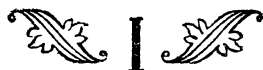

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы
(П У Ш К И Н С К И Й Д О М)

ТУРГЕНЕВСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ
К ПОЛНОМУ СОБРАНИЮ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
И. С. ТУРГЕНЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
« НАУКА »
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1 9 6 4

Редакционная коллегия

М. П. Алексеев (главный редактор), *А. С. Бушмин,*
Н. В. Измайлов, Ю. Г. Оксман

Редакторы I сборника:-

М. П. АЛЕКСЕЕВ, Н. В. ИЗМАЙЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1960 г. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР приступил к изданию «Полного собрания сочинений и писем» И. С. Тургенева в 28 томах; выпуск в свет очередных томов этого издания продолжается и в настоящее время. Это собрание сочинений Тургенева было задумано как наиболее полное по сравнению со всеми предшествующими, так как в нем должно было быть опубликовано «все донныне известное литературное наследие писателя — художественные произведения, критические, автобиографические и мемуарные статьи, рецензии, речи, предисловия к собственным и чужим изданиям, тексты для музыкальных произведений» и т. д. В этом обширном и подробно комментированном издании, кроме произведений Тургенева, «как опубликованных, так и оставшихся в рукописях и незаконченных», предполагалось обнародовать «планы, наброски и другие материалы к неосуществленным произведениям, а также художественные переводы иноязычных текстов на русский язык, осуществленные Тургеневым» (см. заметку «От редакции» в I томе «Сочинений» Тургенева, стр. 5); за пределами этого издания не должны были остаться даже переводы Тургенева на французский язык некоторых произведений русских писателей, — переводы, никогда не воспроизводившиеся в России (например, полный прозаический перевод «Евгения Онегина» Пушкина, напечатанный в «Revue Nationale» в 1863 г.). Особой серией (13 томов из 28) выходит обширное эпистолярное наследие писателя — «собрание всех донныне известных его писем, опубликованных и неопубликованных, сохранившихся в подлинниках (где бы они ни находились) или только в печатных текстах» (см. заметку «От редакции» в I томе «Писем» Тургенева, стр. 5).

Осуществление этого обширного плана потребовало преодоления весьма значительных и разнообразных трудностей. Нелегкой задачей явилось, например, разыскание автографических рукописей Тургенева, рассеянных по всему миру, без изучения и учета которых новое издание всех текстов его произведений было бы невозможным или неполноценным в научно-текстологическом отношении. Немалую трудность представляла, в частности, необходимость учесть полностью в предпринятом издании огромный фонд рукописей Тургенева, находящийся во Франции, и в первую очередь свыше четырех тысяч рукописных листов, переплетенных в 28 томах, хранящихся

в Национальной библиотеке в Париже; до недавнего времени эти рукописи, крайне необходимые для любого исследования творчества Тургенева, были известны лишь по краткой описи их, опубликованной французским ученым, академиком Андре Мазоном.¹ Разыскание изданных или неизданных автографов писем Тургенева представило еще большие трудности, так как они были обнаружены во многих странах мира, в сотнях библиотек, архивохранилищ и частных коллекций, не говоря уже о множестве изданий на различных языках, в которых многие из этих писем впервые увидели свет: полной коллекции этих изданий не имеет ни одна из крупнейших государственных библиотек СССР.

После длительных предварительных поисков в распоряжении редакции «Полного собрания сочинений и писем» Тургенева оказался огромный массив рукописей Тургенева, помимо подлинных, — в копиях, микрофильмах, фотоснимках и т. д. Количество обнаруженных, собранных, описанных рукописей Тургенева, приготовленных для обнародования в указанном издании, оказалось настолько значительным, а изученность их столь слабой и недостаточной, что вскоре же после выхода в свет первых томов издания перед его редакционной коллегией и сотрудниками встал весьма острый вопрос о необходимости известного рода ограничений и критического отбора при опубликовании указанных рукописей. Появились вполне естественные опасения, что разысканные обширные рукописные материалы, требующие публикации, повлекут за собой неизбежное увеличение количества томов предпринятого издания, распространяющегося по подписке, и во всяком случае загрузят его материалами, имеющими важное значение преимущественно для литературоведов-специалистов. Заранее определенный листаж издания в целом не допускал, например, публикации всех обнаруженных редакций каждого произведения Тургенева в их полном виде (например, черновых); к тому же и некоторые подписчики издания, выходящего большим тиражом, находили, например, излишним делом публикацию ранних редакций произведений Тургенева, — даже в тех случаях, когда автографические рукописи подобных редакций становились известными впервые, — настаивали на сокращении публикуемых вариантов к отдельным текстам в целях сокращения места и т. д. Помимо того, продолжение издания и подготовка к печати его очередных томов не только не прекращало, но в отдельных случаях даже усиливало дальнейшее изучение уже напечатанных в предшествующих томах произведений и писем Тургенева. Непрерывно обновлялся уже опубликованный к ним комментарий, обнаруживались допущенные при публикациях ошибки и пробелы всякого рода; постепенно отыскивалось местонахождение таких его рукописей, которые объявлены были утерянными (так, например, выяснилось нынешнее местонахождение рукописи ранней поэмы Тургенева «Стено», напечатанной в I томе «Полного собрания сочинений» без сверки с автографом,

¹ А. М а з о н. Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. Paris, 1930; А. М а з о н. Парижские рукописи И. С. Тургенева. М.—Л., 1931 (неполный перевод предшествующей книги); М. П. А л е к с е в. По следам рукописей И. С. Тургенева во Франции. «Русская литература», 1963, № 2, стр. 53—85.

считавшимся утраченным). В особенности явными, бросавшимися в глаза являлись пропуски в вышедших томах серии «Писем» Тургенева; при строго хронологическом принципе, принятом и для публикации «Писем», вновь найденные письма Тургенева тех лет, которые уже представлены в вышедших томах, смогут быть обнародованы в издании только в одном из заключительных дополнительных томов; поправки же в датировках или пояснениях к отдельным письмам должны быть напечатаны предварительно. Как только что приведенные, так и многие другие соображения уже несколько лет тому назад привели редакционную коллегию и издательство к решению параллельно с очередными томами этого издания выпускать тесно связанные с ним сборники литературных материалов об И. С. Тургеневе и его творчестве. Эти сборники призваны дополнять указанное издание и оказывать существенную помощь при составлении его дальнейших томов.

В настоящих сборниках предполагается публиковать то, что не могло войти в 28-томное издание, а также все то, что не получило надлежащего освещения в его комментариях или может служить существенным подспорьем для дальнейшего истолкования обнародованных в нем текстов. На первом плане сборников стоят тексты произведений И. С. Тургенева, которые по тем или иным соображениям не могли быть опубликованы в соответствующих томах «Полного собрания сочинений»: описание вновь найденной рукописи поэмы «Стено» (хранящейся в Британском музее в Лондоне); первая беловая редакция комедии «Нахлебник» (1848), с авторской правкой 1857 г., интересная для тщательного сопоставления с окончательным текстом пьесы; черновой автограф первой редакции комедии «Месяц в деревне» под заглавием «Студент», не менее интересный для изучения творческой истории этой прославленной пьесы Тургенева (публикация обеих указанных редакций двух пьес Тургенева была обещана при издании их окончательного текста, — см. III том «Сочинений», стр. 381, 404). Редакция сочла возможным присоединить к этим публикациям также студенческие записи и работы И. С. Тургенева; некоторые из них уже печатались в предшествующих изданиях его сочинений, хотя, строго говоря, не относятся к его художественным произведениям и имеют лишь значение упражнений учебного характера; тем не менее и работа «Об эпиграмме Гомера», и записи занятий по географии, истории, статистике, законодательству и философии представляют значительный интерес для определения кругозора Тургенева-юноши и его практического знания иностранных языков (в их числе латинского). В дальнейших сборниках предполагается опубликовать в полном виде тексты черновых автографов дошедших до нас рукописей нескольких рассказов из цикла «Записок охотника» с их первоначальными вариантами, что не могло быть осуществлено в «Полном собрании сочинений» (см. т. IV, стр. 391), варианты черновых автографов повестей «Дневник лишнего человека», «Постоялый двор», «Два приятеля», «Переписка», «Яков Пасынков», приготовленных для публикации в V и VI томах указанного издания, но не помещенных там в целях экономии места, и т. д. В особенности пугаются в своевременной и полной публикации те автографические рукописи Тургенева, которые впервые вводятся в научный оборот (например, большинство рукописей из парижского фонда); хотя итоги предварительного их текстологического изу-

чения приняты во внимание в «Полном собрании сочинений», но исследователь должен обладать их изданием для последующего изучения, сверки, разнообразных изысканий, в частности в области стиля и языка писателя, и т. д.

В обеих сериях 28-томного «Полного собрания сочинений и писем» Тургенева комментарии к произведениям и эпистолярному наследию писателя (текстологического, литературного или реального характера) заняли довольно много места, в особенности в тех случаях, где их приходилось давать впервые; тем не менее по условиям места и ради единообразия или большей стройности композиции пояснений к отдельным томам очень многие комментарии к отдельным местам текста приходилось публиковать в сокращенном виде, представляя лишь конечные результаты сделанных наблюдений и опуская аргументацию их и библиографические ссылки на принятые во внимание источники. Кроме того, и в данном случае после издания отдельных произведений Тургенева открывались новые, не замеченные ранее или упущенные из виду источники, проливавшие новый свет на уже опубликованные комментарии. Представлялось, наконец, желательным комментарии к отдельным спорным местам текста, требовавшие особых и длительных разысканий, публиковать в полном виде до того, как они увидят свет в соответствующих томах издания в форме краткого сообщения, окончательного итога. Этим и вызвана была необходимость выделения в особый, второй отдел настоящего сборника комментариев к отдельным произведениям Тургенева — как опубликованным, так и приготовляемым к печати; в последующих сборниках в этом отделе будет продолжаться публикация новых заметок различного объема и характера, в частности и к тем произведениям Тургенева, которым посвящены заметки уже в настоящем сборнике.

В третьем разделе настоящего сборника объединены небольшие статьи и заметки, на основе которых могут быть построены дальнейшие комментарии к письмам Тургенева; эти статьи дают также материалы для творческой истории его произведений, разъясняют отдельные эпизоды биографии писателя, в особенности необходимые для понимания его писем, вносят поправки в уже опубликованные пояснения и т. д. Публикуемое «Полное собрание сочинений и писем» Тургенева ставит перед читателями и исследователями его творчества ряд вопросов, подлежащих всестороннему обсуждению еще до того, как оно будет завершено. Чем больше участников привлечет к себе подобное обсуждение, тем проще и скорее будут разрешены поставленные перед ними вопросы. Таких вопросов множество, и в ответе на них должны участвовать не только специалисты-тургеноведы, но и представители очень разнообразных областей знания — историки, искусствоведы и т. д. Должны быть наведены всевозможные справки в различного рода архивах, отечественных и зарубежных; должны быть разысканы многочисленные редкие печатные источники, произведены необходимые библиографические поиски. На очереди — изучение произведений, приписывавшихся Тургеневу, и установление их действительного или мнимого авторства. Все данные этого рода, которые не смогут быть освещены в достаточной степени в «Полном собрании сочинений и писем» Тургенева, будут публиковаться в настоящих сборниках в виде небольших статей и заметок.

Особые трудности при публикации указанного «Полного собрания сочинений и писем» Тургенева возникли при подготовке к изданию писем писателя. Об этих трудностях неоднократно шла речь и в печати (некоторые из них упомянуты и перечислены в предисловии и во вводной статье к I тому «Писем»); многие из них возникали дополнительно в процессе подготовки к выпуску отдельных томов этой серии. Укажем здесь лишь те из них, которые привели к мысли отвести письмам особый отдел в настоящем сборнике. В очередных томах выпускаемой серии все большее количество писем Тургенева появляется в печати в первый раз; в собранных и систематизированных здесь письмах писателя, ко многим, даже издававшимся ранее письмам впервые составлены пояснительные примечания; другие после соответствующего обоснования получили новые даты. Комментарии к неопубликованным письмам Тургенева или к опубликованным небрежно, с ошибками, требовали довольно обширных новых разъяснений, поправок, дополнительных разысканий, которые не всегда были уместны в соответствующих томах «Писем» и поэтому порой печатались в других изданиях. Дополнительную трудность создавало то обстоятельство, что такие важные первоисточники для изучения и истолкования писем писателя, как письма к нему самому, собраны и опубликованы далеко не полностью, а содержащиеся в них данные недостаточно привлекались к исследованию жизни и творчества Тургенева. Последний раздел настоящего сборника имеет в виду содействовать быстрейшему устранению именно этого недостатка.

В сборниках будут публиковаться некоторые еще не видевшие света письма к Тургеневу, комментарии к сериям его писем, объединенных тематически или по отдельным корреспондентам, наконец и к отдельным письмам, если предлагаемые пояснения по своему объему выходят за рамки тех комментариев, которые публикуются в томах «Полного собрания писем», и если комментируемые места заслуживают более пристального внимания и более подробных пояснений.

Предлагаемый сборник материалов о Тургеневе является первым в серии таких сборников, которые будут выпускаться в свет по мере надобности одновременно с «Полным собранием сочинений и писем» писателя и предназначены содействовать выполнению его научных задач, прежде всего полноте представленных в нем текстов Тургенева и обстоятельности приложений к ним пояснений.

М. П. Алексеев

Т Е К С Т Ы

РУКОПИСЬ «СТЕНО»

Первое известное нам художественное произведение Тургенева — драматическая поэма «Стено» — было опубликовано в 1913 г. в журнале «Голос минувшего» (№ 8). Через три года поэма была вновь напечатана в числе «Писаний И. С. Тургенева, не включенных в собрания его сочинений», в сборнике «Русские пропилеи» (т. 3). Оба раза публикатором и комментатором поэмы был М. О. Гершензон, указавший в «Послесловии» к первой публикации, что рукопись «Стено» сохранилась в архиве А. В. Никитенко и что «возможностью ознакомить читателей с этим неизданным юношеским произведением Тургенева мы обязаны душеприказчику наследников Никитенко, А. И. Старичкову».¹ Во владении наследников архив оставался до 1920 г.

10 мая 1920 г. в «Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений» поступило заявление от директора Пушкинского дома академика Н. А. Котляревского и старшего ученого хранителя Б. Л. Модзалевского о необходимости приобретения у владельцев архива А. В. Никитенко.² Разрешение на приобретение было получено 21 июля того же года,³ и 12 августа состоялся прием архива А. В. Никитенко Пушкинским домом при Российской Академии наук. Однако в акте о приеме не были подробно перечислены находящиеся в архиве материалы. Акт представляет собою «Опись связок отдельных предметов» со следующими наименованиями этих связок: «Литературные произведения разных лиц», «Стихотворения разных авторов», «Статьи разных лиц по различным вопросам» и т. д.⁴ Кому из наследников Никитенко принадлежал тогда его архив, установить не удалось, в документах имя владельца не указано. Во всяком случае, рукописи «Стено» уже в тот момент в архиве не было.

Теперь тогдашний владелец рукописи Тургенева стал нам известен. Это М. М. Любоцинский, сын родственника и друга Никитенко — сенатора М. Н. Любоцинского (1817—1889). Выехав за границу, М. М. Любоцинский продал рукопись Британскому музею в Лондоне, о чем в деле хранения

¹ «Голос минувшего», 1913, № 8, стр. 254.

² Архив АН СССР, ф. 150, оп. 1, № 2, л. 70.

³ Там же, л. 142.

⁴ Там же, л. 163.

имеется запись: «Purchased of M-г Lyuboschinsky, 13 May 1922» (Куплено у г-на Любощинского, 13 мая 1922). Принадлежность рукописи Любощинскому устанавливается записью, находящейся в том же деле: «Рукопись И. С. Тургенева принадлежит М. М. Любощинскому, к кот<орому> перешла от отца, кот<орый> в свою очередь получил ее от А. В. Никитенко, его друга и родственника (см. зап<иски> Никитенко).⁵ (Никитенко был женат на Каз<имире> Каз<имировне> Любощинской).⁶ Прим<ерная> оц<енка> — 10 пуд<ов> муки». Последняя приписка и то, что вся запись сделана на русском языке, свидетельствуют, что она относится ко времени до выезда Любощинского за границу, вероятно еще до продажи всего архива рукописей зарегистрирована в сентябре 1927 г. под номером 40640.

Долгие годы в Советском Союзе не было известно местонахождение рукописи, и во всех изданиях сочинений Тургенева текст «Стено» печатался по публикации Гершензона.⁷ Только в январе 1962 г. в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР от известного английского библиографа и историка литературы профессора Дж. С. Г. Симмонса пришло известие о том, что рукопись «Стено» хранится в Британском музее, а затем профессор Симмонс прислал в Институт и микрофильм автографа.

Поэма «Стено» была написана Тургеневым в 1834 г., что указано на титульном листе рукописи: «Начата 21-го сентября 1834-го года. Окончена 13-го декабря 1834-го года». В конце 1836 г. или в начале 1837 г. Тургенев давал рукопись на отзыв П. А. Плетневу, профессору русской словесности Петербургского университета. Впоследствии в «Литературных и житейских воспоминаниях» («Литературный вечер у П. А. Плетнева») Тургенев писал, как в одну из лекций «Петр Александрович, не называя меня по имени, разобрал, с обычным своим благодушием, это совершенно нелепое произведение, в котором с детскою неумелостью выражалось рабское подражание байроновскому „Манфреду“. Выходя из здания университета и увидев меня на улице, он подозвал меня к себе и отечески пожурил меня, причем однако заметил, что во мне „что-то есть“». В автографе сохранились пометы Плетнева, о которых мы скажем ниже. Следующим известным нам судьей поэмы был А. В. Никитенко. Ему Тургенев передал свое произведение, вместе с сопроводительным письмом, 26 марта ст. ст. 1837 г.⁸ Отзыв Никитенко неизвестен, но рукопись автору была возвращена. На ее первом листе, сразу после эпиграфа, имеется дарственная надпись Тургенева, сделанная значительно позднее: «Сей экземпляр подарен мною А. Я. П. — И. Т.», — совершенно правильно расшифрованная Гершензоном, который назвал имя Авдотьи Яковлевны Панаевой.⁹ Известно, что Тургенев довольно небрежно

⁵ См.: А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. 3. Гослитиздат, Л., 1956, стр. 529 (указатель имен).

⁶ О Казимире Казимировне Никитенко, рожд. Любощинской (ум. 1893), см.: там же, стр. 540.

⁷ См.: Тургенев, Соч., т. XI, стр. 619; Тургенев, Собр. соч., т. 10, стр. 643; Сочинения, т. I, стр. 368.

⁸ См.: Письма, т. I, № 8, стр. 163.

⁹ См.: «Голос минувшего», 1913, № 8, стр. 254.

относился к своим стихотворным опытам и уже совсем отрицательно — к поэме «Стено» (напомним приведенный выше отзыв его, относящийся к 1868 г.). Только этим и можно объяснить то, что Тургенев подарил свою рукопись Панаевой, которую вообще он сильно недолюбливал.¹⁰ Очевидно, уже от Панаевой рукопись попала снова к А. В. Никитенко, а от него — к Любоцинскому.¹¹

При подготовке текста поэмы к изданию в «Полном собрании сочинений и писем» Тургенева в 28 томах редакция, основываясь на словах Тургенева в письме к Никитенко от 26 марта ст. ст. 1837 г. о том, что в поэме «размер стихов очень неправилен» и что «переделывать их теперь не стоило труда»,¹² в нескольких случаях исправила особенно явные погрешности размера, пунктуации и расположения строк.¹³ При сличении текста автографа с печатным обнаружено, что ряд введенных редакцией исправлений приблизил текст академического издания к рукописному.

Как уже указывал в своих публикациях Гершензон, рукопись Тургенева является беловым автографом, почти без помарок.¹⁴ Однако сличение текста рукописи с текстом публикации дает несколько новых, неизвестных нам до настоящего времени чтений, а также первоначальных, зачеркнутых вариантов. Приведем наиболее значительные:

Текст публикации¹⁵

Текст автографа

*Стихи 41—43*¹⁶

Сюда придут из чуждых, дальних
стран

Потомки. Любопытные толпой
Взглянут на дивные твои остатки.

Ремарка 168—169

Джулия бледная падает на ко-
лена...

Сюда придут из чуждых дальних
стран

Потомки любопытные толпой
Взглянуть на дивные твои останки.

Джулия, бледная, падает на ко-
лена...

Стих 568

Вариант:

И я вступил в борьбу с своей
судьбою.

И я вступил в борьбу с самим со-
бою.

Ремарка 657—658

Вариант:

... белая окровавленная фигура

... белая фигура

¹⁰ См.: *Письма*, т. III, стр. 128.

¹¹ Между сообщением М. О. Гершензона о судьбе рукописи (см. примеч. 1) и записью о принадлежности ее М. М. Любоцинскому есть расхождение, которое теперь, из-за отсутствия других документальных данных, устранить трудно.

¹² *Письма*, т. I, стр. 163.

¹³ См.: *Сочинения*, т. I, стр. 613.

¹⁴ См.: «Русские пропилеи», т. 3, М., 1916, стр. 297.

¹⁵ При сличении мы пользовались текстом, напечатанным в «Русских пропилеях», считавшимся до сих пор самым точным воспроизведением автографа.

¹⁶ Счет стихов приводится по изданию: *Сочинения*, т. I, стр. 368—419.

Стих 666:

Вариант:

Чистейшую кровь твоей груди Чистейшую кровь твоего сердца

Стих 765

Я жить в их памяти; мне было бы стыдно Я жить в их памяти; мне было бы стыдно¹⁷

Стихи 787—788

Зачем же вы так грустны... Зачем же вы так грустны...
Я здесь давно Я здесь давно.

Стено

Стено

Давно?

Давно?

Джулия

Джулия

О, не сердитесь

О, не сердитесь¹⁸

Стих 868

Вариант:

И в сердце жизни нет.

И в сердце крови <нет>

Стих 888

Вариант:

Мне слушать в церкви гимны богу Мне слушать в церкви гимны их

Стих 902

Мечтать мне было о невозвратимом? Мечтать мне было о невозвратимом.¹⁹

Стих 1024

Мои дети.

Мои дети!²⁰

Стих 1055

Отец; я не успел ее сберечь

Отец; я не умел ее сберечь

Стих 1077

Вариант:

Удел другой, тяжелый, будет дан Удел другой не будет дан

Стих 1117

Но в нем всё молодо и свежо

Но в нем еще всё молодо и свежо

Стих 1149

Им слишком темны были мои речи...

Им слишком были темны мои речи...

Стих 1229

И роптало: горе! горе

И роптало: горе! горе!²¹

¹⁷ Так стих исправлен и в издании: *Сочинения*, т. I, стр. 400.

¹⁸ Такое расположение стихов принято и в издании: *Сочинения*, т. I, стр. 402.

¹⁹ Так напечатано и в издании: *Сочинения*, т. I, стр. 407.

²⁰ Так напечатано и в издании: *Сочинения*, т. I, стр. 413.

²¹ Так напечатано и в издании: *Сочинения*, т. I, стр. 419.

Во многих случаях в тексте публикации пропущены или заменены запятыми характерные для пунктуации молодого Тургенева тире, часто имеющие интонационно-смысловое значение, например: «Я — сделать не могла!» (стих 339; в публикации тире отсутствует). Большинство ремарок, встречающихся в середине речи действующих лиц, в автографе даны со строчных букв, например: «Он всё лежит. . . Пойдем. . . (про себя) Сказал он: горел!» (стих 128), — тогда как в публикации ремарки напечатаны с прописных букв. Не оправдано в публикации и произвольное употребление восклицательных и вопросительных знаков, часто нарушающее интонационное звучание стиха. Например, фраза «Во мне она погасла. . . Верь мне, старец. . .» (стих 419) в публикации заканчивается восклицательным знаком, ослабляющим ее драматизм. В других же случаях (например, в приведенных выше стихах 1024 и 1229) восклицательные знаки отсутствуют.

После текста поэмы в автографе следует подпись «И. Тургенев» и слово «Конец».

Выше было указано, что рукопись побывала в руках П. А. Плетнева. Как отметил М. О. Гершензон, вероятно, Плетневу и принадлежат некоторые пометы на ее полях и в тексте.²² В стихе 68 подчеркнуты слова «в величии холодном!» и на полях написано: «очень хорошо». В стихе 137 подчеркнуты слова «могучие объятья» и приписано: «это хорошо». Против слов «Изменчивее сердца девы» (стих 138) написано: «а это кажется не правда». Стихи 259—270 отчеркнуты, а стихи 272—279 зачеркнуты. В стихе 742 подчеркнуто слово «бежи» и на полях написано: «отчего не беги?». Отчеркнуты стихи 763—766 и рядом приписано: «Exagération» (Преувеличение).

Е. М. Хмелевская

²² См.: «Русские пропилеи», т. 3, М., 1916, стр. 298.

«НАХЛЕБНИК». ПЕРВАЯ БЕЛОВАЯ РЕДАКЦИЯ 1848 г. С АВТОРСКОЙ ПРАВКОЙ 1857 г.

Публикуемая в настоящем сборнике рукопись «Нахлебника» представляет собой беловой автограф комедии, посланный осенью 1848 г. Тургеневым из Парижа М. С. Щепкину в Москву. После запрещения постановки «Нахлебника» рукопись пьесы в феврале 1849 г. была переслана А. А. Краевскому в Петербург для публикации в «Отечественных записках» (см. комментарии Ю. Г. Оксман: *Сочинения*, т. II). Пьеса была набрана в типографии Глазунова и в корректурных листах представлена в С.-Петербургский цензурный комитет. Гранки были задержаны, а 22 февраля 1849 г. оба цензора, осуществлявшие наблюдение за журналом «Отечественные записки», А. И. Фрейганг и М. Р. Шидловский, представили доклад о явной «безнравственности» комедии «Нахлебник», которая к тому же «бросает тень на дворянское сословие». Пьеса была запрещена и не увидела света до 1857 г. Корректурные листы с текстом «Нахлебника» и многочисленными цензурными вычерками были найдены Ю. Г. Оксманом в архиве Главного управления по делам печати в 1917 г. и им же опубликованы (при участии М. К. Клемапа).¹

Публикуемая рукопись комедии «Нахлебник», хранящаяся в Рукописном отделе *ИРЛИ*,² представляет собой оригинал, с которого в 1849 г. был сделан типографский набор пьесы. Текст комедии занимает 18 листов почтовой бумаги большого формата. 14-й лист рукописи утерян (от слов: «Елецкий (с недоумением). Mais, ma chèrre. . .», — кончая репликой Ольги: «Продолжайте»). В настоящей публикации пропуск текста обозначен отточием в угловых скобках (стр. 54). На первом листе рукописи, в левом верхнем углу, карандашная помета рукой Краевского: «В I отд. пиццо. Отпечатать особо пятнадцать экз. Кр.». Рукою же Краевского после заголовка комедии вписано: «(Посвящена М. С. Щепкину)». Эта отметка сделана по указанию Тургенева, который писал Краевскому 7 (19) января 1849 г.: «Если вы напеча-

¹ В сб.: Литературный музей. (Цензурные материалы I отд. IV секции Государственного архивного фонда). Пб., 1919, стр. 189—257, 368—380.

² Шифр: ф. 250, № 573. Описание рукописи см. в статье: В. И. Чернышев. Комедия Тургенева «Чужой хлеб» («Нахлебник»). (*Сб. ПД 1923*), стр. 117—136.

таете „Нахлебника“, то велите поставить: „Посвящена Михайле Семеновичу Щенкину“.³ В конце рукописи карандашная подпись (рукою Краевского?): «Ив. Тургенев». На рукописи имеются многочисленные типографские разметки карандашом (шрифтов, фамилий наборщиков и пр.); также карандашом (а в конце рукописи — чернилами) весь текст ее разбит на явления.

Сличение текста корректурных графок 1848 г. с основным текстом рукописи *ПД* (ее первым слоем) позволяет сделать вывод, что эти тексты полностью совпадают (за исключением некоторых опечаток). Следовательно, публикуемый нами первый слой рукописи является ранней (1848 г.) редакцией пьесы, предназначенной Тургеневым для журнала «Отечественные записки» и запрещенной цензурой. Это заключение подтверждается и черновой рукописью комедии «Нахлебник», опубликованной Л. В. Крестовой во II томе Сочинений.

Однако в рукописи имеется существенная авторская правка. Ее происхождение и характер могут быть выяснены только после детального изучения дальнейшей судьбы комедии.

Время возвращения рукописи «Нахлебника» Тургеневу точно не известно, но, уезжая в июле 1856 г. за границу, он, по-видимому, захватил пьесу с собой. Осенью 1856 г., в связи с изменившейся политической обстановкой в России после смерти Николая I, появилась наконец возможность опубликовать пьесу в журнале «Современник» (см. комментарий Ю. Г. Оксмана: *Сочинения*, т. II). Переписка Тургенева с И. И. Панаевым восстанавливает перед нами время и характер работы писателя над «Нахлебником».

21 сентября (3 октября) 1856 г. Тургенев пишет из Куртавнеля (близ Парижа): «За „Нахлебника“ я примусь тотчас, как только перееду в Париж — и вышлю его немедленно»; ⁴ 3 (15) октября Тургенев предупреждает Панаева о том, что тот получит «Нахлебника» «в измененном виде в половине ноября (если только цензура его пропустит)»; ⁵ 29 октября (10 ноября) 1856 г. Тургенев сообщает: «Я принял за „Нахлебника“ и постараюсь в самом скором времени его выслать».⁶

Из писем Панаева к Тургеневу в ноябре—декабре 1856 г. и в январе 1857 г. видно, с каким нетерпением ожидали в Петербурге обещанную пьесу. Однако болезнь Тургенева сильно задержала работу над «Нахлебником», и 12 (24) января 1857 г. он вынужден был сообщить Панаеву: «. . . ко 2-му №-у „Современника“ я ничего прислать не могу. . . не я виноват, а моя болезнь».⁷ Только 16 (28) февраля Тургенев известил Д. Я. Колбасина о том, что он уже «отправил слегка выправленного „Нахлебника“ (с переменою заглавия) к Панаеву, — посмотрим, пропустит ли цензура».⁸

Комедия была допущена к печати почти без изменений (цензурное разрешение от 28 февраля) и появилась в № 3 «Современника» за 1857 г. под названием «Чужой хлеб».

³ *Письма*, т. I, стр. 317.

⁴ Там же, т. III, стр. 17.

⁵ Там же, стр. 18.

⁶ Там же, стр. 28.

⁷ Там же, стр. 82.

⁸ Там же, стр. 90.

Рукопись «Нахлебника», хранящаяся в *ИРЛИ* и публикуемая нами в настоящем издании, представляет собой тот самый автограф, над которым работал Тургенев перед публикацией его в «Современнике». Многочисленные исправления, вставки, вычерки, имеющиеся на рукописи, и являются следами работы писателя над первой редакцией пьесы в 1857 г., т. е. через девять лет после ее написания. Правка Тургенева (в нашей публикации она отражена в вариантах, печатаемых под строкою) представляет собой главным образом вычерки, так старательно сделанные, что их порою почти невозможно прочитать без помощи гранок первой редакции пьесы, опубликованных в «Литературном музее». Писатель в основном уничтожал многочисленные повторения одних и тех же слов в речах персонажей, имеющиеся в первоначальной редакции пьесы, не касаясь цензурных вычерков, которых он в то время, возможно, и не знал, так как запрещенные цензурой гранки не были возвращены Краевскому и остались в деле С.-Петербургского цензурного комитета.

Первые исследователи рукописи *ИРЛИ* пришли в 1919—1922 гг. к выводу о тождестве ее второго слоя (текст, печатаемый нами под строкою) с публикацией в «Современнике». «Редакция «Современника» совпадает со вторым, исправленным текстом рукописи», — утверждал М. К. Клеман в сборнике «Литературный музей» (стр. 374). «Вторая, сокращенная редакция», представляет текст «Современника», дающий все не зачеркнутое в рукописи», — писал В. И. Чернышев, считая, что все мелкие ее разночтения с текстом «Современника» являются результатом опечаток и корректорской правки.⁹

Однако сличение рукописи *ИРЛИ* (в ее последнем слое) с текстом «Современника» раскрывает большое количество существенных разночтений, которые вряд ли могут все сводиться к корректорским исправлениям и опечаткам. Приведем наиболее существенные из них.¹⁰

Рукопись	«Современник»
Стр. 22 ⁹ Егор Карташев, управитель, 50 лет.	Егор Карташев, управитель, 60 лет.
¹⁸ сильно заезженный	изнуренный ¹¹
Стр. 28 ³⁵ страшно фальшиво	фальшиво
Стр. 29 ³⁴ Елецкий. Пойдем.	отсутствует.
Стр. 30 ²⁵ Нет, Ваня, скажи, а?	отсутствует
Стр. 32 ⁶ громко, но с расстановкой ¹³ весьма развязно	громко, с расстановкой весьма серьезно
Стр. 41 ⁸ дядюшка	дядя

⁹ Сб. ПД 1923, стр. 136.

¹⁰ Страницы и строки указаны по тексту настоящей публикации.

¹¹ Цензурное исправление, — см. письмо Д. Я. Колбасина Тургеневу от 5 марта 1857 г. (*Тургенев и круг Совр.*, стр. 329).

20 умри	и умри
27 к суду, к суду	к суду
46 в теченье	во время
Стр. 42	
18 нехорошо робеть	не хорошо
32 Он все векселя скупил, а другие говорят, что просто взял. Запугал, да взял.	Он векселя скупал, а другие говорят, что просто взял.
39 дергать	держать
Стр. 43	
5 коли прав, коли я прав	коли прав, коли прав
35 Тропачёву, указывая	указывая
Стр. 44	
36 Тем лучше	<i>отсутствует</i>
Стр. 45	
27 разбиало	разобрало
Стр. 46	
31 и вдруг	вдруг
Стр. 49	
26 дела	дело
Стр. 54	
8 Черты его	Черты лица его
Стр. 62	
36 в руку	в руки
43 к нам будешь ездить	будешь ездить
Стр. 63	
30 альбомы	альбом
32 Ваши альбомы	Ваш альбом
Стр. 64	
20 туда съездить	съездить туда
Стр. 65	
15 у дверей	у двери

Таким образом, мы видим, что хотя последний слой рукописи и является той редакцией, которая печаталась в «Современнике», однако нет никаких сомнений в том, что перед публикацией над текстом пьесы была проделана дополнительная работа, которую никак нельзя свести только к типографским искажениям и опечаткам (так, например, удалены оставшиеся в тексте повторения).

Возможно, что эта новая правка была сделана самим Тургеневым, который, посылая в феврале 1857 г. Панаеву выправленный текст пьесы, перебелил ее заново, внося дополнительно ряд изменений, отмеченных нами выше. В таком случае следует предположить существование еще одной рукописи, с которой был набран текст «Современника».

Это предположение подтверждается и тем, что в анализируемой рукописи нет никаких следов пребывания ее в типографии в 1857 г. Все карандашные пометки в ней носят явно черновой характер и сделаны еще Краевским в 1849 г. Эта рукопись служила наборной для «Современника» в 1857 г., а (как было уже сказано нами) только для «Отечественных записок».

Возможно, однако, другое предположение: Тургенев, находясь в Париже, поручил кому-либо из своих петербургских друзей править корректуру журнального текста пьесы. Эта правка сделана была в корректурных листах, не дошедших до нас. В письме от 12 (24) января 1857 г. Тургенев писал Па-

наеву о том, что в случае разрешения «Нахлебника» к печати он поручает Толстому «держатъ корректуру — а в случае надобности сделать поправки и сокращения». Однако это желание Тургенева исполнено быть не могло, потому что Толстой в конце января 1857 г. выехал за границу и возвратился в Москву только в конце октября. Возможно, что корректуру журнального текста комедии держал Д. Я. Колбасин, опытный технический редактор, сотрудник «Современника», принимавший в то время самое непосредственное участие в публикации произведений Тургенева.

Нельзя согласиться с предположением В. И. Чернышева о том, что после цензурного разрешения в феврале 1857 г. именно эта рукопись снова была послана Тургеневу в Париж, исправлена им и вторично послана для набора Панаеву. (Исследователь видит в правке на рукописи два слоя: более тщательную вымарку текста и правку дополнительную, представляющую собой уже ряд исправлений и вычерков, сделанных менее тщательно и поддающихся чтению). «Сложенные вчетверо и местами разорвавшиеся на перегибе листы нашей рукописи носят на себе эти явные следы дальних почтовых пересылок», — пишет В. И. Чернышев.¹²

Действительно, 6 (18) марта 1857 г. Тургенев писал Панаеву: «Прошу тебя с получением этого письма приказать послать мне „Чужой хлеб“ по почте — отдельными листами, на мой счет, прошу тебя не забыть этого. Мартовская книжка „Современника“ меня уже здесь не застанет — я распоряжусь здесь, чтобы мне ее переслали в Лондон, но комедия моя меня еще застанет, особенно, если ее пошлют по почте».¹³

Однако из этого письма явствует, что Тургенев просил выслать ему не рукопись «Нахлебника», а листы уже отпечатанного текста комедии. 16 (28) марта Панаев отвечал на просьбу Тургенева: «Письмо твое от 6 марта я сейчас получил. . . „Нахлебник“ твой отпечатан в 3 № без всяких цензурных помарок. Я велел Вульффу послать тебе его тотчас».¹⁴ А 26 марта (7 апреля) Тургенев уже благодарил Панаева: «Спасибо за письмо и за высылку комедии, которую я получил».¹⁵ Отсюда ясно, что посланы были Тургеневу уже отпечатанные листы, которые он ждал с нетерпением, чтобы скорее познакомиться с журнальным текстом комедии и выяснить, что было выброшено цензурой.

Об этом же говорят и сроки пересылки. В. И. Чернышев пишет, что в течение марта (между 8 марта, когда Тургенев просил выслать рукопись, и 26 марта, когда он благодарит Панаева за присылку уже отпечатанной пьесы) «комедия была получена автором в Париже, исправлена им, послана в редакцию „Современника“, набрана и напечатана».¹⁶ Однако это не может быть хотя бы потому, что 10 марта ст. ст. 1857 г. третья книга «Современника» уже вышла в свет и рассылалась подписчикам.¹⁷ Следовательно, если

¹² Сб. ПД 1923, стр. 124.

¹³ Письма, т. III, стр. 106.

¹⁴ Тургенев и круг Совр., стр. 84.

¹⁵ Письма, т. III, стр. 115.

¹⁶ Сб. ПД 1923, стр. 124.

¹⁷ В. Э. Боград. «Современник» 1847—1866. Указатель содержания. Л., 1959, стр. 315—316.

и согласиться с исследователями, что в правке рукописи «Нахлебника» можно установить несколько слоев, то надо все же признать, что сделаны все они до февраля 1857 г. Напомним, что 25 февраля ст. ст. Панаев писал Боткину: «Тургенев прислал „Нахлебника“ под псевдом „Чужой хлеб“. Он уже напечатан».¹⁸

Таким образом, у нас есть все основания утверждать, что правка в публикуемой рукописи «Нахлебника» была сделана Тургеневым, возможно и в несколько приемов, в Париже, в течение зимы 1856/1857 г. (не позднее февраля 1857 г.). После отправки новой редакции пьесы в Петербург (не публикуемой рукописи, а, по-видимому, какой-то копии с нее) никаких изменений в пьесе Тургенев больше не производил.

Кроме опечаток, оказавшихся в журнальном тексте комедии, в нем имеются еще некоторые исправления, внесенные кем-то из петербургских друзей Тургенева, которым он мог доверить наблюдение за печатанием комедии, т. е. Панаевым или братьями Колбасиными.

М. А. Соколова

¹⁸ Тургенев и круг Совр., стр. 398.

НАХЛЕБНИК*¹

Комедия в двух действиях

(Посвящена М. С. Щепкину)²

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Павел Николаич Елецкий, коллежский советник, 32 лет.
Петербургский чиновник, холоден, сух, неглуп, аккуратен; одет просто, со вкусом. Человек дюжинный, не злой, но в сущности без сердца.

Ольга Петровна Елецкая, урожденная Корина, его жена, 21 года.

Доброе, мягкое существо; мечтает о свете и боится света; любит мужа, ведет себя весьма прилично. Хорошо одевается.

Василий Семеныч Кузовкин, дворянин, проживающий на хлебах у Елецких, 50 лет.

Носит дворянский³ сюртук с стоячим воротником и медными пуговицами. — Эта роль назначена Михайле Семенычу; след. мне прибавлять нечего. Он из нее сделает, что захочет.⁴

Флегонт Александрыч Тропачёв, сосед Елецких, 36 лет.

Помещик 400-х душ; не женат. Высокого роста, виден собою, говорит громко, рисуется. Служил в кавалерии и вышел в отставку поручиком. Ездит в Петербург и собирается за границу. По природе грубоват и даже подловат. Одет в зеленый круглый фрак, гороховые панталоны, шотландский жилет, шелковый галстук с огромной булавкой. Носит лакированные сапоги и палку с золотым набалдашником. Острижен коротко, à la malcontent.

Иван Кузьмич Иванов, другой сосед, 45 лет.

Смирное и молчаливое существо, не лишенное своего рода гордости, друг Кузовкина. Охотно грустит. Носит старенький коричневый фрак, вымытый желтоватый жилет и серые панталоны. Очень беден.

* Рукописная редакция (1848) с позднейшей правкой (1856—1857). Все изменения, внесенные Тургеневым после 1848 г., даются под строкою.

¹ Нахлебник | Чужой хлеб ² (Посвящена М. С. Щепкину) *вписано рукой А. А. Краевского и вычеркнуто.* ³ дворянский *вычеркнуто.* ⁴ Эта роль ∞ захочет *вычеркнуто.*

К а р н а ч о в, тоже сосед, 40 лет.

Очень глупый человек, с усами, нечто вроде адъютанта Тропачёва. Не богат. Носит венгерку и шаровары. Говорит басом.

Н а р ц ы с К о н с т а н т и н ы ч Т р е м б и н с к и й, дворецкий и метрдотель Елецких, 40 лет.

Пронырлив, криклив, хлопотлив. В сущности большая бестия. Одет хорошо, как следует дворецкому в богатом доме. Говорит правильно, но с белорусским произношением.

Е г о р К а р т а ш о в, управитель, 50 лет.

Пухлый, заспанный человек. Где можно крадет. Одет в долгополый синий сюртук.

П р а с к о в ь я И в а н о в н а, кастелянша, 50 лет.

Сухое, злое и желчное существо. На голове носит платок; ходит в темном платье; шамкает.

М а ш а, горничная, 20 лет.

Свежая девка.

А н п а д и с т, портной, 70 лет.

Дряхлый, выживший из ума, сильно заезженный и севший на ноги дворовый человек.

П е т р, лакей, 25 лет.

Молодой, здоровый парень. Зубоскал и балагур.

В а с ь к а, казачок, 14 лет.

АКТ ПЕРВЫЙ

Сцена представляет залу в доме богатого помещика; направо два окна и дверь в сад; налево дверь в гостиную; прямо — в переднюю. Между окнами раздвижной стол; на столе шашечница. Спереди налево другой стол и два кресла. Между гостиной и передней вход в коридор.

(*За кулисами слышен голос Трёмбинского: Это беспорядок! Это беспорядок!*⁵ Я во всем здесь нахожу беспорядок! Это непростительно! *Входит в сопровождении Петра лакея и казачка Васьки.*) Я имею формальное предписание от госпожи! Меня здесь все должны слушаться! (*К Петру.*) Понимаешь ты меня?

П е т р. Слушаю-с.

Т р е м б и н с к и й. Госпожа с своим супругом сегодня сюда приехать изволят, меня вот наперед прислали, — а мы что здесь делаем? Мы ничего здесь не делаем!⁶ (*Обращается к казачку.*) Ты зачем здесь? Шататься тоже любишь, а? Ничего не делать тоже? (*Схватывает его за ухо и держит.*) Даром хлеб есть? Это вы все любите даром хлеб есть! Знаем мы вас! Вон! на место! (*Казачок уходит. Трёмбинский садится в кресло.*) Совсем, ей-богу,

⁵ Это беспорядок! *вычеркнуто.*

⁶ Мы ничего здесь не делаем |

Ничего!

замучился! *(Вскакивает.)* А что ж портного мне не представляют? Где ж, наконец, этот портной?

Петр *(глянув в переднюю)*. Пришел портной-с.

Трембинский. Что ж он не входит? Что он там стоит? Чего дожидается? Поди сюда, братец ты мой, как тебя зовут. *(Входит Аннадист и становится у дверей, заложив руки за спину.)*

Трембинский *(Петру)*. Это портной?

Петр. Точно так-с, портной.⁸

Трембинский *(Аннадисту)*. Сколько тебе лет, братец ты мой?

Аннадист. Семидесятый годок пошел, батюшка.

Трембинский *(Петру)*. И другого нет у вас портного?

Петр. Никак нет-с. Был другой, да негодным оказался. По причине косноязычья.

Трембинский *(поднимая руки к небу)*. Что за беспорядки! *(Аннадисту.)* Ну, ты, старина, исполнил приказание, а? Исполнил?⁹

Аннадист. Исполнил, батюшка.

Трембинский. Воротники на ливреях подшил?

Аннадист. Подшил, батюшка. Только, батюшка, желтого суконца не хватило. . . батюшка.

Трембинский. Ну так как же ты распорядился?

Аннадист. А, батюшка, мне из кладовой юпочку старенькую выдали, желтенькую такую. . .

Трембинский *(махая руками)*. И не говори! И не говори! . . .¹⁰ Ну, однако, делать нечего. Не ехать же теперь в город за сукном. Ступай. *(Аннадист хочет идти.)* Да смотри у меня! Живо у меня!¹¹ А то ведь я, брат, того. — Ну, ступай. *(Аннадист уходит. Трембинский опять садится и тотчас опять вскакивает.)* Ах, да! чистят ли дорожки в саду? Барыня прогуливаться любит.¹²

Петр. Как же-с, чистят-с. С деревни бестягольных нагнали.

Трембинский *(подступает к Петру)*. Да ты кто?

Петр *(с изумленьем)*. Чего извольте-с?

Трембинский *(подступает ближе к Петру)*. Ты кто, говорят тебе, кто ты?

Петр *(с возрастающим изумленьем)*. Я-с?

Трембинский *(подходит к самому носу Петра)*. Да, ты, ты, ты. . . Кто ты?

Петр *(конфузится, глядит на Трембинского и молчит)*.

Трембинский. Да говори же наконец — тебя я спрашиваю: кто ты такой?

⁷ Что он там стоит *вычеркнуто*. ⁸ портной *вычеркнуто*. ⁹ а? Исполнил? *вычеркнуто*. ¹⁰ И не говори! И не говори! . . . | И не говори! . . . ¹¹ Живо у меня! | Живо! ¹² Барыня прогуливаться любит *вычеркнуто*.

Петр. Я Петр-с.

Трембинский. Нет, ты лакей — вот ты кто. Дом — твое дело; и лампы чистить — тоже твое дело; а сад — не твое дело. Бестягольных ли нагнали или других там каких-нибудь — это не твое дело. Это дело приказчика. Я тебя не спрашивал; я от тебя ответа не требовал. Твое дело за приказчиком сходить. Вот это — твое дело.

Петр. Да вот они сами сюда идут-с. *(Входит Егор из передней.)*

Трембинский. А, Егор Алексеич, очень кстати изволили прийти. Скажите, пожалуйста, Вы распорядились там в саду, насчет. . .

Егор. Распорядился, распорядился,¹³ Нарцис Константиныч. Не извольте беспокоиться. . . Табачку не хотите ли?

Трембинский *(берет табак у Егора и нюхает)*. Вы не поверите, Егор Алексеич, в каких я хлопотах с утра. — Признаюсь Вам откровенно, Егор Алексеич,¹⁴ не ожидал я в таком большом имени найти подобные беспорядки! Не по Вашей части, разумеется, не по хозяйству — а в доме, в доме.¹⁵

Егор. Тэ-ак-с.

Трембинский. Вообразите себе, например. Спрашиваю: музыканты имеются? — Вы понимаете — надо господ как следует встретить. — Говорят мне, имеются. Ну, говорю, подайте их сюда. Что ж Вы думаете? Все они, музыканты-то, в разных должностях состоят. Кто огородником, кто сапожником; контрабас за волами ходит. На что это похоже? Инструменты тоже в беспорядке. Насилу кое-как сладил. *(Опять нюхает табак.)*

Егор. Хлопотливую должность изволили получить-с.

Трембинский. Да-с,¹⁶ смею сказать, не даром хлеб соей ем. — А что, музыканты стоят у крыльца?

Егор. Как же, у крыльца. Дождик накрапывать стал — так они было в официантскую забрались; инструменты, говорят, подмочит. Да я их, признаться, выгнал. Ну неравно вестовой прозеваает — господа вдруг пожалуют. А инструменты можно под полой подержать.

Трембинский. Совершенно справедливо. Кажется, всё теперь в порядке.

Егор. Будьте спокойны, Егор Алексеич *(убедительным голосом)*. Совершенно, то есть, будьте спокойны.¹⁷ *(Взглядывает на Петра.)* Ты что тут торчишь? Ступай-ка вон, на свое место, любезный мой, между прод-чим. *(Петр уходит в переднюю. Из коридора выбегает Маша.)* Ишь, ишь, куда, сударыня, спешите?

Маша. Ах, Егор Алексеич, оставьте! Прасковья Ивановна уж и так затормошила совсем. *(Бежит в переднюю.)*

¹³ Распорядился, распорядился | Распорядился ¹⁴ Егор Алексеич
вычеркнуто. ¹⁵ в доме, в доме | в доме ¹⁶ Да-с | Да ¹⁷ Егор Алек-
сеич ∞ спокойны *вычеркнуто.*

Егор (глядит ей вслед, потом оборачивается к Трембинскому и подмигивает глазом. Трембинский ухмыляется). А позвольте узнать, Нарцис Константинович, который час?

Трембинский (смотрит на часы). Три четверти одиннадцатого. Того и гляди господа придут.

(Из передней показывается Кузовкин, останавливается, делает кому-то зади за дверью знаки, осторожно входит и пробирается к столу возле окон.)

Егор. Поиду сбегать в контору. Староста, наверно, себе бороды не вычесал, а целоваться небось тоже полезет. . . (Уходя, сталкивается с Кузовкиным.)

Кузовкин. Здравствуйте, Егор Алексеич.

Егор (не без досады). Эх, Василий Семеныч, не до Вас. (Уходит в переднюю. Кузовкин продолжает пробираться к окну.)

Трембинский (оглядывается и замечает Кузовкина. Про себя). А! этот! (Кузовкин кланяется Трембинскому. Трембинский небрежно кивает головой и говорит ему через плечо.) Ну, что? И Вы туда же? Тоже молодых господ встречать собрались? а?

Кузовкин. Как же. . . как же-с.¹⁸

Трембинский. Ну что ж и рады Вы? (Не дожидаясь его ответа.) Приоделись?

Кузовкин. Да. . . то есть. . .

Трембинский. Хорошо, хорошо. . . Вы можете тут в уголку посидеть. (Кузовкин кланяется.) Ах, да! я и забыл! Петр! . . Петр! . . Петрушка! . . Что это? Никого нет в передней?

Иванов (до половины высовываясь из передней). Что угодно-с?

Трембинский (не без удивленья). Да позвольте. . . Вы. . . каким образом. . .

Иванов (не выказываясь более). Иванов, Иван Кузьмич. . . вот их приятель-с. . . (указывает на Кузовкина.)

Кузовкин (Трембинскому). Сосед. . . здешний-с. Помещик тоже-с.¹⁹ В гости ко мне пришел-с.

Трембинский (с расстановкой и качая головой). Эх — не время теперь, не время. . . не место здесь, господа, не место!²⁰ (Петр выходит из передней мимо самого носа г-на Иванова. Иванов прячется.)

Петр. Вы меня изволили спрашивать?

Трембинский. А зачем ты в передней не спишь?

Петр. Я ходил. . .

Трембинский (перебивая его). Ты ходил. . . Зачем ты от своего места отлучаешься?²¹ Ступай за мной. . . Я хочу по-

¹⁸ Как же. . . как же-с | Как же. . . ¹⁹ Помещик тоже-с вычеркнуто.
²⁰ не время теперь ∞ не место! | не время теперь. . . не место здесь, господа!
²¹ Петр. Вы меня ∞ отлучаешься? | (Петру) Где ты пропадешь?

смотреть — что у тебя там в кабинете. . . Чай, всё не так, как я приказывал. . . Положись-ка на вас! (Оба уходят в гостиную. Кузовкин остается один.)

Кузовкин (после некоторого молчанья). Ваня. . . а Ваня!

Иванов (из передней, не показываясь). Чего?

Кузовкин. Войди, Ваня, войди,²² ничего, можно.

Иванов (медленно входит). Я лучше уйду.

Кузовкин. Нет, останься. Что за беда? Ты ко мне пришел. Вот поди сюда. Вот тут сядь-ка. Это вот мой угол.

Иванов. Пойдем лучше в твою комнату.

Кузовкин. В мою комнату нам теперь идти нельзя. Там теперь белье разбирают. . . Перин тоже много нанесли. Да здесь чем худо?

Иванов. Нет, я лучше домой пойду.

Кузовкин. Нет, Ваня, ты останься. Сядь-ко вот тут, ся-ядь. И я сяду. (Кузовкин садится.) Наши вот сейчас приедут. Посмотри на них.

Иванов. Чего смотреть.

Кузовкин. Сядь.²³ Как чего смотреть? Ольга-то Петровна в Петербурге замуж вышла. Каков-то у нее муженек? Ну, да и ее мы с тобой давно не видали. Шесть лет с лишком. Сядь.

Иванов. Да что, Василий Семеныч, право. . .

Кузовкин. Сядь, сядь, говорят. Ты не смотри на то, что новый дворецкий кричит. Бог с ним совсем! Он ведь для этого приставлен. Ольга Петровна его сами сюда изволили прислать. Ты, Ваня, это пойми.²⁴

Иванов. Ольга Петровна-то, чай, за богатого вышла? (Садится.)

Кузовкин. Не знаю, Ваня, как тебе сказать, а чиновник, говорят, важный. Ну — Ольге Петровне так и следовало. Лишь бы на доброго человека напала.²⁵ Не всё ж ей было с своей теткой жить, сам посуды, Ваня. Ты, Ваня, в ее положение войди. Ты ведь умный человек.²⁶

Иванов. А как бы, Василий Семеныч, новый-то барин нас с тобою не выгнал?

Кузовкин. А зачем ему нас выгнать?

Иванов. То есть я про тебя говорю.

Кузовкин (со вздохом). Знаю, Ваня, знаю. Ты, брат, что ни говори, все-таки помещик, ты барин.²⁷ А на меня и платье-то не из целого кроят. Всё с чужого плеча. А все-таки новый барин меня не выгонит. Да и зачем ему меня выгонять? Сам по-

²² Войди, Ваня, войди | Войди, Ваня ²³ Сядь *вычеркнуто*.
²⁴ Ольга Петровна ∞ пойми *вычеркнуто*. ²⁵ Лишь бы ∞ напала *вычеркнуто*.
²⁶ сам посуды ∞ человек *вычеркнуто*. ²⁷ ты барин *вычеркнуто*.

суди.²⁸ Покойный барин — и тот меня не выгнал. . . а уж на что был сердит.

Иванов. Да ты, Василий Семеныч, петербургских молодцов не знаешь.

Кузовкин. А что, Иван Кузьмич, разве они. . . того?

Иванов. Просто, говорят, беда! Я их тоже не знаю — а слышал.

Кузовкин (*после минутного молчанья*). Ну посмотрим, Ваня, посмотрим.²⁹ Я на Ольгу Петровну надеюсь. Она не выдаст.

Иванов. Не выдаст! Да она, чай, и забыла тебя совсем. Ведь она отсюда, после смерти покойной матушки своей, — с теткой-то с своей, — ребенком выехала. Что ей? И четырнадцати лет не было.

Кузовкин. Говорят, как выросла, Иван, как похорошела!

Иванов.³⁰ Ты с ней в куклы игрывал — велико дело! Она и не посмотрит на тебя.

Кузовкин. Ну нет, Ваня.

Иванов. Вот увидишь.

Кузовкин. Ну полно же, Ваня, пожалуйста.

Иванов. Да вот увидишь, Василий Семеныч.

Кузовкин. Право, Ваня, перестань. . . Сыграем-ка лучше в шашки. А? как по-твоему? (*Иванов молчит.*) Что так сидеть-то? Давай-ка, брат, давай. (*Берет шашешницу и расставляет шашки.*)

Иванов (*тоже расставляя шашки*). Нашел время, нечего сказать. Дворецкий позволит тебе, как же.

Кузовкин. А мы разве кому мешаем?

Иванов. Да господа сейчас приедут.

Кузовкин. Господа приедут — мы бросим. В правой или в левой?

Иванов. Уж прогонят нас с тобой, Василий Семеныч, вот увидишь. В левой. Тебе начинать.

Кузовкин. Мне. . . Я, брат, сегодня вот как начинаю.

Иванов. Вишь, что вздумал. А я вот как.

Кузовкин. А я сюда.

Иванов. А я сюда.

(*Вдруг в передней поднимается шум. Казачок Васька вбегает сломя голову и кричит: Едут! Едут! Нарцыс Коскенкиныч! Едут! . . . Кузовкин и Иванов вскакивают.*)

Кузовкин (*в большом волнении*). Едут? Едут?

Васька (*кричит*). Махальный знак подал. Едут! (*Из гостиной раздается голос Трёмбинского: Что такое?*)

²⁸ Да и зачем ∞ посуди *вычеркнуто*.

²⁹ Ваня, посмотрим *вычеркнуто*.

³⁰ Кузовкин. Говорят ∞ Иванов *вычеркнуто*.

Господа — господа едут? *Он вместе с Петром выбегает из гостиной.*)

Т р е м б и н с к и й *(кричит)*. Музыканты! музыканты по местам! *(Убегает в переднюю; Петр и казачок за ним. Из коридора выскакивает Маша.)*

М а ш а. Господа едут?

К у з о в к и н. Едут, едут. *(Иванов с тоской забивается в угол. Маша бежит в коридор с криком: Едут! Через мгновение из коридора вырывается Прасковья Ивановна, а из передней Трембинский.)*

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Едут?

Т р е м б и н с к и й. Девоч зовите сюда, девоч!

П р а с к о в ь я И в а н о в н а *(кричит в коридор)*. Девки, девки!

Е г о р *(выбегая из передней)*. А где ж хлеб-соль, Нарцыс Константиныч?

Т р е м б и н с к и й *(кричит во все горло)*. Петр! Петр! Где ³¹ хлеб-соль? Где хлеб-соль? *(Из коридора выходят шесть разряженных девочек.)* В переднюю, девочки, в переднюю! *(Девки бегут в переднюю и сталкиваются в дверях с Петром. У него на руках блюдо с огромным кренделем и солонкой.)*

П е т р. Тише вы, сумасшедшие!

Т р е м б и н с к и й *(вырывает у Петра блюдо и передает его на руки Егору)*. Это Вам. . . Ступайте на крыльцо, ступайте. *(Выталкивает его вон вместе с Петром и Прасковьей Ивановной, бежит сам за ними и кричит в передней: А люди-то где? . . людей сюда!)*

Г о л о с П е т р а. Анпадиста позовите!

Д р у г о й г о л о с. У него десяцкий сапоги отобрал. . .

Г о л о с Т р е м б и н с к о г о. Кучеров сюда, кучеров!

Г о л о с а д е в о к. Едут, едут!

Г о л о с Т р е м б и н с к о г о. Молчать теперь, молчать! *(Воцаряется глубокое молчанье. Кузовкин, который во все время тревоги находился в большом волнении, но почти не сходил с места, с жадностью прислушивается. — Вдруг музыка начинает страшно фальшиво играть: «Гром победы, раздавайся. . .» Карета подъезжает к крыльцу, раздается говор, музыка умолкает. — Слышны лобызанья. . . Через мгновение входят Ольга Петровна, ее муж; у него в одной руке крендель; за ними Трембинский, Егор с блюдом, Прасковья Ивановна и дворня, которая, однако, останавливается в дверях.)*

О л ь г а *(с улыбкой мужу)*. Ну вот, мы дома наконец. Дома, ³² Paul. *(Елецкий жмет ей руку.)* Как я рада! *(Обращаясь к дворовым.)* Благодарствуйте, благодарствуйте. *(Указывая на Елец-*

³¹ Где вычеркнуто.

³² Дома вычеркнуто.

кого.) Вот вам ваш новый господин. . . Прошу любить и жаловать.
(К мужу.) Rendez cela, mon ami. (Елецкий отдает крендель Егору.)

Т р е м б и н с к и й (наклонив всю верхнюю часть тела).
Не угодно ли будет что приказать. . . покушать. . . или, может
быть, чаю. . .

О л ь г а. Нет, благодарствуйте, после. (К мужу.) Я хочу
показать тебе весь наш дом, твой кабинет. . . Я целых семь лет
здесь не была. . . семь лет!

Е л е ц к и й. Покажи, покажи.³³

П р а с к о в ь я И в а н о в н а (принимая с рук Ольги
шляпу и мантилью). Матушка вы наша, голубушка. . .

О л ь г а (улыбается ей в ответ и глядит кругом). А поста-
рел наш дом. . . И комнаты мне меньше кажутся. . .

Е л е ц к и й (голосом ласкового наставника). Это всегда так
кажется. . . Ты отсюда ребенком выехала.

К у з о в к и н (который всё время глаз не спускал с Ольги,
подходит к ней). Ольга Петровна, позвольте. . . (Голос у него
перерывается.)

О л ь г а (сперва не узнает его). А. . . ах, Василий. . . Василий
Петрович, как Ваше здоровье? Я Вас и не узнала сперва.

К у з о в к и н (целует у ней руку). Позвольте. . . поздра-
вить. . .

О л ь г а (мужу, указывая на Кузовкина). Старый наш прия-
тель, Василий. . . Петрович. . .

Е л е ц к и й (кланяется). Очень рад. (Иванов издали тоже
кланяется, хотя его еще не заметили.)

К у з о в к и н (кланяется Елецкому). С приездом. . . мы
все. . . так рады. . .

Е л е ц к и й (кланяется ему еще раз и вполголоса жене).
Кто это?

О л ь г а (тоже вполголоса). Бедный дворянин, у нас в доме
проживает. (Громко.) Ну пойдем, пойдем³⁴. . . я тебе хочу весь
дом показать. Я здесь родилась, Раул, я здесь выросла. . .

Е л е ц к и й. Пойдем, с удовольствием. . . (Обращаясь
к Трёмбинскому.) А Вы, пожалуйста, прикажите моему камер-
динеру. . . вещи там мои. . .

Т р е м б и н с к и й (торопливо). Слушаю, слушаю-с.

О л ь г а. Пойдем же, Раул. . .

Е л е ц к и й. Пойдем, пойдем. . .³⁵ (Оба идут в гостиную.)

Т р е м б и н с к и й (ко всей дворне, вполголоса). Ну, друзья
мои, ступайте теперь по местам, друзья мои.³⁶ Вы, Егор Алексенч,
останьтесь в передней — неравно барин спросит.

(Егор и дворовые уходят в переднюю, Прасковья Ивановна
с горничными в коридор.)

³³ Покажи, покажи | Покажи ^{34, 35} пойдем, пойдем | пойдем ³⁶ друзья
мои вычеркнуто.

П р а с к о в ь я И в а н о в н а (*в дверях*). Идите, идите. . . Да ты, Машка, чего смеешься? (*Уходит.*)

Т р е м б и н с к и й (*к Кузовкину и Иванову*). А вы, господа, здесь останетесь, что ли?

К у з о в к и н. Мы здесь останемся.

Т р е м б и н с к и й. Ну хорошо. . . Только, пожалуйста, вы знаете. . . (*Делает знаки руками.*) Ради бога. . . а то ведь с нас же взыщут. . . (*Уходит на цыпочках в переднюю.*)

К у з о в к и н (*глядит ему вслед и быстро обращается к Иванову*). А, Ваня, какова? Нет, скажи, какова? Как выросла, а? Красавица какая стала? И меня не забыла. А видишь, Ваня, видишь: выходит — я прав.

И в а н о в. Не забыла. . . А зачем же она тебя Васильем Петровичем-то величает?

К у з о в к и н. Экой ты, Ваня! Ну, что ж тут такое — Петрович, Семеныч, ну, не всё ли равно — ну, сам посуди, ты ведь умный человек. Мужу своему меня представила. Видный мужчина, нечего сказать.³⁷ Молодец! И лицо такое. . . О, да он, должно быть, чиновный человек! Как ты думаешь, Ваня?

И в а н о в. Не знаю, Василий Семеныч. Я вот лучше уйду.

К у з о в к и н. Экой! Ваня, да что с тобой сделалось? На себя, ей-богу, не похож. Уйду да уйду. Ты лучше мне скажи, каково тебе наша молодая показалась?

И в а н о в. Хороша, что ж, я не говорю.

К у з о в к и н. Улыбка одна чего стоит. . . а голос? а? Нет, Ваня, скажи, а? Малиновка, просто кинарейка. И мужа своего любит. Это сейчас видно. А? Ваня, ведь видно?

И в а н о в. Господь их знает, Василий Семеныч.

К у з о в к и н. Грешно тебе, Иван Кузьмич, ей-богу, грешно. Человеку весело — а ты. . . да вот они опять сюда идут. (*Входят Ольга и Елецкий из гостиной.*)

О л ь г а. Не велик наш дом, как видишь. Чем богаты, тем и рады.

Е л е ц к и й. Помилуй, прекрасный дом; превосходно расположен.

О л ь г а. Ну, теперь пойдем в сад.

Е л е ц к и й. С удовольствием. . . а впрочем. . . мне бы хотелось слова два переговорить с твоим управляющим.

О л ь г а (*с упрёком*). С твоим?

Е л е ц к и й (*с улыбкой*). С нашим, с нашим. . .³⁸ (*Целует у ней руку.*)

О л ь г а. Ну, как хочешь. Я вот с собой Василья Петровича возьму. Василий Петрович, пойдемте в сад. . . Хотите?

К у з о в к и н (*с сияющим от удовольствия лицом*). Помилуйте. . . я. . . я. . .

³⁷ нечего сказать *вычеркнуто*.

³⁸ С нашим, с нашим | С нашим

Е л е ц к и й. Надень шляпу, Оля.

О л ь г а. Не нужно. *(Накидывает шарф на голову.)* Пойдемте, Василий Петрович.

К у з о в к и н. Позвольте, Ольга Петровна, представить Вам одного. . . тоже. . . здешнего соседа, Иванова. . .

(Иван Кузьмич конфузится и кланяется.)

О л ь г а. Очень рада. *(К Иванову.)* Угодно Вам идти с нами в сад? *(Иванов кланяется.)* Дайте мне Вашу руку, Василий Петрович. . .

К у з о в к и н *(не веря ушам).* Как-с. . .

О л ь г а *(смеясь).* Да вот так. *(Берет его руку и продевает свою.)* Помните ли Вы, Василий Петрович. . . *(Уходят в стеклянную дверь; Иванов идет за ними.)*

Е л е ц к и й *(подходит к стеклянной двери, глядит вслед жене, возвращается к столу налево и садится).* Эй! кто там? Человек!

П е т р *(выходя из передней).* Чего извольте-с?

Е л е ц к и й. Как тебя зовут, любезный?

П е т р. Петром-с.

Е л е ц к и й. А! Ну так позови же мне управляющего — как бишь его зовут — Егором, что ли?

П е т р. Точно так-с.

Е л е ц к и й. Позови-ка его. *(Петр уходит; спустя мгновение входит Егор, останавливается у дверей и складывает руки за спину.)*

Е л е ц к и й *(голосом начальника отделения).* Егор, я намерен осмотреть завтра именье Ольги Петровны.

Е г о р. Слушаю-с.

Е л е ц к и й. Много здесь душ?

Е г о р. В селе Тимофеевском триста восемьдесят четыре мужеска пола, по ревизии. Налицо больше. . .

Е л е ц к и й. А сколько больше?

Е г о р *(кашляет в руку).* Душ, эдак, будет десятка с два.

Е л е ц к и й. Гм. Прошу аккуратно узнать и донести. Чересполосица есть?

Е г о р. В круглой меже дача состоит-с.

Е л е ц к и й *(глядит на Егора с некоторым недоумением).* Гм. А удобной земли много?

Е г о р. Достаточно-с. Двести семьдесят пять десятин в клину.

Е л е ц к и й *(опять с недоумением глядит на Егора).* А неудобной сколько?

Е г о р *(с некоторой расстановкой).* Как вам доложить-с. . . Под кустарниками. . . овраги тоже есть. . . Ну, да вот под усадьбой. . . выгон тоже. *(Оправившись.)* Под покос идет-с.

Е л е ц к и й *(играя бровями).* А сколько именно?

Егор. Да кто ее знает-с. Земля не меряная. Разве на плане означено. Десятин, пожалуй что, пятьдесят набежит.

Елецкий (*про себя*). Всё это беспорядки. (*Громко.*) А лес есть?

Егор. Двадцать восемь десятин-с с осьминником.

Елецкий (*громко, но с расстановкой*). Стало быть, всего десятин эдак с пятьсот имеется?

Егор. С пятьсот-с? За две тысячи наберется.

Елецкий. Как же ты сам. . . (*Останавливается.*) Да. . . да. . . я. . . я так и хотел сказать. Я, то есть, того. . . понимаешь? Я. . .

Егор. Слушаю-с.

Елецкий (*весьма развязно*). Ну, а что, здешние мужики хорошо себя ведут? Смирны?

Егор. Народ хороший-с. Острастку любит-с.

Елецкий. Гм. Ну и не разорены?

Егор. Как можно-с! Никак нет-с. Много довольны.

Елецкий. Ну я это всё сам завтра разберу. Можешь идти. Так завтра.³⁹ Да, скажи, пожалуйста, что это за господин тут живет — кто он такой?

Егор. Кузовкин, Василий Семеныч, дворянин. На хлебах-с проживает. Еще со времен старого барина. Они их, можно сказать, для потехи при себе держали.

Елецкий. И давно он здесь живет?

Егор. Давно-с. Со смерти старого барина двадцатый год пошел, а Василий Семеныч-то еще при жизни покойника у нас поселился.

Елецкий. Ну, хорошо. . . Ступай теперь. . . Да что ⁴⁰ — у вас контора ведь есть?

Егор. Как без конторы быть-с. . .

Елецкий. Ну хорошо.⁴¹ Это я всё завтра осмотрую. Ступай. (*Егор уходит.*) А этот управляющий, кажется, глуп. Впрочем, увидим. (*Встает и прохаживается.*) Вот я и в деревне — у себя в деревне. Странно как-то. — А хорошо. Ей-богу, хорошо.⁴²

(*В передней раздается голос Тропачёва: «Приехали? Сегодня?»*)

Елецкий (*про себя*). Кто это?

Петр (*входя из передней*). Тропачёв, Флегонт Александрыч, приехали-с. Желают Вас видеть-с. — Что прикажете доложить-с?

Елецкий (*про себя*). Кто бишь это такой. . . Знакомое имя. (*Громко.*) Проси.

Тропачёв (*входит*). Здравствуйте, Павел Николаич, здравствуйте. . .⁴³ Bonjour. (*Елецкий кланяется с заметным не-*

³⁹ Так завтра *вычеркнуто*.

⁴⁰ Ступай теперь. . . Да, что | А что

⁴¹ Ну хорошо *вычеркнуто*. ⁴² Ей-богу, хорошо *вычеркнуто*. ⁴³ здравствуйте *вычеркнуто*.

доуменьем.) Вы меня как будто не узнаете. . . Помните, в Петербурге, у графа Кунцова. . .

Елецкий. Ах, точно, точно. . .⁴⁴ милости просим, я очень рад. . . (*Жмет ему руку.*)

Тропачёв. Я Ваш ближайший сосед. Живу в двух верстах отсюда. В город езжу мимо самого Вашего дома. Я знал, что Вас ожидали. . . Дай, думаю, заеду справлюсь сегодня. Но если я не вовремя приехал, Вы мне, пожалуйста, скажите. Entre gens comme il faut — Вы понимаете, что за церемонии!

Елецкий. Напротив, — я надеюсь, что Вы останетесь обедать у нас. . . хотя я не знаю, что нам приготовил наш деревенский повар.

Тропачёв (*рисуюсь и играя палкой*). О бже мой, я знаю, у Вас всё на большой ноге. . . Вы, я надеюсь, сделаете мне тоже честь отобедать на днях у меня. . . Вы не поверите, как я рад Вашему приезду. Здесь так мало порядочных людей, des gens comme il faut. — Et madame? Как ее здоровье? Я знал ее ребенком. Да, да, я знаю Вашу жену, очень хорошо знаю. Поздравляю Вас, Павел Николаич, от души поздравляю. Хе-хе. Но она, вероятно, меня нисколько не помнит. (*Опять рисуется и гладит бакенбарды.*)

Елецкий. Она будет очень рада. . . Она пошла гулять в сад с этим. . . с этим господином, который здесь проживает.

Тропачёв (*с пренебреженьем*). А — с этим! Ведь это, кажется, нечто вроде шута. . . А впрочем, человек он смиренный. Кстати, со мной другой дворянин приехал. . . Он там в передней. . . Вы позволите?

Елецкий. Сделайте одолжение. . . Как же в передней. . .

Тропачёв. Oh, ne faites pas attention. Это — так; это. . . это ничего. Также по бедности у меня проживает. Ездит со мной. . . Одному, знаете, в дороге скучно. Пожалуйста, не беспокойтесь. . . je vous en prie. (*Подходит к передней.*) Карпачов, войди, братец. (*Карпачов выходит и кланяется.*) Вот-с, Павел Николаич, рекомендую-с.

Елецкий. Я очень рад. . .

Тропачёв (*берет Елецкого под руку и тихонько отворачивает его от Карпачова, который скромно отходит в сторону*). C'est bien, c'est bien. Надолго Вы у нас поселились, Павел Николаич?

Елецкий. Я взял трехмесячный отпуск. (*Оба начинают ходить взад и вперед.*)

Тропачёв. Мало. . . мало. Ну, я понимаю, Вам нельзя было больше. И то, я думаю, Вас с трудом отпустили. Хе-хе. Надо Вам отдохнуть. Что, Вы охоту любите?

⁴⁴ точно, точно | точно

Елецкий. Я отроду ружья в руки не брал. . . Однако перед отъездом купил себе собаку. А что, здесь много дичи?

Тропачёв. Есть, есть. Это уж, если Вы позволите, я на себя возьму. Мы из Вас сделаем охотника. (*К Карпачову.*) Что, у нас в Малиннике выводки есть?

Карпачов (*из угла басом*). Два выводка — а в Каменной Гряде три.

Тропачёв. А, хорошо!

Карпачов. Федул-лесник тоже намедни сказывал, что в Горелом. . . (*Из саду входит Ольга с Кузовкиным и Ивановым. Карпачов умолкает и кланяется.*)

Ольга. Ах, Paul, как наш сад хорош. . . (*Останавливается при виде Тропачёва.*)

Елецкий (*Ольге*). Позволь мне тебе представить. . .

Тропачёв (*перебивая Елецкого*). Извините, извините, мы старые знакомые. . . Ольга Петровна, вероятно, не узнает меня. . . и не удивительно. Я ее знал (*показывая рукой на аршин от пола*) сотне са. (*Рисуетя и продолжает с улыбкой.*) Тропачёв, Флегонт. . . Помните соседа Тропачёва, Флегонта? Помните, он Вам игрушки из города привозил? Вы были тогда такой милый ребенок — а теперь. . . (*Значительно напирает на последнем слове, кланяется, отступает шаг назад и выпрямляется, весьма довольный собою*).

Ольга. Ах, м'сьё Тропачёв, как же, как же. . .⁴⁵ Я теперь узнаю Вас. . . (*Протягивает ему руку.*) Вы не поверите, как я счастлива с тех пор, как я здесь.

Тропачёв (*сладко*). Будто только с тех пор?

Ольга (*улыбается ему в ответ*). Мое детство мне так живо вспомнилось. . . Paul, ты непременно должен со мною пойти в сад. . . Я покажу тебе акацию, которую я сама посадила. . . Она теперь гораздо выше меня.

Елецкий (*Ольге, указывая на Карпачова*). М'сьё Карпачов, тоже сосед. (*Карпачов кланяется и жметя в угол, куда уже успели забиться Кузовкин и Иванов.*)

Ольга. Я очень рада. . .

Тропачёв (*Ольге*). Ne faites pas attention. (*Громко и потирая руки.*) Итак, вот Вы у себя в деревне наконец — хозяйкой. . . Как время-то летит, а?

Ольга. Вы, надеюсь, у нас обедаете?

Елецкий. Я уже пригласил. . . regard. . . как Вас по имени и по отчеству?

Тропачёв. Флегонт Александрыч.

Елецкий. Я пригласил Флегонта Александрыча. . . Боюсь я только, что обед. . .

Тропачёв. О, полноте!

⁴⁵ как же, как же | как же

О л ь г а (*отводя немного Елецкого в сторону*). Ты пойдешь со мною в сад перед обедом; Paul?

Е л е ц к и й. С удовольствием, Оля. . .

О л ь г а (*слегка наморщив брови*).⁴⁶ Не вовремя приехал этот господин. . .

Е л е ц к и й. Да. . . Впрочем, он, кажется, порядочный человек. (*В течение разговора Ольги с Елецким Тропачёв отходит*⁴⁷ *в сторону и, непринужденно покачиваясь и покусывая набалдашник своей палки, подходит к Кузовкину и говорит ему в нос:*) А, вот Вы? Ну, как Вы?

К у з о в к и н. Слава богу-с — покорнейше благодарю-с.

Т р о п а ч ё в (*указывая локтем на Карпачова*). Вы ведь его знаете?

К у з о в к и н. Как же-с. . . мы знакомы-с.

Т р о п а ч ё в. Так, так, так. . . (*К Иванову*.) А как бишь Вас? И Вы тут?

И в а н о в. И я. . . и я-с. . .⁴⁸

О л ь г а (*к Тропачёву*). М'сьё. . . м'сьё Тропачёв. . .

Т р о п а ч ё в (*быстро оборачивается*). Madame?

О л ь г а. Ведь я с Вами, как с старым приятелем, — без церемонии, — не правда ли?

Т р о п а ч ё в. Помилуйте. . .

О л ь г а. Вы мне позвольте пойти к себе. . . Мы только что приехали. . . Надобно посмотреть. . .

Т р о п а ч ё в. Сделайте одолжение, Ольга Петровна. . . Да и Вы, Павел Николаич, будьте как дома, хе-хе. Мы вот здесь поболтаем немножко с этими господами. . .

О л ь г а. Притом — Вы хоть и старый приятель, но все-таки мне совестно. . . в этом дорожном платье. . .

Т р о п а ч ё в (*ухмыляясь*). Я бы не принял подобного. . . подобного предлога. . . если б я не знал, что для дам. . . туалет. . . всегда. . . всегда. . .⁴⁹ так сказать. . . всегда приятно. . . (*Запутывается, кланяется и рисуется*.)

О л ь г а (*смеясь*). А, а, м-г Тропачёв,⁵⁰ Вы злы. . . Я вас оставляю, господа. . . до свиданья. (*Уходит в гостиную*.)

Т р о п а ч ё в. Павел Николаич, позвольте мне еще раз поздравить Вас. . . Вы, можно сказать, счастливый человек. . .

Е л е ц к и й (*улыбается и жмет ему руку*). Вы правы. . . Фаддей. . . Флегонт Александрыч, Вы правы. . .⁵¹

Т р о п а ч ё в. Но, послушайте, я Вас, может быть, удержи-ваю. . .

⁴⁶ Ты пойдешь ∞ брови — вычеркнуто. ⁴⁷ В течение ∞ Тропачёв от-
ходит | Тропачёв отходит. ⁴⁸ И я. . . и я-с. . . | И я-с. . . ⁴⁹ всегда. . .
всегда | всегда ⁵⁰ А, а, м-г Тропачёв вычеркнуто. ⁵¹ Вы правы вычерк-
нуто.

Елецкий. Напротив, Флегонт Александрыч, напротив. Знаете ли что? . . . Я намерен даже к Вам прибегнуть. Я в хохайстве, признаться, ничего не смыслю, а Вы помещик опытный, Вы хозяин. . .⁵²

Тропачёв (*надвигаясь на Павла Николаича и прижимая его руку к своему желудку*). Располагайте мною, Павел Николаич, прошу Вас. . .

Елецкий. Хотите, мы перед завтраком сходим на гумно? Отсюда — два шага — подле сада. Я, признаюсь Вам откровенно, отроду на гумне не бывал.

Тропачёв. Неужели? <1 нрзб.>

Елецкий. Ей-богу. Я родился и вырос в городе. Берите Вашу шляпу, пойдемте.⁵³ (*Громко.*) Человек, кто там? (*Входит Петр.*) Завтрак вели приготовить.

Петр. Слушаю-с. (*Уходит.*)

Тропачёв. Карпачов пойдет с нами, если Вы позволите.

Елецкий. С удовольствием. . .⁵⁴ (*Оба уходят. Карпачов идет за ними.*)

Кузовкин (*живо обращаясь к Иванову*). Ну, Ваня, скажи теперь сам, какова наша Оля?

Иванов. Что ж, — я не говорю, — хороша.

Кузовкин. А ласкова-то как, Ваня, как ласкова. . .⁵⁵

Иванов. Да — она не то, что он.

Кузовкин. А чем же он дурен? Ты, Ваня, рассуди: он человек важный, привык, знаешь, эдак себя держать. Он бы и рад — да ты понимаешь: нельзя. Оно у них так там требуется.

Иванов. Может быть, я не говорю.

Кузовкин. А заметил ли ты, Ваня, какие у ней глаза? Заметил?⁵⁶

Иванов. Нет, не заметил, Василий Семеныч.

Кузовкин. Я, брат, тебе после этого удивляюсь, ей-богу. Это нехорошо, Ваня, право, нехорошо.

Иванов. Может быть, что ж, я не говорю. А вон дворецкий идет.

Кузовкин (*понижив голос*). Ну что ж, что идет. Мы ничего. (*Входит Трембинский с Петром. Петр несет завтрак на подносе.*)

Трембинский (*выдвигая стол на середину сцены*). Вот здесь, здесь⁵⁷ поставь, да не разбей смотри. (*Петр ставит поднос и развертывает скатерть. Трембинский отнимает ее у него.*) Подай. . . Это я сам, сам⁵⁸ а ты за вином ступай. (*Петр уходит.*)

⁵² Напротив, Флегонт Александрыч ∞ хозяин. . . | Напротив, Флегонт Александрыч. Знаете ли что? . . . Вам, как хозяину, это не будет неприятно. . .⁵³ Я, признаюсь ∞ пойдемте | Тропачёв. Enchanté! — помилуйте. Елецкий. Ну так берите Вашу шляпу.

⁵⁴ С удовольствием | Очень рад⁵⁵ как ласкова *вычеркнуто*.

⁵⁶ Иванов. Может ∞ Заметил? | А заметил ли ты, Ваня, какие у ней глаза?⁵⁷ здесь, здесь | здесь⁵⁸ сам, сам | сам

Трембинский накрывает стол и сбоку поглядывает на Кузовкина.) Эка, подумаешь, иные люди — точно в сорочке родятся, именно в сорочке. Наш брат бьется, бьется, как рыба о лед, бьется из-за куска ⁵⁹ хлеба — а им всё достается даром. Где после этого, позвольте спросить, справедливость на свете? Удивительное, право, дело!

Кузовкин (осторожно прикасается плеча Трембинского. Трембинский глядит на него с удивленьем). Об стену. . . замарались. . .

Трембинский. Вот еще. . . велика беда. . . оставьте. (*Входит Петр с бутылками и вазой шампанского, которую ставит на маленький стол подле двери.*). Ну, иди, иди, ⁶⁰ поворачивайся. (*Берет бутылки и ставит на стол.*) Да шашки вон приberi. . . Вишь, когда вздумали господа играть. . . И что за игра? Что за игра? Дворянская это игра, что ли? Право, я удивляюсь. ⁶¹ (*Петр убирает шашки.*)

Иванов (тихо Кузовкину). Прощай, брат.

Кузовкин (тихо). Куда ты?

Иванов (тихо). Домой.

Кузовкин (тихо). Полно, останься.

Егор (выглядывая из передней, торопливо). Нарцис Константиныч, а Нарцис Константиныч. . .

Трембинский (оглядываясь). Чего?

Егор. Куда барин пошел?

Трембинский. На гумно. А Вы что ж не с ним?

Егор. На гумно. . . Ах, батюшки. . . (*Хочет бежать, но тотчас же выпрямляется, закидывает руки назад и жметя к двери. . . Входят Елецкий, Тропачёв и Карпачов.*)

Елецкий (Тропачёву). Итак — vous êtes content?

Тропачёв. Très bien, très bien, tout est très bien. . . А, Егор, здравствуй! (*Егор кланяется. Тропачёв треплет его по плечу.*) Это у Вас прекрасный человек, Павел Николаич. . . Вы можете смело на него положиться. (*Егор опять кланяется и уходит.*) А вот и завтрак. (*Подходит к столу.*) Э! да это целый обед! *Comme c'est bien servi!* (*Снимает серебряную покрывку с одного блюда.*) Дупели. . . прошу покорно. . . хоть бы у Сен-Жоржа. . . Экая bestья этот Сен-Жорж! А кормит славно. Я таки проел у него не одну сотню. . . (*Рисуется.*)

Елецкий. Сядемте — хотите? Человек, стулья! (*Петр подает стулья. Трембинский хлопочет около господ. Елецкий с Тропачёвым садятся.*)

Тропачёв (Карпачову). Садись и ты, Карпаче. . . (*Елецкому.*) *C'est comme cela que je l'appelle. . . Vous permettez?*

⁵⁹ именно ∞ из-за куска | Наш брат бьется, как рыба о лед, из-за куска ⁶⁰ пди, иди | иди ⁶¹ И что за игра ∞ удивляюсь | И что за игра? Дворянская это игра, что ли?

Е л е ц к и й. Сделайте одолжение. . . (К Кузовкину и Иванову, которые всё не выходят из своего угла.) Да вы что ж, господа, не садитесь. . . Милости просим.

К у з о в к и н (кланяясь). Покорнейше благодарим-с. . . Постоим-с.

Е л е ц к и й. Садитесь, садитесь,⁶² прошу вас.

(Кузовкин и Иванов робко садятся за стол. Тропачёв сидит, для зрителя, налево от Елецкого, Карпачов в некотором расстоянии направо, возле него Кузовкин и Иванов. Трёмбинский, с салфеткой подмышкой, стоит позади Елецкого; Петр возле двери.)

Е л е ц к и й (снимая покрывку с блюда). Ну, господа, чем бог послал.

Т р о п а ч ё в (с куском во рту). Parfait, parfait — у Вас чудесный повар, Павел Николаич. . .

Е л е ц к и й. О, Вы⁶³ слишком добры! Итак, Вы думаете, умолот хорош будет в нынешнем году?

Т р о п а ч ё в (продолжая есть). Я так думаю.

Е л е ц к и й. Этого следует желать для пользы общей.

Т р о п а ч ё в. Именно.⁶⁴ (Выпивая рюмку вина.) За Ваше здоровье! Карпаче, что ж ты не пьешь за здоровье Павла Николаича?

К а р п а ч о в (вскакивая). Многие лета достойному нашему хозяину. . . (Выпивает рюмку разом.) И всяких благ. (Садится.)

Е л е ц к и й. Спасибо, спасибо. . .⁶⁵

Т р о п а ч ё в (поталкивая локтем Елецкого, Карпачову). Вот бы кого в предводители — а? Как думаешь?

К а р п а ч о в. Еще бы! Какого еще надобно?

Т р о п а ч ё в. А ведь в самом деле, Павел Николаич, если б не служба — какой удивительный сыр. . . если б не служба, знаете, быть бы Вам нашим предводителем!

Е л е ц к и й. Помилуйте. . .

Т р о п а ч ё в. Нет, нет,⁶⁶ я не шучу. (К Кузовкину.) А что ж Вы не пьете за здоровье Павла Николаича — а? (К Иванову.) И Вы тоже — а?

К у з о в к и н (не без замешательства). Я очень рад. . .

Т р о п а ч ё в. Карпаче, налей ему. . . да полней, полней.⁶⁷ Вот так, что за церемонии.

К у з о в к и н (встает). За здоровье почтенного хозяина. . . и хозяйки. (Кланяется, пьет и садится. Иванов тоже кланяется и пьет молча.)

⁶² Садитесь, садитесь | Садитесь ⁶³ О, Вы | Вы ⁶⁴ Е л е ц к и й. Этого следует ∞ Именно *вычеркнуто*. ⁶⁵ Спасибо, спасибо | Спасибо
⁶⁶ Нет, нет | Нет ⁶⁷ полней, полней | полней

Т р о п а ч ё в. А, bravo, bravo. . .⁶⁸ (*Елецкому.*) Погодите — nous allons rire. Он довольно забавен — только надо его подпоить. (*К Кузовкину, играя ножом.*) Ну, как Вы поживаете, Пмярек Иваныч, я Вас давно не видал. Всё помаленьку небось?

К у з о в к и н. Помаленьку-с, как Вы сказывать изволите-с.

Т р о п а ч ё в. Так. Ну, хорошо. А что, Ветрово — достается Вам наконец или нет?

К у з о в к и н (*потупляя глаза*). Вам угодно шутить-с.

Т р о п а ч ё в. Помилуйте, с чего Вы это взяли? Я в Вас участие принимаю. Я нисколько не шучу. Я и не думаю шутить.⁶⁹

К у з о в к и н (*со вздохом*). Никакого еще решения нету-с.

Т р о п а ч ё в. Будто?

К у з о в к и н. Никакого-с.

Т р о п а ч ё в. Потерпите, потерпите,⁷⁰ что делать! (*К Елецкому, мигая глазом.*) Вы, Павел Николаич, может быть, не знаете, что в лице г-на Кузовкина Вы видите перед собою помещика, настоящего помещика, владельца — или нет бишь, наследника, но законного наследника сельца Ветрова, Угарова тож. . . Сколько бишь у Вас душ?

К у з о в к и н. В сельце Ветрове по восьмой ревизии сорок две души состоит; но оно не всё мне достается.

Т р о п а ч ё в (*тихо Елецкому*). Он на этом Ветрове помещан. (*Громко.*) А в Вашем участке сколько десятин?

К у з о в к и н (*понемногу переставая робеть*). Да за выделом седьмых частей и прочих законных треб — восемьдесят четыре десятины с лишком.

Т р о п а ч ё в. А душ сколько Вам достается?

К у з о в к и н. Душ неизвестно сколько. Многие в бегах состоят-с.

Е л е ц к и й. Да отчего же Вы не владеете вашим имением?

К у з о в к и н. А тяжба-с.

Е л е ц к и й. Тяжба? с кем?

К у з о в к и н. А другие оказываются наследники. Казенные долги тоже есть, ну и частные.

Е л е ц к и й. И давно это дело завязалось?

К у з о в к и н (*постепенно одушевляясь*). Давно-с. Еще при покойнике-с, царство ему небесное! За мной бы осталось, да достатков⁷¹ нет. Времени тоже мало. Следовало бы в город съездить, разумеется, попросить, похлопотать — да, вишь, некогда-с. Гербовая бумага одна чего стоит. А человек я бедный-с.

Т р о п а ч ё в. Карпаче, налей ему еще рюмку.

К у з о в к и н (*отказываясь*). Покорнейше благодарю. . . я. . .⁷²

⁶⁸ bravo, bravo | bravo! ⁶⁹ Я и не думаю шутить *вычеркнуто*.
⁷⁰ Потершите, потерните | Потерпите ⁷¹ достатков | денег ⁷² благода-
рю. . . я. . . | благодарю-с

Тропачёв. Полноте, полноте.⁷³ (*Пьет сам.*) За Ваше здоровье. (*Кузовкин встает, кланяется и пьет.*) Ну, так как же Вы? Эдак не ладно. Эдак Вы, пожалуй, дело-то проиграете.

Кузовкин. Что делать-с! Достатков нет.⁷⁴ Вот уже более года справок даже не собирал. . . (*Тропачёв с укором качает головой.*) Правда, есть там у меня один человек. . . Я на него таки надеюсь — а впрочем, господь знает!⁷⁵

Тропачёв (*поглядывая на Елецкого*). А что за человек, можно узнать?

Кузовкин. По-настоящему нельзя — ну, да уж что! — Лычков, Иван Артемьич, изволите знать?

Тропачёв. Не знаю; нет,⁷⁶ кто он такой?

Кузовкин. А как же — стряпчий уездный. . . то есть он прежде был стряпчим — правда, не здесь — а в Веневе. Теперь так проживает, больше торговыми оборотами занимается.

Тропачёв (*продолжая поглядывать на Елецкого, которого начинает смешить Кузовкин*). И этот господин Лычков обещал Вам помочь?

Кузовкин (*помолчав немного*). Обещал-с. Я у него второго сыночка крестил-с, так вот он и обещал-с. Я, дескать, тебе это дело устрою, погоди. А Иван Артемьич известный мастак-с.

Тропачёв. Мастак? ⁷⁷ Ой ли?

Кузовкин. По губернии мастак-с.

Тропачёв. Да ведь он, Вы говорите, в отставке и торговыми оборотами занимается?

Кузовкин. Оно точно-с; такая уж ему задача вышла-с; да человек-то он золотой. А я его таки давненько не видал.

Тропачёв. А как?

Кузовкин. Да уж будет с год-с.

Тропачёв. Эх, как же это Вы так, как бишь Вас! Не-хорошо.

Кузовкин. Совершенную правду изволите говорить-с. Да что прикажете делать-с!

Елецкий. Да расскажите нам, в чем дело?

Кузовкин (*откашливаясь и приходя в азарт*). Дело вот в чем-с, Павел Николаич. Вы извините мою смелость. . . но, впрочем, Вам самим угодно. Дело вот в чем-с. Сельцо Ветрово. . . Признаться, я отроду не говаривал перед сановником. . . Вы меня извините, коли я что. . .

Елецкий. Говорите, говорите смело.

Тропачёв (*[мигая] указывая Карпачову головой на рюмку, Кузовкину*). А рюмочку? а?

Кузовкин (*откашливаясь*). Нет, уж позвольте-с. . .

Тропачёв. Дяя куражу?

⁷³ Полноте, полноте | Полноте
⁷⁵ господь знает! | господь его знает!
⁷⁴ Достатков нет
⁷⁶ нет вычеркнуто.
⁷⁷ Мастак? вычеркнуто.

Кузовкин. Разве для куражу. *(Пьет и утирает лоб платком.)* И так-с, доложу Вам-с, сельцо Ветрово, о котором вот теперь речь идет, сие сельцо досталось по прямой нисходящей линии от деда моего Кузовкина, Максима-с, секунд-майора, может быть, изволили слышать, — родным братьям, Максимовым сыновьям, родителю моему, Семену, и дяде моему родному, Никтополиону. Родитель мой, Семен, с братом своим родным, а моим дядей, при жизни не делился; а дядюшка мой умер бездетным, вот что прошу заметить, а только умер он после кончины отца моего родного, Семена; а была у них сестра, тоже родная, Катерина, — и вышла она, Катерина, замуж за Ягушкина, Порфирия; а у Ягушкина Порфирия был от первой жены, польки, сын Илья, пьяница горький и бурмасон, которому Илье дядя мой Никтополион, стало быть, по навету сестры Катерины, дал вексель в тысяча семьсот рублей, а сама Катерина тоже мужу своему, Порфирию, вексель в тысяча семьсот рублей определила и с отца моего родного чрез посредство заседателя уездного суда Голушкина тоже вексель — только в две тысячи рублей взяла, причем и Голушкинова жена участвовала. . . На этих порах отец мой — царство ему небесное — возьми да умри. Пошли векселя ко взысканью. Никтополион туда-сюда, говорит, я не делился, имение сие мое вообще с племянником, Катерина — четырнадцатую часть, говорит, подай, казенные недоимки тоже под тот случай подвернулись. . . Беда! Голушкинова жена вдруг хлоп вексель с своей стороны. — Никтополион говорит: за то племянник, дескать, отвечает, — а какой, извольте рассудить, с малолетнего ответ? — а Голушкин его к суду, к суду. Полькин сын туда же, да еще и мачеху, Катерину, не пощадил — и ей, говорит, не спущу — она, говорит, у меня прислужницу Акулину опоила. . . Заварилась каша. Покатили просьбы. В уездный суд, в губернское, а из губернского опять в уездный с надписью — а после смерти Никтополиона совсем худо пошло. Я требую ввода во владенье — а тут отдается приказ: по казенным недоимкам продать сельцо Ветрово сукционному торгу. Немец Гангинмистер права свои заявляет — а тут, глядишь, мужики, словно куропатки, бегут, бегут, уездный предводитель мне в дверях выговор читает, под опеку, кричит, под опеку — а какое под опеку — законный наследник не введен — на полькина сына Илью мачеха Катерина жалобу в самый правительствующий Сенат. . . *(Остановленный всеобщим хохотом, Кузовкин умолкает и страшно конфузится. Трембинский, который всё время подобострастно и не совсем решительно взглядывал на господ и почтительно участвовал в их веселости, с визгом смеется в руку, Петр глупо ухмыляется, стоя у двери, Карпачов хохочет густо, но не без осторожности, Тропачёв заливается, Елецкий смеется несколько презрительно и щурит глаза. Один Иванов, который в течение рассказа не раз дергал за полу разгоряченного Кузовкина, сидит потупя голову.)*

Елецкий (*Кузовкину сквозь смех*). Продолжайте, продолжайте,⁷⁸ зачем же Вы остановились?

Тропачёв. Сделайте одолжение, как бишь Вас, продолжайте.

Кузовкин. Я... извините... беспокоил, знать... я...⁷⁹

Тропачёв. А! я вижу, в чем дело... Вы робеете — не правда ли, Вы робеете?

Кузовкин (*погасшим голосом*). Точно так-с.

Тропачёв. Ну, этому горю помочь нужно... (*Поднимая пустую бутылку*.) Человек, дай-ка нам еще вина... (*Елецкому*.) Vous permettez?

Елецкий. Сделайте одолжение... (*Трембинскому*.) Да нет ли шампанского?

Трембинский. Как не быть-с... (*Бежит к вазе с шампанским и поспешно ее приносит. Кузовкин улыбается, краснеет⁸⁰ и берется за пуговицы своего сюртука*.)

Тропачёв (*Кузовкину*). Это нехорошо робеть, почтеннейший! (*Елецкому, указывая на вазу с шампанским*.) Как — уже замороженное? Mais c'est magnifique. (*Наливает рюмки*.) Хорошее, должно быть, вино. (*Кузовкину*.) Это вот Вам, как бишь Вас.⁸¹ Да не отказывайтесь же... Ну, зарепортовались немножко — что за беда? Павел Николаич, прикажите ему пить...

Елецкий. За здоровье будущего владельца Ветрова! Пейте же, Василий... Василий Алексеич. (*Кузовкин пьет*.)

Тропачёв. Вот люблю! (*Встает с Елецким; все встанут и идут на авансцену*.) Какой славный завтрак! (*Кузовкину*.) Ну, так как же? В чем бишь дело? С кем у Вас тяжба теперь — а?

Кузовкин (*начиная приходить в волнение от вина*). С гангинместеровскими наследничками, разумеется...
С

Тропачёв. Да кто этот господин?

Кузовкин. А известно, немец. Он все векселя скупил, а другие говорят, что просто взял. Запугал да взял. Я сам того же мнения. Запугал баб — да и взял.

Тропачёв. А Катерина-то что же глядела? А полькин сын, Илья?

Кузовкин. Э! эти все перемерли. Полькин сын даже сгорел, в постоялом дворе, в пьяном виде, на большой дороге, по случаю пожара. (*К Иванову*.) Да полно тебе меня за полу дергать. Я перед господами как следует изъясняюсь. Они сами того требуют. Что ж тут худого — а?⁸²

Елецкий. Оставьте его, г-н Иванов, оставьте его.⁸³ Нам очень приятно его слушать.

⁷⁸ Продолжайте, продолжайте | Продолжайте ⁷⁹ знать... я... |
знать... ⁸⁰ краснеет *вычеркнуто*. ⁸¹ как бишь Вас *вычеркнуто*.
⁸² худого — а? | худого? ⁸³ Оставьте его, г-н Иванов, оставьте его |
Оставьте его, г-н Иванов.

Кузовкин (*Иванову*). То-то же. (*Елецкому и Тропачёву*.)
Ведь я, господа, чего требую? Я требую справедливости, законного порядка вещей. Я не из честолюбья. Честолюбье — бог с ним совсем! Рассудите, дескать, нас. Коли я виноват — ну, виноват; накажите; а коли прав, коли я прав. . .

Тропачёв (*перебивая его*.) А еще рюмочку?

Кузовкин. Нет-с, покорнейше благодарю-с. Много благодарен-с.⁸⁴ Ведь я чего требую-с. . .

Тропачёв. В таком случае позвольте Вас обнять.

Кузовкин (*не без изумленья*). Много чести-с. . . Покорнейше. . .

Тропачёв. Нет, Вы мне очень нравитесь. . . (*Обнимает его и держит некоторое время*.) Поцеловал бы я Вас, мой голубчик — да нет — лучше после.

Кузовкин. Как угодно-с.

Тропачёв (*мигая Карпачову*). Ну, Карпаче, теперь твоя очередь. . .

Карпачов (*с густым смехом*). Ну-ка, Василий Семеныч, позвольте-ка Вас прижать к моему сердцу. . . (*Обнимает Кузовкина и вертится с ним. Все смеются, каждый по-своему*.)

Кузовкин (*вырываясь из объятий Карпачова*). Да полно же, полно⁸⁵ Вам. . .

Карпачов. Ну, не ломайся. . . (*Тропачёву*.) Вы, Флегонт Александрыч, прикажите-ка лучше ему песенку спеть. . . Он у нас первый мастер.

Тропачёв. Вы поете, друг мой?. . . Ах, сделайте одолжение, — покажите нам свой талант.

Кузовкин (*Карпачову*). Что Вы на меня за небылицы взводите? Какой я певец?

Карпачов. А при покойнике небось Вы не певали за столом?

Кузовкин (*понижив голос*). При покойнике. . . Я с тех пор состареться успел. . .

Тропачёв. Что Вы за старик, помилуйте.

Карпачов (*Тропачёву, указывая на Кузовкина*). И пел-с и плясал-с.

Тропачёв. Вот как. Э, да Вы, я вижу, молодец. Окажите же дружбу, а? (*Елецкому*.) C'est un peu vulgaire — ну да в деревне. (*Громко Кузовкину*.) Что же Вы? Ну-ка: «По улице». . . (*Начинает напевать: «По ули-це»*.) Ну? . .

Кузовкин. Увольте-с, сделайте милость.

Тропачёв. Экой несговорчивый. . . Елецкий, прикажите ему Вы. . .

Елецкий (*не совсем решительным голосом*). Да отчего же

⁸⁴ Много благодарен-с *вычеркнуто*.

⁸⁵ полно же, полно | полно же

Вы, Василий Семеныч, не хотите теперь петь. . . и плясать, коли Вы при покойнике. . .⁸⁶

Кузовкин. Не те лета, Павел Николаич. Увольте.

Трембинский (*прислуживаясь и с улыбкой взглядывая на господ*). А кажется, еще недавно на свадьбе вот их братца (*указывая на Иванова*) изволили отличиться.

Тропачёв. А, вот видите, видите. . .⁸⁷

Трембинский. Присядкой через всю комнату изволили пройти. . .

Тропачёв. О, в таком случае Вам уже никак отказаться нельзя. . . За что ж Вы хотите нас с Павлом Николаичем обидеть? Рассудите сами.⁸⁸

Кузовкин. То было дело вольное-с.

Тропачёв. А теперь мы Вас просим. Вы хоть то в соображение примите, как бишь Вас,⁸⁹ что Ваш отказ, пожалуй, неблагодарности приписать можно. А неблагодарность — ай! — какой гнусный порок!

Кузовкин. Да у меня и голоса совсем нету-с. А что насчет благодарности — я по гроб обязанный человек и готов жертвовать.

Тропачёв. Да мы от Вас никакой жертвы не требуем. . . а вот спойте-ка нем песенку. Ну? (*Кузовкин молчит*.) Да ну же.

Кузовкин (*немного помолчав, начинает петь: «По улице», но голос у него на втором слове прерывается*). Не могу-с. . . ей-богу, не могу-с.

Тропачёв. Ну, ну, не робейте.

Кузовкин (*взглянув на него*). Нет-с — я петь не буду-с.

Тропачёв. Не будете?

Кузовкин. Не могу-с.

Тропачёв. Ну, в таком случае знаете что? Видите Вы этот бокал шампанского? Я Вам его за галстук вылью.

Кузовкин (*с волнением*). Вы этого не сделаете-с. Я этого не заслужил-с. Со мной еще никто. . . Помилуйте-с. Это. . . это стыдно-с.⁹⁰

Елецкий (*Тропачёву*). Finissez. . . Видите, он какой.⁹¹

Тропачёв. Тем лучше. (*Кузовкину*.) Вы не хотите петь?

Кузовкин. Не могу я петь-с.

Тропачёв. Вы не хотите? (*Подходя к нему*.) Раз. . .

Кузовкин (*умоляющим голосом Елецокому*). Павел Николаич. . .

Тропачёв. Два. (*Еще более приближается к Кузовкину*.)

Кузовкин (*пятясь и тоскливым отчаянья голосом*). Помилуйте-с. . . за что Вы так со мной поступаете? Я Вас не имею

⁸⁶ и плясать, коли Вы при покойнике *вычеркнуто*. ⁸⁷ видите, видите |
видите ⁸⁸ Рассудите сами *вычеркнуто*. ⁸⁹ как бишь Вас *вычеркнуто* -
⁹⁰ это стыдно-с | стыдно-с ⁹¹ он какой | он конфузится

чести знать-с . . . Да и я сам все-таки дворянин — извольте сообразить. . . А петь я не могу. . . Вы сами изволили видеть-с. . .

Т р о п а ч ё в. В последний раз. . .

К у з о в к и н. Полноте-с, говорят. . . Я Вам не шут дался. . .

Т р о п а ч ё в. Будто Вам в диковинку?

К у з о в к и н (*разгорячаясь*). Вы извольте себе другого шута сыскать.

Е л е ц к и й (*презрительно*). А как же мне говорили, будто Вы именно эту должность — должность шута у моего покойного теста исправляли — а? Он от Вас, вероятно, еще не этого требовал.⁹²

К у з о в к и н. То дело прошло-с. (*Утирает лицо.*) Да и голова у меня сегодня что-то не того-с, право-с.

Е л е ц к и й (*строго*). Как угодно-с.⁹³

К у з о в к и н (*тоскливо*). Не извольте на меня гневаться, Павел Николаич. . .

Е л е ц к и й. И, полноте! С чего Вы это взяли?

К у з о в к и н. В другой раз, с удовольствием, ей-богу, с удовольствием-с.⁹⁴ (*Стараясь принять веселый вид.*) А теперь простите великодушно, коли я в чем провинился. . . Погорячился, господа, что делать. . . Стар я стал-с, вот что. . . Ну и отвык тоже. Ей-богу, теперь не могу-с.⁹⁵

Т р о п а ч ё в. По крайней мере хоть выпейте этот бокал. . .

К у з о в к и н (*обрадовавшись*). Вот это с удовольствием. С величайшим удовольствием. (*Берет бокал и пьет.*) За здоровье почтенного и дорогого гостя. . .

Т р о п а ч ё в. Ну, а песенку всё нельзя?

К у з о в к и н (*вино уже давно его разбирало; но после бокала и миновавшей опасности он вдруг начинает пьянеть*). Ей-богу, не могу-с. (*Смеется.*) Точно; в кои-то веки я певал. . . и не хуже другого. Да теперь другие времена подошли. Теперь я что? Пустой человек — и только. Вот не хуже его (*указывая*⁹⁶ *на Ивана* *и смеется*). Теперь я никуда не гожусь. А впрочем, вы меня извините. Стар я стал — вот что. Вот, например, кажется, что я выпил сегодня? Две-три рюмочки всего, а тут (*указывая на голову*) уж неладно.

Т р о п а ч ё в (*который между тем пошептался с Карпачовым*). Это Вам так кажется — полноте. (*Карпачов уходит, смеясь, и уводит Петра.*) А что ж Вы нам вашего дела не досказали?

К у з о в к и н. А точно-с. Точно не досказал-с. Впрочем, я готов, когда прикажете. (*Смеется.*) Только будьте ласковы — позвольте присесть. Ножки что-то. . . того. . . отказываются.

⁹² (*презрительно*) ∞ требовал | В самом деле, оставьте его. Т р о п а ч ё в. Да помилуйте, ведь он при Вашем тесте играл же роль шута?
⁹³ (*строго*). Как угодно-с | Ну, как Вам угодно-с
⁹⁴ с удовольствием, ей-богу, с удовольствием-с | ей-богу, с удовольствием-с
⁹⁵ Ей-богу, теперь не могу-с *вычеркнуто.* ⁹⁶ *указывая* | *указывает*

Тропачёв (*подает ему стул*). Сделайте одолжение, как бишь Вас, — садитесь.

Кузовкин (*садится лицом к зрителям и говорит вяло и медленно, быстро пьянея*). На чем бишь я остановился? Да — Гангинместер. Гангинместер этот — немец, известно. Ему что! Служил-служил по провиантской части — знать, наворовал там тьму-тьмущую — ну и говорит теперь — вексель мой. А я дворянин. Да, что бишь я хотел сказать? Ну и говорит: либо заплати — либо во владенье введи... либо заплати — либо во владенье введи... либо заплати — либо во владенье именем введи... либо...

Тропачёв. Вы спите, друг мой, проснитесь.

Кузовкин (*вздрагивает и снова погружается в дремотное состояние. Он говорит уже с трудом*). Кто? я? Помилуйте, с чего Вы это... как бишь,⁹⁷ ну всё равно. Я не сплю. Спят ночью — а теперь день. Разве теперь ночь? Я об Гангинместере говорю. Гангинместер этот — Ган-гин-местер. Ган-гин-местер — это мой настоящий враг. Мне говорят и то и то; нет, я говорю, Ган-гин-местер. Ган-гин-местер — вот кто мне вредит. (*Карпачов входит с огромным колпаком из сахарной бумаги и, перемигиваясь с Тропачёвым, крадется сзади к Кузовкину. Трёмбинский даёт ему от смеха. Иванов, бледный, убитый, глядит исподлобья.*) И я знаю, за что он меня не любит... Знаю, знаю.⁹⁸ Он мне всю жисть вредил, этот Ган-гинместер. С самого моего детства. (*Карпачов осторожно надевает колпак на Кузовкина.*) Но я ему прощаю... Бог с ним... Бог с ним совсем... (*Все хохочут, Кузовкин останавливается и с недоумением глядит кругом. Иванов подходит к нему, схватывает его за руку и говорит ему сквозь зубы: Посмотри, что тебе на голову надели... ведь из тебя шута делают... Кузовкин поднимает руки к голове, ощупывает колпак, медленно опускает руки на лицо, закрывает глаза и вдруг начинает рыдать, бормоча сквозь слезы: За что, за что, за что... но не снимает колпака. Тропачёв с Трёмбинским и Карпачовым продолжают хохотать... Петр тоже смеется, выглядывая из-за двери.*)

Елецкий. Полноте, Василий Семеныч, как Вам не стыдно из-за такой безделицы плакать?

Кузовкин (*отнимая руки от лица*). Из-за такой безделицы... Нет, это не безделица, Павел Николаич... (*Встает и бросает колпак на пол.*) В первый день Вашего приезда... в первый день... (*Голос его прерывается.*)... вот как Вы поступаете с стариком... с стариком, Павел Николаич! Вот как! За что, за что Вы меня топчете в грязь? Что я Вам сделал? Помилуйте! А я Вас так ожидал, так радовался... За что, за что,⁹⁹ Павел Николаич?

⁹⁷ как бишь *вычеркнуто*. ⁹⁸ Знаю, знаю | Знаю ⁹⁹ За что, за что | За что

Тропачёв. Ну, полноте. . . что Вы в самом деле?

Кузовкин (*бледнея и теряясь*). Я не с Вами говорю. . . Вам позволили надо мной ломаться. . . Вы и рады. Я с Вами говорю, Павел Николаич. Что покойный Ваш тесть за даровой кусок хлеба да за старые жалованные сапоги вволю надо мной потешался — вот Вы чем меня попрекаете?¹⁰⁰ Ну да: его подарочки соком из меня вышли, горькими слезинками вышли. . . Что ж, и Вам завидно стало? Эх, Павел Николаич, стыдно, стыдно, батюшка. . . А еще образованный человек, из Петербурга. . .

Елецкий (*надменно*). Послушайте, однако, Вы забываетесь. Подите к себе — да выпитесь. Вы пьяны. . . Вы на ногах не стоите.

Кузовкин (*все более и более теряясь*). Я выплюсь, Павел Николаич, я выплюсь. . . Может быть, я пьян, да кто меня поил? Дело не в том, Павел Николаич, дело не в том.¹⁰¹ А вот Вы что заметьте. Вот Вы теперь при всех меня на смех подняли, вот Вы меня с грязью смешали, в первый же день Вашего приезда. . . а если б я хотел, если б я сказал слово. . .

Иванов (*вполголоса*). Опомнись, Василий. . .

Кузовкин. Отстань! Да, милостивый государь, если б я хотел. . .

Елецкий. Э! да он совсем пьян! Он сам не знает, что говорит.

Кузовкин. Извините-с. . . извините-с.¹⁰² Я пьян — но я знаю, что я говорю. Вот Вы теперь — барин важный — петербургский чиновник, образованный, конечно. . . а я вот шут, дурак, гроша за мной нету медного, я попрошайка, дармоед. . . а знаете ли Вы, кто я? Вот Вы женились. . . На ком Вы женились — а?

Елецкий (*хочет увести Тропачёва*). Извините, пожалуйста, я никак не [ожидал] мог ожидать таких глупостей. . .

Тропачёв. И я, признаюсь, виноват. . .

Елецкий. О, да что за беда!¹⁰³ (*Трембинскому.*) Уведите его. . .¹⁰⁴ (*Хочет идти в гостиную.*)

Кузовкин. Постойте, милостивый государь, постойте. . .¹⁰⁵ Вы мне еще не сказали, на ком Вы женились. . . (*Ольга показывается в дверях гостиной и с изумленьем останавливается. Муж ей делает знаки, чтоб она ушла. Она их не понимает.*)

Елецкий (*Кузовкину*). Ступайте, ступайте. . .

Трембинский (*подходит к Кузовкину и берет его за руку*). Пойдемте.

¹⁰⁰ вот ∞ попрекаете? | так и Вам того же надо? ¹⁰¹ Дело не в том, Павел Николаич, дело не в том | Дело не в том, Павел Николаич ¹⁰² Извините-с. . . извините-с | Извините-с ¹⁰³ О, да что за беда! *вычеркнуто.* ¹⁰⁴ Уведите его | Уведите его, пожалуйста ¹⁰⁵ Постойте, милостивый государь, постойте | Постойте, милостивый государь

К у з о в к и н (*отталкивая его*). Не дергай меня, ты! (*Вслед Елецкому*.) Вы барин, знатный человек, не правда ли? Вы женились на Ольге Петровне Кориной. . . Корины — фамилья ведь тоже старинная, столбовая. . . а знаете ли, кто она, Ольга-то Петровна? . . Она. . . она моя дочь! (*Ольга исчезает*.)

Е л е ц к и й (*останавливаясь, словно пораженный громом*). Вы. . . Вы с ума сошли. . .

К у з о в к и н (*помолчав немного и схватив себя за голову*). Да, я сошел с ума, я сошел с ума. . .¹⁰⁶ (*Убегает, спотыкаясь. . . Иванов за ним*.)

Е л е ц к и й (*обращаясь к Тропачёву*). Он помешанный. . .

Т р о п а ч ё в. О. . . о, конечно! (*Оба тихо идут в гостиную. Трёмбинский и Карпачов с изумленьем глядят друг на друга. Занавес падает*.)

· К о н е ц ч е р в о г о а к т а

ВТОРОЙ АКТ

к о м е д и и « Н а х л е б н и к »

(Театр представляет гостиную, богато убранную по-старинному. Направо от зрителя дверь в залу, налево в кабинет Ольги Петровны. Ольга сидит на диване; подле нее стоит Прасковья Ивановна.)

П р а с к о в ь я И в а н о в н а (*после небольшого молчанья*). Так как же, матушка, каких девушек изволите к своей особе приказать определить?

О л ь г а (*с некоторым нетерпеньем*). Каких хочешь.

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Акулина Косая у нас хорошая девка; Марфа тоже, Марчукова дочь; прикажете их?

О л ь г а. Хорошо. А как зовут эту девушку. . . вот что собой недурна. . . платье на ней голубое. . .

П р а с к о в ь я И в а н о в н а (*с недоуменьем*). Голубое. . . А, да точно-с! Это Вы про Машку-с изволите спрашивать-с. Воля милости Вашей, — а только она озорница такая — что и господи! Непокорная вовсе — да и поведенья тоже нехорошего. А впрочем, как Вам угодно будет-с.

О л ь г а. Ее лицо мне понравилось. . . но если она себя дурно ведет. . .

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Дурно — дурно-с. Не годится она, не стоит вовсе-с. (*Помолчав немного*.) Ах, матушка Вы моя, как Вы похорошеть изволили! Как на родительницу Вашу похожи стали! Голубушка Вы наша. . . Не нарадуемся мы, глядя на Вас. . . Пожалуйте ручку, матушка. . .

О л ь г а. Ну, хорошо, Прасковья, ступай.

¹⁰⁶ я сошел с ума, я сошел с ума | я сошел с ума

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Слушаю-с. А не угодно ли чего? . .

О л ь г а. Нет, мне ничего не нужно.

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Слушаю-с. Так я Акулине и Марфе так уж и прикажу-с. . .

О л ь г а. Хорошо, хорошо,¹ ступай. (*Прасковья хочет уйти.*) Да вели сказать Павлу Николаичу, что я желаю его видеть. . .

П р а с к о в ь я И в а н о в н а. Слушаю-с. (*Уходит.*)

О л ь г а (*одна*). Что это значит? Что мне послышалось вчера? . . Я всю ночь заснуть не могла. Старик этот с ума сошел. . . (*Встает и ходит по комнате.*) «Она моя. . .» Да, да, точно эти слова. Да это безумие. . . это. . .² (*Останавливается.*) Paul еще ничего не подозревает. . . А вот и он. (*Входит Елецкий.*)

Е л е ц к и й (*подходя к ней с озабоченным видом*). Ты желала меня видеть, Оля?

О л ь г а. Да. . . я хотела тебя попросить. . . В саду, подле пруда дорожки совсем поросли травой. . . Перед домом их вычистили, — а там забыли. . . Прикажи.

Е л е ц к и й. Я уже распорядился.

О л ь г а. А! благодарствуй. . . Да прикажи в городе купить колокольчиков — моим коровам на шею. . . Не смейся, пожалуйста, надо мной. . . Я об этом всю дорогу думала. . .³

Е л е ц к и й (*целуя у ней руку*).⁴ Всё будет исполнено. . . (*Хочет идти.*) Больше никаких приказаний нет?

О л ь г а. А что. . . разве у тебя там. . . дела? . .

Е л е ц к и й. Счеты из конторы принесли.

О л ь г а. А! Ну, в таком случае я тебя не удерживаю. . . Какая сегодня прекрасная погода! . .⁵ Мы можем перед обедом съездить в рощу. . .

Е л е ц к и й. Конечно. . . (*Опять хочет идти.*)

О л ь г а (*допустив его до двери*). Paul. . .

Е л е ц к и й (*оборачиваясь*). Что?

О л ь г а. Скажи, пожалуйста. . . вчера мне некогда было тебя спросить об этом. . . что это у вас была за сцена утром за завтраком?

Е л е ц к и й. А! . . Ничего, ничего.⁶ Так. Досадно только, что именно в день нашего приезда такая вышла⁷ неприятность. Впрочем, я сам виноват немножко. Этого старика, Кузовкина, вздумали мы⁸ подпоить, — то есть это больше нашему соседу пришло в голову, знаешь, м'сьё Тропачёву. . . ну, сперва он точно был довольно смешон, болтал, рассказывал, знаешь⁹ —

¹ Хорошо, хорошо | Хорошо ² безумие. . . это. . . | безумие. . .

³ Не смейся ∞ думала *вычеркнуто*. ⁴ (*целуя у ней руку*) — *вычеркнуто*.

⁵ Какая ∞ погода *вычеркнуто*. ⁶ Ничего, ничего | Ничего

⁷ такая вышла | вышла *закая* ⁸ мы *вычеркнуто*. ⁹ знаешь *вычеркнуто*.

а после начал шуметь, глупости всякие говорить — но, впрочем, ничего, ничего. . .¹⁰ И говорить об этом не стоит.

О л ь г а. А! . . . А мне показалось. . .

Е л е ц к и й. О нет, нет. . . Вперед осторожнее надо быть — вот и всё. (*Подумав немного.*) Впрочем. . . я уже взял свои меры. . .

О л ь г а. Как. . .

Е л е ц к и й. Да. Вот видишь ли, хотя оно и ничего. . . точно. . .¹¹ но все-таки тут люди были, видели. . . слышали, наконец. Оно неприлично. . . в порядочном доме неприлично.¹² Так уж я и распорядился.

О л ь г а. Как же ты распорядился?

Е л е ц к и й. Я. . . вот, видишь ли. . . Я старику этому объяснил, что наконец ему самому будет неприятно остаться здесь, у нас в доме, после подобной, так сказать, сцены, как ты сама говоришь. . . Он тотчас же совершенно со мной согласился — хмель-то у него прошел. . . Конечно, я знаю,¹³ он человек бедный — жить ему нечем. . . Ну, что ж, ему можно будет в другой какой-нибудь твоей деревне комнатку отвести, наконец,¹⁴ жалованье назначить, харчи. . . Он очень будет доволен. . . разумеется, ему ни в чем не будут отказывать.

О л ь г а. Поль, мне кажется, что за такую безделицу. . . ты его слишком строго наказываешь. . . Он здесь в доме у нас¹⁵ так давно живет. . . Он привык. . . он меня с детства знает. . . и. . . право,¹⁶ его, кажется, можно здесь оставить.

Е л е ц к и й. Оля. . . нет. . . тут есть причины. . . Конечно, с старика взыскивать строго нельзя. . . особенно же он был не в своем виде. . . но все-таки, позволь хоть¹⁷ уж мне на этот счет распорядиться. . . Я повторяю, на то есть причины. . . довольно важные.

О л ь г а. Как хочешь. . .

Е л е ц к и й. Притом — уж он, кажется, уложился совсем.

О л ь г а. Но он не уедет, не простясь со мной?

Е л е ц к и й. Я думаю, он придет проститься. Впрочем, если тебе, знаешь, эдак неприятно — ты можешь его не принять.

О л ь г а. Напротив, я бы желала с ним поговорить. . .

Е л е ц к и й. Как хочешь, Оля. . . но я бы тебе, право,¹⁸ не советовал. . . Ты разжалобишься, может быть. . .¹⁹ и потом все-таки ста-арик, ну, с детства тебя знал. . . конечно. . .²⁰ А я, признаться, не хотел бы²¹ свое решенье переменить. . .

¹⁰ ничего, ничего | ничего ¹¹ точно *вычеркнуто*. ¹² неприлично. . . в порядочном доме неприлично | неприлично. . . в порядочном доме
¹³ я знаю *вычеркнуто*. ¹⁴ наконец *вычеркнуто*. ¹⁵ у нас *вычеркнуто*.
¹⁶ и. . . право | право ¹⁷ хоть *вычеркнуто*. ¹⁸ право *вычеркнуто*.
¹⁹ может быть *вычеркнуто*. ²⁰ конечно *вычеркнуто*.
²¹ Первоначально было: А я бы, признаться, не хотел

О л ь г а. О нет — не бойся. . . Только я, право, думаю, что он уедет не простясь. . . Пошли узнать, пожалуйста, Поль,²² что он, еще не уехал?

Е л е ц к и й. Изволь, изволь.²³ (*Звонит.*) Vous êtes jolie, comme un ange aujourd'hui. (*Входит Петр.*)

П е т р. Чего извольте-с?

Е л е ц к и й. Поди, любезный мой, узнай там, что, г-н Кузовкин не уехал еще? (*Взглянув на Ольгу.*) Так чтоб пришел проститься.

П е т р. Слушаю-с. (*Уходит.*)

О л ь г а. Поль. . . а у меня до тебя есть просьба. . .

Е л е ц к и й (*ласково*). Скажи, какая. . .

О л ь г а. Послушай. . . Вот как придет этот. . . Кузовкин. . . оставь меня с ним наедине.

Е л е ц к и й (*помолчав немного, с холодной улыбкой*). Да мне кажется. . . напротив. . . тебе будет неловко. . .

О л ь г а. Нет, пожалуйста, пожалуйста. . .

Е л е ц к и й. Как хочешь, Оля, как хочешь. . . Но право. . .

О л ь г а. У меня тоже есть²⁴ до него дело. . . Мне нужно спросить его. . . Да, да,²⁵ я желаю с ним поговорить наедине.

Е л е ц к и й (*посмотрев на нее пристально*). Да разве ты что-нибудь. . . вчера. . .

О л ь г а (*глядя на мужа самым невинным образом*). Что?

Е л е ц к и й (*поспешно*). Впрочем,²⁶ как хочешь, как хочешь. . . Вот он, кажется, идет.

(*Входит Кузовкин. Он очень бледен.*)

О л ь г а. Здравствуйте, Василий Петрович. . . (*Кузовкин молча кланяется.*) Здравствуйте. (*Елецкому.*) Eh bien, mon ami? Je vous en prie.

Е л е ц к и й (*жене*). Oui, oui. (*Кузовкину.*) Вы уже совсем собрались?

К у з о в к и н (*глухо и с трудом*). Совсем собрался-с.

Е л е ц к и й. Ольга Петровна желает с Вами поговорить. . . проститься с Вами. . . Вы, пожалуйста, если что Вам нужно. . . скажите ей. . . (*Ольге.*) Au revoir. . . Ведь ты не долго с ним останешься?

О л ь г а. Не знаю. . . не думаю.

Е л е ц к и й. Ну, хорошо, хорошо. . .²⁷ (*Уходит в залу.*)

О л ь г а (*садится на диван и указывает на кресла Кузовкину*). Сядьте, Василий Петрович. . . (*Кузовкин кланяется и отказывается.*) Сядьте, я прошу Вас. (*Кузовкин садится, Ольга некоторое время не знает, с чего начать разговор.*) Вы, я слышала, уезжаете, Василий Петрович. . .²⁸

²² Поль вычеркнуто.

²³ Изволь, изволь | Изволь

²⁴ пожалуйста,

пожалуйста ∞ О л ь г а. У меня тоже есть | пожалуйста, у меня есть

²⁵ Да, да | да

²⁶ Впрочем | Ну

²⁷ хорошо, хорошо | хорошо

²⁸ Ва-

силий Петрович вычеркнуто.

Кузовкин *(не поднимая глаз)*. Точно так-с.

Ольга. Мне Павел Николаич сказывал... Мне это, поверьте, очень неприятно...

Кузовкин. Не извольте беспокоиться... Много благодарен... и так-с.

Ольга. Вам... в новом Вашем месте жительства будет так же хорошо... даже лучше... будьте спокойны... я прикажу.

Кузовкин. Много благодарен. Я чувствую-с... я не стою-с. Кусок хлеба — да угол какой-нибудь-с... больше мне и не следует-с. *(После некоторого молчанья, поднимается.)* А теперь позвольте проститься... Провинился я точно... простите старика.

Ольга. Что ж Вы так спешите... Погодите.

Кузовкин. Как прикажете-с... *(Садится опять.)*

Ольга *(опять помолчав немного)*. Послушайте, Василий Петрович... скажите мне откровенно, что такое с Вами вчера поутру случилось?... Отчего...²⁹

Кузовкин. Виноват-с, Ольга Петровна, кругом виноват.

Ольга. Однако как же это Вы...

Кузовкин. Не извольте меня расспрашивать, Ольга Петровна... Не стоит-с. Виноват-с, виноват³⁰ кругом — и только. Павел Николаич совершенно правы-с. Меня бы еще не так следовало наказать... Век за них буду бога молить-с.

Ольга. Я, признаюсь, с своей стороны, такой большой вины не вижу... Вы уже не молоды... вероятно, от вина отвыкли — ну, пошумели немного...

Кузовкин. Нет-с, Ольга Петровна, не извольте меня оправдывать-с. Покорно Вас благодарю — а только я чувствую свою вину.

Ольга. Или Вы, может быть, сказали что-нибудь обидное для моего мужа... для господина Тропачёва?...

Кузовкин *(опуская голову)*. Виноват-с, Ольга Петровна...³¹

Ольга *(не без волнения)*. Послушайте, Василий Петрович, хорошо ли Вы помните все Ваши слова?

Кузовкин *(вздрагивает, глядит на Ольгу и медленно произносит)*. Не знаю-с... Какие слова...

Ольга. Вы, говорят, что-то сказали...

Кузовкин *(поспешно)*. Соврал-с, Ольга Петровна, непременно соврал-с. Что пришло на язык, то и сказал. Виноват-с. Не в своем уме находился.

²⁹ Отчего *вычеркнуто*.

³⁰ Виноват-с, виноват | Виноват-с

³¹ Ольга Петровна *вычеркнуто*.

О л ь г а. Однако... с чего бы, кажется, пришло Вам в голову...

К у з о в к и н. А бог знает, с чего. Сумасшествие просто. Оно бывает-с.³² Я, признаюсь, от вина уже отвык совершенно-с.³³ Ну выпил — ну и пошел. Бог меня³⁴ знает что наболтал-с. Оно бывает-с. А я все-таки виноват кругом — и наказан поделом. (*Хочет подняться.*) Позвольте проститься, Ольга Петровна... Не извольте поминать лихом.

О л ь г а. Я вижу, Вы не хотите со мной говорить откровенно. Вы меня не бойтесь... Ведь я не то, что Павел Николаич... Ну, его Вы можете бояться, положим... Вы его не знаете... он с виду кажется таким строгим, — а меня-то зачем Вы боитесь... Ведь Вы меня ребенком знали.

К у з о в к и н. Ольга Петровна, сердце у Вас ангельское... Пощадите бедного старика.

О л ь г а. Помилуйте, — я, напротив, желала бы Вас...

К у з о в к и н. Не напоминайте мне про Вашу молодость, Ольга Петровна...³⁵ уж и так мне на душе горько... ох, горько! Под старость лет из Вашего дома выезжать приходится — и по своей вине...

О л ь г а. Послушайте, Василий Петрович, еще есть средство помочь Вашему горю... будьте только со мной откровенны... послушайте... я... (*Вдруг встает и отходит немного в сторону.*)

К у з о в к и н (*глядя ей вслед*). Не извольте беспокоиться, Ольга Петровна, право, не стоит-с. Я и там об Вас буду бога молить. А Вы иногда вспомните обо мне — скажите: вот старик Кузовкин Василий преданный мне был человек — и дернула же его нечистая сила на старости буянить...

О л ь г а (*снова обращаясь к Кузовкину*). Василий Петрович, точно Вы мне преданный человек, точно Вы меня любите?

К у з о в к и н. Матушка Вы моя, прикажите мне умереть за Вас.

О л ь г а. Нет, я не требую Вашей смерти, я желаю правды, правды, я желаю³⁶ знать правду.

К у з о в к и н (*с некоторым изумленьем*).³⁷ Слушаю-с.

О л ь г а. Я... я слышала Ваше последнее восклицанье.

К у з о в к и н (*едва выговаривая слова*). Какое... восклицанье...

О л ь г а. Я слышала... я слышала,³⁸ что Вы сказали обо мне. (*Кузовкин поднимается с кресел и падает на колена.*) Что ж, это — правда?

³² Оно бывает-с *вычеркнуто*. ³³ совершенно-с | совершенно ³⁴ меня *вычеркнуто*. ³⁵ Ольга Петровна *вычеркнуто*. ³⁶ я желаю правды, правды, я желаю | я хочу правды, я хочу ³⁷ (*с некоторым изумленьем*) — *вычеркнуто*. ³⁸ Я слышала... я слышала | Я слышала...

Кузовкин (заикаясь). Помилуйте, простите великодушно, Ольга Петровна...³⁹ Сумасшествие — я уже Вам докладывал... (Голос у него перерывается.)

Ольга. Нет — Вы неправду мне говорите.⁴⁰

Кузовкин. Сумасшествие, Ольга Петровна, простите...

Ольга (схватывая его за руку). Нет, нет... ради бога... заклинаю Вас самим богом... что это — правда? правда?⁴¹

(Кузовкин поднимает глаза, глядит на Ольгу... Черты его выражают мучительную борьбу... Он вдруг опускает голову и шепчет: Правда. Ольга быстро отступает от него и остается неподвижной... Кузовкин закрывает лицо руками. Дверь из залы растворяется — и входит Елецкий. Он сперва не замечает Кузовкина, который все на коленях, — и подходит к жене.)

Елецкий. Ну, что ж — ты кончила? (Останавливается с изумленьем.) Что с тобой? (Увидав Кузовкина.) A voilà, je vous ai dit... Вот он прощенья стал просить...

Ольга. Поль, оставь нас одних...⁴²

<.....>

Кузовкин. Вот он и... да-с. Ах, Ольга Петровна, смертельно оскорбил он Вашу матушку — и словами и... и прочим-с... Покойница словно полуумная на свою половину прибежала, — а он кликнул людей — да в отъезжее поле... Тут вот... тут... случилось... случилось дело...⁴³ (Голос его слабеет.) Не могу, Ольга Петровна, ей-богу, не могу.

Ольга (не глядя на него). Говорите. (После небольшого молчанья, с нетерпеньем). Говорите.

Кузовкин. Слушаю, Ольга Петровна. Должно полагать-с, что у Вашей матушки, у покойницы, от такой обиды кровной на ту пору ум помешался... болезнь приключилась... Как теперь ее вижу... Вошла в образную, постояла перед иконами, подняла было руку для крестного знаменья — да вдруг отвернулась и вышла... даже засмеялась потихоньку... Осилитки и ее лукавый. Жутко мне стало, глядя на нее. За столом ничего не изволила кушать, всё изволила молчать и на меня смотрела пристально... а вечером-с... По вечерам я, Ольга Петровна, один с ней сживал — вот именно в этой комнате — знаете, эдак в карты иногда, от скуки, а иногда так, — разговор небольшой... Ну-с... вот-с, в тот вечер... (Он начинает задыхаться...)... Ваша матушка покойница, долго-долго помолчавши,

³⁹ Ольга Петровна вычеркнуто. ⁴⁰ неправду мне говорите | не хотите сказать мне правду ⁴¹ что это — правда? правда? | [я Вас] умоляю [я хочу знать] Вас, скажите мне, что это — правда? правда? (Молчание.) За что ж Вы меня мучите? <далее 3 нрзб., вычеркнуто>. Кузовкин. Так Вы хотите знать правду? Ольга. Да Говорите же — правда это? ⁴² В рукописи далее утерян один лист. ⁴³ случилось... случилось дело | случилось... дело

эдак обратилась вдруг ко мне. . . А я, Ольга Петровна, на Вашу матушку только что не молился, и любил же я ее, Вашу матушку. . . вот она и говорит мне вдруг: «Василий Семеныч, ты, я знаю, меня любишь, а он вот меня презирает, он меня бросил, он меня оскорбил. . . Ну так и я же. . .» Знать, рассудок у ней от обиды помутился, Ольга Петровна, потерялась она вовсе. . . а я-то, а я, я ничего не понимаю-с, голова тоже эдак кругом. . . вот, даже вспомнить жутко, она вдруг мне в тот вечер. . . она. . . со мной. . . Матушка, Ольга Петровна, пощадите старика. . . Не могу. . . Скорей язык отсохнет! (*Ольга молчит и отворачивается; Кузовкин глядит на нее и с живостью продолжает.*) На другой же день, вообразите, Ольга Петровна, вообразите Вы испуг Вашей матушки. . . меня дома не было — помнится, я на зоре в лес убежал, — на другой же день вдруг скачет доезжачий на двор. . . Что такое? что такое?⁴⁴ Барин упал с лошади, убился насмерть, лежит без памяти. . . На другой же день, Ольга Петровна, на другой день! . . Ваша матушка тотчас карету — да к нему. . . А лежал он в степной деревушке, у священника, за сорок верст. . . Как ни спешила, сердечная, — а в живых уже его не застала. . . Господи боже мой! мы думали все, что она с ума сойдет. . . До самого Вашего рожденья всё хворала — да и потом не справи-лась. . . Вы сами знаете. . . недолго пожила она на свете. . . (*Она опускает голову.*)

О л ь г а (*после долгого молчанья*). Стало быть. . . стало быть,⁴⁵ я Ваша дочь. . . Но какие доказательства? . .

К у з о в к и н (*с живостью*). Доказательства? Помилуйте, Ольга Петровна, какие доказательства? — у меня нет никаких доказательств! Да как бы я смел? Да если б не вчерашнее несчастье, да я бы, кажется, на смертном одре бы⁴⁶ не проговорился — скорей бы язык себе вырвал! И как это я не умер вчера! Помилуйте! Ни одна душа до вчерашнего дня, Ольга Петровна, помилуйте. . . Я сам, наедине будучи, об этом думать не смел. После смерти Вашего. . . Вашего⁴⁷ батюшки — я было хотел бежать куда глаза глядят. . . виноват — не хватило силы — бедности испугался, нужды кровной. Остался, виноват. — Но при Вашей матушке, при покойнице, я не только говорить или что, — едва дышать мог, Ольга Петровна. Доказательства! В первые-то месяцы я Вашей матушки и не видал вовсе — оне к себе в комнату заперлись и, кроме Прасковьи Ивановны, горничной, никого до своей особы не допускали. . . а потом. . . потом я ее точно видал, — но, вот как перед господом говорю, — в лицо ей глядеть боялся, так что под конец она сама, ласковая душа, меня ободрять начинала. . .⁴⁸ Доказательства! Да помилуйте, Ольга Петровна, —

⁴⁴ Что такое? что такое? | Что такое? ⁴⁵ Стало быть. . . стало быть | Стало быть ⁴⁶ одре бы | одре ⁴⁷ Вашего. . . Вашего | Вашего ⁴⁸ так что ∞ начинала *вычеркнуто*.

ведь я — я ⁴⁹ все-таки не злодей какой-нибудь и не дурак — свое место знаю. Да если б не Вы сами мне приказали. . . не смущайтесь, Ольга Петровна, помилуйте. . . О чем Вы беспокоиться изволите? Какие тут доказательства! Да Вы не верьте мне, старому дураку. . . соврал — вот и всё. . . не верьте, и полно.⁵⁰ Я ведь точно иногда не знаю сам, что говорю. . . Из ума выжил. . . Не верьте, Ольга Петровна, вот и всё. Какие доказательства!

О л ь г а. Нет, Василий Семеныч, я с Вами лукавить не стану. . . Вы не могли. . . Вы не могли ⁵¹ выдумать такую. . . Клеветать на мертвых — нет, это слишком страшно. . . (*Отворачивается.*) Нет, я Вам верю. . .

К у з о в к и н (*слабым голосом*). Вы мне верите. . . Вы мне верите. . . ⁵²

О л ь г а. Да. . . (*Взглянув на него и содрогаясь.*) Но это ужасно, это ужасно. . . (*Быстро отходит в сторону.*)

К у з о в к и н (*протягивая ей след руки*). Ольга Петровна, не беспокойтесь. . . Я Вас понимаю. . . Вам, с Вашим образованием. . . а я, а я. . . ⁵³ если б опять-таки не для Вас, я бы сказал Вам, что я такое. . . но я себя знаю, хорошо знаю. . . ⁵⁴ Помилуйте, или Вы думаете, что я не чувствую всего. . . всего. . . ⁵⁵ Ведь я Вас люблю, как родную. . . Ведь, наконец, Вы все-таки. . . (*Быстро поднимается.*) Не бойтесь, не бойтесь, у меня это слово не сойдет с языка. . . Позабудьте весь наш разговор, Ольга Петровна. . . а я. . . я ⁵⁶ уеду сегодня, я сейчас уеду. . . я слишком хорошо чувствую, что ⁵⁷ мне теперь уже нельзя здесь оставаться, никак нельзя. . . Что ж, я и там за Вас (*у него навертываются слезы*) и везде. . . за Вас и за Вашего супруга. . . а я, конечно, сам виноват — лишился, можно сказать, последнего счастья. . . (*Он плачет.*)

О л ь г а (*в невыразимом волнении*). Да что ж это такое? Ведь он. . . он ⁵⁸ все-таки мой отец. . . (*Оборачивается и видит, что он плачет.*) Он плачет. . . не плачьте же, полноте. . . (*Она подходит к нему.*)

К у з о в к и н (*протягивая ей руку*). Прощайте, Ольга Петровна. . . (*Ольга тоже нерешительно протягивает ему руку — хочет принудить себя броситься ему на шею, но тотчас же с содроганием отворачивается и убегает в кабинет. Кузовкин остается на том же месте.*)

К у з о в к и н (*хватаясь за сердце*). Боже мой, господи боже мой, что со мною делается?

Г о л о с Е л е ц к о г о (*за дверью*). Ты заперлась, Оля?. . . Оля?. . . Оля?⁵⁹

⁴⁹ ведь я — я | ведь я ⁵⁰ не верьте, и полно *вычеркнуто*. ⁵¹ Вы не могли. . . Вы не могли | Вы не могли ⁵² Вы мне верите. . . Вы мне верите | Вы мне верите ⁵³ а я, а я | а я ⁵⁴ знаю, хорошо знаю | знаю хорошо ⁵⁵ всего. . . всего | всего. . . ⁵⁶ Ольга Петровна. . . а я. . . я | а я ⁵⁷ я сейчас уеду ∞ чувствую, что | Сейчас. . . Ведь ⁵⁸ он. . . он | он ⁵⁹ Оля?. . . Оля?. . . Оля? | Оля?. . . Оля?

Кузовкин (*приходя в себя*). Кто это?.. Он... Да...
Что бишь?..

Голос Елецкого. К нам г-н Тропачёв приехал. Je vous l'annonce. Оля, отвечай же мне. . . Василий Семеныч, тут Вы, что ли?

Кузовкин. Точно так-с.

Голос Елецкого. А Ольга Петровна где?

Кузовкин. Изволили выйти-с.

Голос Елецкого. А! Отоприте же мне. (*Кузовкин идет шатаясь,⁶⁰ к двери и отпирает ее. Входит Елецкий.*)

Елецкий (*оглядываясь, про себя*). Всё это очень странно. (*Кузовкину холодно и строго.*) Вы уходите?

Кузовкин. Точно так-с.

Елецкий. А! Ну так чем же у Вас разговор кончился?

Кузовкин. Разговор. . . разговора собственно не было-с, а я у Ольги Петровны милостивого прощенья попросил.

Елецкий. Ну, и она?

Кузовкин. Оне изволили сказать, что более не гnevаются. . . а я вот теперь ехать собираюсь. . .

Елецкий. Ольга Петровна, следовательно, не переменяла моего решенья?

Кузовкин. Никак нет-с.

Елецкий. Гм. Мне очень жаль. . . но Вы понимаете сами, Василий Семеныч, что-о-о. . .

Кузовкин. Как же-с, Павел Николаич, как же-с.⁶¹ Совершенно с Вами согласен. Еще милостиво поступить со мной изволили. — Покорнейше Вас благодарю.

Елецкий. Мне приятно видеть, что Вы по крайней мере чувствуете свою вину. Итак — прощайте... Если что нужно будет, пожалуйста, не церемоньтесь. . . Я хотя и отдал старосте приказ — но Вы можете во всякое время обратиться прямо ко мне. . .

Кузовкин. Покорно благодарю-с. (*Кланяется.*)

Елецкий. Прощайте, Василий Семеныч. А впрочем, погодите немного. . . Э-э-э-э. — Господин Тропачёв к нам приехал — так вот он сейчас сюда войдет. . . я бы желал, чтобы Вы при нем, знаете ли,⁶² то же самое повторили — вот то, что Вы мне сегодня поутру сказали. . .

Кузовкин. Слушаю-с.

Елецкий. Оно, положим, для Вас несколько неприятно будет. . . но Вы все-таки человек благоразумный — притом я вижу, Вы чувствуете свою вину — Вы поймете. . .

Кузовкин. Слушаю-с.

Елецкий. Хорошо, хорошо.⁶³ (*К входящему Тропачёву.*)

⁶⁰ шатаясь *вычеркнуто*.
Как же-с, Павел Николаич

⁶¹ Как же-с, Павел Николаич, как же-с |
⁶² знаете ли *вычеркнуто*. ⁶³ хорошо, хо-

рошо | хорошо

Mais venez donc — venez donc! (*Тропачёв подходит, рисуясь по обыкновенью.*) Ну, что, кто выиграл?

Т р о п а ч ё в. Разумеется, я. А Ваш биллиард удивительно хорош. Et madame? Надеюсь, она здорова?

Е л е ц к и й. Слава богу; она сейчас придет.

Т р о п а ч ё в (*с любезной фамильярностью*). А ведь послушайте. — Ваш приезд — ведь это совершенное счастье для нашего брата степняка — хе-хе — une bonne fortune. . . (*Оглядывается и замечает Кузовкина.*) А, боже мой, — и Вы тут? (*Кузовкин молча кланяется.*)

Е л е ц к и й (*громко Тропачёву, указывая подбородком на Кузовкина*). Да. . . он сегодня ужасно сконфужен — Вы понимаете — после вчерашней глупости — с самого вот утра у нас у всех прощенья просит.

Т р о п а ч ё в. А! видно, вино не свой брат?.. А? Что ⁶⁴ скажете? То-то.

К у з о в к и н (*не поднимая глаз*). Виноват-с. . . совершенное безумие, можно сказать, нашло-с. Не в своем уме был.⁶⁵

Т р о п а ч ё в. Ага! То-то же, Ветровский помещик. . . (*К Елецкому.*) И ведь придет же мысль в голову. . . После этого, наконец, ничего нет удивительного в каком-нибудь сумасшедшем, который себя, — ну, я не знаю чем, — китайским императором считает. . . А иной, говорят, воображает, что у него в желудке солнце и луна, и всё, что хотите. . . Хе-хе. Так-то, так-то, Ветровский помещик.

Е л е ц к и й (*который желал бы переменить предмет разговора*). Да. . . Так о чем бишь я хотел Вас спросить, Флегонт Александрыч — когда же мы на охоту?

Т р о п а ч ё в. Когда хотите. . . Вы ведь видите. . . Я ведь вот без церемонии с Вами. . . вчера был и сегодня вот опять приехал. . . Стало быть, и Вы со мною так же должны. . . Когда хотите.

Е л е ц к и й. Я готов хоть завтра.

Т р о п а ч ё в. Извольте, с удовольствием, вот постоит, я у Карпачова спрошу. Он это лучше знает. Он нам скажет, куда ехать. (*Подходит к двери залы.*) Карпачов! поди сюда, братец. (*К Елецкому.*) Он стреляет славно — а на биллиарде я его обыгрываю. (*Входит Карпачов.*) Карпачов — вот Павел Николаич завтра на охоту желает ехать — так куда бы — а?

К а р п а ч о в (*после минутного молчания*). Поедемте в Колобердово, к Вохряку. Там теперь, должно быть, много тетеревов.

Т р о п а ч ё в. Ну, пожалуй, в Колобердово. (*К Елецкому.*) Хотите?

Е л е ц к и й. Куда угодно. . .⁶⁶ А далеко это отсюда?

⁶⁴ А? Что | Что ⁶⁵ Не в своем уме был *вычеркнуто*.

п а ч ё в. Ну, пожалуй ∞ Куда угодно. . . *вычеркнуто*.

Карпачов. Прямым трахтом тридцать верст, — а проселком, в объезд — меньше будет.

Елецкий. Ну хорошо. (*Входит из кабинета Прасковья Ивановна.*) Чего тебе?

Прасковья Ивановна (*с поклоном Елецкому*). Барыня Вас к себе просят-с.

Елецкий. Зачем?

Прасковья Ивановна. Не могу знать-с.

Елецкий. Что, она здорова?

Прасковья Ивановна. Слава богу-с.⁶⁷

Елецкий. Скажи, что сейчас приду. (*Тропачёву.*) Вы позволите? (*Прасковья Ивановна уходит.*)

Тропачёв (*качая головой*). Э-эх, Павел Николаич, как Вам не стыдно спрашивать. . . Ступайте, ради бога. . .

Елецкий. Мы Вас недолго заставим ждать. (*Уходит. Кузовкин, всё время стоявший недалеко от двери заль, хочет воспользоваться этим мгновеньем и уйти.*)

Тропачёв (*Кузовкину*). Куда же Вы, любезный, куда, куда?⁶⁸ Оставайтесь, поболтаемте.

Кузовкин. Мне нужно-с! . .

Тропачёв. Э, полноте — какая Вам там нужда? Вы, может быть, стыдитесь. . . Что за пустяки! С кем этого не случается, оставайтесь.⁶⁹ (*Берет его под руку и ведет на авансцену.*) То есть постойте — я хочу сказать — с кем не случается выпить. . . а признаюсь, Вы удивили нас вчера! Какое родство сыскал — а? Экая фантазия, подумашь!

Кузовкин. Больше по глупости-с.

Тропачёв. Оно та-ак, — а все-таки удивительно. Почему именно дочь? Чудеса! А ведь, признайтесь, Вы бы от такой дочери не отказались? а? (*Толкает его под бок.*) Нет — говорите — а? (*Карпачову.*) У него губа не дура — а?⁷⁰ как ты думаешь? (*Карпачов смеется.*)

Кузовкин (*хочет отнять свою руку у Тропачёва*). Позвольте-с. . . я-с. . .⁷¹

Тропачёв. Э, полноте!⁷² А за что Вы вчера так на нас рассердились. . . А? нет, скажите.

Кузовкин (*отворачивая голову, вполголоса*). Виноват-с.

Тропачёв. То-то же. Ну, бог Вас простит. . . Так дочь — а?⁷³ (*Кузовкин молчит.*) Послушайте, голубчик мой, что Вы ко мне никогда не заедете? Я бы Вас угостил.

Кузовкин. Покорнейше благодарю-с.

Тропачёв. А у меня хорошо, вот спросите хоть у этого.

⁶⁷ Елецкий. Что, она здорова? ∞ богу-с *вычеркнуто*. ⁶⁸ куда, куда? | куда? ⁶⁹ оставайтесь *вычеркнуто*. ⁷⁰ дура — а? | дура? ⁷¹ я-с *вычеркнуто*. ⁷² Э, полноте! *вычеркнуто*. ⁷³ дочь — а? | дочь?

(Указывает на Карпачова.) Вы бы мне опять про Ветрово рассказали — а?

Кузовкин (глухо). Слушаю-с.

Тропачёв [Карпачову] (Кузовкину).⁷⁴ А Вы сегодня, кажется, с Карпачовым не поздоровались? (Карпачову.) Карпаче, ты с Васильем Семенычем по-вчерашнему не здоровался?

Карпачов. Никак нет-с.

Тропачёв. Э, брат, это нехорошо.

Карпачов. Да я, позвольте, вот сейчас. . . (Идет с распростертыми объятьями к Кузовкину, Кузовкин пятится. Дверь из кабинета быстро растворяется — и входит Елецкий. Он бледен и взволнован.)

Елецкий (с досадой). А я, кажется, Вас просил, Флегонт Александрыч, оставить г-на Кузовкина в покое. . . (Тропачёв с изумленьем оборачивается и глядит на Елецкого; Карпачов остается неподвижным.)

Тропачёв (не без смущенья). Вы, мне-е. . . Я не помню-ю. . .⁷⁵

Елецкий (продолжает сухо и резко). Да-с, Флегонт Александрыч, я, признаюсь, удивляюсь, что Вам за охота, с Вашим воспитаньем. . . с Вашим образованием. . . заниматься такими, смею сказать — пустыми шутками — да еще два дня сряду. . .

Тропачёв (делая рукой знак Карпачову, который тотчас отскакивает и вытягивается). Однако позвольте, Павел Николаич. . . я, конечно. . . впрочем, я точно с Вами согласен. . . хотя, с другой стороны. . . А что, Ваша супруга здорова?

Елецкий. Да. . . она скоро придет. . . (Улыбаясь и пожимая руку Тропачёву.) Вы меня, пожалуйста, извините. . . Я сегодня что-то не в духе. . . и. . . пожалуйста, не сердитесь на меня.⁷⁶

Тропачёв. О, полноте, Павел Николаич, что за беда. . . Притом Вы правы. . . с этим народом фамильярность никуда не годится. . . (Елецкого слегка передергивает.) Какая сегодня славная погода! (Минутное молчанье.) А ведь точно Вы правы. . . в деревне долго жить — беда! On se rouille à la campagne . . . Ужасно. . . Скушно, знаете. . . Где тут разбирать. . .

Елецкий. Пожалуйста, не вспоминайте об этом больше, Флегонт Александрыч, сделайте одолжение. . .

Тропачёв. Нет, нет, я так; я вообще; общее, знаете, замечанье. (Опять маленькое молчанье.) Я Вам, кажется, не сказывал. . . Я будущей зимой уезжаю за границу.

Елецкий. А! (Кузовкину, который опять хочет уйти.) Останьтесь, Василий Семеныч. . . мне нужно с Вами поговорить.

Тропачёв. Я думаю, года эдак два за границей останься. . .

⁷⁴ (Кузовкину) — вычеркнуто.

⁷⁵ не помню-ю. . . | не помню. . .
⁷⁶ и. . . пожалуйста, не сердитесь на меня вычеркнуто.

А что ж madame? Будем ли мы иметь удовольствие ее видеть сегодня?

Е л е ц к и й. Как же, как же. . .⁷⁷ да не хотите ли пока пройтись по саду? Видите, какое время? Un petit tour?

Т р о п а ч ё в. Извольте, извольте.⁷⁸

Е л е ц к и й (*оборачиваясь к Кузовкину*). Вы нас здесь пождете, Василий Семеныч. . . (*уходит с Тропачёвым; Карпачов отправляется вслед за ними.*)

К у з о в к и н (*один*). Боже мой, боже мой,⁷⁹ что со мною будет? Она ему всё сказала. . . Боже, боже, зачем я это. . . Ах, язык мой — враг мой! Что теперь будет? И чем это кончится? (*Из кабинета выходит Ольга; у ней в руках бумага, Кузовкин оглядывается.*) Господи. . .

О л ь г а (*нерешительно подходя к Кузовкину*). Я желала видеть Вас еще раз, Василий Семеныч. . .

К у з о в к и н (*не глядя на нее*). Ольга Петровна. . . позвольте Вас спросить. . . Вы Вашему супругу. . . всё изволили сообщить. . .

О л ь г а. Я никогда ничего не скрывала от него, Василий Семеныч. . .

К у з о в к и н. Так-с. . .

О л ь г а (*поспешно*). Он поверил мне. . . (*Понизив голос.*) Он. . . тоже Вам верит. . . и согласен на всё.

К у з о в к и н. Согласен-с? На что согласен-с? . . .

О л ь г а. Василий Семеныч, Вы добрый, Вы благородный человек. . . Вы меня поймете. Скажите сами, можете ли Вы здесь остаться?

К у з о в к и н. Не могу-с.

О л ь г а. Нет, послушайте. — Я хочу знать Ваше мнение. . . я хочу знать, как Вы думаете, и уверяю вас, я во всяком случае с Вами соглашусь. . . Я успела оценить Вас, Василий Семеныч. . . я Вас знаю теперь. . . Говорите же, говорите откровенно. . . как Вы думаете?

К у з о в к и н. Я чувствую Вашу ласку, Ольга Петровна, я, поверьте, тоже умею ценить. . . (*Он останавливается и продолжает со вздохом.*) Нет, Ольга Петровна,⁸⁰ не могу я остаться. Никак не могу. И мне будет тяжело — и Вам не будет легче, особенно Вашему супругу. Притом — что греха таить? — Теперь я, конечно, остепенился — ну и хозяина тоже давно в доме не было. . . некому было эдак, знаете. . . А ведь старики-то живы; они ведь не забыли. . . ведь я точно у Вашего батюшки-покойника⁸¹ в шутах состоял. . . Из под палки, бывало, паясничал, — а иногда и сам. . . (*Ольга отворачивается.*) Не огорчайтесь, Ольга

⁷⁷ Как же, как же | Как же

⁷⁹ Боже мой, боже мой | Боже мой

⁸¹ Вашего батюшки-вычеркнуто.

⁷⁸ Извольте, извольте | Извольте

⁸⁰ Ольга Петровна вычеркнуто.

Петровна... Ведь, наконец, я... я Вам всё-таки чужой человек. — Как же мне остаться в Вашем доме? Притом же люди вчера слышали... Им уже известно, что меня в виде наказания сослать приказано... Что ж они подумают? Нет, Ольга Петровна,⁸² не могу я остаться — спасибо за ласку, доброту Вашу ангельскую, — а остаться я не могу:..

О л ь г а. В таком случае... возьмите... это... (*Протягивает ему бумагу.*)

К у з о в к и н (*принимая ее с недоуменьем*). Что это-с?

О л ь г а. Это... мы Вам назначаем... сумму... для выкупа Вашего Ветрова... Я надеюсь, что Вы нам... что Вы мне не откажете... .

К у з о в к и н (*роняет бумагу и закрывает лицо руками*). Ольга Петровна, за что Вы меня обижаете?

О л ь г а. Как?..

К у з о в к и н. Вы от меня откупиться хотите, Ольга Петровна...⁸³ Да я ж Вам сказывал, что доказательств у меня нет никаких... Почему Вы знаете, что я это всё не выдумал, что у меня не было, наконец, намеренья... .

О л ь г а (*с живостью его перебивая*). Если б мы Вам не верили, если б я Вам не верила, — разве мы бы согласились... .

К у з о в к и н. Вы мне верите — чего же мне больше, — на что мне эта бумага? Я сызмала себя не баловал... не начинать же мне под старость... Что мне нужно? Хлеба ломоть — вот и всё. Коли Вы мне верите... (*останавливается*) коли Вы мне верите...⁸⁴

О л ь г а. Да... да... да... я Вам верю, я Вам верю,⁸⁵ нет, Вы меня не обманываете — нет, нет, нет... Я Вам верю, верю... (*Вдруг обнимает его и прижимается к его груди головой*).

К у з о в к и н. Матушка, Ольга Петровна, пол... полноте... . Ольга... (*Шатаясь, опускается в кресла влево*).

О л ь г а (*держит его одной рукою, другою быстро поднимает бумагу с земли и жметя к нему*). Вы могли отказать чужой, богатой женщине, — Вы имели право не принять ее подарка — но дочери, Вашей дочери, Вы не можете, Вы не должны отказать... (*Сует ему бумагу в руку*).

К у з о в к и н (*принимая бумагу, со слезами*). Извольте, Ольга Петровна, извольте, как хотите, что хотите, прикажите, я готов, я рад — прикажите, Ольга Петровна,⁸⁶ хоть на край света уйду. Теперь я могу умереть, теперь мне ничего не нужно... (*Ольга утирает ему слезы платком*). Ах, Оля, Оля... .

О л ь г а. Не плачьте — не плачь... Мы будем видеться... ты к нам будешь ездить... (*Она выговаривает слова «ты» и «не плачь» вполголоса, быстро и неловко*).⁸⁷

^{82, 83} Ольга Петровна вычеркнуто. ⁸⁴ (*останавливается*) коли Вы мне верите | (*останавливается*) ⁸⁵ я Вам верю, я Вам верю | я Вам верю
⁸⁶ Ольга Петровна вычеркнуто. ⁸⁷ (*Она выговаривает ∞ неловко*). — вычеркнуто.

Кузовкин. Ах, Ольга Петровна, Оля. . . я ли это, во сне ли это?

Ольга. Полно же, полно. . .

Кузовкин (*вдруг торопливо*). Оля, Оля,⁸⁸ встань, идут. (*Ольга, которая почти села ему на колени, быстро вскакивает.*) Дайте только руку, руку в последний раз. (*Он поспешно целует у ней руку. Она отходит в сторону. Кузовкин хочет подняться и не может. Из двери направо входят Елецкий и Тропачёв; за ними Карпачов. Ольга идет к ним навстречу мимо Кузовкина и останавливается между им и ими.*)

Тропачёв (*кланяясь и рисуясь*). Enfin — мы имеем счастье Вас видеть, Ольга Петровна. Как Ваше здоровье?

Ольга. Благодарствуйте — я здорова.

Тропачёв. У Вас лицо, как будто. . .

Елецкий (*подхватывая*). Мы оба с нею что-то сегодня не в своей тарелке. . .

Тропачёв. И тут симпатия, хе-хе. А сад у Вас удивительно хорош. (*Кузовкин через силу поднимается.*)

Ольга. Я очень рада, что он Вам понравился.

Тропачёв (*словно обиженный*). Да ведь послушайте, я Вам скажу — ведь он прелесть как хорош — mais c'est très beau, très beau. . . Аллеи, цветы — и всё вообще. . . Да, да.

Елецкий (*выразительно глядя на жену, с расстановкой*). А что, скажи, всё, как следует, устроено? (*Ольга кивает головой; Тропачёв из приличья отворачивается.*) Гм. Хорошо. (*Отводя ее немного в сторону.*) Повторяю тебе, что я всей этой истории не верю — но ты поступила умно, благоразумно, и я вполне тебя одобряю. . .

Ольга (*возвращаясь к Тропачёву, который начал было рассматривать альбомы на столе*). Чем Вы тут занялись, Флегонт Александрыч?

Тропачёв. Так-с. . . Ваши альбомы — вот-с. Всё это очень мило. Скажите, Вы не знакомы с Ковринскими?

Ольга. Нет, не знакомы.

Тропачёв. Как, — и прежде не были знакомы? Познакомьтесь — я Вам советую. У нас это почти что лучший дом в уезде, или, лучше сказать, был лучший дом до вчерашнего дня, ха-ха.

Елецкий (*между тем подошел к Кузовкину*). Как Вы себя чувствуете, Василий Семеныч?

Кузовкин (*встрепенувшись*). Очень, очень хорошо. Покорно благодарю-с.

Елецкий (*обращаясь к Тропачёву, который рассыпается перед Ольгой и волнообразно сгибает свой стан*). А вот, Флегонт Александрыч, мы вчера с Вами подсмеивались над Васильем Семенычем. . . а ведь он свое дело-то выиграл. . . Известие сейчас получено. Вот пока мы в саду гуляли.

⁸⁸ Оля, Оля | Оля

Т р о п а ч ё в. Что Вы?

Е л е ц к и й. Да, да. Ольга вот мне сейчас сказала. Да спросите его самого.

Т р о п а ч ё в. Неужели, Василий Семеныч?

К у з о в к и н (*который всё время до конца сцены улыбается, как дитя, и говорит зеваящим от внутренних слез голосом*). Да-с, да-с. Достается-с, достается-с.

Т р о п а ч ё в. Поздравляю Вас, Василий Семеныч, поздравляю. (*Вполголоса Елецкому*.) Я понимаю. . . Вы его вежливым образом удаляете после вчерашней. . . (*Елецкий хочет уверять, что нет*.) Ну да. . . да. . . и как благородно, великодушно, деликатно. . . Очень, очень хорошо. Я готов об заклад побиться, что эта мысль (*с сладким взглядом на Ольгу*) Вашей жене в голову пришла. . . хотя и Вы, конечно. . . (*Елецкий улыбается; Тропачёв продолжает громко*.) Хорошо, хорошо. Так теперь Вам, Василий Семеныч, туда переезжать надо. . . хозяйством попризаться. . .

К у з о в к и н. Конечно-с, конечно.⁸⁹

Е л е ц к и й. Василий Семеныч мне сейчас сказал, что он даже сегодня туда съездить собирается.

Т р о п а ч ё в. Еще бы. Я очень понимаю его нетерпенье. Хе. Черт возьми, — водили человека за нос; водили-водили, — ну, наконец, досталось именно. . . Как тут не захотеть посмотреть на свое добро? Не так ли, Василий Семеныч?

К у з о в к и н. Именно-с так-с.

Т р о п а ч ё в. А далеко отсюда это Ветрово?

К у з о в к и н. От городу верст семьдесят будет.⁹⁰

Т р о п а ч ё в. Ведь Вам, чай, и в город придется заехать?

К у з о в к и н. Как же-с; всё в порядок привести следует.

Т р о п а ч ё в. Так Вам мешкать нечего. (*Подмигивая Елецкому*.) Каков Лычков, отставной стряпчий? Чай, ведь это он всё? (*Кузовкину*.) Ну и рады Вы?

К у з о в к и н. Как же-с, как же не радоваться?

Т р о п а ч ё в. Вы мне позволите Вас навестить на новоселье — а?

К у з о в к и н. Много чести, Флегонт Александрыч.

Т р о п а ч ё в (*обращаясь к Елецкому*). Павел Николаич, как же это? Надо бы Ветрово-то вспрыснуть.

Е л е ц к и й (*несколько нерешительно*). Да. . . пожалуй. . . да. (*Подходит к двери залы*.) Позвать мне Трембинского!

Т р е м б и н с к и й (*быстро выскакивая из двери*). Чего прикажете?

Е л е ц к и й. А! Вы здесь. . . бутылку шампанского.

Т р е м б и н с к и й (*исчезая*). Слушаю-с.

⁸⁹ Конечно-с, конечно | конечно ⁹⁰ Т р о п а ч ё в. А далеко ∞ семьдесят будет *вычеркнуто*.

Елецкий. Да, послушайте. (*Трембинский опять появляется.*) Я, кажется, в зале г-на Иванова видел — так попросите его войти.

Трембинский. Слушаю-с. (*Исчезает.*)

Тропачёв (*подходя к Ольге, которая всё время стояла у стола с альбомами и то опускала глаза, то тихо поднимала их на Кузовкина*). Madame Ковринская чрезвычайно будет рада с Вами познакомиться. . . Enchantée, enchantée. Я надеюсь, что она Вам понравится. . . Я у нее в доме совершенно как свой. . . Умная женщина и, знаете ли, эдак. . . (*Вертит рукой в воздухе.*)

Ольга (*с улыбкой*). А!

Тропачёв. Вы увидите. (*Трембинский входит с бутылкой и рюмками на подносе.*) А! Ну, Василий Семеныч, позвольте Вас душевно поздравить. . .

(*Иванов входит, останавливается у дверей и кланяется.*)

Ольга (*ласково Иванову*). Здравствуйте, здравствуйте.⁹¹ Я очень рада Вас видеть. . . Вы слышали — Вашему приятелю Ветрову достается. . . (*Иванов вторично кланяется и пробирается к Кузовкину. Трембинский подносит всем бокалы.*)

Иванов (*вполголоса и скороговоркой Кузовкину*). Василий, что это они врут?

Кузовкин (*тоже вполголоса*). Молчи, Ваня, молчи; я счастлив, счастлив. . .⁹²

Тропачёв (*с бокалом в руке*). За здоровье [Ветровского] нового владельца!

Всё (*исключая Иванова, который даже свой бокал не выпивает*). За его здоровье! За его здоровье!

Карпачов (*басом, еще раз, один*). Многая лета! (*Тропачёв сурово на него взглядывает. Он конфузится. Кузовкин благодарит, кланяется, улыбается; Елецкий держит себя строго; Ольге неловко, она готова заплакать; Иванов изумлен и поглядывает исподлобья.*)

Кузовкин (*трепещущим голосом*). Позвольте мне теперь. . . в такой для меня торжественный день — изъяснить мою благодарность за все милости. . .

Елецкий (*перебивая его, строго*). Да за что же, за что, Василий Семеныч, Вы нас благодарите? . .

Кузовкин. Да-с. Да ведь все-таки-с вы мои благодетели. А что касается до вчерашнего моего — как бы сказать — поступка — то простите великодушно старика. . . Бог знает, с чего я это и обижался-то вчера, и говорил такое. . .

Елецкий (*опять перебивая его*). Ну, хорошо, хорошо. . .

⁹¹ Здравствуйте, здравствуйте | здравствуйте счастлив

⁹² счастлив, счастлив

Кузовкин. И из чего было обижаться? Ну, что за беда. . . Господа пошутили. . . *(Взглянувши на Ольгу.)* Впрочем, нет-с, я не то-с. Прощайте, благодетели мои, будьте здоровы, веселы, счастливы. . .

Тропачёв. Да что Вы так прощаетесь, Василий Семеныч, — ведь Вы не в Астрахань уезжаете. . .

Кузовкин *(растроганный, продолжает)*. Дай бог вам всякого благополучия. . . а я. . . мне уж и у бога нечего просить — я так счастлив, так. . . *(Остывает и усиливается не плакать.)*

Елецкий *(в сторону, про себя)*. Что за сцена. . . Когда он уедет?

Ольга *(Кузовкину)*. Прощайте, Василий Семеныч. . . Когда Вы к себе переедете — не забывайте нас. Я буду рада Вас видеть *(понизив голос)*, поговорить с Вами наедине. . .

Кузовкин *(целуя у ней руку)*. Ольга Петровна. . . Господь Вас наградит. . .

Елецкий. Ну хорошо, хорошо, прощайте. . .

Кузовкин. Прощайте. . . *(Кланяется и вместе с Ивановым идет к дверям залы. Все его провожают. Тропачёв у порога еще раз восклицает: «Да здравствует новый помещик!» Ольга быстро уходит в кабинет.)*

Тропачёв *(оборачивается к Елецкому и треплет его по плечу)*. А знаете ли, что я Вам скажу? Вы благороднейший человек.

Елецкий. О, помилуйте! Вы слишком добры. . .

(Занавес падает)

К о н е ц «Н а х л е б н и к а».

«СТУДЕНТ». ЧЕРНОВОЙ АВТОГРАФ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ КОМЕДИИ «МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ»¹

Комедия «Студент», как обозначено на титульном листе чернового ее автографа, писалась в Париже, в 1848—1850 гг. Комедия была начата, вероятно, в конце 1848 г., по завершении «Нахлебника», но приступить к систематической работе над ней писатель, наверное, смог лишь по окончании «Холостяка» (22 марта 1849 г.). Во всяком случае в письме от 2 (14) апреля 1849 г. (первое упоминание о комедии) Тургенев сообщал А. А. Краевскому, что кончил первое действие «Студента»,² а 13 (25) декабря 1849 г. писал тому же адресату, что «„Студент“ доведен до 4-го акта».³ Закончив работу над комедией 22 марта 1850 г., Тургенев затем занимался ее перепиской и 8 апреля отослал в Петербург — в редакцию «Современника». Последние два действия комедии были, таким образом, написаны быстрее (три-четыре месяца), чем два предыдущие (около девяти месяцев).

В ноябрьском номере «Современника» за 1849 г., в рецензии на постановку в Александрийском театре «Холостяка», Н. А. Некрасов поспешил известить своих читателей о том, что «недавнее произведение г. Тургенева, комедия в пяти актах „Студент“, уже обещано автором редакции „Современника“, и мы скоро надеемся представить эту комедию нашим читателям».⁴ Однако надежды Некрасова не оправдались. В апреле 1850 г., уже в корректуре, комедия была запрещена цензорами С.-Петербургского цензурного комитета.⁵ В самом деле, после процесса петрашевцев осенью 1849 г. самый образ студента-разночинца и восторженное упоминание его о Белинском не могли не вызвать цензурных репрессий. Не мог получить одобрения и «безнравственный» с точки зрения клерикально-полицейских кругов сюжет комедии, ее моральная проблематика.

¹ Ср. комментарий к «Месяцу в деревне», принадлежащий автору настоящей статьи — К. И. Тюнькину (*Сочинения*, т. III, стр. 405 и след.). — *Ред.*

² *Письма*, т. I, стр. 319.

³ Там же, стр. 378.

⁴ *Некрасов*, т. 9, стр. 542.

⁵ Там же, т. 10, стр. 148.

Беловой автограф комедии «Студент», с которого в апреле производился набор пьесы для очередной (майской) книжки «Современника», не сохранился. Но до нас дошел публикуемый здесь черновой ее автограф, представляющий первостепенный интерес для изучения творческой истории «Месяца в деревне».

Черновой автограф комедии «Студент» при жизни Тургенева находился в с. Спасском.⁶ После смерти писателя автограф стал собственностью дальней его родственницы О. В. Галаховой, предоставившей в 1909 г. рукопись организаторам выставки памяти И. С. Тургенева в Академии наук.⁷ В 1918 г. рукопись поступила в Орловский музей И. С. Тургенева,⁸ а затем в Государственный литературный музей в Москве. С 1941 г. автограф этот находится в ЦГАЛИ.⁹

Именно в этой первой черновой редакции будущего «Месяца в деревне»,¹⁰ в отличие от последующих, в особенности от журнальной («Современник», 1855), идейные и психологические задачи, которые ставил перед собой автор, осуществлены наиболее полно. Комедия представляет собой художественное воплощение характерных для Тургенева в конце 40-х—начале 50-х годов раздумий о «лишнем человеке», о дворянской интеллигенции, о новом героеразночине, о судьбах русской женщины, о природе и отношении к ней человека (ср., например, «Дневник лишнего человека», «Переписку» и др.). Вместе с тем тематика «Студента» выходит за рамки творческих интересов Тургенева этой поры: в комедии впервые затрагиваются некоторые проблемы, широко разработанные позднее в «Отцах и детях» — романе, целиком, по словам автора, направленном «против дворянства как передового класса». «Эстетическое чувство, — писал Тургенев об «Отцах и детях», — заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему. . .»¹¹ В комедии студент-разночинец, не обладающий еще силой Базарова, также берет верх над «хорошими представителями дворянства», пожалуй даже лучшими его представителями, во всяком случае более значительными, чем дворянские герои «Отцов и детей». Правда, это победа

⁶ Тургенев и круг Совр., стр. 261, 264.

⁷ Каталог выставки в память И. С. Тургенева в Императорской Академии наук. Марг 1909. 2-е изд., с исправлениями. СПб., 1909, стр. 41.

⁸ М. П о р т у г а л о в. Тургениана. Орел, 1922, стр. 3.

⁹ Описание его см. в статье Н. Н. Фатова «Рукопись „Студента“ Тургенева» («Культура театра», 1922, № 1—2, стр. 47—52), краткое описание — в «Бюллетенях Государственного литературного музея» (№ 1. И. С. Тургенев. Рукописи, переписка и документы. М., 1935, стр. 10); см. также: *Сочинения*, т. III, стр. 403—404.

¹⁰ То, что публикуемый автограф является самой ранней черновой редакцией комедии, видно, в частности, по колебаниям в фамилиях, именах и отчествах многих действующих лиц. Так, Ислаев в начале рукописи называется «Аркадий Петрович», в конце — «Аркадий Сергеич» (как и в окончательном тексте); Наталья Петровна в начале рукописи именуется «Наталья Алексеевна», Ракитин носит фамилию «Рябинин», Алексей Николаевич Беляев называется «Андрей Николаевич Колосов», Анна Семеновна — «Анна Сергеевна», Афанасий Иваныч Большинцов — «Афанасий Лукич Большинцов» и пр. Все эти изменения в публикации текста везде сохраняются, и соответственно сокращаются.

¹¹ Письмо к К. К. Случевскому от 14 (26) апреля 1862 г. (*Письма*, т. IV, стр. 380).

в очень узкой, чисто психологической сфере. Но пока иначе и не могло быть. Именно в «любвонной» коллизии проверяется жизнеспособность трех социальных характеров: дворянского либерала-интеллигента, «положительного» делового человека и, наконец, студента-разночинца, вдохновленного идеями Белинского.

«Студент» связан многими нитями с другим произведением Тургенева — повестью 1844 г. «Андрей Колосов». В черновой редакции на протяжении двух первых действий студент — герой комедии носит имя Андрея Колосова (Андрей, А., Ан., Кол., К.). Многие черты Беляева — обаяние, непосредственность, смелость — намечены уже в герое ранней повести, с его «ясным, простым взглядом на жизнь». Как и Беляев, он «воспитан был на медные гроши», жил в деревне, а затем «вступил в университет и начал жить уроками». Профессора считали его малым неглупым, но «без больших способностей» и «ленивым» (автохарактеристика Беляева). В драматической форме Тургенев продолжает разрабатывать образ Колосова и не только сопоставляет, но и в драматическом конфликте сталкивает героя-разночинца с представителями иной социальной среды.

Контраст «студента» и обитателей «дворянского гнезда» намечается с самого начала, еще до появления его на сцене, причем этот контраст особенно отчетливо виден в публикуемой рукописи. По словам Натальи Петровны, обращенным к Рябинину (Ракитину печатных редакций), у Беляева характерная внешность студента: «Худой, стройный, *волосы длинные*, веселый взгляд, смелое выражение. . . Вы увидите. Он, правда, довольно неловок, *пу и не совсем. . . опрятен* — а для вас ведь это беда. . .» (подчеркнутое отсутствует в печатных редакциях, — см. стр. 75).

Писатель тщательно обрабатывает реплику студента в первом действии о его детстве, о жалком положении его отца, которому «было не до того», т. е. не до воспитания сына. Строка: «Он с трудом добывал насущный хлеб» — заменяется горькими словами о том, что отец был вынужден добывать свой хлеб унижительными «услугами». В дальнейшем Тургенев не счел нужным повторить слова Беляева о его «невоспитанности» и вычеркнул из черновой рукописи следующее знаменательное признание: «Да ведь и то сказать — какое воспитание я получил! Отец мой конечно человек добрейший, а грамоте куда плохо знает; ну и достатков нет. Я сам, представьте, до 12 лет читать не умел. . . да спасибо наш дьячок. . .» (стр. 111).

Таким образом, уже с самого начала определяется в пьесе социальная природа цельности, силы и непосредственности Беляева.

Однако Беляев не только свежий, «непосредственный юноша» (слова Рябинина, к тому же еще очень молодой («Вы еще дитя», — говорит Наталья Петровна; впоследствии эти слова были вычеркнуты)). Сами по себе эти качества не увлекли бы умную и чуткую Наталью Петровну. Все дело в том, что она почувствовала в Беляеве кипение какой-то иной, неведомой ей жизни. Беляев в изображении Тургенева — это человек, изучающий общественные науки, следящий за литературой и литературной полемикой, он студент «политического отделения» Московского университета (отделения нравственных и политических наук, впоследствии разделенного на философский и юридический факультеты). Уже было заме-

чено, что студент впервые обозначается буквой Б. (т. е. Беляев) в середине второго действия комедии, когда между ним и Рябниным происходит разговор о Белинском.¹² Студент с восторгом говорит о статьях великого критика: «Иного я точно не понимаю, иное мне запутанным кажется, неясным — слова он употребляет такие странные — а где он хорош, где он от сердца говорит — кажется душу бы за него отдал. . .» (стр. 110). Характерно упоминание в одной из следующих его реплик о Жорж Санд, с которой «дышать легко» (стр. 111). Все это было опущено в печатных редакциях.

Тургенев целым рядом черт сближает образы студента разночинца и критика — революционного демократа. Здесь и нелюбовь к «медлительным трудам», и перевод романа Поль де Кока, сделанный без знания французского языка,¹³ и сельский дьячок в качестве первого учителя, и стеснительность в обществе женщин.¹⁴

Однако мысль изобразить своего героя как человека, сочувствующего передовым литературным и общественно-политическим идеям, очевидно, явилась у Тургенева не с самого начала работы над «Студентом». Несколько ранее первого обозначения студента как «Б.» он обращается к Рябнину с просьбой дать почитать «Отечественные записки» (в двух печатных редакциях заменено просто «журналом»). Черновой автограф показывает, что писатель колебался в выборе журнала, который получает Рябнин и который просит дать ему студент. Написав сначала «От «Отечественные» записки», Тургенев затем заменяет их, вероятно, «Библиотекой для чтения» («журнал» Библиотека для чтения»), но затем восстанавливает первое название. Очевидно, облик Беляева был бы несколько иным, если бы эта важная деталь не была разработана (в окончательной редакции остался лишь глухой намек: слова о критике — «теплый человек»).

В первой редакции комедии характерный образ студента являлся центральным, чем было обусловлено и название комедии.

Уже в черновом автографе были сняты некоторые резко антидворянские высказывания Шпигельского, вносящие дополнительные штрихи в его характеристику. Сделано это было, вероятно, по художественным соображениям, так как другие подобные же высказывания остались при публикации или были впоследствии изъяты цензурой.

Таким образом, первая редакция будущего «Месяца в деревне», не искаженная цензурой, представляет для нас большую ценность с точки зрения «доцензурного» развития двух образов разночинцев. Но не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что эта редакция дошла до нас в виде черновой рукописи. Автограф комедии «Студент» вводит нас в творческую лабораторию замечательного мастера слова. В процессе работы над первой редакцией, отраженном в черновом автографе, развертывая сюжет комедии, Тургенев обогащает характеры действующих лиц, заостряет социальную проблематику, выявляет все психологическое богатство отношений своих героев.

¹² И. Эйгес. Пьеса «Месяц в деревне» И. С. Тургенева. «Литературная учеба», 1938, № 12, стр. 70.

¹³ См.: Ю. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, стр. 562.

¹⁴ См. в указанной статье И. Эйгеса (стр. 68—71).

О поисках Тургеневым наиболее выразительных психологических ходов, деталей характеристик, мотивировок поведения действующих лиц свидетельствуют многочисленные вставки на полях рукописи, сделанные на различных стадиях работы. Иной раз эти вставки представляют собой важнейшие места текста, в них содержатся существенные высказывания героев или мотивировки дальнейших их действий. В первом действии вписан поздней рассказ Натальи Петровны о ее детстве, во втором — рассказ Верочки о внезапных слезах, затем характеристика Большинцова («глупый, тяжелый человек»), реплики Беляева об отношении к Наталье Петровне, о его воспитании. Довольно много вставок уточняют и делают более ярким образ Беляева, а также выясняют отношение к нему других героев (восторженные слова Верочки и Натальи Петровны; ирония Ракитина). Вписаны важнейшие для характеристики Беляева слова его о чувствах, вызванных отъездом из усадьбы Ислаева.

О том, что комедия «Студент», как и другие произведения Тургенева в драматической форме, предназначалась для сцены (несмотря на ряд позднейших заявлений писателя), свидетельствует то большое внимание, которое он уделил отделке ремарок, стремясь дать точные указания актерам о характере мизансцен, о жестах, паузах и т. д.

После запрещения «Студента» в «Современнике» Тургенев осенью 1850 г. вновь пытается напечатать свою комедию — на этот раз в альманахе Н. М. Щепкина «Комета». Он создает вторую, нам не известную редакцию пьесы под новым названием — «Две женщины». Вероятно, переработка не была значительной. Можно только предположить, что писатель несколько завуалировал здесь роль главного героя комедии, студента Беляева, перенеся центр тяжести на соперничество двух женщин, чем и было вызвано, очевидно, изменение заглавия пьесы. Однако и эта редакция была запрещена — на этот раз московским цензором И. М. Снегиревым.

Над третьей редакцией комедии, которая была напечатана в 1-м номере «Современника» за 1855 г., писатель работал между 3 и 22 декабря 1854 г., о чем он писал М. Н. Толстой 4 и 22 декабря. Переработка заключалась в том, что, по словам самого Тургенева, «героиня из замужней женщины превращена во вдову, по неотразимому требованию цензуры».¹⁵ Образ Ислаева был исключен, что привело к полному искажению первоначального замысла Тургенева.

В журнале комедия была озаглавлена «Месяц в деревне», так как название «Две женщины», конечно, ни в какой степени не соответствовало ее идее. Вследствие этого были введены некоторые изменения в текст (см.: *Сочинения*, т. III, стр. 413—414).

Другие отличия черногового автографа комедии от первой печатной ее редакции, многочисленные и немаловажные сами по себе, не меняют основного содержания комедии. В частности, введено указание на эпоху, когда происходит действие («в имени Ислаева в начале сороковых годов»). Возможно, что это сделано потому, что оказалась опущенной такая точная примета времени, как сотрудничество Белинского в «Отечественных записках».

¹⁵ *Письма*, т. II, стр. 250.

В окончательной редакции пьесы, относящейся к 1869 г., Тургенев восстановил образ Ислаева. Однако он не вернулся здесь к тексту «Студента», хотя и проводил свою реконструкцию на основании именно этого текста. Сцены, в которых участвует Ислаев, стали более сжаты, динамичны, более «театральны», чем это было в «Студенте». Текст этих сцен в окончательной редакции отличается от соответствующих мест текста «Студента», более существенно, чем окончательная редакция комедии от текста «Студента» в целом.

«Студент» в его доцензурной редакции синтезировал поиски Тургенева в области драматического жанра. Опираясь на опыт натуральной школы, «гоголевского направления», Тургенев создал глубоко реалистическую, психологическую комедию, драматургическое своеобразие которой не скоро было разгадано. Комедия «Месяц в деревне» явилась предвестием и первым проявлением драматургической системы нового типа, развившейся впоследствии в творчестве А. П. Чехова.

Публикуемый ниже текст комедии «Студент» подготовлен Н. В. Зенковой.

Н. В. Зенкова, К. И. Тюнькин

СТУДЕНТ

Комедия в 5¹ действиях
Ив. ТУРГЕНЕВА.

Кончена 22-го марта 1850-го г. (rue et hôtel du «Port-Mahon, № 9»).²
Переписана и отправлена в Петербург 8-го апреля 1850 г.²
Париж
1848.

СТУДЕНТ

Комедия в пяти³ действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Аркадий Петрович⁴ Ислаев, богатый помещик, 36 лет. (1.)
Наталья Алексеевна,⁵ его жена, 28 лет. (2.)
Коля, сын их, 10 лет. (3.)
Верочка, воспитанница, 17 лет.⁶ (4.) (В «ера» Александровна).
Михайла Александрович Рябиниц, друг дома, 29 лет.⁷ (5.)
Андрей Николаич,⁷ студент, учитель Коли, 21 г.⁸ (6.)
Анна Сергеевна Ислаева, мать Аркадия П<етрович>а,
58 лет.⁷ (7.)
Лизавета Богдановна, компаньонка, 37 лет.⁸ (8.)
Шааф, немец-гувернер, 45 лет.⁹ (9.)
Большинцов Афанасий Лукич, сосед, 48 лет.⁹ (10.)
Шпигельский Игнатий Ильич,¹⁰ доктор, 40 лет.¹¹ (11.)
Матвей, слуга, 40 лет.¹² (12.)
Катя,¹² служанка, 25 лет.¹³ (13.)

Действие происходит в именье г-на Ислаева.¹³

¹ в трех ²Лист поврежден. ³ в трех ⁴ Зачеркнутые «поправки»: а. Павлович б. Дмитрич. *Позднейшее исправление*: Сергееч ⁵ *Позднейшее исправление*: Петровна ⁶ 17 лет *вписано*. ⁷ а. Андрей Николаич Колосов б. Алексей Николаич Сашин (или Сатин) ⁸ *Начато исправление*: студент на ко<ндиции> ⁹ Большинцов, сосед, 40 л. ¹⁰ Игнатий [Иваныч] Ильич — *вписано*. ¹¹ 35 л. ¹² *Начато*: Ма «ша?». ¹³ *Далее зачеркнуто*: «Ислаев?» «лист поврежден» образованный, умный, несколько холодный человек; много «лист поврежден» и на себя надеется.

Театр представляет гостиную. Направо карточный стол и дверь в кабинет; прямо дверь в залу; налево два окна и круглый стол. По углам диваны.¹⁴ За карточным столом¹⁵ Анна Сергеевна, Лизавета Богдановна и Шааф играют¹⁶ в преферанс; у круглого стола сидят Наталья Алексеевна и Рябинин, Наталья Алексеевна вышивает по канве, у Рябина в руках книга. Стенные часы¹⁷ показывают три часа.

Ш<а а ф>. Ф червёх.

А<н н а> С<е р г е е в н а>. Опять? Да ты нас, батюшка, эдак совсем заиграешь.

Ш<а а ф>. Фосемь ф червёх.

А<н н а> С<е р г е е в н а> (*Л<изавете> Б<огдановн>е*). Каков? С ним играть нельзя. (*Л<изавета> Б<огдановна> улыбается.*)

Н а т<а л ь я> (*Рябинину*). Что ж Вы перестали? Читайте.

Р<я б и н и н> (*медленно*¹⁸ *поднимая книгу*). Monte Cristo se redressa haletant. . . Наталья Алексеевна, Вас это занимает?

Н а т а л ь я. Нисколько.

Р<я б и н и н>. Для чего ж мы читаем?¹⁹

Н а т а л ь я. А вот для чего. На днях мне одна дама говорила:²⁰ Вы не читали М<онте> К<ристо>? Ах,²¹ прочтите. Это прелесть!²² Я ничего ей²³ не отвечала тогда, а теперь я могу ей сказать,²⁴ что читала — и никакой прелести²⁵ не нашла. Продолжайте.²⁶

Р<я б и н и н>. Ну да если Вы уже теперь успели убедиться довольно. . .²⁷

Н а т а л ь я. Ах, какой Вы ленивый. . .

Р<я б и н и н>. Я готов — помилуйте. . . (*Отыскивая место,*²⁸ *где остановился.*) Se redressa haletant, et. . .

Н а т а л ь я (*сама*²⁹ *перебивая его*). Видели Вы Аркадия сегодня?

Р<я б и н и н>. Я с ним встретился на плотине.³⁰ Ее у Вас чинят. . . Он объяснял что-то рабочим³¹ и для большей ясности вошел в песок по колени.

Н а т а л ь я. Он за всё принимается с большим жаром. . . он слишком старается.³² Это недостаток, как Вы думаете?

Р<я б и н и н>. Я с Вами согласен.

¹⁴ По углам диваны *вписано*. ¹⁵ За карточным столом сидят ¹⁶ а. и играют б. они играют ¹⁷ *Начато*: На стенных часах ¹⁸ *медленно* — *вписано*. ¹⁹ а. *Как в тексте*. б. Для чего ж мы это читаем? ²⁰ а. *Начато*: На днях кто-то меня спрашивал, читала ли б. На днях мне один помещик говорил ²¹ Ах *вписано*. ²² Это прелесть как хорошо. . . ²³ ему ²⁴ а. читать б. [сказать] ему сказать ²⁵ а. *Начато*: и что мне ни б. и ничего прелестного ²⁶ Читайте ²⁷ а. Ну да Вы теперь убедились довольно б. Ну да если Вы теперь уже успели убедиться ²⁸ *Начато*: *фр<азу>* ²⁹ *сама — вписано*. ³⁰ *Далее зачеркнуто*: Он толковал о чем-то с приказчиком и с большим жаром ³¹ *Начато*: работникам ³² Il fait trop bien tout ce qu'il fait.

Н^ка т а л ь я. Как это скучно ³³ — Вы всегда со мною согласны. . . Читайте.

Р^кя б и н и н. А! Стало быть, Вы хотите, чтобы я с Вами спорил. Извольте. . .

Н^ка т а л ь я. Я хочу. . . я хочу!. . Я хочу, чтобы Вы хотели. . . Читайте, говорю Вам. . .

Р^кя б и н и н. Слушаю-с. . . (*Опять принимается за книгу.*)

Ш^ка а ф. Ф червёх.

А^кн н а > С^ке р г е е в н а. Как! Опять! Это нестерпимо. . . Наташа. . . Наташа. . .

Н^ка т а л ь я. Что?

А^кн н а > С^ке р г е е в н а. Вообрази себе, Шааф нас совсем заиграл. . . То и дело семь, восемь в червях. . .

Ш^ка а ф. И деберь зем.³⁴

А^кн н а > С^ке р г е е в н а. Слышишь? Это ужасно.

Н^ка т а л ь я. Да.³⁵ Ужасно.

А^кн н а > С^ке р г е е в н а. Так вист же. — А где Коля?

Н^ка т а л ь я. Он ушел гулять ³⁶ с новым учителем.

А^кн н а > С^ке р г е е в н а. А! Лизавета Б^ко г д а н о в н а, я Вас приглашаю.

Р^кя б и н и н. (*Н^ка т а л ь я*). С каким учителем?

Н^ка т а л ь я. Ах да! Я Вам и забыла сказать: мы нового учителя наняли.

Р^кя б и н и н. На место Дюфура?

Н^ка т а л ь я. Нет. . . Русского учителя. Француза нам княгиня из Москвы пришлет — вместе с чепчиками.

Р^кя б и н и н. Что он за человек, этот русский?³⁷ Старый?

Н^ка т а л ь я. Нет, молодой. Студент. — Мы его, впрочем, только на летние месяцы взяли.³⁸

Р^кя б и н и н. А! На кондицию.³⁹

Н^ка т а л ь я. Да, это у них, кажется, так называется. И знаете ли что, Рябинин. Вы ведь любите наблюдать людей, разбирать их, копать в них. . .

Р^кя б и н и н. Помилуйте,⁴⁰ с чего Вы. . .

Н^ка т а л ь я. Ну да, да. . . Обратите-ка на него Ваше внимание. Мне он нравится. Худой, стройный, волосы длинные, веселый взгляд, смелое выраженье. . .⁴¹ Вы увидите. Он, правда, довольно неловок,⁴² ну и не совсем. . . опрятен, а для Вас ведь это беда. . .

Р^кя б и н и н. Наталья А^кл е к с е в н а, Вы меня сегодня ужасно⁴³ преследуете. . .

³³ Ах, как это скучно. ³⁴ И теперь сем ³⁵ Да-а ³⁶ Он [ушел] гулять пошел (в автографе описка: полош). ³⁷ Что за человек?

³⁸ Далее зачеркнуто: Он дольше и оставаться не может ³⁹ А! Он на кондицию ⁴⁰ Почему же? ⁴¹ смелое выраженье в лице ⁴² а. неловок б. очень неловок в обращении ⁴³ ужасно сегодня

Н а т а л ь я. Кроме шуток,⁴⁴ обратите на него внимание. Мне кажется — из него может ⁴⁵ выйти человек славный. А впрочем — бог знает!

Р < я б и н и н >. Вы возбуждаете мое любопытство.

Н < а т а л ь я >. В самом деле?⁴⁶ (*Задумчиво.*) Читайте. . .

Р < я б и н и н >. *Se redressa haletant, et . . .*

Н < а т а л ь я > ⁴⁷ (*едруг оглядываясь*). А где Вера? Я ее ⁴⁸ с утра не видала. . . (*С улыбкой Р < я б и н и н > у.*) Бросьте эту книгу. . . Я вижу, нам сегодня читать ⁴⁹ не удастся. . . Расскажите мне лучше что-нибудь.

Р < я б и н и н >. Извольте. . . Что ж мне Вам рассказать. . . Третьего дня был я ⁵⁰ у Кринициных. . . Вообразите — наши молодые уже скучают.

Н < а т а л ь я >. Почему Вы это могли заметить?

Р < я б и н и н >. Да разве скуку можно скрыть? . . . Всё другое можно, а ⁵¹ скуку — нет.

Н < а т а л ь я > (*поглядев на него*).⁵² А другое всё — можно?

Р < я б и н и н > (*помолчав немного*). Я думаю.

Н < а т а л ь я > (*опустив глаза*).⁵³ Так что ж Вы делали у Кринициных?

Р < я б и н и н >. Ничего. Скучать с друзьями — ужасная вещь;⁵⁴ Вам ловко, Вы не стеснены, Вы их любите, злиться Вам ⁵⁵ не на что — а скука Вас всё-таки⁵⁶ давит, и сердце глупо ноет, словно голодное.

Н < а т а л ь я >. Вам, должно быть, часто с друзьями скучно бывает. . .

Р < я б и н и н >. Как будто и Вы не знаете, что значит присутствие человека, которого любишь и который надоедает. . .

Н < а т а л ь я > ⁵⁷ (*медленно*). Которого любишь. . . это великое слово. — Вы что-то мудроно говорите.

Р < я б и н и н >. Мудрено. . . почему же мудроно?

Н < а т а л ь я >. Да, это Ваш недостаток. . . Знаете ли что, Ряб < и н и н >,⁵⁸ Вы, конечно, очень умны. . . но. . . (*Останавливается.*) Иногда мы с Вами разговариваем — точно кружево плетем. . . А Вы видали, как кружево плетут? В душевных комнатах, не двигаясь с места. . . Кружево — прекрасная вещь, но глоток свежей воды в жаркий день ⁵⁹ — гораздо лучше.

Р < я б и н и н >. Наталья Алексеевна, Вы сегодня. . .

Н < а т а л ь я >. Что?

Р < я б и н и н >. Вы сегодня на меня за что-то сердитесь. . .

⁴⁴ Нет, кроме шуток ⁴⁵ может *вписано*. ⁴⁶ В самом деле? *вписано*.
⁴⁷ *Далее зачеркнуто*: А <где Вера?> ⁴⁸ *Начато*: Я ег <о> ⁴⁹ чтение
⁵⁰ Я третьего дня был ⁵¹ но ⁵² *Ремарка вписана*. ⁵³ *Ремарка*
вписана. ⁵⁴ *Далее зачеркнуто*: тут уж нет Вам никакого спасенья ⁵⁵ Вам
вписано. ⁵⁶ все-таки *вписано*. ⁵⁷ *Далее начато*: Кото <рого> ⁵⁸ Ря-
б < и н и н > *вписано*. ⁵⁹ в жару

Н<а т а л ь я>. О, тонкие люди, как вы мало проницательны, хотя и тонки. Нет — я на Вас не сержусь.

А<н н а> С<е р г е е в н а>. А! Наконец обремизился! Попался!⁶⁰ Наташа, злодей наш поставил ремиз.

Ш<а а ф>. Лизавет Богдановне финоват. . .⁶¹

Л<и з а в е т а> Б<о г д а н о в н а> (*кислым голосом*).⁶² Извините-с, я не могла знать-с, что у Анны Сергеевны не было червей-с.⁶³

Ш<а а ф>. Фперет я Лизавет Богдановне не прикляшаю.⁶⁴

А<н н а> С<е р г е е в н а>. Да чем же она виновата?⁶⁵

Ш<а а ф>. (*повторяет точно тем же голосом*). Ф<перет> я Л<изавет> Б<огдановне> н<е> п<рикляшаю>.

Л<и з а в е т а> Б<о г д а н о в н а>. А мне что! Вот еще. . .

Р<я б и н и н>. Знаете ли что, Н<аталья> А<лексеевна>, чем более я не Вас гляжу⁶⁶. . . тем более я не узнаю Вашего лица сегодня.⁶⁷

Н<а т а л ь я> (*с нек<оторым> любопытством*).⁶⁸ В самом деле? . .

Р<я б и н и н>. Право. . . я нахожу в Вас какую-то перемену. . .

Н<а т а л ь я>. В таком случае, сделайте одолжение — Вы ведь меня знаете⁶⁹ — угадайте, в чем состоит эта перемена. . . что во мне такое произошло⁷⁰. . . а?

Р<я б и н и н>. А вот погодите. . .

(*Коля вдруг вбегает с шумом из залы⁷¹ прямо к бабушке.*)

К<о л я>. Бабушка, бабушка, посмотри-ка, что у меня! (*Показывает ей лук и стрелы.*) Посмотри-ка.

А<н н а> С<е р г е е в н а>. Покажи,⁷² душа моя. . . Ах, какой славный лук! Кто тебе его⁷³ сделал?

К<о л я>. Вот. . . он. . . он. . . (*указывает на К<облосова>, который с улыбкой останавливается у двери залы.*)⁷⁴

А<н н а> С<е р г е е в н а>. А, хорошо. . .⁷⁵ хорошо. . .

К<о л я>. Я уж стрелял⁷⁶ в дерево, бабушка,⁷⁷ и попал два раза. . . (*Прыгает.*)

Н<а т а л ь я>. Покажи, Коля. . .

К<о л я> (*бежит к ней и⁷⁸ пока Н<аталья> рассматривает лук*). Ах, тапан, как Андрей Н<иколаич> на деревья лазит!

⁶⁰ Обремизился! ⁶¹ а. Начато: (не сколько) б. Начато: (с нек<оторым>) в. Лизавета Богдановна виноват ⁶² Ремарка вписана. ⁶³ а. Начато: что у Вас б. что у Анны Сергеевны червей не было-с ⁶⁴ Вперед я уж Лизавет Богдановне не приглашаю. ⁶⁵ а. Начато: Она не виновата, она не мо<гла> б. Начато: Она не виновата, она точно ⁶⁶ а. Как в тексте. б. я на Вас сегодня гляжу ⁶⁷ а. не узнаю сегодня Вашего лица б. не узнаю Вашего лица ⁶⁸ Ремарка вписана. ⁶⁹ Начато: Вы ведь меня уг<адали> ⁷⁰ Далее зачеркнуто: я сама не <знаю> ⁷¹ из залы — вписано. ⁷² Покажи-ка ⁷³ а. Кто тебе это б. Кто его ⁷⁴ залы — вписано. ⁷⁵ А, да как хорошо сделал ⁷⁶ а. стрелял два раза б. стрелял из него ⁷⁷ бабушка вписано. ⁷⁸ Далее зачеркнуто: показывает ей

Он меня хочет выучить — и плавать тоже он меня выучит. Он меня всему, всему выучит. (*Прыгает.*)⁷⁹

Н<а т а л ь я> (*к Андрею*). Я Вам очень благодарна. . . за Ваше. . . за Ваше внимание⁸⁰ к Коле. . .

К<о л я>⁸¹ (*перебивая ее*⁸² *с жаром*). Я его очень люблю, папап, очень.

Н<а т а л ь я> (*гладит его по голове*).⁸³ Он у меня немножко изнежен. . . сделайте мне из него ловкого и проворного мальчика. . . (*Андрей кланяется.*)

К<о л я>. А где папа? Я ему тоже⁸⁴ хочу свой лук⁸⁵ показать. . .

Р<я б и н и н>. Он в саду⁸⁶ на плотине.

К<о л я>. А! Ну так я к нему туда⁸⁷ пойду. . . Андрей Н<и ко лаич>, пойдемте.

А<н д р е й>. Пойдем.

А<н н а> С<е р г е е в н а> (*Коле*). Поди сюда, поцелуй меня сперва. . .

К<о л я> (*убегая*). После, бабушка, после. (*Убегает в залу,*⁸⁸ *Андрей уходит за ним.*)

А<н н а> С<е р г е е в н а>. Что за милый ребенок! Не правда ли? (*К Лиз<авете> Богдановне и Шаафу.*)

Л<и з а в е т а> Б<о г д а н о в н а>. Как же-с.

Ш<а а ф> (*помолчав*). Та-с.⁸⁹

Н<а т а л ь я> (*с некоторой живостью Рябинину*). Ну — как он Вам показался?⁹⁰

Р<я б и н и н>. Кто?

Н<а т а л ь я> (*помолчав немного*). Этот. . . русский учитель.

Р<я б и н и н>. Ах, извините, я и забыл. . . Я так был занят вопросом, который Вы мне задали. . . (*Н<аталья> глядит на него с улыбкой.*) Впрочем — его лицо — действительно. . . да. . . у него⁹¹ хорошее лицо. . . Он мне нравится.⁹² Только он, кажется, очень застенчив.⁹³

Н<а т а л ь я>. Да.

Р<я б и н и н> (*глядя на нее*).⁹⁴ Но⁹⁵ всё-таки я не могу себе дать отчета. . .⁹⁶

Н<а т а л ь я>. Что бы⁹⁷ нам с Вами позаняться им, Рябинин? Хотите? Окончимте его воспитание? Вот превосходный случай для степенных, рассудительных людей, как мы с Вами. Ведь мы очень рассудительны, не правда ли?⁹⁸

⁷⁹ Он меня всему ∞ (*Прыгает.*) *вписано.* ⁸⁰ расположение ⁸¹ Дс-
ле зачеркнуто: Я ⁸² его — вероятно, *описка.* ⁸³ Ремарка *впи-*
сана. ⁸⁴ Я и ему ⁸⁵ лук свой ⁸⁶ в саду *вписано.* ⁸⁷ туда *впи-*
сано. ⁸⁸ в залу — *вписано.* ⁸⁹ А<н н а> С<е р г е е в н а>. Что за
милый ребенок! ∞ Та-с. *вписано.* ⁹⁰ нравится ⁹¹ да. . . у него
вписано. ⁹² Он мне нравится *вписано.* ⁹³ а. кажется, застенчив очень
б. застенчив очень ⁹⁴ (*глядя на нее*) — *вписано.* ⁹⁵ А ⁹⁶ отчет
⁹⁷ А что бы ⁹⁸ Вместо? Хотите? Окончимте ∞ не правда ли? *было:*
а. [а?] Посмотрите. Вот случай — окончить воспитание человека.

Рябинин). Этот молодой человек ⁹⁹ Вас очень занимает. . . Если б он это знал. . . ¹⁰⁰ его бы это очень польстило.

Наталья). О, поверьте, нисколько! Нельзя судить о нем как о нашем брате. Ведь он нисколько на нас не похож, Рябинин. В том-то и дело, друг мой. ¹⁰¹ мы самих себя изучаем с большим прилежанием и воображаем потом, что знаем людей. . . ¹⁰²

Рябинин). Чужая душа — темный лес. . . Но к чему эти намеки. . . За что Вы меня то и дело колете?

Наталья). Кого же колоть, коли не друзей. . . А Вы мой друг — Вы это знаете. . . (*Жмет ему руку. Рябинин*) улыбается и светлеет. ¹⁰³ Вы мой старый друг.

Рябинин). Боюсь я только. . . как бы этот старый друг ¹⁰⁴ Вам не приелся. . .

Наталья) (*смеясь*). ¹⁰⁵ Одни ¹⁰⁶ хорошие вещи приедаются.

Рябинин). Может быть. . . Только от этого им не легче. . .

Наталья). Полноте. . . (*Понижая голос*). Как будто Вы не знаете ¹⁰⁷. . . Се que vous êtes roug moi.

Рябинин). Наталья Алексеевна, Вы играете со мной, как кошка с мышью. ¹⁰⁸ Но мышь не жалуется.

Наталья). О бедный мышонок!

Анна) Сергеенна). Двадцать с Вас, Адам Иванович. Ага!

Шааф). Я фпериот Лисавет Богдановне не прикляшаю.

Наталья) (*оглядываясь*). Где же Верочка?

Матвей) (*входит из залы* ¹⁰⁹ и докладывает). Игнатий Ильич приехали-с.

Шпигельский) (*входя* ¹¹⁰ по его следам). Об докторах не докладывают. ¹¹¹ (*Матвей уходит. Шпигельский*) кланяется.)

Нижайшее мое почтение всему семейству. . . (*Подходит к Анне Сергеевне к ручке*). Здравствуйте, барыня. ¹¹² Чай, в выигрыше?

Анна) Сергеенна). Какое в выигрыше. . . кой-как ¹¹³ отыгралась — и то слава богу. Всё вот этот злодей (*указывая на Шаафа*).

Шпигельский) (*Шаафу*). Адам Иванович — с дамами-то! Это нехорошо. Я вас не узнаю.

б. Хотите окончить его воспитание? Далее как в тексте.

⁹⁹ а. Начато: Вас он б. Начато: Вас этот молодой человек в. Этот [молодой] учитель ¹⁰⁰ а. Как в тексте. б. это мог знать в. мог догадаться. . . ¹⁰¹ а. О, поверьте, нисколько! В том-то и дело: б. О, нисколько! Ведь он нисколько на нас не похож, Рябинин. В том-то и дело, друг мой:

в. О, поверьте, нисколько! О нем [не надобно] нельзя судить о нем [по тому, что мы бы] как о нашем брате. Ведь он нисколько на нас с Вами не похож, Рябинин. В том-то и дело: ¹⁰² Далее зачеркнуто: что наблюдаем за ними. . . ¹⁰³ Далее зачеркнуто: Рябинин) ¹⁰⁴ Ваш старый друг ¹⁰⁵ (*смеясь*) — вписано. ¹⁰⁶ Только одни ¹⁰⁷ Далее зачеркнуто: что

¹⁰⁸ с мышью вписано. ¹⁰⁹ из залы — вписано. ¹¹⁰ а. Как в тексте. б. иде т) ¹¹¹ Доктора входят без доклада ¹¹² Здравствуйте, барыня вписано.

¹¹³ а. Едва б. Начато: Через <силу?> в. Едва

Ш<а а ф> (*ворчит*). Э дамами. . . з дамами. . .¹¹⁴
 Ш<п и г е л ь с к и й>¹¹⁵ (*идет к Н<аталье>*). Здравствуйте,
 Наталья Алексеевна,¹¹⁶ здравствуйте, Михайло Александрыч.
 Н<а т а л ь я>. Здравствуйте, доктор. Как Вы поживаете?¹¹⁷
 Ш<п и г е л ь с к и й>. Мне этот вопрос очень нравится;¹¹⁸
 значит — Вы здоровы. . . Что со мною деется? Порядочный док-
 тор никогда болен не бывает; разве вдруг возьмет да умрет.¹¹⁹
 А где Аркадий Петрович?
 Н<а т а л ь я>. Он сейчас придет. . . Сядьте. Я здорова,
 точно,¹²⁰ но я не в духе, — а ведь это тоже нездоровье.
 Ш<п и г е л ь с к и й>. А позвольте Ваш пульс. . . (*щупает*
у ней пульс.) Ох эти уж¹²¹ мне нервы, нервы! Вы мало гуляете,
 Н<аталья> А<лексеевна>, мало смеетесь. . . вот что.¹²² М<ихайло>
 А<лександрыч>, что Вы смотрите?¹²³ А впрочем, можно белые
 капли прописать.¹²⁴
 Н<а т а л ь я>. Я не прочь смеяться, но. . .¹²⁵ (*С живостью*).¹²⁶
 Да вот Вы, доктор, у Вас злой язык — я Вас за это очень люблю
 и уважаю, право. . .¹²⁷ — расскажите мне что-нибудь смешное.
 М<ихайло> А<лександрыч> сегодня всё философствует. . .
 Ш<п и г е л ь с к и й> (*поглядывая украдкой на Р<ябинина>*).¹²⁸
 А! Видно не одни нервы страдают — и желчь тоже немножко рас-
 ходилась. . .
 Н<а т а л ь я>. Ну, и Вы туда же! Наблюдайте, сколько
 хотите, доктор, — да только не вслух. Мы все знаем, что Вы
 ужасно проницательны. . .¹²⁹ Вы оба очень проницательны.
 Ш<п и г е л ь с к и й>. Слушаю-с.
 Н<а т а л ь я>. Расскажите мне что-нибудь. . . смешное.
 Ш<п и г е л ь с к и й>. Слушаю-с. Вот, не думал, не гадал —
 цап-царап — рассказывай. . .¹³⁰ Позвольте табачку понюхать.
 Н<а т а л ь я>. Какие приготовления!
 Ш<п и г е л ь с к и й>. Да ведь, матушка моя,¹³¹ Н<аталья>
 А<лексеевна>, Вы извольте сообразить:¹³² смешное смешному
 рознь.¹³³ Что для кого.¹³⁴ Соседу Вашему, напр., г-ну Хлопуш-

¹¹⁴ (*Шаафу*). Адам Иваныч ∞ Э дамами. . . з дамами. . . *вписано*. ¹¹⁵ *Дале-
 нее зачеркнуто*: А! ¹¹⁶ *Далее зачеркнуто*: мое<почтенье> ¹¹⁷ Как Ваше здо-
 ровье? ¹¹⁸ а. Мне нравится Ваш вопрос б. Мне всегда нравится такой во-
 прос в. Мне очень нравится этот вопрос ¹¹⁹ *Первоначально*: Что со мною
 деется? Доктора никогда больны не бывают; разве вдруг возьмут да умрут
вписано. ¹²⁰ [Я здорова, точно] ¹²¹ уж *вписано*. ¹²² а. Нервы,
 нервы разыгрались б. *Начато*: Нервы, всё нервы! Вы мало гуляете. . .
 мало смеетесь. . . [мало дв<игаетесь>] мало ¹²³ Михайло А<лександрыч>,
 это Ваше дело. . . ¹²⁴ Белых капель прикажете — сейчас [пропи<ать>]
 пропишу ¹²⁵ а. *Как в тексте*. б. *Начато*: Я не прочь смеяться, но когда
 в. *Начато*: Я не прочь смеяться, но если ¹²⁶ *Ремарка вписана*. ¹²⁷ и
 уважаю, право. . . *вписано*. ¹²⁸ *Начато*: *поглядывая то* ¹²⁹ страх
 как проницателен ¹³⁰ *Начато*: Смешных анекдотов у меня много, да
 ведь сме<х> ¹³¹ матушка Вы моя ¹³² Вы извольте сообразить *вписано*.
¹³³ смешное смешному рознь *дважды зачеркнуто и дважды восстановлено*.
¹³⁴ Не всё для всякого смешно.

кину,¹³⁵ стоит только эдак палец показать, уж он и залился, и хрипит, и плачет. . . а ведь Вы. . . ну, однако, позвольте. — Знаете ли Вы Вереницына, Платона Васильича?

Н<а т а л ь я>. Кажется, знаю, или слыхала.¹³⁶

Ш<п и г е л ь с к и й>. У него еще сестра сумасшедшая. По-моему, они либо¹³⁷ оба сумасшедшие, либо оба в здравом смысле — потому что между братом и сестрой¹³⁸ решительно нет никакой разницы — но дело не в том. Судьба-с, везде судьба-с и во всем судьба-с.¹³⁹ У Вереницына дочь — зелененькая, знаете,¹⁴⁰ такая, глазки бледненькие, носик красненький, зубки желтенькие —¹⁴¹ ну, словом,¹⁴² очень хороша девица — на фортепьянах играет — и сюсюкает тоже. Стало быть, всё в порядке. За ней двести душ — да теткиных полтора ста. Тетка-то еще жива и долго проживет — сумасшедшие все долго живут — да ведь¹⁴³ всякому горю пособить можно. Подписала же она духовную в пользу племянницы — а накануне я ей собственноручно на голову холодную воду лил¹⁴⁴ — и совершенно, впрочем, напрасно лил,¹⁴⁵ потому что ее вылечить нет никакой возможности. Ну, стало быть, у Вереницына дочь — невеста и не из последних. Начал он ее вывозить,¹⁴⁶ стали женихи появляться,¹⁴⁷ между прочими — некто Перекузов,¹⁴⁸ худосочный молодой помещик, робкий, но с отличными правилами.¹⁴⁹ Вот-с, понравился наш Перекузов¹⁵⁰ отцу; понравился и дочери. Кажись, за чем бы дело стало — с богом под венец! И действительно — всё шло прекрасно; г-н¹⁵¹ Вереницын, Платон В<асильич>, уже начинал господина Перекузова по желудку эдак, знаете, хлопать и по плечу трепать¹⁵² — как вдруг откуда ни возьмись — заезжий офицер Ардалион Протокасов!¹⁵³ На бале у предводителя увидел¹⁵⁴ Вереницынову дочь, отхватил¹⁵⁵ с ней три польки,¹⁵⁶ сказал ей, должно быть, так из-под усов в нос: Не позабудь в чансы разлуки.¹⁵⁷

¹³⁵ *Начато*: К соседу Вашему, напр. к Сопельчи<кову> ¹³⁶ Знаю. Кажется, знаю, или слыхала. ¹³⁷ либо *вписано*. ¹³⁸ *Начато*: между ним<и> ¹³⁹ Судьба-с, везде судьба-с и во всем судьба-с *вписано*. ¹⁴⁰ знаете *вписано*. ¹⁴¹ пос красненький, зубы желтенькие ¹⁴² а впрочем ¹⁴³ ну да ведь ¹⁴⁴ я же ей сам на голову лил холодную воду ¹⁴⁵ а. *Начато*: совершенно, впрочем, без нужды ¹⁴⁶ Начал он ее вывозить *вписано*. ¹⁴⁷ а. Начали появляться женихи б. стали появляться женихи ¹⁴⁸ особенно ревностно отличался некто Перепасов ¹⁴⁹ но с отличным образованием ¹⁵⁰ Перепасов ¹⁵¹ *Начато*: уже г<осподин> ¹⁵² а. начинал ради шутки Перепасова по желудку хлопать и говорить ему ты б. начинал эдак господина Перепасова по желудку хлопать и говорить ему ты в. начинал господина Перепасова по желудку [эдак], знаете, хлопать и по плечу трепать ¹⁵³ а. *Начато*: на бале у предводителя заезж<ий> б. появился заезжий офицер Протокузин в. заезжий офицер Ардалион Протокузин. вот что извольте [представить] себе представить ¹⁵⁴ а. *Начато*: Он на бале у предводителя увидел б. *Начато*: На бале у предводителя увидел он ¹⁵⁵ танцева<л> ¹⁵⁶ *Далее зачеркнуто*: всё пошло ¹⁵⁷ сказал ей должно быть, так из-под усов [да] в нос: Не позабудь в [часы] чансы разлуки *вписано*.

Барышня моя так разом и свихнулась.¹⁵⁸ — Слезы пошли, вздохи, охи.¹⁵⁹ На Перекузова не глядят, с Перекузовым не говорят,¹⁶⁰ от одного слова «свадьба» корчи делаются — фу ты, господи боже мой, что за притча! Ну, думает Вереницын, коли Протокасова,¹⁶¹ так Протокасова.¹⁶¹ Благо же он человек тоже с состояньем.¹⁶² Приглашает Протокасова¹⁶³ — дескать, сделайте честь. . . Протокасов¹⁶⁴ делает честь — Протокасов¹⁶⁴ приезжает, волочится, влюбляется,¹⁶⁵ наконец предлагает руку и сердце. — Что ж Вы думаете? Девица Вереницына тотчас с радостью соглашается?¹⁶⁶ Как бы не так! Сохрани бог. Опять слезы, вздохи, припадки!¹⁶⁷ Отец приходит в тупик. Что же, наконец? Чего надобно?¹⁶⁸ А она, что, Вы думаете, ему отвечает: я, дескать, батюшка,¹⁶⁹ не знаю, кого люблю — того или этого. — Как? — Ей-богу, не знаю и уж лучше ни за кого не выйду. . . а люблю! С Вереницыным, разумеется, тотчас¹⁷⁰ холера — женихи тоже не знают, что же такое, наконец, а она всё на своем.¹⁷¹ Вот-с, извольте рассудить, какие чудеса у нас происходят.

Н<а т а л ь я>. Я в этом ничего удивительного не нахожу. . . Как будто нельзя двух людей разом любить?

Р<я б и н и н>. А! Вы думаете. . .

Н<а т а л ь я> (*медленно*). Я думаю. . . А впрочем, я не знаю. . . Может быть, это доказывает¹⁷² только то, что ни того, ни другого не любишь. . .

Ш<п и г е л ь с к и й> (*нюхая табак и поглядывая*) *то на Наталью, то на Рябинина*). Вот как-с, вот как-с. . .

Н<а т а л ь я> (*с живостью Шпигельскому*).¹⁷³ Ваш рассказ очень хорош — но Вы все-таки меня не рассмешили. . .

Ш<п и г е л ь с к и й>. Да, барыня Вы моя, кто Вас рассмешит теперь, помилуйте. . . Вам теперь и не того нужно.

Н<а т а л ь я>. Чего же мне нужно?

Ш<п и г е л ь с к и й> (*с притворно-смирненным видом*). А господь ведает!

Н<а т а л ь я>. Ах, какой Вы скучный — не лучше Рябинина.

Ш<п и г е л ь с к и й>. Много чести, помилуйте. . . (*Наталья*) *делает нетерпеливое движение*).¹⁷⁴

¹⁵⁸ а. *Начато*: У барышни голова кругом пошла б. *Начато*: Барышня моя [и свихнулась] так и свихнулась ¹⁵⁹ а. *Начато*: Слезы, тоска, вздохи пошли б. Слезы пошли, вздохи да охи ¹⁶⁰ На Перепасова не глядят, с Перепасовым не говорят ¹⁶¹ Протокузина ¹⁶² [тоже] не без состоянья ¹⁶³ Протокузина ¹⁶⁴ Протокузин ¹⁶⁵ *Вместо*: волочится, влюбляется *начато*: П<ротокузин> ¹⁶⁶ *Начато*: тотчас соглашается и ¹⁶⁷ Опять слезы. . . опять вздохи! ¹⁶⁸ Что, наконец? ¹⁶⁹ родитель мой ¹⁷⁰ тотчас *вписано*. ¹⁷¹ а. *Начато*: женихи тоже что-то б. женихи тоже не знают, что же, наконец в. женихи тоже страдают г. с женихами тоже. *Вписано*: С Вереницыным ∞ всё на своем. ¹⁷² *Начато*: Может быть — в таком ¹⁷³ (*с живостью к нему*) ¹⁷⁴ Н<а т а л ь я>. Ах, какой вы скучный ∞ *нетерпеливое движение*) — *вписано*.

Анна Сергеевна) (поднимаясь с места). Ну, наконец. . . (Вздыхает.) Ноги себе отсидела совсем!¹⁷⁶ (Лизавета Б<огдановна> и Шааф тоже встают.) О-ох.

Н<аталья> (встает и идет к ней). Охота же Вам так долго сидеть. . .

Анна Сергеевна) (к Шаафу). За тобою семь гривен, батюшка.¹⁷⁶ (Ш<ааф> сухо кланяется. К Н<аталье>.) Ты сегодня как будто бледна,¹⁷⁷ Наташа. . . здорова ты? . . Шпигельский, здорова она?

Шпигельский) (который о чем-то перешептывался с Рябининым). О, совершенно!

Анна Сергеевна). То-то же. . . а я пойду немножко отдохну перед обедом — устала, смерть. . . Лиза, пойдем. . . ох, ноги, ноги. . . (Идет в залу в [сопровождении] ¹⁷⁸ Лизаветы Б<огдановны>. Наталья провожает ее до двери. Шпигельский, Рябинин) и Шааф остаются на авансцене.)

Шпигельский) (Шаафу, подавая ему табакерку). Ну, Адам Иванович, ви бэфинден зи зих?

Шааф) (нюхая с важностью). Карашо. А фи как?¹⁷⁹

Шпигельский). Покорно благодарю, помаленьку.¹⁸⁰ (Рябинину вполголоса.) Что с Натальей Алексеевной сегодня?

Рябинин). Не знаю, право. . .

Шпигельский). Ну, коли Вы не знаете. . . (Оборачивается и идет навстречу Н<аталье> Алексеевне, которая возвращается от двери.) Наталья Алексеевна, а у меня есть до Вас дельце.¹⁸¹

Наталья) (идя к окну). Неужели? Какое?¹⁸²

Шпигельский). Мне нужно с Вами поговорить наедине. . .¹⁸³

Наталья). Вот как. . . Вы меня пугаете. . . (Рябинин между тем взял Шаафа под руку, ходит с ним взад и вперед и шепчет ему что-то по-немецки.¹⁸⁴ Шааф смеется и говорит ¹⁸⁵ вполголоса: «Ja, Ja, Ja. Ja wohl, ja wohl, sehr gut.»)

Шпигельский) (понижив голос). Это дело, собственно, не до Вас одних касается. . .

Наталья) (глядя в сад).¹⁸⁶ Что Вы хотите сказать?¹⁸⁷

Шпигельский). Вот в чем дело-с. Один хороший знакомый меня просил узнать. . . то есть. . . Ваши намерения насчет — насчет Вашей воспитанницы, Веры Александровны. . .¹⁸⁸

¹⁷⁶ совсем вписано.

¹⁷⁶ злодей

¹⁷⁷ Ты бледна сегодня что-то

¹⁷⁸ сопровождении — вычеркнуто и ошибочно не восстановлено. ¹⁷⁹ Шифот

[делает] телает больно ¹⁸⁰ а. Мало кушаете Вы — вот что б. Вы мало

кушаете — вот что ¹⁸¹ дело ¹⁸² В самом деле? Неужели? ¹⁸³ нае-

дине поговорить ¹⁸⁴ а. Начато: и ходит с ним взад и вперед. Они разго-

вари <воят> б. Начато: ходит с ним взад и вперед и говорит > ¹⁸⁵ Шааф

говорит ¹⁸⁶ Начато: Н<аталья> (которая ¹⁸⁷ знает ¹⁸⁸ Шпигель-

гельский). Меня. . . меня. . . один хороший мой знакомый про-

Н<а т а л ь я>. Мои намеренья?..¹⁸⁹
 Ш п и г е л ь с к и й>. То есть... говоря без обиняков — мой знакомый...
 Н<а т а л ь я>. Уж не сватается ли за нее?
 Ш п и г е л ь с к и й>. Точно так-с.
 Н<а т а л ь я>. Вы шутите?
 Ш п и г е л ь с к и й>. Никак нет-с...
 Н<а т а л ь я> (*смеясь*). Да помилуйте, она еще ребенок... Какое странное поручение!
 Ш п и г е л ь с к и й>. Чем же странное, Н<аталья> А<лексеевна>!¹⁹⁰ Мой знакомый...
 Н<а т а л ь я>. Вы большой делец, Шпигельский... А кто такое Ваш знакомый?
 Ш п и г е л ь с к и й> (*улыбаясь*). Позвольте, позвольте... Вы ¹⁹¹ мне еще ничего... не сказали... насчет...¹⁹²
 Н<а т а л ь я>. Полноте, доктор... Вера еще дитя — Вы сами это знаете, m-g le diplomat<е>.¹⁹³ (*Оборачиваясь*.) Да вот кстати и она... (*Из залы вбегают Вера и Коля*.)
 К<о л я> (*бежит к Рябинину*). Рябинин, вели нам клею дать, клею...
 Н<а т а л ь я> (*к Вере*). Откуда Вы? (*Глядя Веру по щеке*.) Как ты раскраснелась!
 В<е р а>. Из саду... (*Шпигельский ей кланяется*.) Здравствуйте, Игнатий Ильич.
 Р<я б и н и н> (*Коле*). На что тебе клею?..
 К<о л я>. Нужно, нужно... Андрей Николаич нам змей сделает... прикажи...
 Р<я б и н и н>. Постой, сейчас...¹⁹⁴ (*Хочет позвонить*.)
 Ш<а а ф>. Erlauben Sie... Каспадин Коля сегодня сфой лекцион не брочидал...¹⁹⁵ (*Берет Колю за руку*.) Kommen Sie...
 К<о л я> (*печально*). Morgen... Herr Schaaf, morgen...¹⁹⁶
 Ш<а а ф> (*резко*). Morgen, morgen, nur nicht heute, — sagen alle faulen Leute... Kommen Sie... (*Коля упирается*.)
 Н<а т а л ь я> (*Вере*). С кем ты так долго гуляла?¹⁹⁷
 В<е р а>. С Андреем Николаичем... с Колей.
 Н<а т а л ь я> А!¹⁹⁸ Я тебя не видала с утра...¹⁹⁹ (*Оборачиваясь*.) Коля, что это значит?
 К<о л я> (*понижив голос*). Господин Шааф... мамаша...²⁰⁰

сил узнать Ваше мнение насчет — насчет Вашей воспитанницы Веры — Веры Александровны... ¹⁸⁹ Мое мнение?.. ¹⁹⁰ Н<аталья> А<лексеевна> *вписано*. ¹⁹¹ ведь Вы ¹⁹² вообще насчет ¹⁹³ Она еще дитя — Вы сами знаете... Как можно! ¹⁹⁴ *Далее зачеркнуто*: Пойдем в ¹⁹⁵ а. *Начато*: Господин> б. Каспадин Коля сегодня свой лекцион не прочитал ¹⁹⁶ *Начато*: Morgen... morgen Herr Ша<аф> ¹⁹⁷ С кем ты гуляла? ¹⁹⁸ В<е р а>. С Андреем Николаичем... с Колей. Н<а т а л ь я>. А! *вписано*. ¹⁹⁹ Я тебя [не] с утра не видала. ²⁰⁰ а. К<о л я>. Господин Шааф... вот... мамаша... б. К<о л я> (*робко*). Господин Шааф... вот... мамаша...

Р<я б и н и н> (*Н<аталь>е*). Они там змея делают ²⁰¹ — а здесь вот ему урок хотят задать. . . ²⁰²

Ш<а а ф> (*с чувством достоинства*). ²⁰³ Gnädige Frau. . .

Н<а т а л ь я> (*строго Коле*). Извольте слушаться. . . Довольно Вы сегодня бегали. . . Ступайте с г-м Шаафом. ²⁰⁴

Ш<а а ф> (*уводя Колю в залу*). Es ist unerhört!. ²⁰⁵

К<о л я> (*уходя, шепотом Рябинину*). А ты все-таки клей прикажи. . . ²⁰⁶ (*Рябинин кивает головой*.)

Ш<а а ф> (*дергая Колю*). Kommen Sie, mein Herr. (*Уходит с ним в залу. Рябинин спустя немного уходит тоже вслед за ними*.)

Н<а т а л ь я> (*Вере*). Сядь. . . ты, ²⁰⁷ должно быть, устала. (*Садится сама*.)

В<е р а> (*сидясь*). Никак нет-с.

Н<а т а л ь я> (*с улыбкой доктору*). Шпигельский, посмотрите на нее, ²⁰⁸ — ведь она устала?

Ш<п и г е л ь с к и й>. Да ведь это Вере Александровне здорово. . .

Н<а т а л ь я>. Я не говорю. . . ²⁰⁹ (*Вере*). Ну, что ж вы в саду ²¹⁰ делали?

В<е р а>. Играли-с, бегали-с. . . ²¹¹ Сперва мы смотрели, как плотину копают, а потом ²¹² Андрей Николаич за белкой на дерево полез — высоко-высоко — и начал верхушку ²¹³ качать. . . Нам всем даже страшно стало. . . ²¹⁴ Белка наконец упала — и Трезор чуть-чуть ее не поймал. . . Однако она ушла.

Н<а т а л ь я> (*с улыбкой взглянув на Шпигельского*). А потом?

В<е р а>. А потом Андрей Николаич Коле лук сделал — да так скоро. . . а потом он к нашей корове ²¹⁵ на лугу подкрался и вдруг ей на спину вскочил. . . корова испугалась и побежала, забрыкала. . . а он смеется. (*Смеется сама*.) А потом Андрей Николаич хотел нам змея ²¹⁶ сделать. . . вот мы и пришли было сюда.

Н<а т а л ь я> (*трепля ее по щеке*). Дитя, дитя, совершенное ты дитя. . . а? Как Вы думаете, Шпигельский?

Ш<п и г е л ь с к и й> (*медленно и глядя на Н<аталь>ю А<лексеевн>у*). Я с Вами согласен. ²¹⁷

Н<а т а л ь я>. То-то же.

Ш<п и г е л ь с к и й>. Да ведь это ничему не мешает. . . ²¹⁸ напротив.

²⁰¹ Р<я б и н и н>. Они там змея доде<львают> ²⁰² [у<рок>] от него урок требуют ²⁰³ *Ремарка вписана*. ²⁰⁴ *Начато*: Извольте идти с г-м Шаафом. . . Довольно Вы сегодня бегали, довольно шалили. . . Извольте слушаться> ²⁰⁵ Es ist unerhört!. . . (*Уходят*.) ²⁰⁶ *Далее зачеркнуто*: Ш<а а ф> ²⁰⁷ посмотри, ты ²⁰⁸ посмотрите на нее *вписано*. ²⁰⁹ Я не спору. . . ²¹⁰ там в саду ²¹¹ Играли, бегали. . . ²¹² а потом нам ²¹³ дерево ²¹⁴ Нам всем странно стало ²¹⁵ к корове ²¹⁶ змей ²¹⁷ Я теперь с Вами согласен. ²¹⁸ ничего не доказывает

Н<а т а л ь я>. Вы думаете. . . (Вере.) Ну, и очень вы веселились?

В<е р а>. Да-с. . . Андрей Николаич такой забавный.

Н<а т а л ь я>. Вот как. (Помолчав немного.) Верочка, а сколько тебе лет? (Вера глядит на нее с некоторым изумлением.) Дитя. . . дитя. . .²¹⁹

(Рябинин входит из залы.)²²⁰

Ш<п и г е л ь с к и й> (хлопотливо). Ах, я и забыл — у Вас кучер болен. . . а я его еще не видал.²²¹

Н<а т а л ь я>. Что у него?²²²

Ш<п и г е л ь с к и й>. Горячка. . . впрочем, опасности никакой нет.²²³

Н<а т а л ь я> (ему вслед). Вы у нас обедаете,²²⁴ доктор.

Ш<п и г е л ь с к и й>. Если позволите. . . (Уходит.)

Н<а т а л ь я> (Рябинину). Vous voilà. . . А где же Аркадий Петрович?

Р<я б и н и н>. Не знаю. . . я его не видал.

Н<а т а л ь я> (Вере). Mon enfant, vous feriez bien de mettre une autre robe pour le dîner. . . (Вера встает.) Подойди ко мне. . . (Целует ее в лоб.) Дитя, дитя! (Вера целует у ней руку и идет²²⁵ в кабинет.)

Р<я б и н и н> (тихонько ей, мигая глазом). А я Андрею Николаичу послал всё, что нужно. . .

В<е р а>. Благодарствуйте, М<и х а й л о> А<л е к с а н д р ы ч>.²²⁶ (Уходит.)

Р<я б и н и н> (подходит к Н<аталье>. Она ему протягивает руку. Он ее тотчас пожимает).²²⁷ Наконец мы одни. Наталья Алексеевна, скажите мне, что с Вами?

Н<а т а л ь я>. Ничего, Michel, ничего. . . И если что было — теперь всё прошло. Сядьте. (Р<ябинин> садится.) С кем этого не случается? .²²⁸ Ходят же по небу тучки. . .²²⁹ Что Вы на меня так глядите?

Р<я б и н и н>. Я гляжу на Вас — я счастлив.²³⁰

Н<а т а л ь я> (улыбается ему в ответ).²³¹ Откройте окно, Michel.²³² Как²³³ хорошо в саду. . . (Р<ябинин> встает и открывает окно.) Здравствуй,²³⁴ ветер. . . (Смеется.)²³⁵ Он словно ждал

²¹⁹ (Вера глядит на нее). Мы поговорим с тобой, мы поговорим. . .
²²⁰ Далее зачеркнуто: А ²²¹ а я к нему еще не сходил ²²² Что с ним?
²²³ а. Начато: Ничего-с. . . пуст<ое> б. Как в тексте. в. Так, простудился немного, опасности никакой нет ²²⁴ Вы остаетесь обедать ²²⁵ уходит
²²⁶ Благодарствуйте, благодарствуйте ²²⁷ а. Он ее жмет б. Он ее [тотчас] жмет ²²⁸ не бывает ²²⁹ Далее зачеркнуто: а. Между нами не должно быть недоразумений. б. Но между нами не должно быть недоразумений, не правда ли? ²³⁰ и счастлив ²³¹ Ремарка вписана.
²³² а. Начато: Вы б. Откройте окно. . . в. Вы [добрый] мой добрый друг.
Откройте окно, Michel. ²³³ Так ²³⁴ Начато: Здравствуйте < > ²³⁵ Ремарка вписана.

случая ворваться. . . (Оглядываясь.) Как он завладел всей комнатой.²³⁶ Теперь его не выгонишь. . .

Р < я б и н и н >. Вы сами²³⁷ теперь мягки и тихи, как воздух после грозы. . .

Н < а т а л ь я > (задумчиво²³⁸ повторяя последние слова). После грозы. . . Да разве была гроза?

Р < я б и н и н > (качая головой). Собиралась.

Н < а т а л ь я >. В самом деле?²³⁹ (Глядя на него, после небольшого молчания.)²⁴⁰ А знаете ли что, Мишель, я не могу вообразить себе человека добрее Вас. . .²⁴¹ Право.²⁴² Мне в вашем присутствии²⁴³ так легко и так тепло. (Р < я б и н и н > хочет ее остановить.) Нет, не мешайте мне высказаться. Вы снисходительны, ласковы, постоянны. Вы не изменяетесь. . . Я Вам оч < е н ь > многим обязана.²⁴⁴

Р < я б и н и н >. Н < а т а л ь я > А < лексеевна >,²⁴⁵ зачем Вы мне это всё говорите именно²⁴⁶ теперь?

Н < а т а л ь я >. Не знаю; мне весело,²⁴⁷ я отдыхаю; не запрещайте²⁴⁸ мне болтать. . .

Р < я б и н и н > (жмет ей руку). Вы добры, как ангел. . .

Н < а т а л ь я > (смеясь).²⁴⁹ Сегодня поутру Вы бы этого не сказали. . . Но послушайте, Michel, Вы меня знаете²⁵⁰ — Вы должны меня извинить. . . Наши отношения²⁵¹ и. . . (потупив глаза) все-таки не совсем естественны²⁵² — по крайней мере. . .²⁵³ (Поднимая глаза.)²⁵⁴ Наше положение довольно странно. . .²⁵⁵ Мы с Вами имеем право всем глядеть [прямо в глаза]. . . Аркадий такой добрый, честный человек. . . (Задумывается.) Да. . . да. . . но вот от этого-то мне иногда и тяжело бывает, и неловко.²⁵⁶ Я злюсь, я готова, как дитя, выместить свою

²³⁶ Первоначально: (Оглядываясь). Как он завладел комнатой *вписано*.
²³⁷ сами *вписано*. ²³⁸ *задумчиво* — *вписано*. ²³⁹ В самом деле? *вписано*.
²⁴⁰ *после небольшого молчания* — *вписано*. ²⁴¹ Послушайте, Мишель, я не знаю человека лучше, добрее Вас. ²⁴² *Далее вписано и зачеркнуто*: Р < я б и н и н >. [Почему,] Н < а т а л ь я > А < лексеевна >. . . Н < а т а л ь я >. Ваше влияние на меня самое благодатное. ²⁴³ *Начато*: Мне пре ²⁴⁴ *а*. Я Вам многим обязана. Вы приучили меня к [нрзб.], к свободе б. Я опираюсь на Вас без страха. Вы приучили меня к простоте, к свободе в. Я [всегда] нахожу Вас [на том же месте] тем же. . . г. Вы снисходительны, ласковы, постоянны. Вы не изменяетесь. . . Я Вам обязана многим. ²⁴⁵ Н < а т а л ь я > А < лексеевна > *вписано*. ²⁴⁶ именно *вписано*. ²⁴⁷ мне легко, весело ²⁴⁸ не мешайте ²⁴⁹ *Ремарка вписана*. ²⁵⁰ Michel, поймите мое положение ²⁵¹ *Далее зачеркнуто*: *а*. ясны, невинны *б*. ясны, невинны, благородны ²⁵² *а*. не естественны *б*. они не естественны ²⁵³ *Далее вписано, вычеркнуто, восстановлено и снова вычеркнуто*: Оттого мне иногда неловко бывает. . . ²⁵⁴ *Далее было*: *а*. Не правда ли, обманывать, хитрить, притворяться — не наше дело, не достойно нас? Не правда ли? *б*. Не правда ли, Michel, обманывать, хитрить, притворяться — гадко? Не правда ли? Это не наше дело, не достойно нас? Р < я б и н и н >. Да разве мы кого-нибудь обманываем, разве. . . Н < а т а л ь я > (*перебивая его*). Я знаю, я знаю, мы с Вами имеем право всем глядеть [прямо в глаза]. Не правда ли? ²⁵⁵ *Первоначально*: Наше положение странно. Как из него выйти? *вписано*. ²⁵⁶ *Начато*: *а*. Оттого-то *б*. И мне иногда *в*. Притом *г*. Оттого-то мне иногда неловко *д*. Но вот оттого-то мне иногда и тяжело и неловко

досаду на другом, особенно на Вас. . . ²⁵⁷ Вас это предпочтение не сердит?

Р<я б и н и н> (с живостью). Напротив. . .

Н<а т а л ь я>. Да; иногда весело помучить того, кого любишь. . . кого любишь. . . ²⁵⁸ Я тоже могу сказать, как Татьяна, помните: ²⁵⁹ К чему лукавить?

Р<я б и н и н>. Наталья Алексеевна, Вы сегодня. . .

Н<а т а л ь я> (перебивая его). ²⁶⁰ Да — я Вас люблю; но знаете ли что, Р<ябини>н, знаете ли, отчего ²⁶¹ мне иногда жутко бывает: я Вас люблю, и это чувство так ясно, ²⁶² так мирно. . . оно меня не волнует. . . я им согрета ²⁶³ — но. . . (С живостью.) Вы никогда меня не заставили плакать. . . а я бы, кажется, должна была. . . ²⁶⁴ (Перерываясь.) ²⁶⁵ Что это значит?

Р<я б и н и н> (несколько печально). ²⁶⁶ Такой вопрос не требует ответа.

Н<а т а л ь я> (задумчиво). А ведь мы давно с Вами знакомы?

Р<я б и н и н>. Четыре года. . . (Не без горечи.) ²⁶⁷ Да, мы — старые друзья.

Н<а т а л ь я>. Друзья. . . нет, Вы мне более, чем друг. . .

Р<я б и н и н>. Наталья Алексеевна, не касайтесь ²⁶⁸ до этого вопроса. . . ²⁶⁹ Я боюсь за мое счастье. . . как бы оно не исчезло у Вас под руками. . .

Н<а т а л ь я> (не слушая его). Нет, нет, нет. ²⁷⁰ Всё дело в том, что Вы слишком добры — Вы мне слишком потакаете ²⁷¹ — Вы меня избаловали. . . Вы слишком добры, слышите!

Р<я б и н и н> (с улыбкой). ²⁷² Слушаю-с.

Н<а т а л ь я> (глядя на него). Я не знаю, как Вы. . . я не желаю другого счастья. . . Многие могут мне позавидовать. (Протягивает ему обе руки.) Вот я и оклеветала себя. . . ²⁷³ сердце у меня бьется. . . бьется теперь. . . ²⁷⁴

Р<я б и н и н>. Я в Вашей власти, делайте из меня, что хотите. (Из залы раздается голос Ислаева: «Ты так ²⁷⁵ и прикажи им, слышишь?»)

²⁵⁷ и я предпочитаю Вас ²⁵⁸ кого любишь вписано. ²⁵⁹ а. а ведь мне с Вами, как Татьяне, нечего лукавить б. ведь я, как Татьяна, тоже могу сказать в. Ведь я, как Татьяна, знаете, тоже могу сказать ²⁶⁰ Репарка вписана. ²⁶¹ знаете ли отчего вписано. ²⁶² а. Начато: я Вас люблю, без Вас б. я Вас люблю, и это чувство, при всей своей глубине так ясно ²⁶³ я озарена им, согрета ²⁶⁴ Начато: а. но я. . . (с улыбкой) я не пылаю. . . а между <тем>. . . б. но я. . . (с улыбкой) я, как говорится, не пылаю. . . а между <тем> в. но я. . . я не горю. . . [как выражаются стихотворцы]. . . а между тем мне без Вас тяжело — [я] и [я] мне весело глядеть на Вас, Вас слушать г. Начато: но. . . (С живостью). Вы никогда меня не заставили плакать. . . а я бы должна ²⁶⁵ Репарка вписана. ²⁶⁶ Репарка вписана. ²⁶⁷ Репарка вписана. ²⁶⁸ не дотрогивайтесь ²⁶⁹ Далее зачеркнуто: Н<а т а л ь я> (не <слушая> ²⁷⁰ Начато: Нет, нет — Вы мне ²⁷¹ Вы меня никогда не мучите ²⁷² Репарка вписана. ²⁷³ Начато: Я бы ²⁷⁴ Начато: сердце у меня теперь сильно бьется и ²⁷⁵ Так ты так

Н<а т а л ь я> (*поднимаясь, с горькой улыбкой*). Я не могу теперь его видеть. Прощайте. . . (*Быстро уходит в кабинет*.)

Р<я б и н и н> (*глядя ей вслед*). Что это такое — начало конца или просто конец? . . . (*Помолчав немного*.) Или начало?

И с л а е в> (*вход<ит> с озабоченным видом и снимает шляпу*).²⁷⁶ Здравствуй, Michel. . .

Р<я б и н и н>. Мы уже виделись сегодня.²⁷⁷

И с л а е в>. А! Извини! Я совсем захлопотался. (*Ходит по комнате*.) Странное дело!²⁷⁸ Русский мужик очень понятлив очень смышлен; я чрезвычайно уважаю русского мужика; а между тем иногда говоришь ему,²⁷⁹ говоришь. . . толкуешь, толкуешь. . .²⁸⁰ Ясно, кажется, говоришь — а пользы никакой.²⁸¹ У русского мужика нет этого. . . этого. . .

Р<я б и н и н>. Да ты всё ещё²⁸² над плотиной хлопочешь?

И с л а е в> (*продолжая*).²⁸³ Этого — так сказать — этой любви к работе, именно любви нету.²⁸⁴ Он тебе твоего мненья хорошо и высказать не даст, ему лень, лень. . .²⁸⁵ Слушаю,²⁸⁶ батюшка, — а какое: слушаю — просто ничего не понял. Посмотри-ка на немца — то ли дело! Терпенья, вот чего, терпенья у него нет.²⁸⁷ Но²⁸⁸ впрочем, я его уважаю. . . Я уважаю русского мужика. — А где Наташа, не знаешь?

Р<я б и н и н>. Она сейчас здесь была.

И с л а е в>. Да который час? Пора бы, кажется, теперь и обедать.²⁸⁹ Я еще сегодня на постройке не был, а я с утра на ногах. Дела пропасть.²⁹⁰ Время так, так вот и уходит.²⁹¹ Беда — просто никуда не поспеваешь. . .²⁹² (*Р<ябинин> улыбается*.) Ты смеешься надо мной. . .²⁹³ Да что ж, брат, делать — кому что. Я человек практический, положительный. Я рожден быть хозяином — и больше ничем. . . Было время — я о другом мечтал, да осекся, брат. Пальцы себе обжег.²⁹⁴ Вот как! Впрочем, я не жалуюсь. . .²⁹⁵ Что это Колосов не идет?

Р<я б и н и н>. Кто такое Колосов?

И с л а е в>. А новый наш учитель. — Русский.

Р<я б и н и н>. А!

²⁷⁶ а. (*вход<ит>*) б. (*вход<ит> вместе с Шпигельским*) ²⁷⁷ Начато: Я уже видел ²⁷⁸ а. Странное дело! б. Всё с этой плотиной возжусь. Странное дело!
²⁷⁹ ему *вписано*. ²⁸⁰ Далее *зачеркнуто*: а. Посмотришь, кажется никак — а посмотришь — не то. . . б. Посмотришь и кажется нет никак — а посмотришь — всё не так, всё не то. . . ²⁸¹ а. до поту лица — и, кажется, *попнимают* б. Ясно, кажется, ∞ *никакой вписано*. ²⁸² Да ты что — всё ещё ²⁸³ *Ремарка вписана*.
²⁸⁴ а. *Как в тексте*. б. именно любви, *понимаешь*, *любви* нету ²⁸⁵ а. Он тебе выговорить не даст, выслушать ему тебя лень б. Он тебе твоего мненья хорошо и выговорить не даст, ему лень, просто лень ²⁸⁶ Слушаю *зачеркнуто и восстановлено* ²⁸⁷ Терпенья, терпенья, терпенья нет ²⁸⁸ А ²⁸⁹ Пора бы, кажется, обедать ²⁹⁰ а я с утра на ногах. Дела пропасть *вписано*. ²⁹¹ Начато: Ты знаешь ²⁹² а. Начато: никуда поспевать? > б. никуда не успеваешь ²⁹³ Ну чему смеешься? ²⁹⁴ Je m'y suis brûlé les doigts ²⁹⁵ Было время ∞ Впрочем, я не жалуюсь, *вписано*.

И с к л а е в. Дичок порядочный; ну да и не привык, знаешь. А кажется, малый хороший. . .²⁹⁶ Неглупый малый. Я его попросил сходить посмотреть, что постройка. А, да вот и он. (*Входит Андрей*.) Ну что? Как там? Ничего не делают, небось! — а?²⁹⁷

А н д р е й. Нет-с, работают. . .²⁹⁸ работают хорошо.

И с к л а е в. Второй сруб кончили?

А н д р е й. Кончают.

И с к л а е в. А насчет венцов — Вы сказали?

А н д р е й. Как же, сказал-с.

И с к л а е в. Ну, а они что?

А н д р е й. Они говорят, что они иначе и не делали никогда.²⁹⁹

И с к л а е в. Гм. Ермил плотник там?³⁰⁰

К о л о с о в. Там-с.

И с к л а е в. А! (*Помолчав*.)³⁰¹ Ну, благодарствуйте. (*Из боксовых дверей выходит Наталья*.)³⁰² А, Наташа, здравствуй.³⁰³

Р я б и н и н. Что ты это сегодня со всеми двадцать раз здороваешься.³⁰⁴

И с к л а е в. Захлопотался, брат, захлопотался. . . А, да кстати! Я тебе не показывал новую мою веялку? Не показывал? Пойдем, пожалуйста — это любопытно. До обеда³⁰⁵ еще успеем? а? Хочешь?

Р я б и н и н. Изволь, изволь.³⁰⁶

И с к л а е в. А ты, Наташа, не идешь с нами?³⁰⁷

Н а т а л ь я. Будто я понимаю что в вашей веялке. . . Ступайте вы одни, да смотрите, не замешкайтесь.³⁰⁸

И с к л а е в (*уходя с Рябининым*).³⁰⁹ Не-ет. . . не-ет. . . (*Колосов хочет тоже уйти*.)

Н а т а л ь я (*Колосову*). Куда же Вы?³¹⁰

А н д р е й (*с некоторым смущеньем*). Я-с. . . я. . .

Н а т а л ь я. Впрочем — если Вам нужно. . .

А н д р е й. Нет-с. . . мне. . . мне не нужно. . .

Н а т а л ь я.³¹¹ А! Ну, в таком случае. . . (*Сядься*.)

²⁹⁶ а. *Начато*: Порядо<чный> б. Он еще дичок; а кажется малый порядочный ²⁹⁷ [Чай] Ничего не делают, небось! — а? *вписано*. ²⁹⁸ а. Всё как следует б. Всё как следует-с ²⁹⁹ а. *Начато*: что всегда б. что они всегда так и делали ³⁰⁰ Гм. Да Вы с кем говорили? ³⁰¹ К<олосов>. Там-с ∞ (*Помолчав*.) — *вписано*. ³⁰² а. *Начато*: А б. *Начато*: ([В] *Из гостинкой*) *выходит* *Наталья*.) ³⁰³ А, здравствуй, Наташа. ³⁰⁴ Что ты это всем сегодня двадцать раз говоришь [здравствуйте] здравствуй ³⁰⁵ Перед обедом ³⁰⁶ Далее *зачеркнуто*: (*Уходит с Ис<лаевы>м*.) *Наталья* (*им вслед*). Мы обедаем сейчас. ³⁰⁷ а. не хочешь посмотреть веялку? б. не хочешь то же посмотреть веялку? ³⁰⁸ Нет, ступайте вы, да смотрите, не засидитесь там. *Текст*: Ис<лаев>. А ты, Наташа ∞ не замешкайтесь *вписан*. ³⁰⁹ (*из-за двери*) ³¹⁰ Куда Вы? ³¹¹ Далее *зачеркнуто*: Сядьте

Сядьте. . . сядьте здесь. (*Указывая на стул.*) Мы с Вами еще не поговорили как следует, Андр<ей> Ник<олаич>, мы еще не познакомились. (*Андрей улыбается, клан<яется> и садится.*)³¹² А я желаю с Вами познакомиться.

Андрей. Я-с. . . мне очень лестно. . .

Наталья (*с улыбкой*). Вы меня теперь боитесь, я это вижу. . . но погодите — Вы меня узнаете — Вы перестанете меня бояться. Скажите. . . Скажите, сколько Вам лет?

Андрей. 21 год-с.

Наталья. Ваши родители живы?

Андрей. Мать моя умерла.³¹³ Отец жив.

Наталья. И давно Ваша матушка скончалась?

Андрей. Давно-с.

Наталья. Но Вы ее помните?

Андрей. Как же-с. . . помню-с.³¹⁴

Наталья. А батюшка Ваш — в Москве живет?³¹⁵

Андрей. Никак нет-с. В деревне.³¹⁶

Наталья. А! Что, у Вас есть³¹⁷ братья, сестры?

Андрей. Одна сестра. . .

Наталья. Вы ее очень любите?

Андрей. Люблю-с. Она гораздо моложе меня.

Наталья. А как ее зовут?³¹⁸

Андрей. Натальей.³¹⁹

Наталья (*с живостью*). А? Натальей? Это странно. . . И меня Натальей зовут. . . (*Останавливается.*)³²⁰ И вы³²¹ очень ее любите?

Андрей. Да-с.

Наталья (*помолчав*). Скажите, как Вы находите моего Колю?

Андрей. Он очень милый³²² мальчик-с.

Наталья. Не правда ли? И такой любящий! Он уже успел привязаться к Вам. . .³²³

Андрей. Я готов стараться. . . я рад. . .³²⁴

Наталья. Вот видите ли, Андрей Н<иколаи>ч, я бы желала сделать из него со временем дельного человека и не знаю, удастся ли это мне, но, во всяком случае, я хочу, чтобы он всегда с удовольствием вспоминал о времени своего детства. . .³²⁵ Пусть он растет себе на воле, как деревцо на солнце. Я сама иначе была воспитана, Андрей Н<иколаич>. Мой отец был человек не злой,

³¹² (*Андрей садится, улыбается и клан<яется.*) ³¹³ Матушка умерла ³¹⁴ Наталья. Но Вы ее помните? ∞ помню-с *вписано.*
³¹⁵ а. живет в Москве? б. в Москве? ³¹⁶ В деревне *приписано.* ³¹⁷ а.
[У Вас] есть у Вас б. Что, есть у Вас ³¹⁸ Начато: Ка<к> ³¹⁹ Натальей-с ³²⁰ Репарка *вписана.* ³²¹ То есть. . . Да — и Вы ³²² хороший ³²³ так к Вам привязаться ³²⁴ я рад *приписано.*
³²⁵ а. Начато: вспоминал о времени б. вспоминал о своем детстве

но раздражительный и строгий. . .³²⁶ Все в доме, начиная с маменьки, его боялись. Мы с братом, бывало, всякий раз крестились украдкой,³²⁷ когда нас звали к нему. Иногда мой отец принимался меня ласкать,³²⁸ но даже в его объятьях я, помнится, вся замирала. Брат мой вырос. . . и Вы, может быть, слышали об его разрыве с отцом. . . Я никогда не забуду этого страшного дня. . . Я³²⁹ до самой кончины батюшки осталась покорной, послушной дочерью. . .³³⁰ он называл меня своим утешением,³³¹ своей Антигоной — он ослеп в последние годы своей жизни,³³² — но самые его нежные ласки не могли изгладить во мне первые впечатления моей молодости. . . Я боялась его, слепого старика, и никогда в его присутствии не чувствовала себя совершенно свободной. . . Следы этой робости, этого долгого принуждения, может быть, до сих пор не исчезли совершен<но>. . .³³³ я знаю, я с первого взгляда кажусь. . . Но я замечаю, что я говорю Вам о самой себе³³⁴ — вместо того, чтобы говорить Вам о Коле. . . Я только хотела сказать, что я по собственному опыту³³⁵ знаю,³³⁶ как хорошо ребенку расти на воле. . . Вот Вас, я думаю, в детстве не стесняли³³⁷ — не правда ли?³³⁸

А н < р е й >. Как Вам сказать-с. . . Меня, конечно, никто не стеснял — мной никто не занимался. . .³³⁹

Н < а т а л ь я > (робко).³⁴⁰ А Ваш батюшка разве. . .

А н < р е й >. Отцу было не до того-с. — Он всё больше по соседям ездил. . .³⁴¹ по делам-с; или хотя и не по делам, а. . .³⁴² Он через них, можно сказать, хлеб свой добывал, через свои услуги.

Н < а т а л ь я >. А! И так-таки никто не занимался³⁴³ Вашим воспитаньем?

А н < р е й >. По правде сказать, никто.³⁴⁴ Впрочем, оно должно быть заметно. Я слишком хорошо чувствую свои недостатки.

³²⁶ а. *Начато*: добрый в <сущности?> б. добрый, но раздражительный в. добрый, в сущности, но раздражительный ³²⁷ а. *Начато*: Мы с братом (у меня был <брат>) б. Мы с братом, бывало, украдкой крестились ³²⁸ а. он меня принимался ласкать б. он меня вдруг принимался ласкать в. он принимался меня ласкать ³²⁹ Но я ³³⁰ покорной [доч<ерью>] и послушной дочерью ³³¹ а. под конец жизни он называл меня своим утешением б. *Начато*: под конец сво<ей> жизни (<далее как в тексте>). ³³² *Начато*: Вы знаете — он ослеп перед<с<ертью> ³³³ до сих пор заметны во мне ³³⁴ что я вместо того, чтоб ³³⁵ а. Я только хотела сказать. . . Впрочем, я б. Впрочем, что я сказала только что в. Я только хотела сказать, что я решила<с> оставить ³³⁶ знаю *вписано*. ³³⁷ *Начато*: Вот вам, я думаю, так же ³³⁸ Н < а т а л ь я >. Вот видите ли (стр. 91) ∞ не правда ли? *вписано*. ³³⁹ потому что мной никто не занимался ³⁴⁰ (робко) — *вписано*. ³⁴¹ Он с трудом [сам] добывал насущный хлеб ³⁴² а. или хотя и не по делам. . . всё-таки б. [и] собственно и не по делам. . . а всё же ³⁴³ И так никто и не занимался ³⁴⁴ никто-с

Наталья. Может быть, но зато. . . (Останавл³⁴⁵ивается.)
После некот³⁴⁶орого> молч³⁴⁶анья> с нек³⁴⁶оторым> смущ³⁴⁶еньем>.)
Ах, кстат³⁴⁷и, Андрей> Николаич, скажите — это Вы вчера
в саду пели? ³⁴⁷

Андрей (с смущ³⁴⁷еньем>). Когда-с?

Наталья. Вечером — возле пруда? Вы?

Андрей. Я-с. (Поспеш³⁴⁸но>.) Я не думал. . . пруд
отсюда так далеко. . . я не думал, ³⁴⁹ чтоб здесь можно было
слышать. . .

Наталья. Да Вы как будто извиняетесь? . . . У Вас
очень приятный, звонкий голос. . . ³⁵⁰ и Вы так хорошо поете. . .
Вы учились музыке?

Андрей. Никак нет-с. Я понаслышке пою-с. Одни прост³⁵¹
ые песни.

Наталья. Вы их прекрасно ³⁵² поете. . . Я Вас когда-
нибудь попрошу. . . при мне. . . (Андрей крас³⁵²еет> и опускает
глаза.) Не теперь, а вот как мы с Вами больше познакомимся,
когда мы сблизимся с Вами — ведь не правда ли, Андрей>
Николаич, ³⁵³ мы сблизимся с Вами. . . ³⁵⁴ Я чувствую к Вам
доверие — моя болтовня Вам это может доказать. ³⁵⁵ (Она протя-
гивает ему свою руку для того, чтобы он ее пожал. Андрей нереш³⁵⁵
ительно берет ее ³⁵⁶ и после некоторого недоуменья, не зная,
что делать с этой рукой, целует ее. ³⁵⁷ [Наталья] ³⁵⁸ краснеет
и отнимает у него руку. В это время входит из залы доктор,
останавливается у дверей и делает шаг назад. ³⁵⁹ Наталья быстро
встает. Андрей тоже.)

Наталья. А, это Вы, доктор. . . а мы вот с Андреем
Николаичем. . . (Останавл³⁵⁹ивается.)

Шпигельский> (громко и развязно). ³⁶⁰ Вообразите Вы
себе, Наталья Петровна, ³⁶¹ какие дела у Вас происходят. . . ³⁶²
Вхожу я в людскую, спрашиваю больного ³⁶³ кучера — глядь —
а мой больной сидит за столом и в обе щеки ³⁶⁴ уписывает блин

³⁴⁵ Анд³⁴⁵рей>. Как Вам сказать-с. . . (стр. 92) ∞ но зато. . . Рема³⁴⁵рка
вписана. ³⁴⁶ а. Перебивая его). б. После некот³⁴⁶орого> молч³⁴⁶анья>.)
³⁴⁷ а. Скажите — это Вы вчера в саду пели — вечером? б.
Ах, да. Андрей> Николаич, скажите — это Вы вчера в саду
пели — вечером? ³⁴⁸ Рема³⁴⁸рка вписана. ³⁴⁹ а. Я не думал. . . я не
воображал. . . так далеко. . . и. . . и б. Я не думал. . . я не предполагал. . .
пруд отсюда так далеко. . . я не думал ³⁵⁰ а. Напротив, у Вас очень прият-
ный, громкий голос б. У Вас очень приятный, звонкий, очень прият³⁵⁰ный>
голос — ³⁵¹ Начато: Одни простые песни-с. Прост³⁵¹ые> ³⁵² очень хорошо
³⁵³ Андрей> Николаич> вписано. ³⁵⁴ а. мы хорошие будем с Вами при-
ятели б. мы подруж³⁵³имся с Вами ³⁵⁵ Я чувствую к Вам доверие ∞ дока-
зать вписано; может вычеркнуто и восстановлено ³⁵⁶ но Андрей берет ее
³⁵⁷ а. целует ее б. прикладывает к ней ³⁵⁸ Наталья — вычеркнуто и
ошибочно не восстановлено. ³⁵⁹ В это время входит доктор и останавл³⁵⁹
ивается у дверей, как бы желая вернуться. ³⁶⁰ и развязно — вписано.
³⁶¹ Далее зачеркнуто: спрашиваю> ³⁶² какие дела у Вас происходят
вписано. ³⁶³ Вашего ³⁶⁴ Начато: и убир³⁶⁴ает>

с луком. — Вот после этого и занимайся медициной, надейся на болезнь ³⁶⁵ да на безобидные доходы! . .

Н а т < а л ь я > (*принужденно смеясь*). А! В самом деле. . . (*Колосову, кот<орый> хочет уйти.*) А < н д р е й > Н < и к о л а и ч >, я забыла Вам сказать. . .

В е р < а > (*вбегая из дв<ерей> залы* ³⁶⁶). Андрей Николаич, Андрей Николаич! . . (*Она вдруг останавливается при виде Натальи.*)

Н а т < а л ь я > (*с некот<орым> удив<лением>*). Что такое? Что тебе надобно?

В е р < а > (*краснея и потупя глаза*). ³⁶⁷ Их зовут. . .

Н а т < а л ь я >. Кто?

В е р < а >. Коля. . . то есть, Коля ³⁶⁸ меня просил насчет змея. . .

Н а т < а л ь я >. А! . . (*Вполголоса ей.*) On n'entre pas comme cela dans une chambre. . . Cela ne convient pas. . . (*Обращаясь к доктору.*) Да который час, доктор? У Вас всегда верные часы. . . Пора обедать. . .

Ш п и г е л ь с к и й >. А вот позвольте. (*Вынимает часы из кармана.*) Теперь-с. . . теперь, я доложу Вам, пятого двадцать минут. ³⁶⁹

Н а т < а л ь я >. Вот видите! Пора. ³⁷⁰ (*Подходит к зеркалу направо и поправляет себе волосы.* ³⁷¹ *Меж тем Вера шепчет что-то* ³⁷² *Андрею. Оба смеются. Нат<алья> их видит в зеркале. Шпигельский сбоку поглядывает на нее.*)

А н д < р е й > ³⁷³ (*смеясь вполголоса* ³⁷⁴). Неужели? ³⁷⁵

В е р а (*живая головой, вполголоса*). Да, да, так и упала. . . ³⁷⁶

Н а т < а л ь я > (*оборачиваясь к Вере с притворным равнодушием*). ³⁷⁷ Что такое? Кто упал? ³⁷⁸

В е р а (*с смущ<ением>*). Нет-с. . . там качели А < н д р е й > Н < и к о л а и ч > устроил ³⁷⁹ — так нянюшка, вот, вздумала. . .

Н а т < а л ь я > (*не дожидаясь ответа, доктору* ³⁸⁰). Ах, кстати, Шпигельский, подите-ка сюда. . . ³⁸¹ (*Отводит его в сторону и обращается опять к Вере*). Она не ушиблась? . .

В е р а. О нет-с. ³⁸²

³⁶⁵ Далее зачеркнуто: Какие ³⁶⁶ Начато: (*вбегая из дв<ерей> передн<ей>*) ³⁶⁷ Далее зачеркнуто: Нат<алья> ³⁶⁸ То есть, Коля. . . то есть, он ³⁶⁹ а. Начато: пятого пять ми<нут> б. Начато: без ³⁷⁰ Первоначально вписано: Пора. Затем приписано: Вот видите! ³⁷¹ Далее зачеркнуто: и видит ³⁷² что-то шепчет ³⁷³ В е р а ³⁷⁴ вполголоса — вписано. ³⁷⁵ [Неужели?] ³⁷⁶ Да, да, после обеда ³⁷⁷ (*быстро оборачиваясь к Вере*) ³⁷⁸ Что такое после обеда? ³⁷⁹ а. Мы хотели. . . мы. . . после обеда б. Начато: Нянюшка в. Начато: Нет-с, нет-с. . . там качели ³⁸⁰ Начато: Ко<лосову> ³⁸¹ я Вам что-то хочу сказать ³⁸² а. Начато: И никто б. И не ушиблась она? В е р а. Не-ет-с.

Н а т < а л ь я >. Да . . . а все-таки, Андрей Н < и ко ла и > ч, это Вы напрасно . . .

М а т в < е й > ³⁸³ (*входя, докладывает*). Кушать готово-с . . .

Н а < т а л ь я >. А! — Да где же Аркадий Петрович? Вот он опять опаздыв < а е т >. . . и Михайло Александрыч . . . ³⁸⁴

М а т в < е й >. Оне все в столовой-с.

Н а т < а л ь я >. А маменька-с?

М а т в < е й >. В столовой-с и оне-с . . .

Н а т < а л ь я >. А! Ну так пойдете, пойдете . . . Vera, allez en avant avec monsieur . . . (*Матвей выходит*), за ним идут А < н д р е й > и В е р < а >.)

Ш п < и г е л ь с к и й > (*Нат < алье >*). Вы мне что-то хотели сказать? ³⁸⁵

Н а т < а л ь я >. Ах да! ³⁸⁶ Я точно . . . Вот видите ли, я . . . ³⁸⁷ Мы еще с Вами поговорим насчет . . . об Вашем предложенье. ³⁸⁸

Ш п < и г е л ь с к и й >. Насчет . . . насчет Веры Александровны?

Н а т < а л ь я >. Да . . . Я подумую . . . я подумую . . .

(*Оба медленно уходят*.)

З а н а в е с п а д а е т

К о н е ц 1 - г о д е й с т в и я

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет сад.¹ Направо и налево под деревьями скамейки; ² прямо малинник.³ Входят справа ⁴ Катя и Матвей. У Кати в руке корзинка.⁵

М < а т в е й >. Так как же, Катерина Васильевна? Извольте наконец объясниться; убедительно Вас прошу.

К < а т я >. Матвей Егорыч,⁶ я право . . . ⁷

М < а т в е й >. Вам слишком хорошо известно,⁸ Катерина Васильевна, как, то есть, я к Вам расположен; чувства мои слишком Вам известны,⁹ К < а т е р и н а > В < а с и л ь е в н а >.¹⁰ Конечно, я старше Вас летами; об эфтом, точно, спорить нельзя, но все-таки я —

³⁸³ *Начато*: Ш п < и г е л ь с к и й > ³⁸⁴ опять с Михайло Александрычем (*в тексте осталось ошибочно*: опять опаздыв < а е т >. . . и Михайло Александрычем . . .) ³⁸⁵ *Начато*: [Что ж Вы] Вы мне что-то сказать ³⁸⁶ [Ах] да! ³⁸⁷ а. Я обдумала б. Я [подумала] обдумала в. Я точно . . . Вот видите ли . . . ³⁸⁸ а. насчет — насчет Вашего предложенья б. об — об Вашем предложенье ¹ *Начато*: Театр представляет сад в имен < ье > ² Направо под деревом скамейка ³ а. *Начато*: налево павиль < он > б. налево беседка с открытой дверью ⁴ справа ⁵ вписано. ⁵ кузов ⁶ *Начато*: Михаил Васи < льич > ⁷ я, конечно ⁸ а. Вы слишком хорошо меня знаете б. Вы слишком хорошо знаете ⁹ *Начато*: чувства мои к Вам ¹⁰ К < а т е р и н а > В < а с и л ь е в н а > *вписано*.

того-с ¹¹ — я еще, так сказать, постою за себя. А что касается до согласия, Вам известно, ¹² барыня согласны. ¹³ Вам это всё ¹⁴ слишком хорошо известно, К<атерин>а В<асильевна>. Ндрава я тоже, как Вы изволите знать, кроткого — кажется — чего еще?

К<а т я>. Матвей Егорыч, ¹⁵ поверьте, я очинь чувствую — очинь благодарна, Матвей Егорыч. . . ¹⁶ да вот. . . подождать, я думаю, надо. ¹⁷

М<а т в е й>. Да чего же ждать, помилуйте, К<атерина> В<асильевна>. Прежде, позвольте Вам заметить, Вы этого не говорили. ¹⁸ А что касается до уважения — кажется, я могу за себя, то есть, поручиться. . . такое уважение Вы получать будете, К<атерина> В<асильевна>, какого ¹⁹ лучше и ²⁰ требовать нельзя. Притом я человек непьющий — ну и от господ тоже худого слова не слышал. . .

К<а т я>. Право, Матвей Егорыч, я не знаю, что мне Вам сказать. . . ²¹

М<а т в е й>. ²² Эх, К<атерина> В<асильевна>, это Вы недавно что-то начали — того-с. . .

К<а т я> (*слегка покраснев*). Как недавно. . . Отчего недавно? ²³

М<а т в е й>. Да уж я не знаю-с, отчего. . . а только прежде Вы. . . Вы со мной иначе ²⁴ изволили поступать. . . Уж не. . .

К<а т я> (*глянув в кулиссы*, *торопливо* ²⁵). Берегитесь, немец. . . немец идет.

М<а т в е й> ²⁶ (*с досадой*). А ну его, долгоносого журавля, ко всем чертям в самую преисподственную. ²⁷ А я с Вами еще поговорю-с. . . (*Уходит. Катя тоже хочет идти в малинник. Входит слева* ²⁸ *Шааф с удочкой на плече*).

Ш<а а ф> (*вслед Кате*). Кута? Кута? Катерин!

К<а т я> (*останавливаясь*). Нам малины велено набрать, Адам Иванович.

Ш<а а ф>. А! Малин. . . ²⁹ Малин приятный фрукт. Фи ³⁰ любите малин?

К<а т я>. Люблю-с.

Ш<а а ф>. Хе, хе!.. И я... и я тоже. ³¹ Я фсо люблю, ³² что фи любит. (*Видя, что она хочет уйти*.) О, Катерин, подождит нимношко. ³³

¹¹ Начато: но я все-таки ¹² Вам известно *вписано*. ¹³ барыня согласна ¹⁴ всё *вписано*. ¹⁵ Михаил Егорыч ¹⁶ Михаил Егорыч ¹⁷ Начато: подождать, я думаю *ду^кмаю?* ¹⁸ а. Вы евтого не говорили б. Вы евтого не говорили, это недавно ¹⁹ Начато: такое ²⁰ и *вписано*. ²¹ Вместо: Право ∞ сказать а. Начато: (*торопливо*). Немец б. (*торопливо*). Берегитесь. . . немец. . . немец идет в. (*глянув в кулисы, торопливо*). Берегитесь. . . немец. . . немец идет. ²² Далее *зачеркнуто*: (*с досадой*) ²³ Отчего же недавно? ²⁴ Вы иначе со мной ²⁵ Начато: К<а т я> (*торопливо*) ²⁶ Далее *зачеркнуто*: А ²⁷ Далее *зачеркнуто*: (*уходя*) ²⁸ слева — *вписано*. ²⁹ Малине ³⁰ Вы ³¹ Начато: И я тоже *лю^бблю* ³² Начато: Я фи ³³ а. Начато: Кута> б. (*Видя, что она хочет уйти*) Кута!

К<а т я>. Да некогда-с. . . Ключница браниться будет.³⁴
Ш<а а ф>. Э! Ничефо. Фот я и иту. . .³⁵ (указывая на уду) как это скасать. . .³⁶ рибить. . . Фи понимает, рибить. . .³⁷ то ись — риб брать. Фы³⁸ любите риб?

К<а т я>. Да-с.

Ш<а а ф>. Эхехе — и я, и я. А знаете ли, чего я Фам³⁹ скашу, Катерин. . . По-немецки⁴⁰ есть безенка: ⁴¹ С<атрин>chen, С<атрин>-chen, wie lieb' ich dich so sehr! — а по-русски: О, Катринушка, К<атринушк>а, фи карош, я тиебия люблю. . . (Хочет обнять ее одной рукой.)

К<а т я>. Полноте, полноте, как Вам не стыдно. . . Господа вон идут. . . (Спасается в малинник.)⁴²

Ш<а а ф> (принимая суровый вид, вполголоса). Das ist dumm. . .⁴³ (Вх<одит> справа⁴⁴ Н<аталья> под руку с Рябининым.)

Н<а т а л ь я> (Шаафу). А! Адам Иваныч — Вы идете рыбу удить?⁴⁵

Ш<а а ф>. Дочно дак-с.⁴⁶

Н<а т а л ь я>. А где Коля?

Ш<а а ф>. З Лисафет Богдановне. . . урок на фортепяне. . .⁴⁷

Н<а т а л ь я>. А! (Оглядываясь.) Вы здесь одни?

Ш<а а ф> Атин.⁴⁸

Н<а т а л ь я>. Вы. . . Вы не видали Андрея Никол<аич>а? . .

Ш<а а ф> Никак нет.⁴⁹

Н<а т а л ь я> (помолчав немного).⁵⁰ Мы с Вами пойдем, А<дам> И<ваныч>, хотите?⁵¹ Посмотрим, как-то Вы рыбу ловите?⁵²

Ш<а а ф>. Я отшень рад. . .⁵³

Р<я б и н и н> (вполголоса Нат<алье>)⁵⁴. Что за охота?

Н<а т а л ь я> (к Рябининому).⁵⁵ Пойдемте, пойдемте. . . Beau ténébreux. . . (Они уходят направо.)

К<а т я> (осторожно выставляя голову). Ушли. . . (Выходит множество из малинника, останавливается и задумывается. Потом вздыхает и опять принимается рвать малину, вполголоса)⁵⁶

Не огонь горит, не смола кипит,
А кипит-горит ретиво сердце. . .

³⁴ Ключница ждет ³⁵ Вот н я цду ³⁶ как скасать ³⁷ Фи понимает, рибить вписано. ³⁸ Вы ³⁹ Вам ⁴⁰ Начато: В ⁴¹ песенка ⁴² а. Как в тексте. б. Начато: (Спасается в малинник. Шааф ⁴³ Начато: Глюп<о> ⁴⁴ справа — вписано. ⁴⁵ Вы рыбу идете удить? ⁴⁶ а. Да-с. б. Точно так-с ⁴⁷ на фортепяне. . . урок. . . ⁴⁸ Один-с ⁴⁹ нет-с ⁵⁰ Репарка вписана. ⁵¹ а. Начато: Ну [пожалуй?] б. Мы с Вами пойдем, хотите? ⁵² а. Посмотрим, как-то Вы ловите рыбу? б. Мы посмотрим как-то Вы ловите рыбу? ⁵³ Ш<а а ф>. [Очень] Я отшень рад вписано.⁵⁴ Нат<алье> — вписано. ⁵⁵ Репарна вписана. ⁵⁶ Вместо: останавливается, ∞ вполголоса. — а. [и] останавливается и потупляет голову.) [А Матвей Егорыч прав.] Ну да что! (Вздыхает.) б. останавливается, потупляет голову. Потом вздыхает и [начинает] продолжает [рвать] срывать малину, напевая вполголоса

А Матвей Егорыч-то прав. . .

А кипит-горит ретиво сердце
Не по батюшке, не по матушке. . .

А крупна[я] какая малина. . .⁵⁷

Не по батюшке, не по матушке. . .

Экая жара! Даже душно. . .⁵⁸

Не по батюшке,⁵⁹ не по матушке,
А кипит-горит по. . .

(Вдруг оглядывается, умолкает, до полковины> прячется за куст.⁶⁰ Слева⁶¹ входят Андрей и Верочка. У Андрея в руках змей.)

А<н д р е й> (проходя мимо малинника, Кате). Что ж ты перестала, Катя. (Поет).

А кипит-горит по красной девице.

К<а т я> (краснея). У нас она не так поется.

А н д р е й. А как же? (Катя смеется и не отвечает.) Что ты это — малину набираешь? Дай-ка отведасть.

К<а т я> (отдавая ему корзинку).⁶² Возьмите всё. . .

А н д р е й. Зачем всё. . .⁶³ Вера А<л е к с а н д р о в н а>, хотите? (В<е р а> берет из корзинки, и он берет.⁶⁴) Ну вот и довольно. . . (Хочет отдать корзинку Кате.)⁶⁵

К<а т я> (отталкивая его руку).⁶⁶ Да возьмите всё. . . возьмите.⁶⁷

А н д р е й (отдает ей корзину).⁶⁸ Нет, спасибо, Катя. (Вере.) В<е р а> А<л е к с а н д р о в н а>,⁶⁹ сядемте-ка на скамейку. (Указывая на змея.) Вот хвост остается привязать.⁷⁰ Вы мне поможете.⁷¹ (Оба идут и садятся на скамейку.⁷² Андрей дает ей змей в руки.) Вот так. Смотрите же, держите прямо. (Начинает привязывать хвост.) Что ж Вы?

В е р а. Да эдак я Вас не вижу. . .

А н д р е й. Да на что ж Вам меня видеть?

В е р а. То есть⁷³ — я хочу видеть, как Вы привязываете хвост.

⁵⁷ а. Какая крупная малина б. А крупна[я] малина в. Крупна[я] какая малина
⁵⁸ а. Начато: А б. Экая жара! [Даже] душно. Эх, да не от жары
⁵⁹ Начато: Не по ма<т у ш к е> ⁶⁰ а. (Вдруг оглядывается и умолкает.) б. (Вдруг оглядывается, умолкает и прячется в кусты.) ⁶¹ Начато: из кул<и с> ⁶² кузов ⁶³ Да зачем же всё ⁶⁴ и он берет — вписано.
⁶⁵ (отдает корзинку Кате). ⁶⁶ Ремарка вписана. ⁶⁷ а. Начато: Да возьмите всё. . . отда<й те> б. Да возьмите всё. . . возьмите, возьмите
⁶⁸ Ремарка вписана. ⁶⁹ Начато: Пойдемте, сядемте ⁷⁰ Вместо (Указывая на змея.) ∞ привязать а. Начато: Мне остается привязать б. Остается хвост привязать ⁷¹ подержите ⁷² Начато: Идут оба
⁷³ То есть — то есть

А н д р е й). А! Ну по стойте. (*Устраивает так змея, что ей можно его видеть.*) Катя, что ж ты не поешь? Пой. (*Спустя немного Катя начинает напевать вполголоса.*)

В е р а). Скажите, Анд<рей> Ник<олаич>, Вы в Москве тоже иногда пускали змея? ⁷⁴

А н д р е й). Не до змеев в Москве! ⁷⁵ Подержите-ка веревку — вот так. . . Вы думаете, нам в Москве другого нечего делать?

В е р а). Что ж Вы делаете в Москве?

А н д р е й). Как что? Мы учимся. В университет ходим — профессоров слушаем.

В е р а). Чему же Вас учат?

А н д р е й). Всему. Я в политическом отделении.

В е р а). Вы, должно быть, очень хорошо учитесь. Лучше всех других.

А н д р е й). Нет, не очень хорошо. Какое лучше всех! Я ленив.

В е р а). Зачем же Вы ленитесь?

А н д р е й). А бог знает! Таким уж, видно, родился. ⁷⁶

В е р а) (*помолчав*). Что, у Вас есть друзья в Москве?

А н д р е й). Как же. Эх, ⁷⁷ эта веревка не довольно крепка.

В е р а). И Вы их любите?

А н д р е й). Еще бы! . . . Вы разве не любите Ваших друзей?

В е р а). Друзей? . . . У меня ⁷⁸ нет друзей.

А н д р е й). То есть, я хотел сказать — Ваших приятельниц. . .

В е р а) (*медленно*). Да. . .

К а т я) (*поет немножко громче*). А кипит-горит по красном молодце. . .

А н д р е й). Ведь у Вас есть приятельницы?

В е р а). Да. . . Только я не знаю. . . я ⁷⁹ с некоторых пор что-то ⁸⁰ мало об них думаю. . . даже Лизе Моншиной ⁸¹ не отвечала — а уж она как ⁸² меня просила в своем письме. . . ⁸³

А н д р е й). Как же это Вы говорите — у Вас нет друзей — а я-то что?

В е р а) (*с улыбкой*). ⁸⁴ Ну Вы. . . Вы другое дело. ⁸⁵ (*Молчанье*.) Андрей Николаич?

А н д р е й). Что?

В е р а). Вы пишете стихи?

А н д р е й). Нет, а что?

⁷⁴ а. Начато: тоже пускаете [зме<ев>] б. тоже пускаете змеев в. тоже пускаете иногда змеев ⁷⁵ а. Как в тексте. б. Не до них в Москве! ⁷⁶ В е р а). Зачем же ∞ родился вписано. ⁷⁷ Ах ⁷⁸ Да у меня ⁷⁹ а. Как в тексте. б. Только я. . . я в. Только я не знаю, отчего я ⁸⁰ что-то вписано. ⁸¹ Мышиной ⁸² как она ⁸³ А н д р е й) Ведь у Вас ∞ в своем письме вписано. ⁸⁴ Первоначально: (смеется) — вписано. ⁸⁵ Я об Вас [не говорю] не говорила

В е р а. Так. (*Помолчав.*) У нас в пансионе одна барышня писала стихи.

А н д р е й. (*затягивая зубами узел.*) Вот как! И хорошие?

В е р а. Я не знаю. Она их нам ⁸⁶ читала — а мы плакали.

А н д р е й. Отчего же Вы плакали?

В е р а. От жалости. . . ⁸⁷ Так жаль ее нам было. ⁸⁸

А н д р е й. Вы воспитывались в Москве? ⁸⁹

В е р а. В Москве, у г-жи Болюс. Наталья Алексеевна меня оттуда в прошлом году взяла.

А н д р е й. Вы любите Н<аталью> П<етровну>? ⁹⁰

В е р а. Люблю: ⁹¹ она такая добрая. . . я ее очень люблю.

А н д р е й. (*с усмешкой*). ⁹² А чай боитесь ⁹³ ее?

В е р а. (*тоже с усмешкой*). Немножко. ⁹⁴

А н д р е й. (*помолчав*). ⁹⁵ Кто ж Вас в пансион ⁹⁶ поместил?

В е р а. Н<атальи> А<лексеев>нина матушка покойница. Я у нее в доме выросла. Я сирота.

А н д р е й. (*опустив руки*). Сирота? ⁹⁷ И ни отца, ни матери Вы не помните? ⁹⁸

В е р а. Нет.

А н д р е й. И у меня мать умерла. ⁹⁹ Мы оба с Вами сироты. . . Что ж делать! Унывать нам все-таки не следует. ¹⁰⁰

В е р а. Говорят, сироты меж собой скоро дружатся.

А н д р е й. (*глядя ей в глаза*). В самом деле? ¹⁰¹ А Вы как думаете? ¹⁰²

В е р а. (*тоже глядя ему в глаза с улыбкой*). Я думаю, что скоро. ¹⁰³

А н д р е й. (*смеется и опять* ¹⁰⁴ *принимается за змей*). Хотел бы я знать, сколько уж ¹⁰⁵ я времени здесь?

В е р а. Сегодня 17-й день.

А н д р е й. Какая у Вас память. ¹⁰⁶ — Ну вот и кончен змей. Посмотрите, каков хвост! Надо за Колей сходить.

К а т я. (*подходя к ним с корзиной*). Хотите еще малины?

А н д р е й. Нет, спасибо, Катя. (*Катя молча отходит*.)

В е р а. Коля с Лизаветой Богдановной.

А н д р е й. И охота же ¹⁰⁷ в такую прекрасную погоду ребенка в комнате держать!

В е р а. Лизавета Б<огдановн>а нам бы только мешала.

А н д р е й. Да я не об ней. ¹⁰⁸

⁸⁶ нам их ⁸⁷ Не знаю, право ⁸⁸ а. Начато: Жаль ее б. Ее жаль было в. Жаль ее было ⁸⁹ Вы в пансионе воспитывались? ⁹⁰ Н<аталью> А<лексеевну> ⁹¹ Да ⁹² Реплика вписана. ⁹³ И боитесь ⁹⁴ А н д р е й. Вы любите? Немножко вписано. ⁹⁵ Реплика вписана. ⁹⁶ А кто ж Вас туда ⁹⁷ Сирота? вписано. ⁹⁸ Вы не помните ни отца, ни матери? ⁹⁹ Далее зачеркнуто: Да ¹⁰⁰ а. Начато: А б. Унывать не надо в. Всё-таки унывать не надо ¹⁰¹ В самом деле? вписано. ¹⁰² а. Как Вы находите? б. Как Вы думаете? ¹⁰³ Я нахожу, что да ¹⁰⁴ опять — вписано. ¹⁰⁵ А сколько уж ¹⁰⁶ Начато: Вот как ¹⁰⁷ И что за охота ¹⁰⁸ а. Да я не об ней говорю б. Да я не об ней в. [По]мешала?

В<е р а> (*переб<ивая>*). Коля без нее не мог бы с нами пойти. . . Впрочем,¹⁰⁹ она вчера об Вас с больш<ой> похвал<ой> отзывалась.

А н<д р е й>. В самом деле!¹¹⁰

В<е р а>. Вам она не нравится!

А н<д р е й>. Ну ее! . . Пусть себе табак нюхает¹¹¹ на здоровье. . . Зачем Вы вздыхаете?

В<е р а> (*помолчав*). Так. Как небо ясно!¹¹²

А н<д р е й>. Так Вы¹¹³ от этого вздыхаете? (*Молчанье*.) Вам, может быть,¹¹⁴ скучно?

В<е р а>. Мне? Скучно? О нет! Я иногда сама не знаю, о чем вздыхаю. . .¹¹⁵ Но мне вовсе не скучно,¹¹⁶ напротив. Напротив.¹¹⁷ (*Помолч<ав>*.) Я не знаю — я должно быть не совсем здорова. Вчера я шла наверх за книжкой — и вдруг на лестнице — вообразите — вдруг заплакала! Бог знает отчего.¹¹⁸ И потом долго¹¹⁹ всё слезы наворачивались. . . Что такое значит? А между тем мне хорошо.¹²⁰

К о л<о с о в>. Это от роста. . . Вы растете. Это бывает. То-то у Вас вчера вечером глаза как будто распухли.

В<е р а>. А Вы заметили?

К о л<о с о в>. Как же!

В<е р а>. Вы всё замечаете.

К о л<о с о в>. Ну нет — не всё.

В е р<а> (*задумчиво*).¹²¹ Андрей Николаич?

К о л<о с о в>. Что?

В е р<а> (*помолч<ав>*).¹²² Что бишь я хотела спросить у Вас? . . Я забыла, право, что я хотела спросить.

К о л<о с о в>. Вы так рассеяны?

В е р<а>. Нет. . . но. . . ах да! Вот что я хотела спросить. . . Вы мне, кажется, сказывали — у Вас есть сестра?

К о л<о с о в>. Есть.

В е р<а>. Скажите, похожа я на нее?

К о л<о с о в>. О нет. Вы гораздо лучше ее.

В е р<а>. Как это можно! Ваша сестра. . . я бы желала¹²³ быть на ее месте. . .

К о л<о с о в>. Как? Вы бы желали¹²⁴ быть теперь в нашем домишке?¹²⁵

¹⁰⁹ (*переб<ивая>*) ∞ Впрочем *вписано*. ¹¹⁰ Ну ее! . . ¹¹¹ табак вдыхает ¹¹² Посмотрите, как небо ясно ¹¹³ *Начато*: Да <что ж> ¹¹⁴ может быть *вписано*. ¹¹⁵ о чем я вздыхаю ¹¹⁶ *Начато*: Но мне [не скучно] ¹¹⁷ напротив. Напротив *вписано*. ¹¹⁸ а. я вдруг на лестнице — я шла наверх за книжкой б. я шла наверх за книжкой — и вдруг на лестнице — я заплакала — Бог знает отчего. в. я шла наверх за книжкой — и вдруг на лестнице — возьми да заплачь — да как! ¹¹⁹ так долго ¹²⁰ *Далее зачеркнуто*: очень хорошо ¹²¹ *Ремарка вписана*. ¹²² *Ремарка вписана*. ¹²³ хотела ¹²⁴ а. Вы [хотели бы] желали бы б. Как? Вы желали бы ¹²⁵ а. у нас, в деревне б. у нас, в деревушке в. у нас, в нашем домишке

Вер(а). Я не то хотела сказать. . . У Вас разве домик ¹²⁶ маленький?

Колосов. Очень маленький. . . Не то что здесь.

Вер(а). Да на что так много комнат. . .

Колосов. Как на что? — Вот Вы со временем увидите, ¹²⁷ на что нужны комнаты. ¹²⁸

Вера. Со временем. . . Когда?

Колосов. Когда Вы сами ¹²⁹ станете хозяйкой.

Вер(а) (*задумчиво*). Вы думаете?

Колосов ¹³⁰ (*помолчав*). Вот Вы увидите. ¹³¹ Так что ж, сходить за Кол(ей), В(ера) Александровна)? А?

Вера. Отчего Вы меня не зовете Верочкой? ¹³²

Андрей. А Вы меня — разве можете ¹³³ называть Андреем?

Вера. Отчего ж. . . (*Вдруг вздрагивая*). Ах!

Андрей. Что такое?

Вера (*вполголоса*). Наталья Ал(ексеевн)а сюда идет. . .

Андрей (*тоже вполголоса*). Где?

Вера (*указывая головой*). Вон по дорожке — и М(их)айл(а) Ал(ександры)ч.

Андрей (*вставая*). Пойдемте к Коле. ¹³⁴ Он, должно быть, уже кончил свой урок. . .

Вера. Пойдемте, — а то, я боюсь, она меня бранить будет. (*Оба встанут и быстро уходят налево. ¹³⁵ Катя тихонько возвращается к малиннику. Справа входят Н(аталья) и Р(яб)ин(н).*)

Наталья (*останавливаясь*). Что это, кажется, г-н Колосов уходит с Верочкой?

Рябинин. Да, это они.

Наталья. Они как будто от нас убегают. ¹³⁶

Рябинин. Может быть.

Наталья (*помолчав*). Однако я не думаю, чтобы Верочке следовало. . . Эдак наедине ¹³⁷ с молодым человеком. . . в саду. . . Конечно, она дитя. . . оно все-таки. Это неприлично. Я ей скажу. . .

Рябинин. Сколько ей лет?

Наталья. Семнадцать!. . . Ей уже 17 лет! ¹³⁸ А сегодня жарко. ¹³⁹ Я устала. . . сядемте. (*Оба садятся на скамейку, на которой сидели А(ндрей) и В(ера).*) ¹⁴⁰ Шпигельский уехал?

Рябинин. Уехал.

¹²⁶ А у Вас домик] ¹²⁷ увидите со временем ¹²⁸ нужно много комнат. Далее зачеркнуто: Когда Вы станете] ¹²⁹ сами вписано. ¹³⁰ Далее вписано и зачеркнуто: Я думаю ¹³¹ В(ера). Коля с Лизаветой Богдановной (стр. 100) ∞ Вот Вы увидите вписано. ¹³² а. не называете Верочкой б. не [зовете] Верочкой зовете ¹³³ можете разве ¹³⁴ Пойдемте. . . пойдемте к Коле ¹³⁵ а. налево б. направо ¹³⁶ Начато: И кажется ¹³⁷ [Однако] я не думаю, чтобы Верочке [было] [Эдак] ¹³⁸ Ей уже 17 лет! вписано. ¹³⁹ а. Начато: Ка(к) б. А жарко сегодня ¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: Р(яб)инин

Н а т а л ь я . Напрасно Вы его не удержали. Я не знаю, за-
чем этому человеку вздумалось сделаться ¹⁴¹ уездным доктором.
Он очень забавен. ¹⁴² Он меня смешит. ¹⁴³

Р я б и н и н . А я так воображал, что Вы сегодня не в духе
смеяться.

Н а т а л ь я . Почему ж Вы это думаете? ¹⁴⁴

Р я б и н и н . Так! . ¹⁴⁵

Н а т а л ь я . Потому что мне сегодня всё чувствительное
не нравится? ¹⁴⁶ О да! Предупреждаю Вас: сегодня решительно
ничего не в состоянье меня тронуть. ¹⁴⁷ Но это не мешает мне сме-
яться — напротив. ¹⁴⁸ Притом мне нужно было с Ш пигельским >
переговорить.

Р я б и н и н . Можно узнать — о чем?

Н а т а л ь я . Нет, нельзя. ¹⁴⁹ Вы и без того всё знаете, что
я думаю, что я делаю. . . Это скучно. . .

Р я б и н и н . Извините меня. . . ¹⁵⁰ я не предполагал. . .

Н а т а л ь я . Мне хочется хоть что-нибудь скрыть от Вас. . .

Р я б и н и н . Помилуйте: по Вашим словам можно заключить,
что мне всё известно. ¹⁵¹

Н а т а л ь я . (*пер<ебисая>*). ¹⁵² А будто нет?

Р я б и н и н . Вам угодно смеяться ¹⁵³ надо мною.

Н а т а л ь я . Так вам точно не всё известно, что во мне про-
исходит? ¹⁵⁴ В таком случае, я Вас не поздравляю. ¹⁵⁵ Как? Че-
ловек наблюдает меня с утра до вечера. . . ¹⁵⁶

Р я б и н и н . Что это — упрек?

Н а т а л ь я . (*помолч<ав>*). Упрек. . . Нет, я теперь точно вижу:
Вы ¹⁵⁷ не проищательны.

Р я б и н и н . Может быть. . . но так как я наблюдаю ¹⁵⁸
за Вами с утра до вечера, то ¹⁵⁹ позвольте мне сообщить Вам ¹⁶⁰
одно замечание.

Н а т а л ь я . На мой счет? ¹⁶¹ Сделайте одолжение.

Р я б и н и н . Вы на меня не рассердитесь?

¹⁴¹ БЫТЬ ¹⁴² Он очень забавен *вписано*. ¹⁴³ *Далее зачеркнуто*: П не
тацке. . . ¹⁴⁴ а. *Начато*: Отчего Вы это думаете? б. Почему Вы это думали
¹⁴⁵ а. Так мне [кажется] б. Да, так. . . мне кажется. ¹⁴⁶ Оттого, что мне
сегодня [все] нежности не нравятся? ¹⁴⁷ О да! ∞ меня тронуть *вписано*;
а. О да! Я должна Вас предупредить об одном: сегодня решительно ничего
не может меня тронуть. б. Сегодня решительно ничего не может меня тронуть.
Я должна Вас об этом предупредить. ¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто*: уверяю Вас
¹⁴⁹ *Начато*: Я бы ¹⁵⁰ а. *Начато*: В таком б. Извините [меня] ¹⁵¹ а. Будто
кроме этого Вы ничего от меня не скрываете б. Помилуйте: [судя] по Вашим
словам можно подумать, что [я всё] мне всё известно, что в Вас происходит
¹⁵² *Ремарка вписана*. ¹⁵³ Вы смеетесь ¹⁵⁴ Так Вам точно ∞ происходит?
вписано. ¹⁵⁵ *Далее зачеркнуто*: Вы не проищательны > ¹⁵⁶ Притом мне
нужно было с Ш пигельским > ∞ с утра до вечера *вписано*. ¹⁵⁷ а. вижу:
Вы б. вижу, что Вы ¹⁵⁸ *Начато*: но как человек > ¹⁵⁹ Р <я б и н и н> .
Что это — упрек ∞ с утра до вечера, то *вписано*. ¹⁶⁰ Наталья > П <ст-
ровна>, позвольте мне сделать Вам ¹⁶¹ На мой счет? *вписано*.

Н<а т а л ь я>. Ах нет! Я бы хотела — да нет.

Р<я б и н и н>. Вы с некоторых пор, Н<аталья> П<етровна>, находитесь в каком-то... в каком-то постоянно раздражительном ¹⁶² состоянии; и это раздражение в Вас невольное, внутреннее; ¹⁶³ Вы словно боретесь сами с собою, словно недоумеваете... ¹⁶⁴ (Н<аталья чертит [перед] собою зонтиком.) ¹⁶⁵ Вы иногда так глубоко вздыхаете — вот как усталый, очень усталый человек вздыхает... которому никак не удается отдохнуть... ¹⁶⁶

Н<а т а л ь я> (с нек<оторым> нет<ерпением>). Что ж Вы из этого заключаете, г-н наблюдатель?

Р<я б и н и н>. Я? Ничего. Но меня это беспокоит.

Н<а т а л ь я>. Покорно благодарю за участие. (Молчанье.)

Р<я б и н и н>. И притом... .

Н<а т а л ь я> (с нек<оторым> нет<ерпеньем>). Ах, пожалуйста, переменимте разговор. ¹⁶⁷

Р<я б и н и н>. Вы никуда не намерены поехать сегодня? ¹⁶⁸

Н<а т а л ь я>. Нет.

Р<я б и н и н>. Отчего ж? Погода хорошая.

Н<а т а л ь я>. Лень. (Опять молчанье.) Скажите, ведь Вы знаете Большинцова? ¹⁶⁹

Р<я б и н и н>. Нашего соседа — Ив<ана> Ив<аныч>а? ¹⁷⁰

Н<а т а л ь я>. Да.

Р<я б и н и н>. Что за вопрос? — Не далее как третьего дня ¹⁷¹ мы с ним у Вас играли в преферанс.

Н<а т а л ь я>. Что он за человек, я желаю знать? ¹⁷²

Р<я б и н и н>. Большинцов?

Н<а т а л ь я>. Да, да, Б<ольшинцов>.

Р<я б и н и н>. Вот уж этого я, признаться, никак не ожидал!

Н<а т а л ь я> (с нет<ерпеньем>). Чего Вы не ожидали? ¹⁷³

Р<я б и н и н>. Чтобы Вы когда-нибудь стали спрашивать о Большинцове? ¹⁷⁴ Глупый, толстый, тяжелый человек, а впрочем, дурного ничего об нем сказать нельзя. ¹⁷⁵

Н<а т а л ь я>. Он совсем не так глуп и не так тяжел, как Вы думаете.

¹⁶² а. находитесь в постоянно раздражительном б. Н<аталья> П<етровна> постоянно находитесь в каком-то... [в каком-то] раздражительном
¹⁶³ а. невольное б. словно невольное, внутреннее ¹⁶⁴ а. Вы словно недоумеваете б. Вы словно недоумеваете перед тем, что в Вас происходит
¹⁶⁵ Начато: чертит зонтиком по песку > ¹⁶⁶ Вы иногда вздыхаете — [как] словно усталый человек... которому не удается отдохнуть
¹⁶⁷ Р<я б и н и н>. И притом ∞ переменимте разговор вписано. ¹⁶⁸ Начато: Какой сегодня прекрасный <день> ¹⁶⁹ а. Начато: Скажите, Вы хорошо знакомы б. Начато: Как хорошо ¹⁷⁰ а. Начато: Сосед наш б. Соседа нашего — Кондратия в. Нашего соседа — [М] Кондратсия ¹⁷¹ Начато: Не далее как чет<ыре> ¹⁷² Что он за человек? ¹⁷³ Н<а т а л ь я> (с нет<ерпением>). Чего Вы не ожидали? вписано. ¹⁷⁴ а. об нем стали спрашивать б. стали спрашивать — что он за человек? ¹⁷⁵ а. Начато: Хороший — ка<жется?> б. Что мне Вам на это сказать?

Рябинин). Может быть. Я, признаться, не слишком внимательно изучал его. . . ¹⁷⁶

Наталья). Вы за ним не наблюдали?

Рябинин) (*принужденно улыбаясь*). ¹⁷⁷ И ¹⁷⁸ с чего Вам вздумалось. . .

Наталья). Так. (*Молчанье*). ¹⁷⁹

Рябинин). Посмотрите, ¹⁸⁰ Наталья Петровна, как хорош этот темно-зеленый ¹⁸¹ дуб на темной ¹⁸² синеве неба. . . Он весь затоплен лучами солнца, а что за мочугие краски. . . Сколько в нем несокрушимой жизни и силы. Особенно, когда Вы его сравните ¹⁸³ с той молоденькой березой. . . Она словно вся готова исчезнуть в сиянии; ¹⁸⁴ ее мелкие листочки блестят каким-то жидким блеском, ¹⁸⁵ как будто тают. . . а между тем и она хороша. . .

Наталья). Знаете ли что, Рябинин)? Я уже давно это заметила. . . Вы очень тонко чувствуете так называемые красоты природы ¹⁸⁶ и очень изящно, очень умно ¹⁸⁷ говорите об них; так изящно, так умно, что право, я воображаю, ¹⁸⁸ природа должна быть Вам несказанно ¹⁸⁹ благодарна за Ваши изысканно-счастливые ¹⁹⁰ выраженья; Вы влочитесь за ней, как раздушенный маркиз на красных каблучках ¹⁹¹ за хорошенькой крестьянкою. ¹⁹² Только вот в чем беда: ¹⁹³ мне иногда кажется, что она ¹⁹⁴ никак не может принять Ваших тонких замечаний ¹⁹⁵ точно так же, ¹⁹⁶ как крестьянка не понимает придворных учтивостей ¹⁹⁷ маркиза: природа гораздо проще, даже грубее, чем Вы представляете — потому что она, слава богу, здорова. . . ¹⁹⁸ Березы не тают и не падают в обморок, как нервические дамы.

Рябинин). Quelle tirade! Природа здорова. . . ¹⁹⁹ То есть, другими словами, я — болезненное существо. ²⁰⁰

Наталья). Не Вы одни — болезненное существо. ²⁰¹ Оба мы с Вами не слишком здоровы.

¹⁷⁶ не [с большим вниманием] слишком изучал его ¹⁷⁷ Наталья). Вы за ним ∞ ул(ыбаясь) — вписано. ¹⁷⁸ Но ¹⁷⁹ Рябинин) Отчего ж? Погода хорошая (стр. 104) ∞ Так. (*Молчанье*) — вписано. ¹⁸⁰ Рябинин) (*помолчав*). Посмотрите ¹⁸¹ темно-зеленый вписано. ¹⁸² темной вписано. ¹⁸³ а. когда сравнишь его б. когда Вы сравните его ¹⁸⁴ Далее зачеркнуто: растаять ¹⁸⁵ каким-то жидким блеском вписано. ¹⁸⁶ Вы очень умно, грациозно, тонко чувствуете красоты природы ¹⁸⁷ Далее зачеркнуто: иногда даже изысканно ¹⁸⁸ так умно, так изысканно, что мне, право, кажется ¹⁸⁹ а. должна быть Вам б. иногда должна быть Вам чувствительно ¹⁹⁰ изысканно-счастливые вписано. ¹⁹¹ как [панудренный] раздушенный маркиз прошлого столетия ¹⁹² а. за крестьянкою Греза б. за добродушною крестьянкою ¹⁹³ а. Только вот что беда б. Начало: Только вот я в. Только вот боюсь ¹⁹⁴ что [она] бедная природа ¹⁹⁵ а. Начало: Вас не понимает б. Вас не может понять в. не может [принять] понять ваших тонких замечаний ¹⁹⁶ точно так же вписано. ¹⁹⁷ тонкой учтивости ¹⁹⁸ потому что она здоровее ¹⁹⁹ Природа здорова вписано. ²⁰⁰ болезненный человек. Далее зачеркнуто: [потому] потому что всё, что Вы теперь сказали, не может же примениться в природе ²⁰¹ болезненное существо вписано.

Рябинин). О, мне известен тоже ²⁰² этот способ говорить другому самым безобидным образом самые неприятные вещи. ²⁰³ Вместо того, чтобы сказать ему, напр., ²⁰⁴ прямо в лицо; ты, братец, глуп, стоит только добродушно улыбаясь заметить: мы ведь, дескать, оба ²⁰⁵ с Вами глупы.

Каталья). Вы обижаетесь? Полноте, что за вздор! Я только хотела сказать, что мы оба с Вами — слово «болезненный» Вам не нравится — что мы оба стары. . . очень стары. . . ²⁰⁶

Рябинин). Почему стары? ²⁰⁷ Я про себя этого не думаю.

Каталья). Ну, однако, послушайте; вот мы с Вами теперь сидим здесь, а на этой же самой скамейке ²⁰⁸ за четверть часа до нас сидели два ²⁰⁹ точно молодых существа. . .

Рябинин). Колосов и Верочка. . . Конечно, ²¹⁰ они моложе нас. . . между нами несколько лет разницы. . . вот и всё. . . Но мы от этого еще не старики. . .

Каталья). Между нами разница не в одних годах.

Рябинин). А, я понимаю — Вы завидуете их *naiveté*, их свежести, невинности — словом, ²¹¹ их глупости.

Каталья). Вы думаете? ²¹² А! Вы думаете, что. . . что они глупы? У нас с Вами все глупы сегодня. ²¹³ Нет, Вы меня ²¹⁴ не понимаете. Да и притом. . . глупы! Что за беда! Что хорошего в уме, коли он не забавляет. . . Ничего нет утомительнее невеселого ума. ²¹⁵

Рябинин). Гм. Отчего Вы не хотите говорить прямо, Наталья Петровна, без обиняков? ²¹⁶ Я Вас не забавляю, вот, что Вы хотите сказать. . . ²¹⁷ К чему же ум вообще ²¹⁸ заставлять страдать за меня грешного? ²¹⁹

Каталья). Это Вы всё не то. . . ²²⁰ (*Катя выходит из малинника.*) Что это — ты малины набрала, Катя?

Катя). Точно так-с.

²⁰² а. Начато: О, мне эта манера б. [Ва<м>] Мне известен. в. Мне тоже известен ²⁰³ а. говорить другому неприятности б. самым безобидным образом говорить другому неприятности в. говорить другому [и] и самым на вид безобидным образом самые неприятные вещи ²⁰⁴ напр. *вписано*. ²⁰⁵ а. [заметить ему] сказать: мы ведь б. сказать добродушно заметить: мы ведь в. сказать с добродушием заметить ему: мы ведь оба г. сказать добродушно с улыбкой заметить ему: мы ведь оба ²⁰⁶ а. Начато: скажем, ст<ары> б. положим, что мы оба стары в. что мы оба с Вами стары ²⁰⁷ а. Начато: С чего б. Почему Вы это думаете? ²⁰⁸ а. здесь, на этой скамейке б. здесь на той [же] самой скамейке, на которой ²⁰⁹ два. . . два ²¹⁰ ну, конечно ²¹¹ а. их, как говорится, непосредственности, свежести — другим словом. невинности б. их, как говорится, непосредственности, их свежести, невинности — говоря яснее ²¹² Начато: А ²¹³ Первоначально: У нас с Вами все сегодня глупы *вписано*. ²¹⁴ меня *вписано*. ²¹⁵ Ничего нет ∞ ума *вписано*. ²¹⁶ говорить> [непосредственно] ясно? ²¹⁷ вот что вы хотите> сказать *вписано*. ²¹⁸ вообще ум ²¹⁹ за меня заставлять страдать ²²⁰ Нет.

Н<а т а л ь я>. Покажи-ка. . . (*К<атя> подходит к ней.*) Славная малина. . . Какая алая! ²²¹ А твои щеки еще алеет. (*К<атя> улыбается и потупляет глаза.*) Ну, ступай. (*К<атя> уходит.*)

Р<я б и н и н>. Вот еще молодое существо в Вашем роде.

Н<а т а л ь я>. Конечно. . . (*Встает.*)

Р<я б и н и н>. Куда Вы?

Н<а т а л ь я>. Во-первых, я хочу посмотреть, что делает Вещка; пора ей домой. . . ²²² а во вторых, признаюсь, ²²³ наш разговор что-то мне не нравится. . . Лучше на некоторое время прекратить наши рассуждения ²²⁴ о природе и молодости.

Р<я б и н и н>. Вам, может быть, угодно остаться одной? ²²⁵

Н<а т а л ь я>. По правде сказать, да. ²²⁶ Мы увидимся скоро. . . Впрочем, мы расстаемся друзьями? (*Она прот<ягивает> ему рук<у>.*)

Р<я б и н и н> (*вставая*). Еще бы! (*Жмет ей руку.*) ²²⁷

Н<а т а л ь я>. Если Вы увидите моего мужа, скажите ему, что я в саду. ²²⁸ До свиданья. (*Она раскрывает зонтик и уходит налево.*) ²²⁹

Р<я б и н и н> (*ходит некоторое время взад и вперед*). Что с ней? (*Молчит.*) Так! Каприз. . . каприз. . . Прежде я этого в ней не замечал. ²³⁰ Напротив. Я не знаю женщины более ровной в обхождении. ²³¹ Какая причина. . . (*Ходит опять и вдруг останавливается.*) ²³² Ах, как смешны люди, ²³³ у которых одна мысль в голове, одна цель, одно занятие в жизни — вот как я, напр. Она правду сказала: ²³⁴ с утра до вечера наблюдаешь мелочи и сам ²³⁵ становишься мелким. . . Всё так — но без нее ²³⁶ я жить не могу, в ее присутствии я более чем счастлив — этого чувства нельзя назвать счастьем — я весь принадлежу ей, расстаться с нею мне было бы ²³⁷ без всякого преувеличения точно то же, что расстаться с жизнью. Что с ней? Что значит эта внутренняя тоска, эта невольная едкость речи? ²³⁸ Не начинаю ли я надоедать ей. . . Гм. ²³⁹ (*Садится.*) Я никогда себя не обманывал насчет. . . насчет наших отношений. ²⁴⁰ Я очень хорошо ²⁴¹ знаю, как она

²²¹ Какая алая! *вписано.* ²²² ей пора домой ²²³ признаюсь *вписано.* ²²⁴ прекратить его на некоторое время ²²⁵ а. Так [мне Вы прикажете] прикажете Вы мне идти с Вами? б. Так Вы не прикажете мне идти с Вами? в. Вам может быть угодно [остаться] гулять одной? ²²⁶ а. По правде сказать, нет б. Правду сказать, да ²²⁷ (*Она прот<ягивает> ему рук<у>.* Далее *зачеркнуто: она уходит*) ²²⁸ Если Вы ∞ я в саду *вписано.* ²²⁹ *Начато:* направо ²³⁰ Каприз. . . [Впро<чем>] А прежде я этого у ней не замечал ²³¹ а. Что бы это значило? . б. Напротив. Я не знаю женщины с большей ровностью [по] [в обхождении] ²³² (*ходит опять*). ²³³ *Начато:* Ах, как я ²³⁴ Она правду сказала *вписано.* ²³⁵ а. поневоле наблюдаешь мелочи и сам б. с утра до вечера наблюдаешь мелочи и сам поневоле ²³⁶ но без нее, в ее отсутствие ²³⁷ было бы *вписано.* ²³⁸ а. *Начато:* едкость, резкость б. едкость речи, эта [неровность] тоска? в. едкость речи, эти сдержанные порывы (Что значит ∞ речи? *вписано*). ²³⁹ *Далее зачеркнуто:* Это было ²⁴⁰ насчет. . . насчет наших отношений *вписано.* ²⁴¹ хорошо *вписано.*

меня любит. . . но я надеялся, что это спокойное чувство. . . ²⁴² Я надеялся. . . Я ни на что не в праве надеяться, говоря по совести. . . Признаюсь, мое положение довольно смешно. . . почти презрительно. (*Помолчал.*) Ну к чему такие слова. . . ²⁴³ Она честная женщина, а я не Ловелас. ²⁴⁴ (*С горькой*) *усмешкой*). К сожалению. (*Быстро поднимаясь.*) Ну, полно! Вон весь этот вздор из головы! ²⁴⁵ (*Промахивается.*) Какой сегодня прекрасный день. . . (*Помолчал.*) ²⁴⁶ Как она ловко отделала меня, мои изысканно-счастливые выражения. ²⁴⁷ Она очень умна — особенно когда не в духе. — И что за внезапное поклонение простоте и невинности? ²⁴⁸ Этот русский учитель. . . С некоторых пор она мне всё говорит ²⁴⁹ о нем. . . Признаюсь, ²⁵⁰ я в нем ничего особенного не вижу. Просто — студент, как все студенты. ²⁵¹ Неужели же она. . . Быть не может! Ей просто немножко неловко ²⁵² в ее положение, ²⁵³ оно понятно. . . и она, сама не зная, ²⁵⁴ чего ей хочется, царапает меня. . . ²⁵⁵ Бьют же дети свою няню. . . Какое лестное сравнение! ²⁵⁶ Но ²⁵⁷ не надобно мешать ей. . . ²⁵⁸ Когда этот припадок тоскливого беспокойства пройдет, ²⁵⁹ она сама ²⁶⁰ будет смеяться над этим долговязым птенцом, над этим свежим юношей. . . ²⁶¹ Объяснение Ваше недурно, М*с*ихайла А*л*ександрыча, ²⁶² друг мой, — да верно ли оно? А господь знает! Вот увидим. ²⁶³ Уж не раз ²⁶⁴ случалось ²⁶⁵ Вам, мой любезнейший, ²⁶⁶ после долгой возни с самим собою ²⁶⁷ отказаться вдруг от всяких предположений и соображений, сложить спокойно ручки ²⁶⁸ и смиренно ждать, что-то будет. А пока, сознайтесь, Вам самим порядочно неловко и горько. . . Таково уже Ваше ремесло. . . (*Оглядываясь.*) А! Да вот и он сам, наш непосредственный юноша. . . ²⁶⁹ Кстати пожаловал. . . Я с ним еще ни разу не пого-

²⁴² *Далее зачеркнуто:* Да! Слишком спокойное чувство! ²⁴³ *Далее зачеркнуто:* Что за вздор! ²⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* (*Напевая сквозь зубы.*) De necessitate vertu ²⁴⁵ *а. Начато:* [Вон] глупости б. *Начато:* [Вон из головы] Вон всё это из головы! ²⁴⁶ *Ремарка вписана.* ²⁴⁷ *а. Начато:* меня осадил сегодня на счет б. меня сегодня осадил ловко в. ловко уязвила меня сегодня насчет моих изысканно-счастливых выражений ²⁴⁸ *Начато:* простоте и непо²⁴⁹средственности? ²⁴⁹ [вот] Она уже несколько раз мне говорила ²⁵⁰ Я признаюсь ²⁵¹ *а. Беззаботный малый б. Начато:* Просто студент, каких ²⁵² *а. Начато:* Ей [неловко] может <быть> б. Ей немножко неловко ²⁵³ *Начато:* [при <. . .>] в наших ²⁵⁴ и она [как] не знает ²⁵⁵ *а. вымещает свою досаду на мне б. Начато:* Она рада меня помучить ²⁵⁶ Бьют же дети ∞ сравнение! *вписано.* ²⁵⁷ Но *вписано.* ²⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* *а. Начато:* Пусть она мучает б. *Начато:* [Пускай] Пусть она в. Она еще помучит меня дня два ²⁵⁹ *а. Начато:* [через] Может быть [завтра], уже завтра, не позже она успокоится б. Когда всё это пройдет ²⁶⁰ сама первая ²⁶¹ над этим долговязым и непосредственным птенцом, над этим [свежим] свежепросоленным юношей ²⁶² [Вы] Хорошее объяснение ²⁶³ Вот увидим *вписано.* ²⁶⁴ Не в первый раз ²⁶⁵ придется ²⁶⁶ мой любезнейший *вписано.* ²⁶⁷ *а. Как в тексте.* б. после долгих рассуждений в. после долгих предположений и соображений г. после долгих [размышлений] соображений ²⁶⁸ *а. сложить ручки б. отказаться от всяких притязаний [и соображений], сложить ручки* ²⁶⁹ наш прекрасный юноша.

ворил как следует. . . Посмотрим, что за человек. . . (Слева входит Андрей.) А, Андрей Николаич! И Вы вышли ²⁷⁰ погулять — на свежий воздух. . .

К о л < о с о в >. Да-с.

Р < я б и н и н >. То есть, признаться, воздух сегодня не совсем свеж; жара страшная, но здесь — под этими липами, в тени — довольно сносно.²⁷¹ (Помолчав.) Видели Вы Наталью Петровну?

К о л < о с о в >. Я сейчас их встретил. . .²⁷² Они с Вер<ой> А<лександровной> в дом пошли.²⁷³

Р < я б и н и н >. Да уж это не Вас ли я с В<ерой> А<лександровной> здесь ²⁷⁴ видел с четверть часа тому назад?

К о л < о с о в >. Да-с. Я с ней гулял.

Р < я б и н и н >. А! ²⁷⁵ (Берет его под руку.) Ну как Вам нравится житье в деревне? ²⁷⁶

К о л < о с о в >. Я люблю деревню.²⁷⁷ Одна беда: здесь охота плохая.²⁷⁸

Р < я б и н и н >. А Вы охотник?

К о л < о с о в >. Да-с. А Вы?

Р < я б и н и н >. Я?. . Нет,²⁷⁹ я признаться, не большой стрелок.²⁸⁰ Я слишком ленив.

К о л < о с о в >. Да и я ленив. Только не ходить.²⁸¹

Р < я б и н и н >. А! Что ж Вы — читать ленивы?

К о л < о с о в >. Нет, я люблю читать. Мне лень долго работать: ²⁸² особенно одним и тем же предметом заниматься мне лень. . .

Р < я б и н и н > (посмеиваясь). Ну, а например, с дамами разговаривать. . .

К о л < о с о в > (спок<ойно>). Э, да Вы надо мной смеетесь. . . Дам я больше боюсь.

Р < я б и н и н > (несколько смущенно). С чего Вы ²⁸³ вздумали? С какой стати ²⁸⁴ я стану над Вами смеяться?

К о л < о с о в >. Да так. . . что за беда? — Скажите, где здесь можно достать пороху? ²⁸⁵

Р < я б и н и н >. Да в городе, я думаю; он там продается под именем мака.²⁸⁶ Вам нужно хорошего?²⁸⁷

К о л < о с о в >. Нет; хоть солдатского. Мне не стрелять — мне фейерверки делать.

Р < я б и н и н >. А! Вы умеете. . .

²⁷⁰ Начато: И Вы шли ²⁷¹ в тени этих лип — хорошо ²⁷² видел
²⁷³ Начато: домой пошли > ²⁷⁴ здесь вписано. ²⁷⁵ А! вписано. ²⁷⁶ нравится
деревня ²⁷⁷ Я люблю деревню-с ²⁷⁸ охота не совсем хороша ²⁷⁹ Я — нет
²⁸⁰ а. Начато: не стреле<д> > б. не большой охотник ²⁸¹ Только не [охо-
ти<ться>] ходить ленив ²⁸² а. Начато: Я Вам скажу, где я ленив; мне
лень долго слуш<ать> > б. Мне лень долго [работать] заниматься;
Вы это ²⁸³ а. [С чего] Отчего б. Как это в. Как же это ²⁸⁴ С чего
²⁸⁵ пороха
²⁸⁶ маку ²⁸⁷ а. Вам хорошего? б. Вам хорошего нужно? в. Вам хочется
хорошего?

К<о л о с о в>. Умею. Я уже выбрал место: ²⁸⁸ за прудом. . . Я слышал, ²⁸⁹ через неделю именины Н<атальи> П<етровны>. Так вот бы кстати.

Р<я б и н и н>. Н<аталье> П<етровне> будет очень приятно такое внимание с Вашей стороны. . . Вы ей нравитесь, ²⁹⁰ А<ндрей> Н<иколаич>, скажу Вам. . .

К<о л о с о в>. Мне очень лестно. . . ²⁹¹ А кстати, М<ихайла> А<лександрыч>, Вы, кажется, ²⁹² получаете «От<ечественные> Зап<иски>». ²⁹³ Можете ²⁹⁴ Вы мне дать почитать? . .

Р<я б и н и н>. Извольте, с удовольствием. . . Там есть хорошие стихи.

К<о л о с о в>. Не спорю. ²⁹⁵ Но я ²⁹⁶ до стихов не охотник.

Р<я б и н и н>. Почему же?

К<о л о с о в>. Да так. Смешные стихи мне кажутся натянутыми, ²⁹⁷ да притом их немного, ²⁹⁸ а чувствительные стихи — я не знаю — они меня большей частью смешат. . . ²⁹⁹ Да и не верится им что-то. . .

Р<я б и н и н>. Вы предпочитаете повести?

К<о л о с о в>. Да-с, хорошие повести я люблю. . . Но критические статьи. . . вот те меня забирают.

Р<я б и н и н>. А что?

К<о л о с о в>. Теплый человек их пишет. Иного ³⁰⁰ я точно не понимаю, иное мне запутанным кажется, неясным — слова он употребляет такие странные, — а где он хорош, где он от сердца говорит ³⁰¹ — кажется, душу бы за него отдал. . .

Р<я б и н и н> (*пожимая ему руку*). Это похвально, ³⁰² А<ндрей> Н<иколаич>. Сами Вы ³⁰³ — не занимаетесь литературой?

Б<е л я е в>. О нет-с! Что за охота писать, коли таланту бог не дал. Только людей смешить. И без меня сочинителей, как собак. ³⁰⁴ Да и притом вот еще что удивительно, ³⁰⁵ вот что объясните мне, ³⁰⁶ сделайте одолжение: и умный, кажется, человек, а возьмется за перо — хоть святых вон неси. ³⁰⁷ Вот у нас один студент ³⁰⁸ вздумал ³⁰⁹ трагедию написать, это бы еще ничего — а то напечатал. Плохо ему пришлось, бедному! В одной сцене у него сказано: направо куст и лужайка, а налево — великий князь

²⁸⁸ Далее начато: в ²⁸⁹ Говорят ²⁹⁰ а. Начато: [К] Она [вообще] очень лестно об б. Начато: Она, знаете, очень лестно об в. Как в тексте. г. Вы ей очень нравитесь ²⁹¹ приятно ²⁹² Вы, я вижу ²⁹³ а. «От<ечественные> зап<иски>» б. Начато: жур<нал> «Библиотека» д<ля чтения>» ²⁹⁴ Можете ли ²⁹⁵ а. Вы думаете? б. Может быть ²⁹⁶ Нет — я ²⁹⁷ а. натянуты б. [мне кажутся] натянутыми ²⁹⁸ очень ²⁹⁹ я не знаю — [они] отчего ³⁰⁰ Иное ³⁰¹ Первоначально: где от сердца говорит *вписано*. ³⁰² а. Мне это в Вас нравится б. Хорошо, хорошо ³⁰³ а. А сами Вы б. Скажите, сами Вы ³⁰⁴ И без меня сочинителей, как собак *вписано*. ³⁰⁵ вот в чем беда ³⁰⁶ Начато: вот что я бы ³⁰⁷ Да и притом ∞ неси *вписано*. ³⁰⁸ Далее зачеркнуто: и неглупый, кажется, малый ³⁰⁹ вздумал было

в богатейшем наряде. Досталась ему эта лужайка. А малый он очень неглупый³¹⁰ — я Вас уверяю.

Рябинин. Знаете ли что, Андрей Николаич? ³¹¹ Не у многих молодых людей ³¹² столько здравого смысла, сколько у Вас. . .

Колосов. Покорно Вас благодарю ³¹³ за комплимент. ³¹⁴ (По-молчав.) Я выбрал место для фейерверка за прудом, потому что я, знаете ли, ³¹⁵ умею делать римские свечи, которые горят на воде. . .

Рябинин. А! Это, должно быть, очень красиво. ³¹⁶ (По-молчав.) Извините меня, Андрей Николаич, но позвольте Вас спросить, ³¹⁷ Вы. . . Вы знаете по-французски?

Колосов. Нет. . . Я перевел роман Поль-де-Кока, «Мон-фёрмельскую молочницу» — может быть, слышали — за 50 рублией ассигнациями, но я ни слова ³¹⁸ не понимаю по-французски. 90 я перевел 4—20—10. ³¹⁹ Нужда, знаете ли, заставила. . . ³²⁰ А жаль. Я бы желал по-французски знать. Да лень проклятая. Жорж Сауда я бы желал по-французски прочесть. ³²¹ Да выговор — как с выговором ³²² прикажете сладить — ан, он, ен, ён. Беда!

Рябинин. Ну, этому горю еще бы можно помочь. . . Что ж Вам в Жорж Занд особенно нравится?

Колосов. Еще бы! С ней дышать легко. ³²³ Впрочем, ³²⁴ позвольте узнать, который час?

Рябинин (смотрит на часы). Половина 2-го.

Колосов. Что это Лизавета Богдановна так долго держит Колю за фортепьянами. . . ему, чай, смерть теперь хочется побегать.

Рябинин (ласково). Да ведь надобно же и учиться, Андрей Николаич. . .

Колосов (со вздохом). Ах, Михайла Александрыч. Не Вам бы это говорить, не мне бы слушать ³²⁵. . . Конечно, не всем же быть такими шалопаями, как я. . . ³²⁶

³¹⁰ был он очень неглупый. На полях помета: О связи с литературой. ³¹¹ Знаете ли что, Андрей Николаич? вписано. ³¹² Не у всякого молодого человека ³¹³ Покорно Вас благодарю вписано. ³¹⁴ за комплимент вписано. ³¹⁵ знаете ли вписано. ³¹⁶ очень будет красиво ³¹⁷ а. но я принимаю в Вас искреннее участие — скажите пожалуйста б. но я принимаю в Вас такое искреннее участие — скажите, пожалуйста ³¹⁸ ничего ³¹⁹ 90 я перевел 4—20—10 — [а мне потом сказали] вписано. ³²⁰ Далее зачеркнуто: А то я бы ³²¹ Жорж [Зауда] Сауда я бы желал по-французски прочесть вычеркнуто и восстановлено. ³²² Да [один выговор] притом выговор — как с ним ³²³ легко дышать ³²⁴ Впрочем вписано. ³²⁵ а. Ах, [кому Вы это говорите.] Не мне бы слушать. б. Ах, кому Вы это говорите. [Не Вам бы говорить, не мне бы слушать]. ³²⁶ Впрочем, позвольте узнать ∞ как я вписано. Далее вычеркнуто: Да ведь и то сказать — какое воспитание я получил! Отец мой [но правде сказать], конечно, человек добрейший, а грамоте [сам] куда плохо знает; ну и достатков нет. Я сам [научился читать поздно], представьте, до 12 лет читать не умел. . . [и то спасибо нашему дьячку] да спасибо наш дьячок. . .

Рябинин). Ну полноте. . .³²⁷

Колосов). Да уж про это я знаю. . .

Рябинин). А я так, напротив, тоже знаю, и наверное, что именно то,³²⁸ что Вы в себе считаете недостатком, эта ³²⁹ Ваша. . . Ваша непринужденность, Ваша свобода — именно это ³³⁰ и правится

Колосов). Кому, напр.?

Рябинин). Да хоть бы Нат<алье> Петр<овне>.

Колосов). Нат<алье> Петр<овне>? С ней-то ³³¹ я и не чувствую себя, как Вы говорите, свободным.³³²

Рябинин). А! В самом деле?

Колосов). Да и, наконец, помилуйте, М<ихайло> А<лександрыч>, разве воспитание ³³³ не первая вещь в человеке? . . Вам легко говорить. . . Я, право, не понимаю ³³⁴ Вас. . .³³⁵ (*Останавливается* вдруг.) Что это, как будто коростель в саду крикнул.

Рябинин). Может быть. . . но куда же Вы. . .

Андрей). За ружьем. . . (*Он хочет идти, навстречу ему Н<аталья> П<етровна>*).

Наталья). Куда Вы, Андрей? Ник<олаич>.

Колосов). Я-с. . .³³⁶

Рябинин). За ружьем. . . он коростеля в саду услышал. . .

Наталья). Нет, не стреляйте, пожалуйста, в саду. . . дайте этой бедной птице пожить. . .³³⁷ Притом — Вы бабушку испугать можете. . .³³⁸

Колосов). Слушаю-с.

Наталья) (*смеясь*). Ах, Андрей? Николаич, как Вам не стыдно? Слушаю-с — что это за слово? Как можно это слово употреблять. . . Да постойте ³³⁹ — мы вот с М<ихайлом> А<лександрычем> займемся Вашим воспитаньем. . . Да, да. . . Мы уже с ним ³⁴⁰ не раз говорили о Вас. . . [Против] Вас заговор, я Вас предупреждаю.³⁴¹ Ведь Вы позволите мне заняться Вашим воспитаньем?

Колосов). Помилуйте-с. . . я-с. . .

Наталья). Во-первых, не будьте застенчивы, это к Вам вовсе не пристало.³⁴² (*Указывая на Ряб<инина>*.) Да, мы займемся Вами.³⁴³ Ведь мы с ним уже старики — а Вы молодой человек.³⁴⁴

³²⁷ Да полноте ³²⁸ а. А я знаю, что то б. А я так, напротив, знаю, и наверное, что то ³²⁹ эта *вписано*. ³³⁰ Ваша непринужденность — это именно ³³¹ С ней-то именно ³³² а. я чувствую себя принужденным б. я и не чувствую себя непринужденным ³³³ *Начато*: разве человеку ³³⁴ Вас не понимаю ³³⁵ Рябинин). Ну полноте ∞ Я, право, не понимаю Вас *вписано*. ³³⁶ Я-с? ³³⁷ *Начато*: сжалть<есь> ³³⁸ *Начато*: Притом — бабушка> ³³⁹ Да вот постойте ³⁴⁰ с ним *вписано*. ³⁴¹ *Вписано*: [против] Вас заговор, предупреждаю Вас ³⁴² Во-первых ∞ вовсе [не идет] не пристало *вписано*. ³⁴³ Да, мы займемся Вами *вписано*, *вычеркнуто и восстановлено*. ³⁴⁴ *Далее зачеркнуто*: Вы еще дитя

Не правда ли? Посмотрите, как это всё ³⁴⁵ хорошо пойдет. ³⁴⁶ Вы будете заниматься Колей — а я. . . а мы ³⁴⁷ Вами. . .

К о л о с о в. Я Вам буду очень благодарен.

Н а т а л ь я. То-то же. ³⁴⁸ О чем Вы тут разговаривали с Михайлой Александрычем?

Р я б и н и н. Он мне рассказывал, каким образом он перевел французскую книгу — ни слова не зная по-французски.

Н а т а л ь я. А! — Ну вот мы Вас и по-французски выучим. — Да, кстати, что Вы сделали с Вашим змеем?

К о л о с о в. Я его домой отнес. ³⁴⁹ Мне показалось, что Вам. . . ³⁵⁰ неприятно было. . .

Н а т а л ь я (с не^кот^орым^ы смущением). Отчего ж Вам это показалось? Оттого, что я Верочке. . . что я Верочку домой взяла?. . . Нет, это. . . ³⁵¹ Вы сами можете посудить. . . Нет. . . Вы ошиблись. ³⁵² (Живо.) Впрочем, знаете ли что? — Теперь Коля, должно быть, кончил свой урок — пойдемте, возьмем его, Верочку, змея ³⁵³ — хотите? — и вместе все отправимся на луг. . . ³⁵⁴ а?

К о л о с о в. С удовольствием, Н а т а л ь я П е т р о в н а.

Н а т а л ь я. И прекрасно. ³⁵⁵ Ну, пойдемте же, пойдемте. . . (Протягивает ему руку.) Да возьмите же мою руку — какой Вы неловкий. Пойдемте скорей. . . ³⁵⁶ (Оба быстро ³⁵⁷ уходят налево.)

Р я б и н и н (глядя им вслед). Что за живость! Что за веселость. . . Я никогда у ней на лице ³⁵⁸ такого выраженья не видал. ³⁵⁹ И какая внезапная перемена! (Помолчав.) Souvent femme varie. . . Но я. . . я решительно ей сегодня не по нутру. Это ясно. (Помолчав.) Что ж! Увидим, что далее будет. . . ³⁶⁰ (Медленно.) Неужели же. . . (Махает рукой.) Быть не может. . . Но ³⁶¹ эта улыбка, этот приветный, ясный, светлый взгляд. . . ³⁶² Ах, не дай мне бог узнать позорные терзания ревности. . . особенно бессмысленн^ой ревности! Мальчик — добрый м^альчик — и больше ничего. . . ³⁶³ (Вдруг оглядываясь.) Это кто? ³⁶⁴ Баба-ба — какими судьбами. . . (Слева входят Шпигельский и Большинцов.) Р я б и н и н ³⁶⁵ идет им навстречу.) Здравствуйте, господа. . . Я, признаться, Шпигельский, Вас сегодня не ожидал. . . (Он жмет им руки.)

Ш п и г е л ь с к и й. Да я и сам. . . того-с. . . ³⁶⁶ я сам не воображал. . . Да вот заехал к нему (указывая) на Большин-

³⁴⁵ всё вписано. ³⁴⁶ Посмотрите ∞ пойдет вписано. ³⁴⁷ а мы вписано. ³⁴⁸ То-то же вписано. ³⁴⁹ отнес домой ³⁵⁰ что Вам. . . что Вам. . . ³⁵¹ Нет, это. . . это ³⁵² Нет. . . Вы ошиблись вписано. ³⁵³ а. возьмем его, Верочку б. возьмем его, змея, Верочку в. возьмем его, Верочку и змея ³⁵⁴ Далее зачеркнуто: [нашего] вашего змея ³⁵⁵ Начато: И прекрасно, прекрас^{но} ³⁵⁶ а. Пойдемте скорей б. Пойдемте, да скорей ³⁵⁷ быстро — вписано. ³⁵⁸ на лице у ней ³⁵⁹ Я никогда ∞ не видал вписано. ³⁶⁰ Начато: что далее будут ³⁶¹ Но вписано. ³⁶² Далее зачеркнуто: Гм. ³⁶³ Ах, не дай мне бог ∞ и больше ничего вписано. ³⁶⁴ Это кто? вписано. ³⁶⁵ Начато: О^кн? ³⁶⁶ того

цов>а)³⁶⁷ от Вас ³⁶⁸ — а он уже в коляске сидит — сюда едет.³⁶⁹
Ну, я тотчас оглобли назад ³⁷⁰ да ³⁷¹ вместе с ним и вернулся.

Р<ябинин>. Что ж, добро пожаловать.³⁷²

Большинцов>. Я, точно, собирался. . .

Шпигельский> (*заминая его речь*). Нам люди ³⁷³ сказали, что господа ³⁷⁴ все в саду. . . По крайней мере, в гостиной никого не было. . .

Р<ябинин>. Да Вы разве ³⁷⁵ не встретили Н<аталью> П<етровну>?

Шпигельский>. Когда?

Р<ябинин>. Да вот сейчас.

Шпигельский>. Нет. Мы, правда, не прямо сюда пришли.³⁷⁶ А<фанасию> Л<укичу> хотелось посмотреть, есть ли в рожице грибы.³⁷⁷

Большинцов>. То есть — я. . .

Шпигельский>. Ну, да мы знаем,³⁷⁸ что Вы до подберезников большой ³⁷⁹ охотник. . . Так Н<аталья> П<етровна> домой пошла? Что ж,³⁸⁰ и мы можем вернуться.

Большинцов>. Конечно.

Р<ябинин>. Да она пошла домой для того, чтобы позвать всех гулять. . . Они, кажется, собираются пускать змея. . .³⁸¹

Шпигельский>. А! И прекрасно. В такую погоду надобно гулять.³⁸²

Р<ябинин>. Можете остаться здесь — я пойду ³⁸³ скажу ей, что Вы приехали.

Шпигельский>. Да для чего же Вы будете беспокоиться. . . помилуйте, М<ихайла> А<лександрыч>.³⁸⁴

Р<ябинин>. Нет. . . мне и без того нужно. . .

Шпигельский>. А, ну в таком случае мы Вас не удерживаем. . .³⁸⁵ без церемонии, Вы знаете.³⁸⁶

Р<ябинин>. До свидания, господа. . . (*Уходит налево.*)

Шпигельский>. До свидания. (*Большинцову.*) Ну-с, Аф<анасий> Лукич. . .

Большинцов> (*перебивая его*). Что это Вам, И<гнатий> И<льич>, вздумалось. . . насчет грибов. . . я удивляюсь. . . какие грибы?³⁸⁷

³⁶⁷ *Ремарка вписана.*

³⁶⁸ [от Вас]

³⁶⁹ а. едет б. собирается

³⁷⁰ Ну, я оглоблями назад ³⁷¹ а. и б. да вот ³⁷² Р<ябинин>.

[Ну], что ж, [и] добро пожаловать *вписано.* ³⁷³ люди *вписано.* ³⁷⁴ господа *вписано.*

³⁷⁵ Да Вы разве [теперь] сейчас ³⁷⁶ кругом обошли

³⁷⁷ *Начато:* хотелось на тюльпаны> ³⁷⁸ *Начато:* Ну, мы знаем>

³⁷⁹ смертельный ³⁸⁰ Ну что ж! ³⁸¹ хотят змея пускать ³⁸² *Далее зачеркнуто:* Не правда ли, А<фанасий> Л<укич>!

Большинцов>. Точно так-с. Я с Вами согласен. ³⁸³ а. Впрочем — Вы останьтесь здесь —

а я б. [Я] Вы можете остаться здесь — [а я. . .] ³⁸⁴ помилуйте, М<ихайла> А<лександрыч> *вписано.*

³⁸⁵ я Вас не удерживаю ³⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* Не правда ли, А<фанасий> Л<укич>?

Большинцов>. Конечно-с, конечно. Я с Вами согласен. ³⁸⁷ вздумалось того. . . насчет грибов. . . какие грибы?

Ш п и г е л ь с к и й). А по-Вашему, небось, мне следовало сказать,³⁸⁸ что, дескать, заробел мой Аф<анасий> Лукич, прямо не хотел пойти, попросился сторонкой?

Б о л ь ш и н ц о в). Оно так — да всё же грибы. . . Я не знаю — я, может быть, ошибаюсь. . .

Ш п и г е л ь с к и й). Наверное ошибаетесь, друг мой. Вы вот лучше о чем ³⁸⁹ подумайте. ³⁹⁰ Вот мы с Вами сюда ³⁹¹ приехали. . . Сделано по-вашему. Смотрите! Не ударьте лицом в грязь.

Б о л ь ш и н ц о в). Да, Игнатий Ильич, ведь Вы. . . Вы мне не сказали. . . то есть. . . Я бы желал положительно узнать,³⁹² какой ответ. . .

Ш п и г е л ь с к и й). От Вашей деревни, почтеннейший мой А<фанасий> Л<укич>, досюда ³⁹³ считается ³⁹⁴ тридцать верст с лишком;³⁹⁵ Вы на каждой версте по крайней мере 3 раза предлагали мне этот же самый вопрос. . . Неужели же Вам этого мало? Ну, слушайте же. . . только это я Вас балую в последний раз. ³⁹⁶ Вот что мне сказала ³⁹⁷ Наталья Петровна: Я. . .

Б о л ь ш и н ц о в) (*живая головой*). Да.

Ш п и г е л ь с к и й) (*с досадой*).³⁹⁸ Да. . . Ну что — да? Ведь я еще Вам ничего не сказал. . . Я, говорит, мало знаю ³⁹⁹ г-на Большинцова, но он мне кажется хорошим человеком; с другой стороны, я нисколько не намерена принуждать Верочку; и потому пусть он ездит к нам — и если он заслужит. . .

Б о л ь ш и н ц о в). Заслужит? Она сказала: заслужит?

Ш п и г е л ь с к и й). Если он заслужит ее расположение, мы с Аркадьем Петровичем не будем ⁴⁰⁰ препятствовать. . .

Б о л ь ш и н ц о в). Не будем ⁴⁰⁰ препятствовать? Так-таки и сказала: не [будем] ⁴⁰⁰ препятствовать. . .

Ш п и г е л ь с к и й). Ну, да, да, да. . . Какой Вы странный человек! — Не будем препятствовать их счастью.

Б о л ь ш и н ц о в). Гм.⁴⁰¹

Ш п и г е л ь с к и й). Их счастью.⁴⁰² Да; но заметьте, А<фанасий> Л<укич>, в чем теперь задача состоит. . .⁴⁰³ Вам теперь нужно убедить самое ⁴⁰⁴ Веру> А<лександровну> ⁴⁰⁵ в том,

³⁸⁸ а. А что ж мне сказать было б. А по-вашему, мне [следовало] сказать г-ну Р<ябинин>у ³⁸⁹ Начато: Вот Вы лучше на что ³⁹⁰ Б о л ь ш и н ц о в) (*перебивая его*) (*стр. 114*) ∞ о чем подумайте *вписано*. ³⁹¹ сюда *вписано*. ³⁹² Я бы желал знать ³⁹³ Начато: [Послушайте], почтенный мой А<фанасий> Л<укич>, от Вашей деревни досюда ³⁹⁴ считается *вписано*. ³⁹⁵ Начато: с небольшо<шим> ³⁹⁶ а. Начато: Ну, слушайте. . . [только] б. Ну, слушайте же. . . только в последний раз ³⁹⁷ а. сказала б. отвечала ³⁹⁸ Ремарка *вписана*. ³⁹⁹ еще мало знаю. ⁴⁰⁰ а. не будем б. не видим причины. *Далее на полях помета: Благодарность Больши<нцова>. См. текст ниже, стр. 117.* ⁴⁰¹ Их счастью ⁴⁰² Их счастью *вписано*. ⁴⁰³ в этом-то теперь задача и состоит ⁴⁰⁴ самое *вписано*. ⁴⁰⁵ *Далее вписано и зачеркнуто: Б о л ь ш и н ц о в). Убедить-с? В чем же-с? Ш п и г е л ь с к и й). Да убедить*

что для нее брак с Вами... точно счастье;⁴⁰⁶ словом, Вам нужно ⁴⁰⁷... — заслужить ее расположение. . .

Б о л ь ш и н ц о в . Да, да. Заслужить — точно; я с Вами согласен.

Ш п и г е л ь с к и й . Вы непременно хотели чтобы я Вас сегодня же сюда привез. . . Ну вот мы и приехали.⁴⁰⁸ Посмотрим, как Вы будете действовать.

Б о л ь ш и н ц о в . Действовать? Да-да,⁴⁰⁹ нужно действовать, нужно заслужить, точно.⁴¹⁰ Только вот что, Игнатий Ильич. . . позвольте мне признаться Вам, как лучшему моему другу, в одной моей, так сказать, слабости: я ведь, Вы изволите говорить, желал, чтобы Вы сегодня привезли меня сюда.

Ш п и г е л ь с к и й . Не желали, а требовали, неотступно требовали.

Б о л ь ш и н ц о в . Ну, да, положим, я с Вами согласен. — Да вот, видите ли:⁴¹¹ дома я точно. . . я дома на всё, кажется, был готов;⁴¹² а теперь вот робость одолевает.

Ш п и г е л ь с к и й . Да отчего ж ⁴¹³ Вы робеете?

Б о л ь ш и н ц о в . *(взглянув на него исподлобья)*. Рыск-с.

Ш п и г е л ь с к и й . Что-о?

Б о л ь ш и н ц о в . Рыск-с. Большой рыск-с. — Я, Игн^атий) Ильич, должен Вам признаться, как. . .

Ш п и г е л ь с к и й . Как лучшему Вашему другу — знаем, знаем — далее.

Б о л ь ш и н ц о в . Точно так-с, я с Вами согласен. Я должен Вам признаться, Иг^натий) И^льич),⁴¹⁴ что я. . . я вообще. . . с дамами, с женским полом, вообще, мало, так сказать, имел сношений;⁴¹⁵ я, Игнатий Ильич, признаюсь Вам откровенно,⁴¹⁶ просто не могу придумать, о чем можно с особой женского пола ⁴¹⁷ говорить — и притом наедине.⁴¹⁸ Особенно с девицей.⁴¹⁹ Особенно с девицей.

Ш п и г е л ь с к и й . Вы меня удивляете. Я так не знаю, о чем нельзя с ос^обой) же^нского) пола говорить ⁴²⁰ — особенно наедине.⁴²¹

Б о л ь ш и н ц о в . Ну да Вы — помилуйте — где же мне за Вами? Вот по этому-то случаю я бы желал прибегнуть к Вам, Иг^натий) Ильич. Говорят, в этих делах ⁴²² лиха беда начать. Так нельзя ли. . . того-с. . . мне для вступленья, эдак, в разговор — словечко, что ли, сообщить какое-нибудь приятное — вроде,

⁴⁰⁶ что брак с Вами для нее. . . счастье ⁴⁰⁷ а. Вам нужно. . . б. Вам нужно. . . ну да. . . Вам нужно ⁴⁰⁸ я Вас [и] привез ⁴⁰⁹ Да, да. . . ⁴¹⁰ точно вписано. ⁴¹¹ ли вписано. ⁴¹² я дома хоть бы куда ⁴¹³ Да отчего же ⁴¹⁴ Иг^натий) И^льич) вписано. ⁴¹⁵ Далее вписано и зачеркнуто: эдаких, знаете ли, близких ⁴¹⁶ а. коли правду [сказать] говорить б. коли правду сказать в. признаться ⁴¹⁷ с дамой ⁴¹⁸ особенно наедине ⁴¹⁹ а. Как в тексте. б. И особенно с девицей. Особенно [с девицей] наедине ⁴²⁰ чего нельзя с дамой говорить ⁴²¹ особенно с девицей ⁴²² а. Начато: Помогите) б. Вы знаете, в этих делах

напр., замечания — а уж там я пойду.⁴²³ Уж там я как-нибудь сам.

Шпигельский. Словечка я Вам никакого не сообщу, Аф<анасий> Лук<ич>, потому что Вам никакое словечко ни к чему не послужит. . . а совет я Вам дать могу, если хотите.

Большинцов. Да сделайте же одолжение, батюшка. . . А что касается до моей благодарности. . . Вы знаете. . .⁴²⁴

Шпигельский (перебивая его). Полноте, полноте — что я, разве торгуюсь с Вами. . .

Большинцов (вполгол<оса>).⁴²⁵ Насчет троечки будьте покойны. . .

Шпигельский. Да полноте же, наконец!⁴²⁶ Вот видите ли, Аф<анасий> Лук<ич>. Вы, бесспорно, прекрасный человек во всех отношениях,⁴²⁷ (Б<ольшинцов> слегка кланяется) человек с отличными качествами.⁴²⁸

Большинцов. О, помилуйте.

Шпигельский. Притом у Вас, кажется, 300 душ?

Большинцов. 320-с.

Шпигельский. Незаложённых?

Большинцов. За мной копейки долгу не водится.

Шпигельский. Ну, вот видите — я Вам сказывал, что Вы отличнейший человек и жених хоть куда.⁴²⁹ Но Вы вот сами говорите, что Вы с дамами мало имели сношений.⁴³⁰

Большинцов (со вздохом). Точно так-с.⁴³¹ Я, можно сказать, И<гнатий> И<льич>, сызмала чуждался женского пола. . .

Шпигельский. Ну, вот, видите. . .⁴³² Это ⁴³³ в муже не порок, напротив; но все-таки ⁴³⁴ в иных случаях, например, при первом объясненье в любви, необходимо хоть что-нибудь уметь сказать ⁴³⁵ — не правда ли?⁴³⁶

Большинцов. Совершенно с Вами согласен.

Шпигельский. А то ведь, пожалуй, В<ера> А<лек<сандровна> может подумать, что Вы чувствуете себя нездоровыми и больше ничего.⁴³⁷ Притом фигура Ваша, хотя тоже во всех отношениях благовидная, не представляет ничего такого,

⁴²³ эдакое знаете ли, приятное — а уж там я пойду ⁴²⁴ Вы знаете тут ⁴²⁵ *Ремарка вписана.* ⁴²⁶ А что касается до моей благодарности ∞ полноте же, наконец! *вписано.* ⁴²⁷ *Далее зачеркнуто: а. Начато:* об этом всей губернии один б. *Начато:* на этот счет во всей губернии ⁴²⁸ с солидными качествами ⁴²⁹ (Б<ольшинцов> слегка кланяется) ∞ и жених хоть куда *вписано.* ⁴³⁰ а. что Вы с женским полом мало имели сношений б. что [более] сызмала т<о> е<сть> чуждались женского пола. *Далее вписано и зачеркнуто:* Б<ольшинцов>. Чуждался, точно, сызмала чуждался, И<гнатий> И<льич> ⁴³¹ *Далее вычеркнуто:* Шпигельский.

Так сказать, сызмала чуждались женского пола. . . Б<ольшинцов>. Справедливо. (Со вздохом). Сызмала, И<гнатий> И<льич> ⁴³² Ну, вот, видите *вписано.* ⁴³³ Оно ⁴³⁴ но все-таки. . . Вы меня понимаете. . . ⁴³⁵ необходимо. . . во всяком случае, молчанье неуместно ⁴³⁶ в иных случаях ∞ не правда ли? *вписано.* ⁴³⁷ Б<ольшинцов> (со вздохом). Точно так-с ∞ и больше ничего *вписано.*

что эдак в глаза, знаете ли, бросается,⁴³⁸ в глаза — а нынче это требуется. . .

Б<о>л<ь>ш<и>н<ц>о<в> (со вздохом).⁴³⁹ Нынче это требуется, точно.⁴⁴⁰

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. Девицам, по крайней мере, это нравится. . . Ну, да и лета Ваши, наконец. Словом — нам с Вами любезностью брать не приходится. Стало быть, Вам⁴⁴¹ нечего думать о приятных словечках. Это опора плохая.⁴⁴² Но у Вас есть⁴⁴³ другая опора, гораздо⁴⁴⁴ более твердая и надежная, а именно:⁴⁴⁵ ваши качества, почтенный А<фанасий> Л<кукич>, и Ваши 300. . .⁴⁴⁶ Ваши 320 душ. Я⁴⁴⁷ на Вашем месте просто сказал бы Vere А<лександровна>е.

Б<о>л<ь>ш<и>н<ц>о<в>. Наедине-с?

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. О, непременно наедине:⁴⁴⁸ В<ера> А<лександровна>, я Вас люблю и прошу Вашей руки. Я человек добрый,⁴⁴⁹ простой, смиренный и небедный; Вы будете со мною счастливы и совершенно свободны, я буду⁴⁵⁰ стараться всячески Вам угождать.⁴⁵¹ А Вы⁴⁵² извольте справиться обо мне, извольте⁴⁵³ обратить на меня немножко побольше внимания, чем до сих пор,⁴⁵⁴ и дайте мне ответ какой угодно и когда угодно. Я готов ждать.⁴⁵⁵ И даже за удовольствия почту.⁴⁵⁶

Б<о>л<ь>ш<и>н<ц>о<в>. Так, так, так-с. . . Я с Вами согласен. Только вот что, И<гнатий> И<льич>.⁴⁵⁷ Вы, кажется, изволили употребить слово: смиренный; дескать, смиренный я человек. . .

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. А что ж!⁴⁵⁸ Разве Вы не смиренный человек?

Б<о>л<ь>ш<и>н<ц>о<в>. Та-ак-с — но все-таки, мне кажется. . . Будет ли оно прилично, И<гнатий> И<льич>? Не лучше ли сказать,⁴⁵⁹ напр<имер>. . .

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. Например?

Б<о>л<ь>ш<и>н<ц>о<в>. Напр. . . напр. . . (Помолч<ав>.) Впрочем, можно, пожалуй, сказать⁴⁶⁰ и смиренный.⁴⁶¹

⁴³⁸ а. *Начато*: что эдак [знаете ли], в глаза, знаете ли бы б. что бы эдак в глаза, знаете ли, бросалось в. что эдак, знаете ли, бросается в глаза
⁴³⁹ *Ремарка* вписано. ⁴⁴⁰ Требуется? ⁴⁴¹ нам ⁴⁴² Это [плохая] опора плохая вписано. ⁴⁴³ [Вам] у Вас есть ⁴⁴⁴ гораздо вписано. ⁴⁴⁵ а именно вписано. ⁴⁴⁶ 300 вписано. ⁴⁴⁷ Я бы ⁴⁴⁸ Я думаю, лучше наедине ⁴⁴⁹ а. *Начато*: Я человек<ек> б. *Начато*: По мне ⁴⁵⁰ *Начато*: Вы будете со мною счастливы, потому что я буду ⁴⁵¹ *Далее* зачеркнуто: а. и не стеснять Вашей сво<боды> б. Я Вас ни в чем не буду стеснять ⁴⁵² А Вы вписано. ⁴⁵³ извольте вписано. ⁴⁵⁴ на меня внимания более, чем Вы это делали до сих пор ⁴⁵⁵ *Начато*: Я подожду> ⁴⁵⁶ И даже за удовольствие почту вписано. ⁴⁵⁷ *Начато*: Только вот что я ⁴⁵⁸ что же! вписано. ⁴⁵⁹ употребить ⁴⁶⁰ а. *Начато*: Впрочем, слово б. Впрочем, можно сказать ⁴⁶¹ *Далее* следовало: а. (Вполголоса.) Человек твердых правил — тоже недурно: но вот, напр., безукоризненный. Как Вы думаете? б. (Вполголоса) Человек добрых правил. . . как Вы думаете? Но, напр., безукоризненный, кажется, того-с, тоже недурно.

Шпигельский). Эх, Афанасий Иванович, ⁴⁶² послушайте Вы меня: чем проще Вы станете ⁴⁶³ выражаться, чем меньше, так сказать, красноречья Вы подпустите в Вашу речь, тем лучше дело пойдет — поверьте мне. А главное — не настаивайте, не настаивайте, Афанасий Иванович. — Вера Александровна еще очень молода; Вы ее запугать можете. . . ⁴⁶⁴ Дайте ей время хорошенько обдумать Ваше предложенье. . . Да! Еще одно. . . ⁴⁶⁵ чуть было не забыл! Вы ведь мне позволили Вам советы давать. Вам иногда случается, ⁴⁶⁶ любезный Афанасий Лукич, говорить: крухт и фост. . . ⁴⁶⁷ Оно пожалуй. . . отчего же. . . можно. . . ⁴⁶⁸ Но, знаете ли, слова ⁴⁶⁹ — фрукт и хвост — как-то употребительнее, более, так сказать, ⁴⁷⁰ в употребление вошли. — А то еще, помните, Вы однажды ⁴⁷¹ при мне одного хлебосольного помещика ⁴⁷² назвали бонжибаном, дескать, какой он бонжибан! ⁴⁷³ Слово тоже, конечно, хорошее ⁴⁷⁴ — но, к сожаленью, оно ничего не значит. Я, Вы знаете, сам ⁴⁷⁵ не слишком горазд насчет французского диалекта, а столько-то смыслю. — Право, послушайте меня: избегайте красноречья — и я Вам ⁴⁷⁶ ручаюсь за успех. . . ⁴⁷⁷ (Оглядываясь.) Да, вот они, кстати, все идут сюда. . . (Большинцов хочет удалиться.) Куда же Вы? Опять за грибами? ⁴⁷⁸ (Большинцов улыбается, краснеет и остается.) Главное дело — не робеть!

Большинцов (торопливо). А ведь Вере Александровне еще ничего неизвестно? . .

Шпигельский). Еще бы!

Большинцов). Впрочем, я на Вас надеюсь. . . (Сморкается. Слева входят Наталья, Вера, Андрей, сюзмею, Коля, за ними Лизавета Богдановна и Рябинин). Наталья очень в духе.)

Наталья (Большинцову и Шпигельскому). А, здравствуйте, господа, здравствуйте. Шпигельский, я Вас не ожидала сегодня, но я всегда Вам рада. . . Здравствуйте, Афанасий Лукич. . . (Большинцов кланяется с некоторым замешательством).

Шпигельский) ⁴⁷⁹ (Наталье, указывая на Большинцова). Вот этот барин непременно желал привезти меня сюда. . .

⁴⁶² Начато: Послушайтеесь ⁴⁶³ будете ⁴⁶⁴ Начато: мог ли бы? ⁴⁶⁵ Вот еще одно ⁴⁶⁶ [Вы] Вам иногда случается вместо ⁴⁶⁷ а. вместо [слов] слов — фрукт и хвост — употреблять слова: крухт и фост б. употреблять слова: крухт и фост вместо фрукт и хвост ⁴⁶⁸ отчего же. . . оно даже недурно ⁴⁶⁹ слова вписано. ⁴⁷⁰ знаете ли ⁴⁷¹ однажды вписано. ⁴⁷² а. Начато: веселого и хлебосольного человека б. веселого, хлебосольного помещика в. почтенного барина г. одного нашего добродушного помещика ⁴⁷³ дескать, какой он бонжибан! вписано. ⁴⁷⁴ Начато: Оно тоже ⁴⁷⁵ а. Я, Вы знаете сами б. Я сам, Вы знаете, тоже ⁴⁷⁶ Вам вписано. ⁴⁷⁷ Да! Еще одно ∞ ручаюсь за успех вписано. ⁴⁷⁸ Начато: а. [по] за б. собирать ⁴⁷⁹ Далее зачеркнуто: Впрочем. . . Мне очень приятно видеть Вас, Наталья Петровна, в таком, сколько я могу заметить. . . [приятном] веселом расположении духа.

Н<а т а л ь я> (смеясь).⁴⁸⁰ Я ему очень обязана. . . но ⁴⁸¹ разве Вас нужно заставлять к нам ездить?

Ш п < и г е л ь с к и й >. Помилуйте!. . Но. . . я только сегодня поутру. . . отсюда. . .⁴⁸² помилуйте!

Н<а т а л ь я>. А! Запутался, запутался, г-н дипломат!

Ш п < и г е л ь с к и й >. Мне, Н<аталья> П<етровна>, очень приятно видеть Вас ⁴⁸³ в таком, сколько могу заметить, веселом расположении духа. . .

Н<а т а л ь я>. Да разве это со мной так редко случается, что Вы считаете [нужным] это заметить. . .⁴⁸⁴

Ш п < и г е л ь с к и й >. О, помилуйте,⁴⁸⁵ нет. . . но. . .

Н<а т а л ь я>. M-г le diplomate, Вы более и более путаетесь. . .⁴⁸⁶

К о л я (который все время вертелся ⁴⁸⁷ около Колосова и Верочки, к Н<аталье>).⁴⁸⁸ Да, что ж, тамап, когда ж мы будем змея пускать. . .⁴⁸⁹

Н<а т а л ь я>. Когда хочешь. (Кол<осов>у и Верочке). Андрей Никол<аич> и ты, Верочка, — пойдемте на луг. . .⁴⁹⁰ (Обращаясь к остальным.) Вас, господа, я думаю, это не может слишком занять. . . Лизавета Б<огдановна> и Вы, Рябинин, я Вам поручаю ⁴⁹¹ Аф<анасия> Лукича. . .

Р я б < и н и н >. Да отчего, Н<аталья> П<етровна>, Вы думаете, что это нас не займет. . .⁴⁹²

Н<а т а л ь я>. Вы люди умные ⁴⁹³ — вам это должно казаться шалостью. . . Впрочем, как хотите. . . Мы не мешаем Вам идти за нами. . . (К А<ндрею> и В<ере>.) Пойдемте. (Они и К<оля> уходят направо.)

Ш п < и г е л ь с к и й > (посмотрев ⁴⁹⁴ с некоторым удивлением на Рябинина, который отворачивается, Большинцову). Афанасий Лукич, дайте же руку Лизавете Богдановне.

Б о л ь ш и н ц о в > (торопливо). Я с большим удовольствием. (Берет Лиз<авету> Бог<дановну> под руку.)

Ш п < и г е л ь с к и й >. А мы пойдем с Вами, если позволите, Мих<айло> Алекс<андр>ич. (Берет его под руку и ⁴⁹⁵ глядит направо.)⁴⁹⁶ Вишь, как они бегут по аллее. . . Пойдемте, посмотрим, как они будут змея пускать. — Хотя мы и умные ⁴⁹⁷ люди. . . Афанасий Лукич, не угодно ли вперед идти. . .⁴⁹⁸

⁴⁸⁰ Ремарка вписана. ⁴⁸¹ а ⁴⁸² Далее вписано и вычеркнуто: выехал ⁴⁸³ Мне очень приятно видеть Вас, Н<аталья> П<етровна> ⁴⁸⁴ а. Да разве это со мной так редко случается, [что Вы считаете нужным] это заметить б. А Вы считаете [нужным] это заметить. . . Да разве это со мной так редко случается? ⁴⁸⁵ О, помилуйте вписано. ⁴⁸⁶ Н<а т а л ь я>. M-г le diplomate ∞ путаетесь вписано. ⁴⁸⁷ Начато: который все время разговаривает? ⁴⁸⁸ к Н<аталье> — вписано. ⁴⁸⁹ Начато: когда ж мы пойдем ⁴⁹⁰ на луг вписано. ⁴⁹¹ займите пока ⁴⁹² Начато: что я ⁴⁹³ степенные ⁴⁹⁴ Начато: долго ⁴⁹⁵ Берет его под руку и — вписано. ⁴⁹⁶ вслед Н<аталье> и А<ндрею> ⁴⁹⁷ степенные ⁴⁹⁸ идти вперед

Большинцов (на ходу ⁴⁹⁹ Лизавете Богдановне).
Сегодня погода очень, можно сказать, приятная-с. . . ⁵⁰⁰

Лизавета Богдановна. Ах, очень! ⁵⁰¹

Шпигельский (Рябинину). А мне с Вами, Михайло Александрыч, нужно переговорить. . . (Рябинин) вдруг смеется.) О чем Вы? . . .

Рябинин. Так. . . ничего. . . Мне смешно, что мы в арьергард попали. . .

Шпигельский. Авангарду, Вы знаете, очень легко сделаться арьергардом. . . Всё дело в перемене дирекции. . . (Они уходят направо. Занавес падает.)

Конец 2-го действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Та же декорация, ¹ как в первом акте. Из двери в залу входят Рябинин и Шпигельский.

Шпигельский. Так так-то, Михайло Александрыч, помогите мне, сделайте одолжение. ²

Рябинин. Да чем ³ могу я Вам помочь, Игнатий Ильич?

Шпигельский. Как чем? Помилуйте! Михайло Александрыч, войдите ⁴ в мое положение. Собственно, я в этом деле сторона, конечно; я, можно сказать, действовал больше из желанья угодить. . . Уж погубит меня мое доброе сердце!

Рябинин (смеясь). Ну, до погибели Вам еще далеко.

Шпигельский (тоже смеясь). Это еще неизвестно — а только мое положение действительно неловко. Я Большинцова ⁵ по желанью Натальи Петровны сюда привез — ответ ему сообщил с ее же позволения; ⁶ а теперь, с одной стороны, на меня дуются, словно я глупость сделал, а с другой — Большинцов не дает мне покоя. — Его избегают, со мной не говорят. . . ⁷

Рябинин. И охота же Вам была, Игнатий Ильич, взяться за это дело. . . ⁸ Ведь Большинцов — между нами — ведь он ⁹ просто глуп.

Шпигельский. Вот тебе на — между нами! Экую новость Вы изволили сказать! ¹⁰ Да с каких пор одни умные люди женятся? Уж коли в чем другом, в женитьбе-то ¹¹ не следует дуракам хлеб отбивать. ¹² Вы говорите: я за это дело взялся. . . Вовсе

⁴⁹⁹ на ходу — вписано. ⁵⁰⁰ а. Начато: Сегодня очень б. Сегодня погода очень приятная[-с], сударыня. . . ⁵⁰¹ Точно. ¹ Начато: Театр ² а. сделайте одолжение б. сделайте милость ³ Да в чем ⁴ Вы войдите ⁵ Далее зачеркнуто: можно сказать ⁶ а. [я] с ее позволения я ему ответ сообщил б. я с ее же позволения ему ответ сообщил ⁷ а. И его и меня избегают б. Его избегают, [меня] со мной тоже не говорят ⁸ взяться за это [дело] ⁹ ведь он вписано. ¹⁰ Начато: Да об этом ¹¹ а в женитьбе [то] ¹² Уж коли в чем другом ∞ отбивать вписано.

нет. Вот как оно состоялось.¹³ Приятель просит меня замолвить¹⁴ за него слово. . . Что же? Мне отказать ему,¹⁵ что ли? Я человек добрый, отказывать не умею.¹⁶ Я исполняю поручение приятеля; мне отвечают: покорнейше благодарим; я понимаю¹⁷ и более не беспокою. — Потом вдруг сами мне¹⁸ предлагают и поощряют меня, так сказать. . . Я повинуюсь; на меня негодуют.¹⁹ Чем же я тут виноват?

Рябинин. Да кто Вам говорил, что Вы виноваты — я удивляюсь только одному: из чего Вы так хлопочете? Что Вам этот Большинцов — родня, что ли?

Шпигельский. Родня? — Стану я для родни беспокоиться? У меня двоюродная тетка в городе на мосту бублики продает, а я ей кроме старых брюк на рукавицы²⁰ отроду ничего не подарил.

Рябинин. Так²¹ из чего же Вы так стараетесь?²²

Шпигельский. Из чего. . . из чего. . . Человек мне покоя не дает. . .

Рябинин. Ну полноте.

Шпигельский. Притом же он мой старинный приятель.

Рябинин (с недоверчивой улыбкой).²³ Да! — Ну, это другое дело.

Шпигельский (с улыбкой). Впрочем, я с Вами хитрить не хочу.²⁴ Вас не обманешь.²⁵ Ну да — он мне обещал. . . у меня пристяжная на ноги села, так вот он мне обещал. . .²⁶

Рябинин. Другую пристяжную?

Шпигельский. Нет, признаться, целую тройку.²⁷

Рябинин. Давно бы Вы сказали.

Шпигельский (живо). Но²⁸ Вы, пожалуйста, не подумайте. . . Я бы ни за что не согласился служить в этом деле, так сказать, посредником²⁹ — это совершенно противно моей натуре — (Рябинин улыбается)³⁰ если б я не знал Большинцова за честнейшего человека. . . Впрочем, я и теперь желаю только одного:³¹ пусть мне ответят решительно — да или нет?

Рябинин. Разве уж до того дело дошло?³²

Шпигельский. Да что Вы воображаете? — Не о женьтибе³³ речь идет, а о позволенье ездить. . . посещать. . .³⁴

¹³ Вот как оно состоялось *вписано*. ¹⁴ *Начато*: попросил за «молвить»
¹⁵ мне ему отказать было ¹⁶ Я человек ∞ не умею *вписано*. ¹⁷ я понимаю, в чем дело ¹⁸ мне сами ¹⁹ и поощряют, так сказать. . . а потом негодуют ²⁰ на рукавицы *вписано*. ²¹ *Начато*: Д<а?> ²² а. стар<аетесь> б. хлопочете ²³ *Начато*: нед<оверчиво> ²⁴ не стану ²⁵ Тем более, что оно ни к чему не послужит. ²⁶ а. *Начато*: она б. так он мне тройку обещал в. и он мне. . . он мне обещал. . . ²⁷ Р<ябинин>. Другую пристяжную? ∞ тройку *вписано*. ²⁸ Впрочем ²⁹ а. [служить] быть ему в этом деле посредником б. послужить в этом деле посредником ³⁰ (Рябинин) улыбается) это совершенно противно моей натуре ³¹ я желаю одного ³² *Начато*: [Да] Д<а> ³³ *Начато*: Т<ут?> ³⁴ о позволенье посещать

Рябинин. Да кто ж это может запретить?

Шпигельский. Экие Вы,³⁵ запретить!³⁶ Конечно, для всякого другого. . .³⁷ Но Большинцов человек робкий. . . Невинная душа — прямо из золотого века Астреи, только что тряпки не сосет, как говорится. ³⁸ Он на себя мало надеется. . . Его нужно несколько поощрить. Притом, его намеренья — самые благородные.

Рябинин. Да и лошади хороши.

Шпигельский *(спокойно)*. И лошади хороши. *(Нюхает табак и предлагает)* Рябинину *у табак* *(ерку)* у.) Вам не угодно?³⁹

Рябинин. Нет, благодарствуйте.

Шпигельский. Так так-то, Михайло Александрыч, я Вас, Вы видите, не хочу обманывать. Да и к чему? Дело ясное, как на ладони. — Человек честных правил, с состояньем — смиренный. . . Годится? — хорошо. Не годится? — ну, так и сказать.

Рябинин. Всё это прекрасно, положим; да я-то тут что? Я, право, не вижу, в чем я могу. . .⁴⁰

Шпигельский *(толкая его под бок)*. Ну полноте. Что Вы. — Ведь я с Вами не хитрил. . . Так что ж Вы-то. Разве мы не знаем. . .

Рябинин. Что Вы хотите сказать? . .

Шпигельский. Разве мы не знаем, что Наталья Петровна Вас очень уважает ⁴¹ и даже иногда слушается Вас. . . Право, Михайло Александрыч, будьте друг. *(Сбоку обнимая его.)*⁴² Замолвите словечко.

Рябинин *(смеясь)*.⁴³ И Вы думаете, что хороший это муж для Верочки.

Шпигельский *(принимая серьезный вид)*. Я убежден в этом. Вы не верите. . . Вот Вы увидите. . . Ведь в супружестве — Вы сами знаете — главная вещь ⁴⁴ — солидный характер. *(Оглядывается.)* А, да вот, кажется, и сама Наталья Петровна сюда ⁴⁵ идет. Батюшка, отец, благодетель! Похлопочите!

Рябинин *(с улыбкой)*.⁴⁶ Ну хорошо, хорошо!

Шпигельский. Смотрите же. . . Я полагаюсь на Вас. . .⁴⁷ *(Спасается в залу.)*

Рябинин *(глядя ему вслед)*. Экой проныра ⁴⁸ этот доктор. . . Верочка. . . и Большинцов! А впрочем, что ж? Бывают свадьбы и хуже.⁴⁹ Исполню его комиссию, а там — не мое дело!

³⁵ Экие Вы *вписано*. ³⁶ Далее *зачеркнуто*: Большинцов человек робкий ³⁷ Далее *вписано* и *зачеркнуто*: этого было бы доволь[но] ³⁸ Невинная душа ∞ как говорится *вписано*. ³⁹ и *предлагает* Рябинину ∞ не угодно? *вписано*. ⁴⁰ *Начато*: какую я ⁴¹ *Начато*: Вас очень слушается ⁴² а. *(Обнимая его)* б. *(Слегка обнимая его)* ⁴³ *Ремарка вписана*. ⁴⁴ главная вещь *вписано*. ⁴⁵ сюда *вписано*. ⁴⁶ *Ремарка вписана*. ⁴⁷ а. Я на Вас надеюсь. . . б. Смотрите же. . . Я на Вас надеюсь. ⁴⁸ а. *Начато*: Каков б. Экая штука ⁴⁹ Бывают и хуже

(Оборачивается. Из кабинета выходит Наталья и, увидя его, останавливается.)

Н^а т^а л^ь я (нерешительно). Это. . . Вы. . . Я думала, что Вы в саду. . .

Р^я б^и н^и н. Вам как будто неприятно, что я. . .⁵⁰

Н^а т^а л^ь я (перерывая его).⁵¹ О, полноте. . . (Идет на авансцену.) Вы здесь один?

Р^я б^и н^и н. Шпигельский сейчас ушел отсюда.

Н^а т^а л^ь я (слегка наморщив брови). А, этот. . . уездный Талейран. . . (Садится.) Что он Вам такое говорил? Он всё еще тут вертится?

Р^я б^и н^и н. Этот уездный Талейран, как Вы его называете,⁵² сегодня у Вас, видно, не в милости. . . а кажется вчера. . .⁵³

Н^а т^а л^ь я. Он смешон,⁵⁴ он забавен, точно; но. . . он не в свои дела мешается. . . вечно за всеми наблюдает. . . Это неприятно. Притом он, при всем своем низкопоклонстве,⁵⁵ очень дерзок и навязчив. . .⁵⁶

Р^я б^и н^и н (подходя к ней). Вы вчера не так об нем отзывались.

Н^а т^а л^ь я. Может быть. (Живо.) Так что ж он Вам такое говорил?

Р^я б^и н^и н. Он мне говорил. . .⁵⁷ Он мне говорил о г-не Большинцове.

Н^а т^а л^ь я. А! Об этом глупом человеке?

Р^я б^и н^и н. И об нем Вы вчера иначе отзывались.⁵⁸

Н^а т^а л^ь я (с улыбкой). Вчера — не сегодня.

Р^я б^и н^и н. Для всех. . . но видно не для меня. . .

Н^а т^а л^ь я (опустив глаза). Как так?

Р^я б^и н^и н. Для меня — сегодня то же, что ⁵⁹ вчера.

Н^а т^а л^ь я (протягивая ему руку). Я понимаю Ваш упрек. . . но Вы ошибаетесь. — Вчера я бы не созналась. . . в том,⁶⁰ что я виновата перед Вами. (Рябинин хочет остановить ее.) Не возражайте мне, я знаю. . . и Вы знаете, что я хочу сказать — а сегодня я сознаюсь в этом. Сядьте подле меня. (Рябинин садится.) Поверьте, Michel,⁶¹ какие бы глупые мысли ни занимали меня,⁶² что бы я ни говорила, что бы я ни делала — я ни на кого так не полагаюсь. . .⁶³ как на Вас. . . (Понизив голос).⁶⁴ Я никого так не люблю, как я Вас люблю. . . (Небольшое молчание.) Вы мне не верите?

⁵⁰ а. Начало: Я надеюсь, что Вы не пеняете на меня за б. Вам как будто неприятно, [что я] ⁵¹ Репарка вписана. ⁵² как Вы говорите ⁵³ Начало: сегодня, кажется, у Вас не в милости. . . не то что ⁵⁴ [Да,] он [смешон] ⁵⁵ [Он] Притом он, при [своей] всем низкопоклонстве ⁵⁶ Притом ∞ навязчив вписано. ⁵⁷ Он мне говорил о том, что ⁵⁸ а. отзывались б. говорили ⁵⁹ что вписано. ⁶⁰ в том вписано. ⁶¹ M*ichel* вписано. ⁶² а. что какие глупые мысли ни прошли через мою голову б. что какие бы глупые мысли ни волновали меня ⁶³ не надеюсь ⁶⁴ Репарка вписана.

Рябинин. Я верю Вам. . . (Помолчав.)⁶⁵ Но Вы сегодня как будто печальны — что с Вами? . . Кажется вчера. . .⁶⁶

Наталья (не слушает его и продолжает).⁶⁷ Только я⁶⁸ убедилась в одном, Рябинин:⁶⁹ ни в каком случае⁷⁰ нельзя за себя отвечать и ни за что нельзя ручаться. — Мы часто своего⁷¹ прошедшего не понимаем. . . где же нам отвечать за будущее?⁷²

Рябинин. Это правда.⁷³

Наталья. Послушайте. — Я хочу быть с Вами откровенной — может быть, я немножко⁷⁴ огорчу Вас — но я знаю, Вас бы еще более огорчила⁷⁵ моя скрытность. — Признаюсь Вам, Michel,⁷⁶ этот . . . этот молодой⁷⁷ студент — этот . . . Беляев — произвел на меня . . . довольно сильное впечатление. . .⁷⁸

Рябинин (вполголоса). Я это знал.

Наталья. А! Вы это заметили? Давно ли?⁷⁹

Рябинин. Со вчерашнего дня.

Наталья. А!

Рябинин. Уже третьего дня, помните, я говорил Вам о перемене, происшедшей в Вас. . .⁸⁰ я⁸¹ тогда еще не знал, чему приписать ее.⁸² Но вчера — после нашего разговора. . . и на этом дугу. . . Если б Вы могли себя видеть!⁸³ Я не узнавал Вас.⁸⁴ Вы словно преобразились.⁸⁵ Вы смеялись, Вы прыгали, Вы резвились, как девочка, Ваши глаза блестели,⁸⁶ Ваши щеки разгорались. . .⁸⁷ И с каким доверчивым любопытством, с каким радостным вниманием Вы глядели на него, как Вы ему улыбались. . . (Взглянув на нее.) Вот даже теперь Ваше лицо⁸⁸ оживляется от одного воспоминания.⁸⁹ (Отворачивается) от ней.)

Наталья. Нет, Рябинин ради бога, не отворачивайтесь от меня. . . Послушайте: к чему преувеличивать? Этот . . . этот человек меня заразил своею молодостью — и только. Я сама никогда не была молода, Michel,⁹⁰ с самого моего детства —

⁶⁵ Рема́рка вписана. ⁶⁶ а. Но отчего Вы сегодня как будто не в духе б. Вчера — сегодня. . . но Вы сегодня как будто не в духе. . . а кажется вчера. . . ⁶⁷ Рема́рка вписана. ⁶⁸ Я только ⁶⁹ Рябинин вписано. ⁷⁰ никогда ⁷¹ собственного своего ⁷² Начато: покорить себе будущее. Далее зачеркнуто: а. Будущее сковать не[льзя] в силах человеческих б. Будущее сковать не в наших силах ⁷³ (со вздохом). Это правда. ⁷⁴ немножко вписано. ⁷⁵ Начато: Вас бы еще более мож[ет быть]? ⁷⁶ Начато: Рябинин ⁷⁷ молодой вписано. ⁷⁸ Далее было начато: (Рябинин) ⁷⁹ Недавно? ⁸⁰ а. о перемене в Вас б. Как в тексте. в. Начато: о перемене, которая ⁸¹ но я ⁸² ее приписать ⁸³ Если б Вы могли себя видеть! вписано. ⁸⁴ а. Начато: Я Вас еще никогда не видал б. Я не знал Вашего лица до вчерашнего дня в. Я еще никогда не видал. . . в таком расположении духа ⁸⁵ Вы словно преобразились вписано. ⁸⁶ сверкали ⁸⁷ все лицо Ваше пылало ⁸⁸ а. Ваше лицо б. Вот — посмотрите, даже теперь Ваше лицо ⁸⁹ а. оживляется [от одного] от одного рассказа б. оживляется [уж] от одного моего воспоминания в. оживляется ⁹⁰ [У меня ее] Я сама никогда не была молода, Michel, Вы это знаете

и до сих пор. . . Вы ведь знаете всю мою жизнь.⁹¹ С непривычки мне это всё в голову бросилось, как вино. . . но, я знаю, это так же скоро пройдет, как оно пришло скоро.⁹² Об этом даже говорить не стоит. (*Пом<олчав>*.)⁹³ Только Вы не отворачивайтесь от меня, не отнимайте у меня Вашей руки.⁹⁴ Помогите мне.

Р<я б и н и н> (*вполголоса*). Помочь вам. Жестокое слово.⁹⁵ Вы сами не знаете, Н<аталья> П<етровна>. . . что с Вами происходит. Вы уверяете, что об этом говорить не стоит — и просите помощи. Видно, Вы чувствуете, что Вам она нужна!⁹⁶

Н<а т а л ь я>. То есть. . . да.⁹⁷ Я обращаюсь <к> Вам, как к другу. . .

Р<я б и н и н> (*горько*). Да-с. . . Я, Н<аталья> П<етровна>, готов⁹⁸ оправдать Вашу доверенность — но позвольте мне несколько опомниться, собраться с духом. . .⁹⁹

Н<а т а л ь я>. Собраться с духом? Да разве Вам грозит какая-нибудь. . . неприятность,¹⁰⁰ разве что изменилось?

Р<я б и н и н>.¹⁰¹ О нет; всё по-прежнему.¹⁰²

Н<а т а л ь я>. Да что Вы думаете, М<ichel>, неужели Вы можете предполагать. . .

Р<я б и н и н>. Я ничего не предполагаю.

Н<а т а л ь я>. Неужели ж Вы до того меня презираете. . .¹⁰³

Р<я б и н и н>. Перестаньте,¹⁰⁴ ради бога. . . Поговоримте лучше о Большинцове. Доктор ожидает ответа — насчет Верочки. Вы знаете.¹⁰⁵

Н<а т а л ь я> (*печально*). Вы на меня сердитесь?

Р<я б и н и н>. Я? О, нет. . . но мне жаль Вас — и себя.

Н<а т а л ь я>. Право? Это даже досадно, Michel, как Вам не стыдно. . . (*Молчание. Пожимает плечами, продолжает с досадой*).¹⁰⁶ Вы говорите, доктор ждет ответа? Да кто его просил вмешиваться. . .¹⁰⁷

Р<я б и н и н>. Он уверял меня,¹⁰⁸ что Вы сами. . .

Н<а т а л ь я>. Может быть, может быть. . . Хотя я, кажется, ничего ему не сказала положительного. . .¹⁰⁹ Притом — я

⁹¹ *Далее вписано и вычеркнуто: j'ai toujours été sérieuse* ⁹² а. пришло скоро б. скоро пришло ⁹³ Об этом даже ∞ (*Пом<олчав>*.) — вписано.

⁹⁴ а. не отнимайте Вашей руки б. не отнимайте у меня руки в. не отнимайте у меня [мое] опоры ⁹⁵ ([*по<молчав?>*]) *вполголоса*). Помочь Вам. Это ужасное слово. ⁹⁶ а. Вы чувствуете, что Вам нужна помощь! б. Вы уверяете, что об этом говорить не стоит, [но] и Вы чувствуете, что Вам нужна помощь!

⁹⁷ да вписано. ⁹⁸ (*горько*). Как к другу. . . Я готов ⁹⁹ собраться с духом вписано. ¹⁰⁰ [Да] [что за н<.>] Да разве Вам грозит какое-нибудь несчастье.

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто: (горько)* ¹⁰² Н<а т а л ь я>. Собраться с духом? ∞ всё по-прежнему вписано.

¹⁰³ можете презирать ¹⁰⁴ а. *Начато: О, полно б. О, перестаньте* ¹⁰⁵ Вы знаете вписано. ¹⁰⁶ Это даже досадно. (*Молчанье*.) ¹⁰⁷ а. Да это несносно б. Кто его просил вмешиваться в это дело ¹⁰⁸ а. Он мне говорил б. Он говорил мне ¹⁰⁹ ничего ему ничего не сказала положительного. *Далее зачеркнуто: [Я] признаюсь, [у меня] мне всё это время было не до того.*

могу переменить свои намеренья.¹¹⁰ Да и, наконец, боже мой! Что за беда! Шпигельский занимается делами всякого рода. . . в его ремесле не все же ему должно удаваться. . .¹¹¹

Р<я б и н и н>. Он только желает знать — какой ответ. . .

Н<а т а л ь я>. Какой ответ. . .¹¹² (*Помолч<ав>.*) М<i>ichel>, полноте, дайте мне руку.¹¹³ К чему этот равнодушный взгляд, эта холодная вежливость. . .¹¹⁴ Чем я виновата? Подумайте, разве. . .¹¹⁵ разве это моя вина?¹¹⁶ Я пришл<а> к Вам в надежде найти в Вас друга, услышать добрый совет,¹¹⁷ я ни одно мгновенье не колебалась¹¹⁸ — я не думала скрываться от Вас. . .¹¹⁹ а Вы. . .¹²⁰ Я вижу — напрасно я была откровенна с Вами. . .¹²¹ Вам бы и в голову не пришло. . . Вы ничего не подозревали — Вы меня обманули.¹²² А теперь Вы бог знает, что думаете.

Р<я б и н и н>. Я? Помилуйте!¹²³

Н<а т а л ь я>. Дайте же мне руку. . . (*Р<ябинин> не шев<елится>.*¹²⁴ *Несколько обиж<енно>.*) Вы решительно отворачиваетесь от меня? Смотрите же, тем хуже для Вас.¹²⁵ Впрочем, я не пеняю на Вас. . . (*Горько.*)¹²⁶ Вы ревнуете?¹²⁷

Р<я б и н и н> (*холодно*). Я не вправе¹²⁸ ревновать, Н<а т а л ь я> П<етровна>, помилуйте,¹²⁹ что Вы?

Н<а т а л ь я> (*помолч<ав>*). Как хотите. А что касается до Б<ольшинцов>а — я еще не поговорила с Верочкой. . .

Р<я б и н и н>. Я могу Вам ее сейчас послать.¹³⁰

Н<а т а л ь я>. Зачем же. . . Сейчас? Впрочем — как хотите.

Р<я б и н и н> (*напр<авляясь> к двери каб<инета>*). Так прикажете прислать ее. . .

Н<а т а л ь я> (*умоляющим гол<осом>*).¹³¹ Michel, в последний раз. . .¹³² Вы мне сейчас говорили, что Вам меня жаль. . . Так-то Вам жаль меня!¹³³ Неужели ж. . .

Р<я б и н и н> (*холодно*). Прикажете?

Н<а т а л ь я> (*с дос<адой>*). Да. (*Р<ябинин> идет в кабинет.* Н<а т а л ь я> *остается нек<оторое> вр<емя> неподвижной, берет*

¹¹⁰ Притом (*стр. 126*) ∞ намеренья *вписано*. ¹¹¹ занимается всякого рода делами. . . но в его ремесле не всё же должно удаваться ¹¹² Какой ответ ¹¹³ дайте мне руку *вписано*. ¹¹⁴ а. *Начато*: [К чему] Зачем этот холодный взгляд, эта нес< . . . > ¹¹⁵ Подумайте, разве *вписано*. ¹¹⁶ *Далее зачеркнуто*: Если дело во мне. . . ¹¹⁷ а. найти опору, утешени<е>, дружеск<ий> совет б. найти в Вас друга, услышать добрый совет *в. Начато*: найти в Вас на<дежного?> друга, услышать добрый совет ¹¹⁸ *Начато*: я не коле<балась> ¹¹⁹ *Начато*: я [ни] не думала скрываться перед ¹²⁰ Подумайте, разве. . . разве это ∞ а Вы. . . *вписано*. ¹²¹ напрасно я была откровенна ¹²² Вы ничего ∞ обманули *вписано*. ¹²³ а. О, помилуйте! б. О, помилуйте, помилуйте! в. Я? С чего Вы это взяли? Помилуйте! ¹²⁴ Дайте же мне руку. . . (*Р<ябинин> не шев<елится>*) — *вписано*. ¹²⁵ *Начато*: Вы хотите ¹²⁶ *Ремарка вписана*. ¹²⁷ *Начато*: Вы мож<ет быть?> ¹²⁸ а. Я? б. Я не вправе ∞ *в. Я? (Холодно)*. Я не вправе ¹²⁹ помилуйте *вписано*. ¹³⁰ а. ее послать б. ее [сейчас] послать ¹³¹ *Ремарка вписана*. ¹³² *Далее зачеркнуто*: (*Р<ябинин>*) ¹³³ а. *Начато*: Вы мне говорили, что [меня] б. Вы мне [сейчас] сейчас говорили, ∞ [меня] жаль меня *вписано*.

книгу, раскрывает ее и роняет на колени.¹³⁴ *Вполголоса, кладя руку на лоб.*) Боже мой, что же это такое?¹³⁵ И он. . . и он. . .¹³⁶ Я¹³⁷ еще на него надеялась! — А Аркадий? (*Помолчав.*) Я и не вспомнила о нем. (*Встряхивая головой.*) Я вижу, пора — пора прекратить всё это.¹³⁸ Пора опомниться. (*Помолчав.*) Впрочем — я. . .¹³⁹ (*Из кабинета входит Вера. Помолчав опять.*)¹⁴⁰ Да, пора опомниться.¹⁴¹

В е р а > (*робко*). Вы меня спрашивали, Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а > ? Н < а т а л ь я >. Кто это? А, ты.¹⁴² Да. . . я тебя спрашивала.

В е р а >. (*подходя к ней*). Вы. . . вы здоровы?

Н < а т а л ь я >. Я? Да. — А что?

В е р а > Мне показалось. . .

Н < а т а л ь я >. Нет — это. . . так. Мне немножко жарко. Вот и всё.¹⁴³ Сядь. (*В е р а > сад<ится>.*) Послушай, Вера, мне нужно с тобой поговорить. . .¹⁴⁴ серьезно поговорить. Вот видишь, душа моя, ты до сих пор была еще ребенком. Но тебе семнадцать лет; ты умна. . . Пора тебе подумать о своей будущности. Ты знаешь, я люблю тебя, как дочь; мой дом всегда будет твоим домом. . . но всё-таки ты в глазах других людей — сирота; ты не богата. Тебе самой со временем — может наскучить¹⁴⁵ вечно жить у чужих людей; послушай, хочешь ты быть хозяйкой,¹⁴⁶ полной хозяйкой в своем доме?

В е р а > (*медленно и вполголоса*). Я Вас не понимаю, Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >.

Н а т а л ь я (*помолчав*).¹⁴⁷ У меня просят¹⁴⁸ — твоей руки. (*Вера глядит на Н < а т а л ь ю > с изум<лением>.*) Ты этого не ожидала — признаюсь мне самой оно кажется несколько странным. Ты еще так молода. . . Мне нечего тебе говорить, что я несколько не намерена принуждать тебя. . . По-моему, тебе еще рано выходить замуж — я только сочла долгом сообщить тебе. . .¹⁴⁹ (*Вера вдруг закрывает лицо руками.*) Вера — ты что? Ты плачешь? (*Берет ее за руку.*) Ты вся дрожишь. . . Неужели ты меня боишься? Вера. . .

В е р а > (*глухо*). Я в Вашей власти, Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >.

Н < а т а л ь я > (*отнимая Вере руки от лица*).¹⁵⁰ Вера,¹⁵¹ как тебе не стыдно плакать? Как не стыдно тебе говорить, что ты в моей власти? За кого ты меня принимаешь? . . Я говорю с тобой, как с дочерью,¹⁵² а ты. . . (*В е р а > целует у ней руки.*)

¹³⁴ *Начато: раскрывает ее и с дос<адой?>* ¹³⁵ *Начато: Боже мой, боже мой, у меня голова* ¹³⁶ *И этот вот тоже* ¹³⁷ *А я* ¹³⁸ *Пора — пора всё это сбросить. Пора.* ¹³⁹ (*Помолчав*). Впрочем я *вписано*.
¹⁴⁰ *Помолчав* *опять — вписано.* ¹⁴¹ *а. Да б. Пора опомниться*
¹⁴² *а. Да. . . я. . . б. Кто это? а?* ¹⁴³ *Вот и всё вписано.* ¹⁴⁴ *поговорить. . . вписано.* ¹⁴⁵ *со временем покажется. . . тягостным* ¹⁴⁶ *Начато: послушай по < . . . >* ¹⁴⁷ *Ремарка вписана.* ¹⁴⁸ *Начато: В е р а >* ¹⁴⁹ *Начато: я только тебе* ¹⁵⁰ (*отнимая руки Вере от ее лица*) ¹⁵¹ *Дитя*
¹⁵² *а. Будь [о<ткровенна?>] со мною, как бы ты была с своей матерью б. Я с тобой говорю*

А? Вы в моей власти? Так извольте же сейчас рассмеяться. . . Я Вам приказываю. (*Вера улыбается* > *сквозь слезы.*) Вот так. (*Обнимает ее одной рукой и притягивает к себе.*) Вера, дитя мое,¹⁵³ будь со мной, как бы ты была с твоей¹⁵⁴ матерью, — или нет, лучше вообрази себе, что я твоя сестра, и давай потолкуем вдвоем обо всех этих чудесах,¹⁵⁵ хочешь?¹⁵⁶

В е р а. Я готова-с.¹⁵⁷

Н к а т а л ь я. Ну слушай же. Пододвинься поближе. Вот так. Во-первых, так как ты моя сестра — моя младшая сестра, положим, — то мне не для чего уверять тебя, что ты здесь у себя дома. . . (*Берет ее за подбородок.*) Такие глазки везде дома. . . Стало быть, тебе и в голову не должно прийти, что ты кому-нибудь на свете в тягость, что от тебя хотят отделаться.¹⁵⁸ Слышишь?¹⁵⁹ Но вот в один прекрасный день твоя сестра приходит к тебе и говорит: Вообрази себе, Вера, за тебя сватаются. . . А? Что ты ей на это отвечаешь? — Что ты еще очень молода, что ты и не думаешь о свадьбе? . . .¹⁶⁰

В е р а. Да-с.

Н к а т а л ь я. Да не говори мне: да-с. Разве сестры говорят: да-с?

В е р а. (*улыбаясь*). Да.¹⁶¹

Н к а т а л ь я. Твоя сестра с тобой согласится — жениху откажут, и делу конец. Но если жених — человек хороший, с состояньем, если он готов ждать,¹⁶² если он просит только позволения изредка тебя видеть — в надежде со временем тебе понравиться. . .

В е р а. А кто этот жених?

Н к а т а л ь я. А! Ты любопытна. Ты не догадываешься?

В е р а. Нет.¹⁶³

¹⁵³ Вера, дитя мое *вписано*. ¹⁵⁴ с моей ¹⁵⁵ *Вместо:* или нет ∞ этих чудесах: *а. Начато:* или если хочешь *б. или,* послушай, давай потолкуем вдвоем об это <м>, как две сестры. . . *в. или,* послушай, давай лучше потолкуем об это <м>, как две сестры. . . *г. или нет,* вообрази себе, что я твоя сестра, и давай потолкуем [вдвоем] обо [всем] всех этих чудесах на досуге ¹⁵⁶ *а?* [хочешь?]¹⁵⁷ Извольте. . . Я готова-с. ¹⁵⁸ *а.* что ты здесь дома, у себя, и что [тебе] грешно было бы тебе думать, что ты кому-нибудь на свете в тягость и что от тебя рады отделаться; *б.* что ты здесь дома, у себя. . . (*Берет ее за подбородок*). Такое личико везде дома. Стало быть, тебе было бы невозможно думать, что ты кому-нибудь на свете в тягость и что от тебя хотят отделаться. ¹⁵⁹ *а. Начато:* Об этом не стоит более *б.* Не правда ли? Об этом нечего и говорить *в.* Это дело решенное *г.* Об этом нечего и говорить ¹⁶⁰ *а. Начато:* не думала > *б.* никогда и не думала о женитьбе *в.* [отроду] не думала о женитьбе *г.* [никогда] еще отроду не думала о женитьбе ¹⁶¹ <В е р а>. [Да] Ну — да. ¹⁶² *а.* человек хороший *б.* человек хороший, с состояньем — а это ничему не мешает — если он готов ждать *в. Начато:* человек хороший, с состояньем — с состояньем! и хо<рошим?>, если он готов ждать ¹⁶³ *Начато:* Нет. — Он

Н< а т а л ь я >. Ты его сегодня видела. (*Вера вся краснеет.*) Он, правда, не очень собой хорош и не очень молод. . . Большинцов.¹⁶⁴

В< е р а >. Афанасий Иваныч?

Н< а т а л ь я >. Да — Аф< а н а с и й > Иваныч.

В< е р а > (*глядит некоторое время на Нат< а л ь ю >, вдруг начинает сме[яться] и останавливается*).¹⁶⁵ Вы¹⁶⁶ не шутите?

Н< а т а л ь я > (*улыбается*). Нет. . . но я вижу — Большинцов[у] более нечего здесь делать.¹⁶⁷ Если бы¹⁶⁸ ты заплакала при его имени,¹⁶⁹ он бы мог еще надеяться — но¹⁷⁰ ты рассмеялась. . . Ему остается одно:¹⁷¹ отправиться с богом¹⁷² восвосяи.

В< е р а >. Извините меня. . . но, право, я никак не ожидала. . . Разве в его лета еще женятся?¹⁷³

Н< а т а л ь я >. Да что ты думаешь? Сколько ему лет! . . Ему 50 лет негу. — Он в самой поре.¹⁷⁴

В< е р а >. Может быть — но¹⁷⁵ у него такое странное лицо. . .¹⁷⁶

Н< а т а л ь я >. Ну, не станем больше говорить о нем.¹⁷⁷ Он умер,¹⁷⁸ похоронен — бог с ним! Впрочем, оно понятно:¹⁷⁹ девочка в твои лета такой¹⁸⁰ человек, как Большинцов, не может понравиться. Вы все хотите¹⁸¹ выйти замуж по любви — не по рассудку, не правда ли?

В< е р а >. Да Наталья Петровна, Вы. . . разве Вы тоже не по любви вышли¹⁸² за Аркадья Сергеича?

Н< а т а л ь я >. Я? (*Помолчав*.)¹⁸³ Конечно. . . по любви. (*Помолчав опять и стиснув руку Веры.*) Да, Вера. . . Я тебя сейчас назвала девочкой. . . но девочки правы. . .¹⁸⁴ не выходи¹⁸⁵ замуж иначе, как по любви. (*Вера опускает глаза.*) Итак — это дело решенное. . .¹⁸⁶ Большинцов в отставке. Признаком, мне самой было бы¹⁸⁷ не совсем приятно¹⁸⁸ видеть его

¹⁶⁴ а. Большинцов б. *Начато*: [Он, правда, не] Этот в. Он, правда, не очень собой хорош и не очень молод. . . Словом. . . Большинцов¹⁶⁵ а. (*глядит некоторое время на Нат< а л ь ю >*) б. (*глядит некоторое время на Нат< а л ь ю > и вдруг [начинает смеяться] смеется*.)¹⁶⁶ Извините. . . но. . . Вы¹⁶⁷ а. *Начато*: Большинцову не б. Большинцов может отправиться восвосяи¹⁶⁸ а. Еще бы б. Хотя бы¹⁶⁹ *Начато*: при имени е<го>¹⁷⁰ я бы и то — я бы еще могла за него надеяться — а то — нет!¹⁷¹ одно *вписано*.¹⁷² с богом *вписано*.¹⁷³ Да разве в его лета еще можно¹⁷⁴ а. *Начато*: По б. Еще бы! Сколько ему? [50] 45 лет? Да эта самая пора¹⁷⁵ Притом¹⁷⁶ а. такой большой живот б. такое смешное лицо в. такой странный живот¹⁷⁷ о нем *вписано*.¹⁷⁸ умер *вписано*.¹⁷⁹ а. в этом нет ничего удивительного б. я твоему отказу не удивляюсь в. я не удивляюсь твоему смеху г. это понятно¹⁸⁰ такой *вписано*.¹⁸¹ Вам не того надобно. . . Вы хотите¹⁸² Вы не по любви замуж вышли¹⁸³ Я? *Ремарка вписана*.¹⁸⁴ но вы, девочки, вы правы¹⁸⁵ не выходите¹⁸⁶ *Далее вписано и зачеркнуто*: Видишь, как мы [скоро его] это скоро покончили¹⁸⁷ мне бы самой было¹⁸⁸ довольно странно

пухлое, старое лицо рядом с твоим свежим, румяным личиком ¹⁸⁹ — хотя он, впрочем, очень хороший человек. ¹⁹⁰ Вот видишь ли ты теперь, как напрасно ты меня боялась? Как всё скоро уладилось! ¹⁹¹ (*С упрёком*). ¹⁹² Право, ты со мной [обошлась], ¹⁹³ как будто я была твоя благодетельница. . . Ты знаешь, ¹⁹⁴ как я ненавижу это слово!

В<е р а> (*обнимаю*) *ее*). Простите меня, Н<аталья> П<етровна>. Н<аталья>. То-то же. ¹⁹⁵ Точно, ты меня не боишься?

В<е р а>. Нет. Я Вас люблю. Я не боюсь Вас. ¹⁹⁶

Н<аталья>. Ну, благодарствуй. Стало быть, мы теперь большие приятельницы. И ничего ¹⁹⁷ друг от друга не скрываем. ¹⁹⁸ Ну, а если бы я тебя спросила: ¹⁹⁹ Верочка, скажи-ка мне на ухо — ты не хочешь выйти замуж за Большинцова ²⁰⁰ — только потому, что он гораздо старше тебя и собой не красавец?

В<е р а>. Да разве этого не довольно, Н<аталья> П<етровна>?

Н<аталья>. Я не спорю, — но другой причины нет — никакой?

В<е р а>. Я его совсем не знаю. . .

Н<аталья>. Всё так; да ты на мой вопрос не отвечаешь.

В<е р а>. Другой причины нету. . .

Н<аталья>. В самом деле? — В таком случае я бы тебе советовала еще подумать. В Большинцова, я знаю, трудно влюбиться, но он, повторяю тебе, он хорош<ий> человек. Вот если бы ты кого-нибудь другого любила!. ²⁰¹ Ну, тогда другое дело! Но ведь ²⁰² твое сердце до сих пор — всё еще молчит! ²⁰³

В<е р а> (*робко*). Как-с?

Н<аталья>. Ты никого еще не любишь?

В<е р а>. Я Вас люблю ²⁰⁴ — Колю. . . я Аркадья Сер<геича> тоже люблю.

Н<аталья>. Нет — я не об этой любви ²⁰⁵ говорю — ты меня понимаешь. . . Напр., из числа молодых людей, которых ты могла видеть здесь или в гостях ²⁰⁶ — неужели ж ни один тебе не нравится?

В<е р а>. Нет-с. . . иные мне нравятся — но. . .

Н<аталья>. Напр., я заметила, ты на вечере у Креницы-

¹⁸⁹ подле твоего свежего, румяного личика ¹⁹⁰ хотя он ∞ человек *вписано*. ¹⁹¹ Как всё скоро уладилось! *вписано*. ¹⁹² Ре-марка *вписана*. ¹⁹³ обошлась со мной; обошлась *вычеркнуто и не восстановлено*. ¹⁹⁴ А ты знаешь ¹⁹⁵ Далее *зачеркнуто*: и ¹⁹⁶ а. Я люблю Вас б. Я люблю Вас и не боюсь ¹⁹⁷ На-чато: И между нами ¹⁹⁸ И ничего ∞ не скрываем *вписано*. ¹⁹⁹ а если [тебя] я тебя спрошу ²⁰⁰ Начато: ты отказал<а> ²⁰¹ Далее *зачеркнуто*: а ведь ²⁰² ты не хочешь выйти ∞ Но ведь *вписано*. ²⁰³ [что] стало быть твое сердце до сих пор — молчит! ²⁰⁴ Нет-с. Я Вас люблю ²⁰⁵ любви *вписано*. ²⁰⁶ из молодых людей, которых ты здесь могла видеть и в гостях

ных три раза танцевала с этим высоким офицером — как бишь его?

В<е р а>. С офицером?

Н<а т а л ь я>. Да, у него еще такие большие усы.²⁰⁷

В<е р а>. Ах этот! . . .²⁰⁸ Нет, он мне не нравится. . . Он, должно быть, много курит.

Н<а т а л ь я>. Ну а Шаланский?

В<е р а>. Ш<аланский> хороший человек; но он. . . я думаю. . .²⁰⁹ ему не до меня.

Н<а т а л ь я>. Рябинин?

В<е р а>. Я М<ихайлу> А<лександрыча> очень люблю. . .

Н<а т а л ь я>. Да, как брата. — А кстати, Беляев?²¹⁰

В<е р а> (*покраснев*). Алексей Н<иколаич>? — Алексей Николаич мне нравится.²¹¹

Н<а т а л ь я> (*наблюдая за ней*). Да, он²¹² хороший человек. Только он. . . он так со всеми дичится. . .²¹³

В<е р а> (*невинно*). Нет-с. . . он со мной²¹⁴ не дичится.

Н<а т а л ь я>. А-а.²¹⁵

В<е р а>. Он со мной разговаривает-с. . .²¹⁶ Вам, может быть, оттого это кажется, что он. . . он Вас боится. Он еще не успел Вас узнать.²¹⁷

Н<а т а л ь я>. А ты почему знаешь, что он меня боится?

В<е р а>. Он мне сказывал-с.

Н<а т а л ь я>. А! Он тебе это сказывал. . . Он, стало быть, откровеннее с тобою, чем с другими?

В<е р а>. Я не знаю-с, как он с другими. . . но со мной. . .²¹⁸ может быть оттого, что мы оба сироты. . . Притом. . . я²¹⁹ в его глазах. . . ребенок. . .

Н<а т а л ь я>. Ты думаешь? Впрочем, он мне тоже очень нравится. У него, должно быть, доброе²²⁰ сердце.

В<е р а>. Ах, предоброе-с! Если б Вы знали. . . все в доме его любят. Он такой ласковый! Со всеми говорит, всем помочь готов.²²¹ Он третьего дня нищую старуху с большой дороги²²² на руках до больницы донес. Он мне цветок однажды с такого обрыва сорвал, что я от страху даже глаза закрыла — я так и думала, что он упадет и расшибется. . . но он так ловок!²²³ Вы сами вчера на лугу могли видеть, как он ловок.²²⁴

Н<а т а л ь я>. Да, это правда.

²⁰⁷ В<е р а>. С офицером? ∞ большие [глаза] усы *вписано*. ²⁰⁸ *Начато*: [С] О ²⁰⁹ а. Как в тексте. б. но он. . . он. . . я думаю ²¹⁰ А кстати, а Беляев? ²¹¹ хороший человек ²¹² он тоже ²¹³ а. он, мне кажется, дичится б. он [мне кажется, всех] со всеми дичится в. он [напрасно всех] так всех дичится ²¹⁴ а. со мной б. меня ²¹⁵ А? ²¹⁶ разговаривает ²¹⁷ Он не знает Вас ²¹⁸ со мной *вписано*. ²¹⁹ Притом я. . . я ²²⁰ *Начато*: пред<оброе> ²²¹ Никого не пропустит, чтобы не сказать ему доброго слова. ²²² Он нищую больную старуху ²²³ такой ловкий! ²²⁴ *Начато*: могли видеть — вчера на [вчера<а>?] лугу

В<е р а>. Помните, когда ²²⁵ он бежал за змеем — через какой он ров перескочил! . . . Да ему это все ²²⁶ нипочем. ²²⁷

Н<а т а л ь я>. И в самом деле? Он для тебя сорвал цветок с опасного места. ²²⁸ Он, видно, тебя любит. ²²⁹

В<е р а> (*помолчав*). И всегда он весел ²³⁰ — всегда в духе. . .

Н<а т а л ь я>. Это, однако же, странно. . . Отчего ж он при мне. . . ²³¹

В<е р а> (*перебивая*). ²³² Да я ²³³ Вам говорю, что он Вас не знает. — Но, стойте, я ему скажу. . . Я ему скажу, что Вас нечего бояться — не правда ли? — что Вы такая добрая.

Н<а т а л ь я> (*принужденно смеясь*). Спасибо.

В<е р а>. Вот Вы увидите. . . А он меня слушается, даром что я моложе его. . .

Н<а т а л ь я>. Я не знала, что ты с ним в такой дружбе. . . смотри, однако, ²³⁴ Вера. . . Будь осторожна. . . ²³⁵ Он, конечно, прекрасный молодой человек. . . но ты знаешь, в твои лета. . . оно не годится. . . ²³⁶ Я уже вчера тебе это заметила — помнишь — в саду. . . (*В<ера> опускает глаза*). Конечно, ²³⁷ я очень хорошо знаю, что между вами. . . с другой стороны я не хочу тоже препятствовать твоим наклонностям — я слишком уверена в тебе и в нем, но. . . но все-таки. . . Ты меня понимаешь. Ведь не правда ли? ²³⁸ Он тебе нравится ²³⁹ — и больше ничего. . .

В<е р а> (*робко поднимая глаза*). Он. . .

Н<а т а л ь я>. Вот ты опять ²⁴⁰ на меня по-прежнему ²⁴¹ смотришь. Разве так смотрят на сестру? ²⁴² Вера, послушай, нагнись ко мне. . . (*Лаская ее*). ²⁴³ Что если бы сестра, настоящая твоя ²⁴⁴ сестра, тебя ²⁴⁵ теперь спросила: Верочка, ты точно ²⁴⁶ никого не любишь? А? — Что бы ты ей отвечала? ²⁴⁷ (*В<ера> нерешительно взглядывает на Наталью*.) Эти глазки мне что-то хотят сказать. . . ²⁴⁸ (*В<ера> вдруг прижимает свое лицо к ее груди*). ²⁴⁹ Н<а т а л ь я> бледнеет и, помолчав, продолжает.) Ты любишь? Скажи, любишь?

В<е р а> (*не поднимая головы*). Ах, я не знаю сама, что со мною.

²²⁵ как ²²⁶ Ему всё ²²⁷ Вы сами вчера (*стр. 132*) ∞ всё нипочем *вписано*.
²²⁸ Он сорвал тебе цветок на опасном месте *вписано*. ²²⁹ Он, видно, тебя любит?
²³⁰ такой веселый ²³¹ и при мне ²³² (*помолчав*)
²³³ Я же ²³⁴ а. смотри б. смотри, [однако] ²³⁵ Берегись. . . ²³⁶ Далее *зачеркнуто*: могут подумать ²³⁷ Конечно *вписано*. ²³⁸ Вместо: что между вами ∞ не правда ли? а. что. . . Ведь не правда ли? б. что. . . но все-таки. . . Ведь не правда ли? . . . в. что между вами. . . но все-таки. . . Ты меня понимаешь. Ведь не правда ли? . . . г. что между вами. . . тем более, что я не вижу причины препятствовать твоим наклонностям — я в тебе слишком уверена, но. . . но все-таки. . . Ты меня понимаешь. Ведь не правда ли?
²³⁹ не нравится ²⁴⁰ *Начато*: Н<. . .> ²⁴¹ по-прежнему *вписано*. ²⁴² а. [как] не как на сестру б. *Начато*: как ²⁴³ *Ремарка вписана*. ²⁴⁴ твоя *вписано*. ²⁴⁵ тебя бы ²⁴⁶ точно *вписано*. ²⁴⁷ сказала ²⁴⁸ Эти глазки ∞ сказать. . . *вписано*. ²⁴⁹ *прячет лицо на ее груди*

Н^а т^а л^ь я). Бедняжка. . . Ты влюблена! (В^е р^а > еще более прижимается к Н^а т^а л^ь я > П^е т^р о^в н^е >.) ²⁵⁰ Ты влюблена. ²⁵¹ (Более и более бледнея.) ²⁵² А он? Вера? Он?

В^е р^а > (все не поднимая головы). Что Вы у меня спрашиваете! ²⁵³ Я не знаю. . . Может быть. . . Я не знаю — не знаю. . . (Н^а т^а л^ь я > вздрагивает и ²⁵⁴ ост^а е^т с^я > неподвижной). Вера поднимает голову и вдруг ²⁵⁵ замеч^а е^т > перемену в ее лице.) Наталья Петровна — что с Вами?

Н^а т^а л^ь я > (приходя в себя). Со мной. . . Ничего. . . Что? Ничего.

В^е р^а >. Вы так бледны, Наталья Петровна. . . Что с Вами. . . Позвольте, я позвоню. . .

Н^а т^а л^ь я). Нет-нет. . . не звони. Это ничего. Это пройдет. Вот уж оно и прошло.

В^е р^а >. Позвольте мне, по крайней мере, позвать кого-нибудь.

Н^а т^а л^ь я). Напротив. . . Я. . . Я хочу остаться одна. . . Оставь меня, слышишь? Мы еще поговорим. . . Только теперь мне. . . Ступай. . .

В^е р^а >. Вы не сердитесь на меня, Наталья Петровна?

Н^а т^а л^ь я). Я? За что? Нисколько. Я, напротив, благодарна тебе за твое доверие. — Только оставь меня, пожалуйста, теперь. . . ²⁵⁶ (В^е р^а > хочет взять ее за руку, но Н^а т^а л^ь я > отворачивается), как будто не заметив ее движения.) ²⁵⁷

В^е р^а > (со слезами на глазах). ²⁵⁸ Наталья Петровна. . .

Н^а т^а л^ь я). Оставьте меня, прошу Вас. . . (В^е р^а > медленно уходит в кабинет.)

Н^а т^а л^ь я > (одна, остается некоторое время неподвижной). Теперь мне всё ясно. ²⁵⁹ Эти дети друг друга любят. . . (Остан^а в^л и^в а^е т^с я > и проводит рукой по лицу.) Что ж. Тем лучше. . . Дай бог им счастья! ²⁶⁰ (Смеясь.) И ²⁶¹ я. . . я могла подумать. . . (Ост^а н^а в^л и^в а^е т^с я > опять.) Она ²⁶² скоро проболталась. — Признаюсь, я и не подозревала. . . ²⁶³ признаюсь, эта новость меня поразила. . . Но погодите, не всё еще кончено. ²⁶⁴ Боже мой. . . Что я говорю? Что со мной? Я себя не узнаю. ²⁶⁵ До чего я дошла! (Помол^ч а^в >.) ²⁶⁶ Что это я делаю? ²⁶⁷ Я бедную девочку хочу ²⁶⁸

²⁵⁰ к г^р у^д и Н^а т^а л^ь я > П^е т^р о^в н^е > ²⁵¹ Бедняжка. . . Ты влюблена ∞ Ты влюблена. [Беспокойно] вписано. ²⁵² а. Как в тексте. б. Начато: (Более и более бледнея, но продо^л ж^а е^т >?) ²⁵³ Я не знаю. Ах ²⁵⁴ вздрагивает и — вписано. ²⁵⁵ вдруг — вписано. ²⁵⁶ теперь вписано. ²⁵⁷ Начато: но Н^а т^а л^ь я > притворяется. Далее зачеркнуто: а. Вера [глядит на нее] остается б. Вера медленно уходит в кабинет.) Н^а т^а л^ь я > (одна). ²⁵⁸ Начато: (умо^л я^ю щ^е >) ²⁵⁹ Теперь это мне ясно. ²⁶⁰ Они счастливы ²⁶¹ А ²⁶² Это дитя ²⁶³ Я и не подозревала, что ²⁶⁴ Она скоро проболталась ∞ кончено вписано. ²⁶⁵ Далее зачеркнуто: Как это вдруг. . . [И] давно ли. . . Боже мой — боже мой! ²⁶⁶ Ремарка вписана. ²⁶⁷ Что это — что я это делаю? ²⁶⁸ а. Начато: Бедную б. [Я] бедную девочку я хочу

замуж выдать — за старика. . . ²⁶⁹ подсылаю доктора. . . этот догадывается, намекает. . . ²⁷⁰ Рябинин. . . Аркадий. . . ²⁷¹ Да я. . . ²⁷² (*Содрогается и вдруг*, ²⁷³ *поднимаясь наконец.*) Что ж ²⁷⁴ это, наконец? Я к Вере ревную? Я. . . ²⁷⁵ я влюблена в него, что ли? (*Помолчав.*) И ты еще сомневаешься? Ты влюблена, ²⁷⁶ несчастная!

Как это сделалось! . . Не знаю. . . Словно мне яду дали. . . Вдруг — всё разбито, рассеяно, унесено. . . Он боится меня. . . Все меня боятся. Что ему во мне? На что ему такое существо, как я? Он молод — и она молода. А я! — Они оба глупы, как говорит Рябинин. Где ему меня оценить? Ах, ненавижу ²⁷⁷ я этого умника! . . . А Аркадий? Бедный, доверчивый, честный человек. . . Боже мой, ²⁷⁸ боже мой, пошли мне смерть! (*Помолчав немного, встает.*) Однако — мне кажется, я с ума схожу. К чему так ²⁷⁹ преувеличивать. . . Ну да — я. . . я поражена. . . мне это в диковинку — это в первый раз. . . я. . . Да! В первый раз! Я в первый раз теперь люблю! (*Молчанье. Она садится опять.*) ²⁸⁰

Он должен уехать. Да. И Рябинин тоже. Пора мне опомниться. . . Я позволила себе отступить на шаг. . . ²⁸¹ — и вот! Вот до чего я дошла. — Аркадий. . . Да, я уйду в его объятия — я всё ему скажу, я ²⁸² попрошу его простить меня, защитит, ²⁸³ спаси меня. . . Он — и больше никто. . . Все другие — мне чужие ²⁸⁴ — и должны мне остаться чужими. (*Молчание.*)

Но. . . разве я. . . разве нет другого средства. . . Эта девочка — она ребенок. . . Она могла ошибиться. ²⁸⁵ Это всё детство, наконец. Из чего я. . . Я сама с ним ²⁸⁶ объяснюсь. . . Я спрошу у него. . . (*С укором.*) ²⁸⁷ а, а! Ты еще надеешься, ты еще хочешь надеяться? ²⁸⁸ И на что я надеюсь. . . ²⁸⁹ Боже мой, не дай мне презирать самое себя! (*Роняет голову на руки. Из кабинета входит бледный и встревоженный Рябинин.*)

Рябинин (*подходя к ней*). Наталья Петровна. . . (*Она не шевелится. Про себя.*) Что это у ней могло быть такое с Верой? ²⁹⁰ Наталья Петровна. . .

Наталья (*поднимая голову*). Кто это? — А! Вы. . .

Рябинин. Мне Вера Александровна сказала. . . что Вы нездоровы. . . ²⁹¹ Я. . .

²⁶⁹ за этого старика ²⁷⁰ а. он догадывается б. *Начато*: который и без того намекает и все ²⁷¹ а. *Как в тексте*. б. Рябинин. . . тут же Аркадий в. Рябинин ревнует. . . Аркадий ²⁷² Да я. . . [я] презрения, презрения достойная ²⁷³ *Содрогается, [молчит] и вдруг — вписано.* ²⁷⁴ Да что ж ²⁷⁵ Я? ²⁷⁶ Я влюблена. *Около этих слов на полях*: Она сама не подозревала, как это было сильно. ²⁷⁷ [Где ему]. . . Ах, ненавижу ²⁷⁸ Боже мой, до чего я дошла? ²⁷⁹ а. *Начато*: Что б. К чему [так] ²⁸⁰ (*Молчанье*) ²⁸¹ а. *Начато*: Я позволила себе, как я думала б. Я позволила себе небольшое отступление от строгих правил долга ²⁸² всё ему скажу, я *вписано*. ²⁸³ защитит меня ²⁸⁴ чужды ²⁸⁵ Она [может] могла ошибиться *вписано*. ²⁸⁶ Я с ним самим ²⁸⁷ *Ремарка вписана*. ²⁸⁸ а. *Начато*: [Ты] Тебе не хочется б. Ты еще надеешься? ²⁸⁹ На что я надеюсь ²⁹⁰ (*Про себя*). Что это ∞ с Верой? *вписано*. ²⁹¹ что Вы — что Вы нездоровы

Н<а т а л ь я>. Я . . . здорова — с чего она взяла. . .²⁹²

Ря б и н и н>. Нет,²⁹³ Наталья Петровна — Вы нездоровы. Посмотрите на себя. . .

Н а т < а л ь я >. Ну, может быть. . . да Вам-то что. . . Что Вам надобно, зачем Вы пришли?²⁹⁴

Р я б < и н и н > (*тронутым голосом*). Я вам скажу, за чем я пришел. — Я пришел просить у Вас прощенья. Полчаса тому назад я был несказанно²⁹⁵ глуп и груб с Вами. . . простите меня. Видите ли, Н<аталья> П<етровна>, как бы скромны ни были желанья²⁹⁶ и. . . и надежды человека,²⁹⁷ ему трудно не потеряться хотя на мгновение, когда их внезапно у него вырывают.²⁹⁸ Но я теперь опомнился²⁹⁹ — я понял³⁰⁰ свое положение — и свою вину — и желаю³⁰¹ только одного: Вашего прощенья. Взгляните на меня. . . Не отворачивайтесь тоже и Вы.³⁰² Перед Вами Ваш прежний Р<ябинин> — Ваш друг³⁰³ — человек, который не требует ничего, кроме позволения служить Вам,³⁰⁴ как Вы говорили опорой.³⁰⁵ Не лишайте меня Вашего доверья³⁰⁶ — располагайте мной и забудьте, что я некогда. . .³⁰⁷ забудьте всё, что могло Вас оскорбить. . .

Н а т < а л ь я > (*которая всё время неподвижно глядела на пол*). Да, да. . . (*Остан<авливается>*.) Ах, извините, Рябинин, я ничего не слышала, что Вы мне такое говорили. . .³⁰⁸

Р я б < и н и н > (*печально*). Я говорил. . . я просил у Вас прощенья, Н<аталья> П<етровна>,³⁰⁹ я спрашивал у Вас, хотите ли Вы позволить мне остаться Вашим другом. . .

Н а т < а л ь я > (*медленно*³¹⁰ *оборачиваясь к нему и кладя ему обе руки на плечи*). Рябинин, скажите, что со мной?

Р я б < и н и н > (*помолчав*). Вы влюблены.

Н а т < а л ь я > (*медленно> повт<оряя>*).³¹¹ Я влюблена! — Но это безумие, Рябинин. Это невозможно!. . .³¹² Разве это может так внезапно. . .³¹³ Вы говорите, я влюблена. . . (*Умолкает.*)

Р я б < и н и н >. Да, Вы влюблены, бедная женщина. . . Не обманывайте себя.

²⁹² а. Я . . . здорова — я . . . б. Я . . . здорова — кто Вам сказал. . .
²⁹³ Нет *вписано*.
²⁹⁴ зачем Вы пришли? *вписано*.
²⁹⁵ я был непростительно
²⁹⁶ как бы ни скромны
²⁹⁷ и. . . и [мечта] мечты человека
²⁹⁸ а. *Начато*: когда внезапно их вырывают из б. когда внезапно и навсегда их вырывают у него
²⁹⁹ а. *Начато*: Но теперь
³⁰⁰ б. Но я опомнился
³⁰¹ *Начато*: я увидал, до чего
³⁰² и теперь желаю
³⁰² [Посмотрит<е>] Взгляните на меня. . . Не отворачивайтесь тоже и Вы. *вписано*.
³⁰³ то есть Ваш друг и больше ничего
³⁰⁴ человек, для которого высшее счастье — служить Вам
³⁰⁵ *Далее зачеркнуто*: располагайте мною
³⁰⁶ быть достойным Вашего доверья. *Далее вписано и зачеркнуто*: Да, [это высшее] это высшее счастье
³⁰⁷ некогда *вписано*.
³⁰⁸ а. что Вы мне говорили. б. что Вы такое мне говорили.
³⁰⁹ Н<аталья> П<етровна> *вписано*.
³¹⁰ *медленно* — *вписано*.
³¹¹ а. (*медленно>*) б. (*медленно> повт<оряя> его слова*)
³¹² Как это возможно!
³¹³ а. И как же так вдруг б. И разве это [может] так вдруг

Н а т а л ь я (не глядя на него).³¹⁴ Я влюблена. . . Что же мне остается теперь ³¹⁵ делать. . .

Р я б и н и н ³¹⁶ Я готов Вам это сказать,³¹⁷ Н а т а л ь я П е т р о в н а , — если Вы мне обещаете. . . ³¹⁸

Н а т а л ь я (перерывая его и всё не глядя на него). Вы знаете, что эта девочка, Вера, его любит. . . ³¹⁹ Они оба друг в друга влюблены. . .

Р я б и н и н . В таком случае — еще одной причиной больше. . . ³²⁰

Н а т а л ь я (опять его перерывая). Я давно это подозревала, но она сама сейчас мне во всем созналась — сейчас. ³²¹

Р я б и н и н (вполголоса, словно про себя).³²² Бедная, бедная женщина!

Н а т а л ь я (проводя рукой по лицу). Ну, однако. . . пора опомниться. ³²³ Вы мне, кажется, хотели что-то сказать. Посоветуйте мне, Р я б и н и н , ради бога, что мне делать?³²⁴

Р я б и н и н . Я готов Вам советовать, Н а т а л ь я П е т р о в н а , — только под одним условием.

Н а т а л ь я . Что такое — говорите.

Р я б и н и н . Обещайте мне, что Вы не будете подозревать моих намерений, скажите мне, что Вы верите моему бескорыстному желанию ³²⁵ помочь Вам, ³²⁶ помогите мне тоже и Вы — Ваша доверенность даст мне силу ³²⁷ — или уж лучше позвольте мне молчать. ³²⁸

Н а т а л ь я . Говорите, говорите. . .

Р я б и н и н . Вы не сомневаетесь во мне?³²⁹

Н а т а л ь я . Говорите.

Р я б и н и н . Ну, так слушайте. . . ³³⁰ Он должен уехать. (Н а т а л ь я молча глядит на него.) Да — он должен уехать. . . Я не стану Вам говорить об Вашем муже — о Вашем ³³¹ долге. . . в моих устах ³³² эти слова по меньшей мере неуместны. . . хотя. . . (О с т а н а в л и в а е т с я .) ³³³ Но эти дети любят друг друга — Вы сами мне это сейчас сказали — вообразите же Вы себя теперь между ними. — Да Вы погибнете. . . ³³⁴

³¹⁴ *Ремарка вписана.* ³¹⁵ *теперь вписано.* ³¹⁶ *Далее зачеркнуто:* Что Вам остается делать. . . ³¹⁷ Я бы Вам это сказал ³¹⁸ если б Вы мне обещали. . . ³¹⁹ в него влюблена ³²⁰ *Начато:* В таком случае — тем м. . . > ³²¹ сейчас мне во всем созналась. ³²² *Начато:* т *ихо?* > ³²³ *Начато:* Ну, однако. . . Это ³²⁴ *а.* хотели дать совет *с.* хотели что-то сказать дать совет. ³²⁵ Обещайте мне [что] верить моей бескорыстности ³²⁶ *Далее зачеркнуто:* дайте мне ³²⁷ [дайте мне] Вашей доверенностью дайте мне силу ³²⁸ *Начато:* или — если Вы ³²⁹ [Но] Вы верите моей честности? ³³⁰ *Далее зачеркнуто:* *а.* *Начато:* В Вашем положении — одно средство к б. В Вашем положении, Н а т а л ь я П е т р о в н а , Вам остается одно средство к ³³¹ Вашем *вписано.* ³³² я знаю, в моих устах ³³³ хотя. . . [Я не] (О с т а н а в л и в а е т с я .) — *вписано.* ³³⁴ *Вместо:* Да Вы погибнете! — Не за Большинцова же в самом деле [ее] Верочку выдать! Вообразите Вы себе. . .

Н<а т а л ь я> (*переб<ивая> его*). Он должен уехать. . . (Пом<олчав>.) А Вы? Вы останетесь?

Р<я б и н и н> (*с смущением*). Я? . . . Я? (Пом<олчав>.) И я должен уехать. Для Вашего покоя, для Вашего счастья, для счастья Верочки — и он. . . и я — мы оба должны уехать навсегда.

Н<а т а л ь я>. Рябинин. . . я до того дошла, что я — я почти готова была эту бедную девочку, сироту, порученную мне моей матерью, выдать замуж за глупого, смешного старика.³³⁵ У меня духа неостало, Р<ябинин>, слова у меня замерли на губах, когда она рассмеялась в ответ на мое предложение.³³⁶ Я сговаривалась с этим доктором, — я позволила ему значительно улыбаться,³³⁷ я сносила эти улыбки, его любезности, его намеки,³³⁸ — о, я чувствую, что я на краю пропасти, грязной пропасти.³³⁹ Спасите меня!

Р<я б и н и н>. Н<аталья> П<етровна>, он должен уехать. . .³⁴⁰ мы оба должны уехать. . . другого средства к спасенью нет.³⁴¹

Н<а т а л ь я> (*пом<олчав>, avec accabl<ement>*).³⁴² Но для чего же жить потом. . .

Р<я б и н и н> (*пом<олчав> тоже*). Боже мой — неужели же до этого дошло. . . Н<аталья> П<етровна>, Вы выздоровеете, — поверьте мне. . . Это всё пройдет. . . Как для чего жить?

Н<а т а л ь я>. Да, для чего жить, когда. . .³⁴³ когда все меня оставят?

Р<я б и н и н>. Послушайте,³⁴⁴ если Вы хотите, после. . . его отъезда я могу несколько дней еще остаться — для того, чтобы. . .

Н а т < а л ь я > (*мрачно*). А! Я Вас понимаю.³⁴⁵ Вы рассчитываете на привычку, на прежнюю дружбу. Вы надеетесь, что я приду в себя, что я к Вам вернусь, не правда ли? Я понимаю Вас.³⁴⁶

Р < я б и н и н >. Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >! Зачем Вы меня оскорбляете?

Н а т < а л ь я > (*горько*). Я Вас понимаю, но Вы обманываетесь.³⁴⁷

³³⁵ что я хотела выдать бедную эту девочку за этого глупого старика. *Далее вписано и зачеркнуто*: или нет — не хотела, но как. . . > ³³⁶ У меня духа неостало [настаивать на моем], Р<ябинин>, слова ∞ на мое предложение *вписано*. ³³⁷ *Далее зачеркнуто*: как будто я внутренне соглашалась ³³⁸ я сносила эти улыбки, я сносила его [недо<. . .>] намеки ³³⁹ [пропасти.] *Далее было вписано*: и в этой пропасти >

³⁴⁰ *Начато*: [одно] мы оба ³⁴¹ другого нет спасения ³⁴² *avec accabl<ement>* — *вписано*. ³⁴³ когда *вписано*. ³⁴⁴ Н < а т а л ь я >. Да, для чего жить ∞ [оставляют] оставят. Р < я б и н и н >. Послушайте *вписано*.

³⁴⁵ *Далее вписано и зачеркнуто*: я понимаю, почему Вы мн<е> ³⁴⁶ а. Вы останетесь. . . а потом Вы надеетесь, что привычка, дружба. . . б. Вы останетесь [. . . Да] — это главное — а потом. . . а потом Вы надеетесь на привычку, на старин<ую> дружбу. Вами пожертвовать. . . Я понимаю Вас. ³⁴⁷ но Вы обманываетесь *приписано*.

Ряб<инин>. Как? После Ваших обещаний. . . после того. . .³⁴⁸ (ост<анавливается>)³⁴⁹ Когда я для Вас, для Вас одних, для Вашего счастья. . .³⁵⁰ для Вашего положения в свете, наконец. . .

Нат<алья>. А! Давно ли Вы так об нем заботитесь? За чем же Вы прежде никогда мне не говорили об этом?³⁵¹

Ряб<инин>. Нат<алья> Петровна, — я сегодня же, я сейчас³⁵² уеду отсюда — и Вы более меня никогда не увидите. (Хочет уйти.)

Нат<алья> (протягивая к нему руки). Michel, простите меня, — я сама не знаю,³⁵³ что я говорю — Вы видите, в каком³⁵⁴ я положении³⁵⁵ — простите меня, как я Вас простила.

Ряб<инин> (быстро возвращается и протягивает ей обе руки). Наталья Петровна. . .³⁵⁶

Нат<алья>. Ах, Michel, мне невыразимо тяжело. (При-слоняется на его плечо и прижимает платок к глазам.) Помогите мне — я погибла без Вас. (В это мгновение дверь залы растворяется и входят Ислаев и Анна Семеновна.)

Ислаев (громко). Я всегда был того мнения. . . (Останавливается) при виде Рябинына и Нат<альи>. Нат<алья> оглядывается и быстро уходит в кабинет. Рябинин остается на месте чрезвычайно³⁵⁷ смущенный.)

Ислаев (Рябинину). Что это значит? Что за сцена?³⁵⁸

Ряб<инин>. Так. . . ничего. . . это. . .

Ислаев. Нат<алья> Петровна нездорова, что ли?³⁵⁹

Ряб<инин>. Нет — но. . .

Ислаев. И отчего она вдруг убежала?³⁶⁰ — О чем вы с ней говорили? Она как будто плакала. . .³⁶¹ Ты ее утешал. . . Что такое?

Ряб<инин>. Право — ничего. . .

Анна Семеновна. Однако, как же ничего, Михайло Александрович? (Помолчав.) Я пойду посмотрю. . .³⁶² (Хочет идти в кабинет.)

Ряб<инин> (останавливая ее).³⁶³ Нет, Анна Семеновна. . . Вы лучше оставьте ее³⁶⁴ теперь в покое. . .

Ислаев. Да что такое? Скажи, наконец.³⁶⁵

³⁴⁸ После Ваших обещаний. . . после того. . . [как] вписано. ³⁴⁹ Рема-
рка вписана. ³⁵⁰ Далее вычеркнуто: Вашего покоя ³⁵¹ об этом
не говорили ³⁵² я сейчас вписано. ³⁵³ Начато: а. Вы б. я не
знаю > ³⁵⁴ Начато: как ³⁵⁵ Далее вписано и вычеркнуто: скаль-
тес > ³⁵⁶ Далее зачеркнуто: Вы знаете меня. . . ³⁵⁷ Начато:
ст <рашно? > ³⁵⁸ Что такое? Что с ней? ³⁵⁹ [Она] нездорова
она, что ли? ³⁶⁰ а. Начато: И для чего? б. Начато: И отчего она
то <. . . > ³⁶¹ Начато: Она как будто ее ³⁶² Я желаю ее видеть.
³⁶³ Ремарка вписана. ³⁶⁴ Анна Семеновна, нет. . . оставьте ее ³⁶⁵ Да-
лее зачеркнуто: Меня это беспокоит

Рябинин). Ничего, клянусь тебе. . . (*К И<славу> и А<нне> Семеновне*.)³⁶⁶ Послушайте, я обещаю Вам³⁶⁷ сегодня же всё объяснить. . . Особенного тут³⁶⁸ ничего нету, но — теперь, прошу Вас, если Вы³⁶⁹ мне доверяете, не спрашивайте у меня ничего и Наталья Петровна³⁷⁰ не тревожьте. . . А я Вам сегодня же всё объясню.³⁷¹

Исслав). Гм,³⁷² пожалуй; но это удивительно.³⁷³ С Наташей этого никогда не бывало. Я, пожалуй, коли ты этого желаешь,³⁷⁴ готов ждать — но признаюсь, это. . . это что-то³⁷⁵ необыкновенное.

Анна Семеновна). Что могло³⁷⁶ Наташу заставить плакать? . . .³⁷⁷ И отчего она ушла? Разве мы чужие?

Рябинин).³⁷⁸ Что Вы говорите? Как можно? Но послушайте (*к А<нне> Семеновне и И<славу>*), признаться сказать, мы. . . мы не докончили нашего разговора. . . я Вас обоих должен попросить оставить нас³⁷⁹ на некоторое время одних.

Исслав). Вот как. Да стало быть между Вами тайна.³⁸⁰

Рябинин). Тайна — но ты ее узнаешь. . .

Исслав).³⁸¹ Гм. — Это странно!³⁸² (*А<нне> Семеновне*.) Как Вы думаете, матушка?

Анна Семеновна). Я не знаю, что тебе сказать. . . Впрочем, коли Михайлу Александрычу нужно еще поговорить с твоей женой. . .

Исслав). Да — он умеет с ней говорить. Я заметил, что она вообще охотно ему доверяет свои тайны. . .³⁸³ (*Помолчав*.) Что ж! Пожалуй. . . Пойдемте, матушка. . . Пойдемте. Оставимте их. Пусть они докончат свой таинственный³⁸⁴ разговор. . . — Но я надеюсь, что со временем мне объяснят, в чем дело.

Рябинин). Ты можешь быть покоен.

Исслав) (*холодно*).³⁸⁵ О! Я совершенно покоен! — Пойдемте, матушка, пойдемте. (*Уходят в залу. Рябинин глядит им вслед и*³⁸⁶ *быстро подходит к двери в кабинет.*) Наталья Петровна. . . Наталья Петровна, выдьте, прошу Вас.

Наталья) (*выходит из кабинета. Она очень бледна*). Что они³⁸⁷ сказали?

³⁶⁶ Ничего, [я уверяю тебя] клянусь тебе. . . (*К И<славу> и А<нне> Семеновне*) *вписано*. ³⁶⁷ Послушай, Аркадий, и Вы тоже, Анна Семеновна, я [обещаю] Вам обещаю ³⁶⁸ в этом ³⁶⁹ если Вы оба ³⁷⁰ и ее ³⁷¹ А я Вам ∞ объясню *вписано*. ³⁷² Гм *вписано*. ³⁷³ но, признаюсь, это удивительно ³⁷⁴ [Гм] Я, брат, готов, коли ты думаешь ³⁷⁵ а. *Начато*: хотя это всё довольно б. но, признаюсь, это что-то ³⁷⁶ а. Что могло б. И что могло ³⁷⁷ *Далее зачеркнуто*: Я, право, не понимаю. . . ³⁷⁸ *Далее зачеркнуто*: к (*А<нне> Семеновне и И<славу>*) Послушайте. . . ³⁷⁹ оставьте нас ³⁸⁰ тайна какая-то ³⁸¹ А <нна> С <еменовна>. ³⁸² Гм. — Чудеса! ³⁸³ свои тайны *вписано*. ³⁸⁴ таинственный *вписано*. ³⁸⁵ *Ремарка вписана*. ³⁸⁶ и — *вписано*. ³⁸⁷ Что Вы им

Рябинин). Ничего — успокойтесь. . . Они, точно,³⁸⁸ несколько удивились. . . Ваш муж подумал,³⁸⁹ что Вы нездоровы. Они заметили Ваше волнение. . .³⁹⁰ Сядьте. . . Вы едва на ногах стоите. . . (*Наталья садится.*)³⁹¹ Я им сказал. . . я их попросил не беспокоить Вас. . .³⁹² оставить нас одних. . .

Наталья). И они согласились?³⁹³

Рябинин). Да. . . Я им, признаться, должен был обещать,³⁹⁴ что сегодня же им всё объясню. . . Зачем Вы ушли?

Наталья) (*горько.*)³⁹⁵ Зачем! . . Но что Вы им скажете. . .

Рябинин). Я. . . я придумаю что-нибудь. Теперь дело не в том. Надобно нам воспользоваться этой отсрочкой. Вы видите — это не может так продолжаться. . .³⁹⁶ никак не может. Пора прекратить. . . (*Останавливается.*) Вы не в состоянии переносить подобные тревоги. . . они недостойны Вас. . . я сам. . . но не обо мне речь.³⁹⁷ Будьте только Вы тверды — а уж я! . . Послушайте,³⁹⁸ Вы ведь согласны со мной?

Наталья). В чем?

Рябинин). В необходимости нашего отъезда? Согласны?³⁹⁹ В таком случае мешкать нечего. — Если Вы мне позволите, я сейчас сам переговорю с Беляевым. . . Он благородный человек — он поймет. . .

Наталья). Вы хотите с ним переговорить? . .⁴⁰⁰ Вы?⁴⁰¹ Но что Вы ему можете сказать?⁴⁰²

Рябинин) (*в смущенье*). Я. . .

Наталья) (*помолчав*). Рябинин, послушайте,⁴⁰³ не кажется ли Вам, что мы оба с Вами — словно⁴⁰⁴ сумасшедшие? Я испугалась, перепугала Вас — и всё, может быть, из пустяков. . .

Рябинин). Как?

Наталья). Право. . . Что это мы с Вами? Давно ли, кажется, всё было так тихо, так покойно в этом доме. . . И вдруг — откуда что взялось.⁴⁰⁵ Право, мы все с ума сошли.⁴⁰⁶ — Полноте, довольно мы подурачились,⁴⁰⁷ станемте⁴⁰⁸ все жить по-прежнему. — А Аркадию Вам нечего будет объяснять; я сама ему расскажу наши проказы,⁴⁰⁹ и мы вдвоем⁴¹⁰ над ними посмеемся. Я не нуждаюсь в посреднике между мной и моим мужем.⁴¹¹

Рябинин). Наталья Петровна, Вы теперь меня пугаете.

³⁸⁸ *Начато:* Я ³⁸⁹ *Начато:* а. Они б. За ³⁹⁰ *Далее вписано и зачеркнуто:* однако ³⁹¹ *Ремарка вписана.* ³⁹² Вас вписано. ³⁹³ а. Вы им сказали. . . б. Вы их попросили. . . ³⁹⁴ *Начато:* Я им [должен] ³⁹⁵ *Ремарка вписана.* ³⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* рано или поздно — оно должно было кончиться ³⁹⁷ но дело не во мне. *Далее зачеркнуто:* Я соберу всю ³⁹⁸ *Послушайте вписано.* ³⁹⁹ *Согласны? вписано.* ⁴⁰⁰ говорить ⁴⁰¹ Вы? *вписано.* ⁴⁰² Что Вы ему скажете? ⁴⁰³ *послушайте вписано.* ⁴⁰⁴ а. оба словно б. Оба с Вами теперь — словно ⁴⁰⁵ откуда [что] взялось? ⁴⁰⁶ *Начато:* Право, кажется? ⁴⁰⁷ довольно мы [подурачились] пошутили ⁴⁰⁸ и станемте ⁴⁰⁹ все наши проказы ⁴¹⁰ и все мы ⁴¹¹ Я не нуждаюсь ∞ моим мужем *вписано.*

Вы улыбаетесь — и бледны, как смерть. . . Да вспомните хоть то, что Вы мне за четверть часа говорили. . .

Н<а т а л ь я>. Мало ли чего нет! А впрочем, я вижу, в чем дело. . . Вы сами поднимаете эту бурю — для того. . . чтобы, по крайней мере, не одному потонуть. . .⁴¹²

Р<я б и н и н>. Опять — опять подозрение, опять упрек, Н<аталья> П<етровна>. Бог с Вами — но Вы меня терзаете. — Или Вы раскаиваетесь в своей откровенности?

Н а т < а л ь я > (помолчав). Я ни в чем не раскаиваюсь.

Р я б < и н и н >. Так как же мне понять Вас. . .

Н а т < а л ь я > (с живостью).⁴¹³ Рябинин, Если Вы хоть слово скажете от меня. . . или обо мне⁴¹⁴ Беляеву — я Вам этого никогда не прощу.

Р я б < и н и н >. А, вот отчего Вы так. . .⁴¹⁵ Будьте покойны, Нат<алья> Петров<на>, — я не только ничего не скажу г-ну Беляеву, но даже [не] прощусь с ним, уезжая отсюда. Я не намерен навязываться с своими услугами.⁴¹⁶

Н а т < а л ь я > (с не<которым> см<ущеньем>).⁴¹⁷ Да Вы, может быть, думаете, что я переменяла свое мнение насчет — его отъезда?

Р я б < и н и н >. Я ничего не думаю.

Н а т < а л ь я > (помолчав). Я сама ему откажу.

Р я б < и н и н >. Вы?

Н а т < а л ь я >. Да — я. И сейчас же. — Я Вас прошу прислать его ко мне.

Р я б < и н и н >. Как? ⁴¹⁸ Сейчас?

Н а т < а л ь я >. Сейчас. Я прошу Вас об этом, Рябинин. Вы видите — я теперь ⁴¹⁹ спокойна. Притом нам теперь ⁴²⁰ не помешают. Надобно этим воспользоваться. Я Вам буду очень благодарна. Я его расспрошу.⁴²¹

Р < я б и н и н >. Да он Вам ⁴²² ничего не скажет, помилуйте ⁴²³ . . . Он мне сам сознался, ⁴²⁴ что ему в Вашем присутствии неловко.

Н < а т а л ь я > (подозрительно). А! Вы уже говорили с ним обо мне? . . . (Ряб<инин> пожимает плечами.) Ну извините, извините меня, М<ichel>, и пришлите мне его.⁴²⁵ Вы увидите, я ему откажу — и всё кончится. Все пройдет и позабудется, как дурной сон. — Пожалуйста, — пришлите его мне. Мне непременно нужно с ним переговорить ⁴²⁶ окончательно. Вы будете мной довольны. Пожалуйста.

⁴¹² а. Начато: для того, чтобы потонуть б. для того только, чтобы не одному потонуть, по крайней мере ⁴¹³ Ремарка вписана. ⁴¹⁴ или обо мне вписано. ⁴¹⁵ так вписано. ⁴¹⁶ Я не намерен [предлагать свои услуги] навязываться с своими услугами вписано. ⁴¹⁷ Ремарка вписана. ⁴¹⁸ Как? вписано. ⁴¹⁹ теперь вписано. ⁴²⁰ теперь мне ⁴²¹ Я его расспрошу вписано. ⁴²² Вам вписано. ⁴²³ помилуйте вписано. ⁴²⁴ Он мне сказал ⁴²⁵ Р < я б и н и н >. Да он Вам ничего не скажет ∞ пришлите мне его вписано. ⁴²⁶ поговорить

Рябинин) (который всё время не сводил с нее взора, холодно и печально). Извольте. — Ваше желание будет исполнено. (Идет к двери залы.)

Наталья). Благодарствуйте, Michel.

Рябинин). О, не благодарите меня, по крайней мере. (Уходит.)

Наталья) (глядя ему вслед). Он благородный человек. . . Но неужели я когда-нибудь его любила?

(Помолчав.) Он прав: тот должен уехать. — Но как отказать ему? Я только желаю узнать, точно ли ему нравится эта девочка? Может быть, это всё пустяки. Как могла я прийти в такое волнение. . . всё разболтать. . .⁴²⁷ Желаю я знать, что он мне скажет. — Но он должен уехать. . . Непременно. Непременно. Он, может быть, не захочет мне отвечать. . . Ведь он меня боится. . . Что ж — тем лучше. . . Мне нечего с ним много разговаривать. . . Тем лучше.

Аркадий — что он должен подумать. . . Я ему во всем сознаюсь — после отъезда этого человека.⁴²⁸ Рябинин, пожалуй, в состоянии ему всё сказать. . . О, фи! Как мне не стыдно⁴²⁹ это думать! (Прикладывает руку ко лбу.) А у меня голова болит.⁴³⁰ Не лучше ли⁴³¹ отложить до завтра. . . В самом деле. . . Сегодня мне всё кажется, что за мной наблюдают. До чего я дошла. . . Нет, уж лучше кончить разом!⁴³² Еще одно, последнее усилие — и я свободна. . . О да! Я жажду свободы, покоя. . .⁴³³ (Она остается неподвижной.⁴³⁴ Из залы входит Беллев.) Это он!

Беллев) (подходя к Наталье). Наталья Петровна, мне Михайло Александрыч сказал, что Вам угодно было меня видеть. . .

Наталья) (с некоторым усилием). Да — точно. . . Сядьте. (Беллев садится.) Мне нужно с Вами. . . объясниться.

Беллев). Объясниться?

Наталья) (не глядя на него).⁴³⁵ Да. . . объясниться. (Помолчав.)⁴³⁶ Позвольте Вам сказать, Алексей Николaic),⁴³⁷ я недовольна Вами.

Беллев). Могу я узнать, какая причина. . .

Наталья). Выслушайте меня, я. . . я право не знаю, с чего начать. . . Впрочем, я должна предупредить Вас, что мое недовольство не происходит от какого-нибудь упущения. . .⁴³⁸

⁴²⁷ [к чему я] все [разболтала] разболтать *вписано*. ⁴²⁸ а. после его отъезда б. после. . . после отъезда ⁴²⁹ Как мне стыдно ⁴³⁰ Ах, у меня, кажется, голова болит ⁴³¹ Или лучше ⁴³² Нет, уж лучше кончить разом! *вписано*. ⁴³³ О да! свобода! [свобода] Я жажду свободы и покоя. *Далее зачеркнуто:* Беллев) ⁴³⁴ Сегодня мне всё кажется ∞ (Она остается неподвижной — *вписано*. ⁴³⁵ Репарка *вписана*. ⁴³⁶ Репарка *вписана*. ⁴³⁷ Александрей) Николaic) *вписано*. ⁴³⁸ от какого-нибудь Вашего упущения

по Вашей части — напротив, мне Ваше обращение с Колей очень мне ⁴³⁹ нравится. . .

Б(е) л(я) е(в). Так что же это может быть. . .

Н(а) т(а) л(ь) я() (*взглянув на него*).⁴⁴⁰ Вы напрасно тревожитесь. . .⁴⁴¹ Ваша вина еще не так велика — Вы молоды — ⁴⁴² вероятно, еще никогда не жили в чужом доме — Вы не могли предвидеть. . .

Б(е) л(я) е(в). Признаюсь Вам, Наталья Петровна. . .

Н(а) т(а) л(ь) я(). Вы желаете знать, в чем же ⁴⁴³ дело наконец? Я понимаю Ваше нетерпенье.⁴⁴⁴ Итак ⁴⁴⁵ — я должна Вам сказать, что Верочка. . . (*взглянув на него*) Верочка мне во всем призналась.

Б(е) л(я) е(в) (*с изумлением*). Вера Александровна? ⁴⁴⁶ В чем могла Вера Александровна Вам признаться? И что же я тут? ⁴⁴⁷

Н(а) т(а) л(ь) я(). И Вы, точно, не знаете — ⁴⁴⁸ в чем она могла признаться? Вы не догадываетесь?

Б(е) л(я) е(в). Я? Нисколько.

Н(а) т(а) л(ь) я(). В таком случае — извините меня. Если Вы точно не догадываетесь. . . Я должна просить у Вас извинения.⁴⁴⁹ Я думала. . . я ошибалась. (*Помолчав*).⁴⁵⁰ Но. . . но я ⁴⁵¹ — позвольте Вам сказать — я Вам не верю. Я понимаю, что Вас заставляет так говорить. . . Я очень уважаю Вашу скромность.

Б(е) л(я) е(в). Я Вас решительно не понимаю, Наталья Петровна.

Н(а) т(а) л(ь) я(). В самом деле? ⁴⁵² Неужели же Вы думаете меня уверить,⁴⁵³ что Вы не заметили — расположения этого ребенка ⁴⁵⁴ к Вам?

Б(е) л(я) е(в). Расположения — Веры Александровны ко мне? Я даже ⁴⁵⁵ не знаю, что Вам сказать на это.⁴⁵⁶ Помилуйте. . . кажется, я всегда был с Верой Александровной, как. . .⁴⁵⁷

Н(а) т(а) л(ь) я() (*горько*). Как со всеми, не правда ли? (*Помолчав немногo*). Как бы то ни было, точно ли Вы этого не знаете, — притворяетесь ли Вы, что не знаете, — дело вот в чем. Эта девочка Вас любит. Она сама мне в этом созналась.⁴⁵⁸ Ну, теперь — я спрашиваю Вас, как честного человека, что Вы намерены сделать?

⁴³⁹ я должна сказать, что мне Ваше обращение с Колей [очень] ⁴⁴⁰ *Начато: поглядев* ⁴⁴¹ так тревожитесь ⁴⁴² *Начато: Вы так молоды — Вы* ⁴⁴³ же *вписано*. ⁴⁴⁴ Я это понимаю ⁴⁴⁵ Итак — без лишних приготовлений ⁴⁴⁶ *Начато: В чем* ⁴⁴⁷ а. И я что тут б. И я что же тут в. Что же я тут ⁴⁴⁸ а. *Как в тексте*. б. В самом деле? Вы не знаете. . . ⁴⁴⁹ Извините меня ⁴⁵⁰ *Ремарка вписана*. ⁴⁵¹ Но Вы. . . но я. . . ⁴⁵² *Далее вписано и зачеркнуто: Скажите* ⁴⁵³ заставить ⁴⁵⁴ Веры ⁴⁵⁵ даже *вписано*. ⁴⁵⁶ Я даже не знаю ∞ на это *вписано*. ⁴⁵⁷ *Вместо: Помилуйте ∞ как. . . — Я с нею в дружественных отношениях* ⁴⁵⁸ [Она сама] *далее зачеркнуто: но она сама не подозревает, как это чувство в ней сильно*

Белаяев) (со смущением). Что я намерен сделать. . .

Наталья) (скрестив) руки).⁴⁵⁹ Да. . .⁴⁶⁰

Белаяев). Всё это так неожиданно,⁴⁶¹ Наталья) Петровна). . .

Наталья) (помолчав). Вижу⁴⁶² — я нехорошо взялась за это дело. Вы меня не понимаете.⁴⁶³ — Вы думаете, что я сержусь на Вас. . . а я только. . . немного⁴⁶⁴ взволнована. И это очень естественно.⁴⁶⁵ Послушайте и успокойтесь.⁴⁶⁶ (Он молча садится.)⁴⁶⁷ Я буду откровенна с Вами, Алексей) Николаич), будьте же и Вы хотя несколько более доверчивы со мной. . .⁴⁶⁸ Право, Вы напрасно так. . . меня чуждаетесь.⁴⁶⁹ Вера Вас любит. Конечно, Вы в этом не виноваты,⁴⁷⁰ я предполагаю, но видите ли, Алексей) Николаич), — она сирота, моя воспитанница: я отвечаю за нее. . . я бы желала видеть ее счастливой. Она еще очень молода — и, я уверена, чувство, которое Вы [внушили ей], может очень скоро исчезнуть. . .⁴⁷¹ в ее лета любят ненадолго. Но Вы понимаете, что моя обязанность была предупредить Вас. . .⁴⁷² играть огнем все-таки опасно⁴⁷³ — и я не сомневаюсь, что Вы,⁴⁷⁴ зная теперь ее расположение к Вам,⁴⁷⁵ перемените Ваше обращение с ней, будете избегать⁴⁷⁶ свиданий, прогулок в саду. . . Не правда ли? Я могу на Вас надеяться. . . С другим я бы побоялась так прямо объясниться. . .

Белаяев). Наталья) Петровна), я, поверьте, я умею ценить. . .⁴⁷⁷

Наталья). Я Вам говорю, что я в Вас не сомневаюсь. . . Впрочем, это всё останется тайной⁴⁷⁸ между нами. . .

Белаяев). Признаюсь Вам, Наталья) Петровна), — всё, что Вы [сказали], кажется мне так странным. . .⁴⁷⁹ Конечно, я не смею не верить Вам, но. . .

⁴⁵⁹ *Ремарка вписана.* ⁴⁶⁰ *Белаяев) (со смущением) ∞ Да. . . [да. . .] вписано.* ⁴⁶¹ *а. Начато: Всё это меня. . . б. Это так неожиданно*
⁴⁶² *а. Начато: Послушайте, [я знаю] Вы [честны(й)] меня б. Послушайте [и н. . .] я вижу в. (помолчав).* *Алексей) Николаич), я вижу* ⁴⁶³ *Вы меня не понимаете вписано.* ⁴⁶⁴ *несколько* ⁴⁶⁵ *И [оно оч(ень)] это очень естественно вписано.* ⁴⁶⁶ *а. Послушайте — сядьте и поговоримте б. Начато: [Послушайте —] сядьте и, главное,* ⁴⁶⁷ *Ремарка вписана.*
⁴⁶⁸ *а. доверчивы б. более доверчивы [со мной]* ⁴⁶⁹ *Право, Вы напрасно так. . . [боятесь] меня чуждаетесь вписано.* ⁴⁷⁰ *Начато: а. Конечно, Вы мне б. Вы мне, конечно* ⁴⁷¹ *а. чувство, которое Вы [ей] внушили ей, скоро рассеется б. впечатление, которое Вы произвели [на ее] в ней, может очень скоро исчезнуть, но. . .* ⁴⁷² *моя обязанность ∞ Вас вписано.*
⁴⁷³ *Начато: играть огнем — опасно и что Вы* ⁴⁷⁴ *а. я слишком уверена в Вас б. я знаю Вас* ⁴⁷⁵ *зная теперь, что происходит в ее сердце* ⁴⁷⁶ *с [ней], будете стараться избегать. . . Далее зачеркнуто: а. Я все это б. Белаяев). Я. . .* ⁴⁷⁷ *а. Я, Наталья) Петровна), я могу Вас уверить — я за долг почту. . . б. Наталья) Петровна), я Вас уверяю. . .*
⁴⁷⁸ *Мне нечего говорить, что это все останется тайной* ⁴⁷⁹ *а. это все мне кажется так странным б. все, что сказали теп(ерь) [мне], кажется мне так странно.*

Н а т < а л ь я > . я . Послушайте, ⁴⁸⁰ А < лексей > Н < иколаич > . Всё, что я сказала Вам теперь, ⁴⁸¹ я это сказала ⁴⁸² в том предположенье, что с Вашей стороны. . . Вы понимаете? . . . ⁴⁸³ нет ничего. . . (перер < ыва е т с я >) ⁴⁸⁴ потому что в противном случае — конечно, ⁴⁸⁵ я Вас еще мало знаю, — но я настолько уже знаю Вас, ⁴⁸⁶ что я не вижу причины противиться Вашим намереньям. . . ⁴⁸⁷ Вы не богаты — но Вы молоды, у Вас есть будущность ⁴⁸⁸ — и когда два человека друг друга любят! . . Я, повторяю Вам, я сочла моей обязанностью ⁴⁸⁹ предупредить Вас, как честного человека, насчет ⁴⁹⁰ последствий Вашего знакомства с Верой, ⁴⁹¹ — но если Вы. . . ⁴⁹²

Б е л я е в . Я, право, не знаю, Н < аталья > П < етровна > . . .

Н а т < а л ь я > . О, поверьте, ⁴⁹³ я не требую от Вас признанья. . . ⁴⁹⁴ Я и без того — я из Вашего поведенья ⁴⁹⁵ пойму, в чем дело. ⁴⁹⁶ Я Вам должна сказать, что Вере показалось, ⁴⁹⁷ что и Вы к ней не совсем равнодушны. ⁴⁹⁸

Б е л я е в (в с т а е т) . ⁴⁹⁹ Н < аталья > П < етровна > , я вижу ⁵⁰⁰ — мне нельзя остаться у Вас в доме.

Н а т < а л ь я > (в с п ы х < н у в >) . Вы бы, кажется, ⁵⁰¹ могли пождать, чтобы я Вам сама отказала. . . Впрочем, я не вижу причины. ⁵⁰² После того, что я Вам сейчас сказала. . .

Б е л я е в . Вы были со мной откровенны. . . Позвольте же и мне быть откровенным с Вами. ⁵⁰³ — Я не люблю Веру Александровну, по крайней мере, я не люблю ее так, как Вы предполагаете.

Н а т < а л ь я > . Да разве я. . . ⁵⁰⁴

Б е л я е в . И если. . . если я понравился В < ере > А < лександровне > — если ей показалось, ⁵⁰⁵ что и я — как Вы говорите — к ней равнодушен, — я не хочу ⁵⁰⁶ ее обманывать; я ей самой все скажу. ⁵⁰⁷ Но после подобного объясненья, ⁵⁰⁸ Вы понимаете сами, Н < аталья > П < етровна > , мне здесь остаться было бы очень

⁴⁸⁰ Вы поймете меня ⁴⁸¹ а. Всё, что я до сих пор говорила б. Всё, что я говорю Вам теперь ⁴⁸² а. я это говорила б. я говорю это ⁴⁸³ Вы понимаете [меня]? *вписано.* ⁴⁸⁴ *Начато:* перер < ыва е т с я > с жи < в о с т ь ю > ⁴⁸⁵ конечно *вписано.* ⁴⁸⁶ Вас знаю ⁴⁸⁷ Вашим намереньям *вписано.* ⁴⁸⁸ *Начато:* у Вас еще ⁴⁸⁹ а. *Начато:* Я сочла до < лгом > б. Я только сочла моей обязанностью ⁴⁹⁰ *Начато:* но я ⁴⁹¹ с Верой *вписано.* ⁴⁹² *Далее зачеркнуто:* Поверьте — я бы ни за что не хотела. . . грубым образом коснуться. . . ⁴⁹³ О, поверьте *вписано.* ⁴⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* А < лексей > Н < иколаич > ⁴⁹⁵ *Начато:* я и без Вашего ⁴⁹⁶ *Далее вписана ремарка нрзб.* ⁴⁹⁷ *Начато:* что м < не ? > ⁴⁹⁸ Б е л я е в . Я, право, не знаю ∞ не совсем равнодушны *вписано.* ⁴⁹⁹ а. (пом < олча в >) б. (вста е т) — *вписано.* ⁵⁰⁰ я вижу одно ⁵⁰¹ кажется *вписано.* ⁵⁰² ∞ не вижу причины *вписано* *вместо зачеркнутого:* Отчего же? ⁵⁰³ Позвольте же [и] мне говорить с Вами без обиняков. ⁵⁰⁴ а. *Начато:* (в смущ < енье >) . Напрас < но > б. Помилуйте — с чего [же] Вы. . . в. *Начато:* Я ничего не г. [Да разве я] Напрас < но > Вам сказала ⁵⁰⁵ а. И если она. . . и если я ей понравился б. И если Вера Александровна. . . если я понравился В < ере > А < лександровне > — если [я] она думает ⁵⁰⁶ *Начато:* я знаю ⁵⁰⁷ я ей самой всё [скажу] объяс < ню > ⁵⁰⁸ а. Но [Вы] после подобного объясненья б. Но после. . . после подобного объясненья

трудно; ⁵⁰⁹ мое положение было бы слишком неловко. Я не стану Вам говорить, ⁵¹⁰ как тяжело мне будет оставить Ваш дом. . . мне ⁵¹¹ другого делать нечего. Я всегда с благодарностью буду вспоминать о . . . об Вас, о А <ркадии> С <ергеиче>. . . ⁵¹² Позвольте мне удалиться. Я еще буду иметь честь проститься с Вами.

Н < а т а л ь я > (*помолчал*, с *притворным* равнодушием). Как хотите. . . Но я, признаюсь, этого не ожидала. ⁵¹³ Я совсем не для того ⁵¹⁴ хотела с Вами объясниться. . . Я только хотела предостеречь Вас. . . Вера еще дитя. . . ⁵¹⁵ Я, может быть, придала всему этому слишком много значенья. Я не вижу необходимости Вашего отъезда. — Впрочем, как хотите. ⁵¹⁶

Б е л < я е в >. Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >, я уверяю Вас, ⁵¹⁷ мне. . . право. . . невозможно более ⁵¹⁸ остаться здесь. . .

Н < а т а л ь я >. Вам, видно, очень легко расстаться с нами! . .

Б е л < я е в >. Нет, Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >, не легко. ⁵¹⁹

Н < а т а л ь я >. Я не привыкла удерживать людей против их воли. . . ⁵²⁰ но, признаюсь, это мне очень ⁵²¹ неприятно. . . ⁵²²

Б е л < я е в > (*помолчал, после некоторой нерешительности*). ⁵²³ Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >, я не желал бы причинить Вам малейшую неприятность. . . Я остаюсь. ⁵²⁴

Н а т < а л ь я > (*подозрительно*). А! . . (*Помолчал*.) Я не ожидала, что Вы так скоро перемените Ваше решение. . . я Вам благодарна. . . ⁵²⁵ Но. . . позвольте ⁵²⁶ мне подумать. . . Всё, что Вы мне сказали. . . Может быть, Вы правы. . . Может быть, Вам точно надобно уехать. . . ⁵²⁷ Я подумаю. — Я Вам дам знать. Вы позволите мне — до сегодняшнего вечера оставить Вас в неизвестности?

Б е л < я е в >. Я готов ждать — сколько Вам угодно. (*Скорее* *хочет уйти*.) ⁵²⁸

Н < а т а л ь я > (*ему вслед*). Но Вы мне обещаете. . . ⁵²⁹

⁵⁰⁹ а. мне бы здесь остаться [было бы неуместно] не следовало > б. мне не следует здесь остаться в. мне здесь остаться будет очень трудно
но г. мне будет очень трудно здесь остаться ⁵¹⁰ [В <ы>] Мне нечего
Вам говорить ⁵¹¹ но мне ⁵¹² *Начато*: буду вспоминать о . . . Ваших. . .
Далее зачеркнуто: а. но мне. . . (*вставая*) б. но мне. . . (*помолчал*)
⁵¹³ Н < а т а л ь я >. [Аркадий] Алексей Николаич, я никак не ожидала
⁵¹⁴ *Начато*: Я совсем этого ⁵¹⁵ *Далее зачеркнуто*: а. это ей так в голову
пришло. . . б. это ей только так в голову пришло. . . ⁵¹⁶ Я не вижу не-
обходимости ∞ как хотите [!] *вписано*. ⁵¹⁷ Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >, Вы
сами [требовали] желали ⁵¹⁸ мне было бы. . . невозможно ⁵¹⁹ *Да-*
лее зачеркнуто: Впрочем — я в ⁵²⁰ Я, наконец, для Коли Вас прошу.
Как хотите. . . Б е л < я е в > ⁵²¹ очень *вписано*. ⁵²² *Далее зачеркнуто*:
Особенно, когда я думаю, что я причиной Вашего отъезда. ⁵²³ *Начато*:
Впрочем, Н < а т а л ь я > П < е т р о в н а >, если Вам ⁵²⁴ Я останусь ⁵²⁵ впро-
чем, я Вам благодарна. . . *Далее зачеркнуто*: а. [Так] Вы еще сами
о < . . . > б. Стало быть, Вы. . . ⁵²⁶ *Начато*: Но. . . в ⁵²⁷ *Начато*:
Вам точно должно уехать > ⁵²⁸ *Вместо*: Я готов ∞ *уйти*.) а. *Начато*:
Я в Ва <шей воле> б. Я буду ожидать Ваших приказаний в. Я буду ожидать
Вашего приказаня ⁵²⁹ *Начато*: [Но] Вы мне обещаете — до

Бел^ляев^у (*остан^лавливаясь^с*). Что-с?

Н^каталья^я (*помол^лчав^л*).⁵³⁰ Вы, кажется,⁵³¹ хотели объясниться с Верой. . . Я не знаю, будет ли это прилично. . . Впрочем. . . Я Вам дам знать. . . мое решение. . . Я начинаю думать,⁵³² что Вам, точно, надобно уехать. . .⁵³³ До свиданья. (*Бел^ляев^у уходит в залу. Н^каталья^я пом^лчав^л*).⁵³⁴ Я спокойна! . . Он ее не любит! (*Встает и прохаживается по комнате*.)

Итак, вместо того, чтоб отказать ему, я сама⁵³⁵ его удержала? ⁵³⁶ Он остается. — Но что я скажу Рябишину? Что я сделала? . . (*Пом^лчав^л*.) И какое⁵³⁷ имела я право разгласить любовь, первую любовь этой бедной девочки? — Как? Я сама выманила у ней признание. . . полупризнание. . . и потом я же сама так безжалостно, так грубо. . .⁵³⁸ (*Закр^лывает^л лицо руками*.) Может быть, он начинал ее любить — с какого права я, замужняя женщина, растоптала этот цветок в зародыше. . .⁵³⁹ Да и полно, растоптала ли я его. . .⁵⁴⁰ Может быть, он обманул меня — хотела же я его обмануть! — О нет! Он для этого слишком благороден. . .⁵⁴¹ он не то, что я. . .⁵⁴² Как я хитрила, как я лгала перед ним — [и] он! . .⁵⁴³ Я его еще не знала. . .⁵⁴⁴ Как он смело и свободно говорил. . . Я невольно склонялась перед ним. . . Это — человек!⁵⁴⁵

Он должен уехать. . .⁵⁴⁶ Если он останется, — я это предвижу, я дойду до того, что я потеряю всякое уважение к самой себе. . . Он должен уехать — или я погибла. . . Я ему напишу — пока он еще не успел увидиться⁵⁴⁷ с Верочкой. . .

Он должен уехать! (*Она быстро уходит в кабинет. Занавес падает*.)

К о н е ц т р е т ь е г о д е й с т в и я .

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Театр представляет большие пустые сени.¹ Стены голые; пол неровный, каменный;² шесть кирпичных, выбеленных и облупленных колонн³ по 3 с каждого бока поддерживают потолок. Налево два открытых окна и дверь⁴ в сад. Направо⁵ дверь в коридор, ведущий к главному дому; прямо

⁵³⁰ Далее зачеркнуто: Ничего ⁵³¹ кажется вписано. ⁵³² Я точно начинаю думать ⁵³³ Вы, кажется, хотели объясниться ∞ надобно уехать вписано. ⁵³⁴ пом^лчав^л — вписано. ⁵³⁵ сама вписано. ⁵³⁶ Итак, вместо того ∞ удержала? вписано. ⁵³⁷ [И] какое же ⁵³⁸ Начато: и потом безжалостно. . . Рядом на полях запись: и я разболтала! ⁵³⁹ [какое] с какого права я, замужняя женщина, коснулась этой святыни ⁵⁴⁰ я его вписано. ⁵⁴¹ благодарен ⁵⁴² Может быть, он обманул ∞ не то, что я [О я] вписано. ⁵⁴³ Начато: [а он] как благородно ⁵⁴⁴ Начато: Я его не^л ⁵⁴⁵ Это — человек! вписано. ⁵⁴⁶ Начато: [О] ⁵⁴⁷ а. Начато: пока он не успел^л б. пока он еще не увиделся ¹ а. нечто вроде больших сеней б. большие сени ² пол неровный, каменный вписано. ³ а. Начато: шесть кирпичных, обл^лупленных^л б. шесть кирпичных, выштукатуренных^л колонн ⁴ и дверь вписано ⁵ Налево

железная дверь в кладовую. Возле ⁶ первой колонны направо садовая зеленая ⁷ скамья; в одном углу несколько лопат, леек и горшков. Вечер. Красные лучи солнца падают сквозь окна на пол.⁸

К а т я (*входит из двери направо, проворно идет к окну и глядит некоторое время в сад*).⁹ Нет, не видать. . . А мне сказали, что он пошел в оранжерею.¹⁰ Знать, еще ¹¹ не вышел оттуда. (*Помолчав*.) Что ж, подожду, пока мимо пойдет. . .¹² Ему другой дороги нету. . . (*Вдыхает и прислоняется к окну*.) Оп, говорят, уезжает. . . (*Вдыхает опять*.) Как это мы без него будем. . .¹³ Ах,¹⁴ тяжело мне. Да и не мне одной. . . Хоть бы Вере Алек^{сандровн}е, например. Бедная барышня. . . Как она меня просила. . . Что ж — отчего не услужить. Пусть поговорит с ней напоследях. (*Помолчав*.) Им хорошо; они с ним говорить могут. . . А я. . . Конечно, он ласков; конечно, он и со мной иногда разговаривает. . . Он такой добрый. Ах, я бы, кажется, душу за него отдала. . .¹⁵ Ох, уж как же мне тяжело-то. . . Экая теплынь сегодня.¹⁶ А какись, дождик крапывает. (*Опять выглядывает из окна*.) (*Вдруг подается назад*.) Да уж они не сюда ли? . . Точно сюда. . . Ах, батюшки. . . (*Хочет убежать, но не успевает еще дойти*)¹⁷ до двери коридора, как уж из сада входят ¹⁸ Шпигельский с Лиз^{аветой} Бог^{дановной}. Катя прячется за колонну.)

Ш п и г е л ь с к и й (*отряхивая шляпу*). Мы можем дождик ¹⁹ здесь переждать. Он скоро пройдет.

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а . Пожалуй.²⁰

Ш п и г е л ь с к и й (*оглядываясь*). Что это такое за строение — кладовая, что ли?²¹

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а (*указывая на железную дверь*).²² Нет, кладовая вон где. Эти сени, говорят, Аркадий Сергеевич батюшка пристроил, когда из чужих краев вернулся.²³

Ш п и г е л ь с к и й . А! Я вижу в чем дело: Венеция, сударь ты мой.²⁴ (*Садится на скамью*.) Присядемте. (*Лизавета > Богдановна садится*.) А, признайтесь, Лизавета > Богдановна, дождик этот некстати пошел. . . Он перервал наше объяснение ²⁵ на самом чувствительном месте. . .

⁶ *Начато:* Между > ⁷ зеленая *вписано.* ⁸ *Начато:* а. Лучи заходящего солнца б. Заходящее солнце светит ок<. . .> ⁹ [*осторожно*] *входит из двери [в коридор]* <на>право, *оглядывается, проходит через сцену [и], проворно идет к окну, глядит некоторое время в сад [и] возвращается* > ¹⁰ *Далее зачеркнуто:* проститься с садом <никогда> ¹¹ Знать он еще ¹² пока мимо пойдет *вписано.* ¹³ Ах, тяжело мне. . . Как же это без него будем ¹⁴ *Далее вписано и зачеркнуто:* мне ¹⁵ [Д<а>] А я бы душу за него отдала. . . *Далее зачеркнуто:* Опять прислоняется к окну.) ¹⁶ А какись дождик крапывает. (*Опять выглядывает из окна*.) Как тепло на дворе. [А он вс<] (*Вдруг подается назад*.) ¹⁷ *добежать* ¹⁸ *Начато:* как уж идет ¹⁹ Мы можем [переждать] здесь [обойтись] этот дождик ²⁰ Как хотите. ²¹ Что это такое — род ²² *Ремарка вписана.* ²³ [Это] Эти сени, говорят, Аркадий [Петрович] Сергеевич батюшка ∞ вернулся *вписано.* ²⁴ Я вижу мой (*Первоначально:* Это Венеция, видно, пошла, сударь ты мой) *вписано.* ²⁵ а. наш разговор б. пас

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (опустив глаза). Игнатий Ильич. . .

Шп<и>гельский>. Но никто нам ²⁶ не мешает возобновить наш ²⁷ разговор. . . Кстати, ²⁸ Вы говорите, Анна Семеновна не в духе сегодня? ²⁹

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Да, не в духе. Она даже обедала у себя в комнате.³⁰

Шп<и>гельский>. Вот как! Экое несчастье, подумаешь! ³¹

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Она сегодня утром Наталью Петровну застала в слезах. . . ³² с Михайлой Александрычем. Впрочем, Михайло Александрыч обещался всё ³³ объяснить. . . Он, конечно, свой человек, ³⁴ но все-таки. . . ³⁵

Шп<и>гельский>. А! — Ну, напрасно ж она тревожится. Михайло Александрыч, по моему мнению, ³⁶ никогда не был человеком опасным, — а уж теперь-то менее, чем когда-нибудь.

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. А что?

Шп<и>гельский>. Да так. Больно умно говорит. ³⁷ У кого сыплю, а у этих умников всё языком выходит, болтовней. ³⁸ И вперед не бойтесь болтунов, ³⁹ они не опасны, а вот те, что больше молчат, да с придурью, да темпераменту много — те вот опасны. ⁴⁰

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (помолчав). ⁴¹ Скажите, Н<аталья> П<етровна> точно нездорова? ⁴²

Шп<и>гельский>. Так же нездорова, как мы с Вами.

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Она за обедом ничего не кушала. . . ⁴³

Шп<и>гельский>. Не одна болезнь ⁴⁴ отнимает аппетит. ⁴⁵

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Вы ⁴⁶ у Большинцова обедали?

Шп<и>гельский>. Да, у него. Я к нему съездил. . . И для Вас только вернулся, ей-богу.

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Ну, полноте. — А знаете ли что, И<гнатий> И<льич>? Мне сдается — Наталья Петровна за что-то ⁴⁷ на Вас сердится. . . Она за обедом не совсем выгодно об Вас ⁴⁸ отзывалась.

²⁶ Но [никто] нам ²⁷ этот ²⁸ Да, кстати ²⁹ сегодня не в духе ³⁰ Она даже [за] у себя в комнате обедала ³¹ Она даже обедала ∞ подумаешь! *вписано.* ³² Она Наталью Петровну в слезах застала ∞ все *вписано.* ³³ а. друг дома; б. домашний человек ³⁴ [М<ихайло> А<лександрыч>] Он, конечно ∞ все-таки *вписано.* ³⁵ мнению *вписано.* ³⁶ Да так. Уж я знаю. ³⁷ а. А Наталья Петровна сегодня как? б. У [другого] сыплю, а у этих умников всё словами выходит, болтовней в. У другого сыплю — у этих умников всё болтовней выходит, болтовней. ³⁸ Вы, Л<изавета> Б<огдановна>, [никогда] и [вперед не бойтесь болтунов] ³⁹ те опасны ⁴⁰ *Ремарка вписана.* ⁴¹ а. Начато: Она тоже б. Скажите, Н<аталья> П<етровна> нездорова? ⁴² *Далее зачеркнуто: Она<а>* ⁴³ А! Не одна болезнь ⁴⁴ *Далее зачеркнуто: (Молчанье.)* ⁴⁵ Вы ведь ⁴⁶ еще за что-то ⁴⁷ об Вас не совсем хорошо ⁴⁸

Ш п и г е л ь с к и й). В самом деле? Видно, барыням не по
нутру, коли у нашего брата глаза зрячие.⁴⁹ Делай по-ихнему,
помогай им — да и притворяйся еще,⁵⁰ что не понимаешь их. Вишь
какие!⁵¹ Ну, однако, посмотрим. Я еще никого не видел. . . то
бишь. . . я Аркадья Сергееча на плотине встретил,⁵² ну, да ведь
это всё едино.⁵³ И Рябинин, чай, нос на квинту повесил?⁵⁴

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а >. Да, он сегодня⁵⁵ тоже
как будто не в своей тарелке. . .⁵⁶

Ш п и г е л ь с к и й). Гм. — А Вера Александровна? Беляев?⁵⁷

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а >. Все, таки решительно
все не в духе.⁵⁸ Я, право, не могу придумать, что с ними се-
годня⁵⁹ — со всеми?

Ш п и г е л ь с к и й). Много будете знать, до времени соста-
реетесь, Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а >. . . Ну, а впрочем бог с ними!⁶⁰
Поговоримте-ка лучше об нашем деле. . .⁶¹ Дождик-то — вишь,
всё еще не перестал. — Хотите?

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а > (*опустив глаза*).⁶² Что
Вы у меня спрашиваете, И г н а т и й > И л ь < и ч >?

Ш п и г е л ь с к и й). Эх, Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а >,⁶³ по-
звольте мне Вам заметить: ну что за охота Вам⁶⁴ жеманиться,
глаза вдруг эдак опускать⁶⁵. . . мы ведь с Вами люди не моло-
дые. . .⁶⁶ эти церемонии, нежности, вздохи — это всё к нам не
идет. Будемте говорить спокойно, дельно, — как оно и прилично⁶⁷
людям наших лет. Итак, вот в чем вопрос: мы друг другу нра-
вимся. — По крайней мере, я предполагаю, что я Вам нравлюсь. . .

Л к и з а в е т а > Б о г д а н о в н а > (*слегка жеманясь*). И г-
н а т и й > Ильич, право. . .

Ш п и г е л ь с к и й). Ну да, да, хорошо. Вам, как женщине,
оно даже и следует⁶⁸ — эдак того. . . (*Показывает рукой*.)
Пофинтить, то есть. — Стало быть, мы друг другу нравимся. И в дру-
гих отношениях мы — тоже под парю. Конечно, я про себя⁶⁹
должен сказать, что я сын природы — другими словами — сын
любви неизвестного;⁷⁰ ну, да ведь и Вы не знатного происхо-
ждения.⁷¹ Я человек небогатый⁷² — в противном случае⁷³ я бы

⁴⁹ Видно, барыня не любит, коли у подчиненных зрячий глаз ⁵⁰ а. еще б. сверх того ⁵¹ Вишь какие! *вписано*. ⁵² а. то бишь. . . я Аркадья Сергееча встретил б. то есть. . . я Аркадья Сергееча видел ⁵³ всё равно ⁵⁴ а. А Рябинин, чай, нос на квинту повесил? б. [И] Рябинин, чай, нос на квинту тоже повесил? ⁵⁵ сегодня *вписано* ⁵⁶ не в духе ⁵⁷ А Беляев? ⁵⁸ а. Все, все не в духе б. Все, таки все не в духе в. Все, решительно все не в духе ⁵⁹ с ними [со всеми] ⁶⁰ а. Но дело не в том б. Ну, а впрочем бог с ними совсем! ⁶¹ Поговоримте-ка об нас с Вами — хотите ⁶² *Ремарка вписана*. ⁶³ Послушайте ⁶⁴ Вам *вписано*. ⁶⁵ [не жеманьт(есь)] [послуш(айте)] *позвольте мне ∞ опускать вписано*. ⁶⁶ *Далее зачеркнуто: а. нам любезничать не приходится. б. нам с Вами любезничать, знаете, не приходится. Будемте* ⁶⁷ говорить дельно, как оно и следует ⁶⁸ оно даже и хорошо ⁶⁹ Я, [конечно, могу] про се(бя) ⁷⁰ что я незаконный сын неизвестного ⁷¹ Конечно, я про себя ∞ происхождения *вписано*. ⁷² *Начато: Я свой* ⁷³ в таком случае

ведь и того-с. . . (Усме~~х~~ается.)⁷⁴ Но⁷⁵ практика у меня порядочная — больные мои⁷⁶ не все мрут, — у Вас,⁷⁷ по вашим словам, 15 000 наличных денег — это всё, изволите видеть, недурно.⁷⁸ Притом же Вам надоело вечно жить⁷⁹ в гувернантках,⁸⁰ — ну, да и с старухой возиться, вистовать ей в преферанс и поддакивать⁸¹ тоже, должно быть, не слишком⁸² весело. С [своей стороны] мне не то чтобы наскучила⁸³ холостая жизнь, — а стареюсь я, ну да и кухарки меня грабят;⁸⁴ стало быть — оно всё, знаете ли, приходится под лад. Но вот в чем затруднение, Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна: ⁸⁵ мы ведь ⁸⁶ друг друга вовсе ⁸⁷ не знаем, — то есть, по правде сказать,⁸⁸ Вы меня не знаете. Я-то Вас знаю. Мне Ваш характер известен. Не скажу,⁸⁹ чтобы за Вами не водилось недостатков — Вы, в девицах будучи, маленько окисли⁹⁰ — да ведь это не беда. У хорошего мужа жена — что мягкий воск. Но я желаю, чтобы и Вы меня знали. . . перед свадьбой; а то Вы, пожалуй, потом⁹¹ на меня пенять станете.⁹² Я Вас обманывать не хочу.

Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна (с достоинств~~о~~м).⁹³ Но, Игн~~к~~атий > Ил~~к~~ыч, — мне кажется, я тоже имела случай⁹⁴ узнать Ваш характер. . .

Шп~~к~~игельск~~и~~й. Вы? Э, полноте. Это не женское дело. — Ведь Вы, например, чай, думаете, что я человек веселого нрава, забавник — а?

Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна. Мне всегда казалось. . . что Вы очень любезный человек.

Шп~~к~~игельск~~и~~й. То-то вот и есть. . . Видите, как легко можно ошибиться. Оттого, что я перед барами дурачусь, анекдоты им рассказываю, прислуживаюсь им,⁹⁵ Вы уж и подумали, что я в самом деле веселый человек. Если бы я в них не нуждался — в этих барах-то⁹⁶ — да я бы и не посмотрел на них. . . Я и то, где только можно, без большой опасности,⁹⁷ знаете, их же самих [на] смех поднимаю. . .⁹⁸ Я и хвалю-то их так, что я, право,

⁷⁴ *Ремарка вписана.* ⁷⁵ *Но вписано.* ⁷⁶ *мои вписано.* ⁷⁷ *а.* у Вас б. у Вас же ⁷⁸ *а.* стало быть, оно всё недурно б. это всё идет друг к другу ⁷⁹ *жить вечно* ⁸⁰ [у] у чужих ⁸¹ *вистовать ей в преферанс и [не смеет ее обремизить] поддакивать вписано.* ⁸² *слишком вписано.* ⁸³ *Начато:* С [своей стороны] я ⁸⁴ *ну да и кухарка моя меня грабит* ⁸⁵ *Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна > вписано.* ⁸⁶ *Далее вписано и вычеркнуто:* Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна ⁸⁷ *совсем* ⁸⁸ *по правде сказать вписано.* ⁸⁹ *Я не скажу* ⁹⁰ *Первоначально:* Вы маленько окисли, Л~~к~~изавета > Б~~к~~огдановна, [в девицах <будучи>] девицею *вписано.* ⁹¹ *чтобы потом* ⁹² [не] пенять будете ⁹³ *Ремарка вписана.* ⁹⁴ *а.* я имела случай б. я [тоже] имела случай ⁹⁵ *прислуживаюсь [им]* ⁹⁶ *в этих барах-то вписано.* ⁹⁷ *где только можно, где безопасно* ⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* а. Но в их же присутствии б. [А не то] я с Федотом Карпа работаю, а с Карпом Федота — вот и все они у меня с гостинцем в. А не то я возьму да с Федотом Карпа отделаю, а с Карпом Федота — вот и все они у меня с гостинцем

удивляюсь, как они не обижаются.⁹⁹ Каждый из них у меня примерный помещик,¹⁰⁰ опора государства, первый умница,¹⁰¹ муж, каких редко, отец, каких вовсе нет — да и сверх того мой благодетель. . . Разумеется, я это им всё в глаза говорю¹⁰² — а то из чего бы я стал хлопотать. . . И что Вы думаете? Каждый слушает меня, развесив уши, — и не замечает, что я хвалю¹⁰³ только его одного, — а других всех браню на чем свет стоит. (*Помолчав.*)¹⁰⁴ Я, впрочем, не обманываю себя: я знаю — иные господа, которым и нужен-то я на каждом шагу, и скучно-то без меня, почитают себя вправе меня презирать; да ведь и я у них не в долгу. Вот хоть бы Наталья Петровна. . . Вы думаете, я не вижу ее пасквиль? (*Передр<азнивая> ее.*) «Любезный доктор, я Вас, право, очень люблю. . . У Вас¹⁰⁵ такой злой язык». Хе, хе! Воркуй, голубушка, воркуй. Уж эти мне барыни. . .¹⁰⁶ И улыбаются-то нам,¹⁰⁷ и глазки эдак щурят,¹⁰⁸ — а на лице написана гадливость. . .¹⁰⁹ брезгуют они нами — что ты будешь делать!¹¹⁰ Я понимаю, почему она сегодня¹¹¹ дурно обо мне отзывается. Право, эти господа удивительный народ! Оттого, что они каждый день одеколоном моются¹¹² да говорят эдак небрежно, словно роняют слова — подбирай, мол, на! . — уж они и воображают, что их за хвост поймать нельзя. Да, как бы не так!¹¹³ Такие же смертные, как и все мы грешные.¹¹⁴

Л<и> з а в е т а > Б <о> г д а н о в н а > . И г <натий> И л <бич> . . . Вы меня удивляете. . .

Ш п <и> г е л ь с к и й > . Я знал, что я Вас удивлю. — Вы, стало быть, видите,¹¹⁵ что я человек не веселый вовсе — может быть, даже и не слишком добрый. . .¹¹⁶ Но я тоже не хочу прослыть у Вас¹¹⁷ тем, чем я никогда не был. Как я ни ломаюсь перед господами — шутком меня никто не видал; по носу меня еще¹¹⁸ никто не щелкнул — и не то, чтобы я, знаете ли, это запрещал; а им самим со мной это в голову не приходит. Они меня даже, могу сказать, побаиваются; они знают, что я кусаюсь. Однажды, года

⁹⁹ Я и хвалю-то их так, что я [удивляюсь], право, удивляюсь, как они не обижаются *вписано*. ¹⁰⁰ Ведь они и послушай-ка меня — каждый из них мой благодетель, примерный помещик ¹⁰¹ первый умница *вписано*. ¹⁰² да и разумеется, это я [им всё] в глаза каждому *Далее зачеркнуто: а. а то из чего я бы стал б. и каждому. . . каждому. . .* ¹⁰³ его хвалю ¹⁰⁴ *Ремарка вписана.* ¹⁰⁵ *Начато:* Вы ¹⁰⁶ Эх вы, барыни [барыни] *Далее зачеркнуто: а. Знаем мы вашу любовь! б. Знаем мы [барыни] вашу любовь!* ¹⁰⁷ *а. И улыбаются-то они нам б. И улыбаются-то неб<есной> улыбкой нам* ¹⁰⁸ и глазки эдак щурят *вписано.* ¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто: [мы] чужие мы им* ¹¹⁰ (*Передр<азнивая>ее*) ∞ [и уж] брезгуют они нами — [господи, владыко!] что ты будешь делать *вписано.* *Далее зачеркнуто: А как уж* ¹¹¹ сегодня *вписано.* ¹¹² Оттого, что они моются одеколоном ¹¹³ *Далее зачеркнуто: Кого господь* ¹¹⁴ Я, впрочем, не обманываю себя ~ как и все мы грешные *вписано.* ¹¹⁵ видите *вычеркнуто и восстановлено.* ¹¹⁶ *Далее вписано и зачеркнуто:* человек ¹¹⁷ *а.* Но я тоже не хочу преувеличивать *б.* Но я тоже не хочу прослыть в Ваших глазах ¹¹⁸ еще *вписано.*

3 тому назад,¹¹⁹ один крепколобий господин — черноземный такой,¹²⁰ недавно ржать перестал, — сдуру за столом взял да мне в волосы редьку воткнул¹²¹ — что Вы думаете: я его в ту же минуту¹²² и не горячась, знаете, самым¹²³ вежливым образом вызвал на дуэль. Черноземного от испуга¹²⁴ чуть паралич не хватил, хозяин извиниться его заставил. . .¹²⁵ эффект вышел необыкновенный. . .¹²⁶ признаться сказать, я наперед знал,¹²⁷ что он драться не станет. — Вот видите ли, Л<изавета> Б<огдановна>, самолюбия у меня тьма; да бедность проклятая — ну и рождение мое. — Таланты тоже небольшие.¹²⁸ Учился я кой-как.¹²⁹ Доктор я плохой — перед Вами мне нечего скрывать, — и если Вы когда у меня занеможете, не я Вас лечить стану. — Кабы таланты да воспитание, я бы в столицу махнул.¹³⁰ Ну, для здешних обывателей,¹³¹ конечно, лучшего доктора¹³² и не надо — крепки они, бог с ними. — Что же касается собственно до моего нрава, то я должен предупредить Вас, Л<изавета> Б<огдановна>, — дома я угрюм,¹³³ молчалив, взыскателен; не сержусь, когда мне угождают и обслуживают; люблю, чтобы замечали мои привычки и вкусно меня кормили,¹³⁴ а впрочем, я не ревнив и не скуп, и в моем отсутствии Вы можете делать всё,¹³⁵ что Вам угодно. Детей у нас, вероятно, не будет — да и желать их я не вижу нужды. . . Ну, а впрочем, коли такая беда над нами случится,¹³⁶ советую их держать от меня дальше; я писку¹³⁷ терпеть не могу. Об романтической, эдакой, любви между нами, Вы понимаете,¹³⁸ и говорить нечего; а впрочем, я воображаю, что со мной еще можно жить под одной крышей: лишь бы мне угождали! А я не придиричлив.¹³⁹ Вот Вам моя исповедь. — Ну-с, что Вы теперь скажете?

Л<изавета> Б<огдановна>. Что мне Вам сказать, И<гнатьи> И<льич>. . . Если Вы не очернили себя с намереньем. . .

Шп<игельский>. Да чем же я себя очернил? — Вы не забудьте того, что другой бы на моем месте преспокойно¹⁴⁰ промолчал бы свои недостатки, благо Вы ничего не заметили, — а после свадьбы — шалишь — после свадьбы поздно. Но я для этого слишком горд. (Л<изавета> Б<огдановна> *взглядывает на*

¹¹⁹ года 3 тому назад *вписано*. ¹²⁰ а. *Начато*: степной выходец — неогтесанный б. черноземный, [знаете] такой в. черноземный, вот, знаете, такой ¹²¹ а. *Начато*: сдуру вздумал за столом б. сдуру за столом взял да мне на голову соли посыпал ¹²² я его тут же ¹²³ самым *вписано*. ¹²⁴ от удивления ¹²⁵ *Начато*: хозяин зн<...> ¹²⁶ эффект [вышел] необыкновенный ¹²⁷ Я, признаться сказать, знал наперед ¹²⁸ *Начато*: Таланты тоже [у меня] в[знаете?>] ¹²⁹ Учился я [тоже] кой-как *вписано*, *вычеркнуто и вновь вписано*. ¹³⁰ Кабы таланты ∞ махнул *вписано*. ¹³¹ а. *Начато*: [Ну] А впрочем б. Для помещиков в. Для г-д помещиков ¹³² доктора *вписано*. ¹³³ что я дома угрюм ¹³⁴ *Вместо*: люблю, чтобы ∞ кормили — замечают мои привычки и вкусно меня кормят ¹³⁵ всё *вписано*. ¹³⁶ беда такая случится над нами ¹³⁷ я их писку ¹³⁸ Вы понимаете *вписано*. ¹³⁹ лишь бы мне угождали! А я не придиричлив *вписано*. ¹⁴⁰ преспокойно *вписано*.

него.)¹⁴¹ Да, да, горд — как Вы ни изволите глядеть на меня.¹⁴² Я перед моей¹⁴³ будущей женой притворяться и лгать не намерен — не только из 15 — из ста тысяч;¹⁴⁴ — а перед чужим человеком, помещиком,¹⁴⁵ мне из куля муки пресмыкаться нисколько не совестно.¹⁴⁶ Таков уж мой нрав. Чужому-то я зубы скалю, а внутренне думаю: экой ты болван, братец, на какую удочку идешь,¹⁴⁷ а с Вами я говорю, что думаю.¹⁴⁸ То есть, позвольте, и Вам¹⁴⁹ я не всё говорю, что думаю — по крайней мере, я Вас не обманываю. — Я должен Вам большим чудачком казаться, точно: да вот, стойте, я Вам когда-нибудь расскажу мою жизнь; Вы удивитесь, как я еще настолько уцелел.¹⁵⁰ — Вы тоже, чай, в детстве¹⁵¹ не на золоте ели; а все-таки Вы, голубушка моя,¹⁵² не можете себе представить, что такое настоящая, застарелая,¹⁵³ так сказать, бедность. Вы до 12-летнего возраста не бегали босиком по улицам, не прятали, трясясь от холода, промерзших рук в рукава худой рубашонки;¹⁵⁴ у Вас мать, впрочем, добрейшая женщина, не таскалась¹⁵⁵ по «растеряциям» в солдатской шинели, которую ей на память оставил один добрый приятель.¹⁵⁶ Вы не ждали ее возвращения с алчностью волчонка. . . Вы. . . да что и говорить! — А потом, когда по милости благодетеля, которого я — Вы легко поймете, почему¹⁵⁷ — надеюсь ненавидеть до конца дней моих, — когда я попал в Москву, вступил в университет. . . Впрочем, это я Вам всё когда-нибудь в другое время расскажу. — А теперь вот — Вы лучше обдумайте, что я Вам имел честь доложить. . .¹⁵⁸ обсудите хорошенько, наедине это дельце¹⁵⁹ — да и сообщите мне Ваше решение. Вы, сколько я мог заметить, женщина благоразумная. . . Вы — кстати, сколько Вам лет?

Л и з а в е т а > Б о г д а н о в н а > (сму<ясь>). Мне. . . мне. . . 30 лет. . .

Ш п и г е л ь с к и й > (спо<койно>). А вот и неправда; Вам целых сорок.

¹⁴¹ *Ремарка вписана.* ¹⁴² *а. Как в тексте. б. Да-с, да-с* ¹⁴³ *с моей* ¹⁴⁴ *а. не только из 15 000 — из ста тысяч б. не только из 15 000 руб. — из ста тысяч* ¹⁴⁵ *Начато: а чужого человека* ¹⁴⁶ *а. Начато: я из куля муки б. из куля муки мне нисколько не совестно пресмыкаться.* ¹⁴⁷ *Начато: а. чем?> б. [на какую]* ¹⁴⁸ *Начато: а. а с Вами и б. а с Вами я, что думаю, коли не всё, го<ворю>* ¹⁴⁹ *а. Начато: То есть, и [с] Вам б. То есть, погодите, и Вам* ¹⁵⁰ *а. Начато: Вы увидите б. Вы удивитесь, как я еще совсем уцелел* ¹⁵¹ *в детстве вписано.* ¹⁵² *голубушка [мать] моя вписано.* ¹⁵³ *настоящая, нормальная* ¹⁵⁴ *а. не бегали босиком по улицам в каких-то невозможных лохмотьях б. не бегали босиком по улицам, не прятали промерзших рук в рукава рубашонки* ¹⁵⁵ *не ходила* ¹⁵⁶ *а. подаренной ей на память подарил один добрый приятель* ¹⁵⁷ *Вместо: Вы легко поймете, почему а. несмотря на его милости б. несмотря на его благоден<сия> в. Вам нечего говорить, почему г. Вы понимаете, почему* ¹⁵⁸ *а. Вам сказал б. Вам имел честь сообщить* ¹⁵⁹ *а. Начато: и когда хорошенько обсудите б. обсудите хорошенько, наедине это дело*

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (*вспыхнув*). Совсем не сорок, а 36.

Шп<и>гельский>. Всё же — не 30. — Вот и от этого,¹⁶⁰ Л<и>завета> Б<о>гдановна>, Вам надобно отвыкнуть... тем более, что замужня женщина в 36 лет вовсе не стара. Табак тоже Вы напрасно нюхаете.¹⁶¹ (*Вставая*.) А, кажется, дождик перестал...

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (*вставая*). Да, перестал.

Шп<и>гельский>. Итак — Вы мне на днях... дадите ответ?

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (*помолчав*). Я Вам завтра же¹⁶² скажу мое мнение.

Шп<и>гельский>. Вот люблю! Вот что умно, так умно... Ай да Лизавета Богдановна!¹⁶³ Ну, дайте ж мне Вашу руку. Пойдемте домой.¹⁶⁴

Л<и>завета> Б<о>гдановна> (*отдавая ему свою руку*). Пойдемте.

Шп<и>гельский>. А, кстати, я и не поцеловал ее у Вас... а оно, кажется, требуется. Ну, на этот раз куда ни шло.¹⁶⁵ (*Целует ее руку. Л<и>завета> Б<о>гдановна> краснеет*.) Вот так. (*Направляется к двери сада*.)

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Так Вы думаете, Иг<на>тий> Ил<ь>ич>, что М<и>хайло> А<л>ександрыч> точно не опасный человек?¹⁶⁶

Шп<и>гельский>. Я думаю.¹⁶⁷

Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Знаете ли что, Иг<на>тий> Ил<ь>ич>? Мне кажется,¹⁶⁸ что Н<а>талья> П<е>тровна> с некоторых пор... мне кажется, что г-н Беляев¹⁶⁹ — она обращает на него внимание... а?¹⁷⁰ Да и Верочка... Как Вы думаете? Уж не от этого ли сегодня...¹⁷¹

Шп<и>гельский> (*останавливаясь*). Я забыл Вам еще одно сказать, Л<и>завета> Б<о>гдановна>. Я сам ужасно любопытен, — а любопытных женщин терпеть не могу.¹⁷² То есть, я объяснюсь: по-моему, жена должна быть любопытна и наблюдательна (это даже¹⁷³ очень полезно для ее мужа). Только с другими — Вы понимаете меня — с другими.¹⁷⁴ Впрочем, если Вам¹⁷⁵ непременно¹⁷⁶ хочется знать мое мнение насчет Н<а>тальи> П<е>т-

¹⁶⁰ *Начато*: Вот и этого ¹⁶¹ Табак тоже ∞ нюхаете *вписано*. ¹⁶² же *вписано*. ¹⁶³ *Далее зачеркнуто*: умница ¹⁶⁴ Пойдемте в сад

¹⁶⁵ Ну, [перед свадьбой] на этот раз [уж] куда ни шло *вписано*.

¹⁶⁶ М<и>хайло> А<л>ександрыч> [т<о>чно] не опасный человек ¹⁶⁷ Я

это думаю ¹⁶⁸ а. Мне, кажется б. Мне, Иг<на>тий> Ил<ь>ич>, кажется

¹⁶⁹ *Начато*: мне она кажется ¹⁷⁰ а? *вписано*. ¹⁷¹ Как Вы думаете?

а? Уж не это ли сегодня... ¹⁷² *Начато*: Я любопытных женщин тер-

петь не могу. Я сам любопытен — по я не... *Далее зачеркнуто*: По-моему,

жена ни во что не должна вмешиваться ¹⁷³ это даже может быть ¹⁷⁴ То

есть, я объяснюсь ∞ Вы понимаете меня — с другими *вписано*. ¹⁷⁵ *На-*

чато: Впрочем, так как [Вы] я еще не имею чести быть Вашим мужем, то

я готов ¹⁷⁶ непременно *вписано*.

ровны), В<еры> А<лександровны>, г-на Беляева ¹⁷⁷ — и вообще здешних жителей, слушайте же — я Вам спою песенку. . . У меня голос прескверный. . .¹⁷⁸ да Вы не взыщите.

Л<и>з<а>в<е>т<а> Б<о>г<д>а<н>о<в<н>а>. Песенку? ¹⁷⁹

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. Слушайте первый куплет:

Жил-был у бабушки сер<е>нький козлик. (bis)

Фить как! Вот как! Серенький козлик. (bis)

Второй куплет:

Вздумалось козлику в лес погуляти. (bis)

Ф<и>ть к<а>к! В<о>т к<а>к! В лес погулят. (bis)

Л<и>з<а>в<е>т<а> Б<о>г<д>а<н>о<в<н>а>. Но я, право, не понимаю. . .

Ш<п>и<г>е<л>ь<с<к>и<й>. Слушайте же 3-й куплет:

Серые волки козлика съели. (bis)

Ф<и>ть к<а>к! В<о>т к<а>к! Козлика съели. (bis)

А теперь — пойдите. Мне же, кстати, нужно [с] Н<атальей> П<етровной> потолковать.¹⁸⁰ Авось не укусит. Если я не ошибаюсь — я ей еще нужен. . . Пойдемте.¹⁸¹ (*Уходят оба в сад.*)

К<а>т<я> (*осторожно выходя из-за колонны*). Насилу-то ушли! Экой этот лекарь злющий. . . Говорил, говорил, что говорил! А уж поет-то как! — Настоящий лекарь.¹⁸² Боюсь я, как бы тем временем Ал<ексей> Никол<аи>ч домой не вернулся. . .¹⁸³ И нужно ж им было именно сюда прийти.¹⁸⁴ (*Подходит к окну.*) А Лизавета-то Богдановна? Лекаршей будет. . . (*Смеется.*) Вишь какая. . . Ну, да я ¹⁸⁵ ей не завидую. (*Глядит из окна.*¹⁸⁶) Как ¹⁸⁷ трава славно обмылась. . . А, да вот он идет. . . (*Подождав.*) Алексей Николаич. . . Алексей Николаич. . .

Г<о>л<о>с> Б<е>л<я>е<в>а> (*за кулисами*). Кто меня зовет? . . А,¹⁸⁸ это ты, Катя? (*Подходит к окну.*) Что тебе надобно?

К<а>т<я>. Войдите сюда, войдите. — Мне Вам нужно что-то ¹⁸⁹ сказать.

Б<е>л<я>е<в>. А? Изволь. . . (*Отходит от окна и через минуту входит из двери.*) Вот я. . .¹⁹⁰

К<а>т<я>. Вас дождик не замочил?

Б<е>л<я>е<в>. Нет. . . я в теплице сидел ¹⁹¹ с Потапом. . . Что он тебе дядей, что ли, приходится? ¹⁹²

К<а>т<я>. Да-с. Они мне дяденька. . .

¹⁷⁷ насчет Н<атальи> П<етровны> [и], В<еры> А<лександровны> и г-на Беляева ¹⁷⁸ *Начато*: я Вам песенку. . . старинную песенку. . . ¹⁷⁹ То есть, как — песенку? ¹⁸⁰ переговорить. *Далее приписано и зачеркнуто*: Всё ей нужен. ¹⁸¹ Мне же, кстати, нужно ∞ Пойдемте *вписано*. ¹⁸² А уж поет-то как! — Настоящий лекарь *вписано*. ¹⁸³ *Начато*: домой не пр<ошел> ¹⁸⁴ было сюда идти ¹⁸⁵ я *вписано*. ¹⁸⁶ в окно ¹⁸⁷ А как ¹⁸⁸ Ах ¹⁸⁹ Мне [нужно] Вам что-то нужно ¹⁹⁰ А н<д>р<е>й. Изволь ∞ Вот я [и] вопел ¹⁹¹ А н<д>р<е>й. Нет. . . я в теплице был ¹⁹² а. Он тебе, кажется, дядя? б. Он, кажется, [те<бе>] твой дед? в. Ведь он тебе дядей, что ли, приходится?

Бел¹⁹³ляев). Какая ты сегодня хорошенькая. . . (Катя улыбается и опускает глаза. Он достает из кармана персик.) Хочешь? Катя (отказываясь).¹⁹⁴ Покорно благодарю. . . Кушайте сами. . .

Бел¹⁹⁵ляев). А я разве отказался, когда ты мне вчера малины поднесла. . . Возьми. . . Я для тебя его сорвал. Право.¹⁹⁶

Катя). Ну, благодарствуйте. . .

Бел¹⁹⁷ляев). То-то же. — Так что ж ты мне сказать хотела?

Катя). Барышня, Вера Александровна, попросила меня. . .¹⁹⁷ Они желают Вас видеть.

Бел¹⁹⁸ляев). А! — Ну я сейчас к ней пойду.

Катя). Нет-с. . . оне. . . оне сами сюда придут-с. Им нужно с Вами переговорить.

Бел¹⁹⁹ляев) (с некоторым изумлением). Ты говоришь — она хочет сюда прийти?¹⁹⁹

Катя). Да-с. . . Здесь, знаете ли. . . Сюда никто не заходит, здесь не могут помешать. . .²⁰⁰ (Вздохнув.) Она Вас очень любит, Алексей Николаич — право — она такая добрая. (Помолчав.) Я схожу теперь за ней, хотите? А Вы подождете?²⁰¹

Бел²⁰²ляев). Конечно, конечно. . .

Катя). Мы сейчас. . . (Идет и останавливается.) Алексей Николаевич, правда ли говорят — Вы от нас²⁰² уезжаете?

Бел²⁰³ляев). Я? Нет. . . Кто тебе сказал. . .

Катя). Так Вы не уезжаете?²⁰³ Ну, и слава богу, слава богу. . . (С смущением.)²⁰⁴ Я. . . извините, я, конечно. . .²⁰⁵ (Останавливается.)²⁰⁶ Я сейчас вернусь.²⁰⁷ (Уходит в дверь, ведущую в дом.)

Бел²⁰⁸ляев) (остается некоторое время неподвижным). Это чудеса! Чудеса со мной происходят. Признаюсь, я этого всего никак не ожидал. . . Вера меня любит. . . Наталья Петровна это знает. . . Вера сама ей во всем созналась. . .²⁰⁹ Чудеса. . . Вера такой милый, добрый ребенок. . . Но — что значит. . . что значит, напр., эта записка? (Достает небольшой лоскуток бумаги.) От Натальи Петровны — карандашом. . . «Не уезжайте, не решайтесь ни на что, пока я с Вами не переговорила». . . Какой неровный²¹⁰ почерк. . . Да и о чем она хочет²¹¹

¹⁹³ Далее зачеркнуто: Так что ж ты мне [сказать] хотела сказать? хочешь? ¹⁹⁴ [(отказываясь)] ¹⁹⁵ а. когда ты мне малины поднесла б. Как в тексте. в. когда ты мне третьего дня малины поднесла ¹⁹⁶ Я, право, для тебя его сорвал ¹⁹⁷ Начало: Вас барышня ¹⁹⁸ Реплика вписана. ¹⁹⁹ Она [сюда] хочет сюда прийти? ²⁰⁰ здесь не могут помешать вписано. ²⁰¹ Что ж. Я схожу теперь за ней. А Вы подождете? а? ²⁰² от нас вписано. ²⁰³ Начало: Вы не ²⁰⁴ (смущенно). ²⁰⁵ Начало: Я это только Далее зачеркнуто: Вы. . . ²⁰⁶ а. (Останавливается.) б. (Перерывается.) ²⁰⁷ (Идет и останавливается) ∞ Я сейчас вернусь вписано. ²⁰⁸ Начало: (прокашляется?) ²⁰⁹ Далее зачеркнуто: а. [Мой] Наш разговор, наконец б. Наш сегодняшний разговор ²¹⁰ неровный вписано. ²¹¹ Начало: Да и о чем мы можем

говорить со мной. . . (Помолч^{ав}.) Какие глупые мысли мне приходят в голову. — Признаюсь, это всё меня чрезвычайно смущает. Если бы кто-нибудь мне месяц ²¹² тому назад сказал. . . что я, я. . . ²¹³ Я никак не могу прийти в себя после этого разговора. . . Отчего у меня сердце так бьется? ²¹⁴ И теперь Вера, вот, хочет меня видеть. . . Что я ей скажу. . . ²¹⁵ (Помолч^{ав}.) По крайней мере, я узнаю, в чем дело.

Может быть, Н^аталья П^етровна на меня сердится. . . да за что же. . . (Рассм^{атривает} опять записку.) Это всё странно, очень странно. . . (Дверь тихонько растворяется. Он быстро прячет записку. На пороге показываются Вера и Катя. Он подходит к ним. ²¹⁶ Вера очень бледна, не поднимает глаз, не трогается с места. ²¹⁷)

К^а т^я. Не бойтесь, барышня, подойдите к нему. Я буду на стороже. . . ²¹⁸ не бойтесь. (Бел^яеву.) Ах, Алексей Николаич! . . (Затворяет окна, уходит и закрывает за собой дверь.) ²¹⁹

Б^е л^я е в. Вера Александровна. . . Вы. . . Вы хотели меня видеть. . . подойдите сюда — сядьте вот здесь. . . (Берет ее за руку и ведет к скамье. Вера садится.) Вот так. (С участием глядя на нее.) ²²⁰ Вы плакали?

В^е р а. (не поднимая глаз). Это ничего. . . Я. . . я пришла просить у Вас прощенья, А^лексей Н^иколаич. . .

Б^е л^я е в. В чем?

В^е р а. Я слышала — у Вас было. . . неприятное объяснение с Натальей Петровной. . . Вы уезжаете. . . Вам отказали. . . ²²¹

Б^е л^я е в. Кто Вам это сказал?

В^е р а. Сама Наталья Пет^ровна. . . Я встретила ее после Вашего объяснения с ней. ²²² Она мне сказала — что Вы сами не хотите больше остаться у нас. ²²³ — Но я. . . я не думаю — я думаю, что Вам отказали.

Б^е л^я е в. Скажите, в доме — это знают? ²²⁴

В^е р а. Нет. . . Одна Катя. . . ²²⁵ Я должна была ей ²²⁶ сказать. . . Я хотела с В^ами поговорить, попросить у Вас прощенья. ²²⁷ Представьте же теперь, как мне должно быть тяжело. . . Я всему причиной. . . ²²⁸ А^лексей Н^иколаич. — Я одна виновата.

²¹² за месяц бьется? *вписано.* ²¹³ что я, я. . . *вписано.* ²¹⁴ Отчего у меня ∞ бьется? *вписано.* ²¹⁵ Что я ей скажу. . . *вписано.* ²¹⁶ Он быстро подходит к ним ²¹⁷ [и] не поднимает глаз и не шевелится ²¹⁸ А я буду в саду настороже. ²¹⁹ а. Уходит в сад. б. Закрывает окна, уходит и закрывает дверь ²²⁰ Вот так. [Б^е . . .] (С участием глядя на нее.) *вписано.* ²²¹ а. Начато: Я слышала — Вы уезжаете. . . Вам отказали. . . после объяснения б. Я слышала — я слышала — Вы уезжаете. . . Вам отказали. . . у Вас было. . . неприятное объяснение с Натальей Петровной ²²² после. . . после этого объяснения ²²³ что Вы не хотите более остаться у нее в доме ²²⁴ а. в доме — [это] знают это? б. в доме это знают все? ²²⁵ Одна Катя. . . Одна. . . ²²⁶ ей *вписано.* ²²⁷ Я хотела с В^ами поговорить, [просить] попросить у Вас прощенья *вписано* ²²⁸ Я. . . я всему причиной

Б е л *к* л *я* е в *у*. Вы, Вера Ал*к*сандровна?

В *к* е р а *у*. Я никак не могла ожидать. . . Наталья Петровна. . . Впрочем, я ее извиняю. — Извините меня и Вы. . . сегодня поутру я была глупым ребенком — а ²²⁹ теперь. . . (*Останавл*и*вается*.)

Б е л *к* л *я* е в *у*. Еще ничего не решено, Вера Александровна. . . я, может быть, останусь.

В *к* е р а *у* (*печально*). Вы говорите, ничего не решено, Ал*к*сесей*у* Н*к*иколаич*у*, — нет — всё решено. . . всё кончено. . . Вот Вы как со мной теперь. . . ²³⁰ а помните, еще вчера ²³¹ в саду. . . (*Молч*а*нье*.) Ах, я вижу, Н*к*аталья П*к*етровна Вам всё сказала.

Б е л *к* л *я* е в *у* (*в муц*у*енье*). Вера Александровна, — я. . .

В *к* е р а *у*. Она Вам всё сказала, я это вижу. . . Она хотела поймать меня, ²³² и я, глупая, так и бросилась в ее сети. . . Но и она выдала себя — я все-таки не такой уж ребенок. . . (*Пон*к*ижая гол*о*с*.) О, нет!

Б е л *к* л *я* е в *у*. Что Вы хотите сказать?

В *к* е р а *у* (*взглянув на него*). Ал*к*сесей*у* Н*к*иколаич*у*, точно ли Вы сами ²³³ захотели оставить нас?

Б е л *к* л *я* е в *у* (*помолчав*). ²³⁴ Да.

В *к* е р а *у*. Отчего? (*Бел*к*яев молч*и*т*.) Вы мне не отвечаете?

Б е л *к* л *я* е в *у*. В*к*ера Ал*к*сандровна. . . Вы не ошиблись: ²³⁵ Н*к*аталья П*к*етровна мне всё сказала.

В*к*ера (*слабым гол*о*сом*). Что, например. . .

Б е л *к* л *я* е в *у*. В*к*ера Ал*к*сандровна. . . мне, право, невозможно. . . ²³⁶ Вы меня понимаете.

В *к* е р а *у*. Она Вам, может быть, ²³⁷ сказала, что я Вас люблю. . .

Б е л *к* л *я* е в *у* (*нерешительно*). Да. . .

В *к* е р а *у* (*быстро*). Это неправда. . . ²³⁸

Б е л *к* л *я* е в *у* (*с изумлением*). Как?

В *к* е р а *у* (*закрывает лицо руками и глухо шепчет сквозь пальцы*). ²³⁹ Я, по крайней мере, ей этого не сказала. . . я не помню. . . (*Подн*к*имая голову*.) О, как жестоко она поступила ²⁴⁰ со мной! — И Вы — Вы от этого хотите уехать. . .

Б е л *к* л *я* е в *у*. Вера Александровна — судите сами. . . ²⁴¹

В *к* е р а *у* (*взглянув на него*). Он меня не любит!. . . (*Опять закрывает лицо*.)

Б е л *к* л *я* е в *у* (*садится после нее и берет ее руку*). Вера Александровна, дайте мне Вашу руку. Послушайте, — между нами не должно быть недоразумений. — Я люблю Вас ²⁴² — как сестру;

²²⁹ а вписано.

²³⁰ Как Вы со мной теперь, говорите — так. . .

²³¹ помните, 3-го дня ²³² Она расставила мне сети ²³³ а. *Начато*: Ск*к*ажите*у* б. Ал*к*сесей*у* Н*к*иколаич*у*, точно ли Вы сами первый ²³⁴ *Ремарка* вписана.

²³⁵ Послушайте, В*к*ера Ал*к*сандровна. . . Вы. . . Вы правы ²³⁶ Вы поймете, [как] что мне, право, невозможно ²³⁷ может быть вписано.

²³⁸ В*к*ера. Да это неправда. . . ²³⁹ *Начато*: а. (*помолчав*) и б. (*закрывает лицо руками*). Бел*к*яев ²⁴⁰ обоблащась ²⁴¹ Вы посудите сами ²⁴² Я люблю Вас, В*к*ера Ал*к*сандровна

я люблю Вас потому, что Вас нельзя не любить. Извините меня, если я. . . Я отроду не был в таком положении. . . Я бы не желал оскорбить Вас.²⁴³ Я не стану притворяться перед Вами; я знаю, что я Вам понравился, что Вы меня полюбили. . . Но посудите сами, что из этого может выйти? — Я еще студент, за мной гроша нет. — Да и притом — я. . . Пожалуйста, не сердитесь на меня — взгляните на меня²⁴⁴ — я, право, не знаю, что Вам сказать. . .

В е р а (*отнимая руки от лица и не глядя на него*). И как будто²⁴⁵ я что-нибудь требовала, боже мой! — Но зачем же так жестоко, так немилосердно. . .²⁴⁶ (*Она опять останавливается.*)²⁴⁷

Б е л я е в. Вера Александровна, простите меня, если я. . .

В е р а. Я Вас не обвиняю, А <лексей> Н <иколаич>. В чем Вы виноваты. . .²⁴⁸ Виновата одна я. . . за то и наказана!²⁴⁹ Я и ее не обвиняю; я знаю, она добрая женщина, — но она²⁵⁰ не могла переломить себя. . . Она потерялась.

Б е л я е в. Потерялась?²⁵¹

В е р а (*оборачиваясь к нему*).²⁵² Н <аталья> П <етровна> Вас любит, Беляев.

Б е л я е в. Как?

В е р а. Она²⁵³ влюблена в Вас. . .

Б е л я е в. Что Вы говорите!

В е р а. Я знаю, что я говорю. — Сегодняшний день²⁵⁴ меня состарил. . . Я не ребенок больше, поверьте. Она вздумала ревновать ко мне! (*С горькой усмешкой.*) Как Вам это кажется?

Б е л я е в. Да это быть не может!

В е р а. Не может быть. . . Но зачем же она вдруг вздумала выдать меня за этого господина — как бишь его — за Большинцова, зачем подсылала ко мне доктора, зачем сама уговаривала меня. . . О, я знаю,²⁵⁵ что я говорю. Если б Вы могли видеть, Беляев, как у ней всё лицо переменялось,²⁵⁶ когда я ей сказала. . .²⁵⁷ Простите меня. . . О, Вы не можете вообразить, как хитро,²⁵⁸ как лукаво она выманила у меня это сознание. . .²⁵⁹ (*Пер <ебивая> себя.*) Да, она Вас любит²⁶⁰ — это слишком ясно.

Б е л я е в. Вера Александровна, Вы ошибаетесь, я уверяю Вас.

В е р а. Нет, я не ошибаюсь, Беляев. Поверьте мне. Я не ошибаюсь. Если она Вас не любит,²⁶¹ зачем же она меня так истер-

²⁴³ *Далее вписано и вычеркнуто:* Вы извините меня ²⁴⁴ *Начато:* погля-
<дите> ²⁴⁵ *будто вписано.* ²⁴⁶ так жестоко, так безжалостно ²⁴⁷ *Начато:*
(*Она оста <называется>.*) ²⁴⁸ *Начато:* Чем ²⁴⁹ Виновата одна я. . .
за то и наказана! *вписано.* ²⁵⁰ *Начато:* Она ²⁵¹ Что Вы хотите ска-
зать? ²⁵² *Ремарка вписана.* ²⁵³ Да, да, она ²⁵⁴ *Начато:* Эти по-
следние ²⁵⁵ *Начато:* Если б Вы ²⁵⁶ *Начато:* какая перемена [прои <о-
шла>] у нее ²⁵⁷ *а. Начато:* [когда] когда я. . . Как хитро б. когда я. . .
[с какою хитро <стью>] как в. когда я. . . ей создалась ²⁵⁸ *Вместо:* Про-
стите меня ~ как хитро *а. Начато:* И [с] как б. О, как хитро ²⁵⁹ это
сознание *вписано.* ²⁶⁰ [Да] она Вас любит ²⁶¹ [Если она Вас не
любит]

зала? ²⁶² Что я ей сделала? (Горько.) Ревность ²⁶³ всё извиняет. ²⁶⁴ Да что говорить! . . . И теперь вот — зачем она ²⁶⁵ Вам отказывает? . . . Она думает, ²⁶⁶ что Вы. . . что мы с Вами. . . (Горько.) ²⁶⁷ О, она может успокоиться! Вы можете остаться! ²⁶⁸ (Закрывает лицо руками.)

Бел^ляев. Она мне до сих пор ²⁶⁹ не отказала, Вера Александровна. . . ²⁷⁰ Я Вам уже сказывал, ²⁷¹ что еще ничего не решено. . .

Вера (вдруг поднимает голову и глядит на него). В самом деле?

Бел^ляев (с смущением). ²⁷² Да. . . но зачем Вы так смотрите на меня? ²⁷³

Вера (словно про себя). ²⁷⁴ А! Я понимаю. . . Да. . . да. . . Она сама еще надеется. . .

(Дверь из коридора быстро растворяется, и на пороге появляется Наталья. Она останавливается при виде Веры и Беляева.) ²⁷⁵

Бел^ляев. Что Вы говорите. . .

Вера (так же). ²⁷⁶ Да, теперь мне всё ясно. ²⁷⁷ Она опомнилась, она поняла, что я ей не опасна, — и в самом деле, — что я такое — глупая девочка. . . а она!

Бел^ляев. Вера Александровна, — как Вы можете думать. . .

Вера (помолчав). ²⁷⁸ Да и, наконец, — кто знает? Может быть, она права. . . может быть — Вы ее любите?

Бел^ляев. Я?

Вера (вставая). Да — Вы. . . Отчего Вы краснеете?

Бел^ляев. Я, Вера Александровна. . .

Вера. Вы ее любите. . . Вы можете ее полюбить? . . . ²⁷⁹ Вы не отвечаете на мой вопрос. . . ²⁸⁰

Бел^ляев. Но, помилуйте, что Вы хотите, чтоб я отвечал Вам? . . . (Помолчав.) ²⁸¹ Вера Александровна, ²⁸² Вы так взволнованы. . . успокойтесь, ради бога. . .

Вера (отворачиваясь от него). Вы ²⁸³ обращаетесь со мной, как с ребенком. Вы просто желаете отделаться. . . Вы даже не удостоиваете меня серьезного ответа. . . ²⁸⁴ Вы меня утешаете!! ²⁸⁵

²⁶² а. что могло заставить ее б. [в] зачем же она так истерзала ²⁶³ а. Ревность, говорят б. Впрочем, ревность. ²⁶⁴ (Горько.) ∞ извиняет вписано. ²⁶⁵ Начато: И теперь вот — она ²⁶⁶ Затем, что она думает ²⁶⁷ Рема-
рка вписана. ²⁶⁸ Вы можете остаться! вписано. ²⁶⁹ а. Она еще мне б. Она мне еще ²⁷⁰ Вера Александровна вписано. ²⁷¹ Начато: Еще ²⁷² Рема-
рка вписана. ²⁷³ Начато: но зачем Вы так страшно ²⁷⁴ Рема-
рка вписана. ²⁷⁵ (Дверь из коридора ∞ при виде Веры и Бе-
льева.) вписано. ²⁷⁶ Ремарка вписана. ²⁷⁷ Да, [да] я понимаю ²⁷⁸ Вера. И отчего нет. . . ²⁷⁹ Вы ее любите ∞ полюбить? вписано. ²⁸⁰ Далее шла ремарка, перенесенная затем выше (см. сноску 275). ²⁸¹ Ре-
марка вписана. ²⁸² Начато: Вы тепе^лрь ²⁸³ О, я вижу, Вы ²⁸⁴ [серьезным ответом] серьезного ответа вписано. ²⁸⁵ Вы просто же-
лаете ∞ утешаете!! вписано.

(Хочет уйти и вдруг останавливается при виде Натальи.) Наталья Петровна! . .

(Беляев быстро оборачивается.)

Н а т а л ь я (делая несколько шагов вперед). Да . . . я . . . (Она говорит с нектоторым) усилием.²⁸⁶) Я пришла за тобой, Верочка.

В е р а (холодно). Почему Вам вздумалось именно сюда прийти? Вы, стало быть, меня искали? ²⁸⁷

Н а т а л ь я. Да. — Я тебя искала. (Помолчав.) ²⁸⁸ Ты неосторожна, Верочка. . . Уже не раз я тебе говорила. . . И Вы, Алексей Николаич — Вы забыли Ваше обещанье. . . Вы меня обманули.

В е р а. Да полноте же, ²⁸⁹ наконец, Н<аталья> П<етровна>, перестаньте. ²⁹⁰ (Нат<алья> с изумленьем глядит на нее.) Полно ²⁹¹ Вам говорить со мной, как с ребенком. . . я женщина с сегодняшнего дня. ²⁹² Я такая же женщина, как Вы.

Н а т а л ь я. Вера?

<В е р а> ²⁹³ (шепотом). ²⁹⁴ Он Вас не обманул. . . не он искал этого свиданья со мной. . . ведь он меня не любит — Вы это знаете. . . Вам нечего ревновать. . . ²⁹⁵

Н а т а л ь я. Вера? ²⁹⁶

В е р а. Поверьте мне. . . Не хитрите больше. Эти хитрости — теперь уж ни к чему ²⁹⁷ не служат. Я их насквозь вижу теперь. ²⁹⁸ Поверьте. ²⁹⁹ Я, Н<аталья> П<етровна>, ³⁰⁰ для Вас не воспитанница, за которую Вы наблюдаете (с иронией), как старшая сестра. . . (Подвигаясь к ней, шепотом.) Я для Вас соперница. . .

Н а т а л ь я. Вера, Вы забываетесь. . .

В е р а. Может быть, — но кто меня до этого довел? — Я сама не понимаю, откуда у меня берется смелость так говорить с Вами. . . может быть я говорю так ³⁰¹ оттого, что я ни на что более ³⁰² не надеюсь, оттого, что Вам угодно было растоптать меня. . . ³⁰³ И Вам это удалось совершенно. ³⁰⁴ Но слушайте: я не намерена лукавить с Вами, — как Вы со мной. . . Знайте же ³⁰⁵ я ему (указывая на Колосова) все сказала.

Н а т а л ь я. Что Вы могли ему сказать?

²⁸⁶ с усилием ²⁸⁷ Вы меня искали? ²⁸⁸ Рemarka вписана.
²⁸⁹ Полноте же ²⁹⁰ полноте ²⁹¹ Начато: а. По<лно> б. Перестаньте>
²⁹² я женщина теперь ²⁹³ Здесь Н<а т а л ь я> — описка. ²⁹⁴ Рemarka вписана.
²⁹⁵ Вы это знаете. . . Вы всё это знаете ²⁹⁶ <В е р а> (шепотом). Он Вас ∞ Н<а т а л ь я>. Вера? вписано. ²⁹⁷ а. Все Ваши хитрости ни к чему больше б. Все хитрости ни к чему ²⁹⁸ Я их всех насквозь вижу
²⁹⁹ Поверьте. [Поверьте: я теперь все знаю] вписано. ³⁰⁰ Н<а т а л ь я> П<етровна> вписано. ³⁰¹ я так говорю
³⁰² более вписано. ³⁰³ Начато: а. Вам угодно было растоптать, ун<извить> ³⁰⁴ совершенно вписано.
³⁰⁵ Знайте же вписано.

Вера». Что? (С иронией.) Да то, что и мне удалось заметить. . .³⁰⁶ Вы вообразили. . .³⁰⁷ (останавливается)³⁰⁸ Вы надеялись из меня всё выведать,³⁰⁹ не выдавши самой себя. Вы ошиблись, Наталья Петровна. . .³¹⁰ Вы слишком рассчитывали на свои силы.³¹¹

Наталья». Вера, Вера, опомнитесь. . .

Вера» (подвигаясь к ней, вполголоса). Скажите же мне, что я ошибаюсь. . .³¹² Скажите мне, что Вы его не любите? . . . Сказал же он мне, что он меня не любит!³¹³ (Наталья молчит. Вера остается некоторое время неподвижной и вдруг, прикладывая³¹⁴ руку ко лбу.) Наталья Петровна, простите меня. . . я. . . я сама не знаю, что со мною. . .³¹⁵ простите меня. . . Я, право. . . будьте снисходительны.³¹⁶ (Заливается слезами и быстро уходит в коридор. Молчание.)

Белая» (подходя к Наталье). Я могу Вас уверить, Наталья Петровна. . .

Наталья» (неподвижно глядя на пол, протягивает руку в его направлении). Остановитесь, Алексей Николаич. Точно. . . Вера права: пора. . . пора перестать мне³¹⁷ хитрить. Я виновата перед ней, перед Вами — Вы вправе. . . презирать меня. . . (Белая» делает невольное движение.)³¹⁸ Я унизились в собственных глазах. Мне остается³¹⁹ одно средство снова заслужить³²⁰ Ваше уважение — откровенность, полная откровенность, — какие бы ни были последствия.³²¹ Притом, я Вас вижу в последний раз. . . Я в последний раз говорю с Вами. . .³²² Белая», — я люблю Вас. (Она не глядит на него.)

Белая». Вы, Наталья Александровна!

Наталья». Да. . . я. Я Вас люблю. Вера не обманулась и не обманула Вас.³²³ Я полюбила Вас с первого дня вашего приезда, но сама узнала об этом³²⁴ только со вчерашнего дня. Я не намерена оправдывать мое поведение. . . оно было недостойно меня³²⁵ — мелко. . . Но, по крайней мере, Вы теперь можете понять, можете извинить меня.³²⁶ Да, — я ревновала к Вере; да, — я,³²⁷ по крайней мере, мысленно, выдавала ее за Большинцова, удаляя ее от себя и от Вас;³²⁸ да, — я воспользовалась пре-

³⁰⁶ а. Начато: Что? То, что [мне] б. Что? Да все, что я могла заметить. . .
³⁰⁷ Вы думали
³⁰⁸ Репарка вписана.
³⁰⁹ что из меня можно всё выведать
³¹⁰ Наталья» Петровна» вписано.
³¹¹ на свои собственные силы
³¹² Рядом на полях начато: Если Вы думали осталось не вычеркнуто.
³¹³ Сказал же он ∞ не любит! вписано.
³¹⁴ а. Начато: схватив б. приложив
³¹⁵ Начато: не знаю, что но < . . . >
³¹⁶ будьте снисходительны вписано.
³¹⁷ а. Как в тексте. б. пора. . . пора перестать
³¹⁸ Вы вправе. . . ∞ невольное движение.» вписано.
³¹⁹ осталось
³²⁰ возратить снова
³²¹ а. последствия б. ее последствия
³²² Притом, я Вас вижу ∞ говорю с Вами. . . вписано.
³²³ Вера не обманулась и [Вас] не обманула Вас вписано.
³²⁴ Начато: но узнала >
³²⁵ меня вписано.
³²⁶ Начато: можете понять, можете быть
³²⁷ Начато: да — не. . . >
³²⁸ удаляя ее ∞ от Вас вписано.

имуществом моих лет, моего положенья, чтобы выведать ее тайну. . . и — конечно, я этого не ожидала — и ³²⁹ сама себя выдала. . . Я Вас люблю, Беляев, — но знайте: ³³⁰ одна гордость вынуждает у меня ³³¹ это признание. . . Комедия, разыгранная мною до сих пор, меня возмутила наконец. ³³² (Горько.) Конечно, ³³³ после того, что я Вам теперь ³³⁴ сказала, Вам, вероятно, в моем присутствии ³³⁵ будет очень неловко, ³³⁶ и Вы сами захотите как можно поскорей удалиться отсюда. ³³⁷ Я в этом уверена. . . ³³⁸ эта уверенность придала мне смелости. Но, признаюсь, я не хотела, ³³⁹ чтобы Вы унесли невыгодное, — ложное воспоминание обо мне. — Теперь Вы всё знаете. . . ³⁴⁰ Мне остается попросить у Вас прощенья. . . я, может быть, ³⁴¹ помешала Вам, может быть, если б всего этого ³⁴² не случилось, Вы бы полюбили Верочку. . . У меня только ³⁴³ одно одно извинение, Алексей Николаич. . . все это не было в моей власти. ³⁴⁴ (Она умолкает. Она всё это сказала довольно ровным и спокойным голосом, не глядя на него. Беляев молчит. Она продолжает с некоторым волнением, все не глядя на него.) Вы мне не отвечаете? . . . Впрочем, я понимаю. Вам нечего мне сказать. ³⁴⁵ Положение человека, который не любит и которому объясняются в любви, ³⁴⁶ — слишком тягостно. ³⁴⁷ Я уважаю Вас. Я благодарю Вас за Ваше молчанье. — Поверьте, когда я Вам сказала, что я люблю Вас, — я не хитрила. . . по-прежнему. Я ни на что не рассчитывала. . . ³⁴⁸ напротив, я хотела сбросить, наконец, с себя личину, к которой, могу Вас уверить, я не привыкла, ³⁴⁹ да и, наконец, к чему еще жеманиться и лукавить, когда всё известно, — к чему еще притворяться, ³⁵⁰ когда даже некого ³⁵¹ обманывать? Все кончено теперь между нами. Я Вас более не удерживаю. ³⁵² Я понимаю, ³⁵³ как Вам должно быть неловко, с каким тайным нетерпеньем Вы должны ³⁵⁴ ожидать конца нашего объяснения. Вы и прежде ³⁵⁵ никогда не чувствовали себя свободным ³⁵⁶ в моем присутствии. . . видно — такова уж моя

³²⁹ конечно, я этого не ожидала — и *вписано*. ³³⁰ но не ошибайтесь
³³¹ а. *Начато*: моя гордость — моя гордость вынуждает б. моя гордость вынудила [у] [у меня] ³³² *Далее зачеркнуто*: а. *Начато*: Вы понимаете б. Вы, я знаю, [легко] поймете теперь, что Вам нельзя более [остаться] здесь остаться. . . ³³³ [Впрочем] Конечно <?> *вписано*. ³³⁴ теперь *вписано*. ³³⁵ *Начато*: [очень] мое ³³⁶ тягостно ³³⁷ (Горько.) ∞ как можно поскорей [отсюда] удалиться отсюда *вписано*. ³³⁸ *Начато*: а. Уверенность в этом б. Я в этом уверена — я бы не ³³⁹ а. Я не хотела б. Притом я не хотела ³⁴⁰ *Далее зачеркнуто*: Нам остается только расстаться > ³⁴¹ я, может быть — я ³⁴² всё это ³⁴³ только *вписано*. ³⁴⁴ *Далее вписано и зачеркнуто*: Я, воображавшая себя женщиной рассудительной и степенной, — я. . . просто потеряла голову. . . ³⁴⁵ Вам нечего мне сказать *вписано*. ³⁴⁶ Ваше положение слишком неловко ³⁴⁷ неловко ³⁴⁸ Я ни на что не рассчитывала *вписано*. ³⁴⁹ *Далее зачеркнуто*: Я хотела окончательно опомниться? > ³⁵⁰ [еще] стараться притворяться ³⁵¹ некого даже ³⁵² Всё кончено теперь ∞ не удерживаю *вписано*. ³⁵³ Но я понимаю ³⁵⁴ должны *вычеркнуто и восстановлено*. ³⁵⁵ *Начато*: Вы говорили > ³⁵⁶ свободно

судьба! . . . И потому успокойтесь . . . Я освобождаю Вас . . . Вы можете уйти отсюда, не сказавши мне ни слова,³⁵⁷ не простившись даже со мной . . . я не только ³⁵⁸ не почту это за невежливость, напротив,³⁵⁹ я Вам буду благодарна . . . Да и что Вы можете мне сказать . . . Видно нам не было суждено узнать друг друга . . . Прощайте . . . По крайней мере, — надеюсь, что теперь ³⁶⁰ я в Ваших глазах перестала быть притеснительным, скрытным ³⁶¹ и хитрым существом . . . Прощайте.³⁶² (*Белая в волнение, хочет что-то сказать и не может . . .*) Вы не уходите?

Белая в) (*кланяется, хочет уйти и после некоторой борьбы с самим собою возвращается*).³⁶³ Нет — я не могу уйти . . . (*Наталья в первый раз взглядывает на него*.) Я не могу уйти так! . . . Послушайте, Наталья Петровна,³⁶⁴ — Вы вот сейчас мне сказали . . . Вы не желаете,³⁶⁵ чтобы я унес невыгодное воспоминание об Вас, — но и я не хочу, чтобы Вы вспоминали ³⁶⁶ обо мне, как о человеке, который . . . ³⁶⁷ (*Перерывается*.) Боже мой! Я не знаю, как выразиться . . . ³⁶⁸ Наталья Петровна, извините меня . . . Я не умею говорить с дамами. Я до сих пор знал . . . совсем не таких женщин . . . Вы говорите, что нам не было суждено узнать друг друга . . . Но, помилуйте, мог ли я, простой, почти не образованный студент, мальчик — мог ли я даже думать о сближении с Вами? . . . Вспомните — кто Вы и кто я. Вспомните — мог ли я сместь подумать . . . ³⁶⁹ с Вашим воспитаньем . . . ³⁷⁰ — да что я говорю о воспитанье . . . взгляните на меня: этот старый сюртук ³⁷¹ — и Ваши пахучие платья — помилуйте!³⁷² Ну да, я боялся Вас . . . я и теперь боюсь Вас. Я, безо всяких преувеличений, глядел на Вас, как на существо высшее ³⁷³ — и между тем . . . Вы, Вы говорите мне, что Вы меня любите — Вы, Наталья Александровна? Меня?³⁷⁴ Я чувствую — сердце во мне бьется,³⁷⁵ как отроду не билось . . . Оно бьется не от одного изумленья ³⁷⁶ — не самолюбие во мне польщено. Где! Не до самолюбия теперь — мне страшно, я . . . ³⁷⁷ я . . . я не могу уйти так . . . воля Ваша!

Наталья в) (*помолчав, словно про себя*).³⁷⁸ Что я сделала!

³⁵⁷ Вы можете уйти отсюда не сказавши мне слова ³⁵⁸ не только *вписано*. ³⁵⁹ а. напротив б. но, напротив ³⁶⁰ надеюсь, что теперь *вписано*. ³⁶¹ скрытным *вписано*. ³⁶² По крайней мере ∞ хитрым существом . . . Прощайте . . . *вписано*. ³⁶³ (*после некоторой борьбы с самим собою*) ³⁶⁴ Александровна ³⁶⁵ что Вы не желали ³⁶⁶ а. *Начато*: чтобы Вы вспо<минали> б. чтобы Вы иначе ³⁶⁷ который *вписано*. ³⁶⁸ *Далее зачеркнуто*: а. я не знаю, что во мне происходит б. я сам не знаю, что во мне происходит ³⁶⁹ Вспомните — кто Вы ∞ мог ли я сместь [даже думать] подумать *вписано*. ³⁷⁰ *Начато*: с Вашим умо<м>. ³⁷¹ [я] мой старый сюртук. ³⁷² с Вашим воспитаньем ∞ пахучие платья — помилуйте! *вписано*. ³⁷³ Я, безо всяких преувеличений ∞ существо высшее *вписано*. ³⁷⁴ а. Что со мной? б. О боже мой! ³⁷⁵ мое сердце бьется ³⁷⁶ а. Я чувствую это б. Я чувствую, [это] что оно бьется не от одного изумленья ³⁷⁷ *Начато*: я зад<ыхаюсь> ³⁷⁸ *Ремарка вписана*.

Бел^яев). Нат^алья Петровна, ради бога, поверьте. . . ³⁷⁹

Нат^алья (измен^{ившимся} голосом). Алексей Николаич, если б я не знала Вас за человека благородного, за человека, которому ложь недоступна, ³⁸⁰ — я бы могла подумать. . . я бы, может быть, раскаялась в своей откровенности. ³⁸¹ Но я верю Вам. Я не хочу скрыть перед Вами моих чувств. ³⁸² — я благодарна Вам за то, что Вы мне сейчас ³⁸³ сказали. . . Я теперь знаю, почему мы не сошлись. . . ³⁸⁴ Стало быть — собственно во мне ничего Вас не отталкивало. . . Одно ³⁸⁵ мое положение. . . (Останав^{ливается}.) Всё к лучшему, конечно. . . Но ³⁸⁶ мне теперь легче будет расстаться с Вами. . . ³⁸⁷ (Опять остан^{авливается}.) Прощайте. . . (Хочет уйти.) ³⁸⁸

Бел^яев) (который всё глядел на нее). Вы меня любите. . . Вы! Но, боже мой, чем я мог это заслужить? — Я? Я, ³⁸⁹ который думал — извините меня — но и я ничего не хочу скрыть ³⁹⁰ перед Вами, ³⁹¹ — что Вам г-н Рябинин нравится. . . г-н Рябинин, с которым мне и в голову не может прийти сравниться. . .

Нат^алья). Вы не обманулись, Беляев. . . я точно его любила.

Бел^яев). Вы его любили?

Нат^алья). Да. . . но я его больше не люблю. . . Вы видите, как я откровенна ³⁹² с Вами; но не благодарите меня: я Вам сказала, ³⁹³ я хочу быть искренней, хочу искупить свою прежнюю ложь. . . ³⁹⁴

Бел^яев) (помолч^{ав}). Наталья Петровна ³⁹⁵ — я знаю, что мне нельзя здесь остаться. . . но я не могу передать ³⁹⁶ Вам, что во мне происходит. Вы меня любите. . . ³⁹⁷ Мне даже страшно выговорить эти слова. ³⁹⁸ Всё это для меня так ново — мне кажется, я Вас вижу, я слышу Вас в первый раз, — но я чувствую одно: ³⁹⁹ мне необходимо уехать. . . Я чувствую, что я ни за что отвечать не могу. . .

Нат^алья) (слабым голосом). ⁴⁰⁰ Да, Беляев, Вы должны уехать. . . Теперь, после этого объяснения, Вы можете уехать. . .

³⁷⁹ Нат^алья) (помолч^{ав}) ∞ поверьте. . . вписано. ³⁸⁰ Вместо: за человека благородного ∞ недоступна а. за человека [истинного? да] неспособного ко лжи б. за человека, которому ложь [невозможна] известна ³⁸¹ Начато: я бы может быть, готова была > ³⁸² мои чувства ³⁸³ сейчас вписано. ³⁸⁴ Начато: а. [Расставаясь] Расставшись с Вами — мне приятно думать ³⁸⁵ Одно вписано. ³⁸⁶ [Но] Всё к лучшему, конечно. . . Но вписано. ³⁸⁷ Далее зачеркнуто: хотя ³⁸⁸ Прощайте. . . (Хочет уйти.) вписано. ³⁸⁹ А я ³⁹⁰ но я ничего не могу скрыть ³⁹¹ Далее зачеркнуто: я ³⁹² и я откровенна ³⁹³ я Вам сказала вписано. ³⁹⁴ а. Начато: Я хочу искупить свою прошедшую б. я хочу загладить свою прежнюю ложь в. я хочу быть искренней, я хочу искупить свою прежнюю вину ³⁹⁵ О, Наталья Александровна ³⁹⁶ выразить ³⁹⁷ Люблю ли я Вас — я не знаю. . . ³⁹⁸ а. Вы меня любите. Мне даже ∞ слова. б. Мне даже ∞ слова — Вы меня любите. Я привык говорить правду со всеми, особенно теперь мне было бы грешно солгать, но я. . . ³⁹⁹ но я должен ⁴⁰⁰ а. бледнея б. Начато: бледнеет от

И неужели же точно, несмотря на всё, что я сделала. . .⁴⁰¹ О, поверьте, если б я могла хотя отдаленно подозревать ⁴⁰² — всё то, что Вы мне теперь сказали — это признание, Беляев. . . оно бы умерло во мне. . . Я хотела только прекратить все недоразумения,⁴⁰³ я хотела покаяться, наказать себя, — я хотела разом перервать последнюю нить. . . Если б я могла себе представить. . .⁴⁰⁴ *(Она закрывает лицо).*

Б е л *к* л *ь* е в *у*. Я Вам верю, Наталья Петровна,⁴⁰⁵ — я верю Вам. . .⁴⁰⁶ Да я сам — за четверть часа ⁴⁰⁷ — разве я воображал. . .⁴⁰⁸ Я только сегодня — во время нашего последнего свиданья перед обедом ⁴⁰⁹ — в первый раз почувствовал что-то необыкновенное, небывалое, словно чья-то рука мне стиснула сердце, и так горячо стало в груди. . .⁴¹⁰ я. . . Боже мой,⁴¹¹ — я сам не знаю, что я говорю. . . но когда Вы мне сказали сегодня, что Вере Александровне показалось. . . *(Он остан *к* авливается).*⁴¹² Знаете ли ⁴¹³ — я точно прежде как будто чуждался,⁴¹⁴ как будто даже не любил Вас. . .⁴¹⁵

Н а т *к* а л *ь* я *к* *(с невольной улыбкой счастья на лице)*. Полноте, полноте, Беляев, нам не об этом надобно думать. . . Нам не должно позабыть, что мы говорим друг с другом в последний раз — что Вы завтра уезжаете. . .⁴¹⁶

Б е л *к* л *ь* е в *у*. О, да! Я завтра же уеду! — Теперь я еще могу уехать. . . Всё — это пройдет. . .⁴¹⁷ Вы видите, я не хочу преувеличивать. . . Я уеду — а там — что бог даст!⁴¹⁸ Я унесу с собой одно воспоминанье, я вечно буду помнить, что Вы, Вы меня полюбили. . .⁴¹⁹ Но как же я это ⁴²⁰ до сих пор не узнал Вас?⁴²¹ Вот Вы смотрите на меня теперь. . . неужели я когда-нибудь старался избегать Вашего взгляда. . .⁴²² Неужели я когда-нибудь робел в Вашем присутствии?⁴²³

Н а т *к* а л *ь* я *к* *(с улыбкой)*. Вы сейчас мне сказали, что Вы боитесь меня. . .

⁴⁰¹ И неужели ∞ на [всю мою] всё, что я сделала *вписано*. ⁴⁰² *а. Начато: Но поверьте* б. Мы узнали друг друга. . . в. Но поверьте, если б. . . если б я могла подозревать. . . ⁴⁰³ *а. недоразумения б. [эти] [все] недоразумения* ⁴⁰⁴ могла вообразить. . . ⁴⁰⁵ Александровна ⁴⁰⁶ Вам *вписано*. ⁴⁰⁷ разве я — за четверть часа ⁴⁰⁸ разве я подозревал ⁴⁰⁹ Во время нашего последнего свиданья — перед обедом — я только сегодня ⁴¹⁰ словно чья-то рука ∞ в груди. . . *вписано*. ⁴¹¹ Ах, боже мой ⁴¹² но когда ∞ что [Вера Александровна] Вере Александровне показалось. . . *(Он остан *к* авливается).* *вписано*. ⁴¹³ *Далее вписано и вычеркнуто: что я н *к* . . .* ⁴¹⁴ *Начато: а. я точно чувств *к* вавал* б. я точно прежде чувствовал к вам ⁴¹⁵ *а. не любил Вас б. даже не любил Вас. Далее было: и вдруг, словно [мне кто стиснул] чья-то рука мне стиснула сердце, и так горячо стало в груди. . . Такое недоуменье вдруг* ⁴¹⁶ что Вам завтра должно уехать. . . ⁴¹⁷ Всё это пройдет, как лихорадка ⁴¹⁸ *Далее зачеркнуто: Вы* ⁴¹⁹ что Вы, Вы меня любили ⁴²⁰ *Начато: Но как же [я] это я* ⁴²¹ *Далее зачеркнуто: а. Ваше лицо, это лицо, которое мне б. Ваш взгляд, этот взгляд* ⁴²² избегать его ⁴²³ Неужели Ваше присутствие могло когда-нибудь внушить мне робость?

К о л о с о в Я? (Помолчав.) Точно — ⁴²⁴ я сам себе удивляюсь: я — я так смело ⁴²⁵ говорю с Вами? . . Я не узнаю себя. ⁴²⁶

Н а т а л ь я . И Вы не обманываетесь?

Б е л ь я е в . В чем?

Н а т а л ь я . В том, что Вы меня. . . ⁴²⁷ (Вздрагивает.) ⁴²⁸ О боже, что со мной? (Помолчав.) ⁴²⁹ Послушайте, Беляев. . . Вы благородный человек. . . Я прибегаю к Вам. . . ⁴³⁰ Забудьте, ради бога, что я Вам сказала. . . Посудите сами — могла ли я ожидать. . . вспомните. . . ⁴³¹ Придите мне на помощь. . . Ни одна женщина не находилась еще в подобном положении. . . Я не в силах больше. . . право. . . ⁴³² Может быть оно так к лучшему — всё разом прекращено — но мы, по крайней мере, узнали друг друга. . . ⁴³³ Дайте мне руку — и прощайте навсегда. . .

Б е л ь я е в (берет ее за руку). Прощайте, Наталья Петровна. . . Я не знаю, что Вам сказать на прощанье. . . сердце у меня так полно. . . Дай Вам бог. . . (Останавливается), прижимает ее руку к губам.) Прощайте: . . (Хочет уйти в садовую дверь.)

Н а т а л ь я (глядя ему вслед). Беляев. . .

Б е л ь я е в (оборачиваясь.) Наталья Петровна. . .

Н а т а л ь я (помолчав некоторое время, слабым голосом). ⁴³⁴ Останьтесь. . . ⁴³⁵

Б е л ь я е в . Как?

Н а т а л ь я . Останьтесь! И пусть бог нас рассудит! (Она прячет голову в руки.)

Б е л ь я е в (быстро ⁴³⁶ подходит к ней и протягивает к ней руки). ⁴³⁷ Наталья Петровна. . . (В это мгновение садовая дверь растворяется и на пороге показывается Рябинин. ⁴³⁸ Он глядит некоторое время на обоих и вдруг подходит к ним.)

Р я б и н и н . ⁴³⁹ А Вас везде ищут, Наталья Петровна.

(Беляев и Наталья оглядываются.) ⁴⁴⁰

Н а т а л ь я (отнимая руки от лица и ⁴⁴¹ словно приходя в себя). А! Это ⁴⁴² Вы. . . Кто меня ищет? . . (Беляев, смущенный, кланяется Наталье Петровне и хочет уйти.) Вы уходите,

⁴²⁴ а. (помолчав) [Я. . .] б. Я? (Помолчав.) Я точно ⁴²⁵ неужели же это я так смело ⁴²⁶ Я сам себя не узнаю. Далее начато и зачеркнуто: (Он у. . .) ⁴²⁷ Н а т а л ь я . [Вы] И Вы не обманываетесь? ~ что Вы меня. . . вписано. ⁴²⁸ а. (Прерывая его.) б. (Вздрагивает и помолчав.) ⁴²⁹ О боже, что со мной? (Помолчав.) вписано. ⁴³⁰ Вместо: Вы благородный ∞ к Вам — все это так неожиданно. . . Далее зачеркнуто: Вы должны ⁴³¹ вспомните вписано. ⁴³² а. Может быть я должна благодарить судьбу б. Может быть, оно так лучше в. Я не в силах. . . право. . . ⁴³³ прекращено — но мы по крайней мере узнали друг друга. . . вписано. ⁴³⁴ слабым голосом — вписано. ⁴³⁵ Останьтесь — и пусть ⁴³⁶ быстро — вписано. ⁴³⁷ и протягивает к ней руки — вписано. ⁴³⁸ (В это мгновение [чья-то рука] кто-то раскрывает [садовое окно] садовую дверь и показывается Рябинин. ⁴³⁹ Далее начато и зачеркнуто: (голосом ⁴⁴⁰ Начато: (Беляев) оглядывается) ⁴⁴¹ отнимая руки от лица и — вписано. ⁴⁴² Это вписано.

Алексей Николаич. . . Не забудьте. . . Вы знаете. (*Он кланяется ей и уходит в сад.*)⁴⁴³

Ряб<и ни н>. Аркадий Петрович Вас ищет. . .⁴⁴⁴ Признаюсь, я не ожидал найти Вас здесь. . . но, проходя мимо. . .

Н а т < а л ь я > (*с улыбкой*). Вы услышали наши голоса. — Я встретила⁴⁴⁵ здесь Алексея Николаича — и имела с ним небольшое⁴⁴⁶ объяснение. . . Сегодня, видно, день объяснений.⁴⁴⁷ Но теперь мы можем пойти домой. . . (*Хочет идти в дверь коридора.*)

Ряб<и ни н> (*с некторым волнением*). Могу я узнать — какое решение. . .⁴⁴⁸

Н а т < а л ь я >. Какое решение?⁴⁴⁹ (*Притворяясь удивленной.*) Я Вас не понимаю, Рябинин.

Ряб<и ни н> (*долго*⁴⁵⁰ помолчав, печально). В таком случае, я все понимаю.

Н а т < а л ь я >. Так и есть⁴⁵¹ — опять⁴⁵² таинственные намеки! — Ну да, я объяснилась с ним — и теперь все опять пришло в порядок. . . Это пустяки были,⁴⁵³ преувеличения. . . Все эти ребячества,⁴⁵⁴ всё, о чем мы говорили с Вами, это⁴⁵⁵ следует теперь позабыть.

Ряб<и ни н>. Я Вас не спрашиваю, Н<аталья> П<етров-ровна>.

Н а т < а л ь я > (*помолчав*). Что бишь я хотела сказать Вам. . . Не помню. Все равно.⁴⁵⁶ — Пойдемте. — Всё это кончено, всё прошло.

Ряб<и ни н> (*пристально поглядев на нее*).⁴⁵⁷ Да, — всё кончено. . . Как Вам должно быть теперь досадно на себя. . . за Вашу вчерашнюю откровенность. . . (*Он отворачивается.*)⁴⁵⁸

Н < а т а л ь я >. Рябинин. . . (*Рябинин взглядывает на нее. Она, видимо, не знает что ему сказать.*) Вы еще не говорили с моим мужем?⁴⁵⁹

Ряб<и ни н>.⁴⁶⁰ Никак нет-с. . . Я еще не успел приготовиться. . . Вы понимаете, надобно что-нибудь сочинить. . .

Н < а т а л ь я >. Рябинин, мне право совместно перед Вами. . .

Ряб<и ни н>. О,⁴⁶¹ Наталья Петровна, не извольте беспокоиться. К чему?. . . Всё это в порядке вещей. Но как заметно г-н Беляев еще новичок! К чему это он⁴⁶² так⁴⁶³ смешался, — убежал. . . Впрочем, со временем. . . (*вполголоса и*

⁴⁴³ (*Беляев, смущенный, кланяется (стр. 169) ∞ Не забудьте [мое]. . . Вы знаете. (Он кланяется [и] ей и уходит в сад.) — вписано.* ⁴⁴⁴ Вас ищет вписано. ⁴⁴⁵ Да, я встретила ⁴⁴⁶ небольшое вписано. ⁴⁴⁷ Далее зачеркнуто: (*К Беляеву, который [очень] смущен.*) ⁴⁴⁸ что Вы решили ⁴⁴⁹ Какое решение? вписано ⁴⁵⁰ долго — вписано. ⁴⁵¹ а. Ах, боже мой, Рябинин б. Ну, так и есть ⁴⁵² к чему эти ⁴⁵³ Всё это пустяки ⁴⁵⁴ Начато: Это всё следует ⁴⁵⁵ всё, о чем мы говорили с Вами, [всё] это вписано. ⁴⁵⁶ Пойдемте. . . Я. . . Что бишь я хотела сказать. . . Не знаю. ⁴⁵⁷ Ремарка вписана. ⁴⁵⁸ Как Вам должно быть ∞ (*Он отворачивается.*) — вписано. ⁴⁵⁹ Вместо: Вы еще ∞ мужем — Я Вам после объясню. ⁴⁶⁰ Далее вписано и зачеркнуто: (*го-рько*) ⁴⁶¹ О вписано. ⁴⁶² а. К чему он б. [К чему это он] ⁴⁶³ так вписано.

скоро) ⁴⁶⁴ вы оба научитесь притворяться. ⁴⁶⁵ Пойдемте. ⁴⁶⁶ (Наталья) *хочет подойти к нему и останавливается. В это мгновение за дверь сада раздается голос Ислаева: «Он сюда пошел, Вы говорите?» И через мгновение входят Ислаев и Шпигельский.*

И с л а е в) Точно — вот он. . . (Вздвигнув.) ⁴⁶⁷ Ба-ба-ба, — да и Наталья Петровна тут же. ⁴⁶⁸ (Подходя к ним.) Что это — продолжение сегодняшнего разговора, что ли? Видно — предмет важный! ⁴⁶⁹

Рябчинин) Я здесь встретил ⁴⁷⁰ Наталью Петровну. . .
И с л а е в) Встретил? (Оглядывается.) Какое проходное место, подумаешь. . .

Н а т а л ь я) (подходя к нему). Да зашел же ты сюда. . .

И с л а е в). Я зашел, потому что. . . (Останавливается.)

Н а т а л ь я). Ты меня искал.

И с л а е в). Я тебя искал, конечно. . . Впрочем, я надеюсь, Вы не думаете. . . (Опять останавливается.) ⁴⁷¹ Не хочешь ли ты вернуться домой? ⁴⁷² Чай уже готов. — Скоро смеркнется.

Н а т а л ь я) (берет его под руку). Пойдем. . .

И с л а е в) (оглядываясь). А из этих сеней можно сделать две хорошие комнаты для садовников — или другую ⁴⁷³ людскую, у нас же она невелика, — как Вы думаете, Шпигельский? . . .

Шпигельский) О, разумеется. . .

И с л а е в). Пойдем садом. . . (Идет с Натальей) в садовую дверь. Он в течение всей этой сцены ни разу не взглянул на Рябчина. На пороге он до половины оборачивается ⁴⁷⁴ к нему и к Шпигельскому.) Господа, что же вы, — пойдемте чай пить. (Уходит.)

Шпигельский) (ему вслед.) Сейчас, сейчас. . . (Подходит к Рябчину.) Что ж, Михайло Александрыч, пойдемте, дайте мне руку — видно, нам с Вами суждено состоять в арьиргарде.

Рябчинин) (словно выходя из оцепененья, с сердцем). Ах, г-н доктор, — Вы — позвольте Вам сказать — Вы мне очень надоели. ⁴⁷⁵

Шпигельский) (с притворным добродушием). А уж себе-то ⁴⁷⁶ как я надоел, Михайло Александрыч, если б Вы знали. . . (Рябчинин) *нехотя улыбается.*) Пойдемте, пойдемте. (Оба уходят в садовую дверь.)

Занавес падает.

Конец четвертого действия.

⁴⁶⁴ Ремарка вписана. ⁴⁶⁵ Но [видно] как заметно, г-н Беляев еще новичок! (стр. 170) ∞ вы оба научитесь притворяться вписано. ⁴⁶⁶ Наталья Рябчинин. . . (Рябчинин *взглядывает на нее* (стр. 170, строка 27) ∞ Пойдемте вписано. ⁴⁶⁷ Ремарка вписана. . . ⁴⁶⁸ да он опять с моей женой ⁴⁶⁹ Начало: [Видно] ⁴⁷⁰ Начало: Нет ⁴⁷¹ Наталья. Ты меня искал ∞ (Опять останавливается.) вписано. ⁴⁷² Не хочешь ли ты домой ⁴⁷³ другую вписано. ⁴⁷⁴ В тексте: обращается — вероятно, описка. ⁴⁷⁵ а. Ах, если б Вы знали, г-н доктор — как Вы мне надоели б. Ах, г-н доктор, — Вы мне очень надоели ⁴⁷⁶ Начало: А уж себе-то себе

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Та же декорация, как в 1-м и 3-м действиях. Утро.¹ За столом налево сидит Ислаев. Перед ним разные бумаги. Он рассматривает их; вдруг останавливается и встает.

И с л а е в. Нет — я² решительно не могу сегодня заниматься счетами. . . Никак не могу. — Словно гвоздь мне засел в голову. (Прохаживается.) Я уверен в ней. . . но всё-таки. . . (Останавливается.) Признаюсь, я этого не ожидал. . . Я не ожидал, чтоб я когда-нибудь мог тревожиться. . .³ как я теперь тревожусь. (Подходит к столу, берет одну бумагу и роняет ее.⁴) Как тут поступить. . . Вот в чем задача, вот в чем вопрос. . .⁵ (Задумывается, взглядывает на бумаги⁶ и вдруг кричит.) Матвей, а Матвей!

М а т в е й (вх^одя). Что прикажете?

И с л а е в (помолчав).⁷ А! Что бишь я хотел. . .⁸ Да! Прикажи мне старосту позвать.⁹

М а т в е й. Слушаю-с. (Хочет уйти.)¹⁰

И с л а е в. Да копачам вели меня на плотине подождать.

М а т в е й. Слушаю-с.¹¹

И с л а е в (хрип^ло). Да — да. . . Это точно.¹² (Из залы входит Анна Семеновна.) Это труднее,¹³ чем я думал. . .

А н н а С е м е н о в н а (подходя к нему). Аркаша?

И с л а е в (оборачиваясь к ней). А! Это Вы, маменька? Как Ваше здоровье?

А н н а С е м е н о в н а (сидясь на диван). Я здорова, слава богу. . . (Вздыхает.) Я здорова.¹⁴ (Вздыхает еще раз,¹⁵ погромче. Помолчав.) Конечно, я здорова. (Видя, что Ислаев не слушает ее, вздыхает в третий раз, очень сильно, даже стелает слегка.)¹⁶

И с л а е в. Вы вздыхаете¹⁷ — что с Вами?

А н н а С е м е н о в н а (опять вздыхая, но уже легче). Ах, Аркаша, как будто ты не знаешь, о чем я вздыхаю.

И с л а е в. Что Вы хотите сказать?

А н н а С е м е н о в н а (помолчав). Аркаша, — я мать твоя. . . Конечно, ты уже человек взрослый, рассудительный, но всё-таки мой долг. . . Я мать. Великое слово — мать!¹⁸ — Ведь я, Аркаша, твоя мать.

¹ Утро вписано. ² я вписано. ³ Признаюсь, я никогда не ожидал. . . Эдак тревожиться. . . ⁴ а. берет бумаги и роняет б. Начато: берет одну бумагу и роняет ее н а > ⁵ вот в чем вопрос вписано. ⁶ взглядывает на бумаги — вписано. ⁷ Ремарка вписана. ⁸ а. Как в тексте. б. Что бишь я хотел. . . сказать ⁹ Начато: Прикажи мне позвать > ¹⁰ (Уходит.) ¹¹ И с л а е в. Да копачам вели ∞ М а т в е й >. Слушаю-с вписано. ¹² взглядывает на бумаги и вдруг кричит ∞ Да — да. . . Это [затруднительно] точно вписано. ¹³ Да, да, черт возьми, это труднее ¹⁴ Начато: а. (Вздыхает и, видя, что б. (Вздыхает.) Я слава > богу > ¹⁵ Начато: (Видя, что Аркадий ¹⁶ Начато: очень сильно, с легким > ¹⁷ Начато: Вы должны быть > ¹⁸ Место: Я мать. Великое слово — мать! начато: говорить тебе всю истину. Кому же и

Ис л а е в). Объяснитесь.

А н н а > С е м е н о в н а). Ты знаешь, на что я намекаю, Аркаша, друг мой. . . Твоя жена, Наташа, — конечно, она ¹⁹ прекрасная женщина, — конечно, ²⁰ я ее люблю от всего сердца — и поведение ее до сих пор было самое ²¹ примерное. . . но она еще молода, Аркаша. . . ей иногда нужен наставник, руководитель. . .

И с л а е в) (*спокойно*). Я понимаю, что Вы хотите сказать. . . Вам кажется, что ее отношения с Рябиным. . . ²²

А н н а > С е м е н о в н а). Сохрани бог — я вовсе и не думала. . .

И с л а е в) (*так же спокойно*). ²³ Вы мне не дали договорить, ²⁴ маменька — Вам кажется, ²⁵ что ее отношения с Рябиным ²⁶ не совсем. . . (*ищет слово*) не совсем ясны. . . Эти таинственные разговоры, эти свиданья — всё это Вам кажется странным. . .

А н н а > С е м е н о в н а) (*перебивая его, с любопытством*). ²⁷ Что ж он, наконец, сказал ²⁸ тебе, о чем это у них были разговоры. . . Мне он ничего не сказал.

И с л а е в). Я, маменька, ²⁹ его об этом не расспрашивал — а он, с своей стороны, ³⁰ вероятно, не слишком ³¹ торопится удовлетворить мое любопытство — и едва ли пеняет на меня ³² за мое молчанье. . .

А н н а > С е м е н о в н а). Вот как. . . (*Помолчав*). ³³ Что ж ты намерен теперь сделать?

И с л а е в). Я, маменька! Ничего.

А н н а > С е м е н о в н а). Как ничего? ³⁴

И с л а е в). Да так же — ничего. ³⁵

А н н а > С е м е н о в н а) (*вставая*). Признаюсь, это меня удивляет. Конечно, ты в своем доме хозяин и лучше меня знаешь, что хорошо и что дурно. . . Притом же это твое дело. — Но всё-таки. . . Подумай, Аркаша, какие последствия. . . ³⁶

И с л а е в) (*с легким нетерпением*). Маменька, право — Вы напрасно изволите тревожиться. ³⁷

А н н а > С е м е н о в н а). Как хочешь, друг мой. Я сочла за долг предупредить тебя — а впрочем, конечно, ты хозяин. (*Небольшое молчанье*.) Я, признаюсь, пришла к тебе с намерением предложить мое посредничество. . .

И с л а е в) (*с живостью*). Нет — уж на этот счет — я Вас, маменька, должен попросить ³⁸ не беспокоиться. . . Предоставьте это мне, сделайте одолжение. . .

¹⁹ Наташа, — конечно, она *вписано*. ²⁰ конечно *вписано*. ²¹ самое *вписано*. ²² к Рябину ²³ *Начато*: Ис л а е в). Вы ²⁴ докончить ²⁵ *Начато*: Я хотел ²⁶ к Рябину ²⁷ с *любопытством* — *вписано*. ²⁸ а. сказал б. объяснил ²⁹ маменька *вписано*. ³⁰ *Начато*: а он, вероятно ³¹ не очень ³² а. и едва ли пеняет меня б. он едва ли пеняет на меня ³³ Вот как. . . (*Помолчав*). — *вписано*. ³⁴ Ничего? ³⁵ Ничего. ³⁶ какие последствия могут. . . ³⁷ а. изволите беспокоиться б. эдак изволите беспокоиться ³⁸ я должен попросить Вас, маменька

А < н н а > С < е м е н о в н а >. Как хочешь, Аркаша, как хочешь.³⁹ Я вперед уже ни слова об этом более не скажу. — Я тебя предупредила⁴⁰ — это был < а > моя обязанность, а я привыкла исполнять мои обязанности!!!⁴¹ Я твоя мать, Аркаша,⁴² — впрочем, как знаешь. (*Молчанье.*)

И с < л а е в > (*желая переменить разговор*). Вы сегодня никуда⁴³ не выезжаете. . .

А < н н а > С < е м е н о в н а > (*не отвечая ему*). А только я не могу не заметить тебе, что ты слишком доверчив, дружок мой; ты обо всех по самому себе судишь. . . Поверь мне, настоящие друзья слишком редки в наше время.⁴⁴ Слишком!

И с < л а е в > (*с принуждением*). Маменька. . . право. . .

А < н н а > С < е м е н о в н а >. Я вижу — мой разговор тебе не по нутру. Я женщина, — конечно, я старуха. . .⁴⁵ Где мне за тобой! Но всё-таки, я мать твоя — мой долг. . . Конечно, у вас теперь другие правила. . . О-о-ох, Аркаша, смотри, как бы ты не раскаялся. . . да увы, поздно будет. (*Молчанье.*) А впрочем, как знаешь. . . (*Идет к двери, останавливается, оборачивается к Ислаеву и, видя, что он ее не удерживает, вздыхает.*)⁴⁶ Как знаешь! (*Уходит в залу.*)

И с < л а е в > (*глядя ей вслед*). Удивительное дело, право! Что за охота людям, которые действительно вас любят, класть поочередно все свои пальцы на вашу рану. . .⁴⁷ И ведь они убеждены в том,⁴⁸ что от этого Вам легче — вот что забавно! Впрочем, я маменьку не виню. . . ее намерения, точно, как говорится, самые лучшие. . . Удовольствие плакать чужой беде⁴⁹ так велико, что, право, нельзя взыскивать на людей, если они почти рады случаю⁵⁰ упражняться в сострадании. Притом советы подавать — так приятно. . .⁵¹ Но дело не в том. . . (*Садясь.*) Что мне остается?⁵² (*Подумав, встает.*) Э! Чем проще, тем лучше. . . Дипломатические, эдакие,⁵³ тонкости ко мне не идут. . . Я первый в них запутаюсь. — Притом, Рябинин благородный человек. (*Звонит. Входит Матвей*) Михайло Александрович дома, не знаешь?

М а т в е й >. Дома-с.⁵⁴ Я их сейчас в билиардной встретил-с.

И с < л а е в >. А! Ну, так попроси его ко мне. . . Мне с ним нужно переговорить.

М а т в е й >. Слушаю-с. (*Хочет уйти.*)

И с < л а е в >. А что же староста?

³⁹ как хочешь *вписано*. ⁴⁰ *Начато*: Я теперь ⁴¹ *Вместо*: это был < а > моя обязанность ∞ обязанности!!! — это был мой долг ⁴² *Далее начато и зачеркнуто*: а же < н а ? > ⁴³ *никуда вписано*. ⁴⁴ в наше время *вписано*. ⁴⁵ конечно, старуха ⁴⁶ *а.* (*Идет к двери и останавливается*) б. (*Идет к двери, останавливается, оборачивается к Ислаеву. Тот ее не удерживает.*) ⁴⁷ *Начато*: класть палец на вашу рану. . . будто. . . ⁴⁸ *а.* они воображают б. они уверены в. они серьезно убеждены в том ⁴⁹ чужому несчастью ⁵⁰ которые почти [рады] радуются случаю ⁵¹ Притом советы подавать — так приятно [и с какким?>] *вписано*. ⁵² Что мне остается сделать! ⁵³ эдакие *вписано*. ⁵⁴ *Начато*: Дома н < . . >

М а т в е й). Филипп за старостой пошел. . .

И с л а е в). А! Ну, хорошо, ступай.

М а т в е й). Слушаю-с.⁵⁵ (*Уходит.*)

И с л а е в) (*ходя взад и вперед по комнате*). Не привык я к подобным объяснениям. . . Мало чего нет! Впрочем, я надеюсь — они не будут часто повторяться. . . Я хоть и крепок, а не в состоянии это выносить. . . я это чувствую.⁵⁶ (*Из залы входит Рябинин. Он довольно смущен.*)

Р я б и н и н) (*подходя к нему*). Ты меня звал?

И с л а е в). Да. . . (*Помолчав.*) Мишель, ведь ты у меня в долгу.⁵⁷

Р я б и н и н). Я?

И с л а е в). А как же? — Разве ты забыл — твое обещанье? Ты мне хотел вчера же объяснить⁵⁸ причину наташиного волнения; помнишь, когда мы с маменькой вас застали вдвоем.⁵⁹ Ты мне даже сказал, что между вами тайна, что ты мне сообщишь ее — ну, какая же это тайна?

Р я б и н и н). Тайна! Между нами? . . Я не знаю. . . я напрасно употребил это слово — между нами нет никакой тайны.

И с л а е в). Ну не тайна — секрет. — Дело не в слове. . . (*Помолчав.*) Ну?

Р я б и н и н) (*в смущенье*). Вот видишь ли, Аркадий. . . я. . . право. . . (*Не знает, что сказать.*)⁶⁰

И с л а е в) (*поглядев на него*).⁶¹ Рябинин, я не могу тебя видеть в таком положении. . . Я для этого слишком люблю тебя, слишком тебя, так сказать, уважаю.⁶² — Я не могу видеть твое замешательство.⁶³ Я хочу тебя избавить от труда. . . от униженья⁶⁴ придумывать разные небылицы.⁶⁵ (*Берет его за руку.*) Рябинин, мы старинные друзья⁶⁶ — ты меня знаешь с детства — нам стыдно хитрить друг перед другом. . . Я же и не умею хитрить. Да и ты всегда был со мной откровенен.⁶⁷ Позволь мне тебе предложить один вопрос. . . Я даю тебе наперед честное слово не сомневаться в истине твоего ответа. Послушай, — ведь ты⁶⁸ — ты любишь мою жену? (*Рябинин взглядывает на него.*) Ты меня пони-

⁵⁵ (*Хочет уйти.*) (стр. 174) ∞ М а т в е й). Слушаю-с *вписано*. ⁵⁶ Я хоть и крепок, ∞ это чувствую *вписано*. ⁵⁷ а [Сядь] (*Помолчав.*) Ведь ты у меня в долгу, Мишель ∞ б. *Начато*: Сядь. [Р я б и н и н]. Что тебе я. . .] (*Помолчав.*) Ведь ты у меня в долгу. Разве ты забыл, Рябинин? ⁵⁸ а. *Начато*: Ты мне хотел объяснить, помнишь б. *Начато*: Ты мне, помнишь, хотел объяснить ⁵⁹ а. *Начато*: [в чем] отчего Наташа ∞ б. отчего мы вчера [Наташу] заставили Наташу в таком волнении ⁶⁰ *Ремарка вписана*. ⁶¹ (*поглядев на него, перебивает его*). ⁶² а. слишком тебя уважаю б. я. . . слишком тебя уважаю ⁶³ твоего замешательства ⁶⁴ а. от униженья б. от униженья, да, от униженья в. от униженья, да, именно от униженья ⁶⁵ Я хочу тебя избавить ∞ разные небылицы *вписано*. ⁶⁶ *Начато*: Рябинин, мы старинные друзья — нам ⁶⁷ *Вместо*: Я же ∞ откровенен — Я хочу быть с тобой откровенным ⁶⁸ ведь ты *вписано*.

маешь, — любишь ли ты ее так. . . ну, словом — любишь ли ты ее такой любовью, в которой мужу ⁶⁹ сознаться нельзя?

Ряб<и>нин> (*помолчав, глухим голосом*). Да, — я люблю твою жену.

Исл<а>ев> (*помолчав, жмет ему руку*). Спасибо тебе ⁷⁰ за твою откровенность, я другого от тебя и не ждал. — Ты благородный человек. — Ну, теперь — обсудим-ка ⁷¹ это дело вдвоем. — Ты любишь мою жену. . . Я ее знаю, Рябинин. Я могу смело за нее поручиться — я знаю ей цену — но и себе я знаю цену. Я простой, добрый, пожалуй даже неглупый человек — но. . . вульгарный.⁷² Я тебя не стою, Рябинин. Не перебивай меня, пожалуйста, — я тебя не стою; ты умнее, лучше, наконец,⁷³ приятнее меня. . . Она меня любит, я знаю,⁷⁴ — но у ней есть глаза, есть сердце. . . Ты должен ей нравиться.⁷⁵ Притом она не могла не догадаться, что ты ее любишь. . . Я никогда не имел притязания на полное, т<а>к<>с<к>азать, обладание всеми ее мыслями и чувствами — я, повторяю, слишком хорошо знаю себе цену и не был даже в молодости заносчивым, теперь уже окончательно смирился. . .⁷⁶ Я давно ⁷⁷ замечал Ваше взаимное расположение — я не слеп; но, признаюсь, я даже радовался тому,⁷⁸ что выбор ее пал на тебя, потому что я был всегда в тебе уверен,⁷⁹ Рябинин, и, пока ничего не показывалось наружу — я молчал. . . Но после вчерашней сцены — после вашего вторичного свиданья вечером ⁸⁰ — дело приняло другой оборот. . . И хоть бы я один Вас застал ⁸¹ — но тут замешались свидетели ⁸² — маменька, этот плут Шпигельский. . . Сам посуди, Мишель, стань на мое место. . . Ты честный, умный человек ⁸³ — скажи мне, что надобно сделать, — и я уверяю тебя — я послушаюсь тебя.

Ряб<и>нин>. Я должен уехать.

Исл<а>ев> (*повторяя*).⁸⁴ Ты должен уехать. . . Признаюсь тебе откровенно, Мишель, я сам думал об этом. . . но ты полагаешь,⁸⁵ легко мне будет расстаться с тобой, что ли?⁸⁶ (*Помолчав, с досадой*.) И охота же тебе была так смешаться, когда мы с маменькой вошли в комнату. . . Сказал бы просто, что Наташа нездорова. . .⁸⁷

Ряб<и>нин> (*пожимая ему руку*). Ты слишком добр, Аркадий.

⁶⁹ а. в которой мужу б. в которой бы мужу ⁷⁰ Мишель, спасибо ⁷¹ рассудим ⁷² Я простой ∞ вульгарный *вписано*; вульгарный *приписано позднее*. ⁷³ наконец *вписано*. ⁷⁴ я знаю *вписано*. ⁷⁵ Ты не можешь ей не нравиться ⁷⁶ а. теперь давно и окончательно смирился б. а теперь давно окончательно смирился ⁷⁷ а. Я уже давно б. Я, Рябинин, давно ⁷⁸ но я — я даже был рад ⁷⁹ а. я был уверен б. я был всегда слишком в тебе уверен ⁸⁰ *Начато*: а. после этого б. после вашего свиданья [вече<ром>] ⁸¹ *Начато*: И хоть бы я один [Вас] это ⁸² *Начато*: но перед обедом со мной ⁸³ а. Ты честный человек б. Ты рассудительный человек ⁸⁴ *Ремарка вписана*. ⁸⁵ думаешь ⁸⁶ *Далее зачеркнуто*: Но ⁸⁷ *Начато*: Сказал бы просто, что она

И с л а е в > (*помолчав и словно задумавшись.*) Конечно, с тобой мне тяжело будет расстаться — я очень тебя люблю, Р < я б и н и н >, ты оживлял весь наш дом ⁸⁸ — но с другой стороны. . . это. . . это ⁸⁹ дело не шуточное. Ты мне опасен. . . (*С грустной улыбкой.*) Да, ты мне ⁹⁰ опасен.—А я, Р < я б и н и н >, — я чувствую, что не переживу. . . ⁹¹ Да, тебе надо удалиться, пока еще время. Послушай: мне от тебя было бы стыдно таиться. ⁹²—Привязанность Наташи к тебе долго была довольно спокойн < а > и нисколько меня не тревожила; ⁹³ но с некоторых пор — особенно в последние эти дни — я замечаю в ней большую перемену. . . я замечаю в ней какое-то глубокое волнение, ⁹⁴ которое меня пугает. . . (*Взглядывая на него.*) Не правда ли — я не ошибаюсь? . .

Р < я б и н и н > (*горько*). О нет, — ты не ошибаешься.

И с л а е в >. Извини, пожалуйста, мой вопрос. . . С тех пор, как свет стоит, чай, не было такого ⁹⁵ разговора между двумя друзьями, как между мной и [тобой теперь]. . . ⁹⁶ Но это доказывает только то, что люди, подобные тебе, точно, редки. ⁹⁷

М < а т в е й > (*входя*). Староста пришел-с.

И с л а е в >. А! Вели ему в передней подождать. (*М < атвей > выходит.* ⁹⁸ *Обращается к Рябинину.*) ⁹⁹ Рябинин, — я кладу мою участь, мою будущность ¹⁰⁰ в твои руки. . . Реши ты. — Я знаю, ты благородный человек и она благородная женщина. . . Вы оба не способны на низость. . . ¹⁰¹ но вспомни — вспомните, вы оба. . . ¹⁰² Однако к чему это я все говорю. . . Скажи-ка мне лучше твое окончательное ¹⁰³ решение.

Р < я б и н и н >. Я уже тебе сказал мое решение, Аркадий. ¹⁰⁴ Я должен уехать.

И с л а е в >. В самом деле?— Ну, в таком случае — делать нечего. Дай бог тебе всего хорошего ¹⁰⁵ на земле. Но ведь ты, я надеюсь, только на время уезжаешь?

Р < я б и н и н >. Не знаю, право. . .

И с л а е в >. Нет уж это извини. Ты ведь не имеешь дело с каким-нибудь степным Отелло. . . ¹⁰⁶ Я не привык и не умею петушиться, ты это знаешь. Да и Наташа. . . (*Остан < авливается >.*) К чему преувеличивать! ¹⁰⁷ Я теперь не удерживаю тебя, потому что ты сам чувствуешь необходимость временного отсутствия, —

⁸⁸ весь дом ⁸⁹ это. . . это *вписано*. ⁹⁰ мне *вписано*. ⁹¹ а. что не переживу б. что я бы не пережил ⁹² Послушай: [я ничем не хочу] мне от тебя ∞ таиться *вписано*. ⁹³ а. и никогда не пугала меня б. и нисколько меня не [беспокоила] тревожила *вписано*. ⁹⁴ тревожное томление ⁹⁵ а. такого б. подобного ⁹⁶ *Вместо:* между двумя ∞ теперь а. как между мной и тобой теперь б. между двумя друзьями ⁹⁷ слишком редки ⁹⁸ *М < атвей > выходит — вписано*. ⁹⁹ *М < атвей > (входя). Староста пришел-с ∞ (Обращается к Рябинину.) — вписано*. ¹⁰⁰ [всё мое будущее] мою будущность *вписано*. ¹⁰¹ Вы оба не способны на низость *вписано*. ¹⁰² дети мои ¹⁰³ окончательное *вписано*. ¹⁰⁴ Я уже тебе сказал мое решение, [Ислаев] Аркадий *вписано*. ¹⁰⁵ всё хорошее ¹⁰⁶ *Начато:* Ты ведь [тож < е >] не имеешь дело с мужем ¹⁰⁷ Да и Наташа. . . ∞ преувеличивать! *вписано*.

но я тоже не вижу причины, почему я должен ¹⁰⁸ лишиться такого друга, каков ты. . . Слушай, ты не надолго уедешь, не правда ли?

Ряб<и>нин. Ну, ¹⁰⁹ это увидим. . .

Ис<л>аев. Нет — это не ответ.

Ряб<и>нин. Ну, хорошо — не надолго. . . Я вернусь, когда я увижу, что мне можно будет вернуться. . . ¹¹⁰ (*Ислаев крепко жмет ему руку.*) Да. . . только вот. . . Ты говорил со мной как с другом. . . и это налагает на меня обязанность — известить тебя. . . (*Остан<ав>ливается.*)

Ис<л>аев. Что такое?

Ряб<и>нин (*помолчав*). Впрочем, нет. . . лучше. . . нет. . .

Ис<л>аев. Да что такое?

Ряб<и>нин. ¹¹¹ Ничего.

Ис<л>аев. Да как же ¹¹² ничего. . . Ты меня беспокоишь. . . ¹¹³

Ряб<и>нин. О нет — ты напрасно. . . Только, знаешь, я тебе осмелюсь посоветовать. . . будь почаще ¹¹⁴ с твоей женой. . .

Ис<л>аев. Да, да, да, ты прав. . . Спасибо. (*Помолчав.*) ¹¹⁵ И так, ты уезжаешь? Рябинин, ты не можешь себе представить, как мне будет скучно без тебя. . . Уж я не говорю об Наташе. . . ¹¹⁶ Мы все тебя здесь так любим. Тебя некому заменить. . . Не Большинцов же, в самом деле, нас может утешить в твоём отсутствии. ¹¹⁷

Ряб<и>нин. Да у вас есть здесь другие. . . ¹¹⁸

Ис<л>аев. Кто? Не Криницын ли? Не люблю я его, признаться, пренатянутый молодой человек. . . Беляев, конечно, добрый малый — но ему до тебя, как до звезды небесной, далеко. . .

Ряб<и>нин (*слегка* ¹¹⁹ *вздрогнув*). В самом деле?—Ты его не знаешь, Аркадий. . . Ты обрати на него внимание. . . Он. . . он очень замечательный человек. . .

Ис<л>аев. Вот как! То-то вы всё с Наташей хотели его воспитанием заняться. . . (*Глянув в дверь.*) А, да вот он, кажется, сюда идет. . . (*Вполголоса.*) Послушай, Рябинин, мне нечего тебе сказывать, что ты можешь уехать, когда хочешь. . . ¹²⁰ Слишком спешить тоже не к чему — нужно Наташу ¹²¹ приготовить, знаешь, — а уж маменьку я успокою. . . Это мое дело. ¹²² Слышишь?—Что же до меня касается. . . ¹²³ (*Жмет его руку.*)

¹⁰⁸ мне нужно ¹⁰⁹ Начато: Ты ¹¹⁰ а. Я вернусь, когда я почувствую, что мне можно б. Ис<л>аев. Ты вернешься, когда [я увижу] увидишь, что можно ¹¹¹ лучше. . . нет. . . <Ис<л>аев.> Да что такое? Ряб<и>нин > *вписано.* ¹¹² же *вписано.* ¹¹³ Начато: Ты меня з<. . .> ¹¹⁴ а. чаще быть б. будь чаще в. чаще быть ¹¹⁵ Спасибо [за совет]. (*Помолчав.*) — *вписано.* ¹¹⁶ Уж я не говорю об Наташе *вписано.* ¹¹⁷ а. тебя заменит б. нас может утешить в твоём отъезде ¹¹⁸ а. соседи б. другие соседи ¹¹⁹ слегка — *вписано.* ¹²⁰ Далее *зачеркнуто*: можешь приготовить ¹²¹ Слишком спешить ∞ нужно Наташу *вписано.* ¹²² Это мое дело *вписано.* ¹²³ А что до меня касается. . .

Ряб<инин>. Полно, полно. . .

Исклаев>. Поверь, я никогда, то есть,¹²⁴ не забуду. . . Ты камень у меня с сердца снял.¹²⁵ (*Входит Беляев.*) А, Вы — Ну, как Вы в Вашем здоровье?

Бел<яев>. Слава богу, Аркадий Николаич.¹²⁶

Исклаев>. А что, Коля где?

Бел<яев>. Он с г-ном Шаафом.

Исклаев>. А! (*Берет шляпу.*) Ну, господа, однако прощайте. Я еще с утра нигде не был — ни на плотине, ни на постройке. . . Чай, всё там кверху дном. . . (*Собирает со стола бумаги.*) Вот и бумаги не просмотрел. . . (*Кладет их под мышку.*) До свиданья.¹²⁷ (*Уходит в залу.*)

Бел<яев> (*подходит к Ряб<инину>*).¹²⁸ Как Вы сегодня себя чувствуете, Михайло Александрыч?

Ряб<инин>. Благодарствуйте. . . По-обыкновенному. А Вы как?

Бел<яев>. Я здоров.

Ряб<инин>. Это видно!

Бел<яев>. А что?

Ряб<инин>. Да так — по Вашему лицу. . .¹²⁹ Э! Да Вы новый сюртук сегодня надели и, что я вижу, цветок в петлице. . .¹³⁰ (*Бел<яев>, краснея, вырывает его.*) Да зачем же, зачем, помилуйте. . . это очень мило.¹³¹ Кстати,¹³² Алексей Николаич, если Вам что-нибудь нужно. . . я завтра¹³³ еду в город.

Бел<яев>. Завтра?¹³⁴

Ряб<инин>. Да. . . а оттуда, может быть, в Москву.

Бел<яев> (*с удивл<ением>*). В Москву? Да Вы, кажется, еще вчера мне говорили, что намерены прожить здесь с месяц.¹³⁵

Ряб<инин>. Да. . . но дела. . .¹³⁶ обстоятельство вышло такое. . .

Бел<яев>.¹³⁷ И надолго Вы уезжаете?

Ряб<инин>. Не знаю. . . Может быть — надолго.

Бел<яев> (*помолч<ав>*). Позвольте узнать — Наталье Петровне известно Ваше намерение?

Ряб<инин>. Нет — но почему Вы спрашиваете меня именно о ней?¹³⁸

Бел<яев>. Я? (*Несколько смущенный.*) Так.

¹²⁴ то есть *вписано*.

¹²⁵ Ты камень ∞ снял *вписано*.

¹²⁶ *Описка?*

¹²⁷ *Далее вписано и вычеркнуто: Уф!*

¹²⁸ а. *Как в тексте. б. (с вол<еньем>*

подходит к Ряб<инину>). ¹²⁹ Да так — [Ваше лицо] по Вашему лицу можно судить. . .

¹³⁰ Э! Да Вы новый сюртук сегодня надели и, [даже]

что я вижу, цветок в петлице. . . *вписано*.

¹³¹ (*Бел<яев>, краснея, вырывает его.*) ∞ это очень мило *вписано*

¹³² Да, кстати

¹³³ завтра же

¹³⁴ а. Вы едете в город? б. Когда? в. *Начато: Сегодня*

¹³⁵ Да Вы, кажется ∞ с месяц *вписано*.

¹³⁶ [Да] Дела. . .

¹³⁷ *Далее вписано и за-*

черкнуто: (пом<олчав>)

¹³⁸ спрашиваете именно о Нат<алье> Петр<овне>

Рябчинин) (помолчав и оглянувшись кругом). Алексей Николаич, кажется, кроме нас никого нет в комнате ¹³⁹ — не странно ли, что мы друг перед другом комедию разыгрываем — а?¹⁴⁰ Как Вы думаете?¹⁴¹

Беляев). Я Вас не понимаю, Михайло Александрыч.

Рябчинин). В самом деле?—Вы точно не понимаете, зачем я уезжаю?

Беляев). Нет.

Рябчинин). Это странно. . . Впрочем, я готов Вам верить. Может быть, Вы действительно не знаете причину. . .¹⁴² Хотите, я Вам скажу, зачем я уезжаю?

Беляев). Сделайте одолжение.

Рябчинин). Вот видите ли, Алексей Николаич — впрочем, я надеюсь на Вашу скромность — Вы сейчас застали меня с Ислаевым. . . У нас с ним был ¹⁴³ довольно важный разговор.—Надобно Вам сказать, что я его знаю с детства и могу Вас уверить, трудно найти человека более благородного. Вследствие именно ¹⁴⁴ этого разговора я решил уехать. И знаете ли, почему?—Я Вам всё это говорю, потому что и Вас я считаю ¹⁴⁵ за благородного человека. . . Ему показалось, что я — ну да — что я ¹⁴⁶ люблю Наталью Петровну — и что Наталья Петровна ко мне неравнодушна. Как Вам это кажется — а? Не правда ли, какая странная мысль? Но я за то благодарен Ислаеву, что он не стал хитрить, наблюдать за мной,¹⁴⁷ а просто и прямо обратился ко мне.¹⁴⁸—Ну, теперь скажите,¹⁴⁹ что бы Вы сделали на моем месте? Конечно, его подозрения не имеют никакого основания, — но они его тревожат. . .¹⁵⁰ Он мне друг, а для покоя друга порядочный человек должен уметь иногда ¹⁵¹ пожертвовать. . . своим удовольствием. Вот от этого-то я и уезжаю.—Я уверен — Вы одобрите мое решение, не правда ли?

Беляев) (помолчав). Я совершенно одобряю Ваше решение,¹⁵² Михайло Александрыч — но я всё-таки не вижу, почему Вы могли думать, что мне известна причина вашего отъезда. . .

Рябчинин). Я это так сказал. . .¹⁵³ но, не правда ли, Вы. . . Вы бы точно так же поступили на моем месте? Вы бы тоже уехали?¹⁵⁴

¹³⁹ [кажется] никого нет в комнате ¹⁴⁰ разыгрываем комедию
¹⁴¹ Как Вам кажется?
¹⁴² Начато: Вы точно не знаете причины моего <о>
¹⁴³ У нас был с ним ¹⁴⁴ именно вписано. ¹⁴⁵ и я Вас считаю
¹⁴⁶ ну да — что я вписано. ¹⁴⁷ а. что он, возымевши однажды это подозрение, не стал хитрить, наблюдать за нами б. что он, однажды возымевши это подозрение, не стал хитрить, не стал наблюдать, что ли, за мной
¹⁴⁸ Далее вписано и зачеркнуто: как к другу ¹⁴⁹ скажите вписано.
¹⁵⁰ не имели никакого основания — но они его тревожили ¹⁵¹ иногда вписано.
¹⁵² я совершенно одобряю [Ваш] Вас ¹⁵³ сказал вписано.
¹⁵⁴ Вы бы уехали?

Бел<я>ев). Я думаю.

Ря<б>инин). Мне очень приятно это слышать. . . Конечно, я не спорю, в моем намеренье удалиться ¹⁵⁵ есть сторона смелая — я словно сам почитаю себя опасным, — но видите ли, Алексей Николаич, честь женщины такая нежная вещь. . . И при этом — я, разумеется, это говорю не про Наталью Петровну — и я знавал женщин, чистых и невинных сердцем, ¹⁵⁶ настоящих детей при всем уме, ¹⁵⁷ которые, именно вследствие этой чистоты ¹⁵⁸ и невинности, более других способны были отдаться внезапному увлечению. И потому, кто знает! . . . Лишняя осторожность в таких случаях не мешает, тем более, что если бы даже я мог надеяться ¹⁵⁹. . . Кстати, Вы, может быть, еще воображаете, А<лексей> Н<иколаич>, что любовь — высшее благо ¹⁶⁰ на земле?

Бел<я>ев). Я этого еще не испытал. . . но я думаю, что быть любимым женщиной, которую любишь — великое счастье.

Ря<б>инин). Дай Вам бог долго сохранить такие приятные убеждения. . . По-моему, ¹⁶¹ А<лексей> Н<иколаич>, всякая любовь, счастливая и несчастная, — настоящее бедствие, болезнь, ¹⁶² особенно, когда отдаешься весь. . . ¹⁶³ Погодите, Вы еще, может быть, узнаете, как эти нежные ручки умеют пытаться, с какою ласковой заботливостью они по частичкам раздирают сердце. ¹⁶⁴ И это еще ничего — страдания! — человек на то создан, — а вся жизнь, даром потерянная, истраченная ¹⁶⁵ — вот что скверно! ¹⁶⁶ Погодите! . . . Вы узнаете, сколько жгучей ненависти таится под самой пламенной любовью! Вы вспомните обо мне, когда, как больной жаждет здоровья, ¹⁶⁷ Вы будете жаждать покоя, самого бессмысленного покоя. . . ¹⁶⁸ когда, утратив гордую крепость — и свежесть <нрзб.>, ¹⁶⁹ Вы приметесь завидовать — мучительно завидовать ¹⁷⁰ — всякому порядочному человеку, беззаботному и свободному. . . ¹⁷¹ Погодите! ¹⁷² Вы узнаете, что значит принадле-

¹⁵⁵ а. в моем отъезде б. в моем намеренье уехать ¹⁵⁶ я знавал женщин, чистых и невинных ¹⁵⁷ котор<ые> при всем [уме] их уме ¹⁵⁸ Начато. именно по причине) ¹⁵⁹ если бы даже я мог надеяться. . . *вписано* ¹⁶⁰ что любовь есть высшее благо ¹⁶¹ А по-моему ¹⁶² настоящее бедствие, болезнь, пытка ¹⁶³ особенно, когда [всѣ] отдаешься весь *вписано*. ¹⁶⁴ а. с какою нежною заботливостью они растравляют, по частичкам раздирают вашу внутренность б. с какою невинною заботливостью они по частичкам раздирают всю вашу внутренность ¹⁶⁵ а [эт<а>] вся жизнь, [бессмысленная] даром потерянная, истраченная, источенная <?> по капле ¹⁶⁶ И это еще ничего — страдания! ∞ вот что скверно! *вписано*. ¹⁶⁷ а. Начато: когда, как б. [погодите — Вы узнаете, что значит жажда покоя], когда, как больной, жаждущий здоровья в. когда подобно больному, жаждущему здоровья ¹⁶⁸ а. самого бессмысленного покоя б. самого бессмысленного, глупого покоя в. самого бессмысленного, самого глупого покоя ¹⁶⁹ утратив гордую крепость — и свежесть <нрзб.> *вписано*. ¹⁷⁰ а. Начато: [как] какую б. когда Вы будете завидовать в. когда Вы приметесь завидовать — мучительно и напрасно завидовать ¹⁷¹ когда, утратив гордую крепость ∞ и свободному *вписано*. ¹⁷² Погодите! *вписано*.

жать юбке, — что значит быть зараженным, поработанным. . .¹⁷³ И как постыдно¹⁷⁴ и томительно это рабство. . .¹⁷⁵ Вы узнаете, наконец, какие пустячки покупаются такую дорогою ценою. . . Но к чему я это всё говорю Вам. . . Вы мне¹⁷⁶ не поверите теперь. . . Дело в том, что мне очень приятно Ваше одобрение. . .¹⁷⁷ Да — да, в таких случаях следует быть¹⁷⁸ осторожным. . .¹⁷⁹ Да и сверх того¹⁸⁰ — мы, конечно, оба с Вами молодые люди, холостые — а все-таки нам не худо уважать мужей — уже потому, что и мы со временем можем стать мужьями. . . Поверьте, А<лексей> Н<иколайч>,¹⁸¹ одно обыкновенное, одно пошлое естественно и здорово¹⁸² — и это я говорю безо всякой горечи. Я это говорю¹⁸³ с полным и глубоким убеждением — одно пошлое достойно уважения — и горе тому, кто осмеливается нарушить священный закон ежедневности!¹⁸⁴

Б е л < я е в > (который все время не спускал глаз с Рябинына).¹⁸⁵ Спасибо за урок,¹⁸⁶ Михайло Александрыч. . . хотя я в нем и не нуждался.¹⁸⁷

Р я б < и н и н > (берет его за руку). Вы извините меня, пожалуйста, — я не имел намеренья. . .¹⁸⁸ Не мне давать уроки кому-то ни было. . . Я только так разговорился.

Б е л < я е в > (с легкой иронией). Безо всякого повода?

Р я б < и н и н > (немного смешавшись). Именно — безо всякого особенного повода. Я хотел только. . . Вы до сих пор, Алексей Николаич, жили большей частью в Москве. . . Вы не имели случая¹⁸⁹ изучить барынь. Барыни — это очень своенравный народ.¹⁹⁰

Б е л < я е в >. Да Вы о ком говорите?

Р я б < и н и н >. Так, ни о ком в особенности. . .

Б е л < я е в >. И о всех вообще, не правда ли?

Р я б < и н и н > (принужденно смеясь). Да. . . может быть.¹⁹¹ (Помолчав.)¹⁹² И так, Вам ничего не нужно из города?¹⁹³

Б е л < я е в >. Ничего — благодарствуйте. . . Но мне жаль,¹⁹⁴ что Вы уезжаете. . .

¹⁷³ Вместо: Вы узнаете (стр. 181) ∞ поработанным — Когда Вы узнаете, что значит быть зараженным, покоренным, поработанным ¹⁷⁴ а. И как постыдно б. Вы узнаете, как постыдно ¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: Но я напрасно всё ¹⁷⁶ Вы всё-таки мне ¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: и ¹⁷⁸ а. Начато: в таком случае честь б. в таком случае не худо быть ¹⁷⁹ И потому, кто знает!.. Лишняя осторожность в таком случае не мешает (см. стр. 181, строка 10) ∞ следует быть осторожным вписано. ¹⁸⁰ Начато: И ¹⁸¹ а. Поверьте б. Да ¹⁸² одно [пош- лое, обыкновенное] обыкновенное, одно пошлое естественно и здорово впи- сано. ¹⁸³ Я это говорю вписано. ¹⁸⁴ Поверьте, А<лексей> Н<иколайч> ∞ закон ежедневности! вписано. ¹⁸⁵ (помолч<ав>) ¹⁸⁶ а. Спасибо за урок б. Начато: Спасибо за до<брый совет> ¹⁸⁷ не нуждаюсь ¹⁸⁸ Далее вписано и зачеркнуто: Б е л < я е в > ¹⁸⁹ Начато: Вы мало знаете ¹⁹⁰ Начато: Это очень своенравный [но] стр<...> ¹⁹¹ Не мне давать уроки (строка 19) ∞ Да. . . может быть вписано. Рядом на полях за- метка: женщины ¹⁹² (Останав<ивается>.) ¹⁹³ в городе ¹⁹⁴ а. Но, признаюсь, мне жаль б. Но, поверьте мне, мне жаль

Рябинин). Покорно Вас благодарю — поверьте, что и мне тоже. . .¹⁹⁵ (*Из двери кабинета выходят Наталья и Вера. Вера очень печальна.*) Я очень был рад с Вами познакомиться. . . (*Опять жмет ему руку.*)

Наталья (*глядит некоторое время на обоих и подходит к ним*). Здравствуйте, господа. . .

Рябинин) (*быстро оборачиваясь*). Здравствуйте, Наталья Петровна,¹⁹⁶ здравствуйте, Вера Александровна. (*Беляев кланяется ей и Вере. Он очень смущен.*)¹⁹⁷

Наталья). Что вы делаете хорошего?

Рябинин). Да ничего. . .

Наталья). А мы уже с Верой гуляли по саду. . . Сегодня так хорошо на воздухе. . . так приятно слушать¹⁹⁸ в тени жужжанье пчел над головами?¹⁹⁹ Липы так сладко пахнут. . .²⁰⁰ Свежий ветерок так хлопотливо шумит в молодых листьях. . .²⁰¹ (*К Беляеву робко.*)²⁰² Мы надеялись Вас там встретить. . . (*Беляев молчит.*)

Рябинин). А, и Вы сегодня обращаете внимание на красоты природы. . . (*Помолчав.*)²⁰³ Алексею Николaicу²⁰⁴ нельзя было идти в сад. . . Он сегодня новый сюртук надел.

Беляев) (*слегка вспыхнув*). Конечно — ведь он у меня только один. . . а в саду, пожалуй,²⁰⁵ изорвать его можно — ведь Вы вот что хотите сказать. . .

Рябинин) (*покраснев*).²⁰⁶ О, нет — я совсем не то. . . (*Вера идет молча к дивану направо,²⁰⁷ садится и принимается за работу. Наталья принужденно улыбается Беляеву. Небольшое довольно тягостное молчанье.*)²⁰⁸

Рябинин) (*продолжает язвительно*).²⁰⁹ Ах — да, я и забыл Вам сказать, Наталья Петровна, — я сегодня уезжаю. . .

Наталья) (*с некоторым волнением*).²¹⁰ Вы уезжаете? Куда?

Рябинин). В город. . . по делам. . .²¹¹

Наталья). Я надеюсь²¹² — не надолго?

Рябинин). Как дела пойдут. . .²¹³ Впрочем, я не думаю. . .

¹⁹⁵ Далее зачеркнуто: (*Оглядываясь.*) А! да
здравствуйте, Вера Александровна вписано. ¹⁹⁶ Александровна, далее
Наталья и Вере. Вера) ¹⁹⁷ Начато: (*Беляев кланяется ей и Вере.*)
[так] приятно слушать ¹⁹⁸ Сегодня так было хорошо на воздухе
¹⁹⁹ Оборвано. ²⁰⁰ а. Липы так пахнут б. Липы сладко пахнут
в молодых листьях вписано. ²⁰¹ Сегодня так хорошо на воздухе ∞
²⁰² а. (*К Беляеву.*) б. Начато: (*К Беляеву робко. Она все время*
²⁰³ А, и Вы сегодня обращаете внимание ∞ (*Помолчав.*) — вписано.
²⁰⁴ Ему ²⁰⁵ эдак, пожалуй ²⁰⁶ Начато: О ²⁰⁷ направо — вписано.
²⁰⁸ Вместо: *Наталья принужденно молчанье.* —
Наталья) (*с улыбкой Беляеву*). [Мы] Мы еще успеем с Вами погулять. . .
Потом. ²⁰⁹ (*помолчав, язвительно*). ²¹⁰ Начато: (*нек<...>*) ²¹¹ Да-
лее зачеркнуто: Впрочем, я на ²¹² а. Я надеюсь б. Но я надеюсь
²¹³ Да, я думаю

Н а т < а л ь я >. Смотрите же, возвращайтесь скорей. . . (*К Беляеву, не глядя на него.*)²¹⁴ Алексей Николаич, что это, точно, Ваши рисунки мне Коля показывал? Это Вы рисовали?

Б е л < я е в >. Да-с. . . я. . . это безделицы. . .²¹⁵

Н а т < а л ь я >. Напротив, — это очень мило.²¹⁶ У Вас талант.²¹⁷

Р я б < и н и н >. Я вижу,²¹⁸ Вы в г-не Беляеве с каждым днем открываете новые достоинства.

Н а т < а л ь я > (*холодно*). Может быть; тем лучше — для него. (*К Беляеву.*) У Вас, вероятно, есть другие рисунки — Вы мне их покажете. . . (*Беляев кланяется.*)²¹⁹

Р я б < и н и н > (*который все время стоит, как на иглах*). Однако я вспомнил, что мне пора укладываться. . . До свиданья. (*Идет к двери.*)

Н а т < а л ь я >. Да Вы еще проститесь с нами.

Р я б < и н и н >. Конечно.

Б е л < я е в > (*после некоторой нерешительности.*)²²⁰ Михайло Александрыч, подождите, — я с Вами пойду. . . Мне нужно. . . сказать Вам два слова.²²¹

Р я б < и н и н >. А!²²² (*Оба уходят. Наталья остается посреди сцены*²²³ и, погода немного, садится налево.)

Н а т < а л ь я > (*после некоторого молчанья*). Вера!

В е р а (*не поднимая головы*).²²⁴ Что Вам угодно?

Н а т < а л ь я >. Вера, — ради бога, не будьте так со мной. . . ради бога. . . Вера. . . Верочка. . .²²⁵ (*Вера не шевелится. Наталья встает, идет через всю сцену и тихо становится перед ней на колени.*²²⁶ *Вера хочет поднять ее, отворачивается и закрывает лицо.*²²⁷ *Наталья остается на коленях.*) Вера, прости меня, — не плачь, Вера. Я виновата перед тобою — я виновата. Неужели ты не можешь простить меня?

В е р а (*сквозь слезы*). Встаньте. . . встаньте. . .

Н а т < а л ь я >. Я не встану, Вера, пока ты не простишь меня. . . Тебе тяжело, я знаю. . . но, вспомни, разве мне легче. . . вспомни, Вера.—Ведь ты всё знаешь. . .²²⁸ Между нами только та разница, что ты передо мной ни в чем не виновата, — а я. . .

В е р а (*горько*). Только та разница! — Нет, Наталья Петровна, между нами другая есть разница. . . Вы сегодня так мягки, так добры, так ласковы. . .

Н а т < а л ь я > (*перебивая ее*). Потому что я чувствую свою вину. . .

²¹⁴ не глядя на него — вписано. ²¹⁵ а. Да. . . я. . . это безд-
лицы. . . б. Да-с. . . я. . . но это. . . [это] безделицы ²¹⁶ это очень, очень
мило ²¹⁷ У Вас есть талант ²¹⁸ Да, я вижу ²¹⁹ Б е л < я е в >. С удо-
вольствием. . . ²²⁰ (*словно приходя в себя*). ²²¹ [поговорить с Вами] ска-
зать Вам два слова *приписано.* ²²² А! пожалуй! ²²³ *Наталья остается одна*
²²⁴ *Начато:* Что ²²⁵ *Начато:* не будьте так со мной. . . я [пр<ошу>]
не могу видеть Вас в так<ом> ²²⁶ *Начато:* *Наталья встает и ти<хо>*
²²⁷ *и заливается слезами* ²²⁸ *Далее зачеркнуто:* В е р а

В е р а > . В самом деле?²²⁹ Только поэтому. . .

Н а т а л ь я > (*встает и садится подле нее*). Да какая же может быть другая причина. . .

В е р а > . Наталья Петровна, не мучьте меня больше, не спрашивайте меня. . .

Н а т а л ь я > (*вздыхнув*). Вера, ты, я вижу, не можешь меня простить. . .

В е р а > (*помолчав*). Вы сегодня так добры и так мягки. . . потому что Вы²³⁰ чувствуете себя любимой. . .²³¹

Н а т а л ь я > (*с муцкеньем*).²³² Вера!

В е р а > (*оборачиваясь к ней*).²³³ Что ж, — разве это неправда?

Н а т а л ь я > (*печально*). Поверь мне, мы обе²³⁴ с тобой равно несчастны. . .

В е р а > . Он Вас любит!!

Н а т а л ь я > (*помолчав*). Вера, что нам за охота²³⁵ друга друга мучить?²³⁶ Пора нам обоим опомниться. . .²³⁷ Вспомни, в каком я положении, в каком мы положении обе. . . Вспомни, что об нашей тайне, по моей вине, конечно, знают здесь уже два человека. . .²³⁸ (*Останавливается*).²³⁹ Вера. . . Вместо того, чтобы терзать друг друга подозрениями и упреками, не лучше ли нам вдвоем подумать²⁴⁰ о том, как бы выйти из этого тяжелого²⁴¹ положения, — как бы спастись. . . Или ты думаешь, что мне легко! Или ты думаешь, что я могу выносить эти бури,²⁴² эти тревоги. . . Или ты забыла, кто я. . .²⁴³ Ты меня знаешь. . . Вера. . . Ты знаешь, привыкла ли я. . . Но ты меня не слушаешь.

В е р а (*задумчиво глядя на пол*). Он Вас любит. . .

Н а т а л ь я . Вера. . . он уедет. . .

В е р а (*отворачиваясь*). Ах, оставьте меня. . . (*Наталья смотрит на нее с нерешительностью. В это мгновение в кабинете раздается голос Ислаева: «Наталья, а Наталья, где ты. . .»*.)

Н а т а л ь я (*быстро встает и подходит к двери кабинета*). Я здесь. . . Что тебе?

Г о л о с И с л а е в а . Поди-ка сюда,²⁴⁴ — мне нужно тебе что-то сказать.

Н а т а л ь я > . Сейчас. . . (*Она подходит к Вере, еще раз протягивает ей руку. Вера не шевелится, Наталья вздыхает, уходит в кабинет.*)²⁴⁵

²²⁹ Начало: В е р а > (в ²³⁰ потому что Вы — потому что Вы ²³¹ Далее зачеркнуто: (Наталья) ²³² Ремарка вписана. ²³³ а. Начало: Как б. (помолчав) ²³⁴ Он уезжает, Вера, поверь, мы обе ²³⁵ Начало: а. Он завтра > б. (помолчав). Вера, что за ²³⁶ Далее зачеркнуто: Вспомни ²³⁷ Нам пора обоим опомниться, Вера. ²³⁸ об нашей тайне, по моей вине, знают уже здесь два человека — может быть более. . . ²³⁹ Ремарка вписана. ²⁴⁰ подумать вдвоем ²⁴¹ тяжелого вписано. ²⁴² Далее зачеркнуто: эти страдания? ²⁴³ [Разве] Или ты забыла, кто я. . . вписано. ²⁴⁴ Поди же сюда. . . ²⁴⁵ Вместо: (Она подходит к Вере и уходит в кабинет.) — (Она еще раз взглядывает на Вере и уходит в кабинет.)

В е р а (одна, после молчанья). Он ее любит! И я должна остаться у ней в доме! О, это слишком. . .²⁴⁶ (Она закрывает лицо руками и остается неподвижной. Из двери, ведущей в залу,²⁴⁷ показывается голова Шпигельского. Он осторожно оглядывается и подходит к Вере, которая его не замечает.)

Ш п и г е л ь с к и й (постояв перед ней, скрестя руки и с язвительной улыбкой на лице). Вера Александровна. . . а Вера Александровна. . .

В е р а (поднимая голову). Кто это? Вы, доктор?

Ш п и г е л ь с к и й. Что Вы, моя барышня, нездоровы, что ли?

В е р а. Нет. . . ничего.

Ш п и г е л ь с к и й. Дайте-ка пощупать пульс. (Щупает.) Гм. . . Что так скоро?²⁴⁸ Ах Вы, барышня моя,²⁴⁹ барышня. . . Не слушаетесь Вы меня. . .²⁵⁰ А уж, кажется, я²⁵¹ на что Вам добра желаю. . .

В е р а (решиительно взглянув на него). Игнатий Ильич. . .²⁵²

Ш п и г е л ь с к и й (проворчно).²⁵³ Слушаю, В е р а > А <лек- сандровна>. . .²⁵⁴ Что за взгляд,²⁵⁵ помилуйте. . . Слушаю.

В е р а. Этот г-н Большинцов — Ваш знакомый — точно²⁵⁶ хорощий человек?

Ш п и г е л ь с к и й. Мой приятель — Большинцов? Отличнейший, честнейший человек.

В е р а. Он — не злой? . .

Ш п и г е л ь с к и й. Добрейший, помилуйте. . . Это не человек — это тесто, помилуйте. Только стоит взять да лепить.²⁵⁷ Такого добряка другого на свете днем с огнем не найти. . .²⁵⁸

В е р а. Вы за него ручаетесь? . .

Ш п и г е л ь с к и й (кладет одну руку на сердце, а другую поднимает кверху). Как за самого себя.

В е р а. В таком случае — Вы можете ему сказать. . . что я готова за него замуж выйти.

Ш п и г е л ь с к и й. Ой ли?

В е р а. Только — как можно скорее — слышите — как можно скорее. . .

Ш п и г е л ь с к и й. Завтра, если хотите. . . Еще бы! — Ай да Вера Александровна!²⁵⁹ Я сейчас же к нему поскачу. То-то я его обрадую. . . Вот какое неожиданное вышло обстоятельство!²⁶⁰

²⁴⁶ И я должна ∞ это слишком. . . вписано. ²⁴⁷ Начато: Из залы
²⁴⁸ Начато: Гм. . . Скоро, ск<оро> ²⁴⁹ моя барышня ²⁵⁰ а. Как
в тексте. б. Начато: Не извольте > ²⁵¹ А уж я, кажется ²⁵² Послу-
шайте, Игнатий Ильич. . . ²⁵³ Ремарка вписана. ²⁵⁴ Слушаю, слу-
шаю. . . ²⁵⁵ глаза ²⁵⁶ точно вписано. ²⁵⁷ [Как говорится, пай-] Это
не человек — это тесто [Только], помилуйте. Только стоит взять да лепить
вписано. ²⁵⁸ Такого доброго человека другого на свете нет. . . ²⁵⁹ Да-
лее зачеркнуто: а. Молодец- б. Вы с ним ²⁶⁰ Вот какое неожиданное
вышло обстоятельство! вписано.

Ведь он в Вас души не чает, Вера Александровна. . . Оно, впрочем, не удивительно. . .

Вера (с нетерпением).²⁶¹ Я у Вас²⁶² этого не спрашиваю, Игнатий Ильич.

Шпигельский. Как знаете, Вера Александровна, как знаете. . . А только Вы будете с ним счастливы — право. . . Вы будете меня благодарить. . . Вы увидите. . . (Вера делает нетерпеливое движение.)²⁶³ Ну, я молчу, я молчу. . . Стало быть, я могу ему сказать. . .

Вера. Можете, можете. . .

Шпигельский. Очень хорошо-с. Так я сейчас отправляюсь. . .²⁶⁴ До свиданья. . .²⁶⁵ Вот только на минутку к Анне Семеновне зайду. . . (Прислушивается.) Кстати же, кто-то сюда идет. . . До свиданья. (Уходит в кабинет и на пороге делает про себя²⁶⁶ изумленную гримасу.) До свиданья. (Уходит.)

Вера (глядя ему вслед). Всё на свете скорей, чем здесь остаться. . . (Встает.) Да, — я решилась. Я не останусь в этом доме — ни за что. Я не могу сносить ее кроткого взора,²⁶⁷ ее улыбки,²⁶⁸ я не могу видеть, как она вся отдыхает, вся нежится в своем счастье.²⁶⁹ Она²⁷⁰ — замужняя женщина! Ее ласки мне нестерпимы. Да, да. . . Как она ни прикидывайся.²⁷¹ (Из двери²⁷² залы показывается Беллев в дорожном платье. Он осматривается и подходит.)²⁷³

Беллев (вполголоса). Вера Александровна, — Вы одни?

Вера (оглядывается, вздрагивает и, помолчав немного, произносит). Да.²⁷⁴

Беллев. Я рад, что Вы одни. . . Я бы не вошел сюда, если бы. . .²⁷⁵ (Помолчав.)²⁷⁶ Вера Александровна, я пришел проститься с Вами. . .

Вера. Проститься?²⁷⁷

Беллев. Да — я уезжаю.²⁷⁸

Вера. Вы уезжаете? И Вы уезжаете?²⁷⁹

Беллев. Да,²⁸⁰ и я.²⁸¹ — Вот видите, ли Вера Александровна, мне нельзя здесь остаться. Мое присутствие уже и так здесь надделало много бед. . . Кроме того, что я, сам не знаю

²⁶¹ Ремарка вписана. ²⁶² у Вас вписано. ²⁶³ Начато: [Видит] Видя, что она ²⁶⁴ Так до свиданья. . . ²⁶⁵ Далее зачеркнуто: (Прислушивается.) ²⁶⁶ про себя — вписано. ²⁶⁷ а. ее взора б. ее доброго > взора ²⁶⁸ а. ее улыбки б. ее нежной улыбки ²⁶⁹ а. Начато: вся отдыхает от б. вся отдыхает в своем [счастьи] ²⁷⁰ Начато: Он ²⁷¹ Я не останусь в этом доме ∞ Как она ни прикидывайся вписано. ²⁷² двери — вписано. ²⁷³ Он оглядывается и уходит. Далее зачеркнуто: Вся [эта] следующая сцена ²⁷⁴ а. Одна б. Я одна ²⁷⁵ Я бы не вошел, если бы. . . Далее зачеркнуто: Я уезжаю. . . ²⁷⁶ Ремарка вписана. ²⁷⁷ Далее зачеркнуто: Да ²⁷⁸ Вера. Проститься? ∞ уезжаю вписано. ²⁷⁹ И Вы уезжаете? приписано. ²⁸⁰ Далее вписано, вычеркнуто, восстановлено и снова вычеркнуто: Я Аркадию [Петровичу] Сергеичу еще ничего не сказывал — но это [ничего] все равно ²⁸¹ и я вписано.

как, возмутил Ваше спокойствие — и спокойствие Н(атальи) П(етровны) — я еще нарушил ²⁸² старинные дружеские связи. — По моей милости ²⁸³ г-н Рябинин уезжает отсюда. Вы рассорились с Вашей благодетельницей. . . Пора прекратить всё это. ²⁸⁴ После моего отъезда — всё, я надеюсь, опять успокоится ²⁸⁵ и придет в порядок. — Притом я. . . ²⁸⁶ Крутить голову ²⁸⁷ замужним женщинам и молодым девушкам не мое дело. . Вы обе меня позабудете — и, может быть, со временем станете удивляться, как это всё могло случиться. . . меня даже теперь это удивляет. . . ²⁸⁸ Я не хочу Вас обманывать, Вера Александровна, мне страшно, мне жутко ²⁸⁹ здесь остаться. . . Я не могу ни за что отвечать. . . Я, знаете ли, не привык ко всему этому. ²⁹⁰ Мне неловко ²⁹¹ — мне так и кажется, что все глядят на меня. ²⁹² Да и, наконец, ²⁹³ мне невозможно будет. . . теперь. . . с вами обеими. . .

В е р а. О, на мой счет не беспокойтесь. . . Я не долго останусь здесь.

Б е л (я е в). Как?

В е р (а). Это моя тайна.—Но я Вам не буду мешать, поверьте.

Б е л (я е в). Ну вот видите ли — как же мне не уехать? — Посудите сами. . . Я словно чуму занес в этот дом. ²⁹⁴ Все бегут отсюда. . . Не лучше ли мне одному исчезнуть, пока еще есть время? ²⁹⁵—Я сейчас имел большой разговор с г-м Рябининым. Вы не можете вообразить, сколько было горечи ²⁹⁶ в его словах. . . А он поделом подтрунил ²⁹⁷ над моим новым сюртуком. . . Он прав. . . да и воля дороже всего. . . Поверите ли, В(ера) А(лександровна), ²⁹⁸ я не дождусь той минуты, когда я буду скакать в телеге по большой дороге. ²⁹⁹ Мне душно здесь. . . мне хочется на воздух. ³⁰⁰ Мне мочи нет, как горько — и в то же время легко, ³⁰¹ словно человеку, который отправляется в далекое путешествие, ³⁰² за море — ему тошно ³⁰³ расставаться с друзьями, ему жутко, — а между тем море так весело шумит, ветер так свежо дует ему в лицо, что кровь невольно играет в его жилах, ³⁰⁴ как сердце

²⁸² я еще своим несчастным появлением нарушил ²⁸³ *Начато*: Г-н Р(ябинин) ²⁸⁴ Вы рассорились ∞ прекратить всё это *вписано*. ²⁸⁵ *Далее зачеркнуто*: Притом ²⁸⁶ *Начато*: Притом я человек не ²⁸⁷ голову *вписано*. ²⁸⁸ *Далее зачеркнуто*: Сверх того ²⁸⁹ мне страшно и жутко ²⁹⁰ [к этому] ко всему этому *вписано*. *Далее зачеркнуто*: а. *Начато*: Притом все в доме [уже] б. [*Притом тоже*] г-н Рябинин уезжает — [я не могу] посудите сами, не могу же я остаться долее после его отъезда. в. *Начато*: Г-н Рябинин уезжает — посудите сами, мне на<. . .> ²⁹¹ *Начато*: а. [Я] Г-н Ислаев б. Притом Аркадий Николаич. . . я не знаю. . . мне неловко. . . ²⁹² все глядят на меня, все знают. ²⁹³ Да и, наконец, Вера Александровна ²⁹⁴ чуму сюда занес ²⁹⁵ пока еще есть время? *вписано*. ²⁹⁶ сколько горечи было ²⁹⁷ А он точно имел право подтрунить ²⁹⁸ *Начато*: Поверите ли мне ²⁹⁹ когда я буду ехать в телеге ³⁰⁰ Мне душно ∞ на воздух *вписано*. ³⁰¹ Мне в эту минуту и горько — и весело ³⁰² *Начато*: который [отпр(авляется)] ³⁰³ тяжело ³⁰⁴ что кровь в нем невольно играет

в нем ни тяжело. . . ³⁰⁵ Да, я решительно уезжаю — вернусь в Москву, ³⁰⁶ к своим товарищам, стану работать. . . ³⁰⁷

В е р а (прерывая его). Вы, стало быть, ее любили, А<лексей> Н<иколаич>, Вы ее любили, — а между тем. . .

Б е л я е в. Полноте, В<ера А<лександровна>. . . К чему это? ³⁰⁸ Разве Вы не видите, что всё кончено. . . Вспыхнуло и погасло, как искра. ³⁰⁹ Расстанемтесь друзьями. — Пора. Я опомнился. Пора — мне душно здесь. ³¹⁰ Будьте здоровы, будьте счастливы — мы когда-нибудь увидимся. . . Я Вас никогда не забуду, Вера Александровна. . . Я Вас очень полюбил, поверьте. ³¹¹ (*Жмет ей руку и прибавляет поспешно.*) Отдайте от меня эту записку Наталье Петровне. . . ³¹²

В е р а > (с изумленьем взглянув на него). Записку?

Б е л я е в. Да. . . я не могу с ней проститься. ³¹³

В е р а. Да разве Вы сейчас уезжаете?

Б е л я е в. Сейчас. . . Я Аркади<ю> Сергеич<у> ничего не сказал об этом. . . я б не умел, знаете — а впрочем, всё равно. ³¹⁴ Я отправляюсь отсюда сейчас пешком ³¹⁵ до Петровского. В Петровском я подожду Мих<айлу> Александ<рыч>, ³¹⁶ и мы вместе поедем ³¹⁷ в город. Из города я напишу А<ркадию> С<ергеичу>. Мои вещи мне вышлют. Вы видите — всё уже слажено. . . Вы можете прочесть эту записку. . . ³¹⁸ В ней всего два слова. . .

В е р а > (принимая от него записку). И точно Вы уезжаете. . . ³¹⁹

Б е л я е в. Да — да. . . отдайте ей это — и скажите ей. . . Нет, не говорите ей ничего. . . ³²⁰ к чему? ³²¹ (*Прислушивается.*) Сюда идут. . . Прощайте. . . (*Бросается к двери, останавливается на минуту на пороге и бежит вон. Вера остается с запиской в руке.* ³²² *Из гостин<ой> входит Наталья с веселым лицом.*) ³²³

Н а т а л ь я > (подходя к Вере). Верочка. . . (*Взглядывает на нее и останавливается.*) Что с тобой. . . (*Вера, ни слова не говоря, протягивает ей записку.*) Записка. . . От кого?

В е р а (глухо). ³²⁴ Прочтите. . .

Н а т а л ь я. Ты меня пугаешь. . . ³²⁵ (*Читает про себя записку и вдруг прижимает обе руки к лицу и падает* ³²⁶ *на кресла. Долгое* ³²⁷ *молчание.*)

³⁰⁵ А он поделом подтрунил (стр. 188) ∞ как сердце в нем ни тяжело вписано.

³⁰⁶ Нет, я решительно уезжаю — [верну(сь)] пора. ³⁰⁷ Далее зачеркнуто:

И всё ³⁰⁸ К чему? ³⁰⁹ а. Всё это замерло в зародыше б. Вспыхнуло и погасло, как искра вписано. ³¹⁰ Пора — мне душно здесь вписано.

³¹¹ Я Вас никогда не забуду ∞ полюбил, поверьте вписано. ³¹² Александровна ³¹³ Далее зачеркнуто: Впрочем [Вы] — Вы можете

прочесть эту записку. ³¹⁴ В е р а >. Да разве Вы сейчас уезжаете? ∞ а впрочем, всё равно вписано. ³¹⁵ Я сейчас уйду отсюда пешком.

³¹⁶ Мих<айло> Александ<рыч> меня догонит ³¹⁷ отправимся. ³¹⁸ [Впрочем] Вы можете прочесть эту записку вписано. ³¹⁹ Начато: Так [точно]

>] ³²⁰ отдайте ей [эту записку] это — и скажите ∞ ничего вписано. ³²¹ к чему? вписано. ³²² Вера остается с запиской в руке — вписано.

³²³ с веселым лицом вписано. ³²⁴ Ремарка вписана. ³²⁵ Ты меня пугаешь вписано. ³²⁶ Начато: и идет ³²⁷ Долгое—вписано.

В<е р а> (*приближаясь к ней*). Наталья Петровна. . .

Н<а т а л ь я> (*не отрывая рук*).³²⁸ Он уезжает. . . Он!. . .³²⁹ Он даже не хотел проститься со мной. . . (*Помолчав.*) С Вами, по крайней мере, он простился.³³⁰

В<е р а> (*печально*). Он меня не любил. . .

Н<а т а л ь я> (*отнимает руки и встает*). Но он не имеет права так уехать — я хочу. . . Он не может так. . .³³¹ Кто ему позволил так глупо перервать. . . Это презрение, наконец!³³² (*Опускается в кресла.*) Боже мой, что я делаю!. . .

В<е р а>. Наталья Петровна,³³³ Вы сами сейчас³³⁴ мне говорили, что он должен уехать. . . Вспомните. . .

Н<а т а л ь я>. Вам хорошо теперь. . . Он уезжает. . . Теперь — мы обе с Вами равно. . .³³⁵ (*Голос ее*³³⁶ *перерывается.*)

В<е р а>. Наталья Петровна, Вы мне сейчас говорили³³⁷ — вот Ваши собственные слова:³³⁸ вместо того, чтобы терзать друг друга, не лучше ли нам вдвоем подумать о том, как бы выйти из этого положения³³⁹ — как бы спастись. . . Что ж, мы спасены теперь. . .³⁴⁰

Н<а т а л ь я> ([*с ненавистью отворачиваясь от нее*³⁴¹]). Ах. . .

В<е р а> (*помолчав*). Я понимаю Вас, Нат<алья> Петровна. . . не беспокойтесь. . . я не долго буду тяготить Вас своим присутствием. Нам вместе жить теперь нельзя. . .

Н<а т а л ь я> (*хочет протянуть ей руку и роняет ее на колени*). Зачем ты это говоришь, Верочка. Неужели и ты хочешь меня оставить. . . Да, ты права — мы спасены теперь. . . Всё кончено. — Всё опять пришло в порядок.³⁴²

В е р а. Не беспокойтесь, Н<аталья> П<етровна>.

Н<а т а л ь я> (*шепотом*). О, как я наказана. . .³⁴³ (*В<ера> молча глядит на нее. В это мгновение из кабинета выходит Ис-лаев. Он останавливается, глядит некоторое время на Нат<алью> и Веру и тихонько подходит к ним.*)

И с л а е в> (*вполголоса, заботливо Вере*). Она. . . она разве знает, что он уезжает?

В<е р а> (*с недоумением*).³⁴⁴ Да. . . знает.

И с л а е в>. А! (*Про себя.*) Да зачем же это он. . . Наташа. . .³⁴⁵ (*Берет ее за руку. Наталья поднимает голову.*) Это я,

³²⁸ Начато: (*сквозь*) ³²⁹ Он уезжает. . . Он!. . . *вписано.* ³³⁰ [О! С] (*Помолчав.*) С Вами он простился. ³³¹ Вместо: я хочу ∞ так — он должен. . . ³³² Кто ему позволил ∞ наконец! *вписано.* *Рядом на полях запись: глупо кончить* ³³³ Начато: (*тихо*). Далее *зачеркнуто: вспомните, что Вы сейчас мне [сказали] говорили* ³³⁴ сейчас *вписано.* ³³⁵ равны ³³⁶ Голос ее — *вписано.* ³³⁷ а. Вы мне говорили б. Начато: [во <т>] Вы мне говорили сейчас ³³⁸ а. Вот Ваши собственные слова *вписано.* ³³⁹ из этого страшного положения ³⁴⁰ Мы спасены. ³⁴¹ а. (*отворачиваясь от нее*) б. (*отворачиваясь от нее почти с отвращением*) в. (*почти с ненавистью отворачиваясь от нее*) ³⁴² Вместо: Всё конечно ∞ в порядок — Пора нам опомниться. . . Но как мне тяжело! ³⁴³ В<е р а> (*помолчав*). Я понимаю Вас ∞ О, как я наказана *вписано.* ³⁴⁴ Начато: (*в<недоумение>*) ³⁴⁵ И с л а е в>. А! (*Наташе*) Наташа. . .

Наташа. . . (Наталья силится улыбнуться.) Ты нездорова, душа моя. . .³⁴⁶ Я бы посоветовал тебе прилечь. . .³⁴⁷

Н<а т а л ь я>. Я. . . здорова, Аркадий. . . Это ничего. . .³⁴⁸
И с<л а е в>. В самом деле? . . Однако ты бледна. . .³⁴⁹ Право, послушайся меня. . . Отдохни немножко. . .

Н<а т а л ь я> (помолчав). Ну пожалуй — может быть, точно. . . (Хочет встать и не может.)

И с<л а е в> (помогая ей). Вот видишь. . . (Она опирается на его руку.³⁵⁰) Вот так. . . Хочешь — я тебя провожу. . .

Н<а т а л ь я>. О, я еще не так слаба. . . Пойдем, Вера.³⁵¹ (Направляется в кабинет. Из залы³⁵² входит Рябинин. Наталья отнаваливается.³⁵³)

Ряб<и н и н>. Я пришел, Н<а т а л ь я> П<е т р о в н а>. . .

И с<л а е в> (быстро идет к нему). Ах, да. . . Рябинин, кстати.³⁵⁴ Поди-ка сюда, я что-то хочу тебе сказать. . . (Отводит его в сторону. Наталья глядит на них. Ис<лаев> вполголоса Рябинину с некоей досадой.) Зачем же ты ей сейчас все³⁵⁵ так и сказал. . . Ведь я тебя, кажется, просил. . .

Ряб<и н и н> (с изумлением). Что такое? Я тебя не понимаю.

И с<л а е в>. Ты сказал Наташе,³⁵⁶ — что ты уезжаешь. . .

Ряб<и н и н>. Да, я ей сказал,³⁵⁷ но. . .

И с<л а е в>. То-то вот и есть. К чему так было торопиться. . . Я ее сейчас застал³⁵⁸ в таком волнении. Бедняжка. . .³⁵⁹ Впрочем, теперь дело сделано. . .

Ряб<и н и н> (горько). А! Ты думаешь, что Н<а т а л ь я> П<е т р о в н а> от этого. . .³⁶⁰

И с<л а е в> (шепотом).³⁶¹ Тс. . . Она глядит на нас. . . (Громко.) Ты не идешь к себе, Наташа?

Н<а т а л ь я> (медленно). Да. . . я. . . иду. . .

Ряб<и н и н> (глухо).³⁶² Прощайте, Наталья Петровна. (Наталья берет за ручку двери, ничего не отвечает ему.)³⁶³

И с<л а е в> (кладя руку на плечо Ряб<инину>).³⁶⁴ Наташа, знаешь ли ты, что это один из благороднейших людей.

Н<а т а л ь я> (перерывая его). Да, я знаю, он прекрасный человек — все вы прекрасные люди — все-все. . . и между тем. . . (Закрывает лицо рукою, толкает дверь и быстро уходит.³⁶⁵ Вера

³⁴⁶ Далее зачеркнуто: Не лучше ли
³⁴⁸ Мне ничего. . .
³⁴⁹ Начато: В самом деле? . . [Отчего же ты так. . .]
Одна<ко>
³⁵⁰ Далее зачеркнуто: из
³⁵¹ Пойдем, Вера вписано.
³⁵² Начато: (Идет в кабинет. В <дверях> <?>
³⁵³ Далее зачеркнуто: Ислаев
быстро идет к нему.
³⁵⁴ Вместо: Ах ∞ кстати — Да, да. . . хорошо
³⁵⁵ всё вписано.
³⁵⁶ Ты ей сказал.
³⁵⁷ а. Да, [я сказал] но я ей
сказал б. Да, я ей это сказал.
³⁵⁸ Я теперь вот ее застал
³⁵⁹ Бедняжка
вычеркнуто и восстановлено.
³⁶⁰ а. Ряб<и н и н>. Да, ради бога, объясни
мне. . . б. Ряб<и н и н> (горько). А! Ты думаешь, что она от этого. . .
³⁶¹ [т<и х о>] (шепотом) — вписано.
³⁶² Ремарка вписана.
³⁶³ ничего не
отвечает ему — вписано.
³⁶⁴ Начато: (кладя на
³⁶⁵ Закрывает лицо
руками и быстро уходит.

уходит за ней. Ис³⁶⁶лав > помолчав, идет, садится к столу и кладет голову на обе руки.

Ряб³⁶⁷ <инин> (глядит некоторое время на него с горькой улыбкой, пожимает плечами, шепчет про себя). Каково мое положение? А? Славно, славно, нечего сказать, право, даже освежительно.³⁶⁷ И прощанье-то каково — после 4-хлетн³⁶⁸ <ей> любви? Хорошо, очень хорошо. — Поделом болтуну.³⁶⁸ Да и слава богу. Всё к лучшему — пора было прекратить эти болезненные отношения.³⁶⁹ И он, и я — мы оба уедем³⁷⁰ — она свободна — и я тоже. А вот уж³⁷¹ что можно сказать — клин клином вышибается³⁷² (и подходит к нему). Прощай, брат.

Ис³⁷³лав > (поднимает голову. У него слезы на глазах). Прощай, брат. — А оно, того. . . (Улыбается.) Не совсем, знаешь, легко, между прочим. — Так и быть. . . По крайней мере, долг, как говорится, исполнен. . . Я этого всего никак не ожидал, брат. — Словно буря в ясный день. Даже в пот меня бросило.³⁷⁴

Ряб³⁷⁵ <инин>. Всё это пройдет, Аркадий.

Ис³⁷⁶лав >. Дай бог. — На земле, говорят, всё проходит. — Мне ее жаль, Мишель, вот что. На первых порах ей очень тяжело будет. . . Ну я, конечно, все, что в моей власти — ты понимаешь. . . А впрочем — я тебе от души, от души благодарен, брат. . . Ты поступил, как честный, благородный человек. . . Ты. . .³⁷⁵ (Останавливается.)

Ряб³⁷⁶ <инин> (скв<озь> зубы). Это слишком. . . (Отрывисто.)³⁷⁷ Прощай. (Хочет идти в залу. Ему навстречу вбегает Шпигельский.)

Шп³⁷⁸ <игельский>. Что такое, что такое — мне сказали, Наталье Петровне дурно. . .

Ис³⁷⁹лав > (вставая). Кто Вам это сказал?

Шп³⁸⁰ <игельский>. Девушка сказала. . . Да где они — я сейчас. . .

Ис³⁸¹лав >. Нет, это ничего, доктор — это так. . . Я думаю, ее лучше не беспокоить теперь. . .

Шп³⁸² <игельский>. А! . . . (Помолчав.) Как знаете. . . Тем лучше, — если это. . . только так. . .

Ис³⁸³лав >. Да, — это ничего. . .

Шп³⁸⁴ <игельский>. Ну и слава богу! (Помолчав,³⁸² Ряб<инин>у.) Правда ли,³⁸³ Вы, говорят, уезжаете, Михайло Александрыч?

³⁶⁶ Начато: садится к столу и кладет руки ³⁶⁷ а. фу, право, даже смеяться хочется. . . б. право, мне даже смеяться хочется, фу! ³⁶⁸ Далее зачеркнуто: К лучшему. . . ³⁶⁹ пора было & отношения вписано. ³⁷⁰ Далее вписано и ошибочно не зачеркнуто: клин клином ³⁷¹ Вот уж ³⁷² Славно, славно, нечего сказать & клин клином вышибается вписано. ³⁷³ Далее зачеркнуто: прощай. . . ³⁷⁴ Словно буря & бросило вписано. ³⁷⁵ Ты вписано. ³⁷⁶ (помолчав) ³⁷⁷ Это слишком. . . (Отрывисто.)—вписано. ³⁷⁸ Начато: я слышал, Наталья ³⁷⁹ сказала вписано. ³⁸⁰ Впрочем, я сейчас. . . ³⁸¹ Ну и слава богу! вписано. ³⁸² Помолчав — вписано. ³⁸³ Правда ли вписано.

Рябчинин). Да, — по делам в город. . .

Шпигельский). А! По делам! . . (В это мгновение из залы врываються ³⁸⁴ разом Анна Семеновна, Лизавета Богдановна, Коля и Шааф.)

Анна Семеновна (с хлопотливым волнением). ³⁸⁵ Что такое? Что с Наташей? Что с Наташей?

Коля. Что с мамашей, что с ней?

Исслав. Да — ничего с ней. . . Что с Вами? ³⁸⁶

Анна Семеновна. Как же мне сказали. . .

Исслав. А Вы напрасно поверили. . . ³⁸⁷ Я сейчас ее видел. . . Она немножко устала — я ей посоветовал отдохнуть, вот и всё.

Анна Семеновна. А! (Недоверчиво). ³⁸⁸ Странно, ³⁸⁹ как же это мне сказали, что с ней дурно, дурно. . .

Исслав (с досадой). ³⁹⁰ Да я же Вам говорю, ³⁹¹ маменька. . .

Анна Семеновна. Я тебе верю, Аркаша. . . зачем ты горячишься, помилуй. (Исслав делает нетерпеливое движение). ³⁹²

Рябчинин (желая замять). ³⁹³ Однако мне пора ехать. . . ³⁹⁴

Анна Семеновна. Вы уезжаете? ³⁹⁵

Рябчинин. Да — в город. . .

Анна Семеновна (словно про себя). А! Ну, теперь я понимаю. . .

Коля. Ты уезжаешь, Рябчинин. ³⁹⁶ Смотри, привези мне гостинец.

Рябчинин. Хорошо, привезу. ³⁹⁷

Коля (обращаясь к Иславу). Да, папаша. . . ³⁹⁸

Исслав. Что тебе?

Коля. Зачем Алексей Николаич ушел?

Исслав. Куда ушел?

Коля. Я не знаю. . . Поцеловал меня, ³⁹⁹ надел фуражку и ушел. . . А теперь час русского урока.

Исслав. Он так куда-нибудь ушел. . . Вероятно, сейчас вернется. ⁴⁰⁰ — Впрочем, можно за ним послать. . .

Рябчинин (подходя к нему, вполголоса). Не посылай за ним, Аркадий. . . ⁴⁰¹ Он не вернется. (Анна Семеновна прислушивается. ⁴⁰² Шпигельский шепчется с Лизаветой Богдановной.)

Исслав. Это что значит?

Рябчинин. Он тоже уезжает. . .

³⁸⁴ вбегают ³⁸⁵ (хлопотливо). ³⁸⁶ Далее зачеркнуто: помилуйте. . .
³⁸⁷ Напрасно Вам это сказали. . . ³⁸⁸ Реплика вписана. ³⁸⁹ Начато: Ну
³⁹⁰ Реплика вписана. ³⁹¹ а. Вам говорю б. Вас уверяю ³⁹² Реплика вписана. ³⁹³ Реплика вписана. ³⁹⁴ Далее зачеркнуто: Пр. . .>
³⁹⁵ Начато: Разве? ³⁹⁶ Начато: Ты уезжаешь, привези? ³⁹⁷ Р-
бчинин (желая замять). Однако ∞ Хорошо, привезу вписано. ³⁹⁸ К-
ля. Папаша, папаша. . . ³⁹⁹ а. Он меня эдак поцеловал б. Он меня сей-
час поцеловал ⁴⁰⁰ Он сейчас вернется ⁴⁰¹ Аркадий вписано. ⁴⁰² Да-
лее зачеркнуто: Шааф

И с *к* л а е в). Беляев уезжает. . . ⁴⁰³ Не сказавшись. . . Да что сегодня, с ума все сходят, что ли? . . . Куда он уезжает?

Р я б *к* и н и н). В Москву.

И с *к* л а е в) (с изум *л* ен *ь* ем). ⁴⁰⁴ В Москву!

Р я б *к* и н и н) (еще понизив голос). ⁴⁰⁵ Да вот видишь, Аркадий, ⁴⁰⁶ — между нами, Верочка в него влюбилась — ну, он, как честный человек. . . (И с *к* л а е в), *растопырив руки, опускается в кресла.*) Ты понимаешь теперь, почему. . .

И с *к* л а е в). ⁴⁰⁷ Это бог знает, что такое. . . ⁴⁰⁸ У меня голова кругом идет. — Ты говоришь: я понимаю. . . я ничего не понимаю. . . не под силу мне это понять, воля твоя. — Все улепетывают, кто куда — словно выводок куропаatok. . . и всё потому, что честные люди. . . ⁴⁰⁹ И всё это разом, в один день. Я слабый человек, мне это не под силу. ⁴¹⁰ (Помолчав и махнув рукой. ⁴¹¹) Э! ⁴¹² Пойду [на] работу — посмотрю, как плотину копают, ⁴¹³ — авось там полегчает.

А *к* н н а) С *к* е м е н о в н а) (заходя сбоку). Да что такое. . . Г-н Беляев, Вы говорите. . .

И с *к* л а е в) (отрыв *к* и с т о) и нервически). ⁴¹⁴ Ничего, матушка, ничего. ⁴¹⁵ Г-н Шаф, Вы, пожалуйста, теперь займитесь с Колей — вместо г-на Беляева. . .

Ш а а ф. Злушаю-с. . . (Берет Колю за руку.)

И с *к* л а е в) (так же отрывисто). ⁴¹⁶ А тебя, Рябинин, я провожу. . . Я себе лошадь везу оседлать. . . Вы, маменька, пока не беспокойте жену мою, пожалуйста — и Вы тоже, доктор. . . (Напр *к* а в л я е т с я) к двери залы.) Ну он бы *к*? . . (Быстро выходит. А *к* н н а) С *к* е м е н о в н а) с достоинством и грустью ⁴¹⁷ садится. Л *к* и з а в е т а) Б *к* о г д а н о в н а) становится сзади ее.) ⁴¹⁸

Ш п *к* и г е л ь с к и й). ⁴¹⁹ О, помилуйте! . . (Сбоку Рябинину.) А что, Михайло Александрыч, не прикажете ли довести Вас на новой троечке. . . ⁴²⁰

Р я б *к* и н и н). А! Разве Вы. . .

Ш п *к* и г е л ь с к и й) (скром *н* о). Я с Верой Александр *к* о в н о й) переговорил. . . Троечка — того-с. . . Прикажете? ⁴²¹

Р я б *к* и н и н) (помолчав). ⁴²² Пожалуй! (Кланяется А *к* н н е) С *к* е м е н о в н е.) А *к* н н а) С *к* е м е н о в н а) . . . честь имею. . .

⁴⁰³ Также уезжает. . . ⁴⁰⁴ Ремаика вписана. ⁴⁰⁵ Ремаика вписана.

⁴⁰⁶ Аркадий вписано. ⁴⁰⁷ Далее зачеркнуто: Чудеса, чудеса, — это чудеса! . . ⁴⁰⁸ Далее зачеркнуто: Р я б *к* и н и н). Он уезжа *к* е т) ⁴⁰⁹ и всё

потому, что честные люди вписано. ⁴¹⁰ не под силу мне это понять ∞ мне это не под силу вписано. ⁴¹¹ (Помолчав.) ⁴¹² Э! вписано. ⁴¹³ а. Пойду

на работу б. Начато: Пойду на работу пос *к* о т р о у) в. Пойду плотину пос *к* о т р о у) ⁴¹⁴ Ремаика вписана. ⁴¹⁵ Далее зачеркнуто: Коля, ты [в *к* о зь м е ш *ь*] теперь возьмешь ⁴¹⁶ ([те р *к* . . .]) так же отрывисто) — вписано. ⁴¹⁷ и

грустью — вписано. ⁴¹⁸ Куда бы. . . (Быстро выходит ∞ становится сзади ее.) — вписано. ⁴¹⁹ Далее зачеркнуто: И Вы тоже доктор. . .

⁴²⁰ Далее зачеркнуто: Я сейчас с В *к* е р о й) ⁴²¹ Так прикажете? ⁴²² Ремаика вписана.

А < н н а > С < е м е н о в н а > (величественно, не поднимаясь с места). Прощайте, М < и х а й л о > А < л е к с а н д р ы ч >, желаю Вам счастливого пути.

Р < я б и н и н >. Покорно благодарю. . . (Идет в залу.)⁴²³

Ш < п и г е л ь с к и й > (подходя к ручке А < н н ы > С < е м е н о в н ы >). Прощайте, барыня. . .

А < н н а > С < е м е н о в н а >. А, и Вы уезжаете, доктор.

Ш < п и г е л ь с к и й >. Да-с; больные, знаете. . .⁴²⁴ притом же, Вы видите, мое присутствие здесь не требуется.⁴²⁵ (Приподнимаясь <?> лукаво щурится Л < и з а в е т е > Б < о г д а н о в н е >,⁴²⁶ которая отвечает улыбкой.) До свиданья. . . (Убегает вслед за Рябининным.)

А < н н а > С < е м е н о в н а > (все так же величественно Шаафу). Г-н Шааф, извольте увести Колю.

Ш < а а ф > (дергая К < о л ю > за руку).⁴²⁷ Kommen Sie, mein Herr. . . (Уводит Колю, который все время с глубоким изумленьем поглядывал на всех, в залу.)⁴²⁸

А < н н а > С < е м е н о в н а > (дает им выйти и, скрестив руки, медленно обращается⁴²⁹ к Лиз < а в е т е > Бог < д а н о в н е >). Что Вы об этом обо всем думаете,⁴³⁰ душа моя. . . а?

Л < и з а в е т а > Б < о г д а н о в н а > (вздыхнув.) Не знаю-с, что Вам сказать, А < н н а > С < е м е н о в н а >.

А < н н а > С < е м е н о в н а >.⁴³¹ Слышала ты, Беляев тоже уезжает. . .

Л < и з а в е т а > Б < о г д а н о в н а > (опять⁴³² вздыхнув). Ах, А < н н а > С < е м е н о в н а >,⁴³³ может быть и мне недолго придется здесь⁴³⁴ остаться. . . (А < н н а > С < е м е н о в н а > с изумленьем глядит на нее. . . Л < и з а в е т а > Б < о г д а н о в н а > стоит перед ней, не поднимая глаз.⁴³⁵ Занавес медленно падает.)

К о н е ц С т у д е н т а

22^e марта 50.⁴³⁶

⁴²³ Начато: (Идет в залу [в сопровождении] с Ш < п и г е л ь с к и м >
⁴²⁴ больные, знаете, того-с. . . ⁴²⁵ мое присутствие здесь не [совсем того-с] требуется вписано. ⁴²⁶ а. (Приподнимаясь делает знак Л < и з а в е т е > Б < о г д а н о в н е > б. Начато: (Приподнимаясь и уходя [лукаво])
⁴²⁷ Реплика вписана. ⁴²⁸ (Уводит удивленного Колю.) ⁴²⁹ Вместо: и, скрестив руки, медленно обращается — а. и обращается б. Начато: и [е] с в. и [не теряя свою в<. . .>] медленно обращается ⁴³⁰ Что Вы об этом думаете ⁴³¹ Далее вписано и вычеркнуто: Михайло ⁴³² опять вписано.
⁴³³ Ах, А < н н а > С < е м е н о в н а > вписано. ⁴³⁴ у Вас ⁴³⁵ Л < и з а в е т а > Б < о г д а н о в а > стоит ∞ глаз — вписано. ⁴³⁶ 48.

«МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ». АВТОГРАФ ЧАСТИ ТЕКСТА ЖУРНАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея хранится автограф Тургенева, проливающий свет на некоторые особенности работы писателя над журнальной редакцией комедии «Месяц в деревне» (о месте этой редакции в истории текста комедии см. во вступительной статье к публикации «Студента»). Автограф представляет собой исписанный с двух сторон лист бумаги большого канцелярского формата. На листе расположены две рукописные вставки к тексту комедии (вероятно, предыдущей, до нас дошедшей редакции), которыми заменялся первоначальный текст сцен с участием Ислаева — мужа героини пьесы, «превращенной во вдову». Указанные вставки относятся к последней сцене четвертого действия и первой сцене пятого (эта вставка, очевидно, переходила на следующий лист бумаги). Поскольку вставки обозначены номерами 3 и 4, существовали также вставки под номерами 1 и 2: вероятнее всего, № 1 — сцена в первом действии с участием Анны Семеновны, рассуждающей о шотландском костюме для Коли (см.: *Сочинения*, т. III, стр. 482—483); № 2 — разговор Анны Семеновны с Ракитиным после объяснения последнего с Натальей Петровной в третьем действии (там же, стр. 486—487). Надо думать, что таким же образом, на отдельных листах, были записаны и другие сцены, в которых Анна Семеновна, как активное действующее лицо, заменила Ислаева. Менее значительные исправления, исключения и вставки делались, вероятно, Тургеневым в той рукописи, для которой предназначались вставки на отдельных листах.

От соответствующего текста «Современника» текст данного автографа отличается несколькими мелкими стилистическими поправками. Существенна лишь замена фамилии *Рябинин* на *Ракитин*, сделанная, очевидно, в корректуре.

К. И. Тюнькин

А н н а Семѣновна > (останавливается и поднимает руку). Опять!

Н а т а л ь я Петровна > (быстро подходя к ней). А . . . тамап . . . (нетерпеливо) Вы меня искали? Я вот здесь встретила с Михаилом Александровичем. . . и

А н н а Семѣновна > (медленно). Я точно тебя искала, Наташа — но я никак не воображала. . .

Н а т а л ь я Петровна > (перебивая ее). Я здесь встретила с Михаилом Александрычем. . . Но, кажется, пора чай пить ¹ (идет к двери и говорит про себя). Это невыносимо!

А н н а Семѣновна >.² Она вас здесь встретила, мсьё Рябинин. . . (оглядываясь.) Какое проходное место, подумаешь! (к Наталье:) Куда же ты так бежишь. . . Пстой. . . (уходит за ней).

Ш п и г е л ь с к и й (Рябинину). Увы, Михайло Александрыч, пойдёмте и мы чай пить. . . Дайте мне руку. . . Видно, нам с вами суждено состоять в арриергарде. . .

Р я б и н и н > (с сердцем). Ах, г-н доктор, вы, позвольте вам сказать, вы мне очень надоели. . .

Ш п и г е л ь с к и й > (с притворным равнодушием). А уж себе-то как я надоел, Михайло Александрыч, если б вы знали. . . (Рябинин невольно улыбается.) Пойдёмте, пойдёмте. . . (Оба уходят в дверь сада. Занавес падает.)

— до А

В ПЯТОМ ДЕЙСТВИИ.

От № 4

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

(Та же декорация, как и в первом и третьем действиях. За столом направо сидит Наталья Петровна и держит в руках книгу. — Налево на диване сидит Анна Семеновна и пьёт в пальцах. ³ Подле нее Лизавета Богдановна.)

А н н а Семѣновна > (Лизавете > Богдановне). Поднимите мне, голубушка, клубок. — Благодарствуйте. (Вздыхает. Наталья слегка пожимает плечами. Анна Семеновна вздыхает еще громче. . . Наконец вздыхает в третий раз очень сильно — даже стонает ⁴ слегка.)

Н а т а л ь я >. Вы вздыхаете, тамап,⁵ что с вами?

А н н а Семѣновна > (вздыхает еще раз). Эх, эх, эх. . .

Н а т а л ь я >. Вы здоровы?

¹ обедать. ² Далее зачеркнуто: (ей вслед). Какое, подумаешь
³ в пальцах вписано. ⁴ вздыхает ⁵ тамап вписано.

Анна Семёновна). Я? — Да. — Что мне делается! — Наталя. О чем же вы вздыхаете?

Анна Семёновна). Мало ли о чем мне вздыхать, Наташа? . . Ты хоть то рассуди. . . Давно ли я потеряла моего бесценного ⁶ Аркашу? — Ведь шести месяцев нету! Легко сказать! — Ведь я мать, Наташа. . . ⁷ Ведь у меня материнское сердце. . . Ты это пойми.

Наталя. Я, маман, вполне понимаю и разделяю ваше горе. . .

Анна Семёновна). Нет, Наташа, как можно. — Конечно, ты любила своего мужа. . . Но ⁸ ведь я мать, Наташа. ⁹ Одна мать может понять, что значит потерять сына. . . (*плачет и утирает глаза* ¹⁰). Ну и кроме того — много есть у меня причин вздыхать.

Наталя. Какие же это ¹¹ причины, маман?

Анна Семёновна). Этого, Наташа, в двух словах не скажешь. — Жизнь уж ¹² теперь моя не та, что прежде. . . вот что. Конечно, я тебе душевно благодарна за всё, ¹³ чувствую ¹⁴ и ценю ¹⁵ твое ¹⁶ расположение ко мне ¹⁷ — ты для меня — та же дочь. . . ¹⁸ Конечно. — Против этого нечего сказать. — Одно: доверия прежнего — ко мне ¹⁹ я не вижу.

Наталя. ²⁰ Как так?

Анна Семёновна). ²¹ Так же. ²² Нету в тебе прежнего ко мне доверия — не вижу я его. . . нет! А уж кажется можно бы тебе всё мне поверить. . . Ведь уж друга лучше меня ²³ тебе не найти. Ведь ты сама посуди, к чему мне ²⁴ тебя обманывать?

Наталя. Да, маман, ²⁵ я, ²⁶ я ж?> ничего от вас и ²⁷ не скрываю.

Анна Семёновна). Эх, Наташа, Наташа . . . грешно тебе. . .

Наталя. Да право же, маман. . .

Анна Семёновна). Ты, может быть, думаешь, Наташа, ²⁸ что я как мать Аркадия не могу, ²⁹ так сказать. . . сочувствовать. ³⁰ Притом же так еще мало времени прошло со ³¹ дня ³² кончины моего голубчика. ³³ Но мне твое счастье дороже всего, Наташа — и поверь мне, если только твой выбор. . .

⁶ бедного ⁷ Далее зачеркнуто: У ней ⁸ Конечно, ты любила своего мужа. . . Но *вписано*. ⁹ Наташа *вписано*. ¹⁰ и *утирает глаза* — *вписано*. ¹¹ это *вписано*. ¹² Далее зачеркнуто: моя ¹³ за всё *вписано*. ¹⁴ и чувствую ¹⁵ и ценю *вписано*. ¹⁶ всё твое ¹⁷ ко мне *вписано*. ¹⁸ Далее зачеркнуто: Но одно ¹⁹ ко мне *вписано*. ²⁰ Далее зачеркнуто: Как же то есть — Какое это? ²¹ Далее зачеркнуто: Да не вижу ²² Далее зачеркнуто: это ²³ лучше меня друга. *Далее зачеркнуто*: ты не найдешь ²⁴ мне *вписано*. ²⁵ Далее зачеркнуто: мне кажется ²⁶ Далее зачеркнуто: право ²⁷ от вас и *вписано*. ²⁸ Наташа *вписано*. ²⁹ Далее зачеркнуто: эдак ³⁰ Далее зачеркнуто: твоему положению. ³¹ Исправлено из съ. *Далее начато и зачеркнуто*: лю и времен ³² Далее зачеркнуто: кончины и Аркашиной ³³ моего голубчика *вписано*.

Н а т < а л ь я > (*вспыхнув*).³⁴ Что вы хотите сказать, я вас не понимаю.

А н н а С е м < е н о в н а >. Ты меня понимаешь, Наташа. . .³⁵ Конечно, мне с одной стороны оно ³⁶ и больно ³⁷ — но с другой стороны ты в своем сердце вольна и ³⁸ я, поверь мне, ³⁹ везде, где только встречаются <нрзбр.> качества хорошие, солидность в намереньях,⁴⁰ спешу ⁴¹ отдать полную ⁴² справедливость. . .⁴³ Главное — что я желаю? Я желаю только, чтоб уже не было недоразумений. . . Лизавета Богдановна, я, кажется, платок свой в спальне ⁴⁴ забыла. — Сделайте одолжение, милая моя, сходите за ним.⁴⁵

Л и з < а в е т а > Б о г д < а н о в н а > (*встает*). Слушаю-с.

Н а т < а л ь я > (*быстро поднимаясь с места*). Позвольте, маман, я сама ⁴⁶ схожу ⁴⁷ (*уходит*).

А н н а С е м < е н о в н а > (*глядит ей вслед и после долгого молчанья обращается к Лизавете Богдановне*). Лизавета Богдановна, бойтесь и избегайте неблагодарности. Это самый ужасный порок! . . . Поверьте моей опытности, Лизавета Богдановна — самый ужасный!

Л и з < а в е т а > Б о г д < а н о в н а >. Конечно, Анна Семеновна. . . Что же ⁴⁸ может быть хуже неблагодарности?

А н н а С е м < е н о в н а >. Да (*вздыхнув*).⁴⁹ Бедный мой Аркаша!⁵⁰ Ты этого не ожидал!⁵¹ Однако они так от меня не отдаются.⁵² Лизавета Богдановна, будьте так добры, сходите за Михайлом Александрычем и попросите его ко мне на пару слов. . . Так и скажите — на пару, мол,⁵³ слов.

Л и з < а в е т а > Б о г д < а н о в н а >. Слушаю-с (*уходит*).

А н н а С е м < е н о в н а >. (*Оставшись одна, поднимает глаза к небу,⁵⁴ вздыхает, нюхает табак — и с важностью принимается шить, по временам произнося вполголоса.*) Да. . . да. . . бедный Аркаша. . . (*Входит Рябинин.*)

Р я б < и н и н >. Вы желали меня видеть, Анна Семеновна. . .

А н н а С е м < е н о в н а > (*медленно кладя клубок и иголку*). Я желала вас видеть, Михайло Александрыч.

Р я б < и н и н >. Что вам угодно?

³⁴ вспыхнув вписано. ³⁵ Далее зачеркнуто: Да и я ³⁶ оно вписано. ³⁷ Далее начато и зачеркнуто: ты же нако<нец> ³⁸ Далее вписано и зачеркнуто: но я, право и я повторю ³⁹ Далее зачеркнуто: всегда ⁴⁰ Далее зачеркнуто: всегда отдавала и и везде и всегда ⁴¹ но с другой стороны ∞ спешу вписано. ⁴² полную вписано. ⁴³ Далее зачеркнуто: и желала бы ⁴⁴ в спальне вписано. ⁴⁵ сходите за ним вписано. ⁴⁶ сама вписано. ⁴⁷ Далее зачеркнуто: за ним. ⁴⁸ Далее зачеркнуто: уже ⁴⁹ Далее зачеркнуто: Не дай бог испытать ⁵⁰ Далее зачеркнуто: Вот бы ⁵¹ Бедный мой Аркаша! Ты этого не ожидал! вписано. ⁵² Далее зачеркнуто: А теперь, прошу вас ⁵³ мол вписано ⁵⁴ к небу — вписано.

ОБ ЭПИГРАММЕ ГОМЕРА. СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА ТУРГЕНЕВА НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В 1836 г. Тургенев окончил С.-Петербургский университет по 1-му (словесному) отделению философского факультета со званием «действительного студента». С разрешения Совета университета он повторно слушал лекции 3-го курса и в июле 1837 г. получил аттестат уже на степень кандидата. В этот последний год пребывания на выпускном курсе Тургеневым и была написана работа «Об одной эпиграмме Гомера», датированная январем 1837 г.

В 1836—1837 учебном году занятиями по греческой словесности руководил на старших курсах профессор Грефе, заканчивавший тогда 25-летний срок службы в профессорском звании.¹

Федор Богданович Грефе (Christian Friedrich Graefe, 1780—1851), сын хемницкого пастора, прибыл в 1806 г. в Лифляндию в качестве домашнего наставника по рекомендации крупнейшего филолога той эпохи — Готфрида Германа; в 1810 г. по приглашению С. С. Уварова перешел в Духовную академию в С.-Петербурге профессором греческой словесности; в 1811 г. получил профессорскую кафедру в Главном педагогическом институте, оставшуюся за ним и после преобразования этого учреждения в 1819 г. в университет. В 1820 г. избран был в члены Академии наук; умер 30 ноября 1851 г., пораженный апоплексическим ударом во время объяснения своим слушателям трагедии Софокла «Аякс».² Студентам Грефе был малодоступен, неохотно отвечал на их вопросы, презирал казеннокоштных студентов и благоговел перед титулованными и знатными. Впрочем, — как отмечает выдающийся русский филолог Н. М. Благовещенский, также учившийся у него, — студентов особо усердных и успевавших Грефе любил и отличал, какого бы они ни были происхождения. Его научные труды касались греческих поэтов, в частности Нонна, сравнительной лингвистики и санскрита.³

¹ См.: Объявление публичного преподавания наук в имп. СПб. университете на 1836—1837 академический год. СПб., 1836, стр. 6—7; *Григорьев*, стр. 228; Краткий отчет о состоянии С. Петербургского университета за минувший 1837—1838 академический год. СПб., 1839, стр. 7.

² См.: Е. Шмид. История средних учебных заведений в России. Пер. с немецкого А. Нейлисова. СПб., 1876, стр. 247—248.

³ Подробный перечень трудов Грефе см.: Ученые записки Академии наук по I и III отделениям, т. I, вып. 1, СПб., 1852, стр. 38—41.

П. А. Плетнев в «Отчете С.-Петербургского университета за 1851 г.» говорил, что «имя Грефе всегда останется украшением ученых летописей России < . . . > обширно и могущественно было его влияние на распространение основательных знаний в России древней литературы». «Грефе не был похож на большинство своих немецких коллег-филологов < . . . > он < . . . > интересовался сравнительным языкознанием, которое было тогда еще вновь, и изучал с этой целью славянский и русский язык». ⁴ Относительно своего преподавания в университете Грефе говорил, что он считает конечной целью филологии не реальную сторону памятников древней письменности, которую передаст даже «безжизненная рука переводчика», а также и не формальную практику ума, — «цель филологии. . . состоит в открывающейся нам посредством древнего слова и классической мысли картине высоко образованного человечества». ⁵

Осуществление этой цели и деятельность Грефе как наставника вызывали различные оценки: «Нельзя сказать, чтобы преподавание Грефе способствовало распространению вкуса к ознакомлению с древностью в писателях ее и памятниках искусств. Этого и не могло быть при преподавании предмета русским студентам на латинском языке». ⁶ «Лекции свои < . . . > читал нам Грефе по-латыни; да и вообще объяснялись мы с Грефе не иначе, как на латинском языке», — вспоминает Ф. Фортунатов. ⁷

При суждении о данной работе Тургенева следует иметь в виду, что ее свойства вызваны требованиями руководителя занятий: научная физиономия проф. Грефе во многом определила характер работы студента. Для нас теперь всего интереснее в ней те детали, в которых прорывается нечто индивидуально тургеневское, не относящееся к академической филологии.

На практических занятиях у проф. Грефе разбирались темы, связанные с Гомером, в частности так называемые гомеровские эпиграммы, — небольшие стихотворения различного содержания (эпиграммы не в позднейшем или нашем смысле этого слова), числом 16, которые легенда приписывала автору «Илиады» и «Одиссеи». Работа Тургенева касается эпиграммы, обращенной к мореходам и состоящей из четырех строк:

Ναῦται παντοπόροι, στουγερῆ ἐναλίχιοι ἄτη,
 πτωκάσι·ν αἰθούησι βίον δύσζηλον ἔχοντες,
 αἰδεῖσθε ξενίου Διὸς σίβας ὑψιμέδοντος;
 θεῖνῃ γάρ μετ' ὅπως ξενίου Διός, ὅς κ' ἀλλίτηται. ⁸

⁴ А. Н. Пыпин. Мои заметки. М., 1910, стр. 50.

⁵ Е. Шмид, ук. соч., стр. 248.

⁶ Григорьев, стр. 73.

⁷ Ф. Фортунатов. Воспоминания о С.-Петербургском университете за 1830—1833 года. «Русский архив», 1869, стр. 315—325.

⁸ *Homeri hynni et epigrammata*, ed. Godofredus Hermannus. Lipsiae, 1806, стр. 190, № IX. — Этим изданием Г. Гермманна пользовался Тургенев, о чем он сам упоминает в своей работе. Кроме того, у него могли быть в руках еще и следующие издания: *Homeri Hymni*, ed. Igen, Halle, 1796 (с посвящением Гете); *Homeri Ilias. Editio nova in usum scholarum, librorum summaris aucta. Accedunt Hymni Homeridarum et epigrammata*. Halae, 1806.

(«Корабельщики-мореходы, подобные ужасной пагубе, ведущие жизнь, соперничающую с пугливыми чайками, почитайте святыню Зевса-гостеприимца, властвующего в вышине, ибо грозно впоследствии возмездие Зевса-гостеприимца, если он оскорблен»).

Анализ и интерпретация этого текста в филологическом семинаре требовали истолкования слов, выражений, знакомства с рукописным преданием и возможными конъектурами.

Студенческая работа Тургенева была предназначена для устного произнесения, что видно как из обращения «дорогие коллеги», так и по всему характеру изложения, исключающего возможность подачи ее профессору в качестве сочинения. Ее письменная форма понятна как способ подготовки: аргументация не могла быть импровизированной, она предполагает наведение справок и ознакомление заранее с основным докладом неизвестного нам студента,⁹ — ведь Тургенев был здесь тем, что мы теперь называем «содокладчик». Вдобавок выступать приходилось по-латыни, что также было бы не под силу Тургеневу без предварительного письменного наброска, хотя в последний год пребывания в университете он стал уже получать четверки по древним языкам, вместо прежних троек и двоек.¹⁰ В это же время он продолжал, в дополнение к университетским занятиям, брать частные уроки по древним языкам у Вальтера, в частности читал с ним Гомера.¹¹ Но изложение на латинском языке, требуемое как академической традицией, так и тем обстоятельством, что проф. Грефе, несмотря на долгое пребывание в России, все же не овладел русским языком, с трудом давалось Тургеневу.

В начале своего доклада Тургенев, определяя жанр данной эпитагмы, сопоставляет ее с аналогичными, по его мнению, явлениями древнерусской словесности, — что показательно для широты его интересов, — и высказывает предположение о литературном происхождении некоторых пословиц. Здесь слышится отголосок того понимания Гомера, которое возобладало со времен Гердера: Гомер не только черпал из фольклорного источника, но и сам невольно пополнял его, — «рапсодии оставались в ушах и сердце живых певцов и слушателей».¹² Идеи Гердера не были чужды и проф. Грефе, одна из ранних работ которого связана с Гердером как собирателем народного творчества. Тургенев считает, что подобного рода краткие стихотворения¹³ были многочисленны в древнерусском языке, но не приводит ни одного

⁹ Предположительно таким основным докладчиком мог быть учившийся одновременно с Тургеньевым Г. С. Дестунис, сын известного переводчика Плутарха и сам впоследствии профессор греческой словесности. 21 апреля 1837 г., т. е. месяца через три после данного доклада, Тургенев в записке к Г. С. Дестунису спрашивал его, «до какого именно стиха Греффе (sic) толковал Эдипа» (т. е. трагедию Софокла «Эдип-царь», — *А. Е.*), — см.: *Письма*, т. I, стр. 165 (в примечаниях ошибочно — «Эдип в Колоне», см. стр. 520). Иных сведений о филологических сотоварищах студента Тургеньева у нас нет.

¹⁰ Ю. Оксман. И. С. Тургенев. Исследования и материалы, вып. I. Одесса, 1921, стр. 168 (статья «Тургенев в С.-Петербургском университете»).

¹¹ Там же, стр. 105.

¹² И. Гердер. Избранные сочинения. М.—Л., 1959, стр. 72.

¹³ Тургенев разумеет, вероятно, рифмованные поговорки.

примера. Что же касается перехода нестихотворных сентенций, афоризмов в бытующие пословицы, то, как мы знаем, примеры можно найти в древнерусских сборниках типа «Пчелы».¹⁴

Далее, Тургенев вслед за основным докладчиком связывает гомеровскую эпиграмму с начатками пиратского мореходства у греков и ссылается на Геродота, который в первых главах своей истории (I, 1—3) рассказывает, впрочем, не о пиратах, а о похищении мореходцами женщин — Европы, Медеи, Елены. Более показательной была бы ссылка на Фукидиду (I, 5): «В старину, — говорит Фукидид, — морские набеги не считались постыдным делом», у древних поэтов мореходцам обычно задают вопрос, не разбойники ли они. Фукидид, очевидно, имел в виду соответствующее место «Одиссеи» (III, 73).

Некоторые филологи усматривали в данной эпиграмме отсутствие связи в том, что мореходы, с одной стороны, сравниваются с ужасной пагубой, а с другой — с пугливыми птицами. Разъяснению этого противоречия уделено немало места в работе Тургенева.

Не в стиле преподавания проф. Грефе тургеньевские упоминания из области охоты, но как раз это и составляет хотя и мелкий, но любопытный штрих в свете дальнейшего развития писателя. Справка из зоологии могла бы подтвердить, что чайки — хищные птицы, они разоряют гнезда мелких птиц, но при этом остаются крайне пугливыми; кроме того, такая справка могла бы отчасти опровергнуть дальнейшее утверждение Тургенева, будто гагары или гаги не бывают желтого цвета.

Возможно, однако, и совершенно иное понимание данной эпиграммы. Дело в том, что она дошла до нас внутри прозаического текста двух жизнеописаний Гомера: у псевдо-Геродота и у Свида, византийского лексикографа X в.¹⁵ Как бы легендарны ни были сообщаемые ими сведения, все же стоило бы присмотреться к контексту, в котором подана данная эпиграмма: в обеих биографиях говорится, что Гомер как-то раз просил рыбаков перевести его из Эритреи на противоположный остров Хиос (предполагаемая родина Гомера), но те отказались. Тогда он и произнес эти четыре стиха. Следовательно, в контексте речь идет не о пиратах: рассерженный поэт обозвал моряков разными обидными именами, — они и пагуба, они и трусы, — и пригрозил им карой Зевса, покровителя странников. При таком понимании связь мыслей в этой эпиграмме не заключает ничего противоречивого. В другой эпиграмме, которую докладчики оставили без внимания, говорится, что противный ветер отнес рыбаков обратно в Эритрею, там на берегу они встретили слепого старца — Гомера, который опять попросил взять его с собой: тогда им будет попутный ветер. В отношении подлинности все эти эпиграммы разделяют судьбу анекдотических биографий Гомера, будучи, однако, древнее их, так что биографии частично строились на их основании, в виде связующего текста.

¹⁴ История русской литературы, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 173.

¹⁵ Antonius Westermann. Vitarum scriptores graeci minores. Brunsviguae, 1848; Suidae Lexicon ex rec. Im. Bekkeri. Berolini, 1854.

Что касается объяснения отдельных слов, встречающихся в данной эпиграмме, то здесь оба студента — и основной докладчик, и Тургенев — вдались в этимологизирование, в сущности излишнее для понимания литературного текста, но это было любимым «коньком» Грефе. Тургенев справедливо отвергает предложенную докладчиком фантастическую этимологию *ἐναλίγκιος* или просто *ἀλίγκιος* (оба со значением «подобный, похожий») от *λίς* («гладкий»), хотя и не предлагает ничего взамен.¹⁶ Он отказывается понимать и считает необоснованным сделанное докладчиком сближение того же греческого слова *λίς* с суффиксом *lich* немецких прилагательных.¹⁷

В отношении к этимологизированию своего коллеги Тургенев проявляет если не эрудицию, которой нельзя ожидать от девятнадцатилетнего студента, — он и сам произвольно считает слова «бояться» и «бой»¹⁸ одного корня, — но некоторое языковое чутье. Кроме того, следует учесть и неразработанность этих вопросов в ту пору, в частности применительно к русскому языку. Как на авторитет Тургенев ссылается на Ольдекопа (1787—1845), автора популярных тогда словарей — французско-русского, немецко-русского и др. — и издателя петербургских газет на немецком языке. Ссылка эта ошибочна: не существовало этимологического словаря Ольдекопа. Возможно, что Тургенев имел в виду незадолго перед тем вышедший словарь Ф. Рейфа, однако и в этом случае память изменила Тургеневу: словарь Рейфа указывает на различие корнесловий «бить» (следовательно, и «бой») и «бояться».¹⁹

Анализируя составное слово *δύσζηλος*, Тургенев не заметил, что своим разъяснением — «соревнующийся в плохую сторону», т. е. «плохо соревнующийся» — он устраняет антитезу 2-го стиха, который тогда можно понять в том смысле, что пираты не пугливы. Здесь дело в том, что приставка *δύσ*, кроме отрицания следующего за нею корня, может иметь еще значение его усилителя: так, *δύσζηλος* не в отрицающем, а в подчеркивающем значении встречается в «Одиссее» (VII, 307). Замечание Тургенева, что лексика в данной эпиграмме не совсем обычна для Гомера, справедливо не

¹⁶ В слове *ἐναλίγκιος* *εὔ-* не является приставкой: корень *εὔ-* — герм., санскр. *sama* уже имеет значение «равный, похожий» (E b e l i n g. *Lexicon Homericum*. 1880). *Ἀλίγκιος* производят или от корня *lik*, — ср. русское *лик*, сербское *налик* «схожий» (см.: Walther P r e l l w i t z. *Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache*. 2-te Auflage. Göttingen, 1905; Emile B o i s a c q. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Heidelberg—Paris, 1916), или же считают этот корень невыясненным (G. L i d d e l l and R. S c o t t. *Greek-English Lexicon*. Oxford, 1929).

¹⁷ Этот суффикс происходит, как известно, от герм. *lika* «тело» (F. K l u g e. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, 1957), ср. готское *leik*, причем не исключается возможность сродства со слав. *лик*. (Sigmund F e i s t. *Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache*. Leiden, 1939).

¹⁸ Между тем в слове «бояться» — индоевр. корень *bha*, а в словах «бой» (подъем гласной), «бить», «бейте», «бьете» — индоевр. корень *bheia* (см.: А. П р е о б р а ж е н с к и й. *Этимологический словарь русского языка*. М., 1910—1914).

¹⁹ Филипп Р е й ф. *Русско-французский словарь*, в котором русские слова расположены по происхождению, удостоенный Академией наук полнотной премии Демидова, т. I. А—О. СПб., 1835, стр. 25 и 44.

в отношении отдельных слов, но для их сочетаний — это уже могло бы вызывать сомнения относительно принадлежности эпиграммы Гомеру. Тургенев указывает, что он знает о существовании гомеровского вопроса, но предпочитает не касаться этой темной области.

Полный филологический разбор данной эпиграммы предполагает и конъектуральную критику текста, тем более что 4-я строчка здесь не в порядке, имеются разночтения, и были предложены исправления. Тургенев обнаруживает знание предмета и ссылается на издание Германна. Это тем более уместно, что руководитель семинара, проф. Грефе, был учеником и успешным последователем именно Готфрида Германна (1772—1848), основателя критико-грамматической школы в филологии, в противоположность обще-философской школе Августа Бёка (1785—1867), которого Тургеневу довелось слушать впоследствии в Берлине. В своем преподавании Грефе придерживался преимущественно лексической и стилистической интерпретации читаемых текстов. При тонком понимании оттенков греческого языка Грефе одарен был и поэтическим чутьем, помогавшим ему вникать в особенности разбираемого текста, подмечать в нем ошибки и восстанавливать настоящее чтение.²⁰

То одушевление, с которым Грефе относился к своему предмету, передавалось и слушателям. Хотя к данной работе Тургенев приступал по назначению профессора, она не производит впечатления выполненной всего лишь по обязанности, — так живо и с видимым интересом к теме она изложена.

Заголовок «De epigrammate Homeri» в рукописи отсутствует.

Печатается по автографу: *ИРЛИ*, ф. 377, оп. 585, собрание С. А. Венгерова.

Публикуется впервые.

Рукопись представляет собою тетрадь в 16 страниц, из них 11 страниц заполнены текстом, написанным почти без помарок, разборчивым почерком. Однако ветхость сильно пожелтевших, крошащихся листов, к тому же порванных посередине, затрудняет прочтение некоторых слов на наружных краях страниц.

К рукописям приложена обложка «Русского архива» за 1875 г. (кн. 2-я) с надписью на ней (Венгерова) карандашом: «В этой обложке мне было доставлено».

Хранящаяся там же транскрипция, сделанная в свое время М. К. Клеманом, хотя и помогает прочтению ряда теперь уже почти неразличимых слов, но местами искажает и делает грамматически невозможной и без того своеобразную латынь этой студенческой работы. Имеющийся в той же папке перевод на русский язык, выполненный, судя по почерку, не Клеманом, страдает пропусками и иными погрешностями. Транскрипцией Клемана мы пользовались лишь отчасти, а переводом и того менее.

«Живая» латынь данной работы Тургенева принадлежит всецело ему самому: ее, видимо, до доклада не касалась рука преподавателя, и всего менее она отражает безукоризненную латынь Грефе. В каком отношении она находится к латыни других студентов той же эпохи, мы судить не можем,

²⁰ См.: *Григорьев*, стр. 59, ссылки и примеч.

не располагая их работами. Тех, кто в наше время изучает латинский язык, следует все же предостеречь от подражания слогу и грамматике студенческой латыни 30-х годов прошлого века.²¹

Перевод на русский язык школьных латинских сочинений Тургенева — задача своеобразная. Латынь Тургенева, в сущности, переводная: все время ощущается борение автора с передачей по-латыни того, что им продумано по-русски. Поэтому нельзя было ставить себе целью переводить здесь с латинского так, как это делается при переводе подлинной латыни, будь то античный, средневековый или ренессансный текст. Например: *commilitones carissimi* мы передаем не как «соратники дражайшие», а как «дорогие коллеги»; эпитет, прилагаемый студентом Тургеньевым к своему руководителю, — *humanissimus* (примерно «просвещенно-снисходительный») и *clarissimus* («преславный, знаменитый», и то и другое в превосходной степени) — возвращен в переводе к его исходному пункту: «уважаемый»; и т. п. Разумеется, мы не пытались при этом воспроизвести стилистически характер русской речи 30-х годов прошлого столетия, хотя по возможности все же избегали особенностей словаря и фразеологии позднейшего времени.

Commilitones carissimi!

Ab humanissimo professore nostro electus ut, quod de epigrammate Homeri existimandum censeo, exponam, maximo cum gaudio hunc mihi gratissimum laborem suscepi. Itaque rogo vos, commilitones carissimi, ut meum primum tentamen in hoc genere dissertationis benevolente animo audiatis; atque si quos errores in disquisitione mea notaveritis, eos postquam rem exposui indicetis. Dum scilicet vobiscum disserens, vel ipse sententiam meam pluribus verbis explicare potero, vel si, quod certo facile fieri potest, ego erraverim, id, quod revera de illo Homeri carmine censendum est, auspiciis professoris nostri clarissimi investigabimus et, ut spero, reperiemus.

¶ *Epigramma Homeri, quod inverstigationi nostrae oblatum est, ad illud genus brevium carminum pertinere mihi videtur, cujus in Russica lingua antiqua multa invenire possumus exempla, quae usque ad hoc tempus populo nostro usitata sunt. Haec carmina, quae exhortationem aliquam, dictum vel brevem sententiam continent, populo recepto sensim sensimque in proverbialia venerunt: atque notandum est multas has sententias nunc usitatas adhuc veterem linguam retinere neque populum propter illam venerationem, qua semper omnes res antiquas colit ne unum quidem verbum mutare unquam ausum esse. Eodem modo mihi et Graeci cum brevioribus carminibus Homeri, veterrimi sui poetae, egisse videntur. Hoc obiter tantum observandum duxi; sed nunc ad rem.*

²¹ Ср. замечания проф. А. И. Малеина относительно других латинских работ Тургенева: А. Малеина «Латинские кляузурные работы И. С. Тургенева. «Гимназия», 1893, № 8—9.

Epigramma hoc, ut socius meus recte observavit, ab Homero scriptum est eo tempore, quo primordia navigationis apud Graecos nihil aliud quam invasiones piratarum fuerunt. (Hoc ex primis Capitibus historiae Herodoti videmus, ubi ille frequentes et mutuos raptus, quos Graeci et aliorum populorum nautae effecerunt, narrat. Sed quod socius meus de iis dicit, qui carmen hoc in duas partes dividere vel aliqua verba mutare volunt, mihi videtur contendendum esse. Sane profecto omnia nobis a veteribus relicta studio dignissima sunt, neque sunt laudandi illi, qui in operibus antiquorum scriptorum proprio arbitrio multa verba imo sensus sermonis mutare sibi adsumunt, sed si in mentem revocamus quantum et temporis iniquitas, et imperitia librariorum, furor ignorantiaeque barbarorum in libros manuscriptos saevierint, non mirum est multas mendas ¹ nos offendi, quae ceterum ab hominibus doctis levi mutatione scripturae vel alio modo diligenter sanantur. Hi viri igitur, qui se hoc facere existimant, ut epigramma illud in duas partes dividant, non omnino errare mihi videntur. Quamquam hoc libenter agnosco, commilitonem meum totum carmen explicare, atque nexum horum verborum — *συγερῆ ἐναλίγκιοι Ἄτῃ* cum sequentibus *πρωκάσιν αἰθυσίσι* sagacius demonstrare studuisse, attamen hoc non facile fieri posse attamen quoad *συγερῆ ἐναλίγκιοι Ἄτῃ* sine dubio de perfidorum piratarum invasionibus in litorales agricolos intelligendum est quoniam hae irruptiones catenum dirae Pernicie comparari possunt, quia inexpectata et saepe difficilis propulsatu fuerunt. Atque explicatio quam commilito meus de verbis *πρωκάτιν αἰθυσίσι* — dedit — mihi quodammodo sufficit, — nam ei concedendum est — haec verba probabiliter de piratis dicta fuisse a poeta, cum, a superiore numero incolarum aggressi, in naves suas effugiebant, tamquam timidi anates qui, venatorem observantes, celerrime in aquam submergunt, sed quis negabit hoc mirum esse, quod homines quos poeta imprimis *d i r a e P e r n i c i e i* comparaverit, eodem loco timidus magis ab eo assimilari videmus? Sane, si secundum versum per se solum consideramus, explicationem socii mei non omnino rejiciendum esse cognoverimus sed homines quorum vita, ut poeta dicit aemula similis sit vitae trepidantium avium. *πρωκάσιν αἰθυσίσι βίον δόσζηλον ἔχοντες* tales homines terrorem injicere vix crediderim. Ea de causa, si explicationem quem (sic) socius meus dedit, adoptamus vel versum aliquem excidisse senserimus, quod primus versus carminis cum secundo jungi possit, vel hos duo versos plane non cohaerere. Quod de eo cogito, hoc paucis verbis exponam. Mihi Homerus ideo verbum *αἰθυσία* (mergus, fulica) usus esse et cum pirata comparasse videtur, quia haec avis, quum semel submergit, tantam astutiam habuisse dicitur, ut semper in alio remoto loco

¹ Другой рукой и другими чернилами буква «а» в обоих словах исправлена сверху на «і», так что получается правильно грамматически: «multis mendis».

emergat, quo venator eam minime expectat, et hoc modo saepius periculum effugit. Eodemque modo piratae nunc hinc nunc illic vagantes conspiciuntur, cum alii eos persequuntur celerrime aufugiunt et sic revera *στυγερῆ Ἄτη* similes sunt, quia² nemo scire potest ubi et quando illi expectandi sint, neque incolae, etiamsi piratas fugere cogant eos capere et injurias suas ulcisci possunt. Quod enim commilito meus de nautis dixit: «primum hospitio incolarum fruebantur, post autem ubi commoda praedandi occasio se praebuit, neglecto jure hospitii, in ipsos hospites saeviebant» — hoc mihi raro evenire posse videtur, quia incolae litorales tales perfidas prodiones semel experti, omnibus aligenis nautis non amplius confident, neque eos hospitio recipient neque mihi ex carmine videtur concludere posse, (atque non est pro)³ piratas primum hospitio incolarum fructos esse, postea in eos impetum fecisse atque non est praebendum exemplum Paridis, quia ex uno casu nihil probari potest. Denique Homerum nautas adhortatum esse censeo ne naves mercatorum vel incolarum aggredierentur et spoliarent, neve incursiones in litorales incolas facerent, quia Jovis hospitalis terribilis vindicta sequeretur.

Quoad singulas observationes socii mei, tantum pauca verba apponam. Ἐναλίγκιος vel simplex ἀλίγκιος haud recto a verbo λισ, η laevis glaber vel a productioribus ejus formis λίσσος λείος⁴ derivari posse credo. Multa sunt ea vocabula quae⁵ syllabo αλι incipiunt (si non a verbo ἄλις ducantur) quorum etymologia difficilima est; exempli gratia: Ἀλείτω — volvo, Ἀλιτέω pecco, Ἀλίσσω,⁶ capio, nostrum ἀλίγκιος ceteraque. Sed quod socius meus de derivatione exitus Germanicorum adjectivorum in — lich ex prisco Teutonico lik dixit quod ei ex Graeco vocabulo λισ derivari videtur hoc neque bene intelligo neque facile probatu credo. Atque omnino commilitonem meum in etymologia aliquorum vocabulorum non semper certum puto. Nam, exempli gratia, Russicum nomen *гагара*⁷ a verbo гореть minime derivatum esse censeo, atque socio meo observabo, hanc avem nunquam fulvi sed semper albi coloris esse, et simili modo Russicum verbum бояться non a nomen Бог sed a vocabulo: бой deductum esse mihi omnes agnoscunt (vide Oldecopii Lexicon etymologicum).

² Между «quia» и «пето» зачеркнуто «мен», — очевидно, описка, вместо «пето».

³ Скобки принадлежат Тургеневу.

⁴ Надо: 1) λισῆ — прилагательное, встречающееся у Гомера только в женском роде, на что и указывает артикль, и всего лишь два раза: Од. XII 64 и 79 (см.: H. E b e l i n g. Lexicon Homericum, I—II. 1880—1885); 2) «levis»; Тургенев повторил ошибку словарей того времени; так, даже «Thesaurus graecae linguae» (vol. I. Parisiis, 1831) под словом λεττος дает: «Laevis, glaber».

⁵ После «quae» справедливо зачеркнуто «cum».

⁶ Надо ἄλίσσω; как и предшествующие два глагола, это представляет собою грамматическую реконструкцию подлинно встречающихся форм.

⁷ Здесь и далее курсив автора.

Δυσζήλος⁸ proprie significat in malam partem aemulator, quia ex δυσ particula, difficultatem, malum in compositione notante at ex nomine ζήλος aemulatio, invidia — compositum est. Pro μετόπισ Hermannus in editione sua Hymnorum ac Epigrammatum Homeri μετόπισ proposuit aliique hoc versum sic scribunt.

δεινὴ γὰρ μετοπισθεν ὅπισ Διός ὅς ἀλίτῃται

Sed hoc mihi languere videtur.

Verbum ἀλιταίνω minime a nusquam usitatis verbis ἀλειτω vel ἀλίτω, sed a vetere forma ἀλιτέω pecco derivatum esse censeo. Quoad opinionem eorum qui alio poetae carmen hoc adscribere volunt, neque pro neque contra longius disputandum est, satis superque de hoc argumento per hos postremes annos vexabantur viri docti. Sane aliqua verba in hoc carmine raro in Homere leguntur; sed per decursum temporis mutari potuerunt.

Haec sunt omnia quae sibi⁹ ad dicendum proposui. Si vobis, commilitones carissimi, aliquid in his paucis verbis quae nunc protuli minus recte videtur, opinionem vestram proponetis, ut de hoc Homeri epigrammate disserentes, id, quod a Professore nostro clarissimo institutum est, sic perficiamus.

Johannes Turgenev

Petropoli, mense Januario A. D. MDCCCXXXVII

Перевод:

Дорогие коллеги!

Когда наш уважаемый профессор поручил мне изложить мой взгляд на эпиграмму Гомера, я с большой радостью взялся за эту увлекательную работу. Но я прошу вас, дорогие коллеги, отнестись снисходительно к моей первой попытке такого рода исследованной и, если вы заметите какие-нибудь ошибки в моем разборе, указать их по окончании моего изложения. Если мы с вами разойдемся во мнениях, то либо я сумею подробнее обосновать свой взгляд, либо, если я ошибаюсь, — что, конечно, вполне возможно, — мы вместе с вами, под руководством нашего уважаемого профессора, станем добиваться правильного понимания данного стихотворения Гомера и, надеюсь, достигнем этого.

Эпиграмма Гомера, подлежащая нашему исследованию, относится, по-моему, к тому роду кратких стихов, многочисленные примеры которых мы можем найти в древнерусском языке и которые и до сих пор бытуют в нашем народе. Такие стихи, содержащие какое-нибудь увещание, высказывание или краткое изречение, попадая в народный обиход, перешли мало-помалу в пословицы, и следует заметить, что многие из этих изречений, бытующих и по настоящее время, до сих пор сохраняют старинный язык, потому что народ никогда не решился изменить в них ни единого слова из уважения, которое у него всегда вызывает старина. Точно так же, по-моему, относились и греки к кратким стихотворениям Гомера, своего древнейшего поэта. Это замечание я делаю лишь попутно, а теперь перейдем к делу.

Эта эпиграмма, как правильно отметил мой коллега, написана Гомером в те времена, когда начатки мореходства были у греков не чем иным, как

⁸ Надо δύσζηλος.

⁹ Зачеркнуто и другой рукой и другими чернилами сверху исправлено на «mihi».

набегами пиратов. Это мы видим из первых глав истории Геродота, где он рассказывает о частых и обоюдных грабежах, которыми занимались мореходы, как греческие, так и иноплеменные.

Но то, что мой коллега говорит о тех, кто делит данное стихотворение на две части и кто хочет изменить в нем некоторые слова, — это мне представляется спорным. В самом деле, все оставшееся нам от древних в высшей степени заслуживает почтения, и нельзя одобрить тех, кто решаетя произвольно изменять многие слова и даже смысл речи в произведениях древних писателей; однако если мы примем в соображение, сколько ущерба нанесли рукописям и неблагоприятные обстоятельства, и неопытность переписчиков, и ярость и невежество варваров, то неудивительно, что нас поразило множество ошибок, которые, впрочем, тщательно исправляются учеными посредством незначительных изменений написания или как-нибудь иначе. Стало быть, те ученые, которые, считая, что они исправляют, делают данную эпиграмму на две части, по-моему, не совсем неправы.

Хотя я охотно признаю, что мой коллега постарался объяснить все это стихотворение в целом и что он остроумно показал связь слов *στυγερῆ ἐναλίγκιοι*: 'Ατῆ¹ с последующими словами *πτοχάσιν αἰθυίῃσι*,² однако это дело не такое легкое.

Впрочем, что касается *στυγερῆ ἐναλίγκιοι* "Ατῆ,¹ то под этим без сомнения надо понимать набеги вероломных пиратов на прибрежных земледельцев, потому что эти вторжения можно сравнить с ужасной пагубой, так они бывали неожиданны и так трудно было их отразить. Да и объяснение, данное моим коллегой словам *πτοχάσιν αἰθυίῃσι*,² в какой-то мере, по-моему, убедительно; ведь надо с ним согласиться, что эти слова были сказаны поэтом о пиратах, вероятно, тогда, когда они, под натиском превосходящих их численностью окрестных жителей, бежали к своим кораблям, словно вспугнутые утки, которые, завидя охотника, быстро ныряют в воду.

Но кто будет отрицать странность того, что поэт сперва сравнил этих людей с ужасной Пагубой, а затем вдруг в том же самом месте скорее уподобляет пугливым?

Конечно, если рассматривать второй стих, взятый в отдельности, то мы бы признали, что не следует совсем отвергать объяснение моего коллеги, но люди, жизнь которых, по словам поэта, подобна жизни пугливых птиц: *πτοχάσιν αἰθυίῃσι βίον δόσσηλον ἔχοντες*³ — мне плохо верится, чтобы такие люди могли наводить страх. По этой причине, если мы примем объяснение, данное моим коллегой, мы почувствуем, что здесь или выпал какой-то стих, при помощи которого первый стих этого стихотворения можно соединить со вторым, или же что эти два стиха никак не вяжутся друг с другом. Изложу вкратце мое мнение об этом.

Мне кажется, что Гомер употребил слово *αἰθυεῖα*⁴ и сравнение с пиратами потому, что эта птица, чуть нырнет, говорят, бывает настолько хитрой, что выпрыгает всегда в другом месте, подальше, где охотник вовсе ее не ожидает, — таким образом ей часто удается избежать опасности. Точно так же и пираты, рыская там и сям, чуть только заметят, что их преследуют, сейчас же поскорее убегают и этим действительно уподобляются *στυγερῆ* "Ατῆ,⁵ потому что никто не может знать, где и когда их ожидать, да и окрестные жители, даже если и обрастают пиратов в бегство, все же не могут их поймать и отомстить им за свои обиды. А относительно того, что мой коллега сказал о мореходах, то есть, что они «сперва пользовались гостеприимством населения, но затем, когда представился удобный случай для грабежа, пренебрегли законами гостеприимства и напали на своих хозяев», — это, по-

¹ подобные ужасной Пагубе (греч.).

² пугливым чайкам (греч.).

³ ведущие жизнь, соперничающую с пугливыми чайками (греч.).

⁴ нырок, лысуха (греч.).

⁵ ужасной Пагубе (греч.).

моему, могло происходить лишь изредка, потому что прибрежные жители, испытав однажды такое вероломное нападение, не стали бы впредь доверять чужеземным мореходам и не оказывали бы им гостеприимства; из данного стихотворения нельзя, на мой взгляд, заключить (нет доводов «за»), будто пираты сперва пользовались гостеприимством жителей, а затем сделали на них набег, и нельзя сослаться на пример Париса, потому что одиночный случай ничего не доказывает. Затем я считаю, что Гомер увещевал мореходов не нападать на корабли купцов или жителей, не грабить и не делать набегов на прибрежных жителей, так как это влечет за собой грозную кару Юпитера, покровителя гостеприимства.

Отдельных наблюдений моего коллеги я коснусь лишь вкратце. Я думаю, что неправильно производить *ἐγαλίγκιος* или просто *ἁλίγκιος* от слова *λίς*, ἦ — «гладкий» или от его удлинненных форм *λίσιός*, *λείσιος*. Есть много слов, начинающихся от слога *αλι*, этимология которых крайне затруднительна (за исключением производных от слова *ἅλς* — «соль»), как например: *ἀλείτω* — «вращаю», *ἀλιτέω* — «погрешаю», *ἀλίσκω* — «беру», наше *ἁλίγκιος*⁶ и другие. Но то, что мой коллега сказал о происхождении окончания немецких прилагательных на *lich* от древнегерманского *lik*, которое, по его мнению, происходит от греческого слова *λίς*, — это я не вполне понимаю и думаю, что это нелегко доказать. Вообще я считаю, что мой коллега не всегда тверд в этимологии некоторых слов. Ведь, например, русское название гагары всего менее происходит, по моему, от слова «гореть»; замечу моему коллеге, что эта птица никогда не бывает желтого цвета — она всегда белая, подобным же образом все согласится со мной, что слова «бояться» произведено не от слова «бог», а от слова «бой» (смотри этимологический словарь Ольдекопа).

Δύσζηλος собственно означает «соревнователь в плохую сторону», так как оно составлено из частицы *δυσ*, обозначающей в составных словах «трудность», «негодность», и из слова *ζῆλος* — «соревнование», «зависть».

Вместо *μέτοπις* Германин в своем издании гомеровских гимнов и эпиграмм предложил *μετ' ὀπίς*, а иные пишут этот стих так: *δεινὴ γὰρ μετόπισθεν ὄπις Διός, ὅς κ' ἀλιτῆται*. Но, на мой взгляд, это слабее.

Глагол *ἀλιταίνω*, я считаю, происходит вовсе не от глаголов *ἀλείτω* либо *ἀλίτω*, никогда к тому же не употреблявшихся, а от древней формы *ἀλιτέω* — «заблуждаюсь».

Что касается мнения тех, кто приписывает это стихотворение другому поэту, об этом не стоит продолжать спорить ни «за», ни «против», — ученые более чем достаточно мучились над этим вопросом за последние годы. Конечно, некоторые слова в данном стихотворении редко встречаются у Гомера, но они могли измениться с течением времени.

Вот все, что я намеревался сказать. Если вам, дорогие коллеги, что-нибудь покажется неправильным в этих моих кратких, только что изложенных соображениях, выскажите ваше мнение, чтобы, разбирая эту эпиграмму Гомера, мы выполнили таким образом задание нашего уважаемого профессора.

Иван Тургенев

Петербург, в январе 1837 года

Публикуемая студенческая работа Тургенева примыкает к другим его работам на латинском языке, уже напечатанным ранее. Все они характеризуют не только уровень студенческих упражнений по древним языкам в то время, но и знания в этой области будущего писателя.

А. Н. Егунов

⁶ подобный (греч.).

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ТУРГЕНЕВА ПО ГЕОГРАФИИ, ИСТОРИИ, СТАТИСТИКЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ФИЛОСОФИИ

В Государственном музее И. С. Тургенева (Орел) хранятся разрозненные листки и отдельные, полностью или частично уцелевшие тетради, содержащие в себе различные записи будущего писателя по тем общеобразовательным дисциплинам, которые он впервые изучал под руководством домашних учителей, в частных пансионах, а позже обстоятельно штудировал в Московском, Петербургском и Берлинском университетах. Записи эти велись в одних случаях на русском языке, в других — на иностранных, главным образом на немецком. В студенческие годы Тургенев нередко пользовался также готовыми текстами лекций, размноженными с помощью писцов и представлявшими собою своего рода рукописные пособия по тому или иному курсу, читанному в университете. Такие тетради с записями лекций профессоров, по которым студенты готовились к экзаменам, упоминаются в его письмах 1837 г. к однокурснику по Петербургскому университету Г. С. Дестушесу.¹

Настоящее сообщение ставит своей целью привлечь внимание исследователей творчества Тургенева к подобным материалам.² Студенческие записи будущего писателя не только конкретизируют наши представления о том, чему и как он учился, но и содержат в ряде случаев такие сведения, которые могут представить интерес для дальнейшего изучения его биографии, творческой истории отдельных произведений, процесса формирования научно-философских взглядов и мировоззрения в целом.

В силу плохой сохранности собственноручных записей Тургенева полностью воспроизводится текст только одной из них — под названием «Замечательные года в истории России, начиная с Петра». Остальные поддаются лишь частичной расшифровке.

Материалы по статистике, законодательству и философии, содержащиеся в специальных тетрадях, которыми пользовался Тургенев, приводятся в крат-

¹ *Письма*, т. I, стр. 165—166.

² Здесь рассматриваются студенческие записи Тургенева лишь на русском языке.

ких извлечениях. При этом особое внимание обращено на пометы, исправления, вставки, сделанные его рукой. Впрочем, в тетради по метафизике их содержится столь большое количество, что они могли бы составить предмет специального исследования и публикации.

ГЕОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

(Собственно ручные записи)

Из прошения Тургенева в правление Московского университета от 4 (16) августа 1833 г. видно, что в доме своих родителей он обучался «закону божию, языкам: российскому, латинскому, немецкому, французскому, английскому, арифметике, алгебре и геометрии, физике, истории и географии».³ Почти десятилетие спустя в записке официального назначения «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине» Тургенев заявлял, что хотя он «исключительно не занимался политической экономией, но знаком со всем, что, принадлежа собственно к науке государственного хозяйства, входит в область истории и географии».⁴

Любопытные и, пожалуй, самые ранние сведения о занятиях Тургенева этими двумя последними предметами мы находим в его письмах 1831 г. к дяде, Н. Н. Тургеневу:

«2-ое. География. О азиатской Турции.

Какие имена, не упомнишь: Кади-Кюос, Гузуль-Гиссар, Эскиндар, Изниконмид, Кара-Гиссар, Диарбекр, Тарабазон, Бунир, Баши и пр.

3-е. История. О Италии, Испании, Британии и Восточной Римской империи».⁵

В другом письме:

«2-ое. История. Мы учили Восточную империю и аравитян.

3-е. География. Кончили Турцию и начали Азию.

За всё поставили мне „очень хорошо“».⁶

«Нас было трое братьев, — рассказывал Тургенев в 1880 г. на одной из „пятниц“ у Я. П. Полонского. — Из них у меня и у старшего брата было воображение довольно сильное, у младшего меньше. У нас существовала, как сейчас помню, игра. Был целый архипелаг островов. Я даже помню имена. У каждого из нас было по острову. Я был королем на одном из них, другой брат — великим герцогом и пр. Острова вели между собой войны. Происходили битвы, одерживались победы. Раз мне пришлось, помню, писать историю островов, и я написал вот такую толстую тетрадь. Когда я начал читать ее братьям, то в тех местах, где я дополнял историю воображением, братья меня останавливали: нет, нет, не так! Затем я должен был нанести эти острова на карту и до сих пор помню форму этих островов. После я не раз спрашивал брата, кто сочинил эту игру, этих королей и прочее. Он не знал. Сам я тоже

³ Письма, т. I, стр. 423.

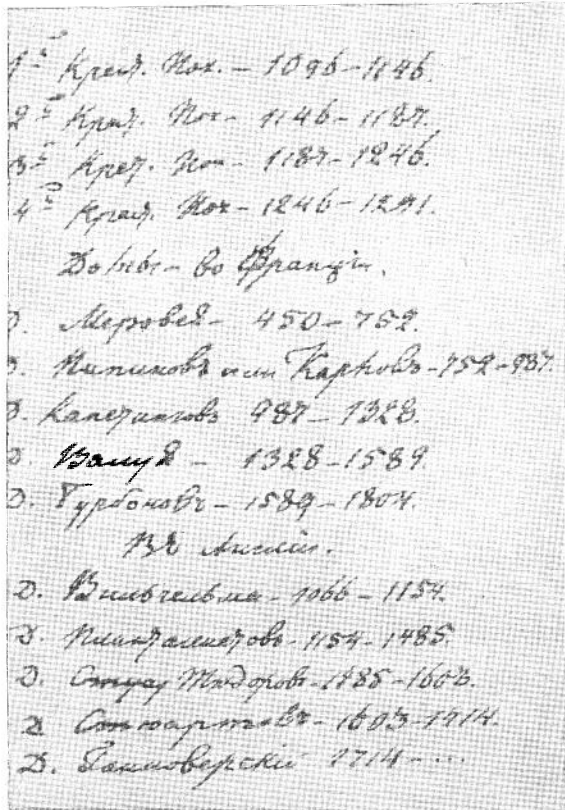
⁴ Сочинения, т. I, стр. 459.

⁵ Письма, т. I, стр. 158.

⁶ Там же, стр. 160.

не знал, не помнил, кому пришло это в голову. Точно всё это с неба свалилось готовым, как предание, созддалось помимо нашей воли».⁷

Эта тетрадь остается, к сожалению, неизвестной. Сохранившиеся записи Тургенева по истории и географии относятся уже к студенческим годам. Сдвоенный лист, озаглавленный «Положение, на родонаселение и пространство

Отрывок из студенческих записей И. С. Тургенева, 1837 г. Государственный музей И. С. Тургенева (Орел).

всех стран мира», имеет в самом конце помету: «Студент Иван Тургенев. 16-го сентября».⁸ То место, где был обозначен год, испорчено сыростью. Не уцелело и значительное количество самих записей. Однако некоторые

⁷ Д. Н. Садовников. Встречи с И. С. Тургеневым. «Пятницы» у поэта Полонского в 1880 году. В кн.: Русское прошлое. Исторический сборник, № 3, Пгр., 1923, стр. 118.

⁸ Музей Тургенева, инв. № 153.

сохранились. Они касаются географического положения и народонаселения европейских, азиатских, африканских и американских государств. Тургенев брал эти сведения или из учебников, или же из соответствующего университетского курса.

Записи по истории в основном также имеют подсобно-вспомогательный характер и содержат в себе главным образом имена и даты. Это отмечено уже в самом заглавии: «Годы коронавания и смерти всех державных особ в Европе. Средние времена».⁹ Помимо римских императоров, «державных особ» Франции, Германии, Испании и других европейских стран, Тургенев занес в свой список также имена ученых и писателей «в древней», «в средней» и в «1-ый период новой» истории. Им названы Гомер, Пиндар, Софокл, Аристофан, Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Плутарх, Демосфен, Сократ, Платон, Аристотель, Овидий, Вергилий, Гораций, Шекспир, Ариост, Бэкон, Галилей.

Особый интерес представляют записи по истории, посвященные России. Они сохранились почти целиком и служат подтверждением того, что мировую историю и культуру будущий писатель осваивал в неразрывном единстве, одновременно с изучением исторического прошлого своего отечества, как это он делал и в своих занятиях по географии.

«1) Рюрик — 862—879. 2) Олег — 879—912. 3) Игорь — 912—945. 4) [Ольга — 965]. 5) Святослав — 972. 6) Ярополк — 980. 7) Владимир — 1015. 8) Святополк — 1019. 9) Ярослав — 1054. 10) Изяслав — 1078. 11) Всеволод I — 1097. 12) Святополк II — 1113. 13) Владимир II — 1125. 14) Мстислав II. 15) Ярополк III. 16) Всеволод II (1125—1146). 17) Андрей 1160. 18) Михаил I — 1174—1176. 19) Всеволод III — 1212. 20) Ярослав II — 1238—1247. 21) Святослав I — 1247—49. 22) Андрей II — 1252. 23) Алекс<андр> I — 1264. 24) Ярос<лав> III — 1271. 25) Василий I — 1276. 26) Дмитрий I — 1294. 27) Андрей III — 1304. 28) Михаил II — 1308. 29) Георгий III — 1324. 30) Дмитрий II — 1326. 31) Алексан<др> II — 1328. 32) Иоанн I — 1341. 33) Симеон I — 1358. 34) Иоанн II — 1359. 35) Дмитрий III — 1362. 36) Дмитрий IV — 1389. 37) Василий II — 1425. 38) Василий III — 1462. 39) Иоанн III — 1505».

На отдельном листе Тургенев тщательно расписал «Замечательные года в истории России, начиная с Петра».¹⁰ В разделе «Восшествия на престол» значатся:

«1689. В<осшестви>е Петра. (1704. Коронавание Станислава Лещинского). 1725. Смерть Петра. 1725. Вос<шестви>е Екатерины I-й (замужем за П<етром I> в 1707-м году. 27-и лет). 1727. Смерть Екатер<ины I>. 1727. Воц<арени>е Петра II-го. 1730. Янв<арь>. Смерть Петра <II>. 1730. Февр<аль>. Воц<арени>е Анны Иоан<новны>. 1740. Окт<ябрь>. См<ерть> Анны. 1740. Иоанн III-й (или V-й)».

⁹ *Музей Тургенева*, инв. № 150.

¹⁰ Там же, инв. № 157.

Вторая графа называется: «Победы, осады и взятия городов, поражения, мирные договоры». Сюда вошли в хронологической очередности следующие события:

«1695. Неудачная осада Азова. 1696. Взятие Азова. 1698. Перемирие в Карловиче. (Возницын). 1700. Константин *«опольский»* мир на 30 лет. (Украинцев). 1700. Начало Северной войны. (1700. Договор в Травендале). 1700. 19 нояб *«ря»*. Нарвская битва. 1701. Завоевание Лифляндии. 1702. Победы Шереметева над Шлиппенбахом. 1702. Покорение Ингрии — взятие Орешка (1702. Победа Карла при Клиссове). 1703. Взятие Ниеншанца и победа на Фонтанке. 1703—4. Завоевание Лифляндии. 1705. Поражение Шереметева при Гемауертгофе. 1705. Союз с Августом польским 1706. Осада Гродно. (1706. Поражение Саксонцев при Фрауштадте). (1706. 14-го ав *«густа»* Альтранштедск *«ий»* договор). *«1706»* 19-го ок *«тября»*. Победа Меншикова при Калише. 1708. Нашествие Карла. 1708. Победы при селе Добром — при Лесной. 1708 (Нояб *«рь»*). Меншиков в Малороссии. Дек *«абрь»* 1708—май 1709. Осада Полтавы. 1709. 27-го июня. Битва Полтавская. 1709. Сент *«ябрь»*. Возобновление Северного союза. 1709-10. Покорение Лифл *«яндии»*, Эстл *«яндии»*, Южн *«ой»* Финл *«яндии»* от устья Двины до Выборга. Нояб *«рь»* 1710. Разрыв с Турцией. 1711. 9 июля Прут. — Прутский мир. (1712. Дек *«абрь»*). Победа Штейнбока. — 1713. Теннинген). 1713. Июнь. Андриноп *«ольский»* мир на 25 лет. (1713. Завоевание Померании). (1714. Нояб *«рь»*). Карл в Стральзунде). 1713—14. Завоевание Финляндии. Голицын. Нанко. 1715. 7 государств прот *«ив»* Карла. 1716. Разрыв Петра с Даниею. 1718. Аландский конгресс (Гёрц). (1718. Дек *«абрь»*). Смерть Карла XII-го). 1720. Июль. Победа при Гренгаме. 1721. 30-го ав *«густа»*). Мир в Ништадте (Остерман) 1722. Персидская война. Взятие Тарки, Дербента, — 1723. Гилян, Мазандер *«ан»* (1724. Турки берут Грузию)».

Перечень событий международного значения доведен Тургеневым до сентября 1739 г. Параллельно с ними в следующей графе названы также «Внутренние учреждения, политические акты» соответствующего периода:

«1689. Потешное войско. 1699. Регулярные полки. Гербовая бум *«ага»*, Ратуша для купцов. 1700. Уничтожение русского платья, бород. Прекр *«ащение»* патриаршества. 1701. Патриарший и монастырский приказы. 1702. Браки с согласия жен *«ихов»* и нев *«ест»*. 1704. Рекрутские наборы. *«нрзб. — лист поврежден»* 1709. Разделение России на 8 губерний. 1711. Учрежд *«ение»* Сената. 1713. Перенесение столицы в Петербург. 1716. Введение коллег *«иального»* порядка *«ка»* по примеру Швеции — Финансы: Камер *«к оллегия»* — штатс-

контора. Ревиз<ион>к<оллегия>. 1716. Издание воинского устава. 1718. Оконч<ательное> образ<ование> Сената. 1719. Подушная перепись. 1721. Учрежд<ение> Синода. Камер-контора. 1721. Пётр — Император. 1722. Манифест о наследстве. 1722. Табель о рангах. 1724 (с 1716) Утвержд<ение> Академии наук. 1726. Фев<раль>. Верховный тайный Совет. 1727. Май. Указ о наследстве. 1730. Восстановление Сената (5 департаментов). Отменение зак<она> Петра 1714-го г<ода>. 1731. Учрежд<ение> кабинета министров. 1740. Окт<ябрь>. Бирон назначен регент<ом>».

«Важные события, не подходящие под те два разряда» Тургенев занес в особую рубрику:

«1691. Ботик на Яузе. 1694. Кожуховский поход (Стрельцы — потешные). (1697. Смерть Собеского). 1697. Заговор Соковнина. 1697-8. Путешествие Петра. 1698-9. Уничтожение стрельцов. 1703. Заложение Петербурга. 16-го мая. 1706. Бунт в Астрахани смирен Шерем<етевым>. 1708. Бунт на Дону (Булавин, Некрасов). 1708. Козни Мазепы (Догов<ор> с Станис<лавом> (1709. Мир — Вейс. — Шах Гуссейн. — Мир Махмуд. — Тамасет <?>). 1715. Рождение Петра 2-го и смерть его матери. 1716. Бегство Алексея. 1717. Неудачный поход Бековича в Хиву. 1718. Возвращение и смерть Алексея. 1720. Гонение на католиков в Польше. 1724. Ноябрь. Помолвка Анны Петровны за герцога Голштинского. 1727. Авг<уст>. Удаление Анны Петровны. 1727. 8-го сен<тября>. Падение Меншикова. 1729. Ноябрь<рь>. Сватовство Петра <II> за княжну Долгор<ую>. (1728. Рождение сына Ан<ны> П<етровны> — будущего Петра 3-го). 1730. Фев<раль>. Падение Долгоруких. 1740. Смерть А. Волынского. 1740. Авг<уст>. Рождение Иоанна Ант<оновича>».

Будучи студентом Петербургского университета, Тургенев на чистом листе тетради с лекционными записями по метафизике набросал свою родословную, в которой своеобразно преломилась обстоятельно проштудированная им к тому времени история России:

«Семен Осипович Тургенев, — стольник.
Роман Семенович, — бригадир.
Алексей Романович, — действительный статский советник.
Николай Алексеевич, — прапорщик в отставке.
Сергей Николаевич, — полковник.
Иван Сергеевич, — кандидат».¹¹

Эта запись И. С. Тургенева находится в полном соответствии с другим документом, также хранящимся в Тургеневском музее:

¹¹ *Музей Тургенева*, инв. № 170.

«Родословная рода Тургеневых с 1440 года по 1851 год.

Иван	Николай	Надворный советник
Отец	Сергей	Полковник
Дед	Николай	Прапорщик
Прадед	Алексей	Действительный статский советник
Прапрадед	Роман	Бригадир
Щур	Семён	Стольник
Пращур	Осип	Воевода
Прапращур	Фёдор	Воевода
	Василий—Петр	Казнён Самозванцем.
	Никита	
	Василий	
	Дмитрий	
	Лев	
	Иван	
	Лев Турген	В святом крещении Иван выехал в Россию в 1440 году. ¹²

В описании «Герба рода Тургеневых» содержится справка о родословной писателя: «Предок рода Тургеневых Мурза Лев Турген, а по крещении названный Иоанном, выехал к великому князю Василию Ивановичу из Золотой Орды. Потомки сего Льва, Тургеневы, многие Российскому престолу служили посланниками, воеводами и в иных чинах и жалованы были от государей в 1550 и других годах поместьями. Все сие доказывается справкою Архива Коллегии иностранных дел и Родословною Тургеневых».¹³

Характеризуя в своей официальной записке «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине» исторические особенности и «состояние земледельческого класса в нашем отечестве», его отношение к русскому дворянству,¹⁴ Тургенев несомненно имел в виду и свою собственную родословную, когда писал о том, что хотя «нашими русскими дворянами были единственно князья, происходящие от Рюрика, многочисленность которых нас приводит в удивление, родовые князья, наследовавшие Русь», к ним «в последствии времени примешались дворяне» «происхождения иностранного — татарского, литовского и т. д., но они явились в Россию *выходцами*, не победителями, принимали нашу веру, наши обычаи, и уже дети их были чисто русские».¹⁵

Это замечание можно полностью отнести к истории рода Тургеневых, берущего свое начало от выходца из Золотой Орды и давшего впоследствии, на одной из поздних ступеней, великого русского писателя, чей творческий гений связан неисчислимыми корнями с глубочайшими слоями народной жизни, с основными моментами отечественной истории, интерес к которой, как показывают приведенные выше отрывочные записи, зародился у Тургенева очень рано и не прекращался уже с тех пор никогда.

¹² *Музей Тургенева*, инв. № 1083.

¹³ Там же, инв. № 2663. — В музее хранится и копия «Герба рода Тургеневых» (Общий Росс. гербовник, часть IV, стр. 53, откуда взята и справка о роде).

¹⁴ *Сочинения*, т. I, стр. 460.

¹⁵ Там же, стр. 461.

В письме к историку литературы П. Н. Полевому от 17 (29) октября 1873 г. Тургенев сделал весьма существенное дополнение к своей биографии, отметив ее прямую связь с важнейшими событиями русской истории. «Из исторических лиц, принадлежащих к его фамилии, — писал он о самом себе, — Тургенев дорожит особенно двумя: тем Петром Тургеневым, который обличил Лжедмитрия — и за это обличение был в тот же день казнен на Лобном месте в Москве — и тем шутом Петра Великого, Яковом Тургеневым — которому пришлось в новый 1700-й год обрезать ножицами бороды бояр: он по-своему тоже служил делу просвещения».¹⁶

Один из этих предков Тургенева упоминается Л. Н. Толстым в «Материалах к роману времен Петра I»: «1698 год [*Дневник Корба*. Чтения в обществе истории и древностей российских, кн. IV. 1866].

«1 Сентября. Пир у Шеина и известный при царском дворе шут Тургенев стрижёт бороды, а то пощечины. Таким образом между шутками и стаканами весьма многие, слушая дурака и потешника, должны были отказаться от древнего обычая. [90—91]».¹⁷

В Русском музее находится «портрет Якова Тургенева (1690-е годы), участника петровского Всепутейшего собора».¹⁸ В изображении неизвестного мастера Яков Тургенев «как бы застыл, позируя художнику <...>. Локти Тургенева нарочито раздвинуты и находятся вместе с фигурой в одной плоскости <...> трость в руке Тургенева не лежит на плече, а кажется просто прислоненной к самому холсту <...>. Однако лицо Тургенева изображено значительно конкретнее, с большим вниманием к облику живого человека. Художник писал лицо с натуры, передав с большой точностью крупный нос, усталые глаза в глубоких впадинах, проседь в коротко подстриженной бороде».¹⁹ Прапрадед писателя, Роман Семенович Тургенев, также служил Петру I, участвовал «с царедворцами в первом Нарвском походе», а в 1703 г. по указу Петра Великого зачислен «солдатом в 3-ю роту Преображенского полка», «был во многих походах, на акциях, штурмах и в партиях безотлучно», в том числе в 1709 г., особо отмеченном в записях Тургенева по истории, — «в команде генерал-майора князя Волконского на генеральной баталии под Полтавою, где и ранен под левое плечо».²⁰

Отец Тургенева, как известно, участвовал в Бородинском бою, где «храбро врезался в неприятеля и поражал одного с неустрашимостью», при чем был «ранен картечью в руку» и награжден «знаком отличия военного ордена»²¹ (т. е. солдатским георгиевским крестом).

К студенческим записям Тургенева по истории и к сделанному им в те же годы наброску своей родословной примыкает еще один документ, хранящийся в архиве музея Тургенева: «Список служб и достоинств уволенного от службы по домашним обстоятельствам Екатеринославского кирасирского полка под-

¹⁶ Сборник Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, вып. III. Л., 1955, стр. 67.

¹⁷ Толстой, т. 17, стр. 426.

¹⁸ Государственный русский музей. Путеводитель. Л.—М., 1958, стр. 45.

¹⁹ История русского искусства, т. I. М., 1957, стр. 161—162.

²⁰ Сборник биографий кавалергардов, т. I. СПб., 1901, стр. 207—208.

²¹ Там же, т. III. СПб., 1906, стр. 239.

полковника полковником Тургенева апреля 26 дня 1821 года». Из этого документа видно, что отец писателя, дворянин Тульской губернии, поступил на службу юнкером в кавалергардский полк 24 апреля 1810 г.; 21 октября 1812 г. произведен в корнеты, 23 сентября 1813 г. — в поручики, 9 апреля 1817 г. — в штабротмистры, 6 июня 1818 г. — в ротмистры; 20 октября 1819 г. переведен в Екатеринославский кирасирский полк в чине подполковника. По высочайшему приказу 20 февраля 1821 г. уволен по домашним обстоятельствам от службы полковником. «Имеет знак отличия военного ордена за № 16461, а за 1812 год серебряную медаль».

За время прохождения военной службы «был в походах и у дела против неприятеля»: «В 1812 году в своих границах против французов во время сражений, июня 13-го и 14-го под Витебском, августа с 4-го по 7-е под Смоленском, 26-го под Бородиным, где награжден за отличие знаком военного ордена, в 1813 году был в резервных эскадронах, формируемых генералом от кавалерии Кологривовым».²²

Послужной список С. Н. Тургенева содержит сведения и о том, что отец будущего писателя знал, помимо родного языка, французский и немецкий, а также математику. Из его писем к детям видно, что он стремился привить им любовь и вызвать интерес к занятиям всеми предметами, в том числе историей и географией.²³

СТАТИСТИКА. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Две тетради с записями лекций по статистике и законодательству были использованы Тургеньевым во время пребывания в Петербургском университете как учебные пособия. В первой из них он записал карандашом целый ряд пропущенных слов, пользуюсь для этой цели, возможно, еще одной записью лекционного курса статистики. Тетрадь под названием «Законы о состоянии людей в государстве» не содержит в себе следов чтения ее Тургеньевым, кроме автографа на обложке, но также служила ему в качестве учебного пособия. Она вполне могла представлять для писателя интерес и в дальнейшем как своего рода юридический справочник, содержащий в себе необходимые сведения о правовых отношениях всех сословий самодержавно-крепостнической России.

Просветительские взгляды Тургеньева складывались в ту историческую пору, когда в России, по определению В. И. Ленина, «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом».²⁴ Автор «Записок охотника», как известно, «вырос и жил довольно долгое время в деревне, находящейся в одной из плодороднейших губерний России, в Орловской, и имел случай познакомиться с русским крестьянином и с русским помещиком».²⁵

²² *Музей Тургеньева*, инв. № 282.

²³ См.: М. К. К л е м а н. Отец Тургеньева в письмах к сыновьям. В кн.: Тургеньевский сборник. Под ред. А. Ф. Кони, Пб., 1921, стр. 135.

²⁴ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 2, Госполитиздат, М., 1958, стр. 520.

²⁵ *Сочинения*, т. I, стр. 462.

Однако следует иметь в виду, что ненависть Тургенева к рабству и крепостничеству, пробудившаяся у него с самых ранних лет, имела своим источником не только непосредственные «впечатленья бытия», наблюдения над жизнью. Его мысли «насчет русского крестьянина и русского хозяйства» опирались на «довольно значительное количество фактов», собранных им и «на опыте и посредством чтения».²⁶ Благодаря глубокому изучению истории, географии, статистики, законодательства и других дисциплин, так или иначе относящихся «к науке государственного хозяйства»,²⁷ Тургенев еще острее и осознаннее воспринимал всяческие безобразия окружающей среды, которыми была полна житейская повседневность того времени.

С годами он научился усматривать в этих безобразиях частные проявления общих закономерностей крепостнической действительности и всех ее порождений в экономической, социальной, юридической и других областях.

Вот какие сведения о своей стране получал студент Тургенев из курса «Статистики».²⁸ Эта лекционная тетрадь заполнена рукою писца. Однако отдельные карандашные пометы и вставленные Тургеневым слова, которые были пропущены переписчиком, свидетельствуют о том, что будущий автор «Записок охотника» внимательно осваивал ее содержание.

«Приступая к описанию России, мы обращаем внимание на ее величину и границы. Величиной она превосходит все древние и новые монархии (. . .). Из Европейских государств ни одно не приближается даже к ней, ибо вся прочая Европа равна Европейской России.

Ежели рассмотрим Европ<ейскую> Россию в ее административном разделении, то и здесь она отличается от государств Европы. Архангельская губерния, имеющая 12000 т. кв. миль, немногим меньше Австрийской империи. Франция до завоевания Алжира была меньше Архангельской губернии, ибо заключала только 10 600 т. кв. миль, а теперь она занимает с Алжиром 16 150 т. кв. миль. Саратовская <губерния>, заключающая 5069 т. кв. миль, равняется Прусскому королевству. Калужская, самая меньшая из великороссийских губерний, <занимающая площадь> 395 т. кв. миль, <равна> Тосканскому великому герцогству. <Ее> невыгодно было бы променять на Саксонское королевство, ибо сие последнее имеет 355 т. кв. миль».²⁹

Приведенные в тетради по статистике цифровые данные о каждом сословии давали будущему автору «Записок охотника» самое широкое представление о том, что подавляющая часть населения России находилась в крепостной неволе, в полной зависимости от сложной казенно-бюрократической машины самодержавия.

²⁶ *Сочинения*, т. I, стр. 459.

²⁷ Там же.

²⁸ *Музей Тургенева*, инв. № 169 (края тетради испорчены сыростью).

²⁹ Там же, л. 2—2 об.

«По известиям 1829 года.
Дворян считалось 223341 мужеского пола.

Из них:

Наследственных	148330
Личных	46441
Обер-офицер<ских> детей	19889
Приказнослужителей (Разночинцев 92999)	19854
Горожап: Купцов 3-х гильдий	73611
Мещан	1098057
Крестьян: Казенных	6038650
Притынных	171635
Удельных	597201
Казенных ведомств	730159
Состоящих на льготе	41153
Крепостного состояния:	
Крестьян помещичьих	9623778
Дворовых людей	397316». ³⁰

Словная иерархия самодержавно-крепостнической России, получившая более или менее полное для своего времени отражение в этой статистической таблице, чем-то напоминала своеобразное дерево, на вершине и на ветвях которого блаженствовали под солнцем немногочисленные листья, тогда как могучая корневая система была скрыта глубоко в земле и простиралась на всю страну, опутанную цепями рабства.

«Законы о состоянии людей в государстве»³¹ служили студенту Тургеневу своего рода юридическим комментарием к цифровым показаниям статистики. Ниже заглавия, сделанного на обложке тетради рукою писца, Тургенев написал: «Пр<офессор> Палибин. Прин<адлежит> Ивану Тургеневу».³² В левом углу обложки проставлена дата: «1837 года».

«Законы о состоянии людей в государстве», занявшие толстую тетрадь, содержат подробные сведения прежде всего «о правах дворян в составе общества», «о правах, каждому дворянину в особенности принадлежащих», «о правах белого духовенства», о правах «монашествующего духовенства», о правах «лиц городского состояния», о правах «купечества вообще». Между тем «Особенные постановления о разных разрядах крестьян» начинаются с изложения «повинностей». Глава «О правах и обязанностях лиц крепостного состояния» представляет собой подробнейшее перечисление всего того, что относится по существу лишь ко второй части ее заглавия, делая таким образом первую часть — «о правах» — лишь формальной отпиской.

³⁰ *Музей Тургенева*, л. 26.

³¹ Там же, инв. № 166.

³² Н. А. Палибин, кандидат Петербургского университета, окончивший курс в 1831 г., через четыре года защитил диссертацию «О характере уголовных законов Русской Правды, Судебника и Уложения». На него «и возложено было чтение „Законов о состоянии“» (*Григорьев*, стр. 89).

Записки

Сотражени людей въ Государствѣ.

Мр. Намбуки

Купи. Мланг Млунду

1837 г.

Обложка тетради студенческих записей И. С. Тургенева, 1837 г. Государственный музей И. С. Тургенева (Орел).

«На крепостных людях лежат двойные обязанности: одни относительно государства, другие касательно их владельцев.

I. Относительно государства

а) Они несут рекрутскую повинность натурою; б) платят подушную подать и сверх исправления общих земских повинностей в порядке гражданского и военного управления, участвуют в содержании канцелярий при дворянских предводителях; в) подлежат общей подсудности в уголовных преступлениях и свидетельствуют под присягой на общих основаниях; г) пользуются защитою в случае неправильного присвоения движимого имущества не от помещика, но от лица постороннего.

Примечание): На помещиков возложена обязанность побуждать своих крестьян к исполнению повинностей и платежу податей, так что, в случае накопления недоимок, имение берется в опеку, до уплаты оных.

II. Относительно владельцев

Крепостные люди обоего пола и всякого возраста обязаны:

1) Беспрекословно повиноваться владельцу во всем том, что не противно общим государственным узаконениям; за исполнение же противозаконных приказаний владельцев «крепостные люди» подлежат наказанию как соучастники преступления.

По сему им запрещается:

а) Вступать в брак без позволения помещика, но и господин не должен принуждать людей своих против воли к оному.

б) Приносить жалобы на помещиков, исключая доносов об измене, покушении на жизнь государя и о душах прописных в ревизии по имению их помещика.

в) Переходить самовольно от одного помещика к другому или поступать в другое состояние, в том числе и в военную службу.

2. Исполнять всякие по требованию владельца работы и платить оброк, лишь бы от сего не причинялось разорение и оставляемо было положенное число дней на исправление собственных их работ < . . . >.

3. Оказывать личные услуги как самому владельцу, так и тем, кому отданы будут в услужение, для обучения ремеслу, или на воспитание < . . . >.

4. На всякую отлучку из селения испрашивать дозволение помещиков, а за отсутствием их, — старост и приказчиков < . . . >.

5. Переселяться по воле помещиков на другие его земли, где бы оные ни находились < . . . >.

Крепостные люди, как лица, не имеющие права на владение никаким недвижимым имуществом, ибо земли, состоящие под селениями помещичьими, и дома крестьянские, на сих землях построенные, принадлежат помещику, не могут учреждать фабрик и заводов, брать торговые свидетельства, местные подряды, содержание почтовых станций, вступать в долговые обязательства без согласия и ручательства помещиков.

Кроме всех прав, соответствующих вышеозначенным обязанностям поселян, помещики могут:

1) Разбирать и судить окончательно взаимные споры и иски крепостных людей.

2) Для удержания в повиновении и добром порядке употреблять как домашние средства исправления и наказания, но без увечья и тем менее с опасностью жизни, так равномерно подвергать или полицейскому наказанию с возвратом на прежнее жилище, или содержанию в рабочих и смиренных домах; но в случае уголовного преступления, не присваивая себе судейской власти, помещик обязан представить виновного к суду.

3) За побег и другие дерзкие поступки отдавать в рекруты или для удаления от себя представлять в распоряжение губернского правления.

Примечание): За крепостными людьми, отправляемыми в Сибирь по представлению самих помещиков, без судебного приговора, следуют и малолетние их дети мужеска пола до 5-ти, а женска до 10-ти летнего возраста, приобретаая сим способом свободу.

4) Перекреплять их тем, кто по закону крепостными людьми владеть может, продавать на своз целыми селениями и отчуждать с землею на основании общих правил о переходе частной собственности < . . . >.

5) Требовать беглых крепостных по ясным доказательствам о их принадлежности по пересылке на счёт приёмщиков со всем их семейством и имуществом, несмотря на десятилетнюю давность, лишь бы явочное прошение было подано в узаконенное время.³³

Изучение «Законов о состоянии людей в государстве» несомненно расширяло представления Тургенева о положении различных сословий России и в первую очередь — трудового крестьянства. Подобно своему сотоварищу по Берлинскому университету Н. В. Станкевичу, он к тому времени тоже глубоко осознал тот очевидный для каждого мыслящего человека факт, что масса русского народа остается в крепостной зависимости и потому не может

³³ *Музей Тургенева*, инв. № 166, лл. 96—98 об.

пользоваться не только государственными, но и общечеловеческими правами». ³⁴

В «Литературных и житейских воспоминаниях», где, по словам их автора, «довольно верно и точно определен ход его духовного развития», ³⁵ Тургенев ставил «исходную точку» своей литературной деятельности в прямую зависимость от существовавшего в стране крепостного права, с которым он поклялся бороться до конца и никогда не примиряться. Свою предстоящую по возвращении из Германии службу он рассматривал «как ответственный политический акт, как большое жизненное дело, как высшую форму служения родине». ³⁶

Именно к этому времени относятся его «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянстве» — документ, в котором своеобразно преломились познания будущего автора «Записок охотника» о русской жизни, полученные им и на опыте, и посредством чтения самых различных источников, в том числе и университетских тетрадей по статистике и законодательству.

МЕТАФИЗИКА

Тетрадь с таким заглавием, сделанная на ее обложке рукою Тургенева, служила ему, так же как и записи лекций по статистике и законодательству, в качестве учебного пособия. Полностью она называется так: «Сокращение метафизических положений, читаемых в С. Петербургском императорском университете ординарным профессором Фишером». ³⁷

Выпускник Венского университета А. А. Фишер (1799—1861) приехал в Россию «после 1820-х годов в качестве воспитателя детей одной аристократической семьи, что и проложило ему дорогу к профессуре, сначала в Главном педагогическом институте, возобновленном с 1828 года, а потом и в Университете, со званием ординарного профессора». ³⁸ Он читал психологию, логику, нравственную философию, метафизику студентам юридического и филологического факультетов.

В начале учебного курса 1834/35 г., т. е. незадолго до перехода Тургенева из Московского университета в Петербургский, А. А. Фишер собирался приступить к чтению истории философских систем. Но университетское начальство почему-то отменило эти лекции, уже объявленные в расписании. Тогда студенты юридического и филологического факультетов обратились в совет университета с прошением, в котором называли лекции А. А. Фишера «для себя в высшей степени полезными» и ходатайствовали о том, «чтобы совет

³⁴ Из воспоминаний Я. М. Неверова. «Русская старина», 1883, № 11, стр. 419.

³⁵ Сборник Гос. публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, вып. III. Л., 1955, стр. 67.

³⁶ Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев на службе в министерстве внутренних дел. «Ученые записки Саратовского университета», 1957, т. LVI, стр. 177.

³⁷ *Музей Тургенева*, инв. № 170.

³⁸ Григорьев, стр. 88. — В «Биографическом словаре» (т. Фабер—Цявловский, СПб., 1901, стр. 150) сказано, что по приезде в Россию А. А. Фишер был «воспитателем у родственников И. С. Тургенева».

разрешил ему чтение обещающей истории философских систем», долженствовавшей завершить «их философское образование столь же удовлетворительным образом». ³⁹

Нельзя не обратить, однако, внимания на то, что писал инициатор этого прошения, Т. Н. Грановский, несколько лет спустя из Берлина своему товарищу по Петербургскому университету В. В. Григорьеву: «Признаюсь тебе, я не знал, что такое философия, пока не приехал сюда. Философия читал нам какую-то другую науку, пользы которой я теперь решительно не понимаю». ⁴⁰ Один из первых биографов Т. Н. Грановского дал следующую, вполне справедливую оценку лекциям А. А. Фишера: «Мы не имеем никакой причины заключать, чтобы курс его хорошо знакомил слушателей с современным состоянием науки и сильно действовал на их восприимчивую мысль. Заслуга его, по-видимому, состояла в том, что он знакомил студентов с языком и общими положениями своей науки, так что слушатели его могли потом переходить к чтению философских сочинений и добираться мало-помалу до их внутреннего смысла». ⁴¹

Мы не располагаем высказываниями Тургенева о своем профессоре философии. Но многочисленные пометы, содержащиеся в тетради с лекционным курсом метафизики, свидетельствуют о неудовлетворенности будущего писателя тем, что излагал своим слушателям А. А. Фишер «по собственным запискам о предмете» «крайне ломаным русским языком». ⁴² Многочисленные исправления Тургенева, которые содержатся чуть ли не на каждой странице, касаются и стиля и содержания лекций.

Вот наиболее характерные примеры. К тезису: «Всякое отправление духа, возбуждающее внутреннее чувство, происходит во времени, и как бы скоро оное не проходило, однако ж имеет какую-либо продолжительность», — Тургенев дает свое разъяснение: «Следовательно»: факт чистого воззрения касательно внутренних предметов есть представление времени и ограничен в оном, т. е. продолжительности» (кн. I, стр. 2).

Стилистически сложный оборот А. А. Фишера: «Для большей ясности представим на особой таблице сии категории и суждения с происходящими от них понятиями и идеями, кои сим понятиям соответствуют, дабы воззреть всё вышепоказанное одним взглядом», — Тургенев заменяет простою фразой: «Представим теперь формы суждения и соответствующие им понятия и идеи» (кн. I, стр. 5).

Описав различные явления природы, А. А. Фишер делал вывод: «Восприимчивши всё это, мы знаем, что чрез стечение сих обстоятельств возбуждается в нас еще другое убеждение». Студент Тургенев зачеркивает довольно туманную формулировку профессора и целиком заменяет ее своей: «Всё это в отдельности мы познаем посредством чувств, а стечение всего этого возбуждает в нас другое убеждение, нечувственное» (кн. I, стр. 23).

³⁹ В. В. Григорьев. Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве. «Русская беседа», 1856, т. III, отд. «Смесь», стр. 23.

⁴⁰ Там же, т. IV, стр. 18.

⁴¹ П. Н. Кудрявцев. Сочинения, т. II, М., 1887, стр. 588.

⁴² Григорьев, стр. 89.

Точно так же поступил Тургенев и с определением понятия мира, возможностей и форм его познания. «Если в этом соединении, — написал он поверх зачеркнутых строк, — мы какую-нибудь форму нашего ведения принимаем за главную, или, что все равно, если мы берем известную категорию за точку зрения, то и сие понятие мира, обнимающее все предметы нашего ведения, принимает особенную форму» (кн. I, стр. 38).

Приведем также пример обстоятельной редакторской правки, которой подвергал Тургенев текст А. А. Фишера: «Неосновательно те полагают, кои или исключительно или преимущественно приписывают действительность тому, что получаем знанием. Действительно, что познание, полученное воззрением, более способствует составлению общего и превосходит своею очевидностью ряд познаний, требующих доказательства. Такие доводы философов не в силах заставить отвергнуть прочие роды убеждения, которые равным образом в самом духе нашем находятся».

После исправлений Тургенева это место лекции приняло следующий вид: «Неосновательно те полагают, кои принимают только один род поведения, т. е. ведения, или по крайней мере думают, будто оно сильнее других. Конечно, познание, полученное воззрением, ближе к общему разумению, и ряд строгих доказательств представляет очевидность; но такие доводы философов не в силах заставить отвергнуть прочие роды убеждения, которые в недрах нашего духа имеют свои корни» (кн. I, стр. 23).

Почти на каждой из 104 страниц тетради по метафизике содержатся исправления и вставки, сделанные рукою Тургенева. Они примыкают к его последующим пометам на книгах философского содержания, тщательно проштудированных им в Берлинском университете. Наряду с лекционными записями, которые он там вел на немецком языке, тетрадь по метафизике представляет дополнительный источник для уяснения того, как зарождались и складывались философские воззрения великого русского писателя.

В. А. Грозов

КОММЕНТАРИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И. С. ТУРГЕНЕВА

«WEILE VOR DER HAGEROSE»

Тургенев и Маттисон

В первом томе полного собрания сочинений И. С. Тургенева в разделе «Юношеские стихотворения» помещены стихотворения,¹ впервые опубликованные М. К. Клеманом в его статье «Шесть детских стихотворений Тургенева».² Датируются эти стихотворения 1833—1834 гг., поэтому одинаково возможно было назвать их и «детскими», и «юношескими». Стихотворные записи 15—16-летнего Тургенева рассматриваются издателями как его первые поэтические опыты. Клеман, признавая, что «художественная ценность этих стихотворений не велика», видит в них «неумелые <...> попытки литературного творчества». При этом у Клемана, видимо, не возникло колебаний, когда он приписывал все эти стихотворения юному Тургеневу. Между тем рассмотрение тетради, заключающей их, уже могло бы навести на сомнения. Она озаглавлена «Молитвенник», но содержит в себе всего менее молитвы — тут и упражнения в латинском языке, и запись заданных уроков, и рисунки, и пародия на канцелярский стиль «прошений» и т. д. В таком пестром окружении находятся в ней стихотворные записи Тургенева. Нельзя ожидать, чтобы все стихи или «стишки», внесенные 15-летним мальчиком в тетрадку, обязательно были его самостоятельным творчеством: черновая тетрадь как записная книжка подростка, в которую тот вносит без разбора все, что ему запомнилось или понравилось, была в эпоху Тургенева таким же бытовым явлением, как и в наше время.

Вряд ли оригинально сам четверостишие под заглавием «Загадка» — в нем слишком явны черты словесности, ходкой в быту, употребительной для игр и времяпрепровождения.

К совершенно альбомному типу относится немецкое четверостишие «Mein bester theurer Freund» и т. д., с его кустарной рифмой *gerne — Wärme*. Подобного рода развлекательные и альбомные стишки, переходя из уст в уста и из альбома в альбом, легко претерпевают, как известно, различные изменения, и невозможно здесь отделить тургеневское от чужого.

Иначе обстоит дело с опубликованным М. К. Клеманом и вновь напечатанным по подлиннику в издании 1960 г. немецким четверостишием:

¹ *Сочинения*, т. I, стр. 321—324.

² «Литературная мысль», кн. III. Изд. «Мысль», Л., 1925, стр. 256—261.

Weile vor der Hagerose
O du, Wanderer, überweht
Bei diesem Grab mit kaltem Moose
Der unter'm Schattenquell erhebt.³

Это — сделанная, очевидно, по памяти, с некоторым искажением,⁴ запись первой строфы одного стихотворения Маттисона, которое в издании стихотворений Маттисона, хронологически ближайшем к записи Тургенева,⁵ читается так:

Das Grabmal

Weile, von der Hagerose
Kühl, o Wanderer, überweht,⁶
Wo dies Grab mit ernstem Moose
Sich am Schattenquell erhebt.
Zwey verwandte Geister warfen
Hier zugleich den Schleyer ab;
Lieblich wie durch Aeolsharfen,
Weht die Mayluft um ihr Grab.
Ihre Lichtgebilde steigen
Aus der Hoffnung Heiligthum
Vorbedeutend auf und zeigen
Jenseits dir Elysium!

В прозаическом переводе:

Надгробие

«Помедли, о странник, в прохладной тени дикорастущих роз, там, где эта могила, покрытая суровым мохом, высится у затененного родника.

Два родственных духа одновременно сбросили здесь свой земной покров; майский воздух нежно, словно звуками эоловой арфы, овеивает их могилу.

Их светлые образы восстают, как предзнаменование, из святилища надежды и указывают тебе на потусторонний Элизий!»

И тургеневская запись первой строфы этого стихотворения, и все оно в целом не имеет, конечно, ничего общего с античным жанром эпитафий.⁷ По своему настроению и идейной направленности поэзия Маттисона очень далека от древнего мира.

Фридрих Маттисон (1761—1831; отдаленно шведского происхождения) примыкает в своем творчестве к направлению гёттингенского кружка юных

³ *Сочинения*, т. I, стр. 323.

⁴ Пропуск слов и замена одних слов подлинника другими показывают, что запись сделана или с чужого голоса, или с чужой рукописи, а не с печатного издания. Другие искажения вызваны неполным знанием немецкого языка; так, замена предлога von предлогом vor лишает смысла причастие überweht (надо: von der Hagerose überweht), и наконец странным оказывается и местоположение могилы под (unter'm) родником.

⁵ *Gedichte von Friedrich von Matthison*. 12 Auflage, Zürich, 1831, Zweiter Zeitraum, 1787—1793, стр. 215.

⁶ Очевидно, опечатка, искажающая не только смысл, но и точность рифмовки, вместо überweht, как читается в изданиях 1815 и 1816 гг.

⁷ Ср.: *Сочинения*, т. I, стр. 595.

поэтов 70-х годов XVIII в. (Ф.-В. Готтер, Г.-Х. Бойе, Л.-Г.-Х. Гельти, И.-Г. Фосс, братья Х. и Ф.-Л. Штольберги), смягчая при этом или вовсе устраняя черты «бури и пати́ска» и унаследованного еще от Клошштока пристрастия к национальной старине, древним бардам и дубовой роде взамен Парнаса. По словам Шиллера, который лично знал Маттисона, характер его музы — меланхолия, поэт всегда в одиночестве, и «как на тихой поверхности вод, рисуются прекрасные картины природы в спокойной ясности его духа». Полная вялой мечтательности, поэзия Маттисона пришлась по вкусу немецкому читателю 80—90-х годов: «у Маттисона столько друзей, сколько читателей», — говорил Виланд.⁸

К числу русских друзей Маттисона принадлежал Н. М. Карамзин, писавший о нем: «Нежная кротость, живые чувства, чистота языка составляют красоту его песней». Будучи во Франции, Карамзин встречался с Маттисоном.⁹

Заинтересовавшее юного Тургенева стихотворение Маттисона уже имелось в русском переводе М. А. Дмитриева:

Г р о б н и ц а (и з М а т т и с о н а)

Отдохни, пришлец унылый,
Между роз долины сей,
Где под тенью, близ могилы
Извивается ручей.
Здесь два гения родные
Вместе сбросили покров:
Как сквозь струны золотые
Веет ветер меж их гробов.
Их два образа в сляньи
Поднялися к небесам
С ясным взором предсказанья,
Что земное счастье там.

1819, авг. 25.¹⁰

Пушкинское шутливое замечание «с душою прямо геттингенской» применительно и к Маттисону, пародизацией расплывчатой поэтики которого могли бы служить и следующие строки: «. . . долго в лоно тишины лились его живые слезы».

Кюхельбекер, разбираясь в своих впечатлениях от стихов А. И. Подолинского, пользовавшихся успехом в 20-е годы и с одобрением встреченных критикой и в конце 30-х годов, дал вместе с тем и наиболее полную из имеющихся на русском языке характеристик Маттисона как поэта: «Пробежал 2-й томик стихотворений Подолинского, — писал Кюхельбекер в своем дневнике 28-го февраля 1841 г. — Итог: это русский Маттисон. Та же страсть казаться чрезвычайно несчастным, разочарованным, убитым (отчего? почему? — неизвестно). Тот же гармонический цветистый язык и что-то похо-

⁸ «Neuer deutscher Merkur», 1790, April; «Allgemeine Literaturzeitung», 1794, №№ 298, 299; см.: Н. D ö r i n g. Friedrich von Matthison's Leben. Zürich, 1833, стр. 255, 266.

⁹ Н. М. К а р а м з и н. Письма русского путешественника (Лион, март 1790 г.).

¹⁰ «Сын отечества», 1820, № 51, стр. 286.

жее на роскошь картин и живописи и (больно сказать) то же бессилие, то же отсутствие истинной поэзии, что-то однообразное, вялое, вопреки всем притязаниям на силу».¹¹ В. А. Жуковский перевел два стихотворения Маттисона: «Элизиум. Песня» (1812 г.) и «К Филону» (1813 г.).¹² Впрочем, в России Маттисон никогда не был популярен. У себя на родине он подвергся, с переменной литературных вкусов, резкому отрицанию. Менцель находил в Маттисоне кокетничание меланхолией и наигранную чувствительность.

От полного забвения Маттисона спасло то, что текст одного из его стихотворений 1790 г. — «Adelaide» — живет в проникновенном романсе Бетховена, того же названия.¹³ В музыкальном кругу Полины Виардо Тургенев должен был не раз слышать его, хотя бы и не в ее исполнении. Мы не знаем, вспоминались ли ему те впечатления от поэзии Маттисона, которые побудили его некогда внести в свою полудетскую тетрадку слышанные, вероятно, от гувернера-немца строки маттисоновского стихотворения. Но как мелкий штрих из биографии Тургенева можно отметить, что первым письменно процитированным европейским поэтом был у Тургенева именно Маттисон, к которому он впоследствии, конечно, не возвращался. Но «геттингенские» — в широком смысле слова — настроения и мотивы, по-своему творчески переработанные, можно было бы проследить и у зрелого Тургенева — в его поздних рассказах, да, быть может, и в описании могилы Базарова, цветы на которой «говорят о жизни бесконечной». В этом смысле прав Клеман, говоря, что стихи, содержащиеся в наиболее ранней из сохранившихся рукописей Тургенева, «могут осветить нам ход его художественного развития».¹⁴

А. Н. Егунов

«ИСКУШЕНИЕ С В Я Т О Г О А Н Т О Н И Я»

О наличии автобиографического элемента в художественных произведениях Тургенева мы знаем из его собственных признаний. Однако писатель далеко не всегда вскрывал связь между своими личными переживаниями и их отражениями в художественных образах. Требуются планомерные разыскания в этом направлении, тем более, что в произведениях Тургенева мы находим немало случаев тщательно замаскированного автобиографизма.

Некоторые случаи представляют особую трудность для исследователя. К ним принадлежит и тот, который является предметом настоящей заметки.

¹¹ В. К. Кюхельбекер. Дневник. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 272.

¹² Ср.: В. И. Резанов. Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. СПб., 1906, стр. 225—228; вып. II, СПб., 1916, стр. 8, 246; А. Н. Веселовский. Жуковский. СПб., 1904, стр. 38.

¹³ «Аделаида» (1796) имела исключительный успех во времена Бетховена, она была издана в 51 редакции (см.: А. Альшванг. Бетховен. Изд. 2. М., 1963, стр. 196).

¹⁴ «Литературная мысль», кн. III, 1925, стр. 256.

Автобиографическая основа повести «Первая любовь» (1860) неоднократно отмечалась самим Тургеневым, и в литературе о нем считается общепризнанной. В образе Вольдемара В. Тургенев изобразил самого себя в юном возрасте (об этом см., например, в воспоминаниях Н. А. Островской).¹ В седьмой главе повести Вольдемар впервые присутствует на вечере у княжны Зинаиды Засекиной. Герой («уединенно и трезво воспитанный мальчик») попадает в необычную для него обстановку: игры, хохот, пение, вино, соперничество молодых людей, почти не скрывающих своей влюбленности в молодую хозяйку дома; поздний ужин («В двенадцатом часу ночи подали ужин. . .») и приближение грозы: «Ночь тяжело и сыро пахнула мне в разгоряченное лицо; казалось, готовилась гроза; черные тучи росли и ползли по небу < . . > где-то далеко за небосклоном, словно про себя, ворчал гром сердито и глухо < . . >. Молнии не прекращались ни на мгновение».

Во второй сцене незавершенной драмы Тургенева «Искушение святого Антония» (1842)² мы видим сходную картину: вечер у Аннунциаты, пение, вино, ужин, соперничество молодых людей, прямо заявляющих о своей страсти к молодой хозяйке; наступление грозы: «Затворите окна. . . Какой душный ветер. . . посмотрите, как свечи тускло стали гореть. . . < . . > Перед грозой. . .».

Выискивание сходных ситуаций в произведениях Тургенева не входит в наши задачи. Сходство приведенных выше картин само по себе было бы для наших целей бесплодно. Весь интерес этого сходства заключается в том, что Тургенев в дальнейшем ходе повести «Первая любовь» как бы отождествил эти две картины, отождествив при этом и образы Аннунциаты и Зинаиды Засекиной и углубив близость обеих картин. В шестнадцатой главе повести, уже приближающейся к своему трагическому финалу, на таком же вечере, в присутствии тех же поклонников княжна Зинаида начинает свой рассказ о королевском бале. Рассказ этот дает третий вариант той же картины, но более близкий к варианту драмы «Искушение святого Антония». Здесь присутствуют не только мужчины (которые «все влюблены в королеву»), но и женщины (в драме «девы»). Роскошь, отсутствующая в доме Засекиных, подчеркнута в двух других вариантах: «Везде золото, мрамор, хрусталь, шелк, огни, алмазы, цветы, куренья, все прихоти роскоши» («Первая любовь», гл. 16). В драме: «Небольшая роскошно убранная комната. На полу ковер. . . благовонные свечи горят в белых вазах; везде множество великоленных тропических пахучих цветов». Говорится не только о том же, но и теми же словами: «Шесть окон раскрыты сверху донизу, от потолка до полу; а за ними темное небо с большими звездами да темный сад с большими деревьями. Королева глядит в сад» (гл. 16). В драме: «Окна раскрыты, на дворе темно», «сад». Наиболее разительно психологическое сходство образов героинь: «Вы все, господа, благородны, умны, богаты, вы окружили меня, вы дорожите каждым моим словом, вы готовы умереть у моих ног, я владею вами. . . а там, возле фонтана, возле этой плещущей воды, стоит и ждет меня тот, кого я люблю, кто мною владеет < . . > он ждет меня и уверен, что я приду, —

¹ Тургеневский сб. (Пиксанов), стр. 92.

² Сочинения, т. III, стр. 254—260.

и я приду, и нет такой власти, которая бы остановила меня» (гл. 16).
В драме:

«Р о б е р т о. Будем драться, и кто победит. . . < . . . >
А н н у н ц и а т а < . . . > убей самого себя.
Д ж у л и о. Прикажи. . . < . . . >
А н н у н ц и а т а. Меня зовет он. . . Господа,
Вы удержать меня не в сила!
Меня смирил лишь он один. . .
Мой грозный друг — мой властелин».

Из дальнейшего текста повести видно, что, рассказывая о королеве и ее повелителе, княжна Зипаида подразумевала самое себя и отца Вольдемара — Петра Васильевича. Так ее понял и юный герой повести.

Здесь мы не затрагивали ряда деталей, подтверждающих идентичность всех трех образных рядов. Наиболее доказательна из этих деталей близость образов Вольдемара и Джулио, о котором Аннуциата говорит: «Бедный добрый мальчик»; «Но ты, Джулио (глядя его по голове) — лучше всех; оттого, что глуп и молод».

Мы полагаем, что идентичность всех этих образов основана на их реальности. В юности Тургенева имели место переживания, подобные описанным в седьмой главе повести «Первая любовь». Ориентировочно их можно датировать 1833 г. В 1842 г. эти же реальные впечатления были претворены в романтическом стиле во второй сцене драмы «Искушение святого Антония». В 1860 г. при работе над автобиографической повестью «Первая любовь» Тургенев использовал не только воспоминания о событиях своей жизни 1833 г. (гл. 7), но и их романтическую интерпретацию в драме «Искушение святого Антония» (гл. 16).

А. П. Могиланский

«ЧЕЛОВЕК, КАКИХ МНОГО»

Автографы стихотворений Тургенева почти полностью отсутствуют. Особенно это касается стихотворений, опубликованных при жизни писателя: из 42 стихотворений известны рукописи только двух — «Толпы» и «(Из поэмы, преданной сожженню)». Поэтому во всех изданиях сочинений Тургенева тексты его стихотворений печатаются по первым публикациям. Так печаталось и стихотворение «Человек, каких много», впервые появившееся в 1843 г.,¹ с пропуском двух последних стихов, замененных двумя рядами точек.

Недавно в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР), в фонде П. Л. Лаврова, была обнаружена копия этого стихотворения, являющаяся списком с более ранней, чем в печатном тексте, редакции.² В копии имеются отлпчия от известного нам текста, недостает чет-

¹ «Отечественные записки», 1843, т. XXXI, № 11, отд. I, стр. 191.

² ЦГАОР, ф. 1762, оп. 2, ед. хр. 340, л. 269.

вертого четверостишия и присутствуют два последних стиха, пропущенных в печатном тексте по цензурным соображениям. Ниже приводим различия обоих текстов.

Текст первой публикации

Текст копии

Стихи 3—4³

Боялся смерти, да чахотки
В пятнадцать лет.

Боялся смерти и чахотки
В 15-ть лет.

Стихи 5—8

В семнадцать был он малым плот-
ным —

В 17-ть был он малый плотный,

И по часам

И по часам

Стал предаваться безотчетным
«Мечтам и снам».

Стал предаваться безотчетно
Мечтам и снам.

Стихи 13—16

Потом — с душой своей прекрасной
Не совладев,
Он стал любить любовью страстной
Всех бледных дев.

В копии эти стихи отсутствуют.

Стих 29

И долго жил темно и скупо —

Он долго жил темно и скупо

Стихи 31—32

.....
.....

И умер набожно и глупо
Перед попом.

После текста в копии следует имя автора: «Ив. Серг. Тургенев».

Е. М. Хмелевская

«Д В А П Р И Я Т Е Л Я»

К возможному перечню песен, одну из которых мог иметь в виду Петр Васильевич Крупицын, когда он просил Эмеренцию спеть «Сарафанчик»,¹ следует прибавить еще одну. Это — песня «Сарафан, мой сарафан».² (Реплика Пелагеи Ивановны, обращенная к дочери, — «Шанте ле Сарафан» — позволяет сделать это добавление).

Следует несколько уточнить и конкретизировать комментарий и к другому месту той же страницы текста повести, касающийся песен «Мы две цыганки» и «Скинь-ка шапку, да ионже поклонись».

³ Счет стихов приводится по изданию: *Сочинения*, т. I, стр. 45—46.

¹ *Сочинения*, т. VI, стр. 509—510.

² Текст опубликован в «Воронежских губернских ведомостях» (1852. № 35, стр. 230).

Первая из них известна и в публикации с напевом.³ Слова этой песни объясняют смущение Полинки и нежелание исполнить ее в присутствии Вязовнина, впервые приехавшего в гости к Тиходуевым, а также делают комичным его вопрос о том, из какой оперы этот дуэт. Приводим полностью текст:

Мы две девицы чернобровые,
Мы две цыганки черноокие.

Привес: В глазах же черных огонь заблестал,
В сердцах же страстных огонь запылал,
Огонь, огонь, огонь запылал,
Огонь, огонь, огонь запылал!
Кровь в сердце бьется — мы огнем горим,
Любовь — блаженство, мы любви хотим.

Привес. . .

Мы все ревнивы, страшно нас любить,
Мы за неверность рады кровь пролить.

Привес. . .

Что же касается песни «Скинь-ка шапку да пониже поклонись», то, уточняя сказанное в комментариях к повести «Два приятеля»,⁴ отметим, что в действительности строка «У меня у молодца красавица жена. . .» не является начальной. Вот полностью текст этой песни:

Песня цыгана

Я цыган-удалец, удалец, молодец,
Ни крестьянин я, ни барин, я ни барин, ни купец!

Привес: Эх-ма! поди прочь, берегись,
Скинь-ка шапку, скинь-ка шапку,
Да пониже поклонись!

У меня есть за пазухой мешок не пустой,
А в конюшне вихорь конь, вихорь конь вороной.

Привес. . .

Как на денежки я вволю хорошо повеселюсь,
На коне же в степь далеко, в степь далеко унесусь.

Привес. . .

У меня в светлице есть красавица жена,
А на печке дома теща, теща злая сатана.
Я красавицу жену поцелую, обойму!
Злую тещу сатану я в трубу прогоню!

*Привес. . .*⁵

Б. М. Добровольский

³ 8-й цыганский сборник для пения с фортепиано. П. Юргенсон, М., 1897, стр. 27: «Мы две цыганки черноокие» на два голоса. Сочинение Н. Пашкова. Новое издание.

⁴ *Тургенев, Собр. соч.*, т. 5, стр. 457; *Сочинения*, т. VI, стр. 510.

⁵ Текст печатается по изданию: Песня цыгана из шутки-водевила «Цыганский табор». Музыка В. Самойлова. А. Битнер, СПб., 1868. Текст известен и в более ранних публикациях — 1858 и 1859 гг.

Дамон и Пифион

Старик Ипатов в повести Тургенева, показывая усадьбу гостю, объясняет ему: «А эти два дома . . .» были построены двумя братьями, отцом моим Николаем и дядей Сергеем; они же и сад развели, друзья были примерные. . . Дамон и . . . вот тебе на! Забыл, как другого звали. . . — Пифион, — заметил Иван Ильич. — Полно, так ли? Ну всё равно. . .».

В пояснениях к этому месту повести обычно указывается, что «Дамон и Финтий (а не Пифион) — легендарные жители Сиракуз, известные своей преданной дружбой».¹ Но откуда всё же в памяти Ивана Ильича возникло имя Пифиона, заставившее рассказчика усомниться и заподозрить ошибку?

В «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара под словом «Дамон» мы находим следующую заметку: «Дамон, Damon, и Финтиас, Phintias, (а не *Питиас*), два благородных пифагорейца, жившие в Сиракузах, известны как образец высочайшей дружбы, которая обнаружилась тогда, как тиран Дионисий Старший осудил Финтиаса на смерть. Финтиас имел крайнюю нужду съездить в соседнее Сиракузам место для устройства своих домашних дел и просил тирана отпустить себя на несколько времени, представляя, в случае невозвращения, своего друга Дамона в заложники, который охотно подвергался <sic!> казни вместо Финтиаса. Осужденный ушел и как-то замешкался. Друга его повели на казнь, и палач готов уже был совершить ее, как вдруг является Финтиас и представляет палачу собственную голову. Дионисий, может быть, первый раз в жизни почувствовал человеколюбие и отпустил обоих друзей. Шиллер воспользовался этим анекдотом для романа <?> die Bürgschaft».² В этом не очень складно пересказанном в русском справочном словаре классическом примере истинной дружбы, встречающемся в многочисленных произведениях мировой литературы, обращает на себя внимание указание на балладу Шиллера «Порука» (1798) как на одну из наиболее известных обработок этого сюжета. Источником этой баллады Шиллера, в ее первой редакции (напечатана в 1799 г. в «*Musen-Almanach*»), был 257-й «пример» в книге латинского писателя Гигина (Huginus), присланной ему Гете; однако имена обоих друзей у Гигина — другие: Мёрос и Селинантий (Möros, Selinantius). В 1800 г., подготавливая к печати издание своих стихотворений (так называемое *Prachtausgabe*), Шиллер переделал свою балладу, так как к этому времени ему стали известны и другие, ранние обработки этого сюжета, например, у Валерия Максима, где друзья названы Дамон и Пифий (Damon, Pythias). В новой редакции баллада Шиллера «Порука» получила другое заглавие: «*Damon und Pythias*»; при этом Шиллер не знал, что имя *Pythias* избрано им было неудачно, так как в античном мире это было женское, а не мужское имя; у Валерия Максима оно первоначально читалось *Phyntias*, но было испорчено рукописной традицией. Так как *Prachtausgabe* стихотворений Шиллера не было допечатано при его жизни, то в позднейших изданиях его стихотворений указанная баллада печаталась под различными за-

¹ *Тургенев, Собр. соч.*, т. 6, стр. 357.

² Энциклопедический лексикон, т. 15, СПб., 1838, стр. 329.

головками: «Damon und Pythias», «Damon und Phintias» или «Die Bürgschaft».³ Этим объясняется также, что в русских переводах этой баллады (А. Струговщикова, Ф. Миллера, Н. В. Гербеля) имена друзей варьируются; так, например, в переводе Ф. Миллера (1849 г.) — Дамон и *Пинтиас*, у Н. В. Гербеля друг Дамона не назван вовсе, и т. д.

Тургенев, однако, знал историю Дамона и Пифиона не только из баллады Шиллера, но и из ряда других произведений мировой литературы, в которых имена друзей также постоянно меняются в зависимости от первоисточников — в античной литературе история их, помимо Гигина и Валерия Максима, рассказана у Ямвлиха («Жизнь Пифагора», гл. 33) и у Цицерона («De officiis», кн. III, гл. 10). Среди предшественников Шекспира известен Ричард Эдвардс (1523—1566), от которого дошла единственная пьеса «Превосходная комедия о Дамоне и Пифии» (The Excellent Comedie of Damon and Pithias, 1571 г.; играна уже в 1564 г.);⁴ она была перензана В. Хэзлиттом и могла быть известна Тургеневу, интересовавшемуся старыми английскими драматургами. Дамон и Пифий упомянуты и в «Варфоломеевской ярмарке» Бен Джонсона. Этот сюжет был обработан также французскими и немецкими писателями; к 1656 г. относится трагикомедия в 5 актах в стихах Шаппюзо «Дамон и Пифий или триумф дружбы» (Chapuzeau's Damon et Pythias ou le Triomphe de l'amitié); одним из первых драматических произведений молодого Лессинга была пьеса «Damon oder die wahre Freundschaft» (1747); французскому писателю второй половины XVIII в. Арно Беркену также принадлежит драма «Дамон и Пифий».⁵ Та же история упомянута В. А. Жуковским в его речи «О дружбе», произнесенной в 1801 г. в «Дружеском литературном обществе», но вместо Финтия или Пифия здесь фигурирует Пинфиас: «В древние времена, — пишет Жуковский, — умереть за своего друга, лишиться для него чести было священнейшей добродетелью. Тогда Пинфиас радостно умирал за Дамона и боялся только того, чтобы друг его не предупредил его казни своим прибытием, — о, такой друг стоит больше, нежели собственная жизнь наша».⁶

Историю Дамона и Пифиона Тургенев несомненно знал с детских лет; она была, в частности, рассказана в журнале Н. И. Новикова «Детское чтение», находившемся в библиотеке Спасского, и нередко помещалась в различных хрестоматиях для юношества. Дамона и Пинтиаса упоминает Карамзин («Филалет к Мелодору» — «Аглая», 1796, ч. 2) — поэтому в первой половине XIX в. она была чрезвычайно популярна среди читателей и не требовала пояснений: «Грезятся ли Вам когда-нибудь фигуры этих идеальных разлученных друзей, русских Дамона и Пинтиаса?» — спрашивал А. В. Дружинин в 1852 г. в одном из своих «Писем иногороднего подписчика о русской журналистике»;

³ Schillers Werke, Hrsg. von L. Bellermann, Bd. I, Leipzig und Wien, 6б. г.), стр. 347—348, 387.

⁴ C.-M. Newlin. Some sources of Richard Edwards's «Damon and Pithias». — Modern Lang. Notes 1932, vol. XLVII, № 3, March, стр. 145—147.

⁵ Перевод ее на русский язык сохранился среди юношеских тетрадей кн. В. Ф. Одоевского. См.: П. Н. Сакулин. Князь В. Ф. Одоевский, т. I, часть I. М., 1913, стр. 83.

⁶ В. И. Резанов. Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского, вып. II. Пгр., 1916, стр. 177—178.

и продолжал: «Пусть будет благословен год, и число, и месяц < . . . >, когда наши Дамон и Пифиас обнялись».⁷ В отличие от многих других читателей Тургенев, однако, знал, что имя друга Дамона весьма неустойчиво даже в русской литературной традиции (Фяятий, Финтиас, Пинтиас, Пифий и т. д.); на это и намекает реплика старика Ипатова в повести «Затишье».

М. П. Алексеев

«СТИХОТВОРЕНИЯ БАРАТЫНСКОГО»

Летом 1854 г., живя на даче близ Петергофа, Тургенев писал С. Т. Аксакову, что познакомился с вдовой поэта Баратынского, которая ему «вручила альбом, куда она вписала всё, что осталось от ее мужа < . . . >. Можно будет, — писал далее Тургенев, — составить довольно любопытную статью». Статья эта, по-видимому, завершена не была, хотя в октябре того же года Тургенев писал Некрасову из Спасского, что «статья о Баратынском почти кончена».¹ В десятой книжке «Современника» за 1854 г. было напечатано пятнадцать стихотворений Е. А. Баратынского с заметкой Тургенева в форме письма в редакцию журнала. Заметка эта неоднократно перепечатывалась в собраниях сочинений Тургенева по тексту «Современника», так как автограф ее был до сих пор неизвестен.²

Обнаруженный нами среди бумаг В. Ф. Одоевского (в так называемой «Чертковской коллекции» Отдела письменных источников Государственного исторического музея) автограф ее (ф. 445, ед. хр. 196, лл. 164—165) имеет небольшое количество разночтений с текстом «Современника». Наиболее интересно следующее: в печатном тексте — «некоторые <стихотворения Баратынского> (как-то „На смерть Лермонтова“ и другие) появляются в первый раз»; в автографе — «некоторые (как-то „Когда дитя и страсти и сомненья“, „На смерть Лермонтова“, „Спасибо злобе хлопотливой“ и другие) появляются в первый раз». Среди напечатанных в том же номере «Современника» пятнадцати стихотворений Баратынского стихотворения «Когда дитя и страсти и сомненья» и «Спасибо злобе хлопотливой» отсутствуют.

Таким образом, можно думать, что в «Современнике» были напечатаны не все стихотворения Баратынского, предложенные Тургеневым для публикации; одно из них — «Спасибо злобе хлопотливой» — было опубликовано впервые П. Бартевым лишь почти пять лет спустя в «Русской беседе» (1859, № 2).

М. Я. Блинская

⁷ А. В. Дружинин, Собрание сочинений, т. VI, СПб., 1865, стр. 691—692.

¹ Письма, т. II, стр. 222, 231.

² См.: Сочинения, т. V, стр. 429, 655.

Когда возник и был осуществлен замысел «Переписки»? Об этом высказывались самые разноречивые мнения.

А. В. Дружинин исходил из того, что в печати повесть появилась после «Якова Пасынкова». В связи с этим критик рассматривал «Переписку» в сопоставлении лишь с теми характерами, «на изображении которых столько раз останавливался г. Тургенев в последние годы своей деятельности»,² т. е. в 1855—1856 гг. «Переход к иным убеждениям», чем те, какие выражены в повестях Тургенева 40-х—первой половины 50-х годов, усматривал в «этом лучшем и полнейшем» из его произведений С. Дудышкин.³

А. Е. Грузинский, И. Иванов и другие исследователи полагали, что «Переписка» задумана в 1850 г. и окончена в 1855-м,⁴ считали ее «наброском, изложением содержания ненаписанного романа»,⁵ указывая на идейную связь этой повести с «Рудинным» и другими более поздними произведениями.

Несколько иначе взглянул на нее К. К. Истомина. «Остов, основную идею «Переписки» он тоже относил к 50-м годам, но учитывал и некоторые из предыдущих, уже осуществленных к тому времени замыслов автора. «„Переписка“, — писал он, — точно формулирует то, что неполно и намеками сказано в „Гамлете Шигровского уезда“ и в „Дневнике лишнего человека“». ⁶ И все же хоть сколько-нибудь правильного представления о том, когда именно И. С. Тургенев приступил к работе над этим произведением и когда окончательно завершил его, не было ни у К. К. Истомина, ни у других тургенистов.

Лишь в 1929 г. Б. М. Эйхенбаум обнаружил и впервые ввел в научный оборот точные сведения из чернового автографа, не оставляющие никаких сомнений в том, что работа над «Перепиской» в каких-то своих частях восходит к самому началу литературной деятельности Тургенева.⁷ «Кончена 8-го декабря 1854. — (Начата в 1844 !!)». Эта авторская помета на рукописи четко определяет хронологические границы творческой истории повести. Дата начала работы над нею имеется и на титульном листе чернового автографа: «Переписка. Издано Тургеневым. 1844» (л. 1). Дату завершения повести Б. М. Эйхенбаум прочитал как 1 декабря. Правильнее читать: 8 декабря.⁸

¹ Статья В. А. Громова написана и представлена в редакцию сборника до составления комментария к «Переписке» в VI томе Сочинений И. С. Тургенева, вышедшем в свет в 1963 г. — *Ред.*

² А. В. Дружинин, Собрание сочинений, т. VII, СПб., 1865, стр. 361.

³ «Отечественные записки», 1857, № 1, критика и библиография, стр. 18.

⁴ А. Е. Грузинский. И. С. Тургенев. (Личность и творчество). М., 1918, стр. 128.

⁵ Проф. Ив. Иванов. Иван Сергеевич Тургенев. Жизнь. — Личность. — Творчество. Нежин, 1914, стр. 110. Ошибочная датировка «Переписки» иногда встречается и теперь, например, в примечании к письму Н. А. Некрасова И. С. Тургеневу от 21 октября 1852 г.: «Рассказ начат в 1850 г., . . . закончен в 1855 г. . . .» (*Некрасов*, т. X, стр. 180).

⁶ К. К. Истомина. «Старая манера» Тургенева (1834—1855 гг.). СПб., 1913, стр. 115.

⁷ *Тургенев, Соч.*, т. VII, стр. 358. — Черновой автограф «Переписки» хранится: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1261.

⁸ См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 13.

По словам Г. А. Бялого, эта авторская надпись «чрезвычайно многозначительна», ибо она прямо указывает на то, что в «Переписке» подведены какие-то определенные «итоги десятилетних размышлений»⁹ Тургенева над глубоко занимавшим его все это время характером «лишнего человека».

Черновой автограф повести содержит ряд существенных данных, позволяющих более подробно, чем это было сделано до настоящего времени в научной литературе, проследить основные этапы работы над «Перепиской».

Нуждается прежде всего в полном пересмотре вывод, сформулированный в комментариях к повести в шестом томе собрания сочинений И. С. Тургенева, изданном в 1955 г. По мнению Л. В. Крестовой, готовившей текст и примечания, во всей творческой истории этой повести было якобы «два этапа, разделенных десятилетием».¹⁰ Между тем авторская надпись на черновой рукописи указывает всего лишь начальную и конечную даты работы над произведением. Но это вовсе еще не означает, что оно было создано в два приема с промежутком между ними в десять лет, т. е. в 1844 и 1854 гг.¹¹

Механическое разделение всей длительной и сложной творческой истории повести на два изолированных этапа Л. В. Крестова пытается также подтвердить «разницей в почерке и пометами автора». Однако черновой автограф не дает решительно никаких оснований для сделанного ею вывода.

Единообразие почерка и цвета чернил отличаются только предисловие, письма первое, второе и начало третьего. Объединить же все письма, составляющие повесть, в две самостоятельные группы (первое—шестое и седьмое—пятнадцатое), как это делает Л. В. Крестова, и соответственно датировать их 1844 и 1854 гг. нельзя, поскольку окончание третьего письма, а также письма четвертое, пятое и начало шестого внешне заметно отличаются от предшествующих писем и предисловия. Шестое письмо невозможно отнести к 1844 г. еще и потому, что оно содержит авторскую помету: «Ап<рель> 1852» (л. 7), подтвержденную далее, на поле письма седьмого, новой надписью И. С. Тургенева: «Муму. — Переписка» (л. 8).¹² Кроме того, в шестом письме приведены два стиха (они содержатся и в черновом автографе, л. 7) из «Элегии» А. Фета, впервые опубликованной лишь в 1845 г.¹³

Таким образом, можно утверждать, что продолжение шестого письма и все последующие письма появились в черновом автографе не ранее апреля 1852 г., тогда как над началом шестого письма, а также над письмами пятым,

⁹ История русской литературы, т. VIII, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 343.

¹⁰ Тургенев, *Собр. соч.*, т. 6, стр. 359.

¹¹ Е. И. Кийко, изучив черновой автограф «Переписки» в связи с подготовкой к печати этой повести в *Сочинениях*, а затем ознакомившись со статьей В. А. Громова в рукописи, пришла к аналогичным выводам (см.: *Сочинения*, т. VI, стр. 525—526). — *Ред.*

¹² Рассказ «Муму» был написан «под арестом», т. е. в конце апреля—начале мая того же года (см.: *Сочинения*, т. V, стр. 596; *Клеман, Летопись*, стр. 63).

¹³ «Отечественные записки», 1845, кн. I, отд. 1, стр. 94. — В черновом автографе повести у Тургенева нет разночтения с фетовским стихом: «На рубеже земли обетованной», а не «страны», как стало в печатном тексте «Переписки» (см.: «Отечественные записки», 1856, кн. I, отд. 1, стр. 10).

четвертым и окончанием третьего Тургенев работал до 1852 г. Когда именно — сказать трудно, но во всяком случае не в 1844 г., потому что к тому времени восходят лишь предисловие, письма первое, второе и начало третьего.

Вполне понятно, что и эти стадии создания «Переписки», наложившие совершенно отчетливую печать на внешний вид чернового автографа, далеко не исчерпывают во всех подробностях ее сложной десятилетней творческой истории, но все же являются наиболее существенными и заметными моментами в работе автора над повестью. Начав свое новое произведение в 1844 г., писатель несколько раз на протяжении целого десятилетия то приостанавливал, то снова возобновлял работу над ним вплоть до 8 декабря 1854 г. Именно своеобразием творческой истории повести и объясняется то обстоятельство, что далеко не все письма расположены в черновом автографе последовательно, как законченные, самостоятельные главы. Большой частью они представляют собой разрозненные фрагменты, набросанные в разное время и в самых различных, зачастую совершенно неожиданных местах рукописи. Так, начало девятого письма находим на л. 8 об., тогда как письмо восьмое оказывается на л. 12 об., а часть письма тринадцатого размещена на поле оборотной стороны л. 2, т. е. напротив предисловия и т. д. Вновь и вновь возвращаясь к ранее начатой рукописи, автор заполнял чистые листы с разных сторон, перемещая написанное с помощью особых знаков, изменяя нумерацию писем, пока не достиг удовлетворившей его последовательности.

Утверждение Л. В. Крестовой, что писатель возвратился «к прерванной работе через десять лет»,¹⁴ противоречит данным, заключенным и в личной переписке Тургенева. Первое известное нам упоминание повести находится в его письме к А. А. Краевскому от 10/22 января 1850 г.:

«Кстати, говорил я Вам об одной небольшой вещице под названием „Переписка“? — Я Вам и ее могу выслать».¹⁵ Через несколько месяцев Тургенев сообщал тому же адресату: «... статью, под названием „Переписка“ <...> я либо вышлю Вам до отъезда (в Россию, — В. Г.), либо привезу сам. . .».¹⁶

На основании этих фактов можно заключить, что работа над «Перепиской», начатая в один год с первой прозаической повестью Тургенева «Андрей Колосов», была возобновлена или во всяком случае продолжалась и в пору завершения «Дневника лишнего человека». Выражая редактору «Отечественных записок» готовность выслать или привезти «Переписку» в том же 1850 г., автор вовсе не случайно называл ее «небольшой вещицей»: как показывает анализ чернового автографа, к тому времени еще оставалось незавершенным шестое письмо, и окончательный объем произведения был пока неизвестен самому Тургеневу.

По каким-то причинам работа над повестью опять приостановилась. Писатель вновь вернулся к ней в 1852 г. Помимо уже приведенных помет на черновой рукописи, это подтверждает и его письмо к И. С. Аксакову от 28 декабря 1852 г. (9 января 1853 г.) из Спасского: «Уединение, в котором я нахожусь, мне очень полезно — я работаю много — и кроме „Постоялого»

¹⁴ *Тургенев, Собр. соч.*, т. 6, стр. 359.

¹⁵ *Письма*, т. I, стр. 381.

¹⁶ Там же.

д «вора»» написал первые три главы большого романа и еще небольшую вещь под названием „Переписка“». ¹⁷ Аналогичное сведение Тургенев, очевидно, еще ранее этого сообщил Н. А. Некрасову, так как в письме последнего к нему от 21 октября 1852 г. содержится просьба выслать «Переписку» для «Современника». ¹⁸

Однако и на этот раз повесть снова осталась незавершенной. Свыше года спустя, в письме от 17 ноября 1853 г., Н. А. Некрасов спрашивал И. С. Тургенева: «Что твой рассказ „Переписка“?». ¹⁹ И лишь еще через год автор смог, наконец, поставить последнюю точку в черновом автографе и сделать на нем свою итоговую надпись: «*Переписка*. — Кончена 8-го декабря 1854. — (Начата в 1844! !!)» (л. 15). «Небольшая вещичка» к тому времени стала уже довольно значительным по объему произведением, работа над которым, как видим, продолжалась в общей сложности десять лет: от первых шагов И. С. Тургенева на пути становления его повествовательного мастерства и вплоть до периода поисков так называемой «новой манеры».

Весьма примечательно, что в процессе завершения именно этого произведения у автора сложилось намерение объединить все свои повести, написанные в период с 1844 по 1854 г. В конце чернового автографа «Переписки» набросана первая и, кажется, единственная «программа» повестей и рассказов, подобная тем, которые имеются на рукописях «Записок охотника». В ней названы произведения, составившие первые два тома трехтомного собрания «Повестей и рассказов» И. С. Тургенева, вышедшего в 1856 г. Вот эта «программа»:

1. Кол <осов Андрей >.	8. 2 приятеля.
2. 3 порт <рета >.	9. Муму.
3. Петушк <ов >.	10. Затишье.
4. Жид.	11. Переписка.
5. Бреттер.	12. . . . Ф. — —
6. Дневн <ик > лишн <его > чело-
в <ека >.	13. О сол <овьях >.
7. 3 встречи.	14. Полесье». ²⁰

За исключением произведения, озаглавленного «. . . Ф.--» (что не дает оснований говорить здесь утвердительно о «Фаусте») и «Поездки в Полесье», замысел которой был осуществлен позже, все остальные поименованные в «программе» повести и рассказы вошли в издание 1856 г. И. С. Тургенев лишь расположил их в более строгой хронологической последовательности, как бы указав при этом на итоговый характер «Переписки» по отношению к предшествующим повестям и рассказам, задуманным, осуществленным и напечатанным в течение всего десятилетнего периода работы автора над нею.

В. А. Громов

¹⁷ Там же, т. II, стр. 99.

¹⁸ Некрасов, т. X, стр. 180.

¹⁹ Там же, стр. 199.

²⁰ Об этой программе см.: *Сочинения*, т. VI, стр. 589. — *Ред.*

1. *Мне остается теперь тащиться<...> в тряской телеге.* — 2. *Людей, как собак, можно разделить на куцых и длиннохвостых.* — 3. *Потеря- томбола.* — 4. *Журнал «Рудин».*

1. *Мне остается теперь тащиться<...> в тряской телеге*

Слова Рудина, обращенные к Наталье: «Мне остается теперь тащиться по знойной и пыльной дороге, со станции до станции, в тряской телеге... Когда я доеду, и доеду ли — бог знает» (гл. VII), — несомненно ориентируют читателя на широко известное стихотворение Пушкина «Телега жизни» (1823 г.), впервые опубликованное в 1825 г. и вошедшее во все прижизненные сборники его стихотворений. Основное уподобление жизни езде по дороге на почтовых развернуто применительно ко всем возрастам человека; в последней строфе у Пушкина старик спокойно дожидается урочного часа:

Катит по-прежнему телега.
Под вечер мы привыкли к ней,
И дремля едем до ночлега,
А время гонит лошадей.

Ср. позднее стихотворение Я. П. Полонского «В телеге жизни» (1876, с эпиграфом из Пушкина: «С утра садимся мы в телегу»):

К моей телеге я привык,
Мне и ухабы нипочем...
Я только дрогну, как старик,
В холодном воздухе ночном...
Порой задумчиво молчу,
Порой отчаянно кричу:
— Пошел!.. Валяй по всем по трем.¹

2. *Людей, как собак, можно разделить на куцых и длиннохвостых*

В VII главе Тургенев заставил Пигасова, «больше всех говорившего за столом», изложить целую теорию о том, что «людей, как собак, можно разделить на куцых и длиннохвостых». «Куцыми бывают люди, — говорил он, — и от рождения, и по собственной вине. Куцым плохо: им ничего не удается — они не имеют самоуверенности. Но человек, у которого длинный пушистый хвост, — счастливец. Он может быть и плоше и слабее куцега, да уверен в себе; распустит хвост — все любят. И ведь вот что достойно удивления: ведь хвост — совершенно бесполезная часть тела, согласитесь; на что может пригодиться хвост? а все судят о ваших достоинствах по хвосту...». Очень вероятно, что, излагая это сопоставление от имени своего героя, Тургенев вспомнил «Отрывок о хвостах» известного немецкого сатирического писателя Георга Христофора Лихтенберга (1742—1799), пользовавшийся довольно широкой известностью в немецкой литературе. «Отрывок о хвостах» (Fragment von Schwänzen) тесно связан с полемикой, которую Лихтенберг вел против физиогномических рассуждений цюрихского пнегиста И.-Г. Лафатера, в своих «Физиогномических фрагментах» (1772—1778) устанавливавшего будто бы существующую реальную связь между чертами

¹ Я. П. Полонский, Стихотворения, Л., 1954, стр. 344.

лица и моральным обликом человека. Еще в 1778 г. Лихтенберг опубликовал свой трактат «О физиогномике против физиогномистов», полный насмешек над лженаучными наблюдениями Лафатера; приложением к этому трактату и явился написанный им тогда же, но опубликованный в 1783 г. «Фрагмент о хвостах», сыгравший известную роль в изменении отношения прогрессивных писателей к Лафатеру.¹

«Отрывок о хвостах» имеет форму строго объективного научного труда, изложенного Лихтенбергом в самом серьезном стиле, без тени улыбки, и сопровождается серией рисунков — силуэтами хвостов различной линсарной структуры как важным источником для суждения о тех или иных качествах их обладателей. Обращаясь к своему «любезному читателю», который в своем «горячем человеческом сердце обнимает всю природу», автор советует ему внимательно и сосредоточенно отнестись к описываемым ниже хвостам и задуматься над глубокомысленными выводами, которые может дать их созерцание. Существуют, например, хвосты «героические», мужественные, полные силы и достоинства, и хвосты спокойные, выражающие осторожность и осмотрительность, свидетельствующие о слабости характера, мягкости, податливости, даже угодливости; в изгибах некоторых хвостов воплотилась типичная «собачность», «граничащая с человеческим иднотизмом». От волевых хвостов английских догов автор переходит к жалким извивающимся отросткам поросят, а затем к типичным формам кос, приставляемых к напудренным парикам. Последние заставляют вспоминать сатирические рисунки английского художника В. Хогарта (к которым именно Лихтенберг составил известные комментарии), в особенности его наукообразные экспозиции «пяти ордеров» в парикмахерском искусстве.² Трактат Лихтенберга заключают забавные повторительные и дальнейшие вопросы о хвостах «для упражнения», в том числе о «хвостах» (косах) у людей разных темпераментов и профессий — юристов, медиков, философов, лентяев и т. д.³

3. Лотерея-томбола

В главе XI Тургенев замечает о Рудине: «Он теперь знал по опыту, как светские люди даже не бросают, а просто роняют человека, ставшего им ненужным; как перчатку после бала, как бумажку с конфетки, как невыигравший билет лотереи-томболы».

Ни в одном из изданий «Рудина» справки по поводу этого слова не дается; лишь в томе VI *Сочинений* (стр. 583, примечание к стр. 335) сказано кратко: «Лотерея-томбола — выигрышная лотерея». Источник этого термина, однако, здесь не разъяснен. В № 76 «Северной пчелы» за 1840 г. помещена заметка «Большой маскарад-томбола». «Что такое маскарад-томбола? спросят читатели, увидев это заглавие. Для объяснения этого слова нам должно прибегнуть к этимологии < . . . ». Греки выражали словом βόλος, а римляне

¹ М. Л. Тронская. Немецкая сатира эпохи Просвещения. Л., 1962, стр. 220—222.

² См.: В. Хогарт. Анализ красоты. Изд. «Искусство», М.—Л., 1958, стр. 96.

³ Полный текст «Фрагмента о хвостах» см. в кн.: Н. Chr. Lichtenberg, Th. H. V. Hippel und A. Blumauer, hrsg. v. F. Vobertag (Deutsche Nationalliteratur, Bd. 141. s. a.), стр. 180—181.

словом *Bolus* — игру в кости, выигрыш, выгоду. Это слово, в творительном падеже *bolo*, с присовокуплением предлога *cum* (т. е. с), означало: с выигрышем, с выгодой (*cumbolo*). Впоследствии итальянцы переименовали слово *cumbola* в *tombola* и назвали им лотерею, а с некоторого времени начали так называть лотереи и во Франции. Следовательно, маскарад-томбола значит маскарад с лотереєю». Таким образом, Тургенев имеет в виду слово, недавно вошедшее в употребление и означавшее «выигрышную лотерею», как лотереи назывались еще в конце XIX в., когда слово «томбола» стало отбрасываться, как малопонятное (и, в сущности, тавтологическое по отношению к слову «лотерея»).

4. Журнал «Рудин»

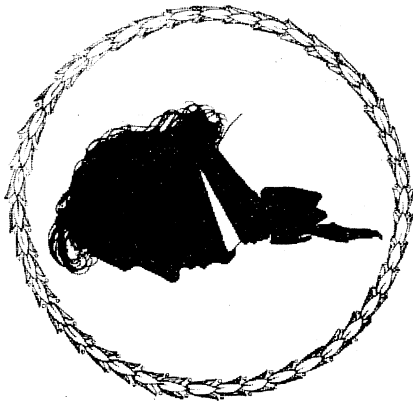
В комментариях к роману «Рудин» в томе VI *Сочинений* (стр. 571) отмечен «интересный факт дальнейшей литературной жизни романа» — опыт новой художественной разработки концовки этого произведения в повести П. Муратова «Смерть Рудина» (1918). Здесь же стоило указать и на другой аналогичный факт, относящийся приблизительно к тому же времени, — на опыт издания в Петербурге журнала «Рудин», — по-своему свидетельствующий о продолжающейся широкой популярности созданного Тургеневым в этом романе типического образа героя, о превращении его имени в нарицательное, о продолжающихся попытках применения некоторых положений Тургенева, высказанных в этом произведении, к идейным настроениям прогрессивной русской интеллигенции накануне революционных событий 1917—1918 гг.

Двухнедельный журнал «Рудин» — с программным подзаголовком «Поэзия, памфлет, сатира» — выходил в Петербурге в 1915—1916 гг. Его редактором-издателем обозначена Н. Лещенко, но на самом деле его вдохновительницей и главной сотрудницей была юная Лариса Рейснер (1895—1926), выпускавшая его вместе со своим отцом, проф. М. А. Рейснером. Всего выпущено было 8 номеров этого журнала. Лариса Рейснер выступала в нем и как поэтесса, и как критик, и как публицист, публикуя свои произведения как под собственным именем, так и под разнообразными псевдонимами (Л. Храповицкий, И. Смирнов, Рики-Тики-Тави и др.).¹ Среди периодических изданий той поры журнал «Рудин» обращал на себя внимание и своим литературным содержанием, и своими иллюстрациями, выполнявшимися весьма талантливыми художниками-графиками. А. Наумова в биографической справке, предпосланной публикации писем Л. Рейснер, называет журнал «Рудин» «прогрессивным антимилитаристским» органом, в котором его основательница «с воинственным запалом» боролась «с обывательщиной и мещанством, шовинизмом и ренегатством, за международную солидарность пролетариата».² В этой характеристике журнала «Рудин» есть известное преувеличение: не следует забывать, что он издавался в трудные годы первой мировой

¹ И. Ф. М а с а н о в. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. II—III. М., 1948, стб. 785; [изд. 2], т. IV, М., 1960, стр. 402.

² А. Н а у м о в а. Письма Ларисы Рейснер. «Новый мир», 1963. № 10, стр. 203.

РУДИНЪ

№ 1.

Обложка журнала «Рудин» (1915 г., № 1).

Апрель - Май.

РУДИНЪ

1916. № 8.

Цена 20 к. На ст. лев. дор. и въ притиски 25 к.

Обложка журнала «Рудин» (1916 г., № 8).

войны (1915—1916) и дозволялся к выпуску военной цензурой; тем не менее, и сама Л. Рейснер — в недалеком будущем видная деятельница молодого советского государства, и ее отец — большевик М. А. Рейснер печатали в «Рудине» весьма острые публицистические статьи, сатирические стихи, смелые выпады против власть имущих. В январском (четвертом) номере «Рудина» за 1916 г. в заметке «От редакции», например, заявлялось, что журнал должен быть органом, «который бы клеймил бичом сатиры, карикатуры и памфлета все безобразие русской жизни, где бы оно ни находилось», и что «редакция „Рудина“ вместе с тем стремится открыть дорогу молодым талантам и при их помощи прийти к установлению новых культурных ценностей». Характерно, что в последнем, восьмом номере «Рудина» за 1916 г. была помещена статья М. А. Рейснера под заглавием «Либкнехты» за его полную подписью — панегирик деятелям рабочего движения Германии и борьбе их с милитаризмом Германской империи. Трудно отделаться от впечатления, что именно эта статья оказалась одним из поводов запрещения издания «Рудина».

Вс. Рождественский (поместивший в журнале «Рудин» несколько стихотворений) в своих воспоминаниях рассказывает об этом издании и называет его «студенческим журналом». «В университетском коридоре и в ближайших уличных киосках скоро начали появляться тоненькие, со вкусом издаваемые тетради, сперва под названием „Богема“, а впоследствии с не менее претензиозным титулом „Рудин“. Имя этого тургеневского героя было выбрано Ларисой Рейснер не по причине его вдохновенного красноречия, а именно потому, что он „нашел в конце концов мужество сражаться и погибнуть на баррикадах“. Среди недолговечных двухнедельников той поры издания эти отличались не только изяществом оформления, но и остротой помещаемых памфлетов, направленных против лжеученых, октябристских лидеров Третьей Думы, косности и мракобесия самодержавного строя».³

В первом номере журнала «Рудин» была помещена статья Л. Рейснер, скрывшейся под псевдонимом «П. Белозерский», в которой мимоходом затрагивался вопрос о названии нового двухнедельника: «Хорошо, но почему „Рудин“? робко спросит смущенный читатель. — Ах, господа, одна из стадий развития. . .». Далее статья превращалась в пламенный призыв, написанный в очень типичных для того времени и вполне ясных по своей идейной направленности выражениях: «Из проекционно-небесного сверх-человека да будет осуществленный человек, и тогда, может быть. . . Прочь апатию и мираж созерцания. Мы, Рудины словоговорения и литературы, той самой, которая есть проституция души и от которой мы не можем отказаться, исполняя свое и преодолевая отвращение к ней, зовем себя к земной жизни. (Формы для единой, мощной и многообразной нутряной силы! И пусть мудрые снова ищут! И да будет в искании находка! Жить! Преодолевать! И достигать! . . . Или мы только Рудины».⁴

В третьем номере журнала, в остро памфлетной статье «Спите спокойно» П. Езерского (под этим псевдонимом, вероятно, скрывалась та же Лариса Рейс-

³ Вс. Рождественский. Страницы жизни. Из литературных воспоминаний. М.—Л., 1962, стр. 126.

⁴ П. Белозерский. О Рудиных и Заратустре. «Рудин», 1915, № 1, стр. 14—15.

нер), где давалась сатирическая история развития русской интеллигенции, представленная в аналитических характеристиках героев русской художественной литературы (Чацкий — Онегин — Печорин — Рудин), герою романа Тургенева посвящены были следующие строки: «Странный незнакомец был окончательно выведен на чистую воду в идеалистических произведениях Ивана Сергеевича Тургенева. по некоторым соображениям лечившегося на заграничных водах. По прочтении повести „Рудин“ стало ясно, кто так долго занимал общественное мнение страждущей России. Думали увидеть крылатого — нашли скверный слепок с задней его части, этого единственного пункта соприкосновения великого со смешным. И так как сами же, со слов уважаемых профессоров, твердили все время о влиянии среды и эпохи, и отвернуться от зеркала невозможно было, прославили Рудина переходным типом, неизбежным для каждой эпохи. Переходной, так переходной! Казалось бы, и переходить и перейти пора! Так нет, решили не торопиться. Налобуемся де переходом! Полвека сидели на переходном бревне и в исходе — до сих пор не могут перейти на тот берег < . . . > Рудин как клич пережит. На нем до сих пор сидят только те, кого остановил и задавил он. Есть болезни неизлечимые. Такой для нашей литературы оказался Рудин, выродившийся в эпилептика. Говорят, литература идет на четверть века впереди жизни. Наша отстала от нее на три четверти». Имея в виду Рудиных своего времени, автор сурово осуждает их празднословие, нерешительность, отсутствие прочной, неразрывной связи с задачами неотложного общественного дела. «Нет, г-да Рудины — общего и скверного смысла вечная вам память и спите спокойно < . . . >. Что можно было от вас взять, — взято. Больше — даром не нужно: свое найдем. Рудин давно вырос и забыл об изломе. Для чего-нибудь-то гибли < . . . >. Если те гибли для будущего, наш смысл жить для него, сурового, но ясного будущего нашей же вдаль бегущей жизни».⁵

Таким образом, редакция журнала была очень далека от идеализации тургеневского героя и считала его пережитком отошедшей эпохи, стремления которой он должен был выражать («Рудин как клич пережит. . .»); тем не менее, журнал был не только назван его именем, но на обложке его воспроизводилось изображение Рудина, сначала в виде силуэта, затем в виде скульптурного барельефа; их можно видеть на воспроизводимых при этой заметке снимках обложки первого и последнего номера журнала «Рудин».

М. П. Алексеев

«Д В О Р Я Н С К О Е Г Н Е З Д О»

Знаете ли «Son geloso», или «Là ci darem», или «Mira la bianca luna»?

В главе XL «Дворянское гнездо» Варвара Павловна Лаврецкая, обращаясь к Паншину, говорит:

«Наши голоса должны идти друг к другу < . . . > — споемте дуэт. Знаете ли вы „Son geloso“, или „Là ci darem“, или „Mira la bianca luna“?»

⁵ П. Е з е р с к и й. Спите спокойно. «Рудин», 1915, № 3, стр. 15—16.

«— Я пел когда-то „Mira la bianca luna“, — отвечал Паншин, — да давно забыл».

Что это за пьесы, о которых в собрании сочинений Тургенева упоминается как об «итальянских романсах»?¹ Варвара Павловна называет три произведения, приводившие в восторг русских меломанов 40-х годов.

«Son geloso» («Я ревную») — дуэт Амины и Эльвино из оперы В. Беллини (1801—1835) «Сомнамбула» (1831 г.; действие первое, сцена седьмая).

«Là ci darem «la mano»» («Дай мне руку») — дуэт Дон-Жуана и Церлины из оперы В.-А. Моцарта (1756—1791) «Дон-Жуан» (1787 г.; действие первое, сцена третья).

«Mira la bianca luna» («Смотри, вот бледная луна») — первая строка дуэтно-октюрна для тенора и сопрано «Серенада», входящего в цикл из двенадцати вокальных произведений Д. Россини (1792—1868) «Музыкальные вечера» («Soirées musicales», 1835 г.).

Когда Тургенев впервые мог услышать эти три дуэта?

«Дон-Жуан» Моцарта с начала XIX в. входил в репертуар русского, итальянского и немецкого театров в Петербурге. «Сомнамбула» Беллини исполнялась на итальянском языке впервые в 1843 г. с участием Д.-Б. Рубини (1795—1854); остальные партии пели русские артисты. По свидетельству Р. Зотова (переводчика либретто), «русская труппа несколько лет *возглашала* нам эту оперу до того, что она уже поступила в разряд тех музыкальных созданий, которые давались поактно перед балетами. . .»² Дуэт Россини «Mira la bianca luna» входил в репертуар певцов с конца 30-х годов.

Однако думается, что знакомство Тургенева с тремя названными в «Дворянском гнезде» произведениями относится к началу 40-х годов и связано с выступлениями П. Виардо, Д. Рубини и А. Тамбурины, положившими начало новому периоду деятельности итальянской оперной труппы в России. Известно, какую роль сыграла в жизни и творчестве Тургенева его первая встреча с П. Виардо в 1843 г. Писатель в эту пору был частым посетителем спектаклей итальянской оперы, а в ее репертуар входили и «Дон-Жуан», и «Сомнамбула».

Итальяномания овладела петербургским обществом, и воздействие ее сказалось на репертуаре домашнего музицирования. Об увлечении итальянской оперой писали во всех петербургских газетах. На сцене Александринского театра был поставлен водевиль П. Григорьева, высмеивающий безграмотных поклонников итальянских артистов, — «Складчина на ложу в Итальянские оперы», — выдержавший за 1843 и 1844 гг. более сорока представлений. Вторая картина этого водевиля разворачивается в Большом театре во время представления «Сомнамбулы». Ф. Булгарин писал, что итальянские спектакли вызвали «припадок меломании, который вы даже слышите, гуляя по Невскому проспекту».³

Правда, действие «Дворянского гнезда» происходит в 1842 г., т. е. за

¹ См.: *Тургенев, Собр. соч.*, т. II, стр. 276.

² «Северная пчела», 30 ноября 1843 г. На русской сцене, в Петербурге «Сомнамбула» под названием «Невеста-лунатик» была поставлена впервые в 1837 г.

³ Там же, 28 октября 1843 г.

год до приезда итальянских артистов. Однако этот «анахронизм» едва ли имеет значение. Более существенно то, что в исполнении всех трех названных в «Дворянском гнезде» дуэтов участвовала П. Виардо, а значит, можно предположить, что Тургенев слышал эти пьесы в ее передаче.

Партию Амины в «Сомнамбуле» П. Виардо пела 17, 19, 22, 24 ноября, 10, 15 и 22 декабря 1843 г., а 24 января 1844 г. она поставила эту оперу в свой бенефис. По общему признанию, роль Амины была одной из лучших в ее репертуаре. Ф. Булгарин писал после спектакля: «Мы до такой степени восхищены и растроганы, что не можем собраться с мыслями». ⁴ В другой статье Ф. Булгарина, посвященной «Сомнамбуле», читаем: «В человеческом языке нет слов для выражения тех чувств, которые г-жа Виардо-Гарция выражала своим, так сказать, *душевым* пением и своею душевною мимикою<...>. Не было ни одного человека в числе зрителей, который бы не был растроган до глубины души». ⁵ Критик «Санкт-Петербургских ведомостей», выступавший под криптонимом А. Э—ъ (А. Элькан), писал, что в партии Амины П. Виардо была выше совершенства. ⁶ В пользу предположения, что Тургенев слышал «Son geloso» в исполнении Виардо и Рубини, свидетельствует тот факт, что в русском спектакле этот дуэт часто пропускался. Рецензент «Северной пчелы» Р. З. (Р. Зотов), бывший, как мы знаем, переводчиком либретто «Сомнамбулы», писал: «Самым приятным знакомством был для нас прелестнейший дуэт Амины и Эльвино: „Son geloso del zefiro-amante“. У русских его давно уже не пели. Весною мы было надеялись его услышать, когда Рубини пел эту оперу, но надежда наша не исполнилась. Только теперь явился опять этот прекрасный номер (ré-mineur, 4/4), и публика от него была в восторге. В нем столько чувства, меланхолии и порывов страсти, что зритель уже подготовлен к прелести финала». ⁷

Об исполнении П. Виардо этой сцены восторженно отзывался и А. Элькан: «Страх возбудить ревность Эльвина и удовольствие при комплиментах графа выражены были ею с прелестною наивностию<...> с каким жаром защищается она против упреков Эльвина и убеждает его в любви своей». ⁸

В водевиле П. Григорьева 1-го «Складчина на ложу в Итальянские оперы» купец, не понимающий по-итальянски, так передает содержание дуэта «Son geloso» — «ревнивый тальянец<...> запел Амине Гарциевне заунывную с упрекательством».

Партия Церлины также была одной из лучших в репертуаре П. Виардо. Она исполняла ее 13, 17, 20 и 29 декабря 1843 г. Объявленный на 15 декабря спектакль был заменен «Сомнамбулой». ⁹ Ф. Булгарин писал: «Моцарт верно никогда не воображал, чтоб у него была такая Церлина<...> Она пела, как едва ли две певицы в Европе в состоянии пропеть». ¹⁰ Дуэт Дон-Жуана (Тамбурины) и Церлины (Виардо) привел в восторг меломанов. Тот же Булга-

⁴ «Северная пчела», 20 ноября 1843 г.

⁵ Там же, 27 ноября 1843 г.

⁶ «Санкт-Петербургские ведомости», 27 ноября 1843 г.

⁷ «Северная пчела», 30 ноября 1843 г.

⁸ «Санкт-Петербургские ведомости», 27 ноября 1843 г.

⁹ «Северная пчела», 30 декабря 1843 г.

¹⁰ Там же, 20 декабря 1843 г.

рин отнес «Là ci darem la mano» к трем лучшим «выпуклым местам» произведения. Широкою известность этого дуэта среди русских меломанов подтверждают Ф. М. Толстой в письме к Ф. А. Кони от 13 февраля 1852 г.¹¹ и А. А. Стахович, писавший, что начало дуэта «Là ci darem», партия баритона, изображает «всё неотразимое влияние на женщину соблазителя, голос которого сладкой волною льется ей прямо в сердце, наполняет его чарующей мольбою о любви, туманит голову, а женщина невольно делается послушной рабой его страсти, его желаний. . .».¹² Характерно все же, что гениальная опера Моцарта понравилась «итальянomanам» значительно меньше, чем произведение Беллини. Так, Р. Зотов откровенно признавался, что он был обрадован, когда «Дон-Жуан» был заменен «Сомнамбулой». «Слушая Моцарта, — писал он, — мы заняты *умом*, а при „Сомнамбуле“ — *сердцем*».¹³ Дуэт Дон-Жуана и Церлины под воздействием исполнения Виардо и Тамбурины сделался любимым номером светских меломанов.

Серенада-ноктюрн «Mira la bianca luna» на текст Карло Пеполи — одна из популярнейших пьес, входящих в состав «Музыкальных вечеров» Д. Россини. Дуэт этот итальянские певцы разнесли по всему свету. В немалой мере популярности произведения способствовала двукратная его концертная обработка для фортепьяно, принадлежащая Ф. Листу. В 1835—1836 гг. Лист сочинил «Большую фантазию на мотивы из „Музыкальных вечеров“», изданную в 1837 г. Эта виртуозная пьеса является переработкой двух пьес Россини — «Серенады» и «Оргии». В 1843 г. «Фантазия» была издана вторично — в Петербурге. В 1837—1838 гг. Лист осуществил фортепьянную транскрипцию всех двенадцати пьес «Музыкальных вечеров» (в том числе и «Серенады»), выдержавшую несколько изданий. «Серенада» была излюбленной пьесой пианистов 40-х годов. Она входила в основной репертуар самого Листа. Он исполнял ее в Петербурге (22 апреля 1842 г.).¹⁴

Скрипичную транскрипцию «Серенады» Россини сделал в конце 30-х годов выдающийся польский скрипач-виртуоз Кароль Липинский; он исполнял ее во время своих выступлений в Петербурге в 1839 г. В оригинальной версии серенада «Mira la bianca luna» неоднократно с успехом пелась итальянскими певцами в Петербурге. Не всегда афиши той поры раскрывают программу концертов, ограничиваясь глухим указанием «Дуэт соч. Россини». Однако в нескольких случаях это произведение названо.

8 мая 1843 г. в зале Энгельгардта (ныне Малый зал филармонии им. Глинки) состоялся большой вокально-инструментальный концерт, в котором Рубини и Нигри исполнили «Mira la bianca luna». 2 апреля 1845 г. это же произведение пели П. Виардо и Тамбурины. Это было не единственное исполнение. Иногда одна из вокальных партий передавалась струнному инструменту. Так, 4 марта 1848 г. этот дуэт был исполнен певицей Фреццоллини

¹¹ Из портфеля старого журналиста. Письма к Ф. А. Кони. М., 1909, стр. 24.

¹² А. А. Стахович. Ключки воспоминаний. М., 1904, стр. 180.

¹³ «Северная пчела», 30 декабря 1843 г.

¹⁴ Я. Мильштейн указывает в своей монографии «Ф. Лист» (т. 2, М., 1956, стр. 269), что программа концерта, состоявшегося 22 апреля 1843 г., «не сохранилась». Это не верно. Программа находится в фонде афиш ЦГАЛИ.

и виолончелистом Батта. 17 марта 1848 г. «Mira la bianca luna» пели русские певцы — В. Самойлова и Г. Гумбин.

Нередко дуэт «Серенада» исполнялся в домашних концертах. Таким образом, назвав «Mira la bianca luna», Тургенев опирался на прочное бытование пьесы в концертной и любительской практике 40-х годов. Но, может быть, вкладывая в уста Варвары Павловны и Паншина дуэт, в котором влюбленные зовут друг друга на свидание в густой тени рощи (*alla selva bruna*), где их будет ждать любовь (Амор), Тургенев иронически предвещал будущее своих героев — в тени лавриковских садов, где некоторое время находилась Варвара Павловна, а Паншин «почти не выезжал из Лавриков». Если это так, то выбор дуэта не случаен, но выполняет сюжетную функцию.

А. А. Гозенпуд

«Д О В О Л Ь Н О»

В своей статье «Три редакции „Призраков“» М. К. Азадовский, рассматривая влияние Шопенгауэра на Тургенева в начале 60-х годов, утверждал, что русский писатель в этот период и Шекспира читал «по-шопенгауэровски». «Почти все цитаты из Шекспира, которые даны в „Призраках“ и „Довольно“, — цитаты, использованные Шопенгауэром и приведенные им в его работах», — замечал М. К. Азадовский.¹

Это замечание, сколько нам известно, никем до сих пор не оспаривалось. Между тем оно не соответствует действительности. В «Призраках» вообще нет никаких цитат из Шекспира. Они имеются только в «Довольно».

В отрывке XIII: «Наша жизнь — одна бродячая тень; жалкий актер, который рисуется и кичится какой-нибудь час на сцене — а там пропадает без вести; сказка, рассказанная безумцем, полная звуков и ярости — и не имеющая никакого смысла». Это перевод следующих слов Макбета:

Life's but a walking shadow; a poor player,
That struts and frets his hour upon the stage,
And then is heard no more: it is a tale
Told by an idiot, full of sound and fury,
Signifying nothing.

(Д. V, сц. 5, строки 24—28)

В отрывке XIV Тургенев пишет: «Шекспир опять заставил бы Лира повторить свое жестокое: „нет виноватых“. . .». Имеются в виду слова короля Лира: «None does offend. . .». (Д. IV, сц. 6, строка 168). В том же отрывке упоминаются Гамлет и Ричард III, но их слова не цитируются.

Наконец, заключительный отрывок XVIII состоит из одной лишь последней фразы Гамлета, приведенной на языке подлинника: «The rest is silence» («Остальное — молчание», — д. V, сц. 2, строка 348).

¹ «Ученые записки Ленинградского государственного университета», 1939, № 20, серия филологических наук, вып. 1, стр. 146.

Тщательная проверка сочинений Шопенгауэра показала, что первые две цитаты (из «Макбета» и «Короля Лира») не приводятся ни в его сочинениях, ни в письмах. Только последняя фраза Гамлета цитировалась по-английски в записи начала 1830-х годов в записной книге Шопенгауэра («Cogitata») и по-немецки — в его письме Юлиусу Фрауэнштедту от 2 марта 1849 г. Тургенев мог читать эти материалы в период написания «Довольно»: они были опубликованы в 1863 г.,² тогда как произведение Тургенева, начатое еще в 1862 г., было закончено лишь в феврале—марте 1865 г.

Однако совпадение только одной этой цитаты (кстати сказать, общеизвестной и широко распространенной) недостаточно, чтобы признать справедливость приведенного выше утверждения М. К. Азадовского.

Ошибка ученого, возможно, была вызвана тем, что самый характер цитирования Шекспира у Тургенева, способ введения цитаты в цепь авторских рассуждений действительно несколько напоминает манеру Шопенгауэра, который в своих сочинениях часто ссылался на Шекспира и цитировал слова его героев.³

Ю. Д. Левин

«Н А З А Р Е»

Тургенев и Мёрике

Среди поздних стихотворений Тургенева, написанных им, главным образом, в качестве текстов к романсам П. Виардо, имеется небольшое стихотворение «На заре», впервые появившееся с его именем в музыкальном альбоме, изданном в Петербурге у А. Иогансена в 1868 г. («Пять стихотворений Лермонтова и Тургенева, положенных на музыку Полиной Виардо»). В этом альбоме напечатаны два романа на тексты Лермонтова («Утес» и «Русалка», под №№ 2 и 5). Остальные (№ 1 — «На заре», № 3 — «Разгадка» и № 4 — «Разлука») напечатаны как стихотворения Тургенева.

В 1916 г. М. О. Гершензон перепечатал «На заре» в качестве забытого произведения Тургенева,¹ а затем оно входило во все важнейшие издания его сочинений.² Между тем оно не является оригинальным, а представляет собою вольный перевод стихотворения Э. Мёрике «In der Frühe», в чем легко убедиться из следующего сопоставления:

² Arthur Schopenhauer. Von ihm. Ueber ihn. Ein Wort der Verteidigung von Ernst Otto Lindner, und Memorabilien, Briefe und Nachlaßstücke von Julius Frauenstädt. Berlin, 1863, стр. 373, 490.

³ См.: Richard Gebhard. Shakespeare und Schopenhauer. Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft, Bd. XLVII, Berlin, 1911, стр. 170—187; Gustav Wiëninger. Schopenhauer in seiner Stellung zu Shakespeare. Shakespeare-Jahrbuch, Bd. LXVI (N. F., Bd. VII), Leipzig, 1930, стр. 169—181. Перечень упоминаний Шекспира и его героев и шекспировских цитат в сочинениях и письмах Шопенгауэра см. в кн.: W. L. Hertstlet. Schopenhauer-Register. Leipzig, 1890, стр. 200—202.

¹ «Русские прощлеи», т. 3, М., 1916, стр. 79—80.

² Тургенев, Соч., т. XI, стр. 228; Тургенев, Собр. соч., т. 10, стр. 118.

На заре

Сон не коснулся глаз моих,
А первый блеск лучей дневных
В окошко проникает. . .

В борьбе ночных тяжелых дум
Тревожно мечется мой ум
И сердце изнывает. . .

Мир с тобою,
Сердце, полное тоскою!
Слышишь зов? То зов небесный,
Колокольный звон воскресный!

In der Frühe

Kein Schlaf noch kühlt das Auge mir,
Dort gehet schon der Tag herfür
An meinem Kammerfenster.

Es wühlet mein verstörter Sinn
Noch zwischen Zweifeln her und hin
Und schafftet Nachtgespenster.

— Ängste, quäle
Dich nicht länger, meine Seele!
Freu' dich! Schon sind da und dorten
Morgenglocken wach geworden.³

Не подлежит сомнению, что Тургенев не просто переводил стихотворение Мёрике, близко воспроизводя его заглавие и строфику, но исходил из уже написанного музыкального произведения П. Виардо; перевод его представляет собою подтекстовку к немецкому оригиналу Мёрике применительно к уже созданному для него музыкальному сопровождению.

По воспоминаниям Л. Пича, П. Виардо в 1865 г. написала двенадцать романсов на тексты Э. Мёрике; ⁴ как видно из переписки Тургенева, он высоко оценивал весь этот лирический цикл (см. его письма к Л. Пичу от 15 (27) января и 27 февраля (11 марта) 1865 г.).⁵ Из письма Тургенева к Л. Пичу от 7 (19) апреля 1865 г. мы знаем также, что П. Виардо, в присутствии Тургенева, пела самому Э. Мёрике «его песни, переложенные ею на музыку», и что он был в полном восторге.⁶ Не все романсы П. Виардо на слова Э. Мёрике увидели свет; в Германии были изданы только три романа: «Der Gärtner» («Садовник»), «In der Frühe» («На заре») и «Nixe — Binsenfuss» («Русалка — тростниковая нога»). Тургенев делал переводы только для тех из них, которые издавались в России.

Два стихотворения Тургенева, вошедшие в упомянутый выше петербургский альбом 1868 г., — «Разгадка» и «Разлука» — довольно близки к стихотворениям Э. Мёрике «Frage und Antwort» («Вопрос и ответ») и «Heim-

³ E. M ö r i k e. Werke und Briefe, Bd. I, Leipzig, стр. 23.

⁴ L. P i e t s c h. Pauline Viardot-Garcia. Persönliche Erinnerungen. «Velhagen und Klasings Monatshefte», 19 Jahrg., 1904—1905, Т. 1, стр. 215; А. Н. Е г у н о в. Тургенев и Мёрике. *Тургенев, Сб. (Алексеев)*, стр. 228—230.

⁵ *Письма*, т. V, стр. 328 (467), 356 (472).

⁶ Там же, стр. 371 (478).

weh» («Тоска по родине»). Это не переводы в точном смысле этого слова, но тексты, сложенные под воздействием немецкого поэта и приспособленные к музыкальным их пересозданиям.

В следующем петербургском альбоме романсов П. Виардо (1871 г.) опубликовано два перевода Тургенева из Мёрике: «Садовник» («Der Gärtner») и «Былое счастье» («Agnes»).⁷ Наконец, в последнем петербургском альбоме 1874 г. помещен — тоже без имени переводчика — стихотворный текст еще одного стихотворения Мёрике «Солдатская невеста» («Soldatenbraut»).⁸ По правдоподобию предположению М. О. Гершензона,⁹ этот перевод тоже принадлежит перу Тургенева. Таким образом, Тургенев, по-видимому, перевел все те шесть стихотворений Мёрике, о которых он писал Л. Пичу 27 февраля (11 марта) 1865 г.: «. . . в последнее время < . . . > она переложила на музыку целый цикл лирических стихотворений Мёрике — поистине очень поэтично. . .».¹⁰

Т. П. Ден

«Б Р И Г А Д И Р»

. . . не походил на Савельича или на Калеба

Рассказывая о посещении старой усадьбы, герой повести Тургенева вспоминает: «Меня принял старый слуга, по имени Наркиз Семенов: его уведомили о моем приезде. Этот старый слуга нисколько не походил на Савельича или на Калеба» (гл. II). Следует длинная характеристика Наркиза Семенова, всецело построенная на противопоставлении его старым слугам указанного типа — Савельичу и Калебу: «Мой товарищ звал его в шутку „Маркизом“. В нем было что-то самоуверенное, даже утонченное, не без достоинства: он смотрел на нас, молодых людей, свысока, но и к другим помещикам не питал особенного уважения; о прежнем барине отзывался небрежно» и т. д.

В комментарии к этому месту повести в издании *Тургенев, Собр. соч.* дано такое пояснение: «Савельич — персонаж повести А. С. Пушкина „Капитанская дочка“, старый преданный слуга П. А. Гринева. В романе „Вещи, как они есть, или злосключения Калеба Вильямса“ английский писатель-реалист Уильям Годвин (1756—1836) создал образ пытливого и честного слуги Калеба» (т. VII, стр. 358). Последнее указание безусловно ошибочно: Калев — герой романа Годвина — не «старый слуга», а юноша; едва ли Тургеневу пришло бы в голову при характеристике его Наркиза Семенова применить двойное отрицательное сравнение, тем более что и роман Годвина не пользовался у нас столь широкой известностью, как другое произведение

⁷ Шесть стихотворений Г. Гейне, Э. Мёрике и Р. Поля, переведенные на русский язык И. Тургеневым и положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсия. Изд. А. Иогансена, СПб., 1871.

⁸ Пять стихотворений Гете, Пушкина, Мёрике, Гейбеля и Поля, положенные на музыку Полиной Виардо-Гарсия. Изд. А. Иогансена, СПб., 1874.

⁹ «Русские пропилеи», т. 3, М., 1916, стр. 306—307.

¹⁰ *Письма*, т. V, стр. 357 (472).

английской литературы, которое Тургенев безусловно имеет в виду в данном случае. Речь идет о Калебе Бальдерстоне — старом слуге Эдгара Равенсвуда в «Ламмермурской невесте» (1819 г.) В. Скотта.

Еще Белинский назвал пушкинского Савельича «русским Калемом» (в «одинадцатой и последней» статье о Пушкине в «Отечественных записках» за 1846 г.),¹ имея в виду героя В. Скотта, и это сопоставление, ставшее традиционным, подвергнуто было затем обсуждению в многочисленных специальных статьях. Об этом писали М. Гофман,² Б. Нейман,³ А. И. Белецкий,⁴ Д. П. Якубович⁵ и др. В этих статьях указаны черты сходства и различия между названными образами старых слуг В. Скотта и Пушкина. Общие для них черты — беззаветная преданность их своим господам. Выгоды своих беспутных, разоряющихся хозяев они ставят выше своих собственных. Калев Бальдерстон у В. Скотта — это настоящий вассал, угадывающий вместе с исчезновением рода Равенсвудов, беспредельно преданный своему господину.⁶ Любопытно, что и Гончаров по поводу своего Захара в «Обломове» писал, что он «был уже не прямой потомок < . . . > русских Калемов, рыцарей лакейской».

М. П. Алексеев

К И С Т О Р И И И З Д А Н И Я С Б О Р Н И К А Т У Р Г Е Н Е В А «N O U V E L L E S M O S C O V I T E S»

В мае 1869 г. в парижском издательстве Пьера Жюлья Этцеля вышел сборник рассказов И. С. Тургенева в переводе на французский язык под заглавием «Nouvelles moscovites». В сборник вошли семь рассказов: «Ася», «Жид», «Петушков», «Собака», «Бригадир», «История лейтенанта Ергунова» и «Призраки». На титульном листе книги было указано, что «Жид», «Петушков», «Собака» и «Призраки» даны в переводе П. Мериме, а остальные рассказы — в переводе автора.¹

М. К. Клеман в своей статье «И. С. Тургенев и Проспер Мериме» попытался проследить историю подготовки «Nouvelles moscovites», но ему были недоступны некоторые источники, и он вынужден был отметить, что история

¹ См.: *Белинский*, т. VII, стр. 577.

² Сочинения А. С. Пушкина под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1910, т. IV, стр. 355—356.

³ «Капитанская дочка» Пушкина и романы В. Скотта. В кн.: *Собрание статей в честь акад. А. И. Соболевского*, Л., 1928, стр. 440—443.

⁴ К истории создания «Капитанской дочки». «Пушкин и его современники» вып. XXXVIII—XXXIX, Л., 1930, стр. 193—194.

⁵ «Капитанская дочка» и романы В. Скотта. В сб.: *Пушкин. Временник пушкинской комиссии*, т. 4—5, М.—Л., 1939, стр. 175.

⁶ Ср.: М. Ф. А. H u s b a n d. A Dictionary of the Characters in the *Waverley Novels* of sir W. Scott. New York, 1962, стр. 15 (s. v. Caleb Balderston).

¹ J. T o u r g u é n e f f. *Nouvelles moscovites. Le Juif, Pétouchkof, Le Chien, Apparitions. Traduction par P. Mérimée. Annouchka, Le Brigadier, Histoire du lieutenant Yergounof. Traduction par l'Auteur.* J. Hetzel et C-ie éditeurs, Paris, [s. a.].

подготовки сборника не вполне ясна, так же как и степень участия Мериме в переводе отдельных рассказов и редактировании их.² В то же время, ссылаясь на Монго³ и присоединяясь к его мнению, Клеман пишет: «... сам Тургенев не перевел для сборника ни одного рассказа. Вместе с тем выясняется, что Мериме фактически редактировал всю книгу».⁴ Оба эти утверждения, однако, неверны.

После появления статьи М. К. Клемана были опубликованы материалы, которые содержат дополнительные сведения по этому вопросу. Письма Тургенева к Мериме, как известно, не сохранились, но зато теперь полностью опубликованы 95 писем Мериме к Тургеневу.⁵ Кроме того, нам стали доступны более ста писем Тургенева к Этцелю, хранящиеся в частном собрании в Севре у внучки издателя, К. Боннье де ля Шапель.⁶ Все эти материалы позволяют восстановить в значительной степени историю подготовки сборника «Nouvelles moscovites».

Прежде всего следует упомянуть письмо Тургенева к Ж. Этцелю от 28 апреля (10 мая) 1869 г., т. е. написанное перед самым выходом сборника. Должно быть, в ответ на просьбу издателя сообщить, кого следует назвать переводчиками отдельных рассказов, Тургенев пишет: «Мериме перевел или тщательно проверил и исправил рассказы: „Жид“, „Петушков“, „Собака“ и „Призраки“ (два последних переведены им самим) <...>. „Ася“, „Бригадир“ и „Ергунов“ не были им просмотрены... Вы можете написать, если это удобно, что три последних <...> переведены самим автором».⁷ Эти сведения и были перенесены Этцелем на титульный лист издания.

Однако указания Тургенева нуждаются в некоторых уточнениях и пояснениях.

Летом 1866 г. издатель Жюль Этцель предложил Тургеневу выпустить сборник его рассказов на французском языке⁸ и, должно быть, высказал надежду на сотрудничество Мериме. Очевидно, Тургенев обратился к Мериме с просьбой принять участие в этом сборнике в качестве переводчика и редактора. 26 мая (7 июня) Тургенев сообщал издателю: «Я только что получил письмо от милого, доброго Мериме;⁹ он согласился, с присущей ему благожелательностью, чтобы его имя значилось на титульном листе тома,

² Лит. насл., т. 31—32, стр. 723, 727.

³ Монго высказал предположение, что Этцель назвал Тургенева переводчиком своих рассказов лишь в целях рекламы (см.: *Mongault*, т. I, стр. СХIII—СХIV).

⁴ Лит. насл., т. 31—32, стр. 727.

⁵ *Mérimée*, II, тт. 2—9. — Ранее эти письма с некоторыми сокращениями и исключением девяти были опубликованы в издании *Parturier*.

⁶ Микрофильм этих писем хранится в ИРЛИ. Отрывки из переписки Тургенева с Этцелем были опубликованы в издании *Parturier*, а также в книге: A. Parménie et Bonnier de la Chapelle. *Histoire d'un éditeur et de ses auteurs*. P.-J. Hetzel (Stahl), Paris, [1953]. Полностью в оригинале и в переводе на русский язык письма Тургенева к Этцелю публикуются впервые в издании: И. С. Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в 28 томах, Изд. АН СССР.

⁷ Письма, т. VIII, стр. 23—24, 333—334.

⁸ См.: *Parturier*, стр. 33.

⁹ См. письмо Мериме к Тургеневу от 6 июня н. ст. 1866 г. (*Mérimée*, II, 7, стр. 126).

который вы намереваетесь издать< . . .>. У меня уже совершенно готовы следующие переводы: 1) „Жид“, 2) „Петушков“, 3) „Аннушка“< . . .> и 4) рассказ, который я раньше забыл упомянуть, под названием „Собака“ переводит сейчас Мериме. С „Призраками“< . . .> это составит довольно объемистый том. Следовательно, вам стоит сказать лишь слово, и я вышлю вам рукопись. Но может быть, лучше все это отложить до зимы. . .».¹⁰

По-видимому, Этцель решил сразу же приняться за издание сборника. В июле уже были готовы корректуры первых двух рассказов («Жид» и «Петушков»), и Тургенев отправил их Мериме для проверки.¹¹ В ноябре Мериме из Кавна просил Этцеля послать к нему на квартиру в Париже за корректурами и рукописью перевода «Собаки».¹²

Таким образом, к концу 1866 г. Этцелем были собраны переводы всех пяти рассказов, первоначально намечавшихся для сборника: два из них — уже в проверенных корректурах, «Призраки» — в печатном виде,¹³ «Ася»¹⁴ и «Собака» — в рукописях.

Но затем работа над сборником замедлилась. Через год, осенью 1867 г., все переводы, по-видимому, оказываются у Тургенева, и он надеется, что сборник выйдет еще в текущем году.¹⁵ Этцель торопит, и Тургенев общается издателю «возвратить все в упорядоченном и систематизированном виде» вместе с Историей лейтенанта Ергунова и «Бригадиром», которые он решил также включить в сборник.¹⁶ Но перевод «Бригадира» еще не был готов, и в конце ноября Тургенев, заверяя Этцеля, что все материалы у него под рукой, предлагает все же отложить сборник и заняться изданием романа «Дым».¹⁷

В начале 1869 г. Этцель снова принялся за подготовку сборника. К этому времени уже были опубликованы в периодической печати французские переводы рассказов «История лейтенанта Ергунова» и «Бригадир». В переписке Этцеля с Тургеневым обсуждается название будущего сборника. 8 (20) февраля 1869 г. Тургенев предлагает назвать его «Московитские рассказы»

¹⁰ Письма, т. VI, стр. 82, 382.

¹¹ См. письмо Тургенева к Этцелю от 16 (28) июля 1868 (там же, т. VI, стр. 89). Мериме получил эти корректуры лишь через два месяца, так как они по ошибке попали к его родственнику (см. письмо Мериме к Тургеневу от 25 сентября н. ст. 1866 г.: *Mérimée*, II, 7, стр. 228—229).

¹² См. письмо от 14 ноября н. ст. 1866 г. (там же, стр. 287).

¹³ Рассказ «Призраки» появился в «*Revue des Deux Mondes*» 15 июня н. ст. 1866 г.

¹⁴ 16 (28) июля 1866 г. Тургенев писал Этцелю: «. . . „Ася“ же в переводе г. Пагонкина, должно быть, имеется и у вас и у Мериме» (Письма, т. VI, стр. 89, 384).

¹⁵ См. письмо Тургенева к Этцелю, предположительно датированное 17 (29) сентября или 24 сентября (6 октября) 1867 г. Фотокопия письма получена в ИРЛИ после опубликования писем 1867 года (Письма, т. VI).

¹⁶ См. письмо от 21 октября (2 ноября) 1867 г. (Письма, т. VI, стр. 333, 432).

¹⁷ См. письмо от 18 (30) ноября 1867 г. Фотокопия письма получена в ИРЛИ после опубликования писем 1867 года (Письма, т. VI). 25 ноября н. ст. 1867 г. в парижском журнале «*Correspondant*» завершилась публикация перевода «Дыма». Еще 31 октября 1867 г. Этцель предложил Тургеневу выпустить роман отдельным изданием (см.: *Parturier*, стр. 37). Первое отдельное издание «Дыма» вышло у Этцеля в марте 1868 г.

(«Nouvelles moscovites»), что должно было звучать довольно вызывающе, так как эпитет *moscovite* был тогда почти синонимом слова «варварский».¹⁸

В марте—апреле идет интенсивная работа над корректурами. В письме от 31 марта н. ст. Мериме выражает готовность просмотреть все корректуры, если не поздно, чтобы заслужить имя редактора сборника, как того хочет Этцель.¹⁹ В мае 1869 г. сборник вышел в свет.²⁰

Перейдем теперь к истории перевода и подготовки к печати каждого рассказа в отдельности, примерно в том порядке, как они осуществлялись.

АСЯ (ANNOUCHKA)

Первый перевод повести «Ася» на французский язык, сделанный А.-И. Делава, был опубликован 1 октября н. ст. 1858 г. в «Revue des Deux Mondes» под заглавием «Annouchka, souvenirs des bords du Rhin». Очевидно, этот перевод не понравился Тургеневу,²¹ и когда в 1866 г. возник замысел сборника, то был подготовлен другой перевод «Аси» неким Пагонкиным.²² Мериме писал Тургеневу 6 июня н. ст. 1866 г.: «Я просмотрел „Асю“ вместе с г-ном Погонкиным. Перевод мне показался хорошим. Я сделал несколько небольших замечаний, очень — и, может быть, даже слишком — мелочных. Думаю, что можно было бы перевести лучше, но для этого пришлось бы слишком часто отступать от текста. . .».²³ Однако, несмотря на одобрительный отзыв Мериме, перевод Пагонкина, по-видимому, также не удовлетворял Тургенева, и во время активной подготовки сборника весной 1869 г. он решил, очевидно, перевести повесть заново или, по крайней мере, совершенно переработать один из имевшихся текстов. Это и дало Тургеневу право называть себя переводчиком «Аси». Если Тургенев при создании собственного варианта и воспользовался одним из имевшихся переводов (Делава или Пагонкина) как основой, то трудно сказать, который из них мог бы послужить для этой цели, тем более что нам неизвестен перевод Пагонкина. Перевод Делава очень отличается от текста в «Nouvelles moscovites». Первый — сухой, буквалистский, в нем утрачена живость и естественность диалогов. В сборнике текст снова ожил, обрел тургеневскую ясность, простоту и тонкость; по художественным достоинствам он стал произведением, близким к оригиналу. В этих двух переводах совпадает лишь самое несущественное и нехарактерное, наиболее нейтральное в художественном отношении, короткие

¹⁸ Тургенев писал Этцелю: «Во Фландрии гэзы приняли имя, которое им дали их враги; почему бы не назвать сборник „Московитские рассказы“? Если бы я был смелее, то назвал бы его „Варварские рассказы“» (*Письма*, т. VII, стр. 298, 428).

¹⁹ См.: *Mérimée*, II, 8, стр. 441.

²⁰ В том же году Этцель выпустил второе, а впоследствии еще несколько изданий этого сборника.

²¹ Как, впрочем, и другие переводы Делава произведений Тургенева. Ср. раздел о рассказе «Пегушков».

²² Или Погонкиным (ср. в письме Мериме). Сведений о нем найти не удалось.

²³ *Mérimée*, II, 7, стр. 126. Перевод письма см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 726. Ср. также письмо Тургенева к Этцелю от 26 мая (7 июня) 1866 г. (*Письма*, т. VI, стр. 82, 382).

фразы и лексические сочетания, которые могут совпадать и независимо друг от друга. Но все места текста, которые несут бóльшую эмоциональную и художественную нагрузку, существенно расходятся.

В сборнике, как и в переводе Делава, сохранены дополнительные (по сравнению с русским оригиналом) вставки и пояснения, учитывающие недостаточную осведомленность французского читателя в некоторых явлениях русской жизни.²⁴

Работу над переводом Тургенев продолжал и в корректурах. В письме к служащему типографии Марешалю он извинился за многочисленные поправки во второй корректуре повести и просил прислать ему третью. Ему же Тургенев писал, что «тщательно просмотрел перевод вместе с одним человеком, у которого хороший вкус и верные суждения».²⁵

Подтверждением того, что это был новый перевод или, во всяком случае, основательно переработанный вариант, служат указания Тургенева в письмах к Марешалю от 23 февраля (7 марта) и к Этцелю от 28 апреля (10 мая) 1869 г.²⁶ на то, что перевод «Аси» не был просмотрен Мериме.

ЖИД (*LE JUIF*)

Перевод рассказа «Жид» был готов в конце 1861 г. И хотя в переписке Тургенева не обнаружено точных указаний об авторе перевода, однако можно почти с полной уверенностью сказать, что этот рассказ, так же как и «Петушков», был переведен А.-И. Делава.²⁷

Тургенев, очевидно, послал перевод Мериме, желая узнать его мнение, и 19 декабря н. ст. 1861 г. (четверг) Мериме писал ему: «Я нахожу рассказ несколько скабрзным <...> что же касается перевода, то было бы проще всего, если бы вы взяли на себя труд прийти ко мне завтра на чашку чая. Мы бы прочли рассказ с пером в руке и сделали бы некоторые небольшие изменения. Если вы не сможете прийти завтра, то в субботу я отошлю вам рукопись с вариантами. Плохо то, что в воскресенье я уезжаю в Канн».²⁸ Совместное обсуждение перевода, вероятно, не состоялось, и Мериме вернул Тургеневу рукопись с приложенным списком поправок.²⁹ Здесь же Мериме упрекал переводчика в том, что он удлиняет фразы, а

²⁴ См. комментарий Л. М. Лотман к повести «Ася» (*Сочинения*, т. VII, стр. 433, 445).

²⁵ См. письма от 4 (16) и 8 (20) марта 1869 г. (*Письма*, т. VII, стр. 332, 336).

²⁶ *Письма*, т. VII, стр. 320, 432 и т. VIII, стр. 23, 334.

²⁷ Любопытно, что Монго в результате стилистического анализа перевода рассказов «Жид» и «Петушков» пришел к выводу, что они были выполнены русским. И если в этом отношении он ошибался, то во всяком случае он установил стилистическое сходство переводов (см.: *Mongault*, т. I, стр. СХIV). И хронологически эти переводы оказываются рядом.

²⁸ *Mérimée*, II, 4, стр. 428.

²⁹ По-видимому, именно этот список поправок Партюрье поместил в виде дополнения к письму от 19 декабря 1861 г. Список явно не имеет начала и, очевидно, содержит лишь часть поправок Мериме. В окончательном варианте перевода не все указанные исправления были учтены (см.: *Mérimée*, II, 4, стр. 429).

в заключение рекомендовал посоветоваться с какой-нибудь дамой по вопросу о нравственности рассказа и обещал написать В. Делессер. 22 декабря н. ст. 1861 г., в день отъезда в Канц, Мериме отправил г-же Делессер специальное письмо, в котором просил ее взять у Тургенева при встрече рассказ и высказать о нем свое мнение, так как сам он «шикогда не обладал чуткостью в этой области».³⁰

В. Делессер выполнила просьбу Мериме, и Тургенев писал ей 25 декабря 1861 г.: «Посылаю вам пустячок, о котором вам говорил г-н Мериме. . . » по поскольку вы любезно пожелали с ним познакомиться, я просил бы вас сообщить, не следует ли моему переводчику вовсе отказаться от издания своего труда. Есть некоторые соображения, заставляющие меня колебаться, и в этом, сударыня, никто не сможет быть лучшим судьей, чем вы. . .»³¹ Ответ Делессер неизвестен. В письме Тургенева к Ю. Роденбергу имеется упоминание, что французский перевод этого рассказа был напечатан в «Revue Nationale»,³² однако уточнить время публикации не удалось.³³ Во всяком случае рассказ мог появиться не ранее осени 1866 г., так как 25 сентября н. ст. Мериме, получив для проверки корректуру перевода, снова высказывал свои опасения относительно нравственной стороны рассказа.³⁴ Но, очевидно, издатель «Revue Nationale» не разделял этих опасений.

8 (20) марта 1869 г., отсылая в типографию корректуру рассказа «Жид», Тургенев еще раз подчеркнул, что Мериме тщательно его просмотрел.³⁵

ПЕТУШКОВ (PETOUSHKOF)

26 марта (7 апреля) 1862 г. Тургенев писал В. П. Боткину из Парижа: «Представь, Мериме здесь — ему очень понравился „Петушков“, и собиравшись прочесть его со мною. Ни одной строки он не оставил так, как написал Делава. (Это между нами). Бедный *Ночной Фортепьянист* [Делава] — сильно плох как писатель».³⁶ Неизвестно, состоялось ли это совместное чтение, но во всяком случае Тургенев получил от Мериме список исправлений и вариантов к переводу, а 5 апреля н. ст. 1862 г. Мериме сообщал ему дополнительные поправки.³⁷ Рассказ был напечатан в «Revue Nationale» 25 апреля 1862 г. уже с учетом этих поправок.³⁸

Таким образом с достоверностью устанавливается, что Мериме, просматривая переводы рассказов «Петушков» и «Жид», проделал работу гораздо большую, чем просто редакторская.

³⁰ Перевод письма см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 725—726, где М. К. Клеман ошибочно отнес его к ноябрю 1866 г.

³¹ *Письма*, т. IV, стр. 316—317, 422.

³² Там же, т. VII, стр. 255, 416.

³³ В библиотеках Москвы и Ленинграда этого издания нет.

³⁴ *Mérimée*, II, 7, стр. 229. — Перевод этого письма см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 724.

³⁵ Письмо к Марешалю (*Письма*, т. VII, стр. 336, 435).

³⁶ Там же, т. IV, стр. 368.

³⁷ *Mérimée*, II, 5, стр. 68—69. — Партюрье датирует это письмо предположительно.

³⁸ См.: «Revue Nationale», стр. 549; «Nouvelles moscovites», стр. 173—174. Приношу благодарность В. В. Бутчику за присылку оттиска первой публикации перевода в «Revue Nationale».

ПРИЗРАКИ (APPARITIONS)

В июне 1863 г. Тургенев сообщил Н. В. Щербаню об окончании своего фантастического рассказа «Призраки»³⁹ и, очевидно, в ответ на предложение перевести рассказ писал ему затем: «К сожалению „Призраки“ я уже начал переводить с Виардо, но за обязательное предложение благодарю и буду впредь иметь в виду».⁴⁰ О намерении Тургенева перевести «Призраки» свидетельствует и его письмо к В. Делессер от 1 (13) июля 1863 г.,⁴¹ но замысел этот не был осуществлен. Мериме очень заинтересовался рассказом. Прочестъ его в журнале⁴² ему не удалось, и он с нетерпением ожидал выхода собрания сочинений Тургенева.⁴³ 21 марта н. ст. 1865 г. Мериме спрашивал у Тургенева: «Вы закончили свое издание в Германии?< . . . > Разумеется, вы понимаете, что мне хотелось бы иметь полное собрание ваших сочинений».⁴⁴ Это издание Мериме получил в конце мая 1865 г. и сообщил Тургеневу: «Я получил ваши великолепные пять томов< . . . > и если не поблагодарил вас сразу же, то лишь потому, что хотел прочестъ „Призраки“ < . . . >. То небольшое, что вы мне о них говорили, меня весьма заинтриговало, и мне не терпелось узнать, как выглядит ваша „дьявольщина“».⁴⁵ Мериме прочел рассказ с увлечением и сразу же принялся за его перевод. «Это ужасающе трудно, — признавался он Тургеневу. — Я дошел до середины, но не знаю, дойду ли до конца. Мне хотелось бы сделать понятным для француза все то, что понимаю, или мне кажется, что понимаю сам, читая ваш рассказ; но как, черт возьми, добиться этого!?»⁴⁶ Стиль рассказа показался Мериме очень причудливым и перегруженным деталями.⁴⁷ Перевод этого лирического произведения был действительно трудным для Мериме, тем не менее он закончил его, и в сентябре 1865 г. читал рассказ при французском дворе.⁴⁸ Мериме предложил перевод в «Revue des Deux Mondes», но редактор журнала долго не решался его опубликовать.⁴⁹

1 мая н. ст. 1866 г. Мериме писал Тургеневу из Парижа в Баден-Баден: «Я еще не отдал „Призраки“ в „Revue des Deux Mondes“ < . . . > мне бы хотелось, чтобы вы просмотрели мой перевод. Я не вполне уверен, что избежал ошибок < . . . >. Когда вы приедете, мы устроим совещание за бутылкой папского вина < . . . > и, просмотрев рукопись, вы решите — предать ли ее огню или представить публике».⁵⁰

³⁹ См. письмо от 2 (14) июня. *Письма*, т. V, стр. 129.

⁴⁰ Письмо от 8 (20) июня (*Письма*, т. V, стр. 131). — Впоследствии Щербань перевел рассказ «Собака».

⁴¹ См. там же, стр. 136.

⁴² Рассказ «Призраки» был напечатан в журнале «Эпоха» в феврале 1864 г.

⁴³ «Сочинения» Тургенева в 5 томах на русском языке (Карлсруэ, 1865).

⁴⁴ *Mérimée*, II, 6, стр. 394.

⁴⁵ Письмо от 2 июня н. ст. 1865 г. (*Mérimée*, II, 6, стр. 450—451).

⁴⁶ Там же, стр. 452.

⁴⁷ См. там же, стр. 451—452.

⁴⁸ См. письмо Мериме к Тургеневу от 20 октября н. ст. 1865 г. (*Mérimée*, II, 6, стр. 561—562). — Ср. письма Тургенева к В. Делессер и к А. А. Фету (*Письма*, т. VI, стр. 8, 358; 28).

⁴⁹ См. там же, стр. 28.

⁵⁰ *Mérimée*, II, 7, стр. 95. — Частичный перевод письма см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 722.

В мае 1866 г. Тургенев был в Париже, но нам ничего неизвестно о совместном обсуждении перевода Мериме; вероятно, оно не состоялось. Из письма Мериме к Л. Пшездецкой узнаем, что он передал свой перевод «Призраков» Тургеневу, который поместил его в «Revue des Deux Mondes». ⁵¹

Очевидно, Тургенев не успел внимательно просмотреть рукопись, так как текст изобилует ошибками. Но при подготовке сборника он тщательно выправил перевод уже в корректуре. 3 (15) мая 1869 г. Тургенев писал Марешалю: «В корректуре, которую я отправил с этим письмом, так много исправлений, что необходима еще одна корректура, и потому прошу вас прислать мне ее. Заодно будьте так добры послать один экземпляр выправленной корректуры г-ну Мериме; со своей стороны я напишу ему, чтобы предупредить и объяснить причину всех этих изменений». ⁵² Корректура была послана Мериме, и 7 (19) мая он извещал Тургенева: «Я получил „Призраки“ и очень рад, что вы сделали необходимые поправки». ⁵³

При сравнении текстов в «Revue des Deux Mondes» и в «Nouvelles moscovites» видим, что поправки эти были очень многочисленны. Помимо исправления смысловых ошибок и неточностей, Тургенев сделал множество замен стилистического порядка. Он выправил все, что считал важным для рассказа: выражение тончайших оттенков в ощущениях и чувствах, поэтические описания и детали, которые казались Мериме излишними и которые ему не удалось передать. Монго тщательно сверил эти тексты и привел список разночтений в приложении. ⁵⁴ Он отметил также некоторые неточности, оставшиеся в переводе после правки Тургенева, но они, как правило, несущественны.

СОБАКА (*LE CHIEN*)

Летом 1866 г. Мериме принялся за перевод второго рассказа Тургенева «Собака». По-видимому, отвечая на предложение Тургенева принять участие в будущем сборнике, Мериме писал: «В отношении издания Этцеля, о котором вы говорите — я в вашем распоряжении < . . . > как только у меня найдется немного свободного времени — я закончу перевод „Собаки“». ⁵⁵ Уже в июне он сообщал Л. Пшездецкой, что перевел «Собаку». ⁵⁶ А 25 сентября н. ст. Мериме писал Тургеневу: «Я без сомнения буду в Париже в первых числах следующего месяца и передам Этцелю корректуры ⁵⁷ вместе с „Собакой“, но вам следовало бы просмотреть рукопись, в точности которой я далеко не уверен: в ней есть некоторое количество слов, вносящих мне беспокойство». ⁵⁸

⁵¹ См. письмо от 30 июня 1866 г. (*Mérimée*, II, 7, стр. 150). Перевод рассказа вышел в номере от 15 июня 1866 г.

⁵² *Письма*, т. VIII, стр. 25, 334. — Ср. письмо Тургенева к Этцелю от 8 (20) мая 1869 г. (там же, стр. 29, 335).

⁵³ *Mérimée*, II, 8, стр. 495. — Клеман ошибочно относил это письмо к 1866 г. и потому считал, что Тургенев выправил перевод до его появления в «Revue des Deux Mondes».

⁵⁴ *Mongault*, т. II, стр. 561—581.

⁵⁵ Письмо от 6 июня н. ст. 1866 г. (*Mérimée*, II, 7, стр. 126).

⁵⁶ См. там же, стр. 135 и 150.

⁵⁷ Корректуры рассказов «Жид» и «Петушков».

⁵⁸ *Mérimée*, II, 7, стр. 228—229. Полный перевод этого письма см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 724—725.

Однако во время своего пребывания в Париже (с 22 октября по 7 ноября н. ст. 1866 г.) Мериме, очевидно, не успел передать материалы Этцелю, а на следующий день после отъезда писателя в Канн в газете «Le Nord» начинают публиковать рассказ «Собака» в переводе Н. В. Щербаня.⁵⁹ Но Мериме не знал об этом и писал Тургеневу 14 ноября н. ст.: «Позавчера я написал Этцелю, чтобы он послал ко мне на квартиру за вашими корректурами и рукописью „Собаки“, но чтобы он не печатал ее до того, как покажет вам».⁶⁰ Спустя почти год Тургенев просил Этцеля прислать перевод «Собаки»: «Не имея рукописи, я не смогу указать ему <Мериме> все те места, где есть ошибки».⁶¹ Можно предположить, что Тургенев уже раньше ознакомился с переводом Мериме, но не выправил его.

Когда весной 1869 г. работа по подготовке сборника возобновилась, Тургенев долго колебался в выборе перевода. Вариант Мериме был отвергнут и не нравился Тургеневу, но он боялся обидеть французского писателя. 8 (20) февраля Тургенев сообщал Этцелю: «Два года назад в „Le Nord“ был помещен великолепнейший перевод этого маленького рассказа, но я не хочу огорчать Мериме и возьму его текст».⁶² Затем он все же решил поместить в сборнике перевод Щербаня и писал издателю 1 (13) апреля: «Сегодня же высылаю г-ну Марешалю великолепнейший перевод „Собаки“ (опубликованный в «Le Nord»), который гораздо лучше перевода Мериме. Именно этот новый перевод я прошу напечатать — надеюсь, что Мериме не обидится; он и сам знает, что его перевод далеко не точен».⁶³

Пока велись переговоры о замене перевода Мериме, в типографии уже начали его набор, и через день Тургенев растерянно пишет Марешалю: «Я нахожусь в затруднении <. . .>. Вижу, что вы начали „Собаку“ в переводе Мериме. Может быть мы сделаем лучше, приняв этот перевод, чтобы не огорчать его. Если г-н Этцель того же мнения, то я просил бы вас выслать мне обратно другую рукопись⁶⁴ — ту, что я послал вам вчера; мне нужно сравнить некоторые места. Решительно я думаю, что следует остановиться на варианте Мериме».⁶⁵ Этцель очевидно отдавал предпочтение Мериме, и Тургенев ответил издателю 9 (21) апреля: «Я совершенно согласен с вами, что следует взять перевод Мериме».⁶⁶ А несколько дней спустя Тургенев оконча-

⁵⁹ 8, 9 и 10 ноября н. ст. 1866 г. Ср.: «Русский Вестник», 1890, № 8, стр. 14.

⁶⁰ *Mérimée*, II, 7, стр. 287.

⁶¹ Письмо предположительно датируется 17 (29) сентября или 24 сентября (6 октября) 1867 г. Фотокопия письма получена в ИРЛИ после опубликования писем 1867 года (*Письма*, т. VI).

⁶² *Письма*, т. VII, стр. 298, 428. Здесь же Тургенев писал: «Кое-что, особенно в „Собаке“ (перевод Мериме), необходимо исправить (например: паук, который делает ток-ток)». — См. примеч. 71.

⁶³ *Письма*, т. VIII, стр. 6, 328—329. — Ср. письмо Тургенева к Марешалю от того же числа (там же, стр. 5, 328).

⁶⁴ Рукописную копию перевода Щербаня. Ср. письмо Тургенева к А. Н. Тургеневу от 22 марта (3 апреля) 1869 г., в котором он просил переписать для него текст перевода «Собаки», опубликованного в «Le Nord» (*Письма*, т. VII, стр. 346, 440).

⁶⁵ *Письма*, т. VIII, стр. 8, 9, 330.

⁶⁶ Там же.

тельно подтвердил свое решение: «Я сохранил вариант Мериме — корректуры уже отправлены».⁶⁷

Рукопись Мериме перевода «Собаки» с правкой рукою Тургенева⁶⁸ хранится в Парижской Национальной библиотеке.⁶⁹ Фотокопия (за исключением двух первых листов) находится в *ИРЛИ*.⁷⁰ Тургенев сделал в рукописи всего десяток исправлений⁷¹ в основном смыслового характера. С этой исправленной рукописи и набирался текст в «Nouvelles moscovites». Незначительные расхождения являются, по-видимому, следствием небольшой дополнительной правки Тургенева в корректуре. Но в общем следует признать, что Тургенев правил перевод не очень внимательно, и в окончательном варианте осталось много неудачных мест и просто ошибок.⁷²

Вероятно, Тургенев не придавал этому рассказу большого значения. Монго проанализировал перевод⁷³ и привел список погрешностей,⁷⁴ но он отметил не все ошибки в тексте.⁷⁵

⁶⁷ Письмо к Этцелю от 14 (26) апреля 1869 г. (*Письма*, т. VIII, стр. 18, 333). Монго, которому не удалось разыскать комплекта «Le Nord», считал, что там помещен перевод Мериме, перепечатанный затем в сборнике (см.: *Mongault*, т. II, стр. 581). Клеман высказал сомнение в том, чтобы перевод в «Le Nord» принадлежал Мериме, но он не знал о Щербане (см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 748). И только Партюрье, ознакомившийся с переводом в газете, отметил, что это разные тексты (см.: *Mérimée*, II, 7, 126).

⁶⁸ Поправки были сделаны Тургеневым, очевидно, весной 1869 г. См. письмо от 8 (20) февраля (*Письма*, т. VII, стр. 298, 428).

⁶⁹ *Bibl. Nat.*, Slave, 78.

⁷⁰ *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 345.

⁷¹ Так, например, Тургенев выправил перевод следующей фразы: «Былинку каждую, каждый дрянной сучок в сене, паутинку самую ничтожную — так и чеканит, так и чеканит!». У Мериме в рукописи было: «A chaque petit bout d'herbe, à chaque brin de foin, il y a une petite araignée imperceptible qui fait toujours toc, toc; toujours toc, toc» (рукопись, стр. 203) («На каждой былинке, на каждом стебельке в сене сидит маленький незаметный паучок, который все время делает ток-ток, все время: ток-ток»). Ср.: «Nouvelles moscovites», стр. 197. — Фразу: «Одна наша барыня меня за самого за этого Трезора из гостиной приказала было вывести, да я такую штурму поднял: что одних стекол у ней cereбил». Мериме передал так: «Bon, une voisine à nous ne voulut-elle pas le faire sortir du salon, mon Trésor! Ce fut une bataille rangée! Le tout parce qu'il lui avait cassé une vitre» (рукопись, л. 189а) («Одна наша соседка хотела выгнать моего Трезора из гостиной! Произошла настоящая баталия! И все потому, что он разбил у нее стекло»). Тургенев исправил в переводе последнюю часть: «Je finis par lui casser les vitres. . .».

⁷² Как показала сверка переводов «Собаки» в «Le Nord» и в «Nouvelles moscovites», правка Тургенева не связана с текстом Щербаня.

⁷³ Характеристика переводов Мериме «Собаки» и «Призраков» см.: *Mongault*, т. I, стр. CXI—CXII. — Монго анализировал текст «Nouvelles moscovites» и, очевидно, не знал о существовании рукописи Мериме.

⁷⁴ См.: *Mongault*, т. I, стр. 581—590.

⁷⁵ Приведем один пример неточности и одновременно буквализма в переводе Мериме, не отмеченный у Монго. У Тургенева: «. . . — а я ему ассигнацию в зубы, щенка в охапку, да в тарантас!». Мериме перевел: «. . . mais je lui mets mon billet entre les dents, et il me porte mon chien à bras tendu jusqu'à mon tarantass» («Nouvelles moscovites», стр. 190) («. . . но я сунул ему ассигнацию в зубы, и он отнес щенка на вытянутых руках в мой тарантас»).

БРИГАДИР (*LE BRIGADIER*)

Окончив рассказ «Бригадир», Тургенев решил также включить его в подготавливаемый сборник. 17 (29) июня 1867 г. он сообщил Этцелю: «Мы с Виардо собираемся приняться за перевод маленького рассказа „Бригадир“, о котором я вам говорил, и как только закончим — я выплюю его вам».⁷⁶ Между тем Тургенев обещал один из своих рассказов для «*Journal des Débats*» и наметил также «Бригадира».⁷⁷ Свое обещание Тургенев выполнил только через год, летом 1868 г.⁷⁸ За несколько дней до отъезда в Россию он выслал перевод Этцелю с просьбой передать его в «*Journal des Débats*». В сопроводительном письме от 30 мая (11 июня) 1868 г. Тургенев пояснял: «Русский оригинал я послал Мериме; пришлите ему также корректуру, чтобы он посмотрел ее; со своей стороны вносите исправления, какие сочтете необходимыми. Я диктовал этот перевод Виардо, который придал ему французский вид. Я уверен, что все очень точно, а Виардо знает свое дело».⁷⁹ В Парижской Национальной библиотеке⁸⁰ хранится рукопись перевода «Бригадира», по-видимому черновая, с исправлениями, написанная неизвестной рукой (возможно, Луи Виардо). При сравнении рукописи с текстом в «*Nouvelles moscovites*» обнаруживаются значительные расхождения. Очевидно, позднее перевод был доработан самим Тургеневым.

16 июня 1868 г. Мериме сообщил Ж. Дакен, что прочел рассказ Тургенева и обещал прислать ей перевод в корректурах, если их получит.⁸¹

Перевод «Бригадира» был напечатан в «*Journal des Débats*» 4, 5 и 6 августа н. ст. 1868 г.⁸² При подготовке сборника Тургенев отметил в письме к Этцелю, что этот рассказ не был проверен Мериме.⁸³

ИСТОРИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ЕРГУНОВА (*HISTOIRE DU LIEUTENANT YERGOUNOF*)

Заканчивая «Историю лейтенанта Ергунова» в начале 1867 г., Тургенев писал из Баден-Бадена П. Виардо, которая находилась в то время на гастролях в Берлине: «Я каждое утро работаю как негр над тем маленьким рассказом, о котором я вам говорил; если так будет продолжаться, я окончу его

⁷⁶ Письма, т. VI, стр. 281, 420.

⁷⁷ См. там же, стр. 275.

⁷⁸ В течение года Этцель неоднократно напоминал Тургеневу об этом переводе. См. ответные письма Тургенева (Письма, т. VI, стр. 333, 431—432; т. VII, стр. 127, 379).

⁷⁹ Там же, т. VII, стр. 147, 387.

⁸⁰ *Bibl. Nat., Slave*, 78. — Фотокопия первых двух страниц рукописи находится в ИРЛИ (Р. I, оп. 29, № 345).

⁸¹ См.: *Mérimée*, II, 8, стр. 162. — Рассказ проязвел на Мериме большое впечатление. См. его письма к Тургеневу и к В. Делессер от 20 и 22 июня н. ст. 1868 г. (там же, стр. 169, 172—173). — Частичный русский перевод этих писем см.: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 726—727.

⁸² 17 (29) декабря 1868 г. Тургенев благодарил Этцеля за пересланный ему в Карлсруэ гонорар за «Бригадира» (Письма, т. VII, стр. 261, 418).

⁸³ См. письмо от 28 апреля (10 мая) 1869 г. (Письма, т. VIII, стр. 23, 334).

ко дню отъезда и мне удастся прочесть его вам в Берлине».⁸⁴ В феврале 1867 г. Тургенев выехал в Россию и по пути остановился на несколько дней в Берлине.⁸⁵ Здесь он читал свой рассказ П. Виардо, переводя его на французский язык. Уже из Петербурга писатель сообщал ей же: «Начал я <чтения> с маленького рассказика, который перевел для вас в Берлине».⁸⁶ Позднее Тургенев писал М. Дюкану, что перевел рассказ с помощью Л. Виардо.⁸⁷ Известно, что Л. Виардо не был в Берлине во время проезда Тургенева, поэтому следует предположить, что в Берлине Тургенев перевел рассказ устно, а письменный перевод был сделан позднее.

21 октября (2 ноября) 1867 г., вероятно отвечая на предложение Этцеля напечатать перевод еще до выхода сборника, Тургенев объяснял, что не может опубликовать перевод рассказа до появления его на русском языке в январе 1868 г.⁸⁸ Рассказ был помещен в № 1 «Русского вестника», и Тургенев отдал перевод в «Revue des Deux Mondes». Мериме в это время в Париже не было, поэтому перед отъездом в Россию в начале 1868 г. Тургенев обратился к М. Дюкану с просьбой просмотреть корректуру перевода.⁸⁹

1 апреля 1868 г. рассказ вышел в «Revue des Deux Mondes» под названием «L'Aventure du lieutenant Yergounof». 10 апреля н. ст. 1868 г. Мериме писал Тургеневу из Канна, что пока не читал этого перевода и он будет для него совершеннейшей новостью.⁹⁰ Прочитав его, Мериме высказывал свои впечатления: «Я получил большое удовольствие, но жаль, что вы не поручили мне просмотреть перевод. У меня есть много мелких замечаний, которые хотелось бы вам сообщить».⁹¹

Незадолго до выхода сборника Тургенев воспользовался приездом Мериме в Париж и переслал ему корректуру рассказа для просмотра.⁹² 13 мая н. ст. 1869 г. Мериме известил Тургенева, что возвратил корректуру «Лейтенанта Ергунова» Этцелю, сделав в ней некоторые поправки.⁹³

В «Nouvelles moscovites» рассказ был озаглавлен «Histoire du lieutenant Yergounof».

Таким образом, совершенно достоверно, что сам Тургенев перевел «Историю лейтенанта Ергунова» и «Бригадира», причем в той или иной степени ему помогал Л. Виардо. В отношении повести «Ася» можно утверждать,

⁸⁴ Письмо от 26 января (7 февраля) 1867 г. (*Письма*, т. VI, стр. 140).

⁸⁵ С 18 февраля (2 марта) по 23 февраля (7 марта) 1867 г.

⁸⁶ Письмо от 27 февраля (11 марта) 1867 г. (*Письма*, т. VI, стр. 164).

⁸⁷ См.: *Письма*, т. VII, стр. 53, 359.

⁸⁸ Там же, т. VI, стр. 333, 432.

⁸⁹ См. письмо Тургенева к М. Дюкану от 6 (18) февраля 1868 г. (*Письма*, т. VII, стр. 53, 359).

⁹⁰ См.: *Mérimée*, II, 8, стр. 97.

⁹¹ Письмо от 29 апреля н. ст. 1868 г. (*Mérimée*, II, 8, стр. 121).

⁹² См. письмо к Марешалю от 27 апреля (9 мая) 1869 г. (*Письма*, т. VIII, стр. 22, 333).

⁹³ См.: *Mérimée*, II, 8, стр. 489 и 491.

что Тургенев если и не перевел ее совершенно заново, то по крайней мере настолько переработал имевшиеся тексты Делава и Пагонкина, что был вправе считать этот перевод своим. Мериме просмотрел корректуры «Истории лейтенанта Ергунова» при подготовке сборника и внес некоторые правки. «Асю» и «Бригадира» он, по-видимому, не просматривал. Сам Мериме перевел рассказы «Призраки» и «Собака», которые были отредактированы Тургеневым. Переводы же Делава рассказов «Петушков» и «Жид» были значительно переработаны Мериме, что дало право Тургеневу и Этцелю приписать их Мериме.⁹⁴

Р. М. Горюхова

⁹⁴ Рассказы «Жид» и «Петушков» постоянно включаются в число произведений, переведенных Мериме. См., например: *Ceuvres complètes de Prosper Mérimée. Etudes de littérature russe, t. II.* Paris, 1931; *Nouvelles moscovites, traduites par Prosper Mérimée.* Club des libraires de France, <1955>.

КОММЕНТАРИИ К ПИСЬМАМ И. С. ТУРГЕНЕВА И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ТУРГЕНЕВ И СЕМЬЯ ЛОБАНОВЫХ

Из многочисленной дворни Спасского-Лутовинова, состоявшей при матери И. С. Тургенева «семейств из шестидесяти»,¹ Лобановы занимали особое положение в усадьбе. Они исполняли важные должности и ближе других слуг стояли к семье писателя, отличаясь своею преданностью и образованностью.

Чаще других в переписке И. С. Тургенева и воспоминаниях о нем встречается имя Федора Ивановича Лобанова. Будучи молодым, он исполнял в доме обязанности камердинера отца писателя, позднее — дворецкого и секретаря В. П. Тургеневой и затем доверенного И. С. Тургенева.

«Это была весьма симпатичная личность, — пишет в своих воспоминаниях В. Колонтаева, — постоянно одетая щеголевато в синий безукоризненно-чистый фрак с бронзовыми блестящими пуговицами и белый галстук. Лобанов представлял из себя тип слуги хорошего дома.

«Утро Варвары Петровны начиналось тем, что она в своем рабочем кабинете выслушивала доклады Федора Ивановича и в то же время отдавала ему приказания на весь текущий день относительно приготовления экипажей, если предполагалось катанье, работ и всего прочего».²

Нередко бывало, что В. П. Тургенева свои письма к И. С. Тургеневу диктовала Ф. И. Лобанову. 30 июля ст. ст. 1838 г. она даже предупредила сына, чтобы он не беспокоился, если письма ее будут написаны «Лобанова рукой». И действительно, целый ряд писем В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу полностью или частично написан Ф. И. Лобановым. Это письма от 7 (19) октября 1838 г., 17 августа ст. ст. 1840 г., 13 октября ст. ст. 1841 г., 24 декабря ст. ст. 1842 г., 3 мая ст. ст. 1844 г.³ Иногда Ф. И. Лобанов делал

¹ Ф. Б *«и з ю к и н»*. Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе. «Русский вестник», 1885, № 1, стр. 348.

² В. Колонтаева. Воспоминания о селе Спасском. «Исторический вестник», 1885, № 10, стр. 50.

³ ГЛБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), №№ 91, 93, 94, 95, 97.

в этих письмах приписки и от себя лично. Вот одна из этих приписок к письму В. П. Тургеневой сыну от 7 (19) октября 1838 г.: «Письма свои к мамаше извольте адресовать прямо на их имя в Мценск; сию минуту получены из Москвы письма, а от вас к мамаше нет, они беспокоятся и сомневаются о вашем здоровье. . .».⁴

Имя Ф. И. Лобанова часто упоминается в письмах В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу, в особенности относящихся к 1844 г., когда писатель жил в Петербурге с братом Н. С. Тургеневым. Так, 29 мая ст. ст. В. П. Тургенева писала сыну о своем «верном Лобанове», которого отправляет в столицу с поручениями. Просьба к И. С. Тургеневу о выписке для нее «Журнала хозяйственного» сопровождалась в письме указанием на то, что «Лобанов знает».⁵ какой именно журнал ей нужен. А 30 июня ст. ст. после возвращения Ф. И. Лобанова из Петербурга В. П. Тургенева сообщала сыну: «Мне показывал Лобанов план квартиры, которую вы с братом занимали».⁶

О том, что Ф. И. Лобанов был не просто грамотным, а вполне образованным человеком, рассказывает В. Н. Житова в своих воспоминаниях. Ф. И. Лобанов «говорил и писал по-французски, в совершенстве знал русский язык и даже когда-то писал стихи. Он был первым моим учителем русского языка, у него я выучилась читать и писать и четырем правилам арифметики. . .».⁷

Несомненно, что этот одаренный крепостной человек, «безумный стихоплет Федюшка Лобанов», как называет его В. П. Тургенева в письме к сыну от 30 ноября (13 декабря) 1840 г.,⁸ имел определенное влияние на будущего писателя в годы его детства. А если верить воспоминаниям Ф. И. Бизюкина, то Ф. И. Лобанов «когда-то учил Ивана Сергеевича русской грамоте и между прочим читал поэзию Хераскова и других. . .».⁹ Вот почему его можно считать одним из прототипов Пунина в повести «Пунин и Бабурин».¹⁰

Ф. И. Лобанов был женат на любимой горничной владелицы Спасского Авдотье Кирилловне. В рукописном отделе фондов Музея Тургенева в Орле хранятся два документа, характеризующие крепостнический уклад жизни в Спасской усадьбе и то безграничное доверие, которым пользовалась Авдотья Кирилловна в доме. Это две толстые, большого формата прихода-расходные тетради.¹¹ На обложке одной из них имеется такая надпись: «Опись Гардеробу,

⁴ Там же, № 91.

⁵ Там же, № 97.

⁶ Там же.

⁷ В. Н. Ж и т о в а. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961, стр. 41.

⁸ ГЛБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 93.

⁹ Ф. Б и з ю к и н. Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе, стр. 355.

¹⁰ См.: И. М. М а л ы ш е в а. Письма матери. (Из неизданной переписки В. П. Тургеневой с сыном). *Тургеневский сб. (Пиксанов)*, стр. 30.

¹¹ Рукописный фонд музея И. С. Тургенева, №№ 301, 302.

Белью и прочему Ея Высокоблагородия Госпожи Варвары Петровны Тургеневой, učinенная 1-го Января 1843 Года, имеющемуся на ответственности у Авдотьи Кириловой».

Мать Лобанова, Ольга Семеновна, была в усадьбе ключницей,

Полное доверие Тургенева к семье Ф. И. Лобанова проявилось и в тот момент, когда он поместил к ним свою внебрачную дочь Полину (Пелагею),¹² родившуюся в 1842 г. (Позднее она, как известно, воспитывалась в семье П. Виардо).

Биографы И. С. Тургенева отмечают, что те, кто ближе находился к его матери, Варваре Петровне, те и были первыми жертвами ее деспотизма и крутого права. Живя временами в Спасском, Тургенев постоянно видел несправедливость матери к Лобановым и горячо заступался за них. Его заступничество не всегда имело успех и подчас вызывало крупные ссоры писателя с матерью.

Много горя и страданий пришлось испытать Лобановым за время своей службы от Варвары Петровны. В. Н. Житова, очевидец многих сцен барского произвола по отношению к Федору Ивановичу и его семье, свидетельствует в своих воспоминаниях о большой привязанности Тургенева к Лобановым. «... до самой кончины своей он вел переписку с ними и, приезжая в Москву, уже после смерти матери, всегда вызывал к себе их, делал им щедрые подарки и требовал, чтобы даже всех детей их приводили к нему. Хотя все семейство вполне заслуживало расположения Ивана Сергеевича, но своим отношением к ним он точно хотел искупить и заставить забыть те страдания, которые они вынесли в доме его матери».¹³

После смерти Варвары Петровны в 1850 г. все Лобановы получили вольную. Некоторое время они продолжали служить у И. С. Тургенева на правах вольноотпущенных и получали жалование за свою службу. Об этом известно из переписки писателя. Так, например, в письме Тургенева к М. П. Ильину от 21 июня (3 июля) 1852 г. Ф. И. Лобанов упомянут в качестве его «служителя».¹⁴

В конце 1864 г. Ф. И. Лобанов жил в Москве и был московским цеховым, о чем известно из письма Тургенева к П. В. Анненкову от 24 декабря 1864 г. (5 января 1865 г.).¹⁵ А почти через десять лет, 3 (15) марта 1874 г., Тургенев писал Н. А. Кишинскому (управляющему Спасским): «Я получил от Федора Лобанова из Тулы весьма витиеватое письмо, в котором он уведомляет меня, что он потерял две накладные в 100 р. сер<ебром> (он состоит при

¹² См.: Ф. Б е л з ю к и н. Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе, стр. 355; С. Г. Щ е п к и н а. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове. «Красный архив», 1940, № 100 (3), стр. 223.

¹³ В. Н. Ж и т о в а. Воспоминания о семье И. С. Тургенева, стр. 40—41.

¹⁴ Письма, т. II, стр. 61.

¹⁵ Там же, т. V, стр. 312.

товарной станции железной дороги в Туле бухгалтером) — и умоляет меня спасти его. Напишите ему от моего имени, чтобы он подробно сообщил Вам, в чем дело — и вышлите ему 50 р. сер. — ибо больше я сделать никоим образом не могу».¹⁶

Когда В. Н. Житова писала свои мемуары, по просьбе детей Лобановых она дала их родителям и родственникам вымышленные имена. Вместо Лобановых они именуется Поляковыми. Федор Иванович назван ею Андреем Ивановичем; Авдотья Кирилловна — Агафьей Семеновной.

До настоящего времени не поддавалось расшифровке, из-за отсутствия необходимых данных, подлинное имя конторщика, брата Ф. И. Лобанова-Полякова, названного Житовой Леоном Ивановичем. В именном указателе книги Житовой «Воспоминания о семье И. С. Тургенева» (стр. 172) редактор и комментатор издания, Т. Н. Волкова, правильно раскрыв фамилию Леона Ивановича — Лобанов, сохранила его имя, хотя ясно, что «Леон» должен быть если не вымышленным мемуаристкой именем, то барской переделкой другого принадлежащего ему имени.

Комментаторы академического полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева также встретились с этим затруднением и в томе I писем (стр. 536 и 673) ошибочно раскрыли имя Леон как «Лобанов *Леонтий* Иванович»; пояснив его в указателе: «дворянин В. П. Тургенева».

Следует отметить, что в одном из произведений Тургенева также встречается имя Леон. Это отрывок из не дошедшего до нас романа «Два поколения», напечатанный в 1859 г. под заглавием «Собственная господская контора». В нем упомянут «Левон Иванов, или, как его называла Глафира Ивановна, Léon». А в плане этого же романа среди действующих лиц также значится «Léon, секретарь».¹⁷

Содержание отрывка «Собственная господская контора» дает основания считать, что все крепостные служащие конторы списаны с дворовых людей, хорошо знакомых писателю с детства. Конторщик В. П. Тургенева из семьи Лобановых и послужил прототипом секретаря Левона Иванова в этом произведении.

Совсем недавно удалось получить новые сведения о взаимоотношениях Тургенева с семьей Лобановых и установить действительное имя конторщика В. П. Тургенева Леона от проживающей в г. Орле внучки одного из бывших крепостных Тургенева — Ольги Ивановны Петровой, урожденной Лобановой (род. в 1898 г.). Беседовать с нею было очень интересно, так как многое сообщила она со слов своей матери, Елизаветы Ивановны Лобановой, урожденной Шестаковой (ум. в 1938 г.).

О. И. Петрова (Лобанова) рассказала, в частности, что ее деда звали Лев Иванович Лобанов, но в Спасском мать И. С. Тургенева

¹⁶ ГПБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 48а, л. 55 об.

¹⁷ Сочинения, т. VI, стр. 7 и след., 380, 385.

называла его на французский лад — Леоном. Он был у нее старшим конторщиком в Спасской главной конторе. Получив вольную в 1850 г. по завещанию В. П. Тургеневой от ее сына-писателя вместе с наградными деньгами, Л. И. Лобанов продолжал исполнять свои обязанности в конторе на правах вольноотпущенного.¹⁸ Он умер в г. Орле 31 января 1888 г.

Мать О. И. Петровой (Лобановой) долго и самоотверженно ухаживала за своей теткой Евпраксией, которая в течение многих лет была тяжело больна и скончалась в 1888 г. Кто же была эта «тетя Евпраксия»? Ответ на этот вопрос дают письма И. С. Тургенева к Н. А. Кишинскому 1867—1868 гг. Так в письме от 9 (21) октября 1867 г. Тургенев сообщает своему управляющему, что он получил «второе письмо от Евпраксии, сестры жены Леона Лобанова», которая просит «во 1-х о том, чтобы ее не тревожили в ее помещении, а во 2-х, она желала бы, чтобы ей отрезали где-нибудь на границе Спасской дачи клочок земли, на котором она со временем могла бы поселиться с сестрой и зятем». В заключение, подчеркнув, что у него есть «особенные причины обращать внимание на просьбы Евпраксии», Тургенев просил Кишинского «во 1-х, оставить ее во флигеле и снабжать, как это делалось доселе, всем нужным; во 2-х, если окажется возможным, отрезать ей кусок земли. . .».¹⁹

В связи с обращением к нему Евпраксии Тургенев писал по поводу ее просьбы и Л. И. Лобанову. Об этом можно судить на основании письма Тургенева к Кишинскому от 12 (24) ноября 1867 г.: «Лев Лобанов пишет мне, что он не получил посланного мною ему письма, хотя он и уведомился, что письмо это находилось на почте во Мценске и было выдано посланному из Спасского. В этом письме я отвечал на просьбу Апраксии, сестры его жены, той самой Апраксии, о которой я Вам писал, прося ее обеспечить».²⁰

Письмо Тургенева к Л. И. Лобанову «пропало», по-видимому, не случайно. Из дальнейших писем Тургенева к Кишинскому (который, как выяснилось позднее, оказался крайне недобросовестным человеком, систематически обкрадывавшим писателя) видно, что этот управляющий всемерно старался настроить владельца Спасского против Лобановых. Защищая их, Тургенев принужден был сделать Кишинскому интимное признание в письме от 7 (19) мая 1868 г.: «. . . эта калека Евпраксея (но это между нами) была когда-то, очень давно тому назад — красавица, и я, будучи молодым 17-и летним малым, впервые имел с ней плотские дела, вот

¹⁸ На одном из документов со штампом «Спасская Домовая г.г. Тургеневых контора» от ноября 1851 г. стоит следующая подпись: «К сему сведению Управляющий Спасскою Домовою г.г. Тургеневых конторою вольноотпущенный Лев Иванов сын Лобанов руку приложил» (Гос. архив Орловской области, ф. 303, ед. хр. 1; сообщил Б. В. Богданов).

¹⁹ Письма, т. VI, стр. 328.

²⁰ Там же, стр. 339—340.

это-то и не забывается. А потому я готов и более 10 р. в месяц для нее сделать. . .».²¹

В предпоследний год пребывания Кишинского в Спасском пенсия Евпраксии Лобановой была снижена до 75 р. в год, о чем свидетельствует письмо Тургенева к управляющему от 14 (26) января 1875 г.²² А когда Кишинский был уволен и место управляющего Спасским занял Н. А. Щепкин, Тургенев в письме к нему от 22 ок-

Дом, в котором бывал Тургенев в Орле у Л. И. Лобанова.
Фотография И. Д. Горбунова 1961 г. Государственный музей
И. С. Тургенева (Орел).

тября (3 ноября) 1876 г., сообщая фамилии своих пенсионеров, снова включил в него «Евпраксию Иванову Лобанову».²³

Очень вероятно, что «калека» Евпраксия послужила одним из прототипов героини Тургенева — Лукерьи из «Живых мощей» (1874).²⁴

Возвращаясь к внучке Л. И. Лобанова — О. И. Петровой (Лобановой), следует прежде всего сказать, что ее родители, И. Л. и Е. И. Лобановы, поженились в 1878 г. в г. Мценске.

²¹ Там же, т. VII, стр. 138.

²² ГПБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 16.

²³ ГБЛ, Сб., 1940, стр. 143.

²⁴ См.: *Сочинения*, т. IV, стр. 605—606. — Позднее, 10(22) апреля 1874 г., Тургенев писал Л. Пичу о том, что в основе «Живых мощей» лежит «истинное происшествие» и что «настоящее имя» Лукерьи — «Клавдия» (*Письма*, т. X).

В этом же году молодая чета приобрела в г. Орле большой двухэтажный каменный дом у разорившегося откупщика Горбунова на углу теперешних улиц Пушкинской и Старо-Московской (здание ныне существует и значится под № 55 по Старо-Московской ул.). В семье сохранилось предание о том, что приобрести помещицкий дом для семьи Лобановых материально помог Тургенев. До сих пор как семейная реликвия бережно сохраняются здесь настенные «тургеневские часы» с боем и гирями, в футляре, фанерованном красным деревом. О часах известно, что их подарил Лобановым на новоселье Тургенев. Подарил ли он часы или дал денег на их приобретение — точно сейчас не помнят, но с давних пор эти часы в семье слывут под названием «тургеневских».

От своей матери О. И. Петрова (Лобанова) слышала не раз о том, что Тургенев их навещал в свои приезды в Орел в 1879 и в 1881 гг. Он останавливался тогда, кажется, в гостинице «Рим», которая была двумя кварталами ниже дома Лобановых. В одно из этих посещений Тургенев держал на руках маленького Валерьяна Лобанова (1878—1919) и учил его считать, не то глядя на маятник часов, не то прислушиваясь к их бою.

О. И. Петрова (Лобанова) сохранила, кроме часов, еще некоторые семейные реликвии: миниатюрную памятную книжечку своего отца, где записаны даты многих семейных событий, рождений и смертей, а также старинный альбом, из которого несколько фотографий Л. И. Лобанова и его жены она принесла в дар Музею Тургенева.

А. И. Понятовский

О ВРЕМЕНИ ЗНАКОМСТВА ТУРГЕНЕВА С Н. И. ТУРГЕНЕВЫМ

В литературе установилось представление о знакомстве великого писателя с декабристом Н. И. Тургеневым в 1858 г., после чего они поддерживали между собой «постоянные дружеские отношения».¹ Вероятность этого предположения подтверждалась наличием писем И. С. Тургенева к Николаю Ивановичу за 1858—1861 гг.

Однако переписка декабриста с его братом Александром Ивановичем, сохранившаяся в фонде братьев Тургеневых рукописного отдела *ИРЛИ*, позволяет уточнить эту дату и отнести ее к гораздо более раннему времени, а именно — к первому приезду И. С. Тургенева в Париж в 1845 г. Декабрист Н. И. Тургенев, оказавшись на положении изгнанника, не порывал связей с Россией. Н. И. Саонов, Н. М. Сатин, М. А. Бакунин, П. В. Анненков, Н. А. Мель-

¹ *Письма*, т. III, стр. 701.

гунов, В. П. Боткин, Н. В. Ханыков, наряду с польскими, итальянскими и другими эмигрантами, были постоянными посетителями его квартиры. Изредка приезжали Свербеевы, И. С. Аржевитинов, А. М. Тургенев и др. С П. В. Анненковым Н. И. Тургенев поддерживал тесные связи в Париже с января 1843 г., а затем снабжал его рекомендательными письмами к своим английским друзьям.² Летом 1844 г. у Н. И. Тургенева постоянно бывал только что приехавший из Бельгии М. Бакунин вместе с Адольфом Рейхелем. В. П. Боткиным и И. С. Аржевитиновым.³

16 июля 1845 г. Николай Иванович сообщил брату: «У нас был здесь (за 3 или 4 недели перед сим) наш однофамилец, бывший в Берлине с Бакунины⁴ и проч. Очень неглупый и порядочный человек. Он поехал в Marseille, зимою возвратится в Париж. От прочих соотечественников лучше бы отделаться, хотя они мне и не мешают. Но с русскими мне нечего делать. Лучше быть одному. Толку в них мало».⁵ Фактические данные биографии Тургенева совпадают со сведениями, сообщенными декабристом. В 1839—1840 гг. Тургенев вместе с Михаилом и Павлом Бакуниными посещал в Берлине лекции логики проф. Вердера. Весной 1845 г. он выехал в Париж морским путем. Очевидно, во второй половине июня он виделся с Н. И. Тургеневым. Затем, посетив Куртавнелъ, 17 (29) июля вместе с Боткиным и Сатиным выехал из Парижа на юг Франции.⁶ Из письма Н. И. Тургенева от 22 июля 1845 г. мы узнаем о некоторых подробностях этой поездки. Сатин собирался, посетив Южную Францию, отправиться через Швейцарию и Германию в Москву, и Николай Иванович хотел передать с ним «пакет» брату.⁶ Упоминание имен Бакунина, Сатина, Боткина рядом с именем «нашего однофамильца» в переписке братьев Тургеневых рассматриваемого периода подтверждает правильность наших предположений. В дальнейшем дружеские отношения между писателями поддерживались, особенно после приезда А. И. Герцена в Париж.

Установление факта знакомства Тургенева в 1845 г. с декабристом, первым политическим эмигрантом России, имеет важное значение, так как позволяет шире поставить вопрос об идейных источниках антикрепостнической направленности «Записок охотника», персонажей которых использовал Н. И. Тургенев в своих публицистических статьях. Н. И. Тургенев постоянно упрекал русских писателей в том, что они хранили «глубокое молчание» по поводу крепостного права, что «рабство в собственном смысле слова, рабство гражданское никогда не зажигает негодованием их музу».⁷

² ИРЛИ, ф. 309, № 1494, лл. 3, 23 об., 37, № 3472, лл. 1—2.

³ Там же, № 707, лл. 16 об., 21 об., 22 об., 31.

⁴ Там же, № 3979, л. 15.

⁵ Клеман, *Летопись*, стр. 39; *Сочинения*, т. I, стр. 640; *Письма*, т. I, стр. 558.

⁶ ИРЛИ, ф. 309, № 3979, лл. 17, 27, 37.

⁷ La Russie et les russes par N. Tourgueneff, t. II, Paris, 1847. стр. 162.

Он упорно и настойчиво «толковал» В. А. Жуковскому о том, что «непреренно нужно было бы ему говорить в его стихах о рабстве», что только касаясь «предметов политических. . . в наше время можно стихи сделать интересными». ⁸ Н. И. Тургенев возмущался тем, что Жуковский защищал и воспевал «и этот порядок вещей и этих людей. . .». «Как ни толкуй, — писал он брату 28 июля 1844 г., — но хладнокровному оставаться нельзя при мысли, как один мучит, терпят другие по произволу. А бедных русских крепостных и вообще мужиков русских мне как-то особенно жаль, жаль донельзя! Как такое зрелище не образумит Жуковского? С его чистою нравственностью? Я понимаю, что он не преступает на нашу сторону. Но не понимаю, как он остается на их стороне!». ⁹ Н. И. Тургенев приветствовал появление гоголевских «Мертвых душ» и просил брата прислать «если есть что нового Гоголя». ¹⁰ В феврале 1843 г. он снова повторяет ту же просьбу: «Не худо, если бы вы привезли сюда комедии Гоголя. Я читал его роман I-ый том Чичикова. И грустно, и гадко! Но его комедий здесь нет». ¹¹

Встреча Тургенева со страстным противником рабства, с «старейшим и самым неутомимым врагом крепостного состояния» ¹² не могла пройти для него бесследно.

В. М. Тарасова

К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ТУРГЕНЕВА С И. Е. ЗАБЕЛИНЫМ

Во втором томе «Писем» И. С. Тургенева впервые опубликованы два письма его к неизвестному ранее адресату, историку и археологу И. Е. Забелину. ¹ Обращение к некоторым не учтенным в публикации материалам, хранящимся, как и автографы этих писем Тургенева, в Отделе письменных источников Государственного исторического музея, в фонде Забелина, позволяет внести в нее некоторые уточнения и дополнения.

Известно, что сосланный в Спасское Тургенев, сообщая Аксаковым в письме от 6 (18) июня 1852 г. о том, что он «зиму чрезвычайно много занимался русской историей и русскими древностями», писал между прочим: «Я в Москве много говорил с Забелиным — который мне очень понравился: светлый русский ум и живая ясность взгляда. Он водил меня по кремлевским древностям». ²

⁸ *ИРЛИ*, ф. 309, № 232, л. 68.

⁹ Там же, № 707, л. 13.

¹⁰ Там же, № 1494, л. 4.

¹¹ Там же, л. 5 об.

¹² *Герцен*, т. XVI, стр. 85.

¹ *Письма*, т. II, стр. 139, 165.

² Там же, стр. 59—60.

Однако вряд ли это дает основание утверждать, что с Забелиным Тургенев познакомился «при проезде через Москву в Спасскую ссылку в мае 1852 г.».³

О том, что Тургенев познакомился с Забелиным ранее, свидетельствует неопубликованное письмо М. П. Погодина к Забелину от 14 ноября <1851 г.>,⁴ в котором сообщалось: «Г-н Тург<енев>, я слышал, выражал свое сочувствие „Москвитяину“. Я хочу предложить ему участие, в какой-нибудь мере. Присоветуете ли это сделать? Да кстати и пришлите адрес».⁵ Едва ли бы стал Погодин, сам «старинный знакомый»⁶ Тургенева, просить адрес писателя у не знакомого с ним человека. О том, что Забелин в это время был уже знаком с Тургеневым, свидетельствует и то, что, отвечая Погодину 18 ноября 1851 г., он не только советовал ему осуществить свое намерение, но и сообщал, что писатель «хотел быть здесь в январе»⁷ <1852 г.>.

Оба известных нам письма Тургенева к Забелину напечатаны среди его писем, относящихся к 1853 г. Одно из них имеет точную авторскую дату — 5 (17) июня 1853 г.⁸ — и подтверждает свидетельство Анненкова, писавшего о том, что в начале 50-х годов Тургенев «умолял» Забелина «дать свое согласие на напечатание какого-либо из его трудов».⁹ Вместе с комментарием, в котором использовано хранящееся в Национальной библиотеке в Париже письмо Забелина¹⁰ (на которое и отвечает Тургенев), письмо его от 5 (17) июня 1853 г. действительно свидетельствует «о дружеских отношениях между ними, о большом интересе писателя к исследованиям историка».¹¹ Вместе с тем обращение Тургенева к Забелину («Иван Ефремыч» вместо «Иван Егорович») как будто и в самом деле «показывает малую степень их знакомства в то время», как справедливо отмечено в комментарии.¹²

Второе напечатанное в томе письмо Тургенева к Забелину — не датированная автором коротенькая записка. Приводим полностью ее текст.

³ Там же, стр. 666.

⁴ Это письмо — без указания года, но он легко устанавливается на основании письма Тургенева к Погодину от 4 (16) декабря 1851 г. (*Письма*, т. II, стр. 37—38), в котором содержится благодарность писателя за сделанное ему предложение участвовать в «Москвитяине».

⁵ *ГИМ*, ф. 440, ед. хр. 74, л. 121—121 об.

⁶ *Письма*, т. II, стр. 34.

⁷ *ГБЛ*, ф. 231, раздел II, к. 12, ед. хр. 25; без указания даты. Это письмо Забелина напечатано неполно в издании: Н. Барсуков. *Жизнь и труды М. П. Погодина*, кн. XI, СПб., 1897, стр. 420.

⁸ *Письма*, т. II, стр. 165—166.

⁹ *Анненков*, стр. 394.

¹⁰ Публикуется Л. Н. Назаровой и О. Б. Туцевичем в настоящем сборнике (см. стр. 379—382).

¹¹ *Письма*, т. II, стр. 666.

¹² Там же, стр. 501.

«Сделайте одолжение, любезный Забелин, пришлите то, что вы знаете, с этим человеком, который совершенно верен. — Я нездоров (однако надеюсь послезавтра выехать) и вечером буду дома сидеть.

До свиданья.

Душевно вам преданный

Ив. Тургенев.

На обороте:

Его высокоблагородию

Ивану Егоровичу

Забелину

У Красных ворот, в Запасном Дворце.

(В собственные руки).¹³

Предлагаемая в томе II *Писем* датировка ее предположительно, 20-ми числами марта 1853 г. — временем тайного приезда Тургенева в Москву с чужим паспортом для свидания с П. Виардо, — как и утверждение, что «тон записки <...>, ее некоторая конспиративность» служат подтверждением датировки, а текст ее «не поддается истолкованию»,¹⁴ представляются нам недостаточно убедительными.

Именно тон этой записки, в частности правильно названное здесь Тургеневым, в отличие от письма, о котором шла речь выше, отчество Забелина, заставляют думать, что она была написана во всяком случае после этого письма, т. е. позже 5 (17) июня 1853 г. Да и вообще трудно видеть какую бы то ни было связь между конспиративностью приезда Тургенева в Москву в марте 1853 г. (ведь записка имеет подпись Тургенева) и законспирированным содержанием ее («пришлите то, что вы знаете» и т. д.).

Гораздо более вероятно, думается (хотя тоже в какой-то мере предположительно), связь этой записки Тургенева со следующими строками хранящегося в этом же архиве письма А. А. Краевского к Забелину от 9 (21) апреля 1854 г.: «Пользуясь отъездом И. С. Тургенева, посылаю вам 35 р. 15 коп., следующие за статью <...>, и при этом предлагаю вам свою покорнейшую просьбу: приказать хорошему писцу переписать на мой счет рукопись Радищева, которая, говорят, у вас имеется. Я давно дорываюсь до нее. Сделайте одолжение. . . Тургенев торопит меня. Прощайте».¹⁵

Пробыв в Москве — проездом в Спасское в апреле 1854 г. — всего один день (11-го), Тургенев тогда же или на обратном пути передал, по-видимому, это письмо Краевского Забелину, а перед отъездом в Петербург (он пробыл в Москве почти десять дней, 12—около 20 мая) послал к Забелину за копией запретного «Путе-

¹³ *Письма*, т. II, стр. 139.

¹⁴ Там же, стр. 488—489.

¹⁵ *ГИМ*, ф. 440, ед. хр. 61, л. 22.

шествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, чтобы передать ее по приезде в Петербург Краевскому (послать по почте такой материал было, понятно, невозможно).

В таком случае записку Тургенева Забелину следует датировать не 20-ми числами марта 1853 г., а около 20 мая 1854 г. Не противоречат этой датировке и слова о нездоровье Тургенева в записке (в примечаниях они связываются с упоминанием в письме к Аксаковым от 2 (14) апреля 1853 г. о гастрической лихорадке, которая очень его «мучит»).¹⁶ Между тем К. Н. Леонтьев, вспоминая о своей встрече с Тургеневым в Москве весной 1854 г., также замечает, между прочим: «. . . он очень тогда был печален и нездоров».¹⁷

И еще одно дополнение. В библиотеке Государственного исторического музея хранится экземпляр «Сочинений» И. С. Тургенева (тт. 1—10, изд. насл. бр. Салаевых, М., 1880) с дарственной надписью на первом томе:

«Ивану Егоровичу Забелину
от искренне любящего его И. Тургенева.

Москва
Апр. 1880».

Надпись эта — свидетельство дружеских отношений между Тургеневым и Забелиным не только в 50-е и 60-е годы,¹⁸ но и в последние годы жизни писателя.

М. Я. Блинчевская

ТУРГЕНЕВ И БОЛХОВСКИЙ ПОМЕЩИК И. В. ЛАВРОВ

В мае 1855 г. в Спасском-Лутовинове гостили Д. В. Григорович, В. П. Боткин и А. В. Дружинин.¹ Вскоре после этого А. В. Дружинин в письме от 2 июля 1855 г. спрашивал Тургенева о некоем Лаврове.² В ответ на это Тургенев писал из села Юшково Орловской губернии: «Лаврова мне не удалось увидеть—но я знаю, что он процветает».³ Существующие комментарии к тому и другому письму, а также именной указатель академического издания сочинений и писем И. С. Тургенева не содержат достаточных сведений, на основании которых можно было бы заключить, о каком Лаврове тут идет речь. Он просто назван «соседом Тургенева по

¹⁶ *Письма*, т. II, стр. 488.

¹⁷ К. Н. Леонтьев. Собрание сочинений, т. IX, СПб., 1912, стр. 137.

¹⁸ *Письма*, т. II, стр. 666.

¹ См. об этом: *Письма*, т. II, стр. 272, 274, 276—279.

² *Тургенев и круг Совр.*, стр. 185.

³ *Письма*, т. II, стр. 308.

имению».⁴ Между тем это лицо заслуживает гораздо большего внимания.

Иван Васильевич Лавров (1803—1869), болховский помещик и писатель-агроном, «был одним из выдающихся сельских хозяев»⁵ своего времени. Его поместье находилось в селе Кривцово, верстах в двадцати от усадьбы Тургенева Спасское-Лутовиново. «В деревне собирались к Лаврову все образованные помещики из его соседей»,⁶ в том числе, конечно, и автор «Записок охотника». Об этом, между прочим, сообщалось после смерти И. В. Лаврова в некрологе, составленном болховским старожилом П. В.: «Пишущий эти строки помнит, как однажды он застал у него, в этом отдаленном уголке России, на одном из его сельских праздников в Троицын день, целое общество известных петербургских литераторов: Тургенева, Григоровича, Боткина, Дружинина и других».⁷ Речь здесь, очевидно, идет о весне 1855 г., когда названные литераторы вместе собрались в Спасском-Лутовинове. Их поездка к болховскому помещику И. В. Лаврову, не отмеченная в научной литературе, делает совершенно понятным интерес А. В. Дружинина к земляку Тургенева.

Но дело тут не только в личном знакомстве: дело и в том, что имя И. В. Лаврова пользовалось известностью в журналистских и писательских кругах по его многочисленным выступлениям в печати со статьями о сельском хозяйстве. «Отечественные записки» на протяжении нескольких лет, начиная с 1844 г., публиковали обширную работу И. В. Лаврова «Отчет, за одиннадцать лет, о ходе и произведениях болховского хозяйства». Этот труд был в своем роде «замечательным явлением в нашей хозяйственной литературе и возбудил в свое время много мыслей, как выразился один из тогдашних рецензентов».⁸

Особенно широкую, хотя и печальную известность И. В. Лаврову принесли его «Замечания на статью „Жар и жатва хлеба“», опубликованные в январской книжке «Отечественных записок» за 1847 г. Даже весьма снисходительно настроенный к журнальной деятельности А. А. Краевского В. П. Боткин писал ему по этому поводу 4 марта 1847 г.: «Плоха только была у вас в первом номере статейка Лаврова, да я убежден, что вы напечатали ее, не читавши».⁹ Трудно, однако, согласиться с таким заключением В. П. Боткина.

⁴ Там же, стр. 672 (см. также: *Тургенев и круг Совр.*, стр. 188; Письма к А. В. Дружинину. М., 1948 (Летописи Гослитмузея, кн. 9), стр. 319; *Тургенев, Собр. соч.*, т. 12, стр. 620).

⁵ Россия. Т. II. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902, стр. 451.

⁶ Русский биографический словарь, т. Лабзина-Ляшенко, СПб., 1914, стр. 25.

⁷ П. В. Иван Васильевич Лавров (некролог), «Земледельческая газета», 1870, № 9.

⁸ Там же.

⁹ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893, стр. 73.

Послужившая поводом к «Замечаниям» И. В. Лаврова «превосходная», по определению В. Г. Белинского, статья С. А. Маслова «Жар и жатва хлеба. (Летние заметки в Московской губернии)» была отмечена критиком в его «Взгляде на русскую литературу 1846 года», помещенном в первом номере «Современника» за 1847 г., как смелое и убедительное выступление в защиту крепостных крестьян, за которое «почтенного автора благословит всякий друг человечества». ¹⁰ Положительный отзыв о ней появился и в ряде других изданий, в том числе и в «Отечественных записках» за ноябрь 1846 г. Но вот два месяца спустя тот же самый журнал публикует чуть ли не донос болховского помещика, который злобно издевается «над статьею г. Маслова со всех возможных точек зрения, преимущественно филантропической < . . . ». Автор этой статьи, — писал о Лаврове Белинский, — имел смелость подписать под нею свое имя < . . . ». Удерживаемся от всяких суждений об этой статье: она сама за себя говорит громко и, подобно известным поступкам, сама в себе носит суд свой. . . ». В заключение критик заявлял, что читатели «сами решат: кто приобрел себе больше чести и славы, автор ли, написавший эту знаменитую статью, или журнал, решивший напечатать ее?». ¹¹

Выступление И. В. Лаврова в «Отечественных записках» против антикрепостнической статьи С. А. Маслова было вовсе не случайным. В полемике, развернувшейся в то время вокруг крестьянского вопроса, журнал А. А. Краевского и такие его неизменные сотрудники, как И. В. Лавров, стояли на стороне откровенных и рьяных защитников крепостного права, причем в наиболее тягостной для крестьянина форме — барщины. Для ее экономического обоснования И. В. Лавров использовал свой собственный многолетний опыт. «Маленькое болховское хозяйство, — писал он, — есть уже звено неизмеримой цепи отечественных сельских хозяйств, или частица огромного целого, — того целого, которое дает жизнь и силу величественной земледельческой империи». ¹²

Резкая критика взглядов болховского помещика Белинским в обновленном «Современнике» дает основание предположить, что и сделанное Тургеневым в «Хоре и Калиныче» контрастное противопоставление Болховского уезда — Жиздринскому, орловской деревни — калужской и, соответственно, картин быта, а также самих характеров барщинных и оброчных крестьян именно этих мест имело одним из поводов полемику Белинского с «Отечественными записками». Журнал А. А. Краевского продолжал и в 1847 г. публиковать пространный «Отчет, за одиннадцать лет, о ходе и произведениях болховского хозяйства» И. В. Лаврова, который,

¹⁰ Белинский, т. X, стр. 49.

¹¹ Там же, стр. 100—101.

¹² «Отечественные записки», 1844, т. XXXV, № 7, отд. IV, стр. 2.

подобно Пеночкину, прикрывал свои откровенно крепостнические убеждения либеральными фразами «цивилизованного» и «гуманного» помещика.

В. А. Громов, Н. М. Чернов

Н. В. КИРЕЕВСКИЙ — ЗНАКОМЫЙ ТУРГЕНЕВА И Л. Н. ТОЛСТОГО

В письме Тургенева к С. Т. Аксакову от 5 (17) сентября 1855 г. упоминается «карачевский богач, Киреевский».¹ Это имя было знакомо автору «Записок охотника» с детских лет. Сослуживец отца и дяди писателя по Кавалергардскому полку,² Николай Васильевич Киреевский (1797—1870) вышел в 1821 г. в отставку и поселился в родовом поместье Шаблыкино Карачевского уезда Орловской губернии. Как видно из дневника В. П. Тургеневой, он крестил у нее сына Сергея, родившегося 16 марта 1821 г. в Орле.³

По соседству с усадьбой Н. В. Киреевского, в том же Карачевском уезде, находилось имение Н. Н. Тургенева — село Юшково, куда частенько заглядывал Тургенев во время своих охотничьих странствий. 9-го августа 1841 г. В. П. Тургенева писала ему в Юшково из Спасского-Лутовинова: «Пожалуйста, будь у Киреевского и постарайся найти в нем расположение. Тебе немудрено это. Он охотник. Напрасно ты посылал узнать, примет ли. Может быть, его нету. Тогда присылка не сочтется визитом. А приехал бы, тогда бы он знал, что ты был».⁴

Через два года в село Шаблыкино наведальась и сама В. П. Тургенева. Ей, очевидно, доводилось бывать там и ранее, возможно еще вместе с мужем — С. Н. Тургеневым. Осматривая в 1843 г. свои орловские имения, она решила заехать «в карачевскую дядину деревню» из Холодова, откуда писала 22 августа Тургеневу: «Да! . . . Само собою разумеется, что из Юшкова проеду я к Киреевскому, хотя бы его и не было дома. Но! — видеть его сад, его заведение, я себе не откажу».⁵

¹ Письма, т. II, стр. 312. — В именном указателе (стр. 669) Н. В. Киреевский ошибочно назван родственником его однофамильцев — братьев И. В. и П. В. Киреевских.

² См.: Сборник биографий кавалергардов, т. 3. СПб., 1906, стр. 276—277.

³ «Родился сын Сергей, ростом 11-ть вершков, в Орле, в своём доме, в среду в 5 часов утра. Крестили 22-го числа марта Николай Васильевич Киреевский (помещик села Шаблыкина Карачевского уезда Орловской губернии) с Марьею Михайловной Карповой» (цитируется по неопубликованной статье Т. Ухмыловой «Мать писателя»: *Музей Тургенева*, инв. № Т 5040 НФ, стр. 2).

⁴ ГПБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 94.

⁵ Там же, № 96.

В другом письме к сыну (без даты) она жаловалась на дядю, который «то говорит, что нужно слетать ему в Москву, то едет для завода в Тургенево < . . . > то в Холодово и к Киреевскому. . .».⁶

Шаблыкинское поместье карачевского богача и хлебосола было известно на всю Россию. Оно превратилось в своеобразную охотничью столицу и в один из центров культурной жизни своего времени. В числе гостей Н. В. Киреевского были Тургенев, Л. Н. Толстой, художник Р. К. Жуковский, литераторы-охотники Е. Прокудин-Горский, Н. А. Основский, Л. Н. Ваксель и многие другие. Перу Н. В. Киреевского, который регулярно вел охотничий дневник, принадлежит книга «Сорок лет постоянной охоты. Из воспоминаний старого охотника. Рассказы, посвященные брату К. М. Фролову». Автор предназначал ее не для продажи, а для друзей, которых он также всячески побуждал записывать свои охотничьи наблюдения, разные приключения и случаи.

Как свидетельствует один «орловский старожил», огромное состояние Н. В. Киреевского «позволяло ему вести широкую жизнь. Многие окрестные помещики составляли обычную свиту этого барина, сопровождая его на псовую охоту. . .».⁷ Имение его в селе Шаблыкине «кипело жизнью шумной и полной всякого довольства; внимательная барская дворня ловила желание гостей, многолюдство посетителей всегда было приятно владельцу этого роскошного сельского уголка. Часто многие из бедных дворян жили здесь по нескольку месяцев, не смея из скромности представиться хозяину. Они все-таки пользовались всеми удобствами широкой барской жизни. Более десятка линейек, шарабанов, троек всегда были готовы для выезда гостей. На пруде ждали желающих шлюпки, лыжи, гондолы с гребцами. Сад был прохладный, дремучий, разбитый на сорока десятинах; были аллеи, где не видно было голубого неба — все зелень и тень».⁸

Вполне понятно, что «съезды на праздник гостей, по большей части охотников, собачеев, этого помещика выходили очень многочисленными. Один из домов в усадьбе его был отделан как лучшая гостиница: здесь могли останавливаться более сотни приезжих, жить по неделям и даже не являться на глаза хозяина».⁹

Среди «былых чудаков» своего края Н. В. Киреевский занимал одно из первых мест. «Об обедах и подарках его говорили на целую губернию. Тургенев в своем „Гамлете Щигровского уезда“ коснулся одного такого обеда Киреевского».¹⁰

⁶ Там же. — Как знакомый Тургенева, шаблыкинский помещик Н. В. Киреевский упоминается в письме И. П. Борисова к автору «Записок охотника» от 23 октября 1863 г. (*ИРЛИ*, 5798. XXХб. 88, л. 35).

⁷ Былые чудаки в Орловской губернии. Составил орловский старожил. Изд. 2. Орел, 1909, стр. 7.

⁸ Там же, стр. 9—10.

⁹ Там же, стр. 7.

¹⁰ Там же. — См. об этом также в кн.: М. И. Пыляев. Замечательные чудаки и оригиналы. СПб., 1898, стр. 260—261.

Это свидетельство «орловского старожила» находит довольно веские подтверждения в самом тексте очерка, первоначально так и названного автором — «Обед». Положив в основу картины «холодного обеда» «у богатого помещика и псового охотника»¹¹ невымышленную ситуацию, Тургенев искусно придал этой встрече «великого множества дворян» черты дворянского собрания. Благодаря этому социально обогатилось художественное изображение помещичьей среды и значительно резче проявились характерные черты «уездного Гамлета», а также его весьма специфичное положение в обществе. Расширение и заострение замысла в самом процессе работы над очерком скорее всего и явилось основной причиной замены довольно неопределенного и психологически нейтрального заглавия «Обед» на «Гамлета Щигровского уезда», сразу же ставшего нарицательным.¹²

Однако, возводя свои многочисленные наблюдения над реальной жизнью в типические обобщения, автор «Записок охотника» не только отбрасывал все несущественное, случайное, но и бережно сохранял каждую неповторимо-конкретную деталь, живые, невыдуманные приметы и особенности повстречавшихся ему людей, знакомых мест, невзначай услышанных разговоров и всех других исходных, сырых материалов, необходимых для художественных построений.

Подобно своему прообразу — Н. В. Киреевскому, Александр Михайлович Г.*** (так, между прочим, звали деда Н. В. Киреевского) «давным-давно вышел в отставку и никаких почестей не добивался», «отделал дедовские хоромы», «жил на большую ногу», «никогда женатым не был и не любил женщин». «Его село, — пишет автор «Гамлета Щигровского уезда», — находилось верстах в пяти от небольшой деревеньки, где я на ту пору поселился».

Примерно в таком же отдалении от села Шаблыкина лежало поместье дяди писателя, село Юшково Карачевского уезда, в котором Тургенев обычно останавливался во время своих охотничьих странствий по родному краю. Там, как сказано в черновой рукописи очерка, была и в самом деле своего рода «генеральная квартира»¹³ автора «Записок охотника», с большой художественной силой рассказавшего о том, как он еще в молодости хаживал, по выражению А. И. Герцена, «на охоту и каких Пеночкиных с К⁰ он подстреливал, в то время как дупели и бекасы спокойно порхали с ветки на ветку».¹⁴

¹¹ ГПБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 9, л. 1. — Выделенное слово автор исключил, избегая, видимо, прямого намека на Н. В. Киреевского, о страсти которого к псовой охоте и «отъезжим полям» ходила широкая молва.

¹² См. об этом подробнее в нашей работе «И. С. Тургенев и русская действительность 1840—1850-х годов» в сб.: И. С. Тургенев. Статьи и материалы, Орел, 1960.

¹³ ГПБ, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 9, л. 1.

¹⁴ Герцен, т. XVIII, стр. 471.

Весьма примечательно в этой связи, что даже само пристрастие к охоте «карачевского богача» Тургенев искусно использовал в художественных целях. С помощью одного только этого колоритного штриха он блестяще довершает в «Гамлете Щигровского уезда» развернутую характеристику Войницына: «. . . недоучившийся молодой человек, проживавший в доме Александра Михайлыча в качестве. . . мудрено сказать, в каком именно качестве. Он стрелял отлично и умел дрессировать собак».

Среди «пропасти разного приживающего народа»,¹⁵ бросавшегося в глаза каждому, кто приезжал в Шаблыкино, истинный художник мог заметить живые, неповторимые черты самых различных социально-психологических типов. Одни из них, наподобие пришибленного судьбою Василия Васильевича, этого уездного русского «Гамлета», в 40-е годы встречались чуть не в каждом уезде. Другие же, вроде Александра Михайловича Г.***, попадались гораздо реже, безвозвратно уходили в прошлое, но тоже представляли для писателя-реалиста определенный интерес.

Наблюдения, полученные в усадьбе Н. В. Киреевского, а также широкая народная молва о причудах этого помещика художественно отражены автором «Записок охотника» и в некоторых других его очерках, помимо «Гамлета Щигровского уезда». Таков, например, рассказанный однодворцем Овсяниковым эпизод из жизни одного крепостника, который свою любимую собаку Миловидку «с музыкой в саду < . . . > похоронил — псицу похоронил и камень с надписью над псицей поставил». Анекдотические случаи подобного рода приводит и Н. В. Киреевский в своей книге «Сорок лет постоянной охоты». А одна из великолепных беседок шаблыкинского парка была воздвигнута им самим «над прахом его любимого кобеля Любезного и стояла владельцу около 50 тысяч. . .».¹⁶

Село Шаблыкино и колоритная фигура его владельца, имя которого, «как охотника и хлебосола, гремело тогда по всей России»,¹⁷ долгое время не сходили со страниц литературных и охотничьих изданий. После выхода в свет «Записок охотника» в мартовской книжке «Современника» за 1855 г. появился рассказ Н. А. Основского «Неистовый Орланд. Из воспоминаний охотника». Автор его, подобно Тургеневу, взял за основу свои впечатления от разговоров и встреч с разными людьми в поместье Н. В. Киреевского.

Конечно, творческие результаты, полученные Тургеневым и Н. А. Основским, не могут идти ни в какое сравнение. Если «Гамлет Щигровского уезда» явился художественным открытием, то «Неистовый Орланд» представлял собою одну из многочисленных и запоздалых вариаций на тургеневскую тему, что и было спра-

¹⁵ Толстой, т. 83, стр. 104.

¹⁶ Былые чудачки в Орловской губернии, стр. 10.

¹⁷ С. И. Романов. Охотничий словарь, вып. I. М., 1876, стр. 360.

ведливо отмечено в критике того времени. «Не знаем, сам ли автор в действительности встретил такого поэта, как его Петруневич, — писал рецензент «Библиотеки для чтения», — но если бы и встретил, то, вероятно, не обратил бы на него своего авторского внимания и не решился бы описывать такую личность, если бы его не поощрил к тому „Гамлет Щигровского уезда“».¹⁸

Широко используя опыт Тургенева и в построении своего рассказа, и в характеристиках главного героя, почти дословно повторяя отдельные описания (например, сцена похорон жены Петруневича представлена точь в точь, как такая же сцена в «Гамлете Щигровского уезда»), Н. А. Основский не идет дальше поверхностного подражания. Что же касается самой ситуации (встреча множества помещиков у богатого охотника-хлебосола и затем подробное изображение одного из этих гостей, которого соседи прозвали Неистовым Орландом), то «самостоятельность» автора и здесь проявилась довольно своеобразно: с добросовестностью копииста он передает все то, что в очерке Тургенева получило истинно творческое, глубоко художественное преломление.

Н. А. Основский не изменил даже имени Н. В. Киреевского, используя его инициалы:

« — Сделайте одолжение, почтеннейший Н. В., доставьте нам удовольствие, расскажите о вашей охоте.

« — Очень рад, — отвечал снисходительный хозяин».¹⁹

Неудивительно, что, прочитав «Неистового Орланда», Н. В. Киреевский без труда узнал себя и свое поместье Шаблыкино. В книге «Сорок лет постоянной охоты» он прямо заявлял, что о нем говорилось «в одном из лучших наших журналов»,²⁰ т. е. в «Современнике».

Н. А. Основского, подробно описавшего в особой статье замечательный шаблыкинский парк,²¹ привлекали к Н. В. Киреевскому «превосходные охотничьи места; виноска всевозможных книг, журналов и газет; вкусные стол и вино; превосходный сад, раскинутый на пятидесяти десятинах; ежедневный приезд гостей — соседей, людей, большею частью добрых и умных; образованный, радушный и к тому же страстный охотник хозяин», «который даже

¹⁸ «Библиотека для чтения», 1858, т. 147, отд. VI, стр. 46—47.

¹⁹ «Современник», 1855, № 3, отд. «Смесь», стр. 39.

²⁰ Н. В. Киреевский. Сорок лет постоянной охоты. Из воспоминаний старого охотника. Изд. 2. М., 1875, стр. 151.

²¹ Н. Основский. Сад в селе Шаблыкине. (Посвящается Н. В. Киреевскому). «Журнал садоводства», 1857, т. IV, июль, стр. 26—38. — В 1856 г. в Шаблыкино по приглашению Н. В. Киреевского приехал из Петербурга известный русский художник Р. К. Жуковский. Прожив здесь более месяца, он сделал целый ряд рисунков с видами парка и затем издал в Петербурге альбом цветных автолитографий под названием: «Виды парка при селе Шаблыкино Орловской губернии в имени Николая Васильевича Киреевского» (см. об этом в кн.: Г. Стернин. Рудольф Казимирович Жуковский. М., 1954, стр. 27—28).

в наш положительный и меркантильный век сохранил право называться вполне русским хлебосолом» и дом которого «истинно был всегда открыт для званных и незванных». ²²

Летом 1865 г. село Шаблыкино посетил Л. Н. Толстой. Но еще гораздо ранее этого в его дневниках и письмах упоминается имя Н. В. Киреевского. Так же как и автору «Записок охотника», оно было знакомо Л. Н. Толстому с детских лет.

Из уцелевших архивных документов видно, что дед Н. В. Киреевского «Александр Михайлович» имел детей: Василия и дочерей Надежду, Варвару и Марию». В. А. Киреевская была «в замужестве за Михаилом Михайловичем Арсеньевым». ²³ На внучке их, В. В. Арсеньевой, как известно, одно время собирался жениться Л. Н. Толстой, в письмах которого к ней неоднократно встречается ее «дядя», ²⁴ «дядюшка и крестный отец» ²⁵ Н. В. Киреевский.

В «Воспоминаниях» Л. Н. Толстого также упоминается «старый холостяк и богач Киреевский», «приятель» отца писателя и один из «главных товарищей по охоте». ²⁶ «События в детской деревенской жизни, — пишет Л. Н. Толстой, — были следующие: поездки отца к Киреевскому и в отъездное поле, рассказы об охотничьих похождениях, к которым мы, дети, прислушивались, как к важным событиям». ²⁷ Отголоски этих ранних впечатлений, обновленных впоследствии личным знакомством и совместной охотой Л. Н. Толстого с Н. В. Киреевским, отчетливо слышны и в «Отъездном поле», и в знаменитой сцене охоты в «Воине и мире».

Первая встреча Л. Н. Толстого с Н. В. Киреевским и разговор о «здоровье...», о театре, о цветах» ²⁸ состоялся в Москве в начале 1851 г. Но по-настоящему писатель узнал одного из «былых чудачков Орловской губернии», а заодно и увидел воочию весь «этот охотничий мир и стариковский» ²⁹ лишь в 1865 г., побывав в селе Шаблыкине, доставшемся Н. В. Киреевскому «по наследству после матери <...> Елизаветы Федоровой Киреевской, урожденной Стремуховой, скончавшейся в 1798 году», ³⁰ через год после рождения сына.

Собираясь в Шаблыкино, Л. Н. Толстой звал туда и А. А. Фета. «Мы бы там свиделись!» ³¹ — писал он ему 25 июля 1865 г. Но А. А. Фет почему-то не приехал. «А жалко, что вы не были у Киреевского, — читаем в письме Л. Н. Толстого А. А. Фету от 19 августа 1865 г. — Изустно расскажу вам, что это за прелесть —

²² Н. Основский. Рассказы. М., 1857, стр. 1.

²³ *Музей Тургенева*, инв. № 2007, л. 2 об.

²⁴ *Толстой*, т. 60, стр. 79.

²⁵ Там же, стр. 114.

²⁶ Там же, т. 34, стр. 356.

²⁷ Там же, стр. 392.

²⁸ Там же, т. 59, стр. 89.

²⁹ Там же, т. 83, стр. 106.

³⁰ *Музей Тургенева*, инв. № 2009, л. 3 об.

³¹ *Толстой*, т. 61, стр. 96.

он сам и весь этот мир, который уже перешел в предания, а там действительность».³²

Два письма Л. Н. Толстого к жене, отправленные им непосредственно из села Шаблыкина, содержат интересные сведения о быте, нравах, охотничьих пристрастиях Н. В. Киреевского, о его прославленном парке, о той своеобразной атмосфере, которая царила в поместье.

«Приехал я <...> 28 утром к Киреевскому. Он уже встал. Меня отвели, не спрашивая, кто я и зачем? — в комнату, спросили, чего я хочу — чаю, кофе. Куча грязных лакеев в передней встают всякий раз, как ты проходишь»,³³ «в столовой <...> пропасть разного приживающего народа».³⁴

В письмах к жене Л. Н. Толстой дал сжатую, но глубокую характеристику Н. В. Киреевскому: «Очень любезен, учтив, ровен со всеми и прост во всех смыслах; но, видно, честный, добрый, здравомыслящий человек, которому и по характеру, и по положению, и по богатству легко было быть честным».³⁵ «Он ограниченный, честный, твердый человек, исключительно охотник».³⁶

Побывав в Шаблыкине, Л. Н. Толстой пополнил и освежил свои представления о дворянском поместном быте со всеми его особенностями. «Правду сказать, — признавался он жене, — мне здесь дороже охоты, этот охотничий мир и стариковский. Я не жалею, что я поехал, и не нарадуюсь».³⁷

И в самом деле, где еще можно было четыре года спустя после отмены крепостного права увидеть такие колоритные подробности старых обычаев раздольной дворянской жизни, как в усадьбе Н. В. Киреевского. Зная, что Л. Н. Толстой приехал к нему лишь на три дня, он сразу же стал готовиться в отъездное поле. «Укладываются вина и провизии в огромный подвезенный к дому фургон, собирают ружья, собак и человек 6 охотников»,³⁸ — сообщал писатель жене в день своего прибытия в Шаблыкино.

А на утро, 29 июля, они отправились «после завтрака в 7 экипажах на северных упряжках и лошадях, но все с отличными собаками и ружьями, и с такой важностью и степенством, как будто <...> ехали на важнейшее дело в мире».³⁹ Сообщая А. А. Фету о пребывании у Н. В. Киреевского, Л. Н. Толстой писал: «Я убил в три поля 28 штук, но удовольствие главное было все-таки не в охоте».⁴⁰

Впечатления, вынесенные Л. Н. Толстым из поездки в Шаблыкино, нашли художественное преломление в его творчестве.

³² Толстой, т. 61, стр. 98.

³³ Там же, т. 83, стр. 105.

³⁴ Там же, стр. 104.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, стр. 105.

³⁷ Там же, стр. 106.

³⁸ Там же, стр. 104.

³⁹ Там же, стр. 105.

⁴⁰ Там же, т. 61, стр. 98.

Внучка писателя А. И. Толстая-Попова свидетельствует в своих воспоминаниях, что дедушка много охотился в то лето (когда писал «1805 год») и именно тогда выезжал к известному охотнику соседних мест Киреевскому, которого мы можем найти в «Войне и мире», — это дядюшка «чистое дело марш». ⁴¹

Любопытный штрих к творческой истории знаменитой сцены охоты в романе, которая так нравилась В. И. Ленину, содержит письмо И. П. Борисова к Тургеневу от 30 августа 1865 г.: «Прежде всего хочу говорить с Вами о Толстом < . . . ». Охотились мы вместе, то из Новоселок, то в Никольском < . . . ». Затравили уже двух волков и двух лисиц, но ему не пришлось еще ничего, и я замечаю, что скоро расстанемся. С ним ездит сестра его жены — милая мечтательная девушка — это меня стесняет — ну подумайте сами, на псовой охоте—Амазонка! Тут иногда раздается и *бивучное* слово — и я беспрестанно вспоминаю кавказск<ого> майора Пересветова, решавшего за такое слово перед барышней себе пулю в лоб. Всё как-то неловко». ⁴²

Этой «амазонкой» была Т. А. Кузминская, рожденная Берс, участие которой вместе с Л. Н. Толстым в охоте «обратилось в обычное явление», ⁴³ как видно из ее мемуаров, где упоминается и Н. В. Киреевский. Отсюда следует, что девушка, послужившая прототипом Наташи Ростовой, знала человека, ставшего одним из образов персонажей «Войны и мира», хотя им обоим одновременно едва ли приходилось охотиться вместе с автором романа.

Поездка Л. Н. Толстого летом 1865 г. в Шаблыкино послужила одним из толчков к возобновлению работы над романом «Отъезжее поле», задуманным еще в 1856 г. Герой этого произведения «князь Василий Иларионыч был старый — или скорее стареющийся холостяк», ⁴⁴ который, подобно Н. В. Киреевскому, подал в отставку и уехал в деревню. Характеризуя «жизнь старого холостяка — собачника», ⁴⁵ Л. Н. Толстой почти дословно повторяет отдельные места своих писем к жене, посланных из Шаблыкина и содержащих оценки Н. В. Киреевского: «Он был так богат, принадлежал к такой знати, был так храбр и, главное, так был прост, ровен и безобиден, непритворен в обращении, что осудить его было опасно». ⁴⁶ Как и его прообраз, герой «Отъезжего поля»

⁴¹ Цитируется по кн.: Н. Чернов. Литературные места Орловского края. Изд. 2, доп. Орловское кн. изд., 1961, стр. 140 (В. Г.). — Утверждение А. И. Толстой-Поповой спорно. Быт Шаблыкина скорее напоминает быт имения Ростовых — Отрадного. В характере Н. В. Киреевского кое-что напоминает графа Илью Андреевича Ростова, а не мелкопоместного дворянина — дядюшку «чистое дело марш». (Ред.).

⁴² ИРЛИ, 5798. ХХХб. 88, л. 57.

⁴³ Т. А. Кузминская. Моя жизнь дома и в «Ясной Поляне». Воспоминания. Изд. 3. Тульское кн. изд., 1958, стр. 251.

⁴⁴ Толстой, т. 5, стр. 216.

⁴⁵ Там же, стр. 218.

⁴⁶ Там же, стр. 215.

неузнаваемо преображался, когда дело касалось охоты. Это качество было свойственно не в меньшей мере и самому Л. Н. Толстому.

«Я только что вернулся из *отъезда* в с. Тёплое, — писал 20 сентября 1865 г. И. П. Борисов Тургеневу из Новоселок. — О боже! Отиравился туда с Л. Н. <Толстым> — дорогой в наездку попалась только одна лисица. Начал ее травить Толстой и верно версты три ловили ее его собаки, но она бежала и ушла бы, если бы не подоспел мой охотник, и его собака поймала. Вот и в эту минуту передо мной лицо Толстого, полное неизъяснимого отчаяния и досады <. . .>. Толстой пишет роман „Отъезжее поле“, но все рассудительствует, *флетствует*».⁴⁷

Нарисованная Л. Н. Толстым картина сборов в отъезжее поле также вобрала в себя многие из тех впечатлений, которые писатель вынес, будучи в гостях у шаблыкинского владельца:

«Участники охоты собирались понемногу в его *Новые Котлы*. Многие проводили у него все лето, многие уже приехали, других ждали <. . .>.

«Два охотника звали в рог к котлу, и стая в 150 собак выла и лаяла на звук рога, один мешал лопатой в корытах».⁴⁸

Воспоминания самого Н. В. Киреевского, известного всем охотникам средней России, как отмечалось в предисловии ко второму изданию его довольно оригинальной книги «Сорок лет постоянной охоты», показывают не только «грандиозные охоты наших отцов и дедов», но и чрезвычайно своеобразную личность автора — «этого последнего из наших могиканов, всю жизнь свою посвятившего на служение охоте и тратившего на нее громадные деньги».⁴⁹

Через год после охоты Л. Н. Толстого с Н. В. Киреевским село Шаблыкино посетил Е. Прокудин-Горский. Его книга «Поездка в Карачевские болота», изданная в 1867 г., целиком посвящена этой своеобразной охотничьей столице, а также самой личности Н. В. Киреевского. По справедливому замечанию большого знатока охотничьей литературы писателя Н. П. Смирнова, книга Е. Прокудина-Горского дает дополнительный материал для характеристики того круга, в котором вращался в 1865 г. Л. Н. Толстой, и помогает установить в «Войне и мире», а также в «Отъезжем поле» и охотничьих сценах «Анны Карениной» какие-то творческие следы пребывания их автора в усадьбе Н. В. Киреевского — селе Шаблыкине,⁵⁰ художественное использование жизненного материала, нашедшего ранее частичное отражение в «Записках охотника» Тургенева.

В. А. Громов

⁴⁷ ИРЛИ, 5798.ХХХб.88, л. 59—59 об.

⁴⁸ Толстой, т. 5, стр. 214.

⁴⁹ Н. В. Киреевский. Сорок лет постоянной охоты, стр. I—II.

⁵⁰ «Охотничьи просторы», кн. 6. М., 1956, стр. 320. — См. об этом также в нашей работе «История села Шаблыкино» («Заря коммунизма», 1961, №№ 14, 15, 17—19, 22, 23, 31, 32). — Некролог Н. В. Киреевского см.: «С.-Петербургские ведомости», 1 (13) марта 1870 г.

ТУРГЕНЕВ И О. А. ТУРГЕНЕВА

Во втором и третьем томах полного собрания писем Тургенева, издаваемого Институтом русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, впервые опубликованы семь писем писателя (за 1855—1856 гг.) к его родственнице и близкой знакомой Ольге Александровне Тургеневой.

Постараемся несколько дополнить сведения об О. А. Тургеневой и ее отношениях с Тургеньевым, ставшие известными главным образом благодаря публикации этих писем и комментариям к ним, составленным А. И. Батюто.

О. А. Тургенева (1836—1872), оставившая заметный след как в жизни, так и в творчестве Тургеньева, о чем будет подробнее сказано ниже, была единственной дочерью Александра Михайловича Тургеньева (1772—1862). Уже в подростковом возрасте он женился на шестнадцатилетней девушке, Пелагее (Полине) Христиановне Литке, круглой сироте, воспитаннице Смольного монастыря, и через год овдовел (О. А. Тургенева лишилась матери при своем рождении). А. М. Тургеньев в молодости был другом В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, М. М. Сперанского. Слушавший лекции по философским, юридическим и естественным наукам в Геттингенском университете, участник Отечественной войны 1812 г. и убежденный противник крепостного права, А. М. Тургеньев до самой смерти сохранил верность прогрессивным идеалам конца XVIII в., в которых он был воспитан. Не чуждый литературных способностей, он оставил воспоминания о событиях конца XVIII—начала XIX в.¹

О. А. Тургеньеву воспитывали отец и Надежда Михайловна Еропкина² (1808—1895), образованная и умная женщина, автор воспоминаний о И. А. Крылове. Н. М. Еропкина «прекрасно знала французский язык и литературу», у нее было «много друзей среди выдающихся людей эпохи освобождения и позже: профессор» Кавелин, Н. Н. и С. Н. Тютчевы и Анатолій Федорович Кони.³

Обожавший свою «сиротку» (так называл он дочь), А. М. Тургеньев уделял ей много внимания и времени. По мере того как О. А. Тургенева росла, отец и Н. М. Еропкина «составляли ей

¹ Впоследствии они печатались в журналах «Русская старина» (1885, 1886, 1887, 1889 и 1895 гг.) и «Былое» (1919, 1925 гг.), а также в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя» (вып. I, СПб., 1907).

² Отметим кстати, что Н. М. Еропкина отнюдь не была сестрой А. М. Тургеньева, как ошибочно напечатано в именном указателе полного собрания писем И. С. Тургеньева (см.: *Письма*, т. II, стр. 665). В действительности Н. М. Еропкина была дочерью друга и родственника А. М. Тургеньева — коллежского советника М. Н. Еропкина (см. воспоминания дочери О. А. Тургеньевой — Е. С. Иловайской (Сомовой): *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь 1, стр. 26. — В части, посвященной И. С. Тургеньеву (тетрадь 1, стр. 1—19), они публикуются: *Лит. насл.*, т. 76).

³ *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь 1, стр. 33.

библиотеку из классиков русских и иностранных». ⁴ В эту библиотеку И. С. Тургенев позднее подарил «Илиаду» Гомера с надписью: «Ольге Александровне Тургеневой от И. Тургенева. С. Петербург. Март. 1854». ⁵

Иностранным языкам О. А. Тургеневу обучали преподаватели Петербургского университета, а игре на фортепиано — известный Гензельт. ⁶

Любовь к литературе и музыке с юных лет отличала О. А. Тургеневу. Она сама была прекрасной музыкантшей, великолепно исполнившей на фортепиано произведения Бетховена и вообще классическую серьезную музыку. В одной из дневниковых записей О. А. Тургеневой читаем: «Сегодня наш литературный вечер не состоялся < . . . >. Папа известил И <вана> С <ергеевича>, что чтение не состоится сегодня, но он пришел в обычный час и сказал: „О <льга> А <лександровна>, я пришел Вас послушать, сыграйте мне мою любимую Лунную сонату Бетховена“. Я сама ее люблю больше других и в этот вечер, исполняя ее, совсем отдалась всеми своими чувствами этой дивной музыке, забыв всё окружающее. Когда я кончила, И <ван> С <ергеевич> протянул мне обе руки и, пожимая мои, сказал: „Вы мне дали высокое наслаждение, оно навсегда сохранится в моей памяти, благодарю Вас, милая Ольга Александровна“. Я покраснела от радости, сердце сильнее забилось, мне стало так хорошо от его слов. Почему меня так сильно волнуют и радуют похвалы И <вана> С <ергеевича>, хвалят мою игру и другие, но почему я счастлива, когда И <ван> С <ергеевич> хвалит меня, неужели я его люблю? . . .» ⁷

Один из посетителей семейства Тургеневых (они жили в Петербурге на Миллионной улице), Л. Н. Толстой, не случайно записал в своем дневнике 26 ноября 1856 г., что был у О. А. Тургеневой, где «наслаждался прелестным трио» Бетховена. ⁸ А Тургенев однажды подарил ей ноты — «Нумне à la joie» Бетховена — с надписью: «Ольге Александровне Тургеневой в день ее рождения на память от Ив. Тургенева. С.-Петербург. 28-го января 1856». ⁹

По словам Е. С. Иловайской (Сомовой), ее мать «нельзя было назвать красивой, но она была миловидна, немного выше среднего роста». У О. А. Тургеневой «были очень хорошие глаза, большие, синие, лучистые. Особенно привлекательно было ее лицо, когда она улыбалась. У нее также был очень приятный голос». ¹⁰

⁴ ИРЛИ, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь 1, стр. 30—31.

⁵ Эта книга хранится в фондах *Музея Тургенева*. Фотокопия титульного листа — в ИРЛИ.

⁶ См.: ИРЛИ, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь I, стр. 30.

⁷ Там же, стр. 15—16.

⁸ Толстой, т. 47, стр. 102.

⁹ Титульный лист впервые публикуется в *Лит. насл.* (т. 76).

¹⁰ ИРЛИ, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь I, стр. 31.

В первой половине 50-х годов, рассказывает сын О. А. Тургеневой, А. С. Сомов, на квартире А. М. Тургенева «собирались молодые литераторы и читали свои произведения. Здесь И. С. Тургенев впервые прочел свой рассказ „Муму“ и многие другие повести; гр. Л. Н. Толстой — свои „Военные рассказы“; тут же читали свои произведения В. П. Боткин, Я. П. Полонский, И. А. Голчаров, Дружинин; тут же бывал Н. А. Милютин и многие другие деятели по освобождению крестьян».¹¹ По свидетельству Е. С. Иловайской (Сомовой), О. А. Тургенева, «единственная молодая девушка среди них, была общим баловнем и любимицей. Ее суждению о прочитанном произведении придавали большое значение, считали, что у нее художественное чутье и редкая правдивость».¹²

О. А. Тургенева вела дневник, из которого сохранились лишь выдержки, сделанные ее дочерью. В частности, Е. С. Иловайская (Сомова) приводит в своих воспоминаниях следующий отрывок из дневника матери: «Сегодня И <ван> С <ергеевич> принес в рукописи свою повесть „Муму“; чтение ее произвело на всех слушавших его в этот вечер очень сильное впечатление. Сперва никто не проронил ни слова. Чувствуя, что глаза мои полны слез, я боялась заговорить, но, почувствовав на себе испытующий взгляд И <вана> С <ергеевича>, который всегда просил меня первой высказывать мое суждение, <...> я вместо слов, не удержавшись, ответила слезами, которые неудержимо катились по моим щекам. И <ван> С <ергеевич>, глядя нежно и ласково на меня, сказал мне: „ваши слезы, дорогая Ольга Александровна, лучше слов передали мне, что «Муму» вам понравилась“. Мне сделалось так хорошо, так радостно на душе, я почувствовала, что между нами установилась новая, более тесная связь и понимание друг друга. Весь следующий день я была под впечатлением этого бесхитростного рассказа. А сколько в нем глубины, какая чуткость, какое понимание душевных переживаний. Я никогда ничего подобного не встречала у других писателей, даже у моего любимца Диккенса я не знала вещи, которую могла бы считать равной „Муму“. Каким надо быть гуманным хорошим человеком, чтобы так понять и передать переживания и муки чужой души».¹³

Многие из современников оставили свидетельства об уме и доброте, о редком обаянии О. А. Тургеневой. Это благодаря именно ей, пишет А. В. Дружинин, так «мило, тихо и весело»¹⁴ проходили вечера в доме Тургеневых в Петербурге.

Тургенев особенно сблизился с Ольгой Александровной в 1854 г., когда в конце мая он поселился на даче близ Петергофа и прожил там до середины сентября. По словам П. В. Анненкова, О. А. Тур-

¹¹ «Русская старина», 1885, № 9, стр. 372—373.

¹² *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 50, тетрадь I, стр. 31—32.

¹³ Там же, стр. 14—15. (Частично опубликовано: *Сочинения*, т. V, стр. 596).

¹⁴ *Тургенев и круг Совр.*, стр. 186.

генева жила тогда с отцом и Н. М. Еропкиной «в самом Петергофе» и «общество этой чрезвычайно умной и доброй девушки сделалось для него (И. С. Тургенева, — *Ред.*) необходимостью». ¹⁵ В Петергофе вокруг О. А. Тургеневой образовался кружок писателей. Это были приезжавшие к Тургеневу Некрасов, И. И. Панаев, А. В. Дружинин, П. В. Анненков и др.

Но еще до того, как он поселился под Петергофом, Тургенев, очевидно, не раз задумывался о возможности своей женитьбы на О. А. Тургеневой. Об этом он говорил, в частности, С. Т. Аксакову, когда в начале мая 1854 г. в течение нескольких дней гостил у него в Абрамцеве.

Слухи о предполагаемой женитьбе Тургенева дошли и до И. С. Аксакова В письме к родителям из Харькова 21 августа ст. ст. 1854 г. он спрашивал: «Вы не получаете от Тургенева писем: здесь мне рассказывали про него, что он женится, одни говорят — на какой-то Тургеневой же. . .». ¹⁶ Отвечая на запрос С. Т. Аксакова, Тургенев писал ему 7, 14 (19, 26) августа 1854 г.: «Я Вам не писал о тех планах, которые у меня были в голове во время пребывания моего в Абрамцеве — потому что все эти планы упали в воду. . .». ¹⁷

Тем не менее, уехав в сентябре того же года в Спасское-Лутовиново, Тургенев в письмах к П. В. Анненкову от 15 (27) и 18 (30) октября спрашивает его об О. А. Тургеневой, интересуется тем, что она делает, просит передать ей поклон и пр. Продолжению интереса Тургенева к этой незаурядной девушке способствовали, вероятно, и письма Анненкова. 11 (23) октября 1854 г. он писал Тургеневу из Петербурга: «Я раза два был у Тургеневых < . . . >. Не скрою < . . . >, что разговор об вас всегда выводит такое выражение, едва уловимое, удовольствия на лице барышни — идеала, что приятелю досадно становится, как и следует быть». ¹⁸

Впоследствии тот же Анненков вспоминал, что Тургенев «не отвечал ни на одну из симпатий, которые шли ему навстречу, за исключением разве трогательных связей его с О. А. Тургеневой» в 1854 году, но и она длилась недолго и кончилась < . . . > мирным разрывом и поэтическим воспоминанием о прожитом времени». ¹⁹

Роман Тургенева с его родственницей и однофамилицей, кульминация которого относится к 1854 г., нашел известное отражение в одной из его повестей — «Переписка». В это произведение, начатое еще в 1844 г., через десятилетие «могли войти и некоторые дополнения и поправки под влиянием реальных фактов; разумею, главным образом, любовь нашего писателя к Ольге Александровне

¹⁵ Анненков, стр. 398.

¹⁶ И. С. Аксаков в его письмах, т. III. Письма, 1851—1860 годов. М., 1892, стр. 60.

¹⁷ Письма, т. II, стр. 224.

¹⁸ Там же, стр. 533.

¹⁹ Анненков, стр. 391.

О. А. Тургенева и А. М. Тургенев. Акварель К. А. Горбунова, 1839 г.
Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград).

О. А. Тургенева и А. М. Тургенев. Дагерротип начала 50-х годов.
Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград).

Тургеневой», — пишет К. К. Истомина.²⁰ Этот же исследователь обращает внимание на совет Марьи Александровны Алексею Петровичу (герои повести «Переписка») поселиться на даче под Петергофом.²¹ В XI письме она сообщает: «. . . говорят, за Петергофом, на берегу моря есть прелестные места». Не случайно, по-видимому, героиня повести является музыкантшей, которая далее описывает, как она «села за фортепьяно перед раскрытым окном при свете луны и играла Бетховена».²²

В «Переписке» не состоялась решающая встреча Алексея Петровича с Марьей Александровной. Случайный эпизод — увлечение танцовщицей — уносит героя повести далеко от родины и возможного семейного счастья. Так и у Тургенева оборвутся его «трогательные» (по словам Анненкова) связи с О. А. Тургеневой, которые привели бы его к созданию своего собственного «гнезда». Произойдет это окончательно, впрочем, несколько позднее.

В 1855 г. Тургенев, уже с середины мая находившийся в Спасском, сообщает Анненкову о том, что он «опять что-то стал часто думать об О <льге> А <лександровне>»,²³ просит написать ему деревенский адрес Тургеневых.²⁴ Н. М. Еропкину Тургенев умоляет написать ему «хоть две строчки», а О. А. Тургеневу — «хоть одну»²⁵ строчку. В письме к Анненкову 25 июля (6 августа) 1855 г. Тургенев, с удовлетворением сообщив о том, что он «на днях получил письмо от Надежды Михайловны и Ольги Александровны», пишет далее: «Я в последнее время опять много начал думать об О <льге> А <лександровне>. Что ни говори — это существо прелестное».²⁶

Прятели Тургенева несомненно очень желали его брака с О. А. Тургеневой. Так, А. В. Дружинин 26 сентября ст. ст. 1855 г. писал В. П. Боткину из Петербурга: «Тургенев тоже собирается скоро сюда приехать. Его ждет здесь приятный сюрприз <. . .> известная Ольга Александровна похорошела очень, пополнела <. . .>. Если он и теперь не падет перед ней во прах, то его надо будет предать анафеме в Казанском соборе».²⁷

Дружинин не знал, что еще в начале 1855 г. у Тургенева произошел разрыв с О. А. Тургеневой. Свидетельством этого является его письмо к ней от 6 (18) января 1855 г. В нем писатель просил прощения за то, что позволил себе «поддаться безотчет-

²⁰ К. К. Истомина. «Старая манера» Тургенева (1834—1855 гг.). СПб., 1913, стр. 113, сноска 1.

²¹ Там же.

²² В тексте чернового автографа повести (*ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1261) XI письмо расположено на лл. 16—17 второй тетради, на обложке которой написано: «„Переписка“. Кончена 8-го декабря 1854 — (начата в 1844 !!!)».

²³ *Письма*, т. II, стр. 276.

²⁴ Там же, стр. 280.

²⁵ Там же, стр. 289.

²⁶ Там же, стр. 299.

²⁷ Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). Изд. Гос. литературного музея, М., 1948, стр. 45.

ному увлечению», и уверял О. А. Тургеневу в том, что, как бы ни сложились в будущем судьбы их обоих, в нем никогда не исчезнет «чувство глубокой привязанности»²⁸ к ней.

В 1856 г., радуясь полученному им разрешению ехать за границу, Тургенев тем не менее пишет Е. Е. Ламберт 10 (22) июня: «В мои годы уехать за границу — значит: определить себя окончательно на цыганскую жизнь и бросить все помышленья о семейной жизни. Что делать! Видно, такова моя судьба. Впрочем, и то сказать: люди без твердости в характере любят сочинять себе „судьбу“; это избавляет их от необходимости иметь собственную волю — и от ответственности перед самим собою».²⁹

Уже из Парижа, 2 (14) ноября того же 1856 г., писатель просил Д. Я. Колбасина³⁰ передать О. А. Тургеневой один экземпляр своего трехтомника «Повести и рассказы И. С. Тургенева», а 28 января (9 февраля) 1857 г. писал П. В. Анненкову: «Поклонитесь < . . . > Ольге Александровне. Мне ее жаль — что она не выходит замуж. . .»³¹

Весь 1857 г. и часть 1858 г. Тургенев провел за границей. С О. А. Тургеневой он неоднократно встречался в Париже. О том, что она «не совсем здорова»³² и зиму будет жить в Ницце, Тургенев писал Анненкову 31 октября (12 ноября) 1857 г.

В 1858 г. появились слухи о предстоящем замужестве О. А. Тургеневой. Об этом, в частности, сообщал Тургеневу В. П. Боткин 12 мая.³³ Побывав в Париже у О. А. Тургеневой, писатель сообщал Боткину 13 (25 мая), что она показалась ему опять «очень мила».³⁴

Тогда же познакомилась О. А. Тургенева с дочерью Тургенева, Полиной. По-видимому, они понравились друг другу.

В 1859 г. О. А. Тургенева вышла замуж за С. Н. Сомова. В письмах Тургенева к его дочери за 1859, 1860, 1862, 1864 и 1865 гг. не раз встречается имя «госпожи Ольги Сомовой». О том, что Ольга Александровна «тепло вспоминает»³⁵ о Полине, Тургенев сообщает последней в январе 1860 г. В дальнейшем О. А. Сомова переписывалась с Полиной Тургеневой (во всяком случае до 1865 г. включительно).³⁶

В 1867 г. вышел в свет роман Тургенева «Дым», в котором есть страницы, навеянные О. А. Тургеневой и ее отношениями с писа-

²⁸ Письма, т. II, стр. 253, 254.

²⁹ Там же, стр. 364.

³⁰ Там же, т. III, стр. 34.

³¹ ИРЛИ, Р. I, оп. 29, № 360, л. 2 об. Получено после опубликования писем 1856 года (Письма, т. III).

³² Письма, т. III, стр. 161.

³³ Боткин и Тургенев, стр. 145.

³⁴ Письма, т. III, стр. 218.

³⁵ Там же, т. IV, стр. 400.

³⁶ Это явствует из писем Тургенева к П. Тургеневой (см.: Письма, т. V, стр. 378).

телем. В литературе об этом романе высказывалась уже мысль о том, что О. А. Тургенева явилась прообразом невесты Литвинова—Татьяны, а ее воспитательница, Н. М. Еропкина,—прототипом тетки Татьяны, Капитолины Марковны.³⁷ В этом смысле можно говорить и об известной автобиографичности образа Литвинова. История его взаимоотношений с Татьяной и Ириной в какой-то степени несомненно отражает реальные переживания самого Тургенева в связи с его предполагавшейся женитьбой на О. А. Тургеновой и непреодолимым чувством любви к П. Виардо.

В 1872 г. О. А. Тургенева (Сомова) скончалась, оставив на руках мужа двух сыновей (Александра и Николая) и четырех дочерей (Екатерину, Надежду, Ольгу и Евпраксию). Узнав о ее смерти, Тургенев 14 (26) июня писал Анненкову: «Не знаю, дошло ли до Вас печальное известие о кончине бедной Ольги Александровны Сомовой<...>. Одним прекрасным, чистым существом на свете меньше. Многое мне вспомнилось... вспомнилось горько. Набегают... набегают тени на жизнь — и падают они не на одно настоящее или будущее — но и на прошедшее».³⁸

Л. Н. Назарова

ВОСПОМИНАНИЯ К. Я. ГРОТА¹ ОБ О. А. ТУРГЕНЕВОЙ И Н. М. ЕРОПКИНОЙ

(К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ ПЕРСОНАЖЕЙ «ДЫМА»)

Мне известно одно семейное предание или, вернее, живое свидетельство, не раз слышанное мною из уст моей матери и занесенное ею в свои (изданные мною в 1900 г.) «Воспоминания (из семейной хроники)», но по редкости этого издания² не попавшее в историко-литературное обращение и потому оставшееся, видимо, неизвестным и нашим специалистам по Тургеневу. Между тем оно

³⁷ См. Н. М. Гутьяр. Тургенев и семейство Виардо-Гарсиа. «Вестник Европы», 1908, № 8, стр. 434—437; К. Я. Грот. Воспоминания об О. А. Тургеновой и Н. М. Еропкиной. (К вопросу о прототипах персонажей «Дыма»). Наст. сб., стр. 299—303; Н. М. Гревс. История одной любви. И. С. Тургенев и П. Виардо. Изд. «Современные проблемы», М., 1927, стр. 99.

³⁸ *Письма*, т. IX, № 2890.

¹ Константин Яковлевич Грот (1853—1934) — профессор, историк-славист, сын известного филолога акад. Я. К. Грота. Последние годы жизни К. Я. Грот был занят приведенным в порядок семейного архива и публикацией документов и архивных материалов, относящихся к русской литературе XIX в. Настоящая статья была написана К. Я. Гротом в 30-х годах и предназначалась для «Тургеневского сборника» Пушкинского дома, который готовил к печати М. К. Клеман (издан он не был). Машинопись хранится в ИРЛИ. — *Ред.*

² Мне известны только два о них отзыва: 1) в «Русском архиве» (1902, II, стр. 460—476) с выдержкой из них и 2) в «Северном курьере» (16 февраля 1900 г., № 105, фельетон).

бросает интересный свет на реальные факты, психологические черты и автобиографическую подкладку в творении тургеневского «Дыма», да и независимо от вопроса о материалах и мотивах в создании этого романа эти сведения не лишены интереса и значения в биографии И. С. Тургенева, к сожалению еще не достаточно разработанной в ее более ранней эпохе, до 50—60-х годов.

Матушка моя (1824—1899), родная сестра известных деятелей эпохи реформ Александра II — братьев Семеновых (сенатора, ботаника и переводчика Мицкевича Н. П. Семенова и славного географа и вице-президента Географического общества П. П. Семенова-Тяньшанского), сама писательница, в названных «Воспоминаниях» (изданных в 1900 г., СПб., особой книжкой «для детей и внуков», стр. 186, в ограниченном числе экземпляров) на стр. 80—81 рассказывает о том, как она после выпуска из Петербургского Екатерининского института в 1844 г. по пути в деревню (б. Рязанской губ.) виделась в Москве со своими внучатными сестрами Наталией и Надеждой Васильевными Карцовыми (их бабушка Елена Яковлевна Евреинова, в замужестве Карцова, и бабушка моей матери Наталия Яковлевна, в замужестве Бланк, были родные сестры), которых воспитывала их тетка, сестра их матери Надежда Михайловна Еропкина, которая позже была хорошо знакома нашей семье (и мне лично) и по семье С. Н. Сомова, как воспитательница его жены, единственной дочери Александра Михайловича Тургенева (Ольги), старшего родича Ивана Сергеевича Тургенева.

Вот рассказ матери моей:

«. . . При кузинах моих находилась родная сестра их матери Надежда Михайловна Еропкина, которую бабушка пригласила для окончания их образования. Это была умная, дельная и немолодая девица с седыми локонами. Она очень обласкала меня и показала мне много участия. Кончив воспитание племянниц, она скоро после того переехала в Петербург, в дом вдовца Александра Михайловича Тургенева, воспитывать его единственную дочь Ольгу, рано оставшуюся сиротой после матери, которая была другом Надежды Михайловны. Она прекрасно исполнила свою задачу, и я здесь упоминаю об этих двух лицах потому, что *Иван Сергеевич Тургенев изобразил их обеих в своем романе „Дым“ под именем Татьяны и Капитолины Марковны.*³ Он одно время был равнодушен к своей кузине Ольге и даже делал ей предложение,⁴ но она не приняла его и впоследствии вышла замуж за Сергея Николаевича Сомова. Судьба привела замечательно умную и дельную старушку Еропкину возрастить и воспитать не только мать (т. е. Ольгу Тургеневу), но и всю осиротевшую многочисленную семью ее. Ольга Сомова умерла в молодости, оставив семь человек детей, и даже последнюю, младшую девочку вскормила и воспитала по-

³ Подчеркнуто мною.

⁴ О том, что Тургенев делал предложение О. А. Тургеневой, другими сведениями мы не располагаем. Ср. наст. сб., стр. 296 и др. — *Ред.*

ченная «бабушка»,⁵ как звали ее дети Сомова. И сколько трудов и забот, истинно материнских, понесла она с нею. Мы очень были близки с этой семьей: все эти дети росли на глазах моих и были всегда очень дружны с нашими детьми. . . Надежда Михайловна сердечно полюбила меня, и мы до конца ее жизни оставались с ней в самых дружеских отношениях и изредка переписывались, когда она покинула Петербург для Одессы и потом Киева. . .»

Мне кажется, что приведенное здесь свидетельство о прототипах двух действующих лиц романа «Дым», играющих в нем первостепенную роль (т. е. Шестовых), основанное не на случайных слухах или догадках, а идущее непосредственно из *ближайшего источника* (от одного из прототипов), достаточно достоверно и авторитетно, чтоб не возбуждать еще каких-либо сомнений, тем более, что оно подтверждается сопоставлением и совпадением целого ряда моментов и черт в характерах и житейских отношениях прототипов и в изображении соответствующих действующих лиц в романе. Притом совпадение это касается не только внутренних свойств и нравственного образа, но и внешних характерных черт. Что касается Татьяны Петровны Шестовой, т. е. Ольги Тургеневой, то ее идеальный образ совпадает вполне со всем, что я знаю об этом лице как из рассказов матери, так и из семейных отзывов (лично я ее не помню), а Надежду Михайловну Еропкину (в романе Капитолину Марковну) я помню отлично как со стороны ее нравственного, очень оригинального характера, так и со стороны ее типичной внешности, живо схваченной у Тургенева в облике Олиной, т. е. Татьяниной тетушки. Когда я недавно перечел этот роман, я был снова поражен сходством образа Капитолины Марковны со своим прототипом. Надежду Михайловну Еропкину отличали также дух отрицания всего суетного и показного, свобода от предрассудков, демократичность убеждений, верность нравственным принципам: и она могла, как Капитолина Марковна, назвать себя *esprit fort*.

Далее это обнаружение прототипов двух лиц бросает свет и на взятую автором фабулу — психологического конфликта главного героя, Литвинова, одновременно любящего двух женщин, и на отношения его к этим двум лицам — Шестовым, в чем нельзя не усмотреть отголоска отношений самого Тургенева к Ольге Тургеневой, к которой он был неравнодушен (и делал ей предложение).⁶ Несомненно, в Литвинове (в его роли и образе) гораздо более автобиографического, чем в Потугине, хотя автор во взгляды и уста последнего и вложил столько своего в смысле идейном и идеологическом. Не забудем, что Литвинов называет Татьяну Петровну

⁵ О. А. Сомова род. в 1836 г., а ум. в 1872 г., следовательно 36 лет. Одна из ее дочерей, Дарья, умерла одновременно с матерью. Таким образом, Н. М. Еропкина воспитывала не семь, а шесть человек детей (см. наст. сб., стр. 299).—*Ред.*

⁶ См. примеч. 4.—*Ред.*

и ее тетушку своими родственницами. Не даром он же, в конце романа, рассказывает о приезде к нему в деревню старика-дяди, доводившегося будто бы двоюродным братом Капитолине Марковне и посетившего ее и Татьяну в их деревне.

Если мы теперь рассмотрим в авторском списке действующих лиц романа «Дым» столбец с инициалами предполагаемых прототипов, послуживших автору в его романе, то найдем и здесь подтверждение нашего толкования и соображений.⁷ Очень показательно (да и естественно), что у имен главного героя Литвинова и Татьяны Петровны Шестовой помечена одинаково буква х, так как они были родственники: оба — Тургеневы. Что же касается «загадочных» инициалов Т. О. (на снимке рукописи Т : О.), то не будет ли весьма правдоподобно их расшифровать не как имя лица, а как его *определение*, а именно т. (тетка) О. (Ольги Тургеневой). Мне кажется, что это единственное объяснение. Остаются еще для проверки указания возраста. Возраст Татьяны Петровны, правда, не совсем совпадает с возрастом Ольги Тургеневой, которая родилась в 1836 г., следовательно, автор значительно омолодил свою героиню; но так он поступал нередко и в других случаях. Зато возраст Капитолины Марковны вполне соответствует возрасту Надежды Михайловны Еропкиной.

Прибавлю еще несколько слов об отце Ольги Тургеневой-Сомовой (Татьяны «Дыма») — Александре Михайловиче (р. 1772, ум. 1862), известном авторе интересных воспоминаний или «Записок» (напечатаны в «Русской старине», 1885—1886 и др.), во многих отношениях замечательном человеке, ближайшем друге поэта В. А. Жуковского, который называл его «лучшим и самым чистым из людей» (он, т. е. Жуковский, был крестным отцом его дочери Ольги). Много лет тому назад, печатая некоторые материалы о Жуковском (в первый раз в 1902 г., во второй — в 1912), я посвятил А. М. Тургеневу несколько биографических страниц на основании бывшей у меня в руках некоторой, тогда неизвестной части его «Записок».⁸ Между прочим здесь напечатана была мной и маленькая его заметка «Судьба», где он рассказывает о своем знакомстве с отцом его будущей жены Литке, которую он знал еще четырехлетним ребенком, и о своей женитьбе на этой Полине Литке в 1835 г., которая в следующем году (1836), дав жизнь дочери Ольге, скончалась после родов. Крайне жаль, что мало надежд на разыскание каких-либо более подробных показаний и данных о взаимных отношениях всех интересующих нас лиц, т. е. семьи А. М. Тургенева и его потомства, Надежды Михайловны Еропкиной и И. С. Турге-

⁷ См. публикацию черновых материалов к «Дыму» в издании: А. М. а в о н. Парижские рукописи И. С. Тургенева. «Academia», Л., 1931, стр. 86—92. Ср. *Сочинения*, т. IX. — *Ред.*

⁸ «Жуковский в Москве в 1837 г.» в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», часть I, 1907, стр. 1—46.

нева, так как семейный архив А. М. Тургенева, как и архив Над. Мих. Еропкиной, почти целиком погибли во время последней войны.⁹

К. Я. Грот

ИСПАНСКИЕ ЦИТАТЫ У ТУРГЕНЕВА

В письмах и произведениях Тургенева встречаются отдельные слова и целые фразы на испанском языке. Особенно часто встречаются они в письмах Тургенева 40—50-х годов, что тесно связано с его увлечением Испанией, ее языком и литературой, которое обнаружилось у него в конце 40-х годов и сохранилось на всю жизнь.

Среди весьма неточных, но не лишенных интереса воспоминаний Н. В. Берга имеются некоторые сведения об изучении Тургеньевым испанского языка: «Из Испании явились старшие тетки Виардо, вследствие чего вся семья заговорила по-испански. Тургенев тоже должен был учиться этому языку и месяцев через десять стал объясняться на нем — не дурно, но *гения языка*, по собственному признанию его, не мог одолеть никогда».¹

В конце 40-х годов Тургенев приобретает ряд испанских книг, которые и поныне хранятся в его библиотеке (*Музей Тургенева*) и на которых имеются его многочисленные пометы. Это — сочинения Кальдерона, собрание испанских канцон, романсов и проч., а также «Grammatik der Spanischen Sprache» Franceson'a, которой Тургенев, вероятно, пользовался при изучении испанского языка.²

Письма Тургенева свидетельствуют о том, что уже на ранних этапах изучения испанского языка он обратился к творчеству великих испанцев — сначала Кальдерона, а позднее — Сервантеса, интерес и любовь к которым он испытывал до конца своей жизни.

Увлечение Тургенева испанским языком и литературой отразилось в переписке писателя и на страницах его прозы и явилось предметом специального рассмотрения для исследователей творчества Тургенева. Этому вопросу посвящен ряд статей,³

⁹ Подразумевается 1-я империалистическая война 1914—1918 гг. О пропаже архива см. в письме А. С. Сомова в Академию наук: «Известия Академии наук». 15 декабря 1927, № 18. — *Ред.*

¹ Н. В. Берг. Воспоминания об И. С. Тургеневе. «Исторический вестник», 1883, № 14, ноябрь, стр. 371.

² М. Португалов. Тургениана. Орел, 1922, стр. 25.

³ А. Липовский. Увлечение И. С. Тургенева Кальдероном. «Литературный вестник», 1903, т. VI, стр. 33—37; И. Л. Розенкранд. И. С. Тургенев и испанская литература. «Slavia», 1927, VI, 2—3, стр. 609—612; М. П. Алексеев. Тургенев и испанские писатели. «Литературный критик», 1938, № 11, стр. 136—144; Ludmilla Buketoff-Turkevich.

в которых собраны соответствующие материалы из опубликованных писем и произведений Тургенева.

В названных работах приводятся испанские выражения, встречающиеся у Тургенева. Эти статьи основаны на сходном материале, хотя некоторые из них и печатались без упоминания о предшествующих. Авторы этих работ не преследовали цели установить источники, из которых Тургенев мог почерпнуть то или иное выражение.

В некоторых случаях в этом и нет нужды — когда речь идет не столько о выражениях, сколько об отдельных словах,⁴ или когда сам Тургенев указывает, каково происхождение приводимых им фраз или даже целых сцен.⁵

Однако в ряде случаев было бы интересно определить происхождение испанских выражений, приводимых Тургеневым.

Легко предположить, что некоторые испанские пословицы, поговорки или другие выражения могли быть почерпнуты Тургеневым из литературных источников. И действительно, в отдельных случаях такие источники удается отыскать.

Письма Тургенева часто позволяют проследить, существует ли связь между прочитанными им произведениями испанской литературы и теми испанскими выражениями, которые он употребляет. В письме к Полине Виардо, написанном через месяц после его первых шагов в испанском языке — 7 (19) декабря 1847 г., Тургенев сообщает, что прочел в подлиннике драму Кальдерона «Поклонение Кресту» («La devoción de la Cruz»)⁶. В этом же письме Тургенев впервые употребляет распространенное испанское выражение «Que Dios bendiga a Vd»⁷ («Да благословит Вас Бог»), которое он часто употреблял и в других, более поздних своих письмах. Этого выражения нет в первом испанском произведении, прочитанном Тургеневым. Остается предположить, что он слышал его в семье Виардо или от своего учителя испанского языка, г-на Кастеляра.

В течение следующей недели Тургенев прочел вторую и приступил к чтению третьей драмы Кальдерона — «Жизнь есть сон» («La vida es sueño») и «Чудесный маг» («El mágico prodigioso»)⁸.

В письме к П. Виардо от 13 (25) декабря 1847 г. Тургенев дает такую глубокую философскую и художественную характеристику этих произведений писателя XVII в., написанных сложным языком драматической поэзии, полным метафор и аллегорий, замы-

Cervantes in Russia. Princeton, 1950, стр. 99—114; A. Zviguilsky. Tourguénev et l'Espagne. «Revue de littérature comparée», Paris, 1959, Janvier—Mars, стр. 50—79.

⁴ Письма, т. I, стр. 236, 272, 281, 388, 414; т. III, стр. 199.

⁵ Там же, т. I, стр. 337, 359, 369.

⁶ Там же, стр. 279, 449.

⁷ Там же, стр. 280, 450.

⁸ Там же, стр. 281, 451.

словатых сравнений и эпитетов, которая говорит о безусловно тонком проникновении во все сложности их языка и стиля. В этом же письме можно найти и слова, непосредственно свидетельствующие о том, что Тургенев чувствует вкус и благоухание («leur goût, leur parfum») этих прекрасных произведений («ces belles productions»)⁹.

Очень скоро после того, как Тургенев прочел драмы Кальдерона, в его письме к Полине Виардо встречается испанское выражение «*ay de mí*» 30 декабря 1847 г. (11 января 1848 г.) он пишет: «. . . MM. les critiques semblent remarquer un changement, un développement dans la manière dont vous faites ce rôle. Et moi — *ay de mí* — je ne puis savoir ce qu'ils veulent dire».¹⁰ («. . . господа критики, по-видимому, замечают некую перемену, некое развитие в вашей манере исполнения этой роли. А я — *горе мне* — я не могу знать того, о чем они хотят сказать»). Это выразительное испанское восклицание многократно встречается в только что прочитанных Тургеневым драмах Кальдерона:

Перевод:

«C u r s i o. Cielos, tantas
Penas para un desdichado?

*Ay de mí!*¹¹

«S e g i s m u n d o.

Ay mísero de mí! Ay infelice!

Apurar cielos pretendo,

Ya que me tratáis así,

Qué delito cometí

Contra vosotros naciendo».¹²

«К у р с и о. О, небо, столько
бед на одного несчастного?

О горе мне!

«С е х и с м у н д о.

О горе мне, бедному! О, я несчастный!

Хотел бы я спросить у неба,

Которое со мною так жестоко,

Какое преступление против него

Я совершил, родившись».

В драме «*El mágico prodigioso*» («Чудесный маг») выражение «*ay de mí*» не только встречается 16 раз, но еще и остроумно и изящно обыгрывается:

«C i p r i a n o. *Ay de mí*

Que tanto, amor, desconfíes!

C l a r í n. *Ay de mí!*

M o s c ó n. *Ay de mí* también!

C l a r í n.

Llamar a este sitio es bien

La isla de los *Ay de míes*».¹³

«С и п р и а н о. *О горе мне!*

О как, любовь, надежды ты лишаешь!

К л а р и н. *О горе мне!*

М о с к о н. *И мне — о горе, тоже!*

К л а р и н.

Хорошо бы назвать это место

Островом *Огоремнеков*».

⁹ Там же, стр. 281—282, 451.

¹⁰ Там же, стр. 287, 453.

¹¹ D. Pedro Calderón de la Barca. La devoción de la Cruz. В кн.: Tesoro del Teatro español . . . arreglado y dividido en cuatro partes por Don Eugenio de Ochoa. Tomo tercero. Teatro escogido de Calderón de la Barca. Paris. En la librería europea de Baudry. 1838, стр. 77 (там же см. стр. 77 и 93). (Здесь и далее курсив мой, — Т. Б.).

¹² D. Pedro Calderón de la Barca. La vida es sueño. Там же, стр. 2 (там же см. стр. 2, 14, 20, 22).

¹³ D. Pedro Calderón de la Barca. El mágico prodigioso. Там же, стр. 519 (там же см. стр. 515, 516, 519, 520, 523, 524, 531 (2 раза), 532 (3 раза), 533, 535).

На основании приведенных примеров можно предположить, что выражение «*au de mí*», столь необычное по построению и обладающее такой яркой эмоциональной окраской, могло привлечь к себе внимание Тургенева и запомниться ему именно после того, как более двадцати раз встретилось ему в произведениях писателя, которого он высоко оценил.

В этот ранний период своего увлечения испанским языком Тургенев употреблял испанские слова и выражения, очевидно, просто потому, что ему был интересен сам процесс изучения языка и приятно было использовать и демонстрировать свои знания в общении с Полиной Виардо.

В более поздние годы Тургенев также обращался к испанскому языку; это уже были не просто испанские слова, которые можно было бы свободно заменить французскими или русскими, не потеряв при этом в выразительности или в оттенках мысли: теперь Тургенев, в основном, прибегает к испанским пословицам и поговоркам, которые помогают ему ярче, тоньше, острее выразить свою мысль. Они, как правило, не имеют параллели ни среди русских, ни среди других иноязычных пословиц и поговорок. Они не только ярки и колоритны — они очень выразительны и емки по содержанию и именно потому были выбраны Тургеневым из множества других испанских и неиспанских выражений.

При обращении Тургенева к испанскому языку и литературе не мог остаться в стороне великий роман Сервантеса «Дон-Кихот».

Тургенев очень высоко ценил «Дон-Кихота». В своей речи «Гамлет и Дон-Кихот», которую он начал писать еще в 1856 г. и прочел 10 января 1860 г., Тургенев говорит: «Хороший перевод „Дон-Кихота“ был бы истинной заслугой перед публикой, и всеобщая благодарность ждет того писателя, который передаст нам это единственное творение во всей его красоте».

Тургенев и сам несколько раз собирался перевести «Дон-Кихота» на русский язык. Впервые он говорит об этом в своем письме к П. В. Анненкову от 9 (21) июля 1853 г.: «... а эту зиму...» примусь за перевод Дон-Кихота». ¹⁴ Об этом же он пишет в письме к В. П. Боткину от 17 февраля (1 марта) 1857 г.: «Так как я порядочно владею российским языком — то я намерен заняться переводом Д. Кихота». ¹⁵ «Кое-что буду писать, — говорил Тургенев П. Боборыкину в 1864 г. — Вот сколько лет мечтаю о том, чтобы сделать хороший перевод Дон-Кихота». ¹⁶ К этой мысли он возвращается и много лет спустя, в 1877 г., в своем письме к Я. П. Полонскому от 18 февраля (2 марта): «Чтобы не отстать от привычки

¹⁴ *Письма*, т. II, стр. 172.

¹⁵ Там же, т. III, стр. 92.

¹⁶ П. Б о б о р ы к и н. Тургенев дома и за границей. «Новости и биржевая газета», 1883, 27 сентября, № 177.

к перу — я вероятно займусь переводами. — Думаю о Дон-Кихоте, о Монтене (Montaigne).¹⁷

Тургенев так и не перевел «Дон-Кихота», но не остается сомнений, что и конкретный замысел о переводе «Дон-Кихота» и мечта увидеть на русском языке «это единственное творение во всей его красоте» родились после того, как Тургенев прочел его в подлиннике. Поэтому можно полагать, что к июлю 1853 г. Тургенев уже прочел «Дон-Кихота» по-испански.

Таким образом, некоторые испанские выражения и поговорки, которые появляются в письмах Тургенева после 1853 г., могли быть и, вероятно, были почерпнуты им из этой сокровищницы испанской народной мудрости.

В письме к графине Е. Е. Ламберт от 6 (18) августа 1861 г. Тургенев пишет: «. . . но, видно, надо мною во время, как я писал Вам последнее мое письмо, стояла особенно несчастная звезда. Что делать — надо покориться и „*encoger los hombros*“ — как говорят испанцы — т. е. *стянуть плеча*, как это делают наказанные дети».¹⁸ «*Encoger los hombros*» — очень распространенное в испанском языке выражение, зарегистрированное в различных испанских словарях.¹⁹ Оно означает «согнуть, опустить плечи, снести терпеливо и с большим смирением какую-нибудь неприятность, не пошевельнувшись и не проронив ни слова». С помощью этого выражения «дают понять, что всё уже непоправимо и ничего невозможно поделывать». В романе Сервантеса «Дон-Кихот» эта поговорка встречается несколько раз:

«Desa suerte, dijo D. Quijote, quitado me ha nuestro Señor del trabajo que había de tomar en vengar su muerte si otro alguno le hubiera muerto; pero habiéndole muerto quien le mató, no hay sino callar y *encoger los hombros*»²⁰ (ч. I, гл. XIX).

«. . . semejantes desgracias mal se pueden prevenir, y si vienen no hay que hacer otra cosa sino *encoger los hombros*, detener el aliento, cerrar los ojos y dejarse ir por donde la suerte y la manta nos llevare»²¹ (ч. I, гл. XXI).

Перевод:

«Таким образом, сказал Д. Кихот, избавил меня господь от труда, который я должен был бы взять на себя, чтобы отомстить за его смерть, если бы его убил кто-нибудь другой; но раз его убил тот, кто его убил, остается только умолкнуть и *опустить плечи*».

«. . . подобные несчастья трудно предупредить, и когда они случаются, ничего другого не остается, как *опустить плечи*, затаить дыхание, закрыть глаза и предаться на волю судьбы и одеяла».

¹⁷ Первое собрание писем И. С. Тургенева, СПб., 1884, стр. 312.

¹⁸ *Письма*, т. IV, стр. 279.

¹⁹ Real Academia Española. Diccionario de la lengua española, 17 edición. Madrid, 1947, стр. 693; Diccionario de la lengua castellana. Compuesto por la Real Academia Española, reducido a un tomo para su más fácil uso. Tercera edición. Madrid, 1791, стр. 482. (То же и в ряде других словарей).

²⁰ Miguel de Cervantes Saavedra. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. Paris, Garnier—Hermanos, 1902 (в дальнейшем: Don Quijote), стр. 98.

²¹ Don Quijote, стр. 113.

«Oyó Cardenio el nombre de Luscinde, y no hizo otra cosa que *encoger los hombros*, morderse los labios, enarcar las cejas, y dejar de allí a poco caer por sus ojos dos fuentes de lágrimas»²² (ч. I, гл. XXVIII).

«*Encogió Sancho los hombros*, obedeció y sentóse. . .»²³ (ч. II, гл. XXXIII).

В письме к Г. Флоберу от 27 ноября 1878 г. Тургенев пишет: «Je viens d'avoir soixante ans, mon cher vieux. C'est le commencement de la queue de la vie. Un proverbe espagnol dit que c'est ce qu'il y a de plus difficile à *dépioter: une queue*»²⁴ («Мне только что исполнилось шестьдесят лет, мой дорогой старик. Это начало хвоста жизни. Испанская пословица говорит, что это самое трудное — *ободрать хвост*»).

В испанском языке действительно есть эта поговорка, приведенная Тургеневым на французском языке; она зарегистрирована во многих испанских словарях: «*Estar, o faltar, o quedar, el rabo por desollar*» и «*Estar, o faltar, la cola, o el rabo, por desollar* — frs. figs. y fams., con que se denota que resta mucho que hacer en una cosa, y aun lo más duro y difícil»²⁵ («Остается только хвост ободрать — выражение, означающее, что осталось еще много работы, да еще самой грубой и трудной»).

Эта поговорка дважды встречается и у Сервантеса в «Дон-Кихоте»:

«¿ Pues hay más? preguntó D. Quijote. Aun *la cola falta por desollar*, dijo Sancho: lo de hasta aquí son tortas y pan pintado. . .»²⁶ (ч. II, гл. II).

«. . . Montesinos se está en su cueva atendiendo, o por mejor decir, esperando su desencanto, que aun *le falta la cola por desollar*»²⁷ (ч. II, гл. XXXV).

«Услышал Карденио имя Лусинды и сразу *опустил плечи*, закусил губы, нахмурил брови, и вскоре из глаз его полились слезы в два ручья».

«Санчо *опустил плечи*, повиновался и сел. . .».

Перевод:

«— Значит, есть еще что-нибудь?, — спросил Д. Кихот. — *Осталось еще хвост ободрать*, — ответил Санчо, — всё, что я до сих пор сказал, — это только пирожки да печатные пряники. . .»

«. . . Монтесинос сидит в своей пещере и ждет не дождется, когда его расколдуют, но ему еще *предстоит хвост ободрать*».

²² Там же, стр. 183.

²³ Там же, стр. 553.

²⁴ E. H a l p é r i n e - K a m i n s k y. Ivan Tourguéneff d'après sa correspondance avec ses amis français. Paris (Bibliothèque Charpentier), 1901, стр. 115.

²⁵ Sbarbi, стр. 251 и 841; Carlos K a l v e r a m. Diccionario de ideas y expresiones afines. Aguilar. Madrid, 1956, стр. 299—300. (То же и в ряде других словарей).

²⁶ Don Quijote, стр. 382.

²⁷ Там же, стр. 568.

Вполне вероятно, что Тургенев, встретив в романе Сервантеса эту поговорку, очень интересную благодаря ее остроте и весьма выразительную по образу, обратил на нее внимание, запомнил и выбрал среди множества других, оценив ее своеобразие и ярко выраженный испанский характер.

В своем очерке «Человек в серых очках», написанном в 1879 г., Тургенев использовал мудрую испанскую пословицу:

«Guerra, caza y amores —
Por un placer — mil dolores»
(«На войне, на охоте и в любви —
за одно удовольствие — тысяча бед»).

Как убедительно показывает в своей статье А. Звигильский,²⁸ Тургенев узнал эту пословицу от Луи Виардо.

В книге «*Quelques chasses en Russie*», изданной в 1845 г., Луи Виардо пишет:

«Nous passâmes vingt-huit heures en traîneau, et la chasse dura trois minutes. N'était-ce point le cas de répéter à l'extrémité froide de l'Europe, mon proverbe fait à l'extrémité chaude:

Guerra, caza y amores,
Por un placer mil dolores».²⁹

(«Мы ехали на санях двадцать восемь часов, а охота продолжалась три минуты. Не это ли был подходящий случай, чтобы повторить в этом холодном краю Европы мою пословицу, созданную в теплом краю:

На войне, на охоте и в любви
за одно удовольствие — тысяча бед»).

Француз Л. Виардо назвал испанскую пословицу своей («mon proverbe»), очевидно, имея в виду, что это его любимая пословица, которую он часто повторял. Поэтому Тургенев мог не только прочесть ее в книге своего друга, но, видимо, и неоднократно слышать из его уст.

Остается добавить, что эта пословица очень распространена в испанской разговорной речи и зарегистрирована в авторитетных испанских словарях: «*Guerra, caza y amores, por un placer — mil dolores. — ref. que nos enseña a huir de ciertas cosas en que los dolores son mayores que los placeres*»³⁰ («На войне, на охоте и в любви за одно удовольствие — тысяча бед, — пословица, которая нас учит избегать некоторых вещей, приносящих больше страданий, чем удовольствия»).

²⁸ А. Звигильский. Tourguénev et l'Espagne. «Revue de littérature comparée», 1959, Janvier-Mars, стр. 58.

²⁹ Louis Viardot. *Quelques chasses en Russie*. Paris, 1845, стр. 31.

³⁰ Zerolo, т. I, стр. 166 и 1175, и другие словари.

В 1874 г. в письме к Людвигу Пичу от 22 декабря Тургенев употребил еще одну испанскую поговорку. Он писал: «Ihr Zustand ist bis jetzt nicht gefährlich — aber ehe neun Tage vergehen — (die verhängnisvollen neun Tage) — werden, wie die Spanier sagen, *unsere Seelen an einem Bindfaden schweben!*»³¹ («Ее состояние пока неопасно, но прежде чем не пройдет девять дней — (роковых девять дней) — *наши души*, как говорят испанцы, *будут висеть на ниточке*»).

Эта испанская поговорка, которую Тургенев употребил, переводя ее на немецкий язык, действительно существует и зарегистрирована во многих испанских словарях: «*Tener el alma en un hilo — estar con el alma en un hilo*» и «*Estar uno con el alma en un hilo* — fr. fig. у fam. Estar agitado por el temor de algún grave riesgo o trabajo»³² («Душа висит на ниточке — фигуральное разговорное выражение. Быть взволнованным от страха перед какой-нибудь серьезной опасностью или трудностью»).

Если в ранее перечисленных случаях можно было указать вероятные литературные источники употребленных Тургеневым испанских выражений, то определить, где мог встретить Тургенев последнюю поговорку, пока не удалось, как не удалось выяснить и происхождение еще одного испанского выражения, к которому Тургенев обращался дважды с промежутком почти в десятилетие.

В романе «Отцы и дети», написанном в 1861 г., мы находим такие строки: «Мужчине некогда заниматься такими пустяками; *мужчина должен быть свиреп*, гласит отличная испанская поговорка» (гл. XIX).

В письме к Гюставу Флоберу от 20 февраля 1870 г. Тургенев приводит это же выражение по-испански и опять называет его поговоркой: «*Vous avez de l'énergie, vous; „el hombre debe ser feroz“ — dit un proverbe espagnol, et l'artiste surtout*»³³ («У вас есть энергия; „*мужчина должен быть свиреп*“ — гласит испанская поговорка, а художник — особенно»).

К сожалению, этой поговорки нет ни в одном из доступных испанских словарей. Трудно с уверенностью утверждать, что такая поговорка действительно существует в испанском языке.

Тургенев обращался еще к некоторым испанским пословицам, которые не упоминаются в работах, перечисленных в начале этой статьи. В неопубликованном письме к своей дочери, Полине Брюэр, от 16 мая 1877 г. Тургенев пишет: «*Cela me rappelle le proverbe espagnol — partager comme frères: „le mien pour moi —*

³¹ Iwan Turgenjew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864—1883. Hrsg. v. Alfred Doren, Berlin, б/г, стр. 128.

³² Zerolo, т. I, стр. 133; Sbarbi, стр. 58 (то же и во многих других словарях).

³³ Письма, т. VIII, стр. 189.

et le tien pour nous deux»³⁴ («Это мне напоминает испанскую пословицу — делить по-братски: „мое для меня, а твое — для нас обоих“).

Эта пословица отражена во многих испанских словарях: «Lo mío, mío, y lo tuyo, de entrambos. — ref. con que se reprende la desordenada avaricia de algunos, que quieren tener parte en los bienes de otros, sin padecer el menor desfalco ni mengua en los suyos»³⁵ («Мое — мое, а твое — для нас обоих. Пословица, порицающая излишнюю скупость тех, которые хотят иметь право на чужое добро, не терпя ни малейшего убытка или ущерба в своем»).

Каким образом эта пословица стала известной И. С. Тургеневу — установить не удалось.

В опубликованном недавно отрывке из последнего дневника И. С. Тургенева, в записи от 15 (27) января 1883 г., Тургенев пишет: «На-днях произошло нечто весьма неприятное для бедного Жоржа: оказалось, что его главный комми Дюфор, честный пуританец Дюфор, в течение целых 10 лет его наглешим образом обворовывал — около 3.000 фр. он украл!<. . .> Но кто бы это мог подумать про Дюфора, этого степенного, педантического — и преданного (!) друга дома. . . На кого после этого надеяться? Поневоле придешь к убеждению матери Полины: „piensa mal — u acertarás!“» (*Лит. насл.*, т. 73, кн. I, стр. 398). Эта испанская пословица отражена в словарях испанского языка: «Piensa mal y acertarás. — ref. con que se quiere dar a entender que, para no equivocarse, hay que tener mala opinión de los hombres»³⁶ («Думай плохо и угадаешь. — Пословица, с помощью которой хотят сказать, что для того чтобы не ошибиться, надо иметь плохое мнение о людях»). Из приведенной выше дневниковой записи не только стала известна новая испанская пословица, использованная Тургеневым, но и ясно, где он ее почерпнул: Тургенев узнал эту пословицу от матери Полины Виардо, испанки Хоакины Гарсия.

Большинство испанских выражений, встречающихся у Тургенева, особенно в более поздний период, приводятся ли они по-испански или в переводе на русский, французский, немецкий языки, имеет общее для них основное качество: они неповторимо испанские по своему духу, у них нет параллелей ни в русском, ни в других европейских языках, они полны глубокого содержания, интересны и ярки по образу, и именно благодаря этому Тургенев использовал их в своем языке.

На основании приведенного и другого имеющегося материала трудно говорить, что Тургенев хорошо владел испанским языком, но можно смело утверждать, что этот материал свидетельствует

³⁴ ЦГАЛИ, ф. 509, оп. I, ед. хр. 44, л. 343.

³⁵ Zerolo, т. II, стр. 316; Sbarbi, стр. 629 (то же и во многих других словарях).

³⁶ Zerolo, т. II, стр. 502 (и в других словарях).

о большой чуткости его к испанскому языку, о глубоком понимании его красоты, силы и выразительности. Это и позволило ему оценить, избрать из многих других и использовать в своих письмах и произведениях столь яркие и действительно *испанские* выражения.

Т. И. Бронь

ТУРГЕНЕВ И ДЖЕЙМС ЛОНГ

В письмах к И. С. Аксакову, Ег. П. Ковалевскому и М. Н. Лопгину, написанных в Париже, в один и тот же день — 8 (20) апреля 1863 г., — Тургенев рекомендовал своим московским приятелям пастора-англичанина Дж. Лонга, «который, проведя двадцать пять лет в Индии, имеет намерение посетить Россию, питая к ней живой и подлинный интерес». «Он член Общества мира и не имеет ни одного из тех неблагоприятных предубеждений, какие, к несчастью, многие его соотечественники чувствуют к нам», — писал Тургенев о Лонге И. С. Аксакову; очень добродушно отзывался он о Лонге и в прочих своих письмах. Все три названных письма напечатаны в 1963 г. в V томе академического издания «Писем» Тургенева (под №№ 1337, 1338 и 1339; текст на французском языке — стр. 113—115; переводы — стр. 420—422). В комментариях к этим письмам (стр. 561—562), а также в указателе имен к книге (стр. 730) сообщены лишь те данные о Лонге, которые содержатся и в самих письмах. Необходимо дополнить их рядом сведений.

Дж. Лонг несомненно заинтересовал Тургенева, когда они познакомились в Париже при обстоятельствах, нам пока неизвестных; нужно думать, что сам Лонг перед поездкой в Москву обратился к русскому писателю с просьбой о рекомендательных письмах. Вручая их очень охотно, Тургенев безусловно сумел перед этим довольно подробно ознакомиться со своеобразной биографией Лонга и его литературными замыслами. Как известно, Тургенев никогда не отказывал в подобных *lettres d'introduction*, но на этот раз они не были простой отпиской или любезностью с его стороны: в письмах о Лонге нетрудно уловить искреннюю симпатию к нему Тургенева, действительную готовность прийти на помощь путешественнику, ехавшему из Калькутты в Москву и явно нуждавшемуся в сочувствии к его намерениям. Тургенев хорошо посвящен был в обстоятельства поездки Дж. Лонга по России, так как получал об этом известия от своих корреспондентов. Так, В. И. Боткин сообщал Тургеневу 6 июня 1863 г. из Москвы: «Сегодня у меня обедают гг. Черкасский (Влад.), который тебе просил кланяться, Ф. Дмитриев и R^d Long». К этому письму М. Н. Лопгинов сделал следующую приписку: «Письмо

твое через Г. Лонга я получил. Кажется, его так обставим здесь общими силами, что он увидит всё любопытное».¹ Вскоре П. И. Барте-нев напечатал в «Русском архиве» небольшую заметку «О пасторе Лонге», основанную на его собственном знакомстве с ним в Москве, которую стоит привести целиком, так как она, вероятно, была известна и Тургеневу, следившему за этим журналом. «В числе посещавших в последнее время Чертковскую библиотеку, — писал П. И. Барте-нев, — считаем нелишним сказать о редком и достопамятном госте, английском пасторе Якове Ивановиче Лонге< . . .>. Уроженец Лондона, г. Лонг, со свойственной его пле-мени энергиею, посвятил себя изучению отдаленных стран Востока. Двадцать лет провел он в восточной Индии, занимаясь миссионерством и проповедью просвещения между индийскими народами Бомбея. Слухи о России и о благополучном освобождении русских крестьян от крепостной зависимости достигли к этим народам и были встречаемы там с горячим сочувствием. Говорят, даже шла речь о подаче по этому поводу особого адреса государю императору: давно замеченное сходство в устройстве сельского быта у индийских и наших крестьян может отчасти служить объяснением этому замечательному случаю. Г. Лонг, на время возвратившись в Европу, решился побывать в России, дабы на месте познакомиться с нашим великим переворотом. Многие иностранные книги Чертковской библиотеки служили ему пособием как для этой цели, так и вообще для знакомства с Россиею. Он чужд предубеждений, к сожалению столь обыкновенных между иностранцами, и твердо верует в необходимость сближения между Англиею и Россиею, к обоюдной их нравственной пользе. Любопытно, что даже и теперь, только прислушиваясь к нашему языку, он поражается сходством многих слов с словами индийских наречий. Эти следы нашей исторической первобыт-ности, как замечено, особенно ярки именно в московском говоре. Бог в помощь трудолюбивому англичанину!».²

Не подлежит сомнению, что Тургенев, в свою очередь, распо-лагал о Дж. Лонге еще более подробными биографическими дан-ными, сообщенными ему самим путешественником. Биографиче-ские словари и справочные издания, между прочим, сообщают о Дж. Лонге (James Long, 1814—1887), что ранние годы его жизни прошли в России, что, оказавшись снова в Англии, он долго готовился здесь к пасторской деятельности. В 1846 г. он уехал в Индию в качестве миссионера и поселился в небольшом местечке неподалеку от Калькутты. Вскоре он прекрасно овладел бенгал-ским языком и начал серьезные занятия местным фольклором и литературой. Уже в 1851 г. он издал первый сборник записанных им бенгалских пословиц, в 1853 г. — заметки о поездке из Каль-

¹ *Боткин и Тургенев*, стр. 178.

² «Русский архив», 1863, № 7, стлб. 576.

кутты до Дели, в 1855 г. — обстоятельный каталог книг, изданных на бенгальском языке, и т. д. К этому времени Лонг не только близко ознакомился с условиями жизни и быта индусских крестьян, но и начал свои, памятные и донныне, выступления в их защиту против английской колониальной администрации. Когда в 1861 г. возникла кровавая борьба между англичанами — владельцами плантаций индиго — и сельскохозяйственными рабочими Бенгалии, Лонг был неизменно на стороне последних. В этом году бенгальский поэт Динабандху Митра написал драму («Niladargana Nataka»), в которой изобразил бесправие и жестокое угнетение бенгальских рабочих английскими плантаторами (это произведение сопоставляют по его идейному значению с американским романом Бичер Стоу «Хижина дяди Тома»); Дж. Лонг тотчас же перевел эту драму на английский язык с бенгальского и издал со своим предисловием, в котором подверг суровой критике английскую печать Калькутты. За издание этой книги³ Лонг подвергся судебному преследованию: английские власти присудили его к тюремному заключению и крупному денежному штрафу.⁴ К этому же времени относится начало занятий Лонга вопросами русской социально-политической истории, в частности историей русского крестьянства. Через год после своей поездки в Москву Лонг издал брошюру об отмене крепостного права в России,⁵ проникнутую явной озабоченностью о тружениках индусских деревень, за которой последовали и другие статьи и книги, нередко прибегавшие к разнообразным индусско-русским параллелям. Так, в 1870 г. в «Отчетах бенгальской Ассоциации социальных наук» Дж. Лонг напечатал статью о сельских общинах в Индии и России.⁶ В 1877 г. в своей книге «Восточный вопрос в его англо-индийском аспекте» Лонг упомянул, что он провел в России два года (возможно, что он имел в виду свое второе путешествие в Россию, относящееся к 1873 г.) и что, кроме того, он находился в Москве и Петербурге зимние месяцы 1876—1877 гг. Интересно отметить, что уже к концу 60-х гг. он настолько хорошо овладел русским языком, что выступал даже в качестве переводчика. В 1869 г. он издал в Калькутте «Басни Крылова» в собственном английском прозаическом переводе.⁷ В этой анонимно изданной

³ Nil Darpan, or the Indigo Planting Mirror. A Drama translated by a Native [т. е. J. Long]. Calcutta, 1861.

⁴ См.: С.-Е. В у с к л а н д. Dictionary of Indian Biography. London, 1906, стр. 253; Dictionary of National Biography, т. XII, Oxford, 1917, стр. 105—106; см. также некрологи Дж. Лонга, помещенные в «The Academy» (1887, стр. 255), «Athenaeum» (1887, стр. 480), «Journal of the Royal Asiatic Society» (1877, New series, т. 90, стр. 524—525).

⁵ Russian Serf Emancipation. Four letters on its origin, evils and abolition. London, 1864.

⁶ Village Communities in India and Russia. Repr. from the «Transactions of the Bengal Social Science Association». Calcutta, 1870.

⁷ Krilof's Fables, illustrating Russian Social Life. Translated from the Russian for the Calcutta Weekly «Englishman», Calcutta, 1869.

им небольшой книжечке помещено свыше ста басен Крылова в переводах или, большей частью, в кратких их пересказах. В предисловии к книге Дж. Лонг кратко поясняет, что он перевел эти басни на английский язык с той целью, чтобы они затем могли быть переведены «на один из важнейших языков Индии», потому что многие явления общественной жизни, которые высмеивает Крылов, существуют не только в России, но и в Индии. Калькуттское издание «Басен» Крылова вышло еще до того, как в Лондоне в том же 1869 г. появилось издание тех же «Басен» в переводе В. Рольстона, столь высоко оцененное Тургеневым и выполненное по его совету; Лонг, однако, знал небольшую статью Рольстона о Крылове, напечатанную в журнале «Good Words» в 1868 г., и сослался на нее. Мы не имеем никаких данных о том, было ли Тургеневу известно калькуттское издание «Басен» Крылова; об этих переводах он нигде не упоминает.⁸

М. П. Алексеев

ТУРГЕНЕВ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ УТРЕННИКИ В БАДЕН-БАДЕНЕ

В письме к К. К. Случевскому от 27 февраля (11 марта) 1865 г. Тургенев писал: «Если бы Вы могли явиться в Баден завтра до 3-х часов — то я повел бы Вас на музыкальный сеанс у г-жи Виардо. У ней таковой бывает каждое воскресенье».¹

«Музыкальные сеансы» — или, как чаще их называли, музыкальные утра (*matinées*) — устраивались на вилле Виардо начиная с 1864 г. в специально для этого выстроенном Концертном зале (*Tonhalle*) — просторном павильоне с органом и двумя концертными роялями. Над органом висел большой портрет Полины Виардо работы Ари Шеффера. Известные европейские музыканты-композиторы, певцы, пианисты, скрипачи (Антон Рубинштейн, Клара Шуман, Мария Зеебах, брат и сестра Германн, Мануэль Гарсиа) были постоянными участниками этих концертов. Почти каждый раз пела сама Полина Виардо, неизменно покоряя слу-

⁸ Биографические данные о Дж. Лонге, приведенные в настоящей заметке, собраны были мной в богатой библиотеке «Института по изучению Индии» (*Indian Institute*) Оксфордского университета летом 1963 г., благодаря содействию сотрудников этой библиотеки, которым считаю своим долгом принести здесь особую благодарность. Однако калькуттского издания «Басен» Крылова не оказалось и здесь. Я пользовался редчайшим экземпляром этой книги, хранящимся в Британском музее, благодаря исключительной любезности Дж. С. Г. Симмонса, приславшего мне микрофильм этой книги, за что выражаю ему искреннюю признательность. В Советском Союзе экземпляр этой книги имеется в ГПБ.

¹ *Письма*, т. V, стр. 358.

шателей мастерством исполнения, ее ученицы (Аглая Оргени, Шрёдер, Гольмсен, Деконе, В. А. Чекуанова и др.) и дети (Клоди, Марианна и Поль Виардо).

Интересным свидетельством непосредственного участия Тургенева в устройстве этих музыкальных «утренников» могут служить программы трех концертов, состоявшихся в марте, апреле и мае 1866 г., написанные его рукой. Подлинники этих программ хранятся ныне в библиотеке Гарвардского университета (Кембридж, США).²

Превосходный знаток музыки, глубокий и тонкий ценитель исполнительского мастерства, Тургенев не только был неизменным слушателем этих концертов, но, как об этом вспоминает их участница В. А. Чекуанова (с 12 июля н. ст. 1865 г. жена А. Рубинштейна) в своих неизданных воспоминаниях,³ принимал участие в составлении их программ — выборе исполняемых произведений, их расположении и т. д.

Одна из трех сохранившихся и публикуемых ниже программ относится к концерту, состоявшемуся 21 апреля 1866 г. В тот же день Тургенев писал об этом концерте Л. Пичу: «. . . сегодня, впервые после месячного перерыва, она <П. Виардо> пела — на блестящей *Matinée* в Концертном зале с принцессами, княгинями и тому подобной мелкотой. Это было великолепно — особенно одна шубертовская песня— „Двойник“. От нее по спине словно пробегает легкое дуновение смерти, находящее исход в холодных слезах восторга, — Вы должны это услышать! Замечательно пели и Шрёдер, и Деконе, уезжающая в Лондон».⁴

Отзывы Тургенева об утренниках, игравших заметную роль в музыкальной жизни Баден-Бадена, встречаются также и в других письмах этого периода его жизни.

PROGRAMME.

Samedi, 10 mars <1866>.

- 1) *Morceau d'orgue.*
- 2) «Ah! mon fils!» du Prophète de Meyerbeer — M-lle *Holmsen.*
- 3) *Air de la Gazza ladra* de Rossini — M-lle *Schröder.*
- 4) 2 Trios de la *Flûte Enchantée* de Mozart — M-me *Viardot*, M-lles *Schröder* et *Holmsen.*
- 5) *Air de Stradella* — M-lle *Holmsen.*
- 6) «*Mährchen*» de M-me *Viardot* — M-lle *Schröder.*

² Kilgour BMS, Russ. 11.

³ В. А. Рубинштейн (Чекуанова). Осколки прошлого. — Неизданная рукопись хранится в Рукописном отделе ГПБ (фонд Рубинштейна, № 89).

⁴ *Письма*, т. VI, стр. 68 и 378.

Programme.

Samedi, 10 Mars 1866

- 1.) Morceau d'orgue.
- 2.) "Ah! mon fils!" de Trophée et Myrta
— Mlle Holmsen.
- 3.) Air de La Jarras l'adon de Rossini
Mlle Schröder.
- 4.) 2 Trios de la Flûte enchantée de Mozart
Mme Viardot, M^{les} Schröder et Johnson.
- 5.) Air de Stradella — Mlle Robinson.
- 6.) "Märschen" de Mme Viardot —
Mlle Schröder.
- 7.) Liedes de Schubert — Mme Viardot.
- 8.) Petite suite pour piano, violon,
tambourin et triangle — (Allegretto
Scherzo, Andant et Larentelle) —
par Mme Viardot — Mme Viardot
Mre Paul Viardot, Mlle (et M. Viardot)

Программа музыкального утренника у П. Виардо в Баден-Бадене
10 марта 1866 г. Автограф И. С. Тургенева. Библиотека Гар-
вардского университета (Кембридж, США).

- 7) Lieder de Schubert — M-me Viardot.
- 8) Petite Suite pour piano, violon, tambourin et triangle — (Allegretto, Scherzo, Andante et Tarentelle) — par M-me Viardot — M-me Viardot, M-r Paul Viardot, M-lles C. et M. Viardot.

P R O G R A M M E.

Le 21 avril 1866.

- 1) Chœur de la Matthäuspension de *Bach*, à l'orgue.
- 2) Air de Linda de *Donizetti*, chanté par M-lle Deconei.
- 3) Duo des Capuletti e Montecchi de *Bellini* chanté par M-lles Schröder et Holmsen.
- 4) Der «Doppelgänger» de *Schubert*, chanté par M-me Viardot.

-
- 5) «Kinderconcert», joué par M-lles C. et M. Viardot et M-r Paul.

-
- 6) 2 Lieder de *Mendelssohn* à deux voix, chantés par M-lles Schröder et Deconei.
 - 7) Aria di Chiesa de *Stradella*, chanté par M-lle Holmsen.
 - 8) Die «Russalka» — (Wassermoid) de M-me Viardot, chanté par M-lle Schröder.
 - 9) Brindisi de Lucrezia de *Donizetti*, chanté par M-lle Deconei.

P R O G R A M M E.

Samedi, le 19 mai 1866.

- 1) Fugue de Bach à l'orgue.
- 2) Romance de la Reine de Saba de *Gounod*, chantée par M-lle Schröder.
- 3) Air(s) Norvégiens, chantés par M-lle Holmsen.
- 4) Air de la Sonnambula de *Bellini*, chanté par M-lle Schröder.
- 5) —
- 6) a) L'Emir de Bengador de C. *Franck*,
b) Pavane de M-me Viardot — chantés par M-me Viardot.
- 7) «Déjà l'aube matinale» de la Reine de Saba de *Gounod*, chanté par M-lle Schröder.
- 8) Duo de la Reine de Saba de *Gounod*, chanté par M-lles Schröder et Holmsen.
- 9) *Lieder*, chantés par M-me Viardot.

Перевод:

П Р О Г Р А М М А

Суббота, 10 марта <1866>.

- 1) Органная пьеса.
- 2) «О! мой сын!» из «Пророка» Мейербера — м-ль *Гольмсен*.
- 3) Ария из «Сороки-воровки» Россини — м-ль *Шрёдер*.
- 4) 2 трио из «Волшебной флейты» Моцарта — г-жа *Виардо*, м-ль *Шрёдер* и м-ль *Гольмсен*.
- 5) Ария Страделлы — м-ль *Гольмсен*.
- 6) «Сказка» г-жи *Виардо* — м-ль *Шрёдер*.
- 7) Песни Шуберта — г-жа *Виардо*.
- 8) Маленькая сюита для фортепиано, скрипки, тамбурина и треугольника — (Аллегретто, Скерцо, Анданте и Тарантелла) — г-жи *Виардо* — г-жа *Виардо*, г-н *Поля Виардо*, м-ль *К. Виардо* и м-ль *М. Виардо*.

П Р О Г Р А М М А

21 апреля 1866.

- 1) Хор из «Страстей по Матфею» *Баха* для органа.
- 2) Ария из «Линды» *Доницетти* в исполнении м-ль *Деконе*.
- 3) Дуэт из «Капулетти и Монтекки» *Беллини* в исполнении м-ль *Шрёдер* и м-ль *Гольмсен*.
- 4) «Двойник» *Шуберта* в исполнении г-жи *Виардо*.

—

- 5) «Детский концерт» в исполнении м-ль *К. Виардо*, м-ль *М. Виардо* и г-на *Поля*.

—

- 6) 2 песни *Мендельсона* для 2-х голосов в исполнении м-ль *Шрёдер* и м-ль *Деконе*.
- 7) Духовная ария *Страделлы* в исполнении м-ль *Гольмсен*.
- 8) «Русалка» г-жи *Виардо* в исполнении м-ль *Шрёдер*.
- 9) Застольная из «*Лукреции Доницетти*» в исполнении м-ль *Деконе*.

П Р О Г Р А М М А

Суббота, 19 мая 1866.

- 1) Фуга *Баха* для органа.
- 2) Романс из «Царицы Савской» *Гуно*, в исполнении м-ль *Шрёдер*.
- 3) Норвежские песни в исполнении м-ль *Гольмсен*.
- 4) Ария из «Сомнамбулы» *Беллини* в исполнении м-ль *Шрёдер*.
- 5) —
- 6) а) «Эмир Бенгадорский» *С. Франка*,
б) Пavana г-жи *Виардо* в исполнении г-жи *Виардо*.
- 7) «Уже утренняя заря» из «Царицы Савской» *Гуно* в исполнении м-ль *Шрёдер*.
- 8) Дуэт из «Царицы Савской» *Гуно* в исполнении м-ль *Шрёдер* и м-ль *Гольмсен*.
- 9) Песни в исполнении г-жи *Виардо*.

И. С. Чистова

К ПЕРЕПИСКЕ ТУРГЕНЕВА С ТЕОДОРОМ ШТОРМОМ

Т. Шторм (1817—1888) знаком русскому читателю сравнительно мало: есть несколько старых переводов и три работы о нем.¹ Тем не менее тургеноведы давно обратили внимание на то, что Тургенову, — пожалуй, единственному из русских писателей, — Шторм был прекрасно известен и был высоко им ценим. Отмечали даже якобы целый «штормовский» период в творчестве русского писателя.² Во всяком случае, Тургенов очень дорожил суждениями Шторма о своих произведениях.

Писателям удалось встретиться только раз — в сентябре 1865 г., в баденском доме Тургенева, благодаря посредничеству их общего знакомого Л. Пича. Но еще и до встречи они начали интересоваться произведениями друг друга. Тургенов был знаком с некоторыми стихами и новеллами Шторма, а тот в 1864 г. получил первый том двухтомника переводов Ф. Боденштедта;³ знал он и роман «Дворянское гнездо». После встречи Тургенов неоднократно приглашал Шторма в Баден-Баден и даже сам намеревался посетить Хузум, родной город писателя на берегу Северного моря.

Как теперь установлено, переписка Тургенева и Шторма продолжалась до 1876 г., но от нее осталось очень немного: семь писем Тургенева, хранящихся теперь в Библиотеке земли Шлезвиг-Гольштейн, в г. Киле, и одно письмо Шторма от 30 мая 1868 г., оригинал которого находится в парижской Национальной библиотеке и которое публикуется в настоящем сборнике. Содержание погибшей части писем удастся приблизительно восстановить при помощи сохранившейся переписки обоих друзей с Л. Пичем.⁴ Весь этот материал создает картину оживленного обмена мнениями по разным, но прежде всего по литературным вопросам, иссякшего лишь постепенно и прервавшегося, собственно говоря, только со смертью Тургенева.⁵

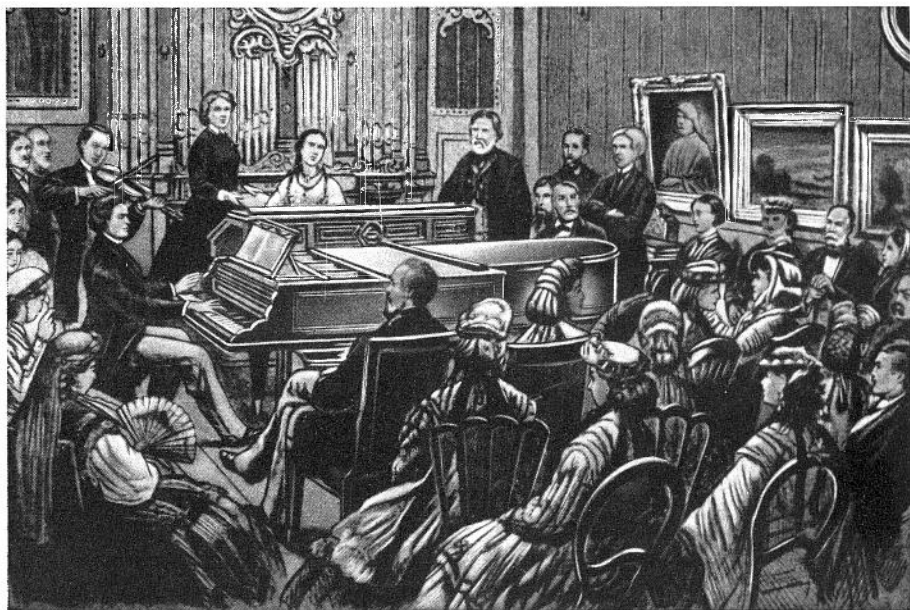
¹ Например: Т. Шторм. Именское озеро. Киев, 1893; Любовь бедняка. Перев. О. Чюминой. «Петербургская жизнь», 1900, № 448, и др.; Д. К а л и н а. 1) Новеллистика Т. Шторма. «Ученые записки Рижского педагогического института», т. IX, 1958, стр. 173—199; 2) Место Т. Шторма в немецкой литературе. Рига, 1959. (Автореф. канд. дисс.); 3) Формирование личности и взглядов Т. Шторма. «Ученые записки Латвийского гос. университета», т. 45, Филолог. науки, вып. 3, 1963, стр. 145—173.

² Л. В. П у м п я н с к и й. Тургенов-новелист. *Тургенов, Соч.*, т. VII, стр. 14—16.

³ См.: *Blätter der Freundschaft. Aus dem Briefwechsel zwischen Th. Storm und L. Pietsch*, 2. Aufl. Heide i. Hohlstein, стр. 147. — Речь идет о книге: J. T u r g e n j e w, *Erzählungen. Deutsch von Fr. Bodenstedt*, Bd. 1. München, 1864.

⁴ Письма И. С. Тургенева к Людвигу Пичу. 1864—1883. Перевод Н. Троиль. Ред., вступ. статья и примеч. Л. Гроссмана. Л., 1924. — См. также: *Blätter der Freundschaft*.

⁵ История знакомства и переписки Тургенева и Т. Шторма изложена в статьях дочери Шторма — Гертруды Шторм: *Theodor Storm und Iwan Turgeneff*. В кн.: G. S t o r m. *Vergilbte Blätter aus der grauen Stadt. Regensburg und Leipzig*, 1922, стр. 93—103; Turgeneff und Theodor Storm. «Ostdeut-

Музыкальный утренник на вилле Виардо. В глубине, в центре — Тургенев, сирава от него — Теодор Шторм, слева — Полина Виардо. С рисунка Людвига Пича.

После первого опубликования в начале 1920-х годов Гертрудой Шторм этих писем Тургенева исследователи творчества Шторма охотно обращались к ним.⁶ В настоящее время изучением взаимоотношений Тургенева и Шторма специально занимается западно-германский литературовед К.-Э. Лааге. Кроме анализа их переписки, он поставил себе задачей объяснить давно замеченное сходство их творческих индивидуальностей, которое можно иногда проследить вплоть до совпадения отдельных стилистических приемов. Заслугой К.-Э. Лааге является и то, что он впервые ввел в научный оборот некоторые тургеневские документы и, между прочим, вернул историкам литературы редкий рисунок Л. Пича, изображающий Тургенева и Шторма среди гостей на баденской вилле Виардо.⁷

Для переписки Тургенева и Шторма очень характерны сообщения о посылке и получении книг, причем речь идет главным образом о книгах, написанных ими самими. Тургенев посылает своему хузумскому другу сначала упомянутые переводы Боденштедта и французское издание романа «Дым», затем тома своих избранных произведений по мере их появления в митавском издательстве Э. Бере.⁸ Со своей стороны, Шторм дарит Тургеневу издание своих сказок, вышедшую отдельно новеллу «Из-за моря» и другие книги.⁹ Тургеневские книги из библиотеки Шторма с автографами русского писателя сохранились в Кйле.¹⁰

sche Monatshefte», 1923, № 10, стр. 463—469. — Во второй статье приведен отрывок из письма Т. Шторма к сыну Эрнсту от 11 сентября 1865 г. из Баден-Бадена: «Что сказать о Тургеневе? Это требует целого рассказа. Тургенев — один из самых прекрасных людей, каких я когда-либо видел; правда, он несколько необычен, однако исключительно любезен. Уже в первый вечер мы были на вилле Виардо, дежащей в десяти минутах ходьбы от города (. . .). Долго бродили мы по саду при чудесном лунном свете, обливавшем окрестные горы волшебным сиянием, рассматривали при луне маленький замок Тургенева, построенный им рядом с виллой Виардо, и черпали ладонями воду из источника, которым он так по-детски гордится. . .». По рассказам отца Гертруда Шторм вспоминает, что при прощании Тургенев воскликнул: «Хотя я и не Юпитер, но заявляю, что когда бы ты ни приехал, ты будешь здесь желанным гостем!» Имя и произведения Тургенева всегда пользовались в семье Шторма любовью и почетом (стр. 464—465).

⁶ «Niedersachsen», 1921, № 7, стр. 149; «Neue Freie Presse», 1922, № 20601, стр. 3; «Ostdeutsche Monatshefte», 1923, № 10, стр. 467—469; G. S t o r m. Vergilte Blätter aus der grauen Stadt, стр. 101—103. — См. также: Th. S t o r m. Sämtliche Werke, Hrsg. von P. Coldammer, Bd. 2, Berlin, 1956, стр. 672.

⁷ К.-Е. L a a g e. Theodor Storm und Iwan Turgenjew. «Schriften der Th. Storm-Gesellschaft» (Heide i. Holstein), 1963, № 12, стр. 11—26.

⁸ J. T o u r g u é n e f. Fumée. Paris, 1868; I. T u r g e n j e w s. Ausgewählte Werke. Autorisierte Ausgabe, 12 Bde., Mitau, 1869—1884 (Шторм получил от Тургенева первые четыре тома, изданные в 1869—1870 гг.).

⁹ Th. S t o r m. 1) Drei Märchen. Hamburg, 1866; 2) Von jenseit des Meeres. Schleswig, 1867; 3) Novellen, Schleswig, 1868; 4) Gesammelte Schriften in 6 Bdn., Braunschweig, 1868 (Тургенев получил первые три тома).

¹⁰ См.: К.-Е. L a a g e. Theodor Storm und Iwan Turgenjew, стр. 16, 17.

В письмах Тургенева встречается немало слов восхищения, обращенных к Шторму по поводу его новелл. Самой подробной из сохранившихся оценок является характеристика новеллы «Из-за моря» — в письме от 8 (20) января 1867 г. Эта новелла — история юной креолки, попавшей волею обстоятельств в патриархальный, затхлый быт северонемецкой бюргерской семьи. Романтическая порывистость этого характера, плохо понятого окружающими, скрывает тяжелые чувства человека, переносящего унижения только из-за своего происхождения (Дженни — внебрачная дочь немецкого купца и креолки). Характер героини и вся обстановка новеллы, несмотря на чисто гольштейнскую специфику, должны были многое говорить Тургеневу. Не случайно он советовал Шторму придать повести трагическую концовку «с эстетически-мизантропической точки зрения — особенно». Благополучное устройство судьбы героини смягчало в новелле моральный и общественный конфликт, нарушало правду: бюргерское общество не потерпело бы такого явления в своей среде. В созданных ранее произведениях Тургенева уже существовал подобный, очень похожий характер — Ася в одноименной повести 1857 г. Там не могло быть и речи о «хорошем» конце.

Самая сложная для изучения сторона взаимоотношений Тургенева и Шторма — разумеется, близость их творческих манер. Едва ли можно говорить о конкретном влиянии одного писателя на другого, хотя поиски влияний предпринимались.¹¹ Нет, например, никаких свидетельств того, что Шторм знал об «Асе» в 1863 г., когда начал работать над своей новеллой. Напротив, хорошо известны личные и семейные обстоятельства, которые помогли формированию сюжета новеллы «Из-за моря».¹² Но и помимо названного случая, многие лица, ситуации, пейзажи в произведениях одного писателя кажутся заимствованными у другого и вместе с тем характерными для них обоих. К.-Э. Лааге совершенно прав, не намереваясь в своих разысканиях ограничиваться сбором подобных примеров. Сходство писателей исследователь стремится объяснить прежде всего общими особенностями социальной и литературной обстановки в Европе 50—70-х годов XIX в.¹³ Это, конечно, еще лишь исходные положения, которые он намерен развить в специальной большой работе. Заранее можно, однако, с большой долей уверенности сказать, что речь здесь идет именно об историко-типологическом сходстве двух явлений разных литератур. Необходимо, очевидно, более подробно сравнить истории становления русского и немецкого писателей.

¹¹ Л. В. Пумпянский. Тургенев-новеллист, стр. 16; J. F. Jek. Turgenew a Storm. В кн.: Slovanský sborník, venovaný... prof. F. Pastrnkovi, Praha, 1923, стр. 200—203.

¹² Th. Storm. Sämtliche Werke, Bd. 2, стр. 671—674.

¹³ К.-Э. Лааге. Theodor Storm und Iwan Turgenjew, стр. 21—23.

Подобно Тургеневу, Шторм вырос в тесном общении с народной средой, был знаком с ее этикой и фольклором. Оба писателя могли наблюдать своеобразные и цельные народные характеры, каких немало порождали и орловские степи и гольштейнские «кооги» — тяжким трудом отвоеванные у моря равнины. Сохранились сведения о восторженном отношении Шторма к «Запискам охотника».¹⁴ Известно также, что те новеллы немецкого писателя, где народный элемент оттесняется на второй план, вызывали критические замечания Тургенева.¹⁵ Последние новеллы Шторма, которых Тургенев уже не знал, свидетельствуют о торжестве реалистического начала в творчестве писателя.¹⁶

Возможно, Тургенев действительно оказал общее воздействие на литературные и социальные взгляды Шторма в 70—80-х годах. Но это могло произойти только при внутренней готовности немецкого писателя воспринять тургеневское влияние. Литературные предпосылки их взаимного интереса и возможного взаимного обогащения существовали, как это явствует из произведений и переписки обоих писателей, едва ли не с самого начала их творческих путей. Сближению Тургенева с Т. Штормом и вообще тому быстрому пониманию, которое русский писатель нашел среди читателей и литераторов Германии, способствовало также и то, что он вырос и сложился в 30-е и 40-е годы. Тогда роль немецкой литературы и философии в России была велика, особенно среди студентов Московского университета, в кружке Н. В. Станкевича, куда входил молодой Тургенев. Таким образом, у Тургенева и Шторма была не только одна школа — европейская жизнь середины века, — но и общие учителя.

Р. Ю. Данилевский

ЗАБЫТЫЙ АДРЕСАТ ТУРГЕНЕВА

В малоизвестном петербургском журнале «Звезда» (1903, № 5, стр. 71—72) факсимильно воспроизведены автографы двух писем И. С. Тургенева 1879 г. к художнику А. И. Алексееву; там же (стр. 68—71) опубликована статья Н. Брешко-Брешковского, посвященная этому художнику, в которой приведены воспоминания А. И. Алексеева о его пребывании в Париже и знакомстве с Тургеневым.

¹⁴ Там же, стр. 13—14. — См. также комментарий А. Гранжара к письму Т. Шторма Тургеневу в настоящем сборнике.

¹⁵ Там же, стр. 15—16. — Имеются в виду новеллы «Waldwinkel» (1874), «Aquis submersus» (1876). По поводу второй новеллы см. письмо Тургенева к Л. Пичу от 28 декабря 1876 г. (Письма И. С. Тургенева к Людвигу Пичу, стр. 187—188).

¹⁶ Ср. «Hans und Heinz Kirch» (1882), «Der Schimmelreiter» (1888).

Эти материалы, оказавшиеся совершенно забытыми (упоминаний о них в тургеневской литературе обнаружить не удалось), представляют известный интерес, тем более, что обширные связи Тургенева с русскими художниками мало изучены.¹

В 70-е годы Тургенев общался со многими русскими художниками, проживавшими в Париже. Он искренне радовался их достижениям и во многом способствовал их успеху в художественных кругах Парижа и России: посещал выставки, откликался на них в печати и в многочисленных письмах, доставлял художникам заказы и т. д. Достаточно в связи с этим вспомнить имена М. М. Антокольского, А. П. Боголюбова, А. А. Харламова, И. Е. Репина, И. Н. Крамского, В. Д. Поленова, В. В. Верещагина и др.

Тургенев (наряду с А. А. Харламовым и А. П. Боголюбовым) был инициатором организационного объединения русских художников в Париже: в декабре 1877 г. было создано «Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников», помещавшееся в доме барона Г. О. Гинцбурга. Некоторое время Тургенев состоял секретарем этого общества.

Сведения об Александре Ипатьевиче Алексееве очень скудны. Он родился 23 августа 1842 г. в Москве, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1872 г. с двумя малыми серебряными медалями, полученными им за рисунок и этюд, и с большой серебряной медалью за картину «Дедушка и внучек». Затем А. И. Алексеев учился в Академии художеств, по окончании которой ему было присвоено звание классного художника второй степени за программу «Пленение Сампсона». После 1876 г. он жил в Париже, экспонировал свои картины на выставках Общества русских художников, а после возвращения в Россию — в Академии художеств и на передвижных выставках московского Общества любителей художеств. С 1886 г. А. И. Алексеев состоял «почетным вольным общником» Академии художеств. Писал он преимущественно женские и детские головки. В старости А. И. Алексеев потерял зрение. Умер он в Петербурге 2 декабря 1915 г.²

А. И. Алексеев не принадлежал к выдающимся русским художникам второй половины XIX в. В своем творчестве он был близок к манере Лемана, которого, наряду с живописцами Харламовым и Чумаковым, А. Бенуа не без оснований назвал «полуфранцузом». Эти художники, по мнению А. Бенуа, «не отставали от общего уровня салонного и магазинного парижского производ-

¹ Этой теме посвящена книга: И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945.

² ЦГИАЛ, ф. 789 (Академии художеств), опись 8, 1872 г., № 188; см. также: Ф. И. Булгаков. Наши художники на академических выставках последнего 25-летия, т. I. Пб., 1889, стр. 13—14; Н. П. Собоко. Словарь русских художников, т. I, вып. I. СПб., 1893, стр. 92—93.

ства и тем заслужили род славы в 70-х и 80-х годах во Франции». ³

Эта характеристика вполне приложима и к А. И. Алексееву. Передовые русские художники и критики конца XIX в. также не обнаружили к нему никакого интереса. Для Тургенева, вероятно, это был прежде всего соотечественник, к тому же тесно связанный с теми артистическими слоями, среди которых у писателя было много настоящих друзей. Тургенев познакомился с А. И. Алексеевым в конце 1877 или в первой половине 1878 г.: в публикуемых ниже письмах упоминается об их первых встречах в «русском клубе»; письмо к Г. О. Гинцбургу, написанное Тургеневым от имени «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников» и датированное 18 июня н. ст. 1878 г., подписано, наряду с другими художниками, также А. Алексеевым. ⁴

Высказываний об А. И. Алексееве как художнике в письмах Тургенева обнаружить не удалось. Интересно отметить, что А. И. Алексеев писал портрет П. Виардо и сделал несколько рисунков, местонахождение которых неизвестно.

Из переписки Тургенева с А. И. Алексеевым известны лишь два письма Тургенева, которые будут опубликованы в соответственном томе «Полного собрания писем» писателя.

В заключение приведем выдержки из воспоминаний А. И. Алексеева. ⁵ Не богатые фактическим материалом, они тем не менее дают нам некоторые дополнительные сведения о Тургеневе как человеке, о жизни русских художников в Париже и др.

«К числу самых интересных знакомых — уже по одному тому, что это был великий человек, — я отношу свое знакомство с Тургеневым. Сначала я встречался с Иваном Сергеевичем в русском клубе. ⁶ С первого же раза он чрезвычайно хорошо отнесся ко мне, пригласил бывать. Я посещал его довольно часто и в Париже, и в Буживале. Иногда он оставлял завтракать. И боже сохрани было отказаться от завтрака, хотя бы во имя самых безотлагательных дел. Это значило нанести Тургеневу страшную обиду. Тем более, <что> ко мне лично Иван Сергеевич относился крайне тепло. Его участие не раз давало себя знать, и осязательным, реальным образом. Благодаря его покровительству, я очень выгодно продал в разные руки несколько своих картин. Вообще, относительно продажи мне везло. Конечно, я не настолько самоуверен, чтобы приписывать эти удачи исключительно самому себе, это

³ А. Бенуа. История живописи в XIX веке. Русская живопись, ч. I. СПб., 1901, стр. 93, 94.

⁴ Oxford Slavonic papers, vol. IX, 1960, стр. 86.

⁵ Публикуются по тексту статьи: Н. Брешко-Брешковск и й. Новый год и старые воспоминания. «Звезда», 1903, № 5, стр. 68—71.

⁶ Русский клуб, где собирались члены Общества русских художников. Помещался в доме Г. О. Гинцбурга на rue Tilsit, 7 (см.: И. Гинцбург. Из прошлого. (Воспоминания). ГИЗ, Л., 1924, стр. 78).

было частью благодаря Тургеневу, частью благодаря Боголюбову.⁷ Боголюбов был в хороших отношениях с Гупилем,⁸ рекомендовал ему меня, и Гупиль охотно приобретал мои головки. У меня сохранились два тургеневских письма. Я берегу их, как святыню < . . . >. У меня было всех пять писем Ивана Сергеевича, только три исчезли, неизвестно куда, — такая жалость. Какой это был обаятельный человек! Вдруг, без всяких усилий с своей стороны, он подчинял, покорял всякого. Мы нередко гуляли с ним по Парижу < . . . >. Он познакомил меня с m-me Виардо, с которой я написал портрет и сделал несколько рисунков».

Далее А. И. Алексеев упоминает о своих обширных знакомствах с русскими художниками: «Всех наших знал в Париже < . . . >. Мы часто собирались компаниями в кафе, в ресторанах. Там же бывали натурщицы, журналисты, художественные критики < . . . >. Господи, даже вспомнить приятно, какие у нас бывали горячие разговоры, толки об искусстве, о литературе. Сколько оживления, энтузиазма!».

Н. Ф. Буданова

ТУРГЕНЕВ И ЛУИ ПОМЕ

В переписке Тургенева 60—70-х годов нередко мелькает имя Луи Поме, французского художника, с которым писатель встречался за границей и о котором всегда отзывался с неизменной симпатией и теплотой. Известно также 11 писем к нему Тургенева, из которых 10 еще не опубликованы.¹ Между тем, Л. Поме — забытый даже у себя на родине художник. Его смерть в 1901 г. была отмечена кратким некрологом, напечатанным в двух французских периодических изданиях: «7 сентября в Жерарме, в возрасте 70 лет, умер художник Луи Поме. Родившись в Париже, он был учеником Глейра, Виллемса и Лобришона. Начиная с 1867 г., он регулярно показывал на выставках Общества французских художников жанровые картины и портреты. На всемирной выставке 1889 г. он был удостоен почетной награды».² Сведения этого некролога, иногда с добавлением неполного перечня картин художника, повторяют те немногие справочные издания, где упоминается Л. Поме.

⁷ Боголюбов Алексей Петрович (1824—1896) — русский живописец-маринист, был в дружеских отношениях с Тургеневым, оставил воспоминания, ему посвященные.

⁸ Гупиль — представитель известной фирмы по торговле художественными товарами.

¹ Эти письма Тургенева к Луи Поме хранятся в собрании И. С. Зильберштейна.

² La Chronique des arts et de la curiosité, supplément à la Gazette des beaux-arts. Paris, 1901, стр. 247; Bulletin de l'art ancien et moderne. Paris, 1901, стр. 243.

Мало дополняют его биографию тургеневские письма, в которых писатель, говоря о Л. Поме, часто ограничивается сообщением бытовых подробностей, представляющих весьма относительный интерес, хотя и свидетельствующих о его близости с художником.³ Их знакомство и период наиболее тесного общения относятся к середине 60-х годов, когда Л. Поме еще только входил в мир искусства. В 1867 г. он впервые демонстрировал портрет своей работы на парижской художественной выставке, и Тургенев, волнуясь за его успех, писал М. Дюкану, готовившему для журнала «*Revue des Deux Mondes*» отчет о выставке: «Дорогой друг, хочу побеспокоить вас просьбой, с которой я уже обращался к вам год тому назад; так как дело касается приятеля, я действую напористо: на выставке картин есть женский портрет работы Л. Поме; взгляните на него. Если вы найдете его достойным хотя бы одной фразы или одного словечка — упомяните о нем в своем обзоре выставки. Я знаю, что вы, по возможности, избегаете называть имена — „*nomina sunt odiosa*“, но, словом, взгляните на портрет, а там поступайте, как найдете нужным. Поме — чудесный малый, и я его очень люблю».⁴

Луи Поме был человеком разнообразных дарований и интересов. Почти неизвестный как художник, он еще меньше известен как поэт, а между тем на его стихи писала романсы Полина Виардо, портрет которой в роли Нормы был одной из ранних работ художника (1868). В написанной рукой Тургенева афише о представлении оперетты П. Виардо «*Trop de Femmes*» в Баден-Бадене (1867) Л. Поме отмечен как исполнитель главной роли.⁵

Не сохранилось ни ответных писем Л. Поме к Тургеневу, ни каких бы то ни было других прямых его отзывов о русском писателе, которые могли бы восполнить картину их отношений, оставивших след не только в тургеневской переписке, но и в литературе.

В 1894 г., почти через 11 лет после смерти Тургенева, Л. Поме посвятил ему свой перевод на французский язык поэмы Лермон-

³ Так, в письмах от 25 и 30 октября н. ст. 1864 г. Тургенев сообщил дочери, что приглашен на свадьбу к Л. Поме, а немного позднее, 22 ноября н. ст. 1864 г., писал по этому же поводу из Парижа Л. Пичу следующее: «Поме женат, я посетил его уже здесь; милая маленькая Жанна выглядит в своем чепце бледной и слабой. Всё уладится — они очень счастливы, а это главное» (*Письма*, т. V, стр. 297, 461). Тургенев часто бывал у Поме, хорошо знал его жену Жанну, а позднее — дочь Терезу. Л. Поме, в свою очередь, был знаком не только с семьей Виардо, но и с дочерью писателя Полиной Тургеневой. В письме к Кларе Тургеневой, жене декабриста Н. И. Тургенева, писатель спрашивал ее о сыне Альберте: «...познакомился ли он с моим юным другом, г-ном Поме? Видел ли он его картину?» (*Письма*, т. V, стр. 361, 474). Тургенев иногда обращался к Л. Поме с разными поручениями и просьбами (см., например, его письмо от 7 ноября н. ст. 1870 г., где Тургенев просит Поме помочь Н. Н. Рашет с оформлением ее документов в Женеве) (*Письма*, т. VIII, стр. 300—301; 389—390).

⁴ *Письма*, т. VI, стр. 239, 416—417.

⁵ ЦГАОР, ф. 694, оп. 1, № 947. Факсимиле см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. I, стр. 111..

това «Мцыри». Выбор лермонтовской поэмы, не говоря уже о самом знакомстве с русским языком, был у Поме всецело связан с Тургеневым. «Прости, если я передал только половину очарования этих стихов, с которыми ты меня познакомил. Ты хвалил мне их грацию и простоту. . .», — обращался переводчик к нему в своем посвящении.⁶ Именно Тургенев в ту пору, когда Л. Поме встречался с ним всего чаще, перевел на французский язык поэму «Мцыри». Этот перевод, осуществленный русским писателем в содружестве с Мериме, был выполнен в прозе и в 1865 г. появился в журнале «Revue moderne».⁷ Зная отношение Тургенева к поэзии Лермонтова, легко понять степень неудовлетворенности его своим собственным переводом: выполненный в прозе, он не мог передать французскому читателю неповторимого своеобразия и прелести лермонтовских строк. В предисловии к переводу Тургенев писал о форме лермонтовского стиха в «Мцыри»: «Небольшая поэма „Послушник“ (Мцыри) написана восьмисложным стихом, с одними только мужскими, но парными рифмами. Эта форма, самым своим однообразием, придает поэме чрезвычайную силу. Ее ритм сравнивали с работою заключенного, который неустанно стучит двойным стуком в стену своей темницы».⁸

О красивой сжатости и энергии лермонтовского стиха Тургенев писал в заметке о переводе «Демона» на английский язык.⁹

Луи Поме перевел «Мцыри» на французский язык стихами. Перевод Л. Поме — не единственный и не первый стихотворный перевод «Мцыри», и в задачи этой заметки не входит оценка его литературных достоинств. Для нас важно и бесспорно одно: труд Л. Поме был вдохновлен Тургеневым. У нас нет сведений, в какой мере переводчик владел русским языком и владел ли им вообще; всего вероятнее, что наряду с русским оригиналом Л. Поме в своем переводе использовал и предельно точный перевод Тургенева. Своему переводу Л. Поме предпослал следующее посвящение:

A I v a n T o u r g u e n e f f

O toi, que j'étais fier d'appeler mon ami
Au temps où tes rivaux te proclamaient leur maître,
Pardonne si je n'ai reproduit qu'à demi
Le charme de ces vers que tu m'as fait connaître.
Tu m'en vantais la grâce et la simplicité
Que chez moi vainement tu chercherais peut-être,
Et tu m'infligerais, châtement mérité!
Le vieux dicton qui fait du traducteur un traître.
J'espère cependant que tu vois sans courroux,
Toi qui de ton pays avais l'idolâtrie,
L'effort que j'ai tenté pour faire aimer chez nous
Ce nom de Lermontoff si cher à ta patrie.

⁶ Louis P o m e y. Le Novice, traduit de Lermontoff. Éd. Paul Ollendorff, Paris, 1894.

⁷ «Revue moderne», 1865, 1-er juillet, t. XXXIV, стр. 31—43.

⁸ Тургенев, Собр. соч., т. 11, стр. 335.

⁹ Там же, стр. 386.

И в а н у Т у р г е н е в у

О ты, кого я с гордостью называл своим другом в то время, когда соперники провозглашали тебя своим учителем, прости, если я передал только половину очарования этих стихов, с которыми ты меня познакомил. Ты хвалил мне их грацию и простоту, но у меня, быть может, ты стал бы искать их напрасно и наказал бы меня (заслуженная кара!), вспомнив старую поговорку, называющую переводчика предателем. Я надеюсь, однако, что ты согласишься без гнева, ты, боготворивший свою страну, на опыт, который я предпринял для того, чтобы сделать любимым у нас имя Лермонтова, столь дорогое твоей отчизне». ¹⁰

Эти стихи говорят о том, как дороги были для французского поэта воспоминания о Тургеневе и с чем они были связаны; для Луи Поме, знавшего Тургенева как жителя Парижа и Баден-Бадена, он был прежде всего писатель, «боготворивший свою страну».

Н. С. Никитина

К ПОРТРЕТУ ТУРГЕНЕВА РАБОТЫ
АДОЛЬФА МЕНЦЕЛЯ

В издании писем Тургенева к Л. Пичу, опубликованном в 1923 г. зятем Пича Альфредом Дореном, напечатаны семь эскизных портретов Тургенева; все эти портреты Дорен приписал Л. Пичу. ¹ Один из этих рисунков карандашом, помещенный в издании Дорена на стр. 135, ² на самом деле, однако, принадлежит Адольфу Менцелю, одному из наиболее значительных немецких художников-реалистов XIX в. Этот портрет Тургенева впервые был признан рисунком Менцеля в аукционном каталоге Бернера, изданном в апреле 1939 г., где он точно описан и воспроизведен по оригиналу, ³

¹⁰ Louis P o m e y. Le Novice, traduit de Lermontoff. Paris, 1894.

¹ Iwan Turgeniew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864—1883. Hrsg. von Alfred Doren. Mit Zeichnungen von Ludwig Pietsch. Berlin, <1923>, стр. 15—16 и 177 («Verzeichnis der Abbildungen nach Bleistiftzeichnungen von Ludwig Pietsch»).

² В русском переводе издания А. Дорена (Письма И. С. Тургенева к Людвигу Пичу, 1864—1883. С рисунками Л. Пича. Перевод Н. Тролля. Ред., вступ. статья и примеч. Л. Гроссмана, М.—Л., 1924) этот рисунок воспроизведен на стр. 183; см. в этой книге также «Перечень рисунков (эскизы карандашом Людвиг Пича)» на стр. 252, где интересующий нас рисунок назван: «Тургенев на прогулке».

³ См.: С. Г. В о e r n e r. Versteigerungskatalog, 1939, стр. 201; Deutsche Handzeichnungen der Romantikerzeit. Leipzig, 1939, стр. 19, № 175. — В описании портрета Тургенева, воспроизведенного на табл. 17, говорится: «Bildnis des Dichters Turgenieff, Mai, 1871. Fast Ganzfigur, Profil nach rechts». Приводятся размеры портрета: 13,5 см высоты и 8 см ширины (см. там же, стр. 19).

что до сих пор не было замечено исследователями Тургенева. Портрет, приобретенный на аукционе 28 апреля 1939 г. домом Веттинов за 440 марок, к сожалению, вместе со многими другими произведениями искусства стал жертвой разрушительной бомбардировки Дрездена в 1945 г. Лучшей засвидетельствованной репродукцией уничтоженного оригинала следует считать именно ту, которая находится в аукционном каталоге Бернера; ее же мы воспроизводим и в качестве иллюстрации к настоящей статье.

Надпись, сделанная на портрете, — «Тургенев — май 1871 г.» — сделана несомненно рукой Менцеля; почерк дает возможность легко опознать автора. Однако лучшим доказательством авторства Менцеля является четкость, простота и ясность линий, которые резко отличаются от расплывчатой и мягкой манеры рисунков Пича. По всей вероятности, Дорен приписал этот портрет Тургенева Пичу потому, что на нем нет подписи и что вместе с шестью остальными рисунками он был обнаружен в наследии Пича.

Из многочисленных известных лиц, принадлежавших к берлинскому миру искусств, с которыми Тургенев вошел в соприкосновение в 60-е годы, главным образом через посредничество Пича, наряду со скульптором Рейнгольдом Бегасом наиболее сильное впечатление произвел на русского писателя Менцель, творчество которого он очень ценил. Пич так рассказывает об этом в своих воспоминаниях: «Мне всегда доставляет истинное удовлетворение то, что я способствовал некоторым из этих знакомств, вылившихся в длительные дружественные отношения. Я отношу сюда прежде всего Юлиана Шмидта, Адольфа Менцеля, Рейнгольда Бегаса; гений, серьезность, открытый, уверенный взгляд на жизнь, сочетание которых он нашел в произведениях Менцеля, восхитили Тургенева и сделали его одним из самых страстных почитателей искусства и личности этого несравненного мастера».⁵

Самыми важными засвидетельствованными источниками для выяснения отношений между Тургеневым и Менцелем являются письма русского писателя Пичу, воспоминания Пича, а также его переписка с Т. Штормом. Насколько нам известно, русский писатель не упоминается в письмах Менцеля. Письма Тургенева Менцелю, которые, как утверждает Гальперин-Каминский, ссылаясь на Пича, якобы существовали,⁶ до сих пор не обнаружены. Имелись ли ответные письма Менцеля к Тургеневу, сейчас, к сожалению, тоже не удастся установить. Находящийся в руках исследователей материал отражает взаимоотношения писателя

⁴ Еще в 1963 г. исследователь творчества Тургенева К. Дорнахер приписывал этот рисунок Л. Пичу (см.: К. Д о р н а х е р. *Künstlerischer Chronist seiner Epoche*. «Sonntag. Wochenzeitung für Kultur, Politik, Kunst und Wissenschaft», 1963, № 35, 1 сентября, стр. 9).

⁵ L. P i e t s c h. *Erinnerungen an Iwan Turgenjew*. «Vossische Zeitung», 1883, № 429 (от 14 сентября).

⁶ «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 253.

И. С. Тургенев. Фотография с рисунка А. Мещеля, 1871 г.
(Подлинник не сохранился).

и художника неполно и отрывочно. Однако из него явствует, что Пич, восторженный ученик и поклонник этого немецкого художника, в середине 60-х годов познакомил Менцеля с Тургеневым. Тургенев впервые упоминает немецкого художника в своем письме к Пичу от 27 января н. ст. 1865 г.: «То, что Вы пишете мне о Менцеле, возбуждает во мне *прямо-таки гордость*. В конце концов, Вы сделаете меня тщеславным». ⁷ Вероятно, Тургенев и Менцель в то время еще не были знакомы лично, но уже тогда они были достаточно осведомлены друг о друге через посредство Пича. Первая личная их встреча произошла, по всей вероятности, 1 или 2 апреля 1865 г. в Берлине, где Тургенев остановился на короткое время по пути из Баден-Бадена в Петербург и встретился со своими друзьями — Пичем, П. Коневкой, Рейнгольдом Бегасом и др. На эту встречу в Берлине указывал Пич в своем письме Т. Шторму от 18—19 июня 1865 г., где он писал: «Шесть недель тому назад здесь было большое радостное событие: был проездом в Россию Тургенев <...> (Если бы я только мог свести тебя с этим славным малым!). Он здесь полностью очаровал наш круг знакомых и в первую очередь Менцеля, так же как и Менцель показался ему самым великим явлением в новом искусстве, какое он когда-либо и где-либо встречал». ⁸

Во время обратного путешествия Тургенева на день его пребывания в Берлине, 17 июля н. ст. 1865 г., ⁹ был назначен его визит к Менцелю, который, однако, не удался из-за печального события в семье Менцеля. ¹⁰

Со времени своей встречи в мае 1865 г. Менцель и Тургенев поддерживали постоянную связь до конца 70-х годов. На это прежде всего указывают письма русского писателя Пичу, в которых содержатся многочисленные высказывания Тургенева о Менцеле.

Берлин

Х. Ранних
(перевод Ю. Н. Жуйкина)

⁷ Письма, т. V, стр. 329, 469.

⁸ V. P a u l s. Blätter der Freundschaft. Aus dem Briefwechsel zwischen Theodor Storm und Ludwig Pietsch. Heide in Holstein, 1943, стр. 163—164.

⁹ Тургенев выехал из Берлина 6 (18) июля 1865 г. утром и в тот же самый день прибыл в Баден-Баден.

¹⁰ 5 (17) июля 1865 г., как раз в день прибытия Тургенева в Берлин, был похоронен младший брат Менцеля (см.: V. P a u l s. Blätter der Freundschaft, стр. 163). Тургенев писал 5 (17) июля 1865 г. Пичу: «Слишком уж я устал, чтобы поехать сегодня за город — да к тому же и не думаю, чтоб сегодняшний день располагал к этому. В такие минуты новое лицо всегда как-то мешает. В особенности поклонитесь Менцелю и уверьте его в моем самом искреннем участии и почтении» (Письма, т. VI, стр. 14, 359).

О ПИСЬМАХ ТУРГЕНЕВА К МАРСЕЛЛУСУ ЭМАНТСУ

Марселлус Эмантс (1848—1923) — поэт и драматург, романист, журналист и критик — играл довольно заметную роль в нидерландской литературе второй половины XIX в.¹ Обширное и очень разнообразное творчество Эмантса в России было известно мало; тем не менее оно представляет известный интерес для русского читателя, прежде всего по тем отношениям, которые связывали его с Тургеневым. Краткую справку о том, что творчество Эмантса-романиста в 80—90-х годах развивалось, в частности, под воздействием произведений Тургенева, можно найти даже в общих литературных справочниках в качестве бесспорного утверждения,² хотя этот вопрос не был еще подвергнут подробной и углубленной критической разработке; гораздо менее известно, что Эмантс лично знал Тургенева, встретившись с ним в 1876 г., и затем находился с ним в переписке.

Уроженец окрестностей Гааги, получивший в этом городе среднее образование, Эмантс всецело посвятил себя литературной деятельности в начале 70-х годов, вскоре после окончания им юридического факультета Лейденского университета. Эмантс опубликовал сначала несколько драматических произведений — «Молодые сердца» (*Jonge harten*, 1872), «Пойманная птица» (*Een gevangen vogel*, 1872), «Юлиан отступник» (*Julian de Aufvallige*, 1874); он обратил на себя внимание также как поэт; изданные им поэма в трех песнях «Лилит» (*Lilith*, 1879) и более поздняя поэма «Сумерки богов» (*Godenschemering*, 1883) — с присущими им пессимистическими и атеистическими мотивами, — вызвали в Нидерландах длительные критические и читательские споры. Эмантс был одним из основателей литературного журнала «Знамя» (*De Banier*, 1875—1880), в котором появились его стихотворения, критические очерки, первые опыты художественной прозы. В 1879 г. изданы «Три повести» (*Een drietal novellen*) Эмантса, за которыми последовал ряд его романов, например «Барышня Лина» (*Juffrouw Lina*, 1888), «Посмертное признание» (*Een nagelaten bekentenis*, 1894), — последний нередко считается лучшим из его произведений, — кроме того, многочисленные книги путевых очерков по Испании, Швеции, Египту и т. д. В 70-е годы Эмантс был близок к известному писателю Мульгатули (Деккеру), к критику Бускен Хуету (*Conrad Busken Huet*) и совершил эволюцию от романтического восприятия жизни к «натуралистическому», став одним из предшественников так называемого «движения 80-х годов» или

¹ Характеристике Эмантса посвящен специальный номер журнала «Groot Nederland» (1923), выпущенный по случаю его смерти; в том же журнале (1943) была опубликована статья: А. Н. U n g e r. M. Emants als romancier. — Биографию его см. в кн.: F. B o e r w i n k e l. De levensbeschouwing van Marcellus Emants. Amsterdam, 1943.

² Lexikon der Weltliteratur, hrsg. Gero von Wilpert. Stuttgart, 1963, стр. 384.

«младоголландцев», старавшихся преодолеть провинциальный масштаб и мешанскую узость нидерландской литературы и искавших выхода на широкую дорогу европейской мысли. В 70-е годы Эмантс чрезвычайно интересовался французскими писателями — А. Додэ, Э. Золя, Г. Флобером; к этому же времени относится и его интерес к Тургеневу, сочинения которого, впрочем, Эмантс читал не во французских, а в немецких переводах.

В 1880 г. в периодическом издании «Нидерланды», выходящем в свет под редакцией Яна Тен Бринка, Эмантс напечатал большую статью о Тургеневе,³ одну из наиболее интересных и документированных среди немногочисленных в то время критических работ о русском писателе на нидерландском языке.⁴ В этой статье Эмантс описывает свое посещение Тургенева в Париже в 1876 г., с большой симпатией отзывается о его романах и повестях, подробно характеризует его мировоззрение.

Именно в этой статье Эмантс приводит также цитаты из двух писем к нему Тургенева. Дату первого письма (июнь 1879 г.) указывает сам Эмантс, но из целого письма опубликованы лишь следующие строки: «Depuis plus de deux ans j'ai abandonné le travail de la plume et me contente de voir et d'admirer — s'il y a lieu — ce que font les autres». («Вот уже более двух лет, как я забросил литературную работу и довольствуюсь тем, что смотрю и восхищаюсь — если есть чем, — тем, что делают другие»).

За этой цитатой следует пояснение Эмантса: «Так мне написал Тургенев в июне 1879 г.» (стр. 145).

В другом месте своей статьи (стр. 153) Эмантс цитирует еще одно письмо к нему Тургенева («Он сам мне однажды написал...»): «J'ai toujours tâché de rendre fidèlement la physionomie humaine, seule chose qui m'intéresse et dont la variété est du reste méprisable». («Я всегда старался верно воспроизводить человеческие лица, единственно меня интересующие и разнообразие которых, впрочем, достойно презрения»)⁵ Дата этого письма, к сожалению, не сообщена; кроме того, по-видимому, цитата извлечена Эмантсом из письма Тургенева с ошибкой, на которую указал

³ Marcellus E m a n t s. Iwan Turgenjew. Eene analyse. В кн.: Nederland. Verzameling van oorspronkelijke bijdragen door Nederlandsche letterkundigen, onder redactie van dr. Jan ten Brink, Eerste deel. Amsterdam, 1880, стр. 107—160.

⁴ До статьи Эмантса в Нидерландах были опубликованы следующие работы о Тургеневе: Н. Р. G. Q u a s k. Ivan Tourgenef. «De Gids», 1868, № 1, стр. 336; С. Busken Huet. Litterarische Fantasiën en Kritieken. Haarlem, s. a., стр. XXIII, 44, 164 и др.; кроме того, А. Пирсон (P i e r s o n) снабдил своим предисловием нидерландский перевод «Нови» (под заглавием «Молодая Россия» — «Jong-Rusland»). Об этом см.: F. C. D r i e s s e n. Turgenyev gezien door Nederlandse tijdgenoten. (Rede uitgesproken bij de Aanvaarding van het Ambt van gewoon Hoogleraar in de Slavische Letterkunde aan de Universiteit van Amsterdam). Vaarn, 1961, стр. 22.

⁵ Так в тексте, опубликованном Эмантсом; см. ниже.

Ф. Дриссен (профессор русской литературы Амстердамского университета, 1960—1963) в уже цитированной выше вступительной речи «Тургенев, каким видели его нидерландские современники»: воспроизводя эту цитату, Ф. Дриссен — с нашей точки зрения, с полным основанием — предлагает заменить в ней слово *mérgisable*, неверно прочитанное в автографе Тургенева, словом *inépuisable* (неисчерпаемо), так как прилагательное *méprisable* (достойно презрения) в данном контексте едва ли имеет какой-либо смысл.⁶

Обе цитаты из писем Тургенева к Эмантсу представляются интересными автобиографическими свидетельствами русского писателя и вызывают сожаление, что тексты этих писем не были опубликованы в полном виде. Остается неизвестным, сохранились ли они. Предварительные розыски их в голландских архивах пока остались безрезультатными. Они не были обнаружены, например, в Музее голландской литературы в Гааге, где находятся бумаги М. Эмантса.

Амстердам

Т. Экман

В. П. ГАЕВСКИЙ И В. Р. РОЛЬСТОН О ТУРГЕНЕВЕ

Когда, вскоре после смерти И. С. Тургенева, в комитете Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым возникла мысль об издании его писем,¹ В. П. Гаевский, на которого возложена была организация этого издания, обратился к разным лицам, находившимся в переписке с покойным писателем, с просьбой предоставить его письма комитету Общества для обнародования. В. Рольстон был одним из первых корреспондентов Тургенева, к которому В. П. Гаевский адресовался с этой просьбой: на листке с предварительным перечнем лиц, к которым надлежало обратиться с соответствующими письмами, Гаевский поставил имя Рольстона на втором месте, непосредственно после имени П. Виардо.² Объяснялось это, по-видимому, прежде всего тем, что в некрологе Тургенева, опубликованном в лондонском журнале «The Athenaeum», сам Рольстон упомянул о «многих восхитительных письмах», полученных им от Тургенева, и даже процитировал одно из них. Подлинник письма В. П. Гаевского к В. Рольстону (на французском языке) случайно сохранился среди бумаг А. Ф. Онегина. Приводим это письмо, как начальное в той небольшой переписке, которая возникла между Гаевским и Рольстоном; переписка эта имеет известный интерес, так как содержит в себе ряд мало известных

⁶ F. C. D r i e s s e n. Turgenev gezien door Nederlandse tijdgenoten, стр. 12.

¹ Это издание вышло два года спустя: Первое собрание писем И. С. Тургенева 1840—1883 гг. СПб., 1885.

² Письма, т. I, стр. 95.

подробностей о Тургеневе и о долговременных дружеских связях с его английским переводчиком. Гаевский писал (приводим его письмо в переводе с французского):

«С.-Петербург 8/20 сентября 1883.

Милостивый государь,

Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым в последнем заседании, посвященном памяти своего знаменитого основателя, постановило напечатать его переписку и употребить выручку от продажи этого издания на учреждение капитала его имени для выдачи вспомоществований нуждающимся писателям.

Приняв поручение Общества издать эту переписку, я не колеблясь обращаюсь к вам, в уверенности, что, обладая многими письмами [И. С. Тургенева], упомянутыми в вашей интересной статье в „Атенеуме“,³ вы не откажете прислать мне эти письма для помещения в указанном литературном и благотворительном издании. По снятии копий эти письма будут возвращены вам немедленно.

Не смогли ли бы Вы оказать также любезность сообщением, не находятся ли в Англии и другие письма Тургенева, и в этом случае обещать ваше благосклонное содействие в их сообщении нам? Оригиналы писем или же их точные копии могут быть отправлены по моему адресу (Литейный, 48) или же по адресу председателя Общества, профессора Таганцева (Кирочная, 3).

Пользуюсь случаем, чтобы напомнить Вам о себе: Вы оказали мне честь, посетив меня вместе с Тургеневым, чтобы отправиться вместе на заседание суда; мы провели там несколько часов.⁴ Примите уверения и проч.

В. Гаевский».

Одним из близких приятелей В. Рольстона был А. Ф. Отто-Онегин (1845—1925). В его большом рукописном собрании (ныне

³ Речь идет о статье «Ivan Serguéyevitch Tourguénief», за полной подписью Рольстона напечатанной в журнале «The Athenaeum» (1883, № 2916, Sept. 15, стр. 337—338). В этой статье содержатся его личные воспоминания о встречах с писателем в Англии и в России. В русском переводе она появилась в «Новостях» (1883, № 163) и в «Неделе» (1883, № 37), откуда перепечатана в сб. «Иностранная критика о Тургеневе» (СПб., 1884, стр. 184—193), впоследствии дважды переиздававшаяся. К сожалению, во всех русских изданиях этой известной статьи Рольстона отсутствует ее начало, опущенное, вероятно, по цензурным требованиям. Рольстон описывает здесь по личным впечатлениям (он находился тогда в Париже) борьбу вокруг уже мертвого Тургенева между русским послом во Франции кн. Орловым и русскими эмигрантами во главе с П. Л. Лавровым.

⁴ Эта встреча Рольстона с Гаевским, очевидно, состоялась в Петербурге весной 1870 г.

в *ИРЛИ*) сохранилось 52 письма и записки к нему Рольстона за 1881—1889 гг. Интерес этих писем, относящихся к последнему десятилетию жизни Рольстона, — в искренности и интимности их тона; дружески и вполне откровенно Рольстон беседует здесь с А. Ф. Онегиным о своих личных делах, от чего он воздерживался в других, более официальных письмах к русским корреспондентам. Когда и при каких обстоятельствах состоялось их знакомство, мы не знаем; несомненно, однако, что оно началось задолго до 1 февраля 1881 г., которым датировано первое дошедшее до нас письмо Рольстона к А. Ф. Онегину. Еще в 1868 г. в своей книге «*Krillof and his fables*» Рольстон благодарил А. Ф. Онегина за просмотр перевода крыловских басен; в том же году И. С. Тургенев познакомился с Рольстоном именно при посредстве Онегина. В конце 60-х и начале 70-х годов Онегин жил некоторое время в Лондоне; к этому периоду, по-видимому, и относится начало его близкой дружбы и знакомства с Рольстоном. Спрашивая Онегина в письме от 13 марта 1870 г., остается ли он в Лондоне, Тургенев прибавил: «Я принужден писать вам через Рольстона».⁵ Любопытно, что в истории дальнейшего сближения Онегина и Рольстона Тургенев сыграл немалую роль: недаром имя его так часто мелькает в их переписке. Впрочем, и помимо Тургенева, обоих корреспондентов связывали многие общие интересы, черты характера, положение в обществе,⁶ а позднее — своеобразная роль пропагандистов русской культуры в двух крупных центрах Европы — в Лондоне и Париже.⁷

⁵ Письма И. С. Тургенева к А. Ф. Онегину см.: «Недра», № 4, М., 1924, стр. 287.

⁶ О дружбе Онегина и Рольстона и причинах их искреннего влечения друг к другу мне уже приходилось писать в статье: *William Ralston and Russian Writers of the Later Nineteenth Century*. «*Oxford Slavonic Papers*», 1964, vol. XI, стр. 2—4.

⁷ А. Ф. Отто-Онегин родился в Петербурге. Найденыш, не знавший родства (о себе он любил рассказывать, что он — подкидыш, найденный у подножия памятника Пушкину; легенда называла его сыном одного из великих князей), с детских лет поставленный в ложное положение, он навсегда сохранил сознание своей отверженности, озлобление и недоверие к людям. «Вы с измала поставлены криво и неловко, — писал ему И. С. Тургенев в ответ на его сетования, — но вы имеете человеческий образ, самостоятельны и внутренне свободны». В начале 70-х годов Онегин окончательно переехал в Париж, «заделался эмигрантом поневоле», по утверждению Тургенева, и уже остался там на всю жизнь. Взамен родины, взамен семьи, которой у него не было, он создал себе в самом центре Парижа свой особый мир, мир русской литературы, во главе с Пушкиным, на служение которому ушла большая часть его жизни. Преклонение перед памятью Пушкина побудило его переменить свою фамилию Отто, полученную от крестной матери, на фамилию Онегин, и впоследствии она была за ним официально закреплена. Любовь к Пушкину навела его на путь коллекционирования, и он стал неутомимо и настойчиво собирать все, что относилось к жизни и творчеству Пушкина, а затем и других писателей. Мало-помалу его небольшая квартира на улице Мариньян, в самом центре Елисейских полей, обратилась в настоящий музей русской литературы, завещанный им Пушкинскому дому Петербургской

После смерти Тургенева А. Онегин обратился к Рольстону из Парижа в Лондон с просьбой прислать ему вырезки из английских газет с некрологами Тургенева, портреты его, письма и всевозможные относящиеся к нему документальные материалы, которые он хотел сохранить в своем парижском «музее». Рольстон писал ему по этому поводу 25 сентября 1883 г. (подлинник на английском языке; как это, так и последующие письма Рольстона к Онегину цитирую в русских переводах): «Еще до того, как Вы мне написали относительно переписки Тургенева, я получил письмо, которое при сем прилагаю (но прошу его вернуть со следующим письмом);⁸ я ответил, что готов доставить письма, если мне удастся их разыскать. Знаете ли Вы Гаевского? И если знаете, то могли ли бы Вы сговориться с ним? Само собой разумеется, что я предпочел бы вручить все письма Вам. Для того, чтобы найти их, необходимо некоторое время. У меня тысячи писем, которые я рассовал по ящикам, не приведя их в порядок. И как раз теперь у меня никогда нет свободной минуты. Я поищу их, как только справлюсь со своими литературными обязательствами». Письмо Гаевского, упомянутое Онегиным, и есть то самое, которое приведено нами выше: Онегин не только не отослал его обратно Рольстону и удержал у себя, но принял срочные меры, чтобы не допустить предоставления Рольстоном писем Тургенева Гаевскому для их опубликования.

В своем дневнике под 17 сентября (ст. ст.) 1883 г. В. П. Гаевский сделал следующую запись: «Сегодня получил письмо от Рольстона, который предоставляет в мое распоряжение письма к нему Тургенева».⁹ Это письмо сохранилось в архиве В. П. Гаевского (ГПБ). Оно писано на французском языке и, подобно всем приведенным и цитированным выше документам, также не издано.

Рольстон писал Гаевскому:

«Alfred Place, Bedford Square.
Londres — le 24 Septembre 1883.

Monsieur,

Je m'empresse de répondre à votre lettre du 8/20 Sept^e,
et de vous assurer que les lettres que notre ami Tourguéniev

Академии наук и перевезенный после его смерти (23 марта 1925 г.) в Ленинград (1928 г.). В составе этого богатейшего собрания и находятся письма к Онегину Рольстона, а также письма Тургенева к Рольстону, о которых речь идет ниже. См.: М. Н о f f m a n n. Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris. Notice, Catalogue et extraits de quelques manuscrits. Paris, 1926, стр. 83—84, №№ 2100—2141.

⁸ На обложке, в которую заключено письмо Гаевского к Рольстону, приведенное выше, А. Ф. Онегин записал: «Фр. письмо к Ralston'у в Лондон; просит для изд. Лит. фонда писем Тургенева, ктр. (inédites) принадлежат ныне мне» (ИРЛИ, 28549.ССIVб.44). Письма Рольстона к Онегину изданы не были.

⁹ Из дневника В. П. Гаевского («Красный архив», 1940, № 100 (3), стр. 229—243).

m'a écrites seront mises à votre disposition et à celle de la Société de secours aux hommes de lettres, aussitôt qu'il me soit possible de les trouver.

Je ne suis que très récemment revenu de la France, et je compte partir au commencement du mois d'Octobre pour la Russie. — Je propose de passer quelque temps à Dorpat, chez mon ami Kapoustine, actuellement Curateur de l'Université. Mais j'espère voir aussi St.-Pétersbourg. Dans ce cas, il me sera peut-être possible de renouveler l'agréable connaissance que j'ai eu le plaisir de faire il y a quinze ans.

En attendant, agréées, je vous prie, l'assurance de la sympathie la plus sincère de votre dévoué

W. R. S. Ralston».

Перевод:

«Милостивый государь,

Спешу ответить на Ваше письмо от 8/20 сентября и уверить Вас, что письма, адресованные мне нашим другом Тургеневым, будут доставлены в распоряжение Ваше и Общества помощи писателям, как только я буду иметь возможность их разыскать.

Я совсем недавно возвратился из Франции, а в начале октября я рассчитываю уехать в Россию. Я предполагаю провести некоторое время в Дерпте, у моего друга Капустина, в настоящее время являющегося попечителем университета. Но я надеюсь также побывать и в Петербурге. В этом случае мне, вероятно, удастся возобновить приятное знакомство с Вами, которое я имел удовольствие совершить пятнадцать лет тому назад.

В ожидании этого, прошу Вас принять уверения в моей искренней симпатии. Преданный Вам

В. Р. Ш. Рольстон».

Не прошло и месяца, как Рольстон, уступая настояниям своих корреспондентов одновременно из Петербурга и Парижа; все же улучил время для розысков среди своих бумаг писем Тургенева. Из письма Рольстона к Онегину от 6 октября 1883 г. видно, что к этому времени он успел их перечесать и в конце концов решить их последующую судьбу: он предпочел воздержаться от пересылки писем Гаевскому и предоставил их в полное распоряжение А. Ф. Онегина. Рольстон писал ему: «Я провел много грустных часов, перебирая ящики со старыми письмами и перечитывая письма Тургенева. Большинство из них слишком обыденны, либо носят слишком личный характер и не подлежат опубликованию. Все же я отобрал некоторые из них и предоставляю их на ваше усмотрение < . . . ». Я напишу Гаевскому, что письма я переслал Вам. Моя поездка в Россию отложена на неопределенное время». Несколько дней спустя письма Тургенева действительно отправились из Лондона в Париж. «Я выслал сегодня пакет с теми письмами Тургенева, которые могут представить для Вас интерес», — писал Рольстон А. Онегину в сопроводительном письме (10 октября 1883 г.).

Отправлено было письмо и В. П. Гаевскому; приводим его по подлиннику, также сохранившемуся в его архиве (*ГПБ*); на этот раз Рольстон написал его по-английски.

«8 Alfred Place, Bedford Square
London., oct^r 6, 1883.

Dear Sir,

My friend, Alexander Onéguine, of 25 Rue de Marignan, Paris, has kindly offered to look through the letters from Tourgueneff which I am sending to him, and to forward to you those which he thinks of interest to Russian readers.

There are few among them which are likely to be useful for publication. Most of his letters to me were on private matters, or were merely notes on small and unimportant matters. And the same may be said about his correspondence with Mr W. H. Hall, one of his most intimate English friends. I wrote to Mr Hall on the subject, but he possesses nothing more than mere notes fixing dates for meeting and the line.

Mr Onéguine will, I believe, communicate with you before long on the subject. I am myself on the point of leaving town, though I have for the present postponed my visit to Russia, I am very busy, and I am therefore much obliged to Mr Onéguine for his kindness in arranging about the selection of the letters and their being forwarded to you.

Believe me, dear Sir, yours very truly
W. R. S. Rolston.

I do not know of any English friend who possesses any of Tourgueneff's letters exепt Mr Hall».

Перевод:

«Милостивый государь,

Мой друг Александр Онегин, жительствующий в Париже, Rue de Marignan, 25, любезно предложил мне просмотреть письма Тургенева, которые я высылаю ему, и сообщить Вам те из них, которые, по его мнению, заслуживают внимания русских читателей.

Среди этих писем мало таких, которые стоило бы опубликовать. Большинство из его <Тургенева> писем ко мне посвящены личным делам или представляют собой просто записки по поводу мелочей, не имеющих никакого значения. То же можно сказать относительно переписки его с м-ром У. Х. Холлом, одним из его самых близких английских друзей. Я написал м-ру Холлу по этому поводу, но у него нет ничего, кроме записок, определяющих даты их встреч и тому подобное.

Я надеюсь, что г. Онегин вскоре снесется с Вами по этому поводу. Я сам собираюсь уехать из Лондона, посещение мною России в настоящее время откладывается, так как я очень занят. Поэтому я весьма обязан г. Онегину за его любезное согласие произвести выборку из этих писем и отправить их Вам.

Остаюсь преданный Вам
Рольстон.

Я не знаю больше никого из английских друзей Тургенева, кроме м-ра Холла, которые владели бы его письмами». ¹⁰

Получение этого письма Гаевский также отметил в своем дневнике, на этот раз с огорчением, даже с раздражением, поскольку из него становилось совершенно ясно, что письма Тургенева никогда отправлены ему не будут и публикация их в предположенном издании не состоится. Под 1 октября 1883 г. в дневнике Гаевского сделана следующая запись: «Получил письмо от Рольстона, который сообщает, что поручил своему другу и другу Тургенева Онегину разобрать письма Тургенева и прислать ко мне те, которые он признает заслуживающими издания». ¹¹ За этим следует злобная характеристика А. Ф. Онегина, отчасти внушенная ему Жоржем Шамро (мужем дочери П. Виардо — Клоди), приезжавшим в Петербург на похороны Тургенева: между Онегиным и семьею П. Виардо в годы предсмертной болезни Тургенева установились напряженные отношения. ¹² Вместе с тем для Гаевского отпадала необходимость заботиться о получении писем Тургенева от других английских корреспондентов: ссылка Рольстона на отсутствие подобных писем в Англии, за исключением тех, которые

¹⁰ Историю своего знакомства с этим «м-ром У. Холлом» Тургенев подробно рассказал в своем письме к Г. Флоберу от 28 августа 1873 г.: «Два года тому назад в Англии я познакомился с очень милым малым по имени Бёллок, у которого был очень богатый дядя, старый генерал в отставке, по фамилии Холл (Hall). Генерал Холл обладал самую лучшую охоту на куропаток в Англии!!! Только и всего. Но это был оригинал, который охотился один и лишь от времени до времени приглашал своего племянника, — и вот он умирает и оставляет свое состояние, свое имя и свою охоту племяннику. А племянник вспоминает обо мне и приглашает меня приехать к нему. . .» Приятельские отношения Тургенева с Бёллоком-Холлом хотя и основаны были на общих для них охотничьих увлечениях, но сделали Тургенева другом писательницы Дж. Элиот и гостем ее небольшого имения в Кембриджском графстве: У. Холл был женат на старшей сестре Дж. Кросса (J. W. Cross) — второго мужа Дж. Элиот. Письма Тургенева к У. Х. Холлу (Бёллоку) изданы не были, и местонахождение их в настоящее время неизвестно.

¹¹ Из дневника В. П. Гаевского («Красный архив», 1940, № 100 (3), стр. 234).

¹² «Шамро говорит, что Тургенев месяца за два до смерти прогнал этого „друга“, а семейство Виардо заподозрило его в краже рукописей», — записал В. Гаевский в дневнике. А. Онегин, со своей стороны, не обнаруживал симпатий к Виардо, хотя посещал Тургенева довольно часто («Новь», 1886, кн. XXIII, стр. 193; В. В. Верещагин. Очерки, наброски, воспоминания. СПб., 1883, стр. 131, 135, 136). Они состояли также в переписке: Онегин бережно сохранил все 32 письма 1870—1882 гг., полученных им от Тургенева (они напечатаны в сб. «Недра», № 4, М., 1924). В 1883 г. Тургенев поручил Онегину «редактуру III тома своих сочинений» (М. М. Стасюлевич и его современники, т. III. СПб., 1912, стр. 228). Во время последней предсмертной болезни Тургенева Онегин навещал его особенно часто (П. Д. Боборыкин. Печальная годовщина. Из воспоминаний о Тургеневе. «Русские ведомости», 22 августа 1908 г.; А. А. Мещерский. О последних днях Тургенева. В сб.: На память об И. С. Тургеневе. СПб., 1883, стр. 19; Е. П. Семенов. В стране изгнания. Изд. 2. СПб., 1912, стр. 83—85; Л. С. Утевский. Смерть Тургенева. Пгр., 1923, стр. 44—46, и др.).

были адресованы м-ру У. Холлу, — исключала желательность дальнейших поисков, хотя на этот раз Рольстон ошибался или введен был в заблуждение.¹³

Нам не известно в точности, сколько писем Тургенева Рольстон отправил Онегину. Из переписки его с Онегиным, однако, следует, что об этих письмах между ним и его парижским приятелем зашла речь еще раз несколько лет спустя. Письма Рольстона конца 80-х годов становились все более печальными; в них все отчетливее высказывались его усталость, плохое здоровье, материальная небезопасность, угнетавшая его в последние годы. Сквозь общий для них мизантропический тон, правда, не раз пробивалась его сердечная мягкость, доброта вместе с полной непрактичностью, неуверенностью в себе, неумением воспользоваться результатами своих трудов. Но состояние депрессии переходило у него в полную безнадежность. Умер его старик отец; небольшой капитал, завещанный ему его дядей, был прожит очень быстро, истраченный преимущественно на благотворительные цели; одинокая жизнь становилась все суровее и труднее. В апреле 1887 г. Рольстон известил Онегина, что он сжег весь свой огромный архив, полученные им письма, все, что напоминало ему о былых, более счастливых днях. Он сохранил только несколько писем к нему английских писателей (Диккенса, Бульвера-Литтона, Дж. Рескина и Теннисона),¹⁴ которые подарил Онегину; из русских писателей он сберег лишь письма Тургенева, которые, как указано выше, поступили к тому же Онегину. 19 апреля 1887 г. Рольстон писал ему, что он сжег в своем камине около четырех больших корзин с письмами, предварительно просмотрев их, «но, — прибавлял он, — я нашел только два письма Тургенева, которые Вам и посылаю». На новый запрос Онегина по поводу этого варварского ауто да фе Рольстон откликнулся еще раз в письме от 4 мая 1887 г.: «Среди писем, которые я сжег, не было писем Тургенева; то были письма друзей и литературных знакомых, которые я сохранял, как воспоминания о прошлом».

Сколько писем Тургенева к Рольстону в конце концов оказалось в руках у Онегина, мы, к сожалению, не знаем; вероятно, это были те 42 письма, которые были посланы в Париж между 1883—1887 гг. и сохранялись на rue de Malignan до самой смерти Онегина и последующей перевозки их в Ленинград в составе всего его собрания, завещанного Петербургской Академии наук. Свидетельство Рольстона, что обращенные к нему письма Тургенева не заслуживают обнародования, вероятно, только маскировали его нежелание предавать их гласности и отсылать к Гаевскому. На самом деле эти письма очень интересны. Рольстон был не

¹³ Впоследствии стала известной переписка Тургенева со многими английскими писателями и критиками.

¹⁴ Литературный архив, т. 3. М.—Л., 1951, стр. 366—367.

только переводчиком произведений Тургенева (романа «Дворянское гнездо» и нескольких его рассказов), но и его доверенным другом, которому писатель поверял свои творческие замыслы; кроме того, Тургенев в известной мере руководил деятельностью Рольстона как истолкователя и критика русской литературы, знакомил его с русскими литераторами и учеными, всячески помогал ему в его трудах. А. Онегин прекрасно понимал это, но не спешил предоставить эти письма для опубликования. «К сожалению, переписка эта до сих пор не опубликована, — писал, например, В. Батурицкий в 1908 г., — и неизвестно, когда владелец писем Тургенева к Рольстону, Онегин, вздумает поделиться с публикой этой драгоценностью. Судя по тому, как неохотно г. Онегин публикует документы, хранящиеся в его парижском „Музее“, вероятно, и письмам Тургенева придется „вылеживаться“ еще не один десяток лет. Об интересе этой переписки можно судить лишь по указаниям на ее содержание в работе Валишевского о русской литературе».¹⁵

Так оно и случилось на самом деле. Все 42 письма были впервые опубликованы Н. Л. Бродским в русском переводе, по копиям, полным неточностей и грубых ошибок, в московском сборнике «Недра»,¹⁶ по подлинникам — М. Гофманом в «Le Monde Slave» с небольшим предисловием и без всяких пояснений.¹⁷ По подлинникам, хранящимся в *ИРЛИ*, они издаются в настоящее время заново, с комментариями, в «Полном собрании писем» Тургенева. По непонятной для нас причине Н. Л. Бродский во вступительной заметке к своей публикации в «Недрах» упоминает о будто бы «сохранившихся» 106 письмах Тургенева к Рольстону, между тем как печатает лишь 42 письма. Те же 42 письма опубликованы и Гофманом, и столько же поступило их в Институт русской литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде из онегинского собрания. Может быть, впрочем, эта коллекция действительно не полна, — часть этих писем могла отбиться от основного собрания или была утрачена: два письма Тургенева к Рольстону (от 6 июля 1869 г.

¹⁵ «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 46. — О «пушкинском музее А. Онегина на берегах Сены» см.: K. W a l i s z e w s k i. Littérature russe. Paris, 1900, стр. 402.

¹⁶ «Недра», 1924, № 3, стр. 178—203; № 4, стр. 267—280.

¹⁷ Le Monde Slave, 1925, № 5 (mai), стр. 255—283. — Ряд писем к Рольстону одновременно напечатан был в другом французском журнале И. Бишшоком (J. W. B i e n s t o c k. Lettres inédites de Tourguénev. «Revue Mondiale», Paris, 1925, janvier, стр. 3—10, 115—121; février, стр. 233—239). Отрывки из них воспроизведены также в кн.: Turgenev's Letters. A Selection, ed. and transl. by Edgar H. Lehrman, N. Y. 1961, стр. 259, 301—302, 304, 308, 348. — Все эти отрывки приведены по публикации И. Бишшока, не указавшего, что все письма Тургенева к Рольстону начиная от января 1872 г. написаны на английском, а не на французском языке (на который они переведены И. Бишшоком); предполагая, что в оригинале они написаны по-русски, Э. Лерман вновь перевел их с перевода Бишшока на английский! (см. там же, стр. 388, 391, 392).

и 11 января 1872 г.) хранятся в отделе рукописей Гос. публичной библиотеки Академии наук УССР в Киеве;¹⁸ как и когда они попали в Киев, — да и вся их предшествующая история, — остаются совершенно неизвестными.

М. П. Алексеев

УТРАЧЕННЫЕ ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА (1838—1856)

Публикуемый перечень неизвестных нам писем Тургенева, упоминаемых в переписке Тургенева, его друзей, а также в мемуарной литературе, является приложением к трем первым томам писем, издаваемых Институтом русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР.¹

Перечень до некоторой степени расширяет наши сведения о количестве адресатов Тургенева, вводит уточнения в хронологическую канву его биографии за данный период, дополняет круг вопросов и тем, которых касался Тургенев в своей корреспонденции.

Упомянутые в перечне письма составляют только часть неизвестного эпистолярного наследия писателя за указанные годы, но и на его основе можно сделать вывод, что за 1838—1856 гг. Тургенев, кроме опубликованных, написал еще не менее 250 писем, тексты которых до нас не дошли, — в том числе к восемнадцати лицам, до сих пор не числившимся среди его адресатов за данные годы: И. П. Арапетову, А. Ф. Базунову, А. А. и Н. А. Беер, Ф. Беляевскому, Карлу Вердеру, Хоакине Гарсиа, А. Н. Драшусову, С. С. Дудышкину, П. Н. Игнатьеву, Е. А. Ладыженской, Д. А. Оболенскому, А. Ф. Писемскому, Ременникову, Арнольду Руге, В. П. Тургеневой, А. П. Тютчевой, Генри Чорли.

При определении времени написания этих писем принималась во внимание дальность расстояния между местами, в которых в это время находились Тургенев и его адресаты (например, из Германии в Спасское письмо шло около месяца). Места написания уточнялись, главным образом, при помощи указателей мест пребывания Тургенева с 1831 по 1856 г., помещенных в конце каждого тома *Писем*.²

Перечень составлен на основе подготовленной в процессе комментирования писем Тургенева подсобной картотеки, в работе

¹⁸ Изданы В. И. Масловым в кн.: Литературный архив, т. 6. М.—Л., 1961, стр. 25—33.

¹ *Письма*, тт. I—III.

² *Письма*, т. I, стр. 639—641; т. II, стр. 642—643; т. III, стр. 654.

над которой принимали участие сотрудники Тургеневской группы *ИРЛИ*: А. И. Батюто, Т. П. Голованова, Т. П. Ден, Н. В. Измаилов, Е. И. Кийко, Л. Н. Назарова.

1838

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 (31) мая 1838. Штеттин

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 30 июля (11 августа) 1838 г.: «Я не столько получила от тебя писем, сколько ты пишешь, что писал. По сие число я получила 5-ть. 1-е — в Москве < . . . > от 19/31 мая» (*ГПБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

21 мая (2 июня) (?) 1838. Гамбург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 30 июля (11 августа) 1838 г.: «. . . получила письмо из Гамбурга от 26 мая/2 июня» (*ГПБ*, ф. 795, № 91). Очевидно, в письме была ошибка в вычислении старого стиля.

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Около 20 мая ст. ст. 1838. Гамбург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 25 сентября (7 октября) 1838 г.: «Из 12-ти твоих писем пропало одно, гамбургское, то, которое было при посылке к Биби <В. Н. Богданович-Лутовиновой>» (*ГПБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Между 22—28 мая (3—9 июня) (?) 1838. Германия

Записка. Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 30 июля (11 августа) 1838 г.: «Тогда получила письмо из Гамбурга от 26 мая/2 июня <ошибка в вычислении старого стиля>. Потом получила посылку, это был мне сюрприз < . . . > *твоей портрет* <акварель К. Горбунова, см. *Письма*, т. I > < . . . >. При оном маленькая записочка» (*ГПБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

28 мая (9 июня) (?) 1838. Германия

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 30 июля (11 августа) 1838 г.: «Потом получила <письмо> от 26/9 июня. Так ты перемешал числа <ошибка в вычислении старого стиля> . . .» (*ГПБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Июнь 1838. Франкфурт и Кобленц

Два письма. Упоминаются в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 30 июля (11 августа) 1838 г.: «... два <письма> вдруг из Франкфурта и Кобленца<...>. Ты мне пишешь<...> всякий раз — купи, тапан, Рейхарта <географический атлас><...> ты будешь следить за мною <...>. Слава богу, что отчаяние твое насчет денег прошло<...>. В первом или во втором письме ты мне жаловался на ненужного тебе человека Порфирия <Кудряшова>, на расходы на него, на толчачество твое. В том же письме ты, душа моя, жалуешься на чужие лица, о скуке одиночества<...>. Ты пишешь, что восхищался Рейном<...>. Ты пишешь, что отец говаривал, что выбрал бы себе герцогство нассауское» (*ГЛБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ, возможно с припиской Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Около 20 июля ст. ст. 1838. Ливенштейн

Упоминается в письмах: В. П. Тургеневой к Тургеневу от 23 августа (4 сентября) 1838 г. — «... в субботу <20 августа ст. ст.> я получила от тебя не письмо, а описание Страсбургской колокольни<...>. Ты в Швейцарии, в самой „степной“ по нашему, в Ливенштейне» («Русская мысль», 1915, № 6, стр. 102); Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 23 августа (4 сентября) 1838 г. — «... по письму твоему ты деньги получил» (*ГЛБ*, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

15 (27) августа 1838. Мюнхен

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 25 сентября (7 октября) 1838 г.: «Вчера получила твое письмо из Мюнхена от 27/19 августа <ошибка в вычислении старого стиля> <...>. Ты пишешь, что едешь в Дрезден <...>. что с 1-го октября тебе опять надо денег» (*ГЛБ*, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Июнь—август 1838. Германия

Четыре письма. Упоминаются в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 25 сентября (7 октября) 1838 г.: «Из 12-ти твоих писем. . .» (*ГЛБ*, ф. 795, № 91). Выше указано на восемь писем Тургенева, посланных матери из Германии. О четырех письмах сведений не сохранилось, — очевидно, они были написаны в июне—августе 1838 г., до приезда Тургенева в Берлин.

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ, возможно с припиской Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

29 августа (10 сентября) 1838. Берлин

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 1 (13) октября 1838 г. — «Я нынче в радости, получила от тебя письмо № 13-й. . . Из Берлина это первое»; без даты — «Ответ на письмо, писанное от 10-го сентября» (*ГЛБ*, ф. 795, № 91); в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу без даты (датируется ноябрем 1838 г.): «... вот твои письма, нами полученные из Берлина — 1-е от 10 сентября» (*ГЛБ*, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

8 (20) сентября 1838. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 8—14 (20—26) октября 1838 г.: «Письмо я от тебя получила от 20/8 сентября» (ГПБ, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина сентября ст. ст. 1838. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 14—21 октября ст. ст. 1838 г.: «В пятницу вечером <14 (26) октября> . . . получила от тебя письмо <. . .>. Письмами твоими я совершенно недовольна, так глупо пишешь. Например, — познакомился с милым семейством, Фроловым. Что это за Фролов, каких лет, примет, что он делает в Берлине, он в службе или путешествии — всё это интересно знать. Да и тебе описать людей, с которыми ты в дружбе, не бесполезно. Привык бы описывать характеры, черты <. . .>. Спрашиваешь, где я буду зиму? <. . .>. Листочки и семечки все твои берегутся. Но! — тебе и то стало в тягость, и два письма я не получаю этого условленного гостинца» (ГПБ, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

8 (20) октября 1838. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 13 (25) ноября 1838 г.: «На твое письмо от 8-го октября — ответ <. . .>. Поздравляю тебя с таким количеством приобретенных знакомств. Хотя все почти мне неизвестные имена, кроме Грановского <. . .>. Очень рада, что деньги подоспели кстати <. . .>. Ты спрашиваешь меня, где я *решительно проведу зиму*» (ГПБ, ф. 795, № 91).

В. П. и Н. Н. ТУРГЕНЕВЫМ

18 (30) октября 1838. Берлин

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу без даты (датируется ноябрем 1838 г.): «. . . вот твои письма, нами полученные из Берлина — 1-е от 10 сентября, 2-е от 18 октября, через 5 недель одно от другого» (ГПБ, ф. 795, № 89). Судя по письмам В. П. Тургеневой, в этот промежуток Тургенев писал к матери 8 (20) сентября, в середине сентября и 8 (20) октября.

В. П. и Н. Н. ТУРГЕНЕВЫМ

24 октября (5 ноября) 1838. Берлин

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу без даты (датируется ноябрем 1838 г.): «Вчерашний день получили от тебя письмо, тобой написанное 24 октября» (ГПБ, ф. 795, № 89).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Середина ноября ст. ст. 1838. Берлин

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 16(28), декабря 1838 г.: «Четвертого дня получили я твоё письмо» (ГПБ, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

24 ноября (6 декабря) 1838. Берлин

Два письма. Упоминаются в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 16 (28) декабря 1838 г.: «Нынче я получила письмо, писанное тобою от 6 дек./24 ноябр. и повестку на письмо, писанное в Орел < . . . ». Итак, ты любишь. Любовь в малолетстве, конечно, это самое приятное время» (ГПБ, ф. 795, № 91).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

4 (16) декабря 1838. Берлин

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 30 декабря ст. ст. 1838 г. — «На письмо твое от 4-го я буду отвечать на будущей неделе»; от 1 (13) января 1839 г. — «Хотела отвечать тебе < . . . » на твое письмо, писанное от 4-го декабря. . . » (ГПБ, ф. 795, №№ 91, 92).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

7 (19) декабря 1838. Берлин

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 21 января (2 февраля) 1839 г.: «Отвечаю тебе на твое письмо, тобою писанное от 7-го декабря» (ГПБ, ф. 795, № 88).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

12 (24) декабря 1838. Берлин

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 30 декабря ст. ст. 1838 г. — «. . . вот от тебя и письмо, — и семена»; от 1 (13) января 1839 г. — «Прекрасно пишешь ты: от 12-го декабря, прибавляя — на сей год последнее» (ГПБ, ф. 795, №№ 91, 92).

1839

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Первая половина декабря 1838—начало января 1839 ст. ст. Берлин

Два письма. Упоминаются в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 17 (29) января 1839 г. — «Ты пишешь к дяде — приготовите папан, что она не увидит меня до будущего, 1840-го года весны»; от 7 (19) февраля 1839 г. — «Дядя скрывал твое письмо < о болезни », пока не получил другого» (ГПБ, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

3 (15) января 1839. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 31 января (12 февраля) 1839 г.: «24-го числа получила я твое письмо, писанное от 3/15 января < о болезни, отсутствии денег, о брате, здоровье дяди и о хозяйственных делах >» (ГПБ, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ, с припиской для Н. С. ТУРГЕНЕВА

Около 26 января ст. ст. 1839. Берлин

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 26 февраля (10 марта) 1839 г.: «Вчера получили мы твое письмо <о заболевании, подозрении на каменную болезнь>» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

3 (15) февраля 1839. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от [1 (13) марта 1839 г.: «Вчера получила я письмо твое, писанное от 15/3 февраля<...>. Ты просишь у меня позволения ехать в Париж» (*ГПБ*, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

12(24) февраля 1839. Берлин

Упоминается в письмах: В. П. Тургеневой к Тургеневу от 14 (26) марта 1839 г.— «В субботу 11/23 марта послала к тебе пресердитое письмо или, лучше сказать, возвратила твое <в котором было недостаточно ясно сказано о состоянии здоровья Тургенева>»; Н. С. Тургенева к Тургеневу от 10(22) марта — «Письмо от тебя от 14/24 (*sic!*) февраля получено» (*ГПБ*, ф. 795, № 99, копия; № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Начало марта ст. ст. 1839. Берлин

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 26 марта (7 апреля) 1839 г. — «Я получила твое письмо, писанное в марте, а вместо чисел поставлены хоры, которым я счету не знаю»; от 1 (13) мая — «Последнее письмо перед этим я получила накануне Светлого воскресения <т. е. накануне 26 марта ст. ст.>» (*ГПБ*, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Конец марта—начало апреля ст. ст. 1839. Берлин

Два письма. Упоминаются в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 1 (13) мая 1839 г.: «А теперь получила два вдруг <...>. Получаю стихи, да еще какие беспутные, т. е. без рифм<...>. Вот почему и поставила крест и отослала назад» (*ГПБ*, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

12 (24) апреля 1839. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 28 мая (9 июня) 1839 г.: «... последнее твое письмо от 12 апреля...» (*ГПБ*, ф. 795, № 92).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

9 (21) мая 1839. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 28 мая (9 июня) 1839 г.: «... а это <от> 9-го мая<...>. В твоём письме какая-то грусть. Или смерть Тютчевой причиною<...>. Ты хочешь приехать в сентябре» (*ГПБ*, ф. 795, № 92).

Ф. БЕЛЯЕВСКОМУ

Конец ноября—декабрь ст. ст. 1839. Петербург

Упоминается в письме Ф. Беляев<ского> от 15 апреля, судя по содержанию — 1840 г.: «Сто раз прошу у Вас извинения, любезнейший Тургенев, что я так долго медлил отвечать на письмо ваше<...>. Очень рад, что вы счастливо доехали до Петербурга и хорошо разделались опять с бурей<...> еще более рад тому, что вы держите экзамен на магистра, желаю вам полного успеха в этом» (*Шукинский сб.*, вып. VIII, стр. 196—197).

1840

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

4 (16) января 1840. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 10—15 (22—27) февраля 1840 г.: «Я получила недели две тому назад письмо твое<...> от 16 янв. н. ст.<...>. Ты пишешь: Ах! Каждый человек должен достигнуть прекрасного, если только у него есть святое» («Русская мысль», 1915, № 6, стр. 109—110).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Начало марта ст. ст. 1840. Рим

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 6 (18) апреля 1840 г.: «Брат мне сказывал, что получил от тебя письмо и что ты к нему пишешь, что тебе нужны деньги» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

Н. В. СТАНКЕВИЧУ

Около 20 апреля ст. ст. 1840. Чивита-Веккиа.

Упоминается в письме Н. В. Станкевича к Н. Г. и Е. П. Фроловым от 27 апреля (9 мая) 1840 г.: «Тургенев уехал в Геную, спешит в Берлин; из Чевита-Веккии написал мне, что получил из дому письмо с кучею неприятностей, которые ужасно его расстроили» (*Станкевич, Переписка*, стр. 713).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Апрель (?) 1840. Италия

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 29 мая (10 июня) 1840 г.: «Нечаянным образом увидела я на столе у дяди письмо твое, писанное к брату<с просьбой занять денег>» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

5(17) мая 1840. Франкфурт-на-Майне

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 29 мая (10 июня) 1840 г.: «Вчера получила я письмо от тебя в Москве, писанное тобою от 5-го мая, не знаю, какого стиля, не знаю или не разобрала никак откуда! — Поняла только, что из Италии в Берлин с дороги <. . .>. Насчет твоего путешествия в Италию без моего позволения и благословения — об этом долгая материя писать. . . Судить же этого, как ты пишешь, *другим*, хотя не понимаю, кого ты подразумеваешь под словом *других*. Но! я не позволю никому *другому* входить в суд между мною и моим сыном» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Конец мая ст. ст. 1840. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 16 (28) июня 1840 г.: «Вчера, к великому моему удовольствию, получила от тебя письмо» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Май—июнь (?) 1840. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 25 июля (6 августа) 1840 г.: «Ты пишешь, что трудно тебе письма писать, что тут надо уметь, способность. Но! — всё это — не к матери; тут не надо никаких сочинений и объяснений, не надо наполнять трех страниц. Ты, наполняя твои страницы, забыл писать самое нужное, т. е. — приехав в Берлин, чем ты начал заниматься, кого нашел из знакомых. Нашел ли ты свои книги, которые, как ты сказывал, оставил в Берлине» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ, с припиской для В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

18 (30) июня 1840. Берлин

Упоминается: в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 24 августа (5 сентября) 1840 г.—«Вся моя отрада, — читаю, перечитываю письмо твое, писанное к брату 30-го июня, с припискою ко мне, где ты мне говоришь: — *voire plaisir doit être de demeurer privée de tout plaisir* «вашим удовольствием должно быть отсутствие всякого удовольствия» («Русская мысль», 1915, № 6, стр. 103); в приписке В. П. Тургеневой к письму Н. Н. Тургенева — «Последнее письмо, мною от тебя полученное, было к брату твоему от 30/18» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

КАРЛУ ВЕРДЕРУ

1—3 (13—15) июля 1840. Берлин

Упоминается в письме Тургенева к Т. Н. Грановскому от 4 (16) июля 1840 г.: «12-го июля <в. ст.> получил я <. . .> письмо от Ефремова <о смерти Станкевича> <. . .>. Я не мог решиться сказать об этом Вердеру: я написал ему письмо» (*Письма*, т. I, стр. 192).

А. П. ЕФРЕМОВУ

Первая половина августа (?) 1840. Мариенбад (?)

Упоминается в письме Ефремова к Тургеневу от 5 (17) сентября 1840 г.: «Некто Гудим-Левкович с твоим рекомендательным письмом еще не являлся» («Русская мысль», 1915, № 12, стр. 118).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Июль—август ст. ст. 1840. Берлин, Мариенбад

Два письма. Упоминаются в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 24 сентября ст. ст. 1840 г.: «Сейчас получил от тебя письмо <. . .> из Мариенбада <. . .>. Но прежде благодарю за письмо, которое ты написал ко мне <раньше?>» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

1 (13) сентября 1840. Мариенбад

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 5 (17) октября 1840 г.: «Я получила твоё письмо <о намерении Н. С. Тургенева выйти в отставку>, писанное 13/1 сентября, через 28 дней. На оное спешу отвечать, что нужнее, т. е. насчет денег» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

29 сентября (11 октября) 1840. Дрезден

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу, без даты: «Письмо твоё от 29 сент./11 окт. получил я вчера вечером, а потому оно было 10 дней в дороге» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

4 (16) октября 1840. Дрезден

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 22 октября (3 ноября) 1840 г.: «Я получила твоё письмо от 4/16 октября из Дрездена <. . .>. Ах! прекрасные стихи <Лермонтова «Казачья колыбельная песня»> ты прислал. Я то читать не хотела, что мне было непонятно. А так писать — благословит тебя Господь. И ясно, и складно <. . .>. Ровно год нашей разлуки» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина октября ст. ст. 1840. Дрезден или Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 9 (21) ноября 1840 г.: «Я тебе очень благодарна за слог и подробности, которые меня очень интересуют. Ты мне описывал 1-е мая и писал о семействе *Ховриных* <...>. Дочь такой матери может быть хороша, учена, невинна, умна, но!... — она не будет помнить *правила* матери, потому что у матери правил никаких нет, как у глупой <...>. Она не будет уметь умереть для мужа и пользы детей. — Она не будет друг мужу» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 (31) октября 1840. Берлин

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 30 ноября (12 декабря) 1840 г. — «Я получила твое письмо, писанное от 19 октября <...>. Я не верю своему счастью. — Как, Иван, — ты подлинно хочешь исполнить мои любимые мечты, ты будешь моим кормильцем, будешь покоить мою большую старость, ты будешь профессором при *Московском* университете, — неужели? — И ты у меня просишь позволения, — да это будет верх моего блаженства» («Орловская правда», 1963, 15 ноября); от 20 декабря 1840 г. ст. ст. — «Твое письмо, писанное 1 ноября/19 октября <ошибка в вычислении даты>, меня воскресило и дало мне новую жизнь» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 ноября (1 декабря) 1840. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 14 (26) декабря 1840 г.: «Письмо твое, писанное от 1-го декабря нов. ст., я получила 22 декабря н. ст. <...>. Ты пишешь: в счет моего *жалованья*. . . — *Жалование*, *p'est pas le mot* <не то слово>. В *счет* <...>. С кем нам считаться. — Пиши всегда вот так, как написал в этом письме: Пожалуйста, мамаша, не помешай выслать Кривцову мой долг <...>. Ты говоришь о Бакунине, но! — какой это Бакунин? <...> Как я люблю твоего приятеля Бакунина, не знавши его; как мне приятно думать, что ты не один в Берлине, что ты кого-нибудь любишь, любим кем-нибудь» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

29 ноября (11 декабря) 1840. Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 28 декабря 1840 г. ст. ст.: «Я получила письмо твое, писанное от 11-го н. ст. декабря, 24-го, накануне Рождества. Как это сделалось, что так скоро дошло твое письмо <...>. Мы поменялись с тобою ролями, хотя немного рано по летам <Тургенев советовал матери разрешить брату жениться на А. Я. Шварц> <...>. *N'est-ce pas* <не правда ли> — *говоришь ты*, que vous approuvez ma proposition de laisser mon frère en pleine liberté <вы одобряете мое предложение предоставить моему брату полную свободу> <...>. Там мне всё смешно, что ты пишешь о брате, qu'il craint bien qu'on ne l'y retienne à Moscou <что он боится, как бы его не задержали в Москве>. — Просишь qu'on ne lui impose pas des devoirs à remplir <чтобы его не обременяли выполнением обязанностей>» (*ГПБ*, ф. 795, № 93).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

22 декабря 1840 (3 января 1841). Берлин

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 6 (18) января 1841 г.: «Сейчас получила твое письмо, Ваничка, от 3-го января<...> ты можешь быть покоен: я ничего не говорила никому<...> насчет твоего профессорства<...>. Теперь насчет твоих денег<...> я послала 15-го октября<...> и я думала, что ты, верно, 30-го получишь<...>. Теперь о Бакуниных. — Какое мне дело, хорош ли твой Бакунин с моими и своими родными. Твой приятель<...> не имеет в Москве блестящей репутации» (*ГПБ*, ф. 795, № 94).

1841

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Первая половина января ст. ст. 1841. Берлин

Два письма. Упоминаются в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: без даты (см.: *ГПБ, Описание*, № 902) — «Mon cher Jean. Я получила твое письмо<...>. После твоего письма, что ты остаешься в Берлине, я было с ума сошла»; от 22 марта (3 апреля) 1841 г. — «... быть шесть недель без твоего письма для меня нетерпимо»; от 3 (17) апреля 1841 г. — «Нынче ровно два месяца, как я ни строчки от тебя не имею» (*ГПБ*, ф. 795, № 94).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Около 20-го июня ст. ст. 1841. Спасское

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 27 июня (9 июля) 1841 г.: «Твое лаконическое письмо я получил в ожидании большого...» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Середина июля ст. ст. 1841. Спасское

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 22 июля (3 августа) 1841 г.: «Наконец дождался я твоего письма...» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Вторая половина августа ст. ст. 1841. Спасское.

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 6 (18) сентября 1841 г.: «Письмо твое<...> я получил 31 августа» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) октября 1841. Москва

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 8 (20) октября 1841 г.: «Письмо твое, писанное из Москвы от 3 октября, в котором я прочел отчаянное твое вытребование меня в Москву на 5 дней, я получил вчера до обеда» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

А. А. и Н. А. БЕЕР

Первая половина октября ст. ст. 1841. Москва

Упоминается в письме Тургенева к Н. А. Бакунину от 17 (29) октября 1841 г.: «... Бейеровым я писал и известил их обо всем «о здоровье Т. А. Бакуниной, о посздке ее из Премухина в Москву, о возвращении из-за границы В. А. Дьяковой»» (*Письма*, т. I, стр. 216).

М. А. БАКУНИНУ

Середина сентября—середина октября ст. ст. 1841. Москва

Упоминается в письме М. А. Бакунина к В. А. Дьяковой (Бакуниной) от 3 (15) ноября 1841 г.: «Я получил письмо от Тургенева» (*Бакунин*, т. III, стр. 76).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Ноябрь ст. ст. 1841. Москва

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 7 (19) декабря 1841 г.: «Профиль милой твоей головки я получил. Так на тебя похож, что кому ни покажу, в ту же минуту каждый отгадает. . .» (*ГПБ*, ф. 795, № 89).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Конец ноября — середина декабря ст. ст. 1841. Москва

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 26 декабря 1841 г. ст. ст.: «Письмо твое и копию с письма старой ведьмы В. И. Хитровой я получил» (*ГПБ*, ф. 795, № 89).

1842

Т. А. БАКУНИНОЙ

Январь (до 20) ст. ст. 1842. Москва

Упоминается в письме Т. А. Бакуниной к Тургеневу без даты: «Вчера пришло Ваше письмо. . .» (*Центрархив, Документы*, стр. 144). В конце письма приписка А. А. Бакуниной: «20-го <января> Танюша с братьями будет в Москве».

Т. А. БАКУНИНОЙ

Начало 1842. Москва

Два письма. Упоминаются в письме Т. А. Бакуниной к Тургеневу без даты (судя по содержанию, относящемся к началу 1842 г.): «Ваши два последние письма — с тех пор как я получила их — лежат на груди у меня — и мне одна радость чувствовать их. . .» (*Центрархив, Документы*, стр. 139).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Первые числа апреля ст. ст. 1842. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 6 (18) апреля 1842 г.: «Вчера была я обрадована, получа письмо, что ты приехал благополучно <из Москвы в Петербург>. . .». Твое письмо обнадружило меня, что будешь часто писать. . .» (*ГПБ*, ф. 795, № 95).

М. А. БАКУНИНУ

Апрель ст. ст. 1842. Петербург

Упоминается в письмах: Тургенева к А. А. Бакунину от 1 (13) мая 1842 г. — «И от Michel'я я получил письмо и уж отвечал ему» (*Письма*, т. I, стр. 228); М. А. Бакунина к А. А. Бакунину от начала июля 1842 г. — «Скажи ему <Тургеневу>, что я ему отвечал давно на его письмо из Петербурга» (*Бакунин*, т. III, стр. 108).

Т. А. БАКУНИНОЙ

Около 15 (27) июня 1842. Спасское

Упоминается в письме Т. А. Бакуниной к Тургеневу от 15 (27) июня 1842 г.: «Пришла Ваша записка — сегодня будем читать Ваших „Рыбаков“ <неизвестное произведение Тургенева>» (*Центрархив, Документы*, стр. 125).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Начало июля ст. ст. 1842. Москва

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 8 (20) июля 1842 г. — «Опять я с тобою в разлуке, опять пишу и получила первое письмо твое вчера»; от 17 (29) июля — «Первая приятная минута после твоего отъезда, получила от тебя письмо из Москвы» (*ГПБ*, ф. 795, № 95).

Т. А. БАКУНИНОЙ

Май—середина июля ст. ст. 1842. Спасское или Петербург

Два письма. Упоминаются в недатированном письме Т. А. Бакуниной к Тургеневу, написанном (судя по содержанию) после последнего известного нам письма к ней Тургенева от 20-х чисел марта ст. ст., переданного ей при отъезде из Москвы (см.: *Письма*, т. I, стр. 219): «Писать Вам после двух последних ответов, полученных от Вас, несомненно значит унижить себя в Ваших глазах; это значит потерять последнее уважение, которое Вы, может быть, еще питали ко мне. . .» (*Центрархив, Документы*, стр. 150). Эти не дошедшие до нас письма Тургенева, вероятно, были написаны до его отъезда за границу.

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина июля ст. ст. 1842. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 12 (24) августа 1842 г.: «. . . твое последнее письмо было в день твоего отъезда из Петербурга» (ГПБ, ф. 795, № 95).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

2 (14) августа 1842. Дрезден

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 5 (17) сентября 1842 г.: «Получила одно <письмо> из Дрездена. Ты писал 14-го числа, — я получила 24-го <августа>. Не понимаю, — как скоро. А из Мариенбада еще не получала и берлинского твоего письма не получила» (ГПБ, ф. 795, № 95).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

16 (28) августа 1842. Мариенбад

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 7 (19) сентября 1842 г.: «Твое письмо от 28/16 августа я получил вчера 6 сентября» (ГПБ, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

13 (25) декабря 1842. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 24 декабря 1842 г. ст. ст.: «Я получила твое письмо, писанное от 13-го декабря, и была обрадована уведомлением, что твое здоровье поправляется, — хотя по почерку твоей руки верить этому еще не могу. . . » мы узнали о твоей болезни берлинской от Бееров. . . » (ГПБ, ф. 795, № 95).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) декабря 1842. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 2 (14) января 1843 г.: «Я получила твое последнее письмо вчера, писанное от 16-го декабря. Слава богу, что ты уже не за границей, что ты в России, что ты почти здоров. . . ». Ты, наконец, возвратился, ты, наконец, хочешь посвятить себя на службу своему отечеству. . . ». Но. . . » не могу поверить, чтобы ты скоро мог это исполнить. Я тогда поверю, когда я увижу собственными своими глазами подписанную бумагу на твой чин и место. Во-первых, — у тебя *нет* еще бумаг, а когда они у тебя будут, это еще неизвестно. И я несколько не поспору, что ты насчет этого сидешь, — как сам пишешь, — как рак на мели. Ты пишешь, что будто у *меня* твои кандидатские бумаги. У меня быть этого не может. . . ». Тебе, как ты говоришь, нужно *осзаведение*. . . ». Вы пишете <Тургенев и Н. С. Тургенев>. . . », что наняли квартиру на такой-то улице, — и только» (ГПБ, ф. 795, № 96).

1843

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

5 (17) января 1843. Петербург

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 5 (17) марта 1843 г.: «... последнее твое к ней <В. П. Тургеневой> письмо послано тобой 5-го генваря» (*ГПБ*, ф. 795, № 89). Сообщение Н. Н. Тургенева об отсутствии писем после 5 января неточно (см. ниже).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

21 января (2 февраля) 1843. Петербург

Упоминается в письмах: В. П. Тургеневой к Тургеневу от 6 (18) февраля 1843 г. — «На последнее твое письмо, писанное от 21-го января, мне отвечать нечего<...>. Насчет твоей службы, — мне совершенно всё равно, где будешь ты служить. Только определись на службу настоящую<...> пора<...>. Ты пишешь, что доктор велит тебе ездить верхом. Ты напрасно пишешь, что в манеже за верховую езду платить дорого. — Гораздо дешевле станет, чем провод лошади, которую могут уморить не доедя»; Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 5 (17) февраля — «В письме к мамаше ты пишешь, что я обещал прислать серую лошадь, но не исполнил» (*ГПБ*, ф. 795, №№ 96, 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

2 (14) февраля 1842. Петербург

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 20 февраля (4 марта) 1843 г. — «Я от вас не получала писем две недели»; от 25 февраля (9 марта) — «Я уже три недели не получаю от тебя писем<...>. Ты<...> опять напишешь мне о розе, что я не должна заботиться, на какие цветы она падает, раз из моих рук вылившись <относительно отчета в денежных расходах>»; от 14 (26) марта — «Прежнее <письмо> было от 2-го <февраля>» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

13 (25) февраля 1843. Петербург

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 5 (17) марта 1843 г.: «Твое письмо ко мне от 13 февраля я получил <Тургенев спрашивал, когда он должен приехать в Москву, просил прислать ружье, собаку и 1000 рублей, сверх «жалования»>» (*ГПБ*, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

22 февраля (6 марта) 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 14 (26) марта 1843 г.: «Через четыре почты я, наконец, получила твое письмо, писанное от 22-го февраля<...>. Я от вас отчета не требую, куда вы деньги, данные мною, дели; как пишет Николай, что пришлет отчет на следующей почте.

Я требовала только отчета в двух словах<...>. Ты пишешь: я получил 10 тысяч, брат — 12-ть. Так ли?» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Март ст. ст. 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к И. С. и Н. С. Тургеневым от 28 марта (9 апреля) 1843 г.: «Иван писал ко мне, что вы имеете надобность и даже необходимость в деньгах» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) апреля 1843. Москва

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 17 (29) апреля 1843 г.: «Я получил письмо твое от 10 апреля из Москвы — и деньги 300 р.» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

14 (26) апреля 1843. Москва

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 23 апреля (5 мая) 1843 г.: «Твое письмо от 14 апр. я получил» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

М. А. БАКУНИНУ

Апрель ст. ст. 1843. Москва

Упоминается в письме М. А. Бакунина к Н. А. и П. А. Бакуниным от 28 апреля (10 мая) 1843 г.: «... я получил от вас и от Тургенева письма (Тургенев обещал выплатить Арнольду Руге 2000 талеров (долг Бакунина) в продолжение года, писал о денежных делах Бакунина и о том, что выслал Бакунину 1000 рублей, очевидно на уплату его долгов» (*Бакунин*, т. III, стр. 205).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Апрель ст. ст. 1843. Москва

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 20 мая (1 июня) 1843 г.: «Я получила твое письмо из Москвы и обещание прислать конфет и устриц и билет на „Отечественные записки“<...>. А насчет похвалы в „Отечественных записках“ я боюсь, чтобы кто-нибудь из твоих приятелей не повредил „Параше“<...>. О! — Как бы я была рада ошибаться. Ежели бы точно наша „Параша“ была достойна похвалы» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

АРНОЛЬДУ РУГЕ

Апрель ст. ст. 1843. Москва

Упоминается в письме М. А. Бакунина к Н. А. и П. А. Бакуниным от 28 апреля (10 мая) 1843 г.: «... он <Тургенев> известил уже об этом Руге со выплате в течение года 2000 талеров, которые Бакунин был должен Руге» (*Бакунин*, т. III, стр. 205).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 (31) мая 1843. Павловск

Упоминается в недатированном письме В. П. Тургеневой к Тургеневу: «От 19-го мая я получила твое письмо о переезде твоём в Павловск» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Май (не ранее 19) ст. ст. 1843. Павловск

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 28 мая (9 июня) 1843 г.: «Ты, по своему обыкновению, пишешь: папа, я деньги получил, пришли денег» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

Т. А. БАКУНИНОЙ

Начало июня ст. ст. 1843. Павловск или Петербург

Упоминается в письме Т. А. Бакуниной к Тургеневу от 13 (25) июня 1843 г.: «Вы хотели меня оскорбить, Тургенев, и Вам только удалось пробудить во мне сожаление, что я Вас так плохо знала, неправильно оценила и слишком доверяла Вашему великодушию» (*Центрархив, Документы*, стр. 155).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Около 19 июня (1 июля) 1843. Павловск или Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 4 (16) июля 1843 г.: «... итак 15 дней без писем» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Начало июля ст. ст. 1843. Павловск или Петербург

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 14 (26) июля 1843 г.: «Письмо твое без числа и года я получил, в коем ты просишь меня занять для тебя денег» (*ГПБ*, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Начало июля ст. ст. 1843. Павловск или Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 31 июля (12 августа) 1843 г.: «Я три недели не получаю от тебя писем» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

30 июля (11 августа) 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 10 (22) августа 1843 г.: «Наконец я получила твое письмо, писанное от 30-го июля. Напрасно ты в конце года уже выписываешь для меня журналы» (ГПБ, ф. 795, № 96).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Вторая половина июля ст. ст. 1843. Павловск или Петербург

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 6 (18) октября 1843 г.: «. . . ты <. . . > благодарил за посылку 2-х тысяч <посланных 12 июля ст. ст.>» (ГПБ, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Начало сентября ст. ст. 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 28 сентября (10 октября) 1843 г.: «Последнее письмо, которое я получила от тебя, тому уже три недели. . .» (ГПБ, ф. 795, № 96).

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

Август—первая половина сентября ст. ст. 1843. Петербург

Два письма. Упоминаются в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 26 сентября (8 октября) 1843 г.: «Спешу ответить тебе на два твои письма. В одном пишешь ты мне о высылке 1200 р. асс., в другом высылаешь мне 950 р. и за то великое спасибо<. . .>. Пишешь ты, что выпишешь еще 1000 р. в Берлин<. . .>. Что значит внезапный приезд татан в Петербург<. . .> ты прав — лучше провалиться куда-нибудь, хоть в Вену, хоть в воду — не жели вернуться на такое жите в Петербург» (ГПБ, ф. 795, № 96).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

2 (14) октября 1843. Петербург

Упоминается в письмах В. П. Тургеневой к Тургеневу: от 12 (24) октября 1843 г. — «Возвратись из моего вояжу<. . .>я нашла от тебя письмо<. . .>. Благодарю за предлагаемую квартиру вашу. Но! — она мне не поместительна»; от 20 ноября (2 декабря) — «. . . последнее твое письмо было<. . .> от 2-го октября» (ГПБ, ф. 795, № 96).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) октября (?) 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 12 (24) октября 1843 г.: «Разумеется, он <Н. Н. Тургенев> твоего письма глупого не получил<. . .>. С его инокондрическим правом этого бы довольно было совершенно его уничтожить. Поэтому я <. . .> изорвала твое письмо, — и только» (ГПБ, ф. 795, № 96).

Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Октябрь—начало ноября ст. ст. 1843. Петербург

Упоминается в письме Н. Н. Тургенева к Тургеневу от 9 (21) ноября 1843 г.: «Многое имел бы тебе отечать на твое последнее письмо, но не в силах. . .» (*ГПБ*, ф. 795, № 89).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

11 (23) ноября 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 20 ноября (2 декабря) 1843 г.: «Потом <было письмо> 11-го ноября» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина ноября ст. ст. 1843. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 20 ноября (2 декабря) 1843 г.: «Я получила твое письмо со счетом твоих долгов» (*ГПБ*, ф. 795, № 96).

1844

Н. С. ТУРГЕНЕВУ

30 марта (11 апреля) 1844. Москва

Упоминается в письме Н. С. Тургенева к Тургеневу от 7 (19) апреля 1844 г.: «Письмо твое от 30 марта с препровождением 3750 р. денег я получил» (*ГПБ*, ф. 795, № 90).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

5 (17) мая 1844. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 13 (25) мая 1844 г.: «Я получила твое письмо, писанное от 5-го мая. Слава богу, что ты доехал благополучно <из Москвы в Петербург>. . .». Ты пишешь, что у брата денег не было, и потому ты дал ему. . .» (*ГПБ*, ф. 795, № 97).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина мая ст. ст. 1844. Петербург

Упоминается в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 18 (30) мая 1844 г.: «Неделю не получая от тебя писем, очень грустила, потому, что ты отсюда не очень здоров уехал<. . .>. Но! — <. . .>твое письмо меня несколько успокоило» (*ГПБ*, ф. 795, № 97).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

22 мая (3 июня) 1844. Петербург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 29 мая (10 июня) 1844 г.: «Я получила твое письмо от 22-го мая. . .». Насчет брата ты пишешь ко мне на таком языке, которого я не понимаю. Ты пишешь, что брат вовсе не ожесточается. . .». Ты пишешь, что взял у Митьки, не взирая на мое запрещение. . .» — 300 рублей. . .». Что всего приятнее мне, ты написал: — А. Я. «Шварц» куда-то отправилась с этой квартиры» (ГПБ, ф. 795, № 97).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Начало июня ст. ст. 1844. Петербург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 29 июня (11 июля) 1844 г.: «Три недели прошло, — я ни строчки от тебя не получила» (ГПБ, ф. 795, № 97).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

3 (15) июля 1844. Петербург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 14 (26) июля 1844 г.: «Я получила твое письмо от 3-го июля. . .». Что касается до тебя, что ты пишешь, что тебе не приходили формулы в голову просить у меня денег. . .». Ты пишешь, что брат ходит в рубище и голодает!» (ГПБ, ф. 795, № 97).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

10 (22) июля 1844. Петербург

Упомянется в письме В. П. Тургеневой к Тургеневу от 19 (31) июля 1844 г.: «Я получила твое письмо от 10-го июля. . .». Я не очень хорошо поняла в письме, что значат твои слова: „Я не езжу в департамент“. Что же ты, оставил службу, что ли. . .» или так уволен, или сам себя уволил. . .». Что ты будешь? — Ничем, в России нельзя быть ничем. . .» хотя ты и пишешь, что очень много работаешь, но! — эта работа не работа. Она ни к чему тебя не ведет. . .». Ты напрасно. . .» говоришь: надеюсь, что ты здорова и что ты не переменила своего плана приехать в Петербург. . .» (ГПБ, ф. 795, № 97).

1846

ХОАКИНЕ ГАРСИА

Конец апреля—начало мая ст. ст. 1846. Петербург

Упомянется в письме Тургенева к П. Виардо от конца апреля—начала мая 1846 г.: «. . . я только что написал письмо вашей матушке, где добросовестно передал ей всё, что здесь делается и говорится относительно будущего сезона» (Письма, т. I, стр. 243).

ПОЛИНЕ и ЛУИ ВИАРДО

Середина мая—сентябрь ст. ст. 1846. Спасское

Два письма. Упоминаются в письме Тургенева к П. Виардо от 21 октября (2 ноября) 1846 г.: «Благодаря любезной доброте m-ше Laure (сестры Луи Виардо), которая соблаговолила сама ответить на мое письмо, я вышел из полной неизвестности о том, что вы делали в этом году. . . По-видимому, два письма, посланные мною после отъезда из Петербурга (начало мая ст. ст.) (одно на ваш адрес, другое по адресу г-на Виардо), не дошли до вас» (*Письма*, т. I, стр. 246).

ХОАКИНЕ ГАРСИА

Октябрь ст. ст. 1846. Петербург

Упоминается в письмах Тургенева к Л. и П. Виардо: от 8 (20) ноября 1846 г. — «В письме, которое я писал вашей матушке, я сообщил ей некоторые подробности о здешнем театре. . .»; от 28 ноября (10 декабря) 1846 г. — «После моего письма к г-же Гарсиа. . .» (*Письма*, т. I, стр. 250 и 439; 252).

1847

В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Начало (не позднее марта) (?) 1847. Берлин

Два письма. Упоминаются в письме Тургенева к Белинскому от 5 (17) апреля 1847 г.: «Я было начинал пенять на Вас, любезный Белинский, за то, что Вы не отвечаете на мои два письма. . . «В одном из этих писем Тургенев выражал радость по поводу улучшения состояния здоровья сына Белинского, Владимира. Однако этот слух не оправдался: сын Белинского умер около 20 марта ст. ст. 1847 г.»» (*Письма*, т. I, стр. 256).

П. В. АННЕНКОВУ

Август ст. ст. 1847. Куртавель

Упоминается в письме Тургенева к В. Г. Белинскому от 5 (17) сентября 1847 г.: «. . . я выслал вам в письме к Анненкову билет на получение публ. . .» (*Письма*, т. I, стр. 259).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Первая половина октября ст. ст. 1847. Париж

Упоминается в письме Н. А. Некрасова к Тургеневу и П. В. Анненкову от 28 октября (9 ноября) 1847 г.: «Я получил письмо Тургенева. . . «о его желании быть полезным «Современнику»»» (*Некрасов*, т. X, стр. 83).

В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Середина октября ст. ст. 1847. Париж

Упоминается в письмах: Тургенева к Белинскому от 14 (26) ноября 1847 г. — «Четыре недели тому назад пустил я к вам письмо. . .» (*Письма*, т. I, стр. 264); Белинского к В. П. Боткину от 4—8 (16—20) ноября 1847 г. — «Получил я недавно письмо от Тургенева. . .» (*Белинский*, т. XII, стр. 422).

ЛУИ ВИАРДО

8—10 (20—22) декабря 1847. Париж

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 13 (25) декабря 1847 г.: «В одном из моих писем вашему мужу я уже говорил о „Чеперентоле“ опера Россини, которую Тургенев слушал 7 (19) декабря» и о г-же Альбони» (*Письма*, т. I, стр. 233, 452).

1848

А. П. ТЮТЧЕВОЙ

Начало июня ст. ст. 1848. Париж

Упоминается в письме А. П. Тютчевой к Тургеневу от 23 июня (5 июля) 1848 г.: «Третьего дня Николай Николаевич <Тютчев> привез мне из конторы вашу записочку» (*Лит. насл.*, т. 56, стр. 196).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

4 (16) октября 1848. Марсель

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 8 (20) октября 1848 г.: «Я отправил вам мое последнее письмо из Марселя в день моего отъезда в Тулон» (*Письма*, т. I, стр. 307, 465).

М. С. ЩЕПКИНУ

Середина ноября ст. ст. 1848. Париж

Упоминается в письме Тургенева к Щепкину от 3 (15) декабря 1848 г.: «Вы уже должно быть, неделю тому назад получили второй акт моей комедии <«Нахлебник»> <. . .> если Вы до сих пор не получили этого второго акта <. . .> — значит — мое письмо затерялось. . .» (*Письма*, т. I, стр. 313).

1849

М. С. ЩЕПКИНУ

7 (19) января 1849. Париж

Упоминается в письме Тургенева к А. А. Краевскому от 7 (19) января 1849 г.: «Я сегодня же пишу об этом Щепкину <чтобы он выслал Краевскому рукопись «Нахлебника» для публикации ее в «Отечественных записках»>» (*Письма*, т. I, стр. 316). Было ли письмо написано — неизвестно.

Н. А. НЕКРАСОВУ

Середина марта ст. ст. 1849. Париж

Упоминается в письме Н. А. Некрасова к Тургеневу от 27 марта (8 апреля) 1849 г.: «Я сейчас прочел Ваше письмо со счетами <в котором Тургенев вы-

сказывает недовольство за задержку выплаты ему гонорара и спрашивает, нуждается ли «Современник» в его участии» (*Некрасов*, т. X, стр. 127).

М. С. ЩЕПКИНУ

Конец марта ст. ст. 1849. Москва

Упоминается в письме Тургенева к А. А. Краевскому от 2 (14) апреля 1849 г.: «Я, впрочем, уже сам об этом <о том, что «Холостяк» будет печататься в «Отечественных записках»> ему <Щепкину> писал» (*Письма*, т. I, стр. 319).

ГЕНРИ ЧОРЛИ

3 (15) августа 1849. Куртавель

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 2 (14) августа 1849 г.: «Я только сегодня получил вашу записку вместе с письмом г-на Чорли, на которое я поспешу ответить завтра же» (*Письма*, т. I, стр. 367, 494).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Середина октября ст. ст. 1849. Париж

Упоминается в письме Некрасова к Тургеневу от 8 (20) ноября 1849 г.: «Вижу по письму Вашему <с просьбой выслать деньги и книги>, что Вам не бесполезны будут покуда и 100 р. сер. . . .» (*Некрасов*, т. X, стр. 134).

1840-е годы

НЕИЗВЕСТНОМУ

Июль, 1840-е годы

☞ Упоминается в письме неизвестного к Тургеневу от 16 (28) июля (относительном к 1840-м годам): «Я только вчера получил Ваше письмо, любезный Иван Сергеевич. . .» (*ГПБ*, ф. 195, № 106).

1850

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Первая половина 1850. Париж, Куртавель

Несколько писем. Упоминаются в воспоминаниях В. Н. Житовой: «В одном из своих писем он выражал ей <В. П. Тургеневой> радость свою опять свидеться с нею, с братом, теперь уже женатым, со всеми близкими ей, и сожалел о том, что лишен будет удовольствия видеть дядю Николая Николаевича <Тургенева>, и что его отсутствие в доме матери будет заметно и грустно» (В. Н. Ж и т о в а. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961, стр. 121).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

Середина июня—середина сентября ст. ст. 1850. Петербург,
Москва или Тургенево

Несколько писем. Упоминаются в письмах Тургенева к П. Виардо от 26 сентября (8 октября) 1850 г.: «Вы, вероятно, заметили по последовательности моих писем, что я получил все ваши, включая № 10» (*Письма*, т. I, стр. 398). С момента отъезда Тургенева из Парижа, т. е. с середины июня ст. ст., и до 26 сентября ст. ст. известны только два письма Тургенева к Виардо, от 28 августа—2 сентября ст. ст. и от 18 (30) сентября 1850 г. (см.: *Письма*, т. I, стр. 387 и 393).

ЛУИ ВИАРДО

Середина сентября ст. ст. 1850. Тургенево

Упоминается в письме Тургенева к Л. и П. Виардо от 18 (30) сентября 1850 г.: «Адресую вам это письмо на улицу Дуэ; несколько дней назад я послал другое на имя Виардо» (*Письма*, т. I, стр. 398, 506).

В. П. ТУРГЕНЕВОЙ

Середина июля—27 сентября ст. ст. 1850. Тургенево

Несколько писем. Упоминаются в воспоминаниях В. Н. Житовой: «Дети ее <В. П. Тургеневой> жили <летом 1850 г.> в Тургенево за 15 верст. Они писали ей письма, не получая от нее ответа» (В. Н. Ж и т о в а. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961, стр. 145).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

28 или 29 сентября (10 или 11 октября) 1850. Москва

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 26 сентября (8 октября) 1850 г. из Тургенева: «Я получил ваше второе письмо из Куртавнеля <...>, на которое я имею тысячу ответов. Сделаю это в Москве <...>. А теперь прощайте до Москвы» (*Письма*, т. I, стр. 398, 399).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

Первая половина октября ст. ст. 1850. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 28 октября (9 ноября) 1850 г.: «Надо мне внести поправку в то, что я писал вам в последнем письме. Вчера утром я был у графа Михаила Виельгорского и видел там графа Матвея; оба они живо интересуются вами <...>. Граф Михаил просил <...> прислать им что-нибудь из произведений Гуно» (*Письма*, т. I, стр. 403). Предыдущее письмо было написано 26 сентября (8 октября) 1850 г. из Тургенева (см. там же, стр. 398), следующей была записка от 23 октября (4 ноября) из Петербурга, посланная с m-me Робер, отвозившей дочь Тургенева Полину в Париж (см. там же, стр. 400). Не дошедшее до нас письмо, где, возможно, шла речь о недостаточной музыкальной культуре русского общества и в которое Тургенев хотел внести поправку, было написано вскоре после приезда в Петербург в первой половине октября 1850 г.

ПОЛИНЕ ВИАРДО

Июль—октябрь (?) 1850. Петербург, Москва или Тургенево

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 12 (24) ноября 1850 г.: «Вы мне еще ничего не ответили на мою просьбу по поводу посвящения отдельного издания «Записок охотника» Полине Виардо» (*Письма*, т. I, стр. 409).

1851

ГЕНРИ ЧОРЛИ

22 февраля (6 марта) 1851. Петербург

Упоминается в каталоге аукциона в Берлине, где оно продавалось в 1936 г.: «... в письме говорится о том, что Тургенев просит Чорли иметь в виду статью о праздновании Пасхи у русских (?); просит также написать статью о своем приятеле Гуно, успех которого очень его обрадовал» (*Письма*, т. II, стр. 697).

Н. Х. КЕТЧЕРУ

Конец февраля ст. ст. 1851. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к Е. М. Феокистову от 12 (24) марта 1851 г.: «Узнайте, пожалуйста, от Кетчера, отчего он не ответил мне на мое письмо «об отдельном издании «Записок охотника»» (*Письма*, т. II, стр. 23).

А. Н. ДРАШУСОВУ

12 (24) марта 1851. Петербург

Записка. Упоминается в письме Тургенева к Е. М. Феокистову от 12 (24) марта 1851 г.: «Прилагаю записку к Драшусову» (*Письма*, т. II, стр. 23).

Е. В. САЛИАС ДЕ ТУРНЕМИР

12 (24) марта 1851. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к Е. М. Феокистову от 12 (24) марта 1851 г.: «Приложенное письмо передайте графине» (*Письма*, т. II, стр. 23).

Н. Х. КЕТЧЕРУ

13 (25) марта 1851. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к Е. М. Феокистову от 13 (25) марта 1851 г.: «... решаюсь приложить Вам еще записку к Кетчеру «об отдельном издании «Записок охотника»» (*Письма*, т. II, стр. 23, 418).

В. П. БОТКИНУ

Вторая половина мая ст. ст. 1851. Спасское

Упоминается в письме Боткина к Тургеневу от 6 (18) июня 1851 г.: «Спасибо тебе, любезный Иван Сергеевич, за твой ответ, которого, признаюсь, я уже не ждал от тебя» (*Боткин и Тургенев*, стр. 7).

С. С. ДУДЫШКИНУ

24 июля (5 августа) 1851. Спасское

Упоминается в письмах: Тургенева к А. А. Краевскому от 27 июля (8 августа) 1851 г. — «Так как я своему критическому взгляду не совершенно доверяю, то сообщите комедию г-на Леонтьева «Женитьба по любви» вместе с моим, к сему приложенным письмом, Дудышкину. . .» (*Письма*, т. II, стр. 31); Дудышкина к Тургеневу от 13 (25) сентября 1851 г. — «. . . письмо ваше от 24 июля я получил только 26-го августа. . .» (*ИРЛИ*, 5805. XXXб. 95).

Н. П. ТУРГЕНЕВУ (?)

Ноябрь (не ранее 5) ст. ст. 1851. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к А. А. Краевскому от ноября (не ранее 7) ст. ст. 1851 г.: «Я третьего же дня написал домой, чтобы из деревни выслали мне нужные деньги» (*Письма*, т. II, стр. 34).

1852

В. П. БОТКИНУ

Ноябрь 1851—начало февраля 1852 ст. ст. Петербург

Упоминается в письме Боткина к Тургеневу от 11 (23) февраля 1852 г.: «Твое последнее письмо ко мне было такое грустное, что из рук вон. . .» (*Боткин и Тургенев*, стр. 16).

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

22 февраля (5 марта) 1852. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к Феоктистову от 26 февраля (9 марта) 1852 г.: «. . . я в пятницу послал вам письмо» (*Письма*, т. II, стр. 49).

В. П. БОТКИНУ

24—25 февраля ст. ст. 1852. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к Е. М. Феоктистову от 26 февраля (9 марта) 1852 г.: «. . . я вам благодарен за сообщение подробностей о смерти Гоголя — я уже писал об этом Боткину «в ответ на письмо от 21 февраля ст. ст.»» (*Письма*, т. II, стр. 47).

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

5 (17) марта 1852. Петербург

Упоминается в письме Феоктистова к Тургеневу от 7 (19) марта 1852 г.: «Сию минуту получаю письмо Ваше от 5 марта» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 42).

С. В. ШУМСКОМУ

5 (17) марта 1852. Петербург

Упоминается в письме Е. М. Феокистова к Тургеневу от 7 (19) марта 1852 г.: «Сию минуту получаю письмо Ваше от 5 марта, Шумскому записку завтра же передам» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 42).

Н. Н. РЕМЕННИКОВУ

Первая половина 1852. Петербург или Спасское

Упоминается в письме В. П. Боткина к Тургеневу от 25 июля (6 августа) 1852 г. из Москвы: «Тотчас после получения от тебя письма — он <Ременников> был у меня, показал мне его и говорит, что представляется случай сделать весьма выгодную покупку<...>основываясь на твоём обещании. Видя, что ты так положительно пишешь, я сказал, что, по моему мнению, можно. <Тургенев в конце 1851 г. занял у Ременникова деньги и в не дошедшем до нас письме обещал их вернуть раньше срока>» (*Боткин и Тургенев*, стр. 31).

В. П. БОТКИНУ

Около 20 июля ст. ст. 1852. Спасское

Упоминается в письме Боткина к Тургеневу от 25 июля (6 августа) 1852 г.: «Вчера получил твое письмо <в котором Тургенев спрашивал, очень ли Ременников ждет получения от него долга> — и спешу отвечать тебе. Ременникову действительно нужны деньги до зарезу. . .» (*Боткин и Тургенев*, стр. 31).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Середина октября ст. ст. 1852. Спасское

Упоминается в письмах: Некрасова к Тургеневу от 21 октября (2 ноября) 1852 г. — «Спасибо тебе, что ты вспомнил меня <Тургенев сообщал подробности о своей охоте летом 1852 г.>» (*Некрасов*, т. X, стр. 178); Тургенева к Некрасову от 28 октября (9 ноября) 1852 г. — «. . . получил я вчера твое письмо в ответ на мое первое» (*Письма*, т. II, стр. 79).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Около 20 октября ст. ст. (?) 1852. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Некрасову от 28 октября (9 ноября) 1852 г.: «Ты уже из 2-го моего письма можешь видеть, какое впечатление произвело на меня „Детство“. Ты прав — этот талант *надежный*» (*Письма*, т. II, стр. 79).

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

7 (19) ноября 1852. Спасское

Упоминается в письме Феокистова к Тургеневу от 5 (17) декабря 1852 г.: «. . . два дня тому назад я получил письмо Ваше от 7 ноября» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539).

ГЕНРИ ЧОРЛИ

Около 10 (22) декабря 1852. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. В. Анненкову от 10 (22) января 1853 г.: «. . . я с месяц тому назад написал моему хорошему приятелю Чор-

лею ⁷ об английском писателе Вильяме Шенстоне, для того чтобы выяснить, его ли подразумевал Пушкин в подзаголовке к «Скупому рыцарю»: «Сцены из Ченстоновой трагикомедии „The Covetous Knight“»» (*Письма*, т. II, стр. 104).

Н. Х. КЕТЧЕРУ

15 (27) декабря 1852. Спасское

Записка. Упоминается в письме Тургенева к А. Я. Тургеневой от 15 (27) декабря 1852 г.: «Я слышал, любезная Анна Яковлевна, что Павлик на днях отправляется из Москвы сюда <...> прикажите. . . ему съездить с приложенной запиской по адресу и, что ему Кетчер даст, велите привезти ко мне копию рассказа «Муму»» (*Письма*, т. II, стр. 91—92).

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

Первая половина декабря ст. ст. (?) 1852. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Феоктистову от 27 декабря 1852 г. (8 января 1853 г.): «. . . я почему-то вздумал, что Вам что-то в моем первом письме не понравилось» (*Письма*, т. II, стр. 96).

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

Начало 20-х чисел декабря ст. ст. 1852. Спасское

Записка. Упоминается в письме Тургенева к Феоктистову от 27 декабря 1852 г. ст. ст.: «Прежде всего Вы должны обещать мне не сердиться на меня за небольшую записку, которую я написал Вам несколько дней тому назад где Тургенев извинялся за какое-то ранее написанное, не дошедшее до нас письмо»» (*Письма*, т. II, стр. 96).

1853

ГЕНРИ ЧОРЛИ

Январь 1853. Спасское

Упоминается в письме к П. Виардо от 12 (24) мая 1853 г.: «. . . не забудьте спросить у Чорлея, получил ли он от меня в феврале месяце письмо, в котором я прошу у него окончательных справок о некоем авторе по имени Ченстон (он знает, в чем дело)» (*Письма*, т. II, стр. 154, 403).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

24 февраля (8 марта) 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 20 февраля (4 марта) 1853 г.: «. . . напишу вам побольше во вторник» (*Письма* т. II, стр. 126, 402). Было ли письмо написано — неизвестно.

С. А. МИЛЛЕР

Конец 1852—февраль 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Миллер от 6 (18) марта 1853 г.: «Мне нечего повторять вам то, о чем я писал вам уже в первом моем письме <сожалелше о том, что он был у нее только один раз и что они недостаточно близко познакомились>» (*Письма*, т. II, стр. 131).

И. П. АРАПЕТОВУ

6 (18) марта 1853. Спасское

Упоминается в письмах Тургенева: к Д. Я. Колбасину от 6 (18) марта 1853 г. — «С сею же почтою отправляется письмо об Вас <ходатайство об определении Колбасина на службу> к И. П. Арапетову»; к И. И. Панаеву от 6 (18) марта 1853 г. — «Пишу тебе несколько слов по случаю отправления прилагаемого письма к И. П. Арапетову» (*Письма*, т. II, стр. 133, 136).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

4 (16) апреля 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 17 (29) апреля 1853 г. «... отправил письмо в субботу, 4-го...» (*Письма*, т. II, стр. 143).

ПОЛИНЕ ВИАРДО

11 (23) апреля 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 17 (29) апреля 1853 г.: «Написал вам еще одно письмо 11-го числа» (*Письма*, т. II, стр. 143).

И. П. АРАПЕТОВУ

12 (24) мая 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. В. Анненкову от 12 (24) мая 1853 г.: «Доставьте, пожалуйста, прилагаемое письмо И. П. Арапетову» (*Письма*, т. II, стр. 151).

ХОАКИНЕ ГАРСИА

Около 20 мая ст. ст. 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. Виардо от 13 (25) мая 1853 г.: «Через четыре-пять дней напишу длинное письмо матушке Гарсиа» (*Письма*, т. II, стр. 155, 403). Было ли письмо написано — неизвестно.

Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

Около 20 мая ст. ст. 1853. Спасское

Упоминается в письме Феоктистова к Тургеневу от 28 мая (9 июня) 1853 г.: «. . . я получил ваше письмо со стихами Пушкина» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 70).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Середина сентября ст. ст. 1853. Спасское

Упоминается в письме Некрасова к Тургеневу от 26 сентября (8 октября) 1853 г.: «. . . я получил твое письмо «в котором Тургенев сказал о «Современнике»: «не то чтобы был хорош»» (*Некрасов*, т. X, стр. 194).

А. К. ТОЛСТОМУ

Начало октября ст. ст. 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к С. А. Миллер от 12 (24) октября 1853 г.: «Недавно писал я к графу Толстому. . .» (*Письма*, т. II, стр. 187).

А. А. ФЕТУ

2 (14) ноября 1853. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к П. В. Анненкову от 2 (14) ноября 1853 г.: «Я сегодня же посылаю к Фету огромное письмо, где выставлены все самомалейшие ошибки «в переводах Фета «Од» Горация»» (*Письма*, т. II, стр. 201). Было ли письмо написано — неизвестно.

ПОЛИНЕ ВИАРДО

Май 1852 — ноябрь 1853. Спасское

Около 40 писем (помимо известных и указанных выше). Упоминаются в письме Тургенева к П. Виардо от 12(24) мая 1853 г.: «Я ведь писал вам каждые десять дней «во время спасской ссылки»» (*Письма*, т. II, стр. 153, 402).

1 8 5 4

А. А. КРАЕВСКОМУ

17 или 18 (29 или 30) сентября 1854. Петербург

Записка. Упоминается в письме Тургенева к К. Н. Леонтьеву от 10 (22) октября 1854 г.: «Письмо ваше и повесть «Лето на хуторе» я получил <. . .> 17 числа сентября, а 18 я выехал из Петербурга <. . .> я ее снес Краевскому <. . .> и оставил ее с запиской» (*Письма*, т. II, стр. 229).

К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

Начало октября ст. ст. 1854. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Леонтьеву от 10 (22) октября 1854 г.: «. . . я на всякий случай написал также вам в деревню. Я виноват тем, что не написал вам тотчас после приезда сюда <22 сентября (4 октября) 1854 г.>» (*Письма*, т. II, стр. 229).

Д. А. ОБОЛЕНСКОМУ

21 октября (2 ноября) 1854. Спасское

Упомянется в письме Тургенева к Д. Я. Колбасину от 21 октября (2 ноября) 1854 г.: «Вчера получил Ваше письмо < . . . > и сегодня же посылаю письмо к Оболенскому с просьбой рассмотреть какое-то дело в пользу И. Ф. Минницкого» (*Письма*, т. II, стр. 235, 539).

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Декабрь (до 20) ст. ст. 1854. Петербург

Упомянется в недатированном письме Ладыженской к Тургеневу: «Я получила Ваше письмо . . . Вы мало воображаете, какую радость Вы мне им доставили! От души благодарю Вас, во-первых, за скорый ответ, а во-вторых, за то, что Вы так хорошо поняли, что я не комплиментов от Вас желала < . . . >. Вы спрашиваете мое мнение об „Отрочестве“ гр. Толстого < . . . >. Вы говорите, что у Вас, может быть, не достанет силы оправдать мои ожидания. Не правда, Ваш талант не из тех, которые испаряются после двух, трех удачных опытов» (*ИРЛИ*, 5807.XXXБ.97, лл. 36—38). В предыдущем письме Ладыженская писала: «После 20-декабря мы будем в Москве», — и давала свой московский адрес, следовательно, данное, неизвестное нам письмо Тургенева к ней было послано еще на деревенский адрес, до 20 декабря 1854 г.

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Около 20 декабря ст. ст. 1854. Петербург

Упомянется в письме Ладыженской к Тургеневу от 26 декабря ст. ст. 1854 г.: «Вы меня спрашиваете, какой музыкой я занимаюсь и как я ее понимаю? < . . . >. Вы хорошо делаете, что хотите писать повесть» (*ИРЛИ*, 5807.XXXБ.97, л. 2).

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Конец декабря ст. ст. 1854. Петербург

Упомянется в письме Ладыженской к Тургеневу от 2 (14) января 1855 г.: «Начинаю упреком, прочитав Ваше письмо, Иван Сергеевич < . . . >. Ваше письмо натянуто и рассеяно . . . оно натянуто от самых первых строк и до *пошлой любезности*, насчет неизвестной Вам красоты моих рук, в конце < . . . >. Вы писали ко мне одно, а думали о другом . . . эту-то скрытность я Вам не прощаю < . . . >. Вы забыли, что я Ваш друг» (*ИРЛИ*, 5807.XXXБ.97, л. 4).

1855

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

10 (22) февраля 1855. Петербург

Упомянется в письме Ладыженской к Тургеневу от 15 (27) февраля 1855 г.: «Сейчас получила Ваше письмо от 10-го не *тупое* и не *вялое*, как Вы говорите, но *милое* и *любезное* < . . . >. Вы не согласны со мной насчет неестественности, свойственной, по моему мнению, драматическому искусству. . . » (*ИРЛИ*, 5807.XXXБ.97, л. 10 об.).

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Около 10 (22) марта 1855. Петербург

Упоминается в письме Ладыженской к Тургеневу от 14 (26) марта 1855 г.: «Благодарю Вас, Иван Сергеевич, за Ваше суждение о моем романе — мне польстило, что Вы его нашли достойным критики» (*ИРЛИ*, 5807. ХХХб. 97, л. 15).

А. Ф. БАЗУНОВУ

Начало июня ст. ст. 1855. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к И. И. Панаеву, от 13 (25) июня 1855 г.: «Скажи Базунову (я уж писал к нему об этом — но ты повтори) — отчего он не высылает мне „Москвитянина“?» (*Письма*, т. II, стр. 279).

В. П. БОТКИНУ

Начало июня ст. ст. 1855. Спасское

Упоминается в письме Боткина к Тургеневу от 14 (26) июня 1855 г.: «Ты пишешь, чтоб купить тебе инструмент для обливания себя водою, складного устройства» (*Боткин и Тургенев*, стр. 52).

А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

Первая половина 1855. Москва, Спасское

Несколько писем. Упоминаются в письме Тургенева к А. А. Краевскому от 10 (22) июля 1855 г.: «Мы с ним <Писемским> изредка переписываемся» (*Письма*, т. II, стр. 294).

1 8 5 6

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Январь 1856. Петербург

Упоминается в письме Тургенева к В. П. Боткину от начала февраля ст. ст. 1856 г.: «Сегодня по почте отправляется к тебе посылка на имя Е. А. Ладыженской — я надеюсь, что ты уже отослал ей письмо, которое я написал ей на твое имя. . .» (*Письма*, т. II, стр. 336—337).

А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

Начало мая ст. ст. 1856. Москва или Спасское

Упоминается в письме Писемского к А. В. Дружинину от 17 (29) мая 1856 г.: «От Тургенева я получил письмо. . .» (*Писемский*, стр. 97).

П. П. ИГНАТЬЕВУ

Около 13 (25) мая 1856. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Д. Я. Колбасину от 13 (25) мая 1856 г.: «Я пишу Игнатьеву, что явлюсь за паспортом лично. . .» (*Письма*, т. II, стр. 351).

А. А. ФЕТУ

25 мая (6 июня) 1856. Спасское

Упоминается в письме Тургенева к Н. А. Некрасову от 25 мая (6 июня) 1856 г.: «Я ему <Фету> с этой же почтой пишу» (*Письма*, т. II, стр. 358).

Д. Я. КОЛБАСИНУ

19 июня (1 июля) 1856. Спасское

Упомянуется в письме Тургенева к Колбасину от 16 (28) июня 1856 г.: «Во вторник (сегодня суббота) — пошлется Вам: 1) 200 руб. на уплату квартиры, 2) 50 за пачпорт < . . . > 3) исправленные „3 встречи“ и 4) разные подробности о пребывании Л. Н. Толстого и графини у нас» (*Письма*, т. II, стр. 368). Было ли письмо написано — неизвестно.

Е. А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ

Июнь—начало июля (?) 1856. Спасское

Упомянуется в недатированном письме Ладыженской из Гапсала: «Не знаю, это письмо дойдет ли до Вас в Петербурге, но в деревню я к Вам не писала, потому что Ваше письмо пришло сюда только на 12-й день, и мой ответ уже не застал бы Вас в Спасском. — Теперь я пишу к Вам, чтобы пожелать Вам счастливого пути и много, много приятных впечатлений и пробужденных воспоминаний при свидании с теми, которые Вам некогда были дороги. . . < очевидно, намек на предполагаемый отъезд во Францию и встречу с Виардо >» (*ИРЛИ*, 5807.XXXб.97, л. 46).

Д. Я. и Е. Я. КОЛБАСИНЫМ

12—14 (24—26) июля 1856. Москва

Упомянуется в письме Тургенева к Колбасиным от 9 (21) июля 1856 г.: «. . . извещаю вас о моем отъезде <из Спасского>, который произойдет послезавтра, т. е. 11-го < . . . > я вам дам знать из Москвы» (*Письма*, т. II, стр. 375). Было ли письмо написано — неизвестно.

П. В. АННЕНКОВУ

Июль (не позднее 20) ст. ст. 1856. Петербург

Упомянуется в письме Тургенева к А. А. Краевскому от 20 июля (1 августа) 1856 г.: «. . . я уже написал <Анненкову> о высылке денег <Д. Я. Колбасину, который выполнял финансовые поручения Тургенева>» (*Письма*, т. II, стр. 378).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Конец июля—начало августа ст. ст. 1856. Париж

Упомянуется в письме Тургенева к Д. Я. и Е. Я. Колбасиным от 18 (30) августа 1856 г.: «Через Некрасова я просил вас написать мне два слова. . .» (*Письма*, т. III, стр. 7). Известное перед этим письмо к Некрасову было написано 10 (22) июля 1856 г. и там этой просьбы нет (см.: *Письма*, т. II, стр. 376).

А. А. ФЕТУ

Конец июля—середина августа ст. ст. 1856. Париж

Упоминается в воспоминаниях Фета: «В Париже< . . . > единственным знакомым мне человеком оказался Тургенев, которого адрес мне был известен из его письма» (*Фет*, ч. I, стр. 147). Это не дошедшее до нас письмо Тургенева датируется временем пребывания его в Париже в 1856 г., до приезда туда Фета.

А. А. ФЕТУ

Сентябрь (не позднее 10) ст. ст. 1856. Куртавнель

Упоминается в воспоминаниях Фета о поездке в Куртавнель в понедельник 10 (22) сентября: «Тургенев встретил меня вопросом: „Разве вы не получали моего письма?“ — „Какого письма?“ „Я писал, что хозяйева <Виардо> ожидают< . . . > приезжих дам< . . . >. Поэтому я советовал вам приехать дней через десять“» (*Фет*, ч. I, стр. 156).

А. И. ГЕРЦЕНУ

Середина октября ст. ст. 1856. Париж

Упоминается в письмах: Д. Я. Колбасина к Тургеневу от 28 сентября (9 октября) 1856 г. — «. . . если увидите Искандера, попросите его, чтобы он предоставил мне право издать все его сочинения, которые, я надеюсь, наша цензура в настоящее время позволит печатать. . .» (*Тургенев и круг Собр.*, стр. 267); Тургенева к Д. Я. и Е. Я. Колбасиным от 19 (31) октября 1856 г. — «Я Искандеру написал о его <Д. Я. Колбасина>просьбе< . . . >. Я, разумеется, Искандеру представил дело в самом хорошем виде и надеюсь на его согласие» (*Письма*, т. III, стр. 21).

П. В. АННЕНКОВУ

Сентябрь—октябрь ст. ст. (?) 1856. Париж или Куртавнель

Упоминается в письмах Тургенева: к Д. Я. Колбасину от 2 (14) ноября 1856 г. — «Скажите Анненкову, что я твердо был уверен< . . . > получить от него ответ из Петербурга на мое письмо. . .» (*Письма*, т. III, стр. 34); к П. В. Анненкову от 3 (15) января 1857 г. — «Что же Вы не отвечаете мне на мое давным-давно отправленное письмо?» (*Письма*, т. III, стр. 72).

А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

Сентябрь—ноябрь ст. ст. 1856. Куртавнель или Париж

Упоминается в письме Тургенева к А. В. Дружинину от 5 (17) декабря 1856 г.: «Я получил от него <Писемского> письмо, которое меня растрогало (я уже отвечал ему)» (*Письма*, т. III, стр. 51).

Н. А. НЕКРАСОВУ

Конец ноября ст. ст. 1856. Париж

Упомянется в письмах: Тургенева к Л. Н. Толстому от 8 (20) декабря 1856 г. — «А что „Современник“ в плохих руках — это несомненно . . .». Я обо всем написал подробно Некрасову в Рим — и весьма может статься, что это заставит его вернуться ранее, чем он предполагал» (*Письма*, т. III, стр. 54); Некрасова к Тургеневу от 6 (18) декабря 1856 г. — «Письмо твое застигло меня в самом разгаре работы и как варом обдало» (*Некрасов*, т. X, стр. 303).

Н. П. ОГАРЕВУ

23 или 24 декабря ст. ст. 1856. Париж

Упомянется в письме Тургенева к А. И. Герцену от 27 декабря 1856 г. ст. ст.: «. . . дня три тому назад я послал Огареву мои замечания на его поэму» (*Письма*, т. III, стр. 69).

УКАЗАТЕЛЬ НЕ ДОШЕДШИХ ДО НАС ПИСЕМ И. С. ТУРГЕНЕВА ПО АДРЕСАТАМ ³

Анненкову П. В. — 3	Ладыженской Е. А. — 7
Арапетову И. П. — 2	Леонтьеву К. Н. — 1
Базунову А. Ф. — 1	Миллер С. А. — 1
Бакуниной Т. А. — 7	Неизвестному — 1
Бакунину М. А. — 3	Некрасову Н. А. — 8
Беер А. А. и Н. А. — 1	Оболенскому Д. А. — 1
Белинскому В. Г. — 3	Огареву Н. П. — 1
Беляевскому Ф. — 1	Писемскому А. Ф. — не менее 3
Боткину В. П. — 5	Ременникову — 1
Вердеру Карлу — 1	Руге Арнольду — 1
Виардо Луи — не менее 3	Салиас де Турнемир Е. В. — 1
Виардо Полине — не менее 50	Станкевичу Н. В. — 1
Гарсиа Хоакине — 3	Толстому А. К. — 1
Герцену А. И. — 1	Тургеневой В. П. — не менее 77
Драгусову А. Н. — 1	Тургеневу Н. Н. — не менее 15
Дудышкину С. С. — 1	Тургеневу Н. С. — 18
Ефремову А. П. — 1	Тютчевой А. П. — 1
Игнатьеву П. Н. — 1	Феоктистову Е. М. — 6
Кетчеру Н. Х. — 3	Фегу А. А. — 4
Колбасину Д. Я. — 1	Чорли Генри — 4
Колбасиным Д. Я. и Е. Я. — 1	Шумскому С. В. — 1
Краевскому А. А. — 1	Щепкину М. С. — 3

Е. М. Хмелевская

³ Цифры указывают лишь приблизительное количество писем за 1838—1856 гг., которые вошли в настоящий обзор.

ПИСЬМА К И. С. ТУРГЕНЕВУ

И. Е. ЗАБЕЛИН

Иван Егорович Забелин (1820—1908) — историк и археолог, крупнейший знаток Москвы XVI—XVII вв., один из создателей Исторического музея в Москве. С 1871 г. Забелин — доктор русской истории, с 1884 г. — член-корреспондент, с 1907 г. — почетный член Академии наук. Исследования Забелина были посвящены в основном древнейшей киевской эпохе и московскому периоду русской истории; особенно важное значение имели его работы по истории быта. Веря в самобытные творческие силы русского народа, Забелин в своих исторических исследованиях не скрывал и отрицательных сторон древней русской жизни (например, принижения личности в роде и в домостроевской семье).

Не получивший систематического образования, Забелин в 1837 г. поступил в качестве канцелярского служителя в Оружейную палату Кремля. Благодаря своим незаурядным способностям Забелин очень скоро научился «разбирать» древнее письмо, и первые статьи его были посвящены разбору письменных исторических источников (он начал печататься в 1842 г., с 1848 г. он был помощником архивариуса, с 1856 г. кремлевским архивариусом)» (см.: А. В. Арциховский. Забелин — археолог. В кн.: Историко-археологический сборник. Под ред. А. П. Смирнова. М., 1948, стр. 6). В дальнейшем на протяжении всей своей научной деятельности Забелин совмещал в себе археолога и историка.

На основании многих высказываний самого Забелина можно утверждать, что на поприще историка-бытописателя он вступил не как славянофил, но напротив — как убежденный западник (см.: Д. Н. Анучин. И. Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842—1876). В кн.: Д. Н. Анучин о людях русской науки и культуры. (Статьи, некрологи и заметки). Гос. изд. геогр. лит., М., 1950, стр. 194). Вероятно, это было вызвано тем, что западникам Забелин был обязан развитием своего «общего и исторического мировоззрения, — именно кружку московских западников конца 40-х и начала 50-х годов» (там же, стр. 194). Один из биографов историка, В. Е. Якушкин, свидетельствует о том, что Забелин был «близким человеком в кругу Грановского. Знаменитый профессор не мог не обратить, конечно, внимания на талантливого молодого человека, помогал ему в его стремлениях к знаниям и даже читал для него (и еще для нескольких лиц) особый курс по истории» (Русский художественный архив, вып. III—IV. М., 1892, стр. 137). Не исключена возможность, что именно благодаря Грановскому Тургенев познакомился с Забелиным. Это произошло, по-видимому, в мае 1852 г., когда писатель ненадолго останавливался в Москве проездом из Петербурга в Спасское. В письме к С. Т., И. С. и К. С. Аксаковым Тургенев сообщил 6 (18) июня 1852 г.: «Я в Москве много говорил с Забелиным, который мне очень понравился: светлый русский ум и живая ясность взгляда. Он водил меня по кремлевским древностям» (*Письма*, т. II, стр. 60).

В 20-х числах марта 1853 г., когда Тургенев тайно приезжал в Москву из Спасского (для свидания с П. Виардо во время ее гастролей), он, по-видимому, снова встречался с Забелиным. Это подтверждается запиской Тургенева к Забелину (см.: *Письма*, т. II, стр. 139). Заинтересованным исследованиями историка, Тургенев, вероятно, уже в это время предлагал ему материальную помощь для печатания его работ.

В дальнейшем Забелин с Тургеньевым встречались в Петербурге в начале 1859 г., о чем имеются записки в Дневнике первого из них. В частности, например, Забелин присутствовал на обеде основателей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, который состоялся на квартире у Тургенева в понедельник 9 (21) февраля 1859 г. (И. В. П о р о х. Из дневниковых записей И. Е. Забелина. В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы, т. 3. Под ред. Е. И. Покусаева и Н. М. Чернышевской. Саратов, 1962, стр. 283). В тот же день Забелин был у Чернышевского, где снова встретился с Тургеньевым. В дневнике Забелин отмечает, что Тургенев говорил «о давшищем своем обещании издать мой Быт» (*ГИМ*, ф. 440, ед. 5, л. 131 об). Речь идет о книге Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.»).

Значительно позднее, когда вышла эта книга Забелина (ч. 1, М., 1862), Тургенев, находившийся за границей, просил П. В. Анненкова в письме от 19 (31) января 1863 г. прислать ему это издание (см.: *Письма*, т. V, стр. 87). Зная об интересе Тургенева к работам Забелина, Анненков 15 (27) декабря 1865 г. предлагал писателю: «...спросите у старца Виардо, любопытно ли ему получить собственный отчет Забелина об его открытиях, курганах, знаменитой вазе? Я бы переслал Вам брошюру под бандеролью, а Вы бы ему перевели места покрупнее» (*Письма*, т. VI, стр. 460). Анненков имел в виду издание «Скифские могилы. Чертомлыцкий курган. Записка И. Е. Забелина» (М., 1865), на стр. 19—20 которого находится описание серебряной вазы. В ответном письме к Анненкову Тургенев 20 декабря 1865 г. (1 января 1866 г.) писал: «Я получил ваше письмо вчера — и, разумеется, прошу вас немедленно выслать сюда брошюру Забелина о „Серебряной вазе“. Я неоднократно говорил о ней Виардо, и мы поместим статейку в „Gazette des Beaux Arts“. Очень было бы хорошо, если б можно было кстати получить фотографию (с двух сторон) этой вазы» (*Письма*, т. VI, стр. 40). 17 (29) января 1866 г. Тургенев, по-видимому, не получивший быстрого ответа от Анненкова, снова писал ему: «Статья Забелина чрезвычайно интересна, и мы с Виардо хотим тиснуть ее в „Gazette des Beaux Arts“, но рисунок вазы при этом неизбежно нужен. Нельзя ли достать какую-нибудь фотографию, гравюру или лучше приказать срисовать и прислать? Все издержки с удовольствием я приму на свой счет» (*Письма*, т. VI, стр. 43).

Однако выполнить просьбу Тургенева оказалось делом нелегким. 5 (17) февраля 1866 г. Анненков писал Тургеньеву: «Захотели вы фотографий с забелинской вазы! Они скорее появятся на Филиппинских островах, чем здесь. Администрация Эрмитажа объявила, что она ранее опишет вазу и приложит рисунки, а до тех пор никакой надобности не видит сообщать о ней свету...» (*Письма*, т. VI, стр. 462).

Получив это письмо, Тургенев сразу же, 9 (21) февраля 1866 г., отвечал Анненкову: «Без фотографии вазы дело не пойдет, по крайней мере, в „Gazette des Beaux Arts“. Но я хочу посоветовать Виардо написать от себя Ст. Гедеонову, с которым он коротко знаком. Может быть, этот барин и разрешит. Ведь он директор Эрмитажа?» (*Письма*, т. VI, стр. 53). Однако, по-видимому, Л. Виардо не удалось достигнуть успеха и французский перевод работы Забелина в «Gazette des Beaux Arts» так и не появился. Тем не менее показателен постоянный интерес Тургенева к трудам историка, интерес, который проявлялся и впоследствии, — в частности, например, в связи с выходом в Москве в 1869 г. книги Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.». В письме к В. Рольстону от 27 сентября (9 октября) 1870 г. Тургенев писал, что это издание — «настоящий клад» (*Письма*, т. VIII, стр. 385).

Известны два письма Тургенева к Забелину 1853 г. (*Письма*, т. II,

стр. 139, 165—166; датировка первого из этих писем оспаривается, — см. в настоящем сборнике статью: М. Я. Б л и ч е в с к а я. К истории отношений Тургенева с И. Е. Забелиным). Автограф одного известного нам в настоящее время письма Забелина к Тургеневу, хранящегося в Национальной библиотеке в Париже (отдел рукописей, Slave 81, Manuscrits de Tourguénev, VIII, Correspondance 2), публикуется ниже. Текст письма подготовлен к печати Л. Н. Назаровой и О. В. Туцевичем.

Москва, 18 мая 1853 г.

Не знаю, как и благодарить вас, добрейший Иван Сергеевич, за предложение издать мой труд,¹ снова вами повторенное и переданное мне недавно нашим достолюбезнейшим Михаилом Семеновичем Щепкиным² (которого на днях мы проводили за границу). Вы заставляете меня серьезно подумать о моей последней работе, т. е. подумать о том, чтоб при новом ее издании³ придать ей возможные улучшения и, главное, возможную полноту. Но в настоящее время она доведена еще только до половины и потому начать издание я не могу раньше зимы, когда, полагаю, она будет окончена совсем.⁴ Всего должно выйти листов *тридцать*. Сильно подстрекаемый вашим предложением, я теперь же засел за работу, отложив в сторону некоторые другие труды.⁵ Такому обстоятельству я весьма рад; по крайней мере хоть что-нибудь да окончу, хоть что-нибудь да целое выйдет, а до сих пор всё только начала да отрывки и обрывки. Я собрал всё, что до сих пор напечатал в «Отчетственных» записках»,⁶ и препровождаю вам отдельные оттиски. По предположению это составит третью часть всего труда. Следующие части будут заключать: описание *стола* (обряды, кушанья и вина), домашнее и сельское *хозяйство, увеселения*, домашние и полевые (охота). Воспитание и первоначальное образование, и вообще объем и содержание тогдашней *науки* или, вернее сказать, начитанности. Потом праздники, торжества и обряды семейные, родины, крестины, именины, свадьба, похороны, походы и вообще всё и всё, чем только *красна* была царская жизнь до Петра В^{еликого}. . . Всё до последних мелочей. И если мне удастся хорошо всё сообразить и собрать в возможной полноте, то думаю, что книга будет полезна по крайней мере со стороны свежести и новости некоторых материалов. Употреблю все усилия, чтобы кончить всё дело зимой.

Искренне вам преданный Забелин.

Р. S. Препровождаю вам также новый мой труд о металлическом производстве до Петра,⁷ за который я получил археологическую премию.

¹ Имеется в виду работа Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», вышедшая в свет значительно позднее (в 1862 г.). В ответном письме Тургенев писал Забелину 5 (17) июня 1853 г.: «Очень обрадовали Вы меня <...> тем, что Вы принимаете мое предложение быть Вам полезным при издании Вашей книги» (Письма, т. II, стр. 165).

² М. С. Щепкин приехал к Тургеневу в Спасское 9 марта, а уехал отсюда 15 марта 1853 г. (см.: *Письма*, т. II, стр. 487). А Забелин встречался с самим Тургеневым в Москве позднее, в 20-х числах марта того же года (см.: *Письма*, т. II, стр. 139). Поэтому остается предположить, что в каком-то не дошедшем до нас письме к М. С. Щепкину Тургенев просил его повторить Забелину предложение, ранее уже сделанное им лично историку.

³ Забелин пишет о «новом издании» своей работы, имея в виду, что отдельные статьи, вошедшие впоследствии в книгу «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», сначала печатались в «Отечественных записках» (1851, кн. 2, 3 и 9; 1852, кн. 1; 1853, кн. 1).

⁴ Забелин не успел подготовить свою работу к изданию своевременно, к тому сроку, о котором он писал Тургеневу. Это подтверждает и П. В. Анненков, который «сам слышал от почтенного историка нашего Ивана Ег. Забелина, как Тургенев умолял его дать свое согласие на напечатание какого-либо из его трудов; он прибавляет далее, что «предложение было отклонено, но не меншею готового труда. . .» (Анненков, стр. 394).

⁵ Перечень статей Забелина, вышедших в 50-х годах (в частности, в 1853 г.), дан К. С. Кузьминским (И. Е. Забелин и его печатные труды. М., 1912, стр. 6—8).

⁶ См. примечание 3.

⁷ Исследование Забелина «О металлическом производстве в России до конца XVII века» было опубликовано в «Записках императорского археологического общества» (т. V, 1853, стр. 1—100). Тургенев, отвечая на письмо Забелина, писал ему 5 (17) июня 1853 г.: «Я непременно прочту Ваше сочинение о металлическом производстве < . . . >. Меня это всё очень занимает — и ни у кого не нахожу я той ясной простоты изложения и того русского духа, в хорошем смысле этого слова, которые мне так нравятся в Ваших вещах» (*Письма*, т. II, стр. 166).

Л. Н. Назарова

В. И. К А Ш П Е Р О В

17 декабря 1859 г. И. С. Тургенев послал из Петербурга в Италию сердечные приветствия молодому русскому композитору Владимиру Никитичу Кашперову, проживавшему за границей и поставившему на сцене Миланского театра Каркано оперу «Мария Тюдор». Тургенев писал Кашперову: «. . . поздравляю Вас с знаменательным и важным успехом — и дай бог, чтобы он служил только первым шагом на Вашем пути! Идите вперед, пишите как можно больше, овладейте собой, своим искусством, всеми его трудностями и тайнами, сценой и ее условиями — и тогда являетесь в Россию и сделайте наследником Глинки, подарите нам живую русскую оперу!» (*Письма*, т. III, стр. 389).

Тургенев познакомился с Кашперовым по рекомендации А. И. Герцена в 1856 г. в Париже и с тех пор внимательно следил за творческой деятельностью начинавшего композитора, в котором принял участие и Полина Виардо, слушавшая его музыку, дарившая его своими советами и указаниями. Кашперов учился в Берлине у Зигфрида Дена теории музыки и у М. И. Глинки, в последний год его жизни, — фуге и оркестровке. Композиторов связывали не только общность музыкальных интересов, но и тесные дружеские отношения. Глинка умер в присутствии своего ученика, перед смертью диктовал ему свои последние произведения и, вероятно, глубоко верил в то, что Кашперов — «милий сынок», как он его называл (см.: М. И. Глинка. Литературное наследие, т. II. Л., 1953, стр. 646), — будет продолжателем его замыслов. Во всяком случае, именно Кашперова он просил быть «его пророком» и доверил ему продолжение своих «Записок» (см. письмо 1). Практи-

ческий курс своего музыкального образования Кашперов завершил в Италии, где он и жил до 1866 г.

Известны семь писем Тургенева к Кашперову за 1856—1864 гг. (см.: *Письма*, тт. III—V) и 11 писем Кашперова к Тургеневу (1857—1865), которые публикуются ниже.

В переписке то и дело всплывает «тема» Глинки — и при жизни его и после смерти. В письме от 5 (17) января 1857 г. Тургенев вспоминает о своем давнем знакомстве с композитором: «Поклонитесь от меня Глинке; он, вероятно, меня не помнит — но я очень хорошо его помню. Он бывал у нас, когда мы жили вместе с братом — которого он, кажется, любил» (*Письма*, т. III, стр. 79—80). Николай Сергеевич и Иван Сергеевич Тургеневы жили вместе в Петербурге в 1834—1835 и в 1842—1843 гг. О каком из этих периодов говорится в письме, сказать со всей определенностью трудно, так как прямые свидетельства отсутствуют. Но упоминания о встречах лиц, близких к Тургеневу и Глинке, в большинстве своем относятся к 40-м годам (см. там же, стр. 489). Так, М. Н. Лонгинов, публикуя письма М. И. Глинки к К. А. Булгакову, рассказывает в предисловии о том, как в зиму 1842—1843 гг. и особенно в следующую он «беспременно» виделся с Глинкой и много почей проводил, слушая романсы Глинки и М. Ю. Внелгорского (см.: «Русский архив», 1869, № 2, стлб. 343). Именно к 1843—1844 гг. относится знакомство Тургенева с М. Н. Лонгиновым и Внелгорскими (см.: *Письма*, т. I, стр. 658; т. II, стр. 682). Среди общих знакомых Глинки и братьев Тургеневых в этот период известна также М. Н. Весер (см. письмо В. П. Тургеневой к П. С. и Н. С. Тургеневым от 28 марта 1843 г.: *ГПБ*, ф. 795, № 99, л. 274; ср.: *Сочинения*, т. I, стр. 616; М. И. Глинка. Литературное наследие, т. II, стр. 226).

Н. С. Тургенев встречался с Глинкой и позднее. Незадолго до смерти композитора он повестил его в Берлине, в 1856 г. (см.: В. Н. К а ш п е р о в. Воспоминание о М. И. Глинке. «Русский архив», 1869, № 7—8, стлб. 1142).

Глинка умер 3 февраля 1857 г. Известие об этой смерти вызвало глубоко скорбный отклик в письмах Тургенева к Кашперову (см.: *Письма*, т. III, стр. 95, 114). По просьбе писателя Кашперов подробно описывает последние минуты жизни композитора и печальные обстоятельства его кончины (см. письмо 4). Письмо это свидетельствует о том, что молодой друг Глинки не сумел разобраться в сложной психологии тяжело больного человека. Рассказ Кашперова натуралистичен и несколько жесток. Создается впечатление, что смерть Глинки поразила автора прежде всего широтностью процесса физического разрушения и сопутствовавшей ему нравственной депрессии.

Позднее, обратившись в своих воспоминаниях к тому же эпизоду, Кашперов расценил и осмыслил его совсем по-другому — несравненно гуманнее и глубже (см.: «Русский архив», 1869, № 7—8, стлб. 1141). Но в то время именно рассказ Кашперова о смерти Глинки привел Тургенева к заключению о цинизме и безверии умравшего композитора (см.: *Письма*, т. III, стр. 111).

В письме Тургенева, посвященном смерти Глинки, обращают на себя внимание не только интерес к личности Глинки и не только философские размышления на тему о бренности человеческого существования вообще — тема, особенно близкая Тургеневу в те годы, — но прежде всего интерес к Глинке как к русскому композитору, на которого возлагались большие надежды энтузиастами русской национальной музыки. Свидетельством этого являются замечательные и по существу пророческие слова писателя, которые еще в те далекие времена предрекали Глинке славу родоначальника русской классической музыки: «. . . как много мог этот человек сделать — и как мало оставил после себя. И за это малое будем ему благодарны. Имя его не забудется в истории русской музыки — и, если суждено ей когда-нибудь развиваться, — от него поведет она свое начало» (*Письма*, т. III, стр. 95).

Суждение это не случайно; оно подтверждается устойчивым интересом Тургенева к первой опере Глинки «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»). В «Литературных и житейских воспоминаниях» писатель рассказывает о том, как он восемнадцатилетним студентом был на первом представлении оперы в Петербурге. Музыка тогда не доставила ему большого удовольствия, не

поправились и певцы-исполнители (Воробьева-Петрова, Степанова). Автор вспоминавший с сожалением признает свою юношескую недалекость и тут же заново оценивает события: «... та эпоха останется памятной в истории нашего духовного развития... С тех пор прошло слишком тридцать лет, но мы все ещё живем под веянием и в тени того, что началось тогда; мы еще не произвели ничего равносильного. А именно: весной только что протекшего (1836 года) был дан в первый раз „Ревизор“, а несколько недель спустя, в феврале или марте 1837 года — „Жизнь за царя“» («Литературный вечер у П. А. Плетнева»).

Премьера оперы «Жизнь за царя» в Петербурге состоялась 27 ноября ст. ст. 1836 г. Сценическая жизнь этой оперы явно интересовала Тургенева. В 1856 г., когда предполагалось, что «Жизнь за царя» будет поставлена на сцене Королевской оперы в Берлине, Тургенев через Кашперова узнает, как обстоят дела с этой постановкой (тут же сообщает, что г-жа Винардо — большая поклонница Глинки) (см.: *Письма*, т. III, стр. 80).

Через несколько лет после смерти композитора Тургенев выписывает из Петербурга в Париж партитуру оперы «Жизнь за царя» и «Камаринской», очевидно, с намерением познакомиться с музыкой Глинки европейскими слушателями. В письме к В. Я. Карташевской, которая выполняла поручение Тургенева по пересылке партитур, он пишет: «Я должен принести Вам искреннее спасибо за высылку Глинкинской музыки, которая может быть будет со временем представлена на суд здешней публики» (*Письма*, т. V, стр. 84). Об этом же писал П. В. Анненков Тургеневу 22 ноября (4 декабря) 1862 г.: «Если Вы во мне обрели друга, то уж в Варваре Яковлевне (Карташевской, — *Ред.*) — получили фанатика. Она обегала буквально весь Петербург и таки нашла „Жизнь за царя“ (фортепянуую) и „Камаринскую“ (партитурную) за баснословную цену 18 р. сер.» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 35).

Сохранились свидетельства и о том, что Тургенев проявлял интерес к романсам Глинки: он не только сам слушал их в Петербурге в мастерском исполнении певицы Александры Ивановны Гирс, но и «угощал» ими друзей. В письме к Гирс от 3 (15) апреля 1860 г. он просит разрешения привезти к ней на вечер Фета, большого любителя романсов Глинки. В воспоминаниях Фета этому вечеру посвящены следующие строки: «Зная мою страсть к романсам, и романсам Глинки в особенности, Тургенев однажды вечером повез меня к певице <...> хозяйка пристушила к специальному исполнению романсов Глинки. Во всю жизнь я не мог забыть этого изящного и вдохновенного пения... Я никогда уже не слышал такого исполнения Глинки» (*Письма*, т. IV, стр. 61 и 465—466).

В литературе, посвященной Тургеневу, уже неоднократно обращалось внимание на то, как тесно переплетаются в произведениях писателя литературная и музыкальная стихи. Музыка, особенно часто песни и романсы, наделены в рассказах и повестях Тургенева особой силой выразительности. Вспомним, как волнуют — не слушателей только, а и читателей — песни Якова и Рядчика в «Певцах», сколько красок и чувства в музыкальных эпизодах «Затишья». Так раскрыть и живописать обаяние народной песни, русского романса может только глубокий знаток и ценитель этой музыки. Романс Глинки («Только узнал я тебя») поэт и завораживает своим певчим таинственной Клары Миллич в рассказе «После смерти».

Есть в произведениях Тургенева и прямые высказывания о Глинке. Давно уже учтены и, пожалуй, излишне канонизированы те страницы из романа «Дым», где Литвинов и Потугин спорят о Глинке. В. В. Стасов первый комментировал далеко не лестные для композитора речи Потугина, считающегося посетителем многих авторских мыслей в романе «Дым». Напомним одну из таких речей — ту, которая легла в основу воспоминаний В. В. Стасова о спорах с Тургеневым. Потугин говорит: «Сказать бы, например, что Глинка был действительно замечательный музыкант, которому обстоятельства, внешние и внутренние, помешали сделаться основателем русской оперы, никто бы спорить не стал; но нет, как можно! Сейчас надо его произвести в генерал-аншефы, в обер-гофмаршалы по части музыки, да другие народы кетати оборвать: ничего

мол подобного у них нету, и тут же указывают вам на какого-нибудь „мощного доморощенного гения“.

В. В. Стасов рассказывает, что он долго спорил с Тургеневым по поводу этой тирады, потом спросил, неужели он и сам думает о Глинке то самое, что его Потугин: «— Ну, Потугин, не Потугин, — возразил Тургенев, — тут есть маленькая charge, я хотел представить совершенного западника, однако я и сам многое так думаю» (В. В. Стасов. Двадцать шестем Тургенева и мое знакомство с ним. «Северный вестник», 1888, X, стр. 148—149; ср.: В. Ардов (Апрелев). Из воспоминаний об Н. С. Тургеневе. «Русские ведомости», 18 января 1904 г., № 18). В своих письмах к Кашперову Тургенев действительно писал и о рано оборвавшейся жизни композитора, и о его странностях, выглядевших порой, как говорили некоторые современники, «гениальничаньем», и тем не менее именно в этих письмах содержится высокая оценка музыки Глинки, как первой зарницы русской музыкальной славы. Есть и еще одно важное доказательство того, что во всяком случае в конце 50-х годов Тургенев не только сочувствовал, но и способствовал процессу развития национальной музыки.

В том самом письме Тургенева к В. Н. Кашперову, с которого начинается эта статья и в котором писатель так горячо поздравляет молодого русского композитора с его первым успехом, имеются такие строки: «С нетерпением ожидаю обещанных отрывков из газет и тотчас же составлю из них статью, которую тисну во всех здешних журналах. Ударить в колокол — наше дело!» (Письма, т. III, стр. 389).

Приблизительно через два месяца, 12 (24) февраля 1860 г., Тургенев извещает А. А. Краевского городской запиской: «. . . статьи о Давыдове и Кашперове Вы получите завтра» (Письма, т. IV, стр. 31).

Исходя из этого извещения, М. О. Гершензон напечатал в 1915 г. в «Русских прощальных» (т. 3, стр. 154) рецензию на «Сочинения Д. В. Давыдова», впервые появившуюся анонимно в «Отечественных записках» (1860, № 4, отд. III, стр. 105—106) и, по мнению Гершензона, принадлежащую перу Тургенева. С тех пор эта рецензия печаталась в составе основного текста критических статей Тургенева.

В 1933 г. Ю. Г. Оксман оспорила принадлежность статьи о «Сочинениях Д. В. Давыдова» Тургеневу на основании критического изучения текста по стилю и содержащую, а также обстоятельств появления этой статьи на страницах журнала, в котором Тургенев не печатался с 1856 г. Но в то же время Ю. Г. Оксман высказал предположение, что статьи о Кашперове и Давыдове не были написаны Тургеневым, а только переданы им в журнал Краевского, как была им передана статья К. Н. Леонтьева о «Пакаунце» (см.: Тургенев, Соч., т. XII, стр. 525).

Новый пересмотр материалов, связанных с этим вопросом, позволил установить, во-первых, что в письме А. А. Краевскому Тургенев имел в виду статью не о поэте Д. В. Давыдове, а о виолончелисте К. Ю. Давыдове (Давыдове); во-вторых, что статья о Кашперове и Давыдове появилась через неделю после письма Тургенева не в «Отечественных записках», а в другом органе, редактировавшемся А. А. Краевским, — в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 38, от 19 февраля 1860 г.), в фельетоне «Искуство», без подписи; в-третьих, что все, о чем пишется в интересующем нас разделе фельетона, имеет прямое соответствие в переписке Тургенева с Кашперовым.

В целом фельетон представляет собой обзор концертной хронике Петербурга. Статья информирует о деятельности сестер Ферри, Рубинштейна, г-жи Инесен-Саломан, г-жи Шюберлехер, о программе концертного общества, о виолончелисте Портене, о г. Коласагги и о русских гастролерах за границей. Приводим часть фельетона о Кашперове и Давыдове.

«В заключение считаем нужным сообщить читателя известия о двух русских артистах, находящихся за границей и уже приобретающих европейскую славу. Эти два артиста — гг. Кашперов и Давыдов.

«Г. Кашперов написал оперу „Мария Тюдор“, данную в Милане, на театре Каркано. Успех был — если судить по единодушным отзывам итальянских

журналов — чрезвычайный: молодого маэстро сравнивают с величайшими светилами музыкального искусства. — „Г-н Кашперов (говорит один из первых итальянских журналов) может по справедливости гордиться перед своими соотечественниками тем, что он первый сорвал заслуженный лавр на итальянской земле, этой родине всего прекрасного“. Г. Кашперов находится теперь в Ницце, где он ставит свою оперу. Он уже получил либретто другой оперы — под заглавием „Риэнзи“. Г. Кашперов ученик знаменитого Глинки, который и умер на его руках в Берлине. До сих пор г. Кашперов был известен в музыкальном мире своими мелодическими романсами; приветствуем его при вступлении на более обширное поприще — и желаем ему всевозможных успехов. Не услышим ли мы его оперу здесь, в Петербурге?».

Далее следует информация об успешных гастролях по Германии русского виолончелиста Карла Юльевича Давыдова (Давидова). В этом разделе фельетона, так же как и в разделе о Кашперове, цитируются отклики местной прессы, в частности отзыв известного немецкого критика Л. Рельштаба, и упоминается статья, напечатанная «Во всеобщей немецкой газетой» Ф. А. Брокгауза. К. Ю. Давыдов (1838—1889) в 1859—1861 гг. состоял солистом лейпцигского оркестра и был профессором Лейпцигской консерватории; затем вернулся в Петербург, состоял солистом в оркестре итальянской оперы, был лектором и профессором, а с 1876 г. — ректором петербургской консерватории.

Вопрос о том, существовали ли у Тургенева какие-либо отношения с К. Ю. Давыдовым и, следовательно, мог ли сам Тургенев составить информацию о Давыдове по присланным ему материалам, подлежит дальнейшему изучению. 13 января 1864 г. Тургенев сообщал Полине Виардо из Петербурга: «Сегодня я слушал 127-й (посмертный) квартет Бетховена, безукоризненно сыгранный Венявским и Давыдовым» (*Письма*, т. V, стр. 206, 442). Одна из учениц П. Виардо, русская певица М. Л. Василенко-Левитон, в своих воспоминаниях пишет: «Иван Сергеевич неоднократно мне говорил, что предпочитает виолончель любому другому музыкальному инструменту, особенно, если она в руках Брандукова или Давыдова. Он часто советовал мне и многим другим ученикам П. Виардо прислушиваться к игре на виолончели и стараться петь подобно Давыдову или Брандукову» (М. Л. В а с и л е н к о - Л е в и т о н. Воспоминания о Тургеневе и Полине Виардо. «Советская музыка», 1951, № 7, стр. 75).

Что же касается Кашперова, то в информации, напечатанной в «С.-Петербургских ведомостях», обращают на себя внимание следующие моменты: упоминание о тех самых отзывах из итальянской прессы, которые Кашперов обещал прислать Тургеневу, а Тургенев — написать на основании этих материалов статью (см.: *Письма*, т. III, стр. 389); отзывы эти приведены анонимно, даже без указания места и времени публикации, т. е. вернее всего, что автору были посланы именно вырезки; автор хорошо осведомлен в делах и жизни композитора — подобные сведения сообщались Тургеневу в письмах Кашперова (вспомним письмо о смерти Глинки, из которого Тургенев узнал, что композитор умер на руках своего ученика); концовка информации почти полностью совпадает по тексту с пожеланием более обширного поприща, а также возвращения в Россию в письме Тургенева к Кашперову от 17 декабря 1859 г. При первой публикации этого письма В. Н. Кашперов сопроводил его следующим комментарием:

«Письмо Тургенева написано по поводу постановки первой моей оперы „Марии Тюдор“. Она была поставлена в Милане в 1859 г. в театре Каркано, в декабре месяце, и, судя по вызовам, имела успех. В первое представление меня вызвали 17 раз, а в следующие представления не менее 14 и 12 раз. После этого мне было предложено поставить ее в Ницце, где в это время жила покойная императрица Александра Феодоровна.

«Опера и в Ницце имела успех . . . ». Когда я получил письмо Тургенева, то он вскоре сильно заболел. Газетных статей по поводу „Марии Тюдор“ в Милане было много, и была еще в Париже в „Фигаро“ статья виолончелиста Серве. Не помню, посылал ли я их Тургеневу. Вернее, что нет, так как знал

уже о его болезни» («Русское обозрение», 1893, № 11, стр. 535, сноска; ср. письмо 2, примеч. 2).

Все это вместе взятое приводит к заключению о том, что в «С.-Петербургских ведомостях» и была напечатана та статья, которую Тургенев обещал Кашперову «тиснуть» в русской печати.

Вся дальнейшая переписка В. Н. Кашперова и Тургенева посвящена волновавшей обоих корреспондентов проблеме создания русской оперы.

Так, в письме от 6 (18) апреля 1863 г. Тургенев, выражая Кашперову сочувствие по поводу политического скандала, разыгравшегося во время постановки его оперы «Риенци» во Флоренции, пишет: «Родина — как жена или мать: иногда жутко от нее приходится, но ведь не расстанешься же с нею. Повторяю: в таких случаях надо встряхнуться, стиснуть зубы — и опять за работу» (*Письма*, т. V, стр. 109). В словах писателя Кашперов справедливо услышал поощрение, и в письмах к Тургеневу он постоянно советуется с ним о сюжетах для русской оперы (см. письма 3, 5, 6, 10). Обсуждая возможные аспекты своей деятельности на родине, Кашперов сообщает Тургеневу о намерении собирать национальные напевы и издать отдельный сборник (см. письмо 10).

Интересы В. Н. Кашперова не были случайны. Они находились в русле весьма определенного, революционно-демократического направления в русской фольклористике. В. Н. Кашперов не принадлежал к революционно-демократическим кругам, но в начале 60-х годов он находился под сильным идейным влиянием своего близкого и давнего друга Н. П. Огарева, который в агитационных целях широко использовал песенное народное творчество, приспособляя к нему, по опыту декабристов, современные революционные тексты (см. об этом: *Лит. насл.*, т. 63, кн. III, стр. 125). В сообщении Е. И. Кап-Новиковой приводятся также любопытные сведения о том, что не только народные мелодии, но и музыка Глинки распространялась в сопровождении новых текстов, например студенческий революционный гимн «Славься, свобода и честный наш труд» на мотив глининского «Славься» из «Сусанина» (в сб.: Свободные русские песни. Берн, 1863).

В одном из писем Н. П. Огарева к В. Н. Кашперову (от 15 ноября н. ст. 1862 г.) говорится о желательности сотрудничества Кашперова в интересовавшем поэта деле: «... если кто к нам явится от моего имени для подбора народных напевов на слова новые и написания аккомпанементов для издания во вред царящему, то вы возьмитесь за этот труд с преданностью к делу, только в народном духе» (*Лит. насл.*, т. 63, кн. III, стр. 126). Сборник, о котором пишет Н. П. Огарев, не состоялся, но интерес к народному музыкальному творчеству как источнику знаний о народе вообще и основе музыкального национального развития надолго определил теоретические взгляды В. Н. Кашперова. В ряде своих писем он делился этими взглядами с Тургеневым и встретил сочувственный отклик. Тургенев горячо приветствовал возвращение композитора на родину. «Там Вы найдете почву, на которой Вы можете попытаться строить, — пишет он, — <...> родной воздух необходим для художника» (*Письма*, т. V, стр. 293).

До нас дошла только часть писем Тургенева, адресованных Кашперову. Об этом свидетельствуют сохранившиеся ответные письма. Так, существовало письмо Тургенева Кашперову относительно певца Рудольфи, на которое Кашперов ответил 24 октября н. ст. 1864 г. (9), ответным же является письмо от 7-го августа н. ст. 1865 г. (10).

По тону уцелевших писем, становившихся все прохладнее, по задержкам в ответах (например, Тургенев долго не мог собраться просмотреть посланное ему Кашперовым либретто оперы «Пугачев» и сделать свои замечания, — *Письма*, т. V, стр. 129, 293) видно, что интерес писателя к деятельности Кашперова постепенно ослабевал. Композитор не оправдал всех возлагавшихся на него надежд. В 1865 г. в Венеции была поставлена опера Кашперова «Консуэло», но в Петербурге были исполнены только отдельные номера из этой оперы (см.: *Лит. насл.*, т. 62, кн. II, стр. 152). В 1866 г. композитор переехал в Москву, но и на родине он не получил широкого признания.

Русские оперы Кашперова, поставленные в Москве и Петербурге («Гроза» — 1867 г.; «Боярин Орша» — 1880 г.; «Тарас Бульба» — 1887 г.) имели ограниченный успех и быстро сошли со сцены (см.: А. Н. Островский и русские композиторы. Письма. Изд. «Искусство», М.—Л., 1937, стр. 68—71).

История отношений Тургенева с Кашперовым наглядно убеждает в том, что писателем руководило прежде всего желание видеть в молодом композиторе наследника и продолжателя великого дела Глинки. Тяга к русской национальной музыке, народной по своему духу, в частности к музыке Глинки, явственное всего обнаружилась у Тургенева в конце 50-х—начале 60-х годов, как одно из проявлений демократизации во взглядах и вкусах писателя в период общественного подъема.

Ниже публикуются 11 писем Кашперова к Тургеневу. Первое из этих писем публикуется по подлиннику, хранящемуся в ГЛБ (ф. 795, № 80); остальные десять печатаются по автографам, хранящимся в ИРЛИ (5802.ХХХб.92).

11

9-го марта <1857>.²

Берлин.

Сегодня получил я ваше письмо — Иван Сергеевич, — и спешу отвечать вам,³ — а то вы пожалуй пролетите и мимо нас грешных.⁴

Мне здесь не пусто и не скучно, — а потому я спокойно доканчиваю здесь свой теоретический курс и вероятно в июле отправлюсь в Милан на практический.

Глинка своею смертью научил меня смотреть, — до некоторой степени, — хладнокровно на смерть близкого — я впервые увидел нравственную необходимость смерти. — Его официальная обстановка казалась так хороша, что лучшей трудно даже желать при его положении: и редкий успех и сильное стремление к развитию музыкальному должны бы были придать ему горячее желание жизни. . .

А взгляните-ка поближе на него или в него, — на всё то, что составляет неофициальную сторону его существования: его семейная обстановка! его общественное положение (при его сильной дозе тщеславного честолюбия)! <. . .>. Он равно не сознавал как своих хороших качеств, так и дурных.⁵

Любил он много и нежно, но малейшее противуречие (в особенности его животным наклонностям) его выводило из себя; и он уж тогда не останавливался ни перед чем.

Впечатлительный — уж конечно — страшно, он не умел подчинить почти ни одного впечатления мало-мальски серьезного своей нравственной воле.

Возьмем на выдержку хоть последнее время его жизни. — Надо вам сказать, что он сохранил сознание, за исключением промежутка нескольких часов до последнего издыхания.

Три дня до его смерти, окруженный 2-мя публичными девами (кажется отлично за ним ухаживали — надо им отдать справед-

ливость) — он, для того, чтобы их рассмешить, надел на себя ночной дамский чепчик и действительно рассмешил всех; < . . . >. — Я свернул разговор на музыку: он мне продиктовал какую-то тему для фуги и просил меня быть его пророком и окончить даже его записки. . . [Иногда говор <ил>].

Потом разговор — по обыкновению — сходил на то, что ему бы хотелось еще пожить года два и показать, что можно сделать для русской фуги — «а впрочем», — прибавлял он, — «за всю музыкальную славу я не променяю хорошенькой жёнки».

К вечеру что-то заговорил об вечности и сам же прибавил: «а! всё это вздор, — я в вечность не верю».

Не прошло и часу времени, как его видели усердно молящимся с старинным образом своей матушки на груди, — думая, что его никто не видит.

Следующий день он опять проделывал то же самое и т. д.

Умер он спокойно без всяких видимых признаков страдания.⁶

Его всегдашнее желание было умереть в Берлине и лишь бы не в Петербурге: его страшно терзало высокомерие петербургских друзей, которые 10 лет тому назад поклонялись ему, когда он был любимцем Николая Павловича, а теперь едва смотрели на него и [едва] из милости протягивали ему руку; он же, к несчастью, не мог стать выше их и страдал страшно.⁷

Будучи натуры привязчивой, он за меня — совершенно простого человека — ухватился как за якорь спасения, отдался мне действительно всей душою (кажется, что он меня за этот нравственный комфорт и в таланты-то произвел)< . . . >; но уже мне достался почти один труп Глинки.

Вот почему я сердечно простился с Глинкой, провожая его на Крейцберг,⁸ но без сожаления.

И как нарочно — в тот день, когда мы его хоронили — весеннее солнце жарко горело над нами и оживающая природа веселила душу. . .

Оживленный разговор в карете с русским, весьма образованным священником Сабининым⁹ сократил мне [удивительно] самым приятным образом длиннейшую дорогу; мы вылезли из кареты, — ручьи весело текли с Kreitzberg'a. Ден предложил понюхать табак Сабинину и, переговорив о достоинстве табака, священник принялся за службу, — а Глинка, весь осыпанный свежими цветами, опускался в землю. . .

Мир праху его! — Ему где бы то ни было будет лучше, чем здесь. . . Что же до меня, то я по русской пословице «взялся за гуж, так не говори, что не дюж», — тяну. Семейная жизнь смягчает мне грубое и отчасти загробное существование немцев. — Теперь уж я занят, кроме фуги, еще оркестром — так оно — так себе — ничего. . .

Что это с вашим пузырем? — Попробуйте с Шенлейном¹⁰ посоветоваться.

Да и вообще, ежели будет возможность, не забудьте повидаться с искренно вам преданным

В. Кашперовым.

Р. С. К Столевскому ¹¹ вероятно поеду недели через полторы дня на два.

От Грибовского ¹² получил сегодня письмо из Рима, он едет в Неаполь. Он мне пишет о деньгах, которые я получу от Мельгунова, ¹³ — вы видите вероятно с Мельгуновым — узнайте пожалуйста определенный срок — чтобы мне знать по крайней мере, как отвечать Грибовскому.

Ежели увидите с m-me Viardot, передайте ей мой почтительный поклон.

Нет ли у Вас книги Чичерина «О частном праве» и «Рассказов Щедрина»? ¹⁴ — Снабдите, ежели можно.

¹ Публикуется впервые (с пропусками мест, неудобных для печати). Упоминание и краткие цитаты — см.: М. И. Глинка. Литературное наследие, т. I. Госмузиздат, Л., 1952, стр. 465; М. И. Глинка. Летопись жизни и творчества, Госмузиздат, М., 1952, стр. 500 (с несправедливой оценкой Кашперова).

² Датируется по сопоставлению с письмом Тургенева к Кашперову от 7 марта н. ст. 1857 г. (см. ниже).

³ В. Н. Кашперов отвечает на письмо Тургенева от 23 февраля (7 марта) 1857 г., в котором писатель просил своего корреспондента рассказать об обстоятельствах смерти М. И. Глинки. В письме выражалось сожаление Кашперову как ученику Глинки. «Останется ли Вы в Берлине после этой смерти? — спрашивал Тургенев. — Не покажется ли Вам пусто и скучно там?» (*Письма*, т. III, стр. 96).

⁴ В начале апреля Тургенев собирался выехать из Парижа и отправиться в Россию.

⁵ В. Н. Кашперов, который жил по соседству с М. И. Глинкой в Берлине, неотлучно находился подле него в пору его смертельной болезни, сопровождавшейся тяжелым нервным расстройством. В рассказе Кашперова об этом периоде сложный внутренний мир композитора получил одностороннее и субъективное освещение. Даже в тех словах и поступках большого человека, которые приводит и по-своему толкует Кашперов, обращает на себя внимание жизненноелюбие Глинки и свойственное ему чувство юмора. Вообще в кашперовской оценке личности композитора звучат отголоски распространенных суждений о «безнравственном» образе жизни Глинки, «осмельшегося» расторгнуть брак с нелюбимой женщиной, не скрывавшего ни своих увлечений, ни своих антипатий и отличавшегося независимостью характера.

Переписка М. И. Глинки последних лет его жизни не подтверждает некоторых заключений Кашперова. Несмотря на болезнь, композитор жил активной музыкальной жизнью, много и целеустремленно работал. В письмах к своим многочисленным друзьям (братьям Стасовым, А. Н. Серову, К. А. Булгакову, В. П. Энгельгардту, Н. В. Кукольникову, сестре Л. И. Шестаковой и др.) он сообщал летом 1856 г., что живет ему в Берлине хорошо, привольно и спокойно; «... хорошо, потому что есть художественная цель», — уточняет он в письме к Н. В. Кукольникову, написанном за несколько месяцев до смерти (М. И. Глинка. Литературное наследие, т. II. Госмузиздат, Л., 1953, стр. 592).

Из совокупности мыслей и признаний Глинки в его предсмертной переписке, как и из тех фактов, которые приводит в своем письме В. Н. Кашперов, никак не вытекает заключение об отсутствии убеждений, об ущербе-

ности «общественного положения», о «нравственной необходимости смерти» композитора.

⁶ О смерти Глинки см. также в статье: Л. И. Шестакова. Последние годы жизни и кончина М. И. Глинки. В кн.: М. И. Глинка. Записки. Под ред. В. В. Никольского. Изд. журнала «Русская старина», 1871; Н. Кукольников. Мои задушевные путевые записки. «Русская старина», 1870, № 12; М. С. Сабина. Записки. «Русский архив», 1901, кн. II, стр. 582. — Н. А. Мельгунов в письме к А. И. Герцену от 28 февраля 1857 г. сообщает следующие сведения о смерти Глинки (в общих чертах сходные с теми, о которых Кашперов писал 9 марта Тургеневу, но совершенно иначе осмысленные): «Был я когда-то очень дружен и с музыкантом Глинкой: мы с ним были однокорытники и однокашники. Бедняк умер на днях в Берлине, и умер прекрасно: не только спокойно, даже почти весело, шутил над смертью еще за несколько часов до нее и ни под каким видом не хотел пустить к себе поа: „Я никогда, мол, не лицемерил, а теперь и подавно не хочу“» (*Лит. насл.*, т. 62, кн. II, стр. 346).

⁷ По словам М. И. Глинки, в Берлине он «счастлив уже тем, что позабыл и бракоразводное дело и петербургские дразги» (письмо к Л. И. Шестаковой от 2 октября н. ст. 1856 г.). «Петербург для вас полон, сколько мне известно, приятных воспоминаний, — писал Глинка В. П. Энгельгардту 18 (30) сентября того же года, — для меня же после бракоразводного дела он до такой степени гадок, что и вспомнить о нем не могу без особенного глубокого омерзения». В письме к тому же корреспонденту от 19 (31) октября 1856 г. снова Петербург сравнивается с Берлином: «О себе писать вам не стоит: та же единообразная, тихая и правильная жизнь и почти одно и то же препровождение времени: не веселюся, но не скучаю, одним словом, я *покоен*, сколько это возможно. Это именно то состояние души, которого я давно домогался и которого никогда в Питере *мне* не найти, ибо я стал zelo раздражителен, а здесь меня никто и ничто не трогает». Ни в одном из писем последнего берлинского периода отношение автора к Петербургу не ставится в связь с охлаждением к композитору придворных аристократических кругов.

⁸ Кладбище в Берлине.

⁹ Сабинин Стефан Карпович (1789—1863) — протоиерей, богослов, историк и археолог. С 1837 г. — настоятель церкви в Веймаре и духовник вел. кн. Марии Павловны. (О нем подробно см.: «Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena», Jahrgang 8, 1958—1959, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe, Heft 1, стр. 160, 163 и след.).

¹⁰ Шенлейн (Shönlein) Иоганн Лукас (1793—1864) — немецкий врач, профессор нескольких университетов (Вюрцбургского, Цюрихского, Берлинского).

¹¹ В. Столевский — симбирский помещик, общий знакомый Тургенева и Кашперова.

¹² Грибовский Петр Михайлович — симбирский помещик, родственник В. Н. Кашперова. С Тургеневым познакомился, как и Кашперов, в 1856 г., по рекомендации А. И. Герцена и Н. П. Огарева.

¹³ Мельгунов Николай Александрович (1804—1867) — писатель и музыкальный критик, сотрудничал в «Московском наблюдателе», «Современнике», «Отечественных записках», «Москвитяине».

¹⁴ В письме от 13 (25) марта 1857 г. Тургенев сообщил Кашперову: «Желаемых Вами книг выслать Вам не могу; их у меня нет. . .» (*Письма*, т. III, стр. 111). Имеются в виду «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина и книга Б. Н. Чичерина «О частном праве».

2

10 декабря 1860.

Milano. — Corso di porto Venezia, № 21.

Марья Александровна Лялина ¹ просила меня дать ей входный лист к вам, Иван Сергеевич, что я и выполняю.

Ее жизнь до такой степени безотраднa, что вам не грех будет пожертвовать ей свободную минуту времени.

М. А. Лялина училась здесь петь три года, — но не могла дебютировать по недостатку средств даже для пропитания; она человек натуры честной и доброй, — но окончательно безголовая.

Ваш В. Кашперов.

Р. С. При сем посылаю вам еще 2 отпечатанные отрывка из «Marie Tudor», посвященной вашему обществу.²

¹ Мария Александровна Лялина (по мужу Мамоптова; ум. в 1904 г.) как певица осталась неизвестной. Упоминание о ней см. в кн.: А. Н. Островский и русские композиторы. Письма. Изд. «Искусство», М.—Л., 1937, стр. 75.

² Опера Кашперова «Мария Тюдор» («Maria Tudor e Giovanna Talbot», либретто А. Числантони по драме В. Гюго), первые постановки которой состоялись в Милане, на сцене театра Каркапо, 7, 8 и 9 декабря 1859 г. Опера прошла с известным успехом. Рецензент миланской газеты «Il Trovatore» в № 64 от 13-го декабря 1859 г. отмечал, что главное достоинство музыки Кашперова заключается в ее оригинальности. «Хотелось бы, — добавляет критик, — чтобы все наши молодые композиторы умели так хорошо владеть различными элементами музыки, избавляя свои произведения от устаревшего однообразия мелодических ритмов и привычного аккомпанемента — пут, от которых освободился Кашперов, чем он заслужил многочисленные восторги на сцену и также похвалы знатоков, которые уже после первого знакомства с музыкой молодого композитора приняли его очень благосклонно и предсказали ему хорошее будущее в его родной стране, куда он возвращается». (Сообщено Н. М. Каухчишвили). Но были напечатаны в миланских газетах и серьезные критические рецензии на музыку Кашперова. Так, в газете «La Perseveranza» 11 декабря 1859 г. была помещена большая статья с обстоятельным разбором музыкальных достоинств и недостатков оперы. По мнению рецензента, молодой русский маэстро заслуживает лишь «учтвого отношения, каковое подобает оказывать иностранцу, который любит нашу музыку, жаждет наших аплодисментов и который выступает перед нашей публикой, обладая бедным воображением, большими знаниями и ученостью». (Текст данной рецензии, как и ряд фактических данных о постановке в Милане оперы Кашперова сообщены синьором Фаусто Мальковати при любезном содействии проф. Бруно Мериджи и проф. А. Граижара).

И. С. Тургенев и П. В. Анненков с большим интересом отнеслись к первой опере Кашперова, поставленной на итальянской сцене. Тургенев поместил в «С.-Петербургских ведомостях» сообщение об успехе русского композитора; в том же 1860 г. Кашперов был заочно принят в Петербурге в члены Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Сохранилось письмо Кашперова к Анненкову из Милана от 10 (22) сентября 1860 г., в котором сообщается о пересылке нескольких напечатанных отрывков из оперы «Мария Тюдор» в Петербург с просьбой автора переплести посланное либретто и сделать русскую надпись посвящения (*ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 14, л. 1).

3

Комо. 7 мая 1863.

Любезный Иван Сергеевич, — прежде всего, — я рад, что Вы поправляетесь здоровьем.

Настает настоящая русская буря — и без вожаков, честных

и чисто-русских, плохо придется нашей родине;¹ Вы из числа вожakov, крепитесь что есть силы и не уступайте места русским немцам.²

Мой фiasco во Флоренции из-за поляков отозвался на мне точно как будто какое посвящение. . . Значит я не в рознь живу с родиной, — значит и я принес свою очистительную жертву как последний из русских, на котором отозвались все наши правительственные грехи.³

Все эти соображения скорее подняли мою энергию, нежели ослабили ее.

Я чувствую себя совершенно здоровым и крепким. Что же до запроса: «Доволен ли ты сам, взыскательный художник?»⁴ — скажу Вам искренно, как другу, что я лишь только заканчиваю вещь и складываю в архив — так тотчас делаюсь совершенно равнодушен к своим произведениям, и хочется писать мне вновь и захватить всё шире и пошире. Это может быть одна из главных причин, почему я никогда не умел навязать моих произведений (которых уже накопилось весьма много) исполнительным знаменитостям.

Что же остается в музыке — за непосредственным влечением к ней?

Знание голоса, оркестра, сцены и умение подчинить музыкальной форме драму и наоборот.

Если сравнить мою последнюю оперу со всеми появившимися современно в Италии, включая даже «Forza del Destino» Verdi,⁵ то я могу добросовестно сказать, что в моей опере более цельных и оригинальных нумеров, оркестровка чище и голоса ведены с большею тщательностью. Движения на сцене достаточно — и музыка ему *никогда* не мешает. Скажу более: я вполне убежден, что «Rienzi» — при хорошем исполнении — выдержит сколько Вам угодно представлений на всякой первоклассной сцене.

Но я к музыкальной драме начинаю делаться чрезвычайно взыскательным, — и меня не только «Rienzi», но и «Вильгельм Тель» Россини теперь далеко не удовлетворяет.

Отдельно, актами, «Rienzi» дает нечто целое, всё же вместе меня не удовлетворяет драматически, хотя музыкально я его достаточно склеил, и опера слушается, судя по отзывам других, — я слышал много восторженных похвал и аплодисментов на генеральной репетиции. «Rienzi» во всяком случае несравненно выше «Marie Tudor»⁶ и богаче новизной.

Теперь я задумал новую итальянскую оперу — из романа G. Sand «M-lle la Quintinie».⁷

Нет ли у Вас русского сюжета под рукой? Я собираюсь на будущий год в Россию и хочу изготовить русскую оперу.

Я буду теперь все лето жить на «Lago di Como», с *первого июня* переезжаю на великолепное и дешевое место в середине озера: Lago di Como. Tremezzo, Villa Carlotta.

Что бы Вам прокатиться к нам на озеро? Ведь у Вас нет никаких семейных обязательств; да и деньгами Вы иной раз бываете не бедны. — А меня и с той и с другой стороны припихнули. «Рад бы в рай — да грехи не пускают».

Вместе с женой дружески ждем Вам руки и просим не забывать искренно Вас любящего

В. Кашперова.

Р. С. В Бадене живет наш родственник и хороший приятель К. Н. Татаринов, — большой; его жена, бывшая Тургенева,⁸ приезжала во Флоренцию и слышала «Rienzi».

¹ Имеется в виду политическая обстановка в период польского национально-освободительного восстания.

Возможно, что Кашперов, близко знакомый с Огаревым и Герценом, переписывавшийся с ними, читавший «Колокол» и «La Cloche» (см.: *Лит. насл.*, т. 62, II, стр. 151; ср. письма Герцена к Кашперову от 12 декабря 1862 и 23 ноября 1863 г.: *Герцен*, т. XXVII, кн. 1, стр. 269 и 379), в письме к Тургеневу откликается на печатавшиеся в этих изданиях извещения о деятельности общества «Земля и воля» и открытые письма Огарева и Герцена, обращенные к русским путешественникам (*Герцен*, т. XVII, стр. 53).

² Говоря о засильи «русских немцев», Кашперов солидаризировался с некоторыми положениями А. И. Герцена в памфлете «Русские немцы и немецкие русские», опубликованном в «Колоколе» в 1859 г. Французский перевод памфлета был опубликован в «La Cloche» в 1862 г. (№№ 3, 5 и 7).

В. Н. Кашперов разделял веру Герцена в широкие творческие возможности и политическую активность русского народа (см. письмо 6). Его раздражали многочисленные проявления немецкого влияния в области отечественной культуры. Так, после поездки в Россию в 1865 г. композитор был удручен положением дел на оперной сцене в Петербурге и писал Н. П. Огареву о том, что русский театр есть, по его мнению, «лишь новая немецкая форма для удобнейшего прикрытия своих германских монополий» (*Лит. насл.*, т. 62, II, стр. 152).

Обосновывая свое мнение о том, что Тургенев призван быть вожаком русского общества «в пору наступающего бюрократического либерализма», и отдавая должное «европейскому такту» писателя, Кашперов писал ему: «Ведь Вы все-таки русский — и Вас не удовлетворит содержание европейской жизни. . .» (письмо 6).

Характерно, что еще в конце 50-х годов русский поэт А. Н. Майков выражал те же надежды на Тургенева со стороны его либеральных друзей. В восторженном письме, отправленном Тургеневу за границу 5 декабря 1857 г., Майков призывал писателя вернуться на родину в суровый для нее час и взять на себя высокую миссию вожака всех литературных сил, так как именно Тургенев — «чистейшее, благороднейшее и даровитейшее явление» — должен давать обществу тон, вырабатывать для него формы, облагораживать его своим влиянием, учить, «как быть, как встречать события и большие и мелкие» (Л. П. Шелгунов. Из далекого прошлого. СПб., 1901, стр. 80—81).

³ Речь идет о скандале, разразившемся на премьере оперы В. Н. Кашперова «Риенци» (по роману Бульвера-Литтона «Риенци, последний римский трибун»; ср. одноименную оперу Вагнера), поставленной во Флоренции в апреле 1863 г. Свободолюбивые мотивы оперы Кашперова, героем которой был народный трибун Кола ди-Риенци, побуждали зрителей к сравнению с современными событиями, творившимися на родине композитора. Итальянская общественность была возмущена кровавой расправой русского царизма с польскими повстанцами, и это возмущение стихийно проявилось в обструк-

ции, устроенной русскому композитору. В письме к П. В. Анпенкову от 9 (21) апреля 1863 г. Кашперов сам раскрывает политическую сущность этой демонстрации: «Когда флорентийская публика после польского meeting'a увидела на афише „maestro russo“, то она заключила, что надо высветить. Вы видите, что тут надо приложить к моей глупости еще глупость моего им-прессария, который не подумал о том, что „russo“ в настоящее время не переваривает никакой желудок в Европе» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 45). В этом объяснении Кашперова, как и в его словах об очистительной жертве русского, «на котором отозвались все наши правительственные грехи», обнаруживается общность со статьей А. И. Герцена «Бедное русское имя», опубликованной в «Колоколе» 1 апреля 1863 г. В статье говорилось: «Мы получили из Парижа письмо, от которого болезненно сжалось наше сердце. Каким обидам, каким преследованиям подвергается теперь русский по милости немецкого правительства!». Далее рассказывалось о том, как в одном из танцевальных залов Парижа толпа узнала русского и изгнала его с криком: «Палач Польши, вон его, вон палача!». Герцен завершает свою статью следующим обращением: «Протестуйте, господа, говорите громко Парижу, Европе, Америке, что не всю же Россию выражает Зимний дворец и его политика. . .» (*Герцен*, т. XVII, стр. 117—118).

⁴ Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Поэту», 1830. (В подлиннике: «Ты им доволен ли, взыскательный художник»). Тургенев адресовал этот вопрос к Кашперову в своем письме от 6 (18) апреля 1863 г.

⁵ «La forza del destino» («Сила судьбы») — опера Верди на либретто испанского драматурга Ф. Пьяве (F. M. Piave), поставленная в 1862 г. в Петербурге.

⁶ См. письмо 2, примеч. 2.

⁷ Замысел Кашперова написать оперу на сюжет романа Ж. Санд «Made-moiselle de la Quintinie» (1863), построенного на конфликте между религиозными фанатиками-ретроgrадами и свободными мыслителями, представителями современного прогресса, остался неосуществленным. Кашперов в 1865 г. написал оперу на сюжет другого романа Ж. Санд — «Консуэло» (см. письмо 10).

⁸ Татаринов Константин Николаевич — симбирский помещик; его жена Анна Борисовна Татаринова, рожд. Тургенева, — родственница Н. И. Тургенева.

4

Воскресенье
Lago di Como
Villa Carlotta.

⟨Июнь—сентябрь 1863г.⟩¹

Как мне Вас благодарить, мой добрый и милый Иван Сергеевич? . . По письмам Татариновых видно, до какой степени Ваше благодетельное влияние на них отражается.

Я же К. Татаринова люблю и ценю более всех моих родных, — он отличного сердца человек — и постоянно несчастливый.

Если бы я Вас вовсе не знал — так все-таки написал бы Вам благодарственный молебен за Татаринова — а теперь и подавно.

Пока Вы сможете, не бросайте их Вашим советом. Анна Борисовна хоть и хороший человек, но она недостаточно подготовлена

к жизни хозяйки дома, ее всё сбивает — и она беспрестанно теряется.²

Оперу мою, с некоторыми переделками, я вероятно дам на «Скале», в октябре. Но как же меня обдирают за то, чтобы вытацировать оперу, из-за политического фиаско! — 6000 фр.!!! — Это мой годовой доход. Ну да уж нечего делать: взялся за гуж, так не говори, что не дюж.³

Хорошо бы было, если бы Вы могли ее послушать. Боюсь [чтобы не] растревожить Ваш недуг, а то бы серьезно пристал к Вам.

Здесь нет серьезной критики искусства драматического. Вы бы ее вполне заменили для меня.

«В эту пору — непогожую
одному жить — сердцу холодно».⁴

Как я ни раскидывал своим слабым умом относительно будущности нашей родины, — а вижу, что Вы вполне правы.

Настоящий переворот кончится бюрократическим либерализмом, — это уж теперь чувствуется.⁵

Не знаю, помните ли Вы хорошее изречение Varnhagen'a von Ense относительно России?

После длинного разговора с А. И. Тургеневым — он заключает: «In Preußen — das Jahr 1806 hat sein Gegenjahr 1813 schnell genug gefunden — den Russen fehlt für 1825 ein solches Gegenjahr noch».⁶ Хорошо бы было, если бы при этом поделили Австрию, — она сама на это напрашивается. Что-то уж больно заметалась; должно быть перед смертью.

Искренно Ваш В. Кашперов.

Р. С. Адель⁷ Вам кланяется и просит передать поклон Пелагее Ивановне.⁸

¹ Датируется по сопоставлению с письмом 3, где сообщается о переезде по указанному адресу с 1-го июня 1863 г. Следовательно, комментируемое письмо не могло быть написано раньше этого времени. В письме упоминается месяц октябрь в будущем времени, т. е. оно написано не позже сентября.

В письме продолжается обмен сведениями о семье Татариновых, упоминание о которых содержится в письме 3.

² См. письмо 3, примеч. 8.

³ Опера В. Н. Кашперова «Риенци» не была поставлена в театре «Ла Скала». В письме № 10 от 7 августа 1865 г. говорится о неожиданно полученной композитором сумме: «С неба свалились 6000 фр.». Очевидно, это и был возврат тех денег, которые были взяты с композитора за включение оперы в репертуар ведущего миланского театра.

⁴ Строки из «Песни» А. В. Кольцова («Дуют ветры», 1840).

⁵ В русской общественной мысли первых пореформенных лет широко обсуждался вопрос о том, каким путем пойдет дальнейшее политическое и экономическое развитие России. Кашперову, как и Тургеневу, были хорошо известны социальные теории Герцена и Огарева, а также позиция либеральных западников, сторонников европейских форм гражданственности. Особую

остроу приобрели все эти вопросы в обстановке политического возбуждения, вызванного польским национально-освободительным движением и ожидавшимся крестьянским восстанием в России. Мысли Кашперова о будущем России, исполненные ненависти к деспотизму, не отличались последовательностью и определенностью ориентации.

⁶ Кашперов приводит отрывок из дневниковой записи Фарнгагена фон Энзе от 30 июня 1839 г. (Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense. Erster Band. Leipzig, 1861, стр. 138). В более полном виде мысль эта изложена так: «Wie für uns Preußen das Jahr 1806 ein tragisches Schreckbild ist, auf das wir immer zurückkommen, dem wir nicht entfliehen können, so scheint für die Russen das Jahr 1825. Sie können nicht aufhören über diese Vorfälle zu jammern, sie zu betrachten, zu erörtern. Das Jahr 1806 hat sein Gegenjahr 1813 schnell genug gefunden, den Russen fehlt für 1825 ein solches Gegenjahr noch» («Как для нас, Пруссии, 1806 год является трагическим пугалом, о котором мы все время вспоминаем, от которого мы не можем убежать, таким предстает для русских 1825 год. Они не могут прекратить стенаний об этом событии, не размышлять о нем, не объяснять его. Для 1806 года довольно скоро нашелся противовес в виде 1813 года, у русских нет еще такого противовеса 1825 году»).

⁷ Адель (Аглайда) Николаевна Кашперова, рожд. Бекетова (ум. 1893) — жена композитора.

⁸ Полина Тургенева (1842—1919) — дочь И. С. Тургенева.

5

Lago di Como

Tremezzo,

7 июня <1863?>. ¹

Добрейший Иван Сергеевич!

Если это письмо застанет Вас в Баден-Бадене, то пожалуйста откликнитесь — мне нужно посоветоваться с Вами относительно русской оперы, за которую я теперь принимаюсь с помощью А. Островского.

Покамест остановлюсь, — потому что не уверен, застанет ли Вас это письмо на месте Вашего обыкновенного жительства.

Жму Вам дружески руку,

В. Кашперов.

Р. S. Жена моя и Грибовские Вам усердно кланяются. Мое почтение Madame Viardot.

¹ Год установлен предположительно. По указанному адресу Кашперов жил с 1 июня 1863 г. до конца 1865 г. В 1865 г. это письмо не могло быть написано, так как упоминаемой в письме семьи Грибовских весной 1865 г. в Италии не было (см.: *Лит. насл.*, т. 62, II, стр. 154). Июнь 1864 г. вряд ли возможен, так как Тургенев в это время никуда не собирался уезжать из Бадена, как об этом говорится в письме Кашперова. Вернее всего, что письмо написано в 1863 г., после встречи П. М. Грибовского с Тургеневым в Париже (см.: *Письма*, т. V, стр. 110). Кашперов в 1863 г. обратился к А. Н. Островскому с просьбой написать либретто по предложенному им плану оперы «Белый рекрут» (см. об этом в письме Кашперова к П. В. Анненкову от 9 апреля 1863 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 45). Замысел Кашперова не был осуществлен.

397

Lago di Como
Tremezzo. Villa Carlotta.
21 июля 1863.

Как я рад, что Вы выздоровели, Иван Сергеевич!

Только уж пожалуйста вперед — не пренебрегайте Вашей болезнью и посоветуйтесь с хорошими медиками: как ее предупредить; а то не трудно, что болезнь охватит весь организм и тогда будет справляться труднее.

Вы еще замечательно здоровы и крепки в сравнении с вашими сверстниками, — если можно так выразиться. Стоит лишь гигиенически отворачивать Вашу местную болезнь — и Вы еще всех нас переживете.

В пору наступающего «бюрократического либерализма» — нам необходимее всего такие люди, как Вы.¹ — У Вас у одного есть тот замечательный европейский такт, с которым Вы будите общественную совесть, не возбуждая в читателях ни ненависти к другим, ни отчаяния за самих себя, от которых, у молодых людей в особенности, является какая-то привычка к *безвыходному положению*, которого зачастую вовсе нет, — оно лишь в *manière de parler*,² или *manière d'être*.⁶

Светлые образы Ваших произведений сохранились в моей памяти как самые близкие для меня люди, — я многих горячо люблю. . .

Общее впечатление Ваших произведений не мешает думать. . . надеяться; тогда как большинство современных русских произведений вызывает на страстные порывы без любви к человеку, хотя об ней и много говорится и сочинителями и читателями.

Крепитесь, крепитесь, дорогой Иван Сергеевич! — Знаю или лучше сказать чую, как дорого Вам обходится этот «европейский такт».

Ведь Вы все-таки русский — и Вас не удовлетворит содержание европейской жизни — да и теперь не удовлетворяет — это слышно в сильно ноющей ноте, которая звучит в Вашем последнем произведении. . .

Вы в первый раз поддались влечению субъективного творчества.²

Значит было страшно тяжело на душе. Вот как побываете на Руси, да побеседуете опять с русским мужичком — на Вас и повеет целебно-молодая жизнь русского человека; хотя несколько и грубовата, но [все-таки исполненная жизни] зато в ней нет и следов той мертвящей дряхлости, которая чувствуется в Европе.

Что ни говорите, а ведь с молодыми, хоть и не развитыми, лучше живется, нежели с отжившими старыми умниками. . .

¹ в манере выражаться (*франц.*).

⁶ в поведении (*франц.*).

А ведь я Вам вовсе и не то собирался писать. Бог знает, куда меня занесло. Не взывайте пожалуйста, если я чересчур залез не в свой департамент.

Симпатия к Вам мне подсказывает, что с Вами я могу говорить откровенно — даже об том, чего я вовсе не смыслю.

Дружески жму Вам руки и прошу кланяться Вашим.

Ваш В. Кашперов.

Р. S. Жду Ваших замечаний на «Пугачева»,³ а до тех пор и не начну серьезно работать. — Жду «Отцы и дети».

О постановке моих опер Вас уведомяю аккуратно через несколько дней.

Как на Вас повлияло последнее произведение Renan?⁴

А какую русскую оперу можно написать из «Богдана Хмельницкого» Костомарова!!

¹ Ср. письмо 3, примеч. 1, и письмо 4, примеч. 3.

² По всей вероятности, речь идет о «Призраках», законченных Тургеневым в мае 1863 г. (напечатаны в 1864 г.). По-видимому, Кашперов познакомился с этим произведением в рукописи. Роман «Отцы и дети» — последнее опубликованное произведение Тургенева — тогда еще не был прочитан Кашперовым (что следует из содержания письма 8).

³ Кашперов послал Тургеневу для отзыва либретто задуманной им русской оперы «Пугачев» (Об этом говорится в письме Тургенева к Кашперову от 5 (17) июня 1863 г.; ср. в письме 7); 6 ноября н. ст. 1864 г. Тургенев приносит извинения Кашперову за то, что либретто задержал и никаких замечаний не сообщил (см.: *Письма*, т. V, стр. 293).

⁴ В 1863 г. вышла из печати нашумевшая в Европе книга Э.-Ж. Ренана «Жизнь Иисуса».

22 августа 1863.

Lago di Como

Villa Carlotta.

Будьте отец родной, — ответьте что-нибудь относительно моего либретто,¹ Иван Сергеевич.

Я теперь без дела — и это у меня лежит на совести.

Как здоровье?

Вчера мне прислали несколько выгодных предложений относительно постановки «Rienzi», — вне Милана, но все-таки на первоклассных театрах. Чем всё это кончится — напишу Вам.

Да, я забыл сказать Вам, что Valerio (один из лучших людей в Италии — теперь, к несчастью, губернатор в Комо)² жаждет ужасно иметь Ваш автограф — он всё Ваше читал и перечитывает. Нельзя ли Вам ему послать хоть через меня — «Отцы и дети» — по-французски — с Вашей подписью — ему?

Valerio — замечательно теплая и честная душа, страдающая

сильно от настоящего порядка вещей — и лишь отдыхающая в искусстве.

Если можно — не откажите.³

Жму Вам дружески руки,

искренно Ваш
В. Кашперов.

P. S. Если увидите Татариновых, то посылайте их скорее к нам, — теперь самое лучшее время для переезда. Вашим — кланяйтесь от Адели и меня.

¹ Ср. письмо 6, примеч. 3.

² Лоренцо Валерио — итальянский государственный деятель, депутат пьемонтской палаты в 50-х годах, знакомый А. И. Герцена и Н. П. Огарева (см.: *Лит. насл.*, т. 62, II, стр. 151; т. 63, III, стр. 126; *Герцен*, т. XXVII, кн. 1, стр. 269).

³ Тургенев выполнил просьбу Кашперова, — см. письмо 8.

8

Пятница
... октября <1863>.¹
Lago di Como
Villa Carlotta.

Что это за прелесть — Ваши «Отцы и дети» — Иван Сергеевич! — Я давно не читал такого увлекательного, живого романа.

Если бы Вы были здесь — я наверное надоел бы Вам страшно своим неумеренным восхищением; но Вас нет — и из моего восхищения выйдет какая-нибудь итальянская мелодия.

Но теперь более чем когда-нибудь умоляю Вас прислать мне «*Отцы и дети*» по-русски. — Читая по-французски, приходится лишь догадываться о многих красотах, недоступных для французского наречия.

Мне мерещится опера из этого сюжета. . . Лишь бы поладить с одеяниями мужчин. — Если перенести в другую эпоху? .² — Уведомьте, как здоровье Ваше.

Я же окружен больными, сам же по сих пор несколько от этого не страдаю.

Любящий Вас В. Кашперов.

Адель Вам дружески кланяется.

Завтра отсылаю Valerio Ваш роман с наклеенной бумажкой от Вас.

¹ Год устанавливается по связи с письмом 7 (получение французского перевода романа Тургенева «Отцы и дети» с дарительной надписью другу Кашперова Л. Валерио). Число, когда написано письмо, автором не указано. На пятницу до 24 октября (дата письма 9) приходились в октябре числа 2, 9, 16 и 23.

² Замысел Кашперова написать оперу на сюжет романа Тургенева не был осуществлен.

24 октября 1864
Lago di Como
Villa Carlotta.

Иван Сергеевич — лишь теперь могу я Вам добросовестно отвечать на рекомендательное письмо, которое Вы дали г-ну Родолфи.²

Я старался сделать всё, что мог, чтобы указать и расчистить ему (г. Родолфи) артистическую карьеру.³

У него был лучший учитель в Северной Италии, старый друг *Donizetti*,⁴ честный человек и знакомый с театральным делом и со всем порядочным кружком итальянских дилетантов. После двух месяцев с половиной наш Родолфи доказал, что он *работать не хочет*, — а хочет лишь *дебютировать* с отвратительным произношением и с *непоставленным голосом*; от природы у него отличный голос — но *музыки он не любит*, что не обещает хорошего артиста; он скричит себе голос в 2 года и останется еще в худших финансовых обстоятельствах, нежели теперь. Ходит он щеголем, — а ищет занять денег и проводить время в веселых препровождениях времени. Большое чудо будет — если он переменится.

Ваше письмо было так полно участия к этому господину, что я считаю недобросовестным смягчать или недосказать моего мнения — скажу более — крайнего убеждения.

Теперь он хочет уехать в Лоди — петь там карнавал за 800 фр. . . его вероятно освищут. . . (!)

Скажите — дорогой мой Иван Сергеевич, *когда Вы будете в Петербурге?*

Мне придется скоро быть в России, и хотелось бы повидаться с Вами.

Отвечайте пожалуйста, когда Вы рассчитываете выехать, — что для меня весьма важно.

Мне дирекция делает некоторые предложения,⁵ — вступая впервые на русскую музыкальную дорогу, мне бы не хотелось начать ошибками.

Если соберетесь отвечать, то отвечайте скорее, а то уедешь без Вашего ответа.

Искренно любящий Вас

В. Кашперов.

Р. С. Адель Вам шлет свой привет. Прошу засвидетельствовать мое почтение M-me Viardot.

Родолфи говорит, что он без гроша.

¹ Это письмо Кашперова частично опубликовано в примечании к ответному письму Тургенева от 25 октября (6 ноября) 1864 г. (*Письма*, т. V, стр. 652).

² Рекомендательное письмо Тургенева не сохранилось.

³ Родолфи или Рудольфи (Rudolphi) как певец остался неизвестным. О встрече Тургенева с Рудольфи в апреле 1864 г. в Париже см.: *Письма*, т. V, стр. 248.

⁴ Гаэтано Доницетти (1797—1848) — итальянский композитор.

⁵ По приглашению дирекции императорских театров В. Н. Кашперов в начале 1865 г. выехал в Петербург, где хотел поставить свою оперу «Консуэло», на сюжет одноименного романа Ж. Санд (см. письмо Кашперова к Н. П. Огареву от 15 июня 1865 г.: *Лит. насл.*, т. 62, II, стр. 151—152). Постановка оперы в Петербурге не состоялась.

10

7 августа 1865.

Lago di Como
Tremezzo.

Как я рад, что Вы откликнулись, добрейший Иван Сергеевич!¹ А то П. В. Анненков уехал в деревню, и от него отсюда по месяцам ответа не дождешься; женевцы наши чуть что не разучились говорить по-русски. . . .

Остается единственное спасение для меня — это Ваш дружеский совет: что и как мне делать?

Положение мое действительно страшновато, — не как отдельного лица (Наука и Искусства укладывают сотни людей в виде удобрения),² но как семейного человека, — надо 10 раз примерить и один раз отрезать.

Теперь же я и в силах (т. е. даже и в деньгах), чтобы сделать некоторые разъезды в случае нужды или вообще необходимые расходы в моей карьере. (Этот год мне с неба свалились 6000 фр. — в самую критическую минуту).

Если Вы говорили обо мне с П. В. Аненковым, то Вам нечего повторять всех моих петербургских бедствований, — если бы не Ваш кружок, который был и моим, я бы не выдержал этой адской — бедной и беспутной жизни «петербургских придворных театров».³

«Консуэло» — осталась в руках Адлерберга,⁴ который хотел мне написать, когда я должен приехать для постановки.

Всё это — по мне — [есть лишь предисловие] лишь присказка — а сказка впереди для русского композитора.

Я убежден вполне, что собрание и изучение русских напевов — и русской сцены — может дать совершенно новые и оригинальные формы.*

Но [любит] есть ли у русского общества действительная потребность в опере? — Как Вы думаете?

Что до музыки, то я тотчас же отвечаю — да!

* Разработка национальных мотивов, подсказанная мною Ломакину⁵ — несколько лет тому назад — вполне удастся — теперь Ю. Голицын за то же принялся в Москве.⁶ (*Примечание автора*).

Драматический же элемент, кажется, слабоват в нашем обществе — по недостатку индивидуальности в лицах.

Наши национальные идеалы или перерастают нормального человека или недорастают до него вовсе. — Всё это ужасно нелепо для музыкальной драмы.

Лучший сюжет для русской оперы мне подсказал П. В. Аненков — это «Фрол Скобеев» — [и теперь]. Если Вы не очень заняты, то я Вам пришлю мое полотно «Фрола» — потрудитесь на полях сделать Ваши замечания.⁷ — А. Н. Островский обещал мне написать по моей просьбе «Воеводу»,⁸ которого я выбрал лишь потому, что этот сюжет подходит к имеющимся певцам, — у нас есть «воевода» (Кондратьев).⁹

Бастрюков — Никольский¹⁰

Марья — Бюдель¹¹

Няня — Леонова¹²

Дубровин — Васильев¹³

Об остальных нечего и упоминать. Вот причина, по которой я выбрал «Воеводу».

Едва ли Никольский будет в состоянии сыграть Фрола?

Но как содержание оперы — «Фрол» по мне несравненно выше «Воеводы».

Не говорил ли Вам Островский, когда он собирается за границу? И не сделал ли уже чего-нибудь для меня?

Скажите хоть вкратце Ваше мнение об «Воеводе» на сцене; не мешает ли моя скороспелая музыка сценическому движению.

Это лишь мои намерения музыкальные — так их и судите. Угадал ли я колорит?¹⁴

Выполнение — без моего присутствия — невозможно так, как бы я его хотел. . .

Видите, как меня тянет русская музыка — я уж почти позабыл, что начал мое письмо с той целью, чтобы разъяснить вместе с Вами: к чему меня поведет продолжение карьеры итальянского композитора? Лишь для того, чтобы показаться придворным русским *показистее*? — Неужели без этого в самом деле нельзя обойтись? . . . Кажется, что нет, — не только для того, чтобы дороже ценили ваш труд в России, но даже и для того, чтобы значить что-либо в общественном мнении.

Если бы я мог найти музыкальный труд в России, который бы оплачивался — я бы был счастливейший из смертных.

Я способен собирать национальные напевы — и думаю, что сумел бы сделать серьезный и дельный сборник à la portée de *chacun*.^a

Могу свободно писать русские песни, которые *русским* положительно нравятся (есть несколько моих вещей, которые печатались без меня вторым изданием и все-таки требуются).¹⁵

^a общедоступный (франц.)

Могу писать оперы по общепринятому европейскому рецепту — не без таланта. И думаю, что лишь при строгом изучении русских музыкальных и сценических матерьялов план сочинения оперы действительно изменится и будет оригинален.

Могу, наконец, давать уроки, — потому что знаю, если не более, то уж во всяком случае не менее наших знатоков, т. е. знаю натуру человеческого голоса и правила гармонии и оркестровки.

Дети и мои стремления направляют меня поневоле к Москве.¹⁶ Но говорят, что там надо иметь по крайней мере 3500 руб. в год дохода. Я же получаю всего около 2000 р. Вот эти-то 1500 меня и смущают.

Вы Москву знаете, можно ли там трудом музыканта выработать эти 1500? Настолько ли они в самом деле люди, что у них уже имеется потребность этого рода эстетических наслаждений?

Видите ли, как я Вас завалил вопросами, — чуть что не дошел до того помещика в Симбирске, который прискакал к А. С. Пушкину, не зная его, и спрашивает его: «Вы, говорят, всё знаете; скажите пожалуйста, — вот у меня шишки там (указывая пальцем) — и вся спина болит, просто мочи нет! Помогите если знаете!!»

А. С. Пушкин, желая отделаться как-нибудь, говорит: «Двигайтесь побольше. Вам надо больше движения».

Помещик: «Помилуйте, каждую ночь девку приводят», . . . и т. д.

Этот анекдот записан Н. М. Языковым — в то время, когда у них был Пушкин в Симбирске.¹⁷

Действительно — всему есть мера — пора и кончить, как бы мне критичным ни казалось мое положение с деньгами.

Адель Вам радушно кланяется, я же дружески жму руку и прошу не забыть Вас искренно любящего

В. Кашперова.

P. S. Мне было предлагали кое-где ставить еще «Риензи» в Италии, но после флорентийской истории,¹⁸ — а главное с плохими певцами — как-то охоту отбивает, да и к тому же жду *русское либретто*.

Хорош ли у Вас оркестр в Бадене? Я бы мог Вам дать послушать последнюю интродукцию к «Consuelo», которую недавно кончил; — и хорош ли директор оркестра?

В Париж ехать и пробовать, не поставят ли там мне «Rienzi» — боязно. Моих 6000 фр. там и не пахнет — я думаю?

P. S. Засвидетельствуйте мое почтение M-me Viardot.

¹ Это письмо И. С. Тургенева неизвестно.

² Кашперов повторяет мысль Тургенева из письма к нему от 13 (25) марта 1857 г. по поводу смерти Глинки: «Эх, как подумаешь, сколько еще порядочных людей должно погибнуть и лечь навозом на почву — чтобы эта почва,

наконец, удобренная, принесла обильные и благотворные плоды!» (*Письма*, т. III, стр. 111).

³ Пять месяцев с начала 1865 г. Кашперов провел в Петербурге, где готовил к постановке свою оперу «Консуэло», на сюжет одноименного романа Ж. Санд. Постановка эта не состоялась. На петербургской сцене короткое время шел только один акт этой оперы.

⁴ Адлерберг Владимир Федорович (1791—1884) — министр императорского двора.

⁵ Ломакин Гавриил Иоахимович (1812—1885) — музыкальный деятель, руководитель известного хора гр. Шереметева в Петербурге, преподаватель хорового пения в придворной певческой капелле, в театральном училище и других учебных заведениях Петербурга, знаток и собиратель народных русских песен.

⁶ Голицын Юрий Николаевич (1823—1872) — музыкальный деятель и композитор, пропагандист русской музыки и, в частности, творчества Глинки за рубежом. Крепостной хор Голицына славился исполнением русских народных песен.

⁷ Составленный Кашперовым план оперы «Фрол Скобеев» и замечания Тургенева неизвестны. О том, что писатель высоко ценил повесть XVII в. о Фроле Скобееве, см. в письмах его к С. Т. Аксакову от 22 января (3 февраля) и к П. В. Анненкову от 29 января (10 февраля) 1853 г. (*Письма*, т. II, стр. 113 и 116). Опера «Фрол Скобеев» не была написана композитором.

⁸ Музыка Кашперова, написанная для драмы Островского «Воевода» («Сон на Волге»), исполнялась в первый раз в 1886 г. в Московском Малом театре.

⁹ Кондратьев Геннадий Петрович (1835—ок. 1912) — оперный певец и режиссер Мариинского театра в Петербурге.

¹⁰ Никольский Федор Калинович (1828—1898) — оперный певец Мариинского театра.

¹¹ Бюдель Аделаида Ивановна — примадонна Мариинской оперной сцены в 1866—1869 гг. (дебютировала 7 октября 1866 г., но по всей вероятности была известна как певица и в 1865 г., когда Кашперов приезжал в Петербург).

¹² Леонова Дарья Михайловна, по мужу Гильдемейстер (1835—1896) — оперная певица Мариинского театра.

¹³ Васильев Владимир Иванович (1828—1900) — оперный певец Мариинского театра.

¹⁴ В июне—июле 1865 г. Тургенев находился в России, жил в Спасском и заезжал в Петербург и Москву. С апреля этого года на сцене Мариинского театра в Петербурге шла пьеса Островского «Воевода», которую Тургенев уже знал по публикации в январском номере «Современника» и высоко оценил ее литературные достоинства (см. отзыв в письме И. П. Борису от 16 (28) марта 1865 г.: *Письма*, т. V, стр. 365). Судя по письму Кашперова, Тургенев видел и постановку «Воеводы», но прямых сведений об этом не имеется, как нет сведений и о встрече с самим Островским.

«Музыкальные намерения» Кашперова, о которых говорится в письме, были уже к тому времени частично осуществлены. В письме к Огареву от 20 июля 1865 г. композитор сообщал о том, что он написал «Колыбельную песню» к «Воеводе» (*Лит. насл.*, т. 62, кн. II, стр. 154). Эта песня была напечатана в том же 1865 г. в издании Бернарда.

¹⁵ Сборник произведений Кашперова под названием «Романсы и песни» был издан в 1856 г.

¹⁶ Кашперов получил приглашение преподавать хоровое пение в Московской консерватории. Он принял это приглашение и в 1866 г. переехал в Москву.

¹⁷ В литературе, посвященной пребыванию Пушкина в Симбирске (в 1833 г.), как и среди известных записей Н. М. Языкова о Пушкине, приведенный Кашперовым анекдот не зафиксирован.

¹⁸ См. письмо 3, примеч. 3.

Lago di Como.

Tremezzo.

25 августа 1865.

Добрейший Иван Сергеевич!

Не забыли ли Вы ответ, который Вы мне обещали, на мой запрос в последнем моем письме?¹

Вы не могли не заметить, что для меня в настоящее время Ваш дружеский совет — и вообще Ваш взгляд на мое дело для меня составляет насущный хлеб.

Если я этот год проведу в раздумье — без дела, я могу сильно повредить не только себе, но и будущности моей семьи.

Простите, что надоедаю, — не забывайте пожалуйста искренно Вам преданного

В. Кашперова.

¹ См. письмо 10. Ответ на него Тургенева неизвестен.

Т. П. Голованова

М. В. А В Д Е Е В

Личное знакомство Тургенева с Михаилом Васильевичем Авдеевым (1821—1876) состоялось, по-видимому, в середине 50-х годов в Петербурге, однако более близкие отношения, повлекшие за собою регулярную переписку, установились только в 1865 г., когда Авдеев, живя за границей, бывал наездами в Баден-Бадене.

М. В. Авдеев высоко ценил талант и «чрезвычайно верный взгляд» Тургенева на литературу (см. письмо М. В. Авдеева от 24 мая ст. ст. 1854 г. к М. Л. Михайлову — *ИРЛИ*, Ф. 574, № 4, л. 4 об.) и считал себя в какой-то мере его учеником и последователем. Одна из повестей Авдеева, «Подводный камень» (1860), была посвящена Тургеневу.

Отношение Тургенева к творчеству Авдеева было весьма сдержанным, о чем можно судить по его отзывам о произведениях Авдеева в письмах к П. В. Анненкову, Е. М. Феофтистову, И. И. Маслову и др.

Мнение Тургенева обо всем, написанном Авдеевым до 1853 г., совпадает с точной зрения Чернышевского, высказанной им в рецензии на отдельное издание сочинений М. В. Авдеева, вышедшее в 1853 г. В это издание, кроме романа «Тамарин», вошли следующие повести и рассказы: «Ясные дни», «Горы», «Деревенский визит», «Нынешняя любовь», «Поездка на кумыс», «Огненный змей».

Рецензируя издание сочинений М. В. Авдеева 1853 г., значительная часть которых была опубликована в «Современнике», Чернышевский не мог не отметить их существенный недостаток, а именно — отсутствие «мысли». Он писал: «Господин Авдеев — милый, приятный рассказчик. <...> Он обнаружил несомненный талант повествователя <...> Но мы еще не читали его произведений, в которых бы отразилась своя, не избитая и не отсталая мысль» (Н. Г. Чернышевский, Полное собр. соч., т. II, Гослитиздат, М., 1949, стр. 210, 221).

Нечто подобное об Авдееве несколькими месяцами ранее написал в своем письме П. В. Анненкову из спасской ссылки и Тургенев. «Я в последнее время много занимался перечитыванием старых русских журналов, — сообщал он. — Оказалось, что всё можно читать и во многом можно еще принимать интерес — кроме произведений двух авторов — Дружинина и Авдеева. Дружинин» невыносим своей напряженной ложью — Авдеев» грошовой пошлостью, лежащей в основе всего, что он выпустил на свет. А язык у обоих легкий и быстрый» (*Письма*, т. II, стр. 213).

Мнение Тургенева о творчестве Авдеева не изменилось и впоследствии, когда вышли в свет его повесть «Подводный камень» (1860) и роман «Меж двух огней» (1868).

1 (13) февраля 1861 г. Тургенев писал Е. М. Феокистову, что ему понравилась статья Евгения Тур о повести Авдеева «Подводный камень». В этой статье Е. Тур присоединилась к точке зрения тех критиков, которые считали, что талант М. В. Авдеева сводится к умению развивать художественные образы, созданные до него корифеями русской литературы. Так было с романом «Тамарин», явившимся след за «Героем нашего времени» Лермонтова; так, по мнению Е. Тур, обстоит дело и с «Подводным камнем», написанным под непосредственным влиянием «Дворянского гнезда». «Повесть г-на Авдеева читается легко, — писала Е. Тур, — но постоянное его подражание Тургеневу, даже в манере писать, делается иногда досадно. У Тургенева есть *своя* манера, свои выражения, есть оригинальность, никогда не переходящая за границы меры и изящества. Г-н Авдеев, как все подражатели, преувеличивает манеру Тургенева и доходит до вычурности и часто нестерпимой для хорошо образованного вкуса изломанности выражений» («Русская речь», 1861, № 6, 19 января, стр. 89).

Авдеев не сумел освободиться от рабского¹ подражания Тургеневу и в романе «Меж двух огней» (1868). Тургеневу этот роман не понравился, о чем он прямо написал Авдееву: «Ваш роман мне понравился менее предыдущих ваших работ. Умно и хорошо написано — но растянуто и чувствуется какое-то постоянное напряжение — да и любовных сцен немножко много» (*Письма*, т. VII, стр. 134). В письме к П. В. Анненкову от 18, 21 февраля ст. ст. 1868 г. Тургенев объяснил, почему ему так не понравился новый роман Авдеева: «Может быть, он тем неприятнее на меня подействовал, что я не могу не признать в нем некоторое подражание моей манере, и слабые стороны моей манеры тем сильнее бьют мне в нос <...> Ох, эта литература, которая пахнет литературой» (там же, стр. 70; в данном случае Тургенев перифразировал выражение Глюка, который сказал об одной опере, что от нее «разит музыкой». — См. *Письма*, т. I, стр. 273 и 445).

Если художественные произведения Авдеева неизменно вызывали со стороны Тургенева недоброжелательные отзывы, то книга литературно-критических этюдов «Наше общество (1820—1870) в героях и героинях литературы» (1874) была им встречена восторженно. Эти критические очерки показали Тургеневу умными, тонкими, дельными, мастерскими, резюмирующими «главные черты русской жизни за последние 40—50 лет» (см. письмо Тургенева М. В. Авдееву от 21 августа (2 сентября) 1873 г.).

Публикуемые здесь впервые 10 писем М. В. Авдеева к Тургеневу, подлинники которых хранятся в Парижской национальной библиотеке, а фотокопии — в ИРЛИ (Р. I, оп. 29, № 291), могут представить интерес для историка общественно-политической и литературной жизни России 60-х годов. Сведения, сообщаемые Авдеевым в письмах к Тургеневу, приобретают тем большее значение, что он сам в большинстве случаев являлся участником событий, о которых писал.

В самом деле, в начале литературной деятельности М. В. Авдеев был близок к «Современнику», в 1862 г. он был арестован в связи с делом М. Я. Михайлова. После непродолжительного пребывания в Алексеевском равелине Авдеев был сослан под надзор полиции в Пензу, а затем в собственное имение в Оренбургскую губернию. Правда, М. В. Авдеев уверял, что его арест и ссылка были результатом ошибки (искали «другого Авдеева»), но так или

иначе с М. Л. Михайловым он был близко знаком. (Об этом см.: Н. А. Островская. Воспоминания о Тургеневе. *Тургеневский сб.* (Пиксанов), стр. 65—66). Не исключена возможность, что искали того Авдеева, на квартире которого М. Л. Михайлов жил в 1860 г. (ср.: *Письма*, т. II, стр. 557). Получив в 1865 г. разрешение уехать за границу, М. В. Авдеев общался там с русскими политическими эмигрантами и в своих письмах сообщал Тургеневу подробности их жизни. Не всегда проникая в сущность разногласий между отдельными эмигрантскими группировками, Авдеев живо изображал перипетии их полемики (см. письма 1 и 2). Зарисовки быта «революционной нации» в условиях эмиграции, содержащиеся в письмах Авдеева, несомненно дополнили наблюдения самого Тургенева и послужили одним из источников при изображении в «Дыме» «гейдельбергских арабесок». Интересно также сообщение Авдеева, что роман Тургенева «Отцы и дети» и в 1865 г. вызывал споры среди эмигрантской молодежи (письмо 1).

Общественно-политические взгляды Авдеева не отличались достаточной определенностью. В своем литературном творчестве он живо откликался на всякие новые веяния, и его симпатии часто оказывались на стороне демократического лагеря.

Заветной мечтой Авдеева было издание собственной газеты или журнала. Он не страшился даже перспективы взять в аренду журнал «Дело» — один из наиболее прогрессивных печатных органов того времени. Уговаривая Тургенева отказаться от «политического индифферентизма» (письмо 5) и возглавить вместе с ним журнал, Авдеев писал автору «Дыма»: «... надо Вам участвовать в русской жизни и способствовать ее развитию» (там же). По мнению Авдеева, Тургенев расхохотался с молодежью не по существу своих взглядов, а «из-за слов». Он считал, что Тургенев должен пойти на сближение с молодежью, ибо она — наиболее «живая половина, у которой, как всегда у молодежи, есть будущее» (письмо 9).

Взять в аренду «Дело» Авдееву не удалось, тем не менее он не порывал связь с этим журналом и продолжал печатать на его страницах свои произведения. В повести «Магдалина», появившейся в № 1 «Дела» за 1869 г., Авдеев затрагивал вопрос женской эмансипации, причем бесправное положение женщины в обществе ставил в зависимость от крепостного права, существовавшего в России на протяжении столетий.

Последнее из публикуемых писем Авдеева к Тургеневу датировано январем 1870 г. В нем идет речь о событиях, связанных с действиями одного из первых террористических обществ в России «Народная расправа», во главе которого стоял С. Г. Нечаев. Как известно, материалы нечаевского процесса впоследствии были использованы Тургеневым при создании романа «Новь», посвященного изображению революционного народничества 70-х годов. М. В. Авдеев умер в 1876 г., но его письма к Тургеневу за последние годы жизни не сохранились, хотя переписка, как об этом свидетельствуют ответные письма Тургенева, не прекращалась. Последнее письмо Тургенева к Авдееву датировано 30 декабря 1874 г. (11 января 1875 г.).

1

30-е октября 65.

Женева.

Вот уже дней 5-ть как я здесь и не собрался до сих пор писать к Вам, любезнейший Тургенев, желая взглядеться в ту странную кашу, которая называется русской эмиграцией. Вглядываясь, я задаю себе вопрос: неужели каша и сумбур составляют такую существенную черту настоящей минуты в русской жизни, что не только в ней вязнут по горло все на родине — но и, убежав на чуж-

бину, немедленно там замешивают ее! Прежде всего я узнал, что вся эмиграция делится на разные лагеря, потом, что все в ссоре друг с другом, что сплетничают больше, чем в любом Стерлитамаке (и тому и другому причиной прекрасная половина эмиграции, которая за неимением лучшего только этим и заявляет свое участие в политике, а заявить страшная охота!).

Наконец, что нет двух человек, которые бы не расходились совершенно в самых существеннейших вопросах жизни. Герцен здесь не в ходу и считается отсталым. Один ярый нигилист, познакомившись с его домом, объявил, что «Герцен болтун — а Огарев кретин»¹. Я заметил еще в Петербурге и удостоверился здесь, что между известной и огромной частью молодежи существует прекрасное обыновение — не только плевать на все авторитеты, репутации и науку, но и выдумывать про каждого честного человека всяческую пакость.

Так, напр. один господин спросил меня здесь (и эту новость он вывез из Петербурга): «Правда ли, что Тургеневу правительство предлагало в награду за „Отцов и детей“ деньги?» (Ему, вероятно, совестно было сказать, что Вы взяли их). Я на это отвечал ему вопросом «за что предлагали? за то ли, что Тургенев дурно, или за то, что Тургенев хорошо отозвался о молодом поколении», так как это вопрос спорный между самой молодежью. И действительно, прежде, нежели он отвечал мне, двое заспорили об этом, а третий заметил, что Вы отозвались хорошо, но против собственного желанья, т. е., что Базаров сам вопреки Вам вышел хорошим! .² В этом случае меня огорчает не то, что сплетник кидает грязью в честного человека — а то, что честный человек не будет⁶ кидать грязью в другого честного, и чтобы исполнять это так охотно, и только для собственного удовольствия выдумывать гадости и верить им — надо быть самому на них способным.

Вообще кажется, как будто русское правительство произнесло над эмиграцией то заклинание, которое делается для истребления клопов: именно «Клоп клопа ешь, а последний клоп сам себя съешь», и что не только это заклятие сбывается, но и действительно от них пахнет клопами — хотя весьма грустно сознаваться в этом, говоря о людях, много страдавших и не менее еще страдающих за искренние, честные — хотя может и ошибочные убеждения.³

¹ Авдеев приехал в Женеву в момент острых разногласий между Герценом и так называемой «молодой эмиграцией». Речь шла о превращении «Колокола» в общеэмигрантский орган. Этому вопросу был посвящен специальный съезд эмигрантов, состоявшийся в Женеве в конце 1864—начале 1865 г. Переговоры не привели к единому мнению (см.: Б. П. К о з ь м и н. Из истории революционной мысли в России. Изд. АН СССР, М., 1961, стр. 515—534). Не уловив политической сути расхождений в эмигрантской среде,

² Вместо из Петербурга было из России.

⁶ Далее зачеркнуто: так охотно.

³ Конец письма утрачен.

которая после закрытия осенью 1861 г. Петербургского университета и в результате усиления реакции в России пополнилась молодыми людьми, не принимавшими непосредственного участия в революционном движении (см. там же, стр. 483—488), Авдеев, очевидно, довольно точно подметил их внешние проявления, часто носившие характер сведения личных счетов (см.: А. Черныяк. Журнал русских студентов в Гейдельберге. «Вопросы литературы», 1959, № 1, стр. 173—183; А. Муратов. О «гейдельбергских арабесках» в «Дыме» И. С. Тургенева. «Русская литература», 1959, № 4, стр. 199—202). Быт русской «революционной накиши» в условиях эмиграции, изображенный впоследствии Тургеневым в романе «Дым» (1867), во многом походит на зарисовки, содержащиеся в настоящем письме Авдеева (ср., например, образ Матрены Суханчиковой, обуреваемой страстью к сплетням).

² «Отцы и дети» Тургенева обсуждались в кругу гейдельбергских студентов в начале 1862 г. и вызвали тогда страстные споры. Ответ Тургенева на упреки в его адрес см. в письме к К. К. Случевскому от 14 (26) апреля 1862 г. (Письма, т. IV, стр. 379—382).

2

Соден 9/21 мая 66.

Так как мне принадлежит роль зачинщика в нашей переписке, любезнейший Тургенев, то я нарочно не отвечал Вам некоторое время,¹ чтобы не надоедать частой перепиской. Я ничего путного не делаю (роман бросил: плохо вытанцовывается, да и мысль его теперь не по времени),² так мне письма писать — развлечение, а у Вас найдется занятие и поделнее. Получил письмо от одной девы из Уфы — и та описывает Уфимскую иллюминацию: просто читать мерзость! Из письма видно, между прочим, что не только мужчины, но и барыни до такой степени преисполнились патриотическим желанием выцарапать глаза каким-нибудь врагам отечества, что просто беснуются и в бессильной злобе, как выражался один помещик, расчесывают себе в кровь разные части.³

Гораздо интереснее получил письмо из Швейцарии, чтобы не переписывать его — посылаю (по прочтении бросьте) подлинником.⁴ Оно принадлежит умеренным и не разошедшимся совсем с Герценом — хотя и не находящимся под его влиянием.

Касательно воспитательной деятельности «Современника» последнего времени я отвечал, что она-то и произвела Елпидиных: по крайней мере настоящий — говорил мне, что Чернышевский для него — бог!⁵ Правда, что «Современник» не тот, кто во что горазд, как «Русское» слово⁶ — но ведь оно во многом прямое детище недобросовестности обращения и с наукой, и с публикой, и с молодежью, — Чернышевский и Добролюбов — всё это результат свистанья: вот и досвистались.⁷ Впрочем всё, я полагаю, скоро придет в николаевский порядок и благообразие: даже Авдотья Яковлевна⁸ и та, чтобы загладить прежние вины, понатужилась и на старости лет родила законное дитя (я забыл Вам сказать эту приятную весть, слышанную еще в Швейцарии); а это, я уверен, ей досталось мучительнее, чем Некрасову его стихи в честь Муравьева.⁹ Помните, в какое затруднение мы были поставлены,

поздравлять ли Панаева с сыном или нет? . . . — «Дела давно минувших дней». ¹⁰

Я живу здесь против Hôtel de l'Europe, в котором остановился с приезда, и ухитрился настолько простудиться, так что пока не пью воду и не купаюсь. Без рус<ских> газет скучаю, правда что главные новости знаю из французских и «Nord'a», ¹¹ но не видеть того заднего двора журналистики, к которому так привык и коварный запах которого — как дым отечества и сладок и приятен. ¹² Зато от русских бегаю. Сами посудите: попался какой-то Исаков (брат известного красотой и глупостью) и сообщил, что доктор его пользовавший был д<ействительный> ст<атский> сов<етник> и получил Анну 2-ой ст<епени>: пользовал его скверно, но он отказать ему не посмел, пока не решился посоветоваться у тайного советника! . . . А затем началась барыня (которой он передал, что 10-ть лет всё капитаном) и та начала мне с искренним участием сообщать, что «в самом деле 10-ть лет быть всё капитаном — ужасно несчастливо и что ее брат» и пр. Так мне и хлынуло в нос редькой, гнилью и трухой — а все-таки через месяц заткну нос и уши и ки-нуть головой вниз в этот омут.

Читал 2 последн<ие> № «Колокола» и нахожу, что в 1-м Г<ерце>н отнесся к покушению довольно хорошо — спокойно, не горячась — но его ектенья Каткову — это очень плохо! ¹³ А Огарев-то с письмом о Бабефе! Как кстати! И знаете ли какое впечатление на меня произвело его письмо: точно будто попалась страница из какого-нибудь заброшенного романа Радклиф в русском переводе: так эти социальные химеры показались мне стары и детски наивны. ¹⁴

А ведь надо правду сказать: Россия хоть и скверно — но ужасно быстро живет! И много странных вещей пришлось нам видеть.

Ну, не браните, добрейший Тургенев, что от безделья столько Вам написал. Крепко и дружески жму Вашу руку.

Весь Ваш Авдеев.

А Жемчужников как в воду канул. ¹⁵

Р. С. Ружье, по случаю таяния наших денег (лучше не умею назвать их видимое утаяние в руках), раздумал покупать. — Забыл сообщить интересные подробности о Комиссарове, ¹⁶ которые слышал от Исакова. Когда госуд<арь> поздравил его дворянином, то генералы набросали новому дворянину денег в шапку, кто 5, кто 10 р. и т. д. возят его на обеды и кормят пищей, которой, разумеется, он отроду не ел и не привык — кричат уру так, что он на сцене, например, просто затыкает себе уши (sic!), и в довершение всего не дают ему отдохнуть, потому что разные особы ездят его смотреть или таскают к себе, а он *не смеет* отказать или отказать. Положение поистине незавидное! и если царь его сделал дворянином, то публика и генералы все-таки обра<щаются> "

¹¹ Конец письма утрачен.

¹ Речь идет о письме Тургенева от 1 (13) мая 1866 г. (см.: *Письма*, т. VI, стр. 72).

² В это время М. В. Авдеев работал над романом «Меж двух огней», действие которого протекает в эпоху проведения реформы 1861 г. В этом романе М. В. Авдеев пытался воспроизвести «положительного», с его точки зрения, деятеля нового типа, вступившего на арену общественной жизни в 60-е годы.

³ Уфимская «иллюминация», о которой пишет М. В. Авдеев, состоялась в честь Александра II, в ознаменование его «счастливого спасения» от выстрела Д. В. Каракозова, совершившего 4 апреля 1866 г. покушение на царя.

⁴ Текст этого письма неизвестен.

⁵ Михаил Константинович Эллидин (род. ок. 1835—1908) — сын дьякона с. Никольского (Лаишевского уезда Казанской губернии), с ранней юности принимал участие в революционном движении. Он находился в с. Бездна во время крестьянского восстания в апреле 1861 г., закончившегося кровавой расправой с ним правительства. М. К. Эллидин был арестован по подозрению в причастности к организации безденского восстания, но вскоре освобожден за недостатком улик. Будучи студентом Казанского университета, М. К. Эллидин принимал деятельное участие в студенческом движении и был в апреле 1863 г. арестован за распространение среди крестьян прокламации «Долго давили вас, братцы». Будучи приговоренным к каторжным работам, в 1865 г. бежал из казанской тюрьмы в Швейцарию (см.: Б. П. Козьмин и н. Революционное подполье в эпоху «белого террора». Изд. политкоржован, М., 1929, стр. 11—13). В Женеве в 1866 г. М. К. Эллидин основал вольную русскую типографию, в которой печатались издания «молодой эмиграции». Как и другие представители «молодой эмиграции», выражал недовольство по поводу характера революционной деятельности Герцена. Впоследствии Эллидин был членом Женевской секции 1-го интернационала.

⁶ Будучи тесно связанным с русским освободительным движением, «Современник» в своей многолетней истории отражал трудности, которые приходилось преодолевать революционно-демократическому лагерю в сложной общественно-политической обстановке самодержавной России. Последние годы существования «Современника» (запрещен правительством в 1866 г.) характеризовались некоторым идейным разбродом, который объяснялся тем, что журнал потерял своих идейных вождей, определявших его направление, — Добролюбова (умер в 1861 г.) и Чернышевского (арестован в 1862 г.). Между сотрудниками новой редакции «Современника» не могли не возникнуть разногласия, так как Г. З. Елисеев тяготел к народничеству, М. А. Антонович заметно эволюционировал вправо, а Некрасов и Салтыков-Щедрин проявляли себя убежденными и последовательными революционными демократами. Вошедший в редакцию журнала после ухода Салтыкова-Щедрина в 1864 г. Ю. Г. Жуковский, хотя и снискал себе популярность как знаток политической экономии и публицист с хлестким и острым пером, не отличался последовательностью в своих радикальных выводах и, вступив на государственную службу после запрещения «Современника», очень скоро дослужился до генеральских чинов. Исследователь истории русской журналистики 60-х годов пишет по этому поводу о «Современнике»: «Бывали случаи, что в одном и том же номере на один и тот же вопрос различными авторами давались противоположные ответы» (Б. П. Козьмин и н. Из истории революционной мысли в России. Изд. АН СССР, М., 1961, стр. 35). С 1861 г. журнал «Русское слово» (основан в 1859 г.) стал боевым демократическим органом, направление которого определялось Д. И. Писаревым. Однако в конце 1865 г. возник непримиримый конфликт между ведущими сотрудниками «Русского слова» и его редактором Г. Е. Благоветловым (об этом см.: Б. П. Козьмин и н. Г. Е. Благоветлов и «Русское слово». «Современник», 1922, № 1, стр. 234—237), в результате которого Писарев и некоторые другие ушли из журнала. Лишившись самых талантливых сотрудников, определявших общественно-

политическое направление журнала, «Русское слово» в начале 1866 г. превратилось в эклектический сборник статей. После выстрела Д. В. Каракова в апреле 1866 г. журнал был запрещен правительством.

⁷ В данном случае М. В. Авдеев несправедливо распространяет некоторые положения статьи Герцена «Very dangerous» (1859), направленные главным образом против понимания «Современником» задач «обличительной» литературы, на всю деятельность журнала. Выражение «вот и досvistались» М. В. Авдеев также взял из указанной статьи Герцена (см.: *Герцен*, т. XIV, стр. 121).

⁸ Речь идет об Авдотье Яковлевне Панаевой (во втором браке Головачевой), бывшей с 1845 по 1863 г. гражданской женой Некрасова.

⁹ М. В. Авдеев имеет в виду так называемую «Муравьевскую оду» Некрасова. Стихотворение было прочитано поэтом 14 апреля ст. ст. 1866 г. на обеде в петербургском Английском клубе, устроенном в честь М. П. Муравьева. Посвящение Муравьеву стихотворения — последняя и не увенчавшаяся успехом попытка Некрасова спасти «Современник» от запрещения. Во многих русских газетах были напечатаны отчеты об этом обеде, но текст стихотворения не приводился; он остается неизвестным и в настоящее время (см.: Б. Я. Б у х ш т а б. О муравьевской оде Некрасова. «Каторга и ссылка», 1933, № 12, стр. 138—145).

¹⁰ Начальные и заключительные строки поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

¹¹ «Le Nord» — ежедневная политическая газета на французском языке, основанная в 1856 г. Н. П. Поггенполем в Брюсселе, с 1863 г. издавалась в Париже, субсидировалась русским правительством.

¹² Неточная цитата из «Горя от ума» Грибоедова (действие I, явл. 7).

¹³ Авдеев имеет в виду номера 219 и 220 «Колокола» от 1 и 15 мая н. ст. 1866 г. и статью Герцена, напечатанную в № 219 «Колокола» (1 мая н. ст. 1866 г.) под названием «Иркутск и Петербург», явившуюся первым откликом «Колокола» на выстрел Д. В. Каракова.

В этой статье Герцен решительно осудил террористические методы борьбы с царизмом. Веря в возрастающую историческую активность народных масс, он писал: «Только у диких и дряхлых народов история пробивается убийствами < . . >. Пуль нам не нужно < . . >. Остановить нас невозможно, можно только своротить с одной большой дороги на другую — с пути стройного развития на путь общего восстания» (*Герцен*, т. XIX, стр. 58). Принципиальное отрицание индивидуального террора и в особенности характеристика Каракова, содержавшаяся в этой статье (Герцен назвал его фанатиком), вызвали возражения со стороны «молодой эмиграции» (об этом см.: Б. П. К о з ь м и н. Из истории революционной мысли в России. Изд. АН СССР, М., 1961, стр. 539 и след.).

¹⁴ В 1866—1867 годах на страницах «Колокола» были напечатаны четыре «Частных письма об общем вопросе» Н. П. Огарева. Эти письма являлись своеобразной историей возникновения и развития идеи утопического социализма. Третье письмо («Колокол», № 220, 15 мая н. ст. 1866 г.), о котором пишет Авдеев, посвящено изложению теории Бабефа, послужившей, по мнению Огарева, зачатком «всех социальных идей, развившихся впоследствии» (Н. П. О г а р е в, Избранные социально-политические и философские произведения, т. I, Госполитиздат, 1952, стр. 708). Гракх Бабеф (настоящее имя — Франсуа Ноэль; 1760—1797) — организатор и вождь утопически-коммунистического движения «равных» во время термидорианской буржуазной контрреволюции во Франции, последовавшей за французской буржуазной революцией конца XVIII в. Авдееву остались чужды затронутые Огаревым основные проблемы утопического социализма, которые он излагал в связи с задачами общественных преобразований в России (см. указанную работу Н. П. Огарева, «Письмо между четвертым и пятым»).

¹⁵ Речь идет об Алексее Михайловиче Жемчужникове, который в это время жил в Баден-Бадене и общался с Тургеневым.

¹⁶ Осип Иванович Комиссаров — крестьянин, спасший Александра II, по официальной версии, от покушения Д. В. Каракозова. Указом от 9 апреля ст. ст. 1866 г. Комиссарову было пожаловано потомственное дворянское достоинство (см.: Б. Я. Бухштаб. После выстрела Каракозова. «Капторга и ссылка», 1931, кн. 5, стр. 50—88).

3

Уфа, 22 дек. 66.

Давно и очень, очень хотелось мне побеседовать с Вами, дорогой Иван Сергеевич, и услышать от Вас, как Вы поживаете — да всё откладывал до поры, когда буду иметь возможность свободнее располагать собою — но как эта пора, несмотря на обещания — по неведомым мне причинам не наступает и бог весть, когда наступит,¹ то я потерял терпение и берусь за перо; тем более, что дельце маленькое есть. Вам нечего говорить, что человек, в каком бы положении не находился, всё предполагает и надеется. Подумывал о том, чем бы заняться, и вспомнил предложение, которое делал мне Алексей Жемчужников — и так как я его адреса не знаю, а слышал, что он думает зимовать в Баден-Бадене, то и обращаюсь к Вашему посредничеству и надеюсь таким образом убить двух птиц рядом, как случилось мне этим летом убить пару уток в лёг. Если он не передумал, то хорошо бы было основать, хоть в Москве, большую ежедневную политическую и литературную газету, которая заменила бы и толстый журнал, выходя листов в 5-ть—6, а в политике наполняясь корреспонденциями. Если эта мысль ему понравится, то пусть он обдумает ее, запасается с Вашего совета хорошими корреспондентами — а я, если получу возможность — то буду ему помогать. Надеюсь, Вы не откажетесь помогать нам и советом и статьями. Вот моя мысль и просьба в трех словах, а коль примется, то развить можно. Есть ли у Жемчужникова фонд на это? у меня нет, но могу достать. Что он может, уведоьте.²

Ну, как Вы, милейший, поживаете, что поделяете? Что Ваш роман и где думаете его поместить? ³ Я тоже начал роман и половину написал, но она вышла так жидко, что надо переделать — да и поместить не знаю куда, так как с «Русским вестником» дела иметь не желаю.⁴

Нового сказать Вам нечего: всё из газет прежде нас знаете. На днях, возвратясь с побед, был здесь генерал губернатор Крыжановский и принят был по правде сказать не по причине завоевания, к которым здесь остаются как-то равнодушны, но вообще по русскому гостеприимству и уважению к начальству весьма радушно.⁵ А между тем о завоеванном крае ⁶ и он и свита отзываются с восторгом, говорят это просто Голконда: ⁷ богатство минералов и металлов, фрукты изумительны, прелестный климат, патриархальные нравы (есть около Ташкента одно племя, где можно жениться на три месяца), и этим наши охотно поль-

зуются — вот куда наш-то гражданский брак забрался!) и так, с одной стороны — огромные богатства, которые ждут нашей предпримчивости, с другой — открытый рынок для наших изделий, и Вы поймете, что наше равнодушие весьма странно. Что Вам сказать еще? В то время, когда Вас пощипывает благоразумный немецкий холодок, нас совсем занесло снегом и буранами: нынешняя зима очень ими богата, но мы к ним привыкли и отнюдь от них не страдаем, а сидим весьма уютно в наших теплых домах и мирно играем по маленькой — но увы действительно по очень маленькой: выше копейки — двух игры нет; денег — даже бумажных, про которые кричат, что ими переполнен рынок — мы не только на рынках, но и в бумажниках не видим: уж не жгут ли их наши враги! А хлеба урожай был отличный и не продается, 20 к. рожь и 8—12 к. овес (за пуд). Дружески и крепко жму Вашу руку и нетерпеливо жду Вашего ответа. Здоровье мое поправилось было, да что-то сердце начало побаливать — и к сожалению в прямом, а не переносном смысле. Хотелось бы весной прокатиться с Вами страстно, да не знаю, пустят ли обстоятельства и, следственно, финансы, потому что имение дает 600 р. в год — разве роман продам.

Адрес мой в Уфу, где зимую. Крепко еще раз жму Вашу руку.
Авдеев.

Поклон Жемчужникову, если он с Вами, а нет, так Вам вероятно известен его адрес, и Вы мне потрудитесь написать его.

¹ Авдеев имеет в виду свое положение ссыльного (см. вступительную заметку).

² В ответном письме от 25 января (6 февраля) 1867 г. Тургенев писал: «Жемчужников Алексей здесь <...> и живет в Zähringer Hof. Я ему сообщил ваше письмо; но, кажется, он охладил к мысли основать журнал; во всяком случае он чувствует себя неспособным на редакторское дело» (*Письма*, т. VI, стр. 137).

³ Имеется в виду «Дым» Тургенева (напечатан в «Русском вестнике», 1867, кн. 3).

⁴ Авдеев в это время работал над романом «Меж двух огней», который был опубликован в журнале «Современное обозрение» (1868, №№ 1—3).

⁵ Николай Андреевич Крыжановский (1818—1888) был с 1865 г. оренбургским генерал-губернатором и командующим войсками округа. Кроме того, на него было возложено главное начальство над вновь приобретенною Туркестанскою областью. Под его личным начальством 18 октября ст. ст. 1866 г. был взят город Джюзак, со сдачей которого окончательно пало значение Бухары. В ноябре 1866 г. Н. А. Крыжановский отправился для обозрения вверенного ему генерал-губернаторства, а также Уфимской губернии.

⁶ В результате военных действий против бухарцев, начатых русскими войсками в мае 1866 г., были завоеваны Нияз-Бек, Чиназ, Нау, Ташкент, Ходжент, Ура-Тюбе и др.

⁷ Голконда — в средневековой Индии столица могущественного государства Декана. Голконда прославилась своими богатствами и обилием алмазов.

Стерлитамак, 6-го мая 67.

(с. Буруновка).

Вы милейший человек — Тургенев!

Я никак не ожидал, чтобы посреди всех дел и визитов, в которых должны были неминуемо вертеться всё время в России, нашли минутку написать мне, да еще такое обстоятельное письмо — и тем больше был обрадован им.¹ Всё, что Вы пишете, очень интересно, жалею об одном, не попросил Вас прислать мне корректуру Вашего романа, и так как Вы нашли время заниматься мной, то верно бы не отказали, и я тогда бы мог уже потолковать с Вами о нем — а теперь жди еще.² Нечего Вам говорить, что я жду его с сугубым нетерпением. А пока прошу Вас сказать мне, если знаете, какие цены стоят в «Рус <ском> вест <нике>» на повести или романы нашей братьи? Я отнюдь не делаю нескромности спрашивать, что Вы получаете. Тем более, что Ваши цены для нас не норма, а желаю знать это на случай продажи собственного рассказа, так как с «Рус-ским» вест <ником>» никогда дел не имел, да, не печатаясь несколько лет, совершенно не знаю теперешний курс на нашу братью, писателя средней руки и среднего периода. Я первую часть романа совсем пересмотрел, и мог бы печатать даже, так как она составляет нечто целое, но думаю отложить до конца 2-ой <части>, за которую на досуге принимаюсь только теперь,³ потому что в Уфе жизнь так сложилась, что занимался больше картинками (по маленькой).

Мысль о газете всё слабеет, принимая в соображение времена и мое положение.⁴ Меня всё не отпускают и ни на что не отвечают: так что я перестал делать какие-либо предположения. Из этого Вы можете заключить, что Ваша добрая надежда увидеть меня в Бадене⁵ — едва ли в нынешний год состоится — хотя очень бы желал повидаться с Вами и пожить в Вашем местечке, к которому питаю-таки нежность. Но жить в нем долго — если бы и была на это возможность, вряд ли решусь. Несмотря на то, что я старый холостяк — я человек ручной и люблю видеть около себя знакомые лица, а в Бад<ен>-Бад<ене> у меня ведь кроме Вас — и временно Жемчужникова — решительно никого! У Вас там гнездо и добрые друзья, у Жемч<ужникова> семья — а я-то при чем буду болтаться? Да и дела нет, кроме писанья романов, на которые я тяжел. А здесь всё свое, маленькое хозяйство и всё ждешь хоть какого-нибудь занятия, хотя зима, да и весь круглый год — невыносимы.

Я, например, нарочно переехал сюда, чтобы встретить весну — еще по зимнему пути, и до сих пор мог счетом, и то с грехом пополам, побывать 3 раза в поле и привезти 2-х гаршн <епов> и 1 вальд-шн <епа>! И дичь, черт ее знает, куда провалилась: верно тоже пе-

реехала в Ваши края, так что здесь ее встречаем только в переносном смысле. . .

Всё, что Вы мне пишете про петер<бургские> журналы, весьма интересно, да и из газет о них больше слышно только в сценах у мир<овых> судей — так что я начинаю подумывать о «Рус<ском> вест<нике>»,⁶ хотя и я, и мой роман едва ли подойдем к нему, тем более, что в нем, кажется, не заметно того поворота, который виден в «Моск<овских> вед<омостях>».⁷ Скажите Жемчуж<никову> (вместе с моим добрым поклоном), что он, пожалуй, с своими громами на Каткова и опоздает.⁸ Что его «Сны»? Они меня интересуют.⁹

Крепко и крепко жму Вашу добрую и неленивую руку.

Весь Ваш М. Авдеев.

Р. С. Я начинаю находить сходство между Катковым и Бисмарком. А Вы как? Как бы однако же война Вас опять не потревожила и на этот раз, я думаю, сильнее прошлогоднего!¹⁰

¹ Письмо Тургенева от 30 марта (11 апреля) 1867 г. из Москвы (см.: *Письма*, т. VI, стр. 212).

² В указанном выше письме Тургенев сообщил Авдееву, имея в виду «Дым»: «Повесть моя уже набрана, и я продержал корректуру — она появится в мартовской книжке — но, вероятно, не раньше конца апреля: как-то она Вам покажется». Свое мнение о романе «Дым» Авдеев сообщил Тургеневу в письме от 19 июня (1 июля) 1867 г. (см. письмо 5).

³ См. письмо 3, примеч. 4.

⁴ О своем желании основать совместно с А. М. Жемчужниковым газету Авдеев писал Тургеневу 22 декабря ст. ст. 1866 г. (письмо № 3). Авдеев здесь отвечает на следующее место из письма Тургенева: «. . . от литературно-эстетического берега наше общество отстало — а к политическому еще не пристало. . . тут и плыви по середине. Больше всего занимают теперь вопросы юридические и финансовые: даже воробы на крышах чирикают о железных дорогах, и дельцы — умелые — большие деньги препровождают себе в карман. Основать теперь журнал — дело мудреное: да и к тому же мы, русские — вообще — не одарены необходимым к такому делу темпераментом. . .» (*Письма*, т. VI, стр. 212). Намерение Авдеева издавать газету затруднялось еще его положением сыльного (см. вступительную заметку).

⁵ Тургенев писал: «Я всё не теряю надежды увидеть Вас в Бадене. Право, приезжайте — дело хорошее» (*Письма*, т. VI, стр. 213).

⁶ Тургенев, рекомендуя Авдееву его новый роман «Меж двух огней» печатать в «Русском вестнике», писал: «. . . с „Русским вестником“ все-таки лучше всего иметь дело; он хорошо платит по крайней мере, — а петербургские теперешние журналы всё больше на фуфу» (*Письма*, т. VI, стр. 213).

⁷ В начале 1866 г. М. Н. Катков на страницах «Московских ведомостей» провозгласил, что истинная причина мятежа коренится в деятельности тех лиц, которые, имея власть, не искореняют с достаточной энергией вредные революционные влияния. За этот выпад, направленный в сущности против лиц, входящих в правительство, Катков получил официальное предостережение. За отказ Каткова напечатать это предостережение в «Московских ведомостях» газета была приостановлена. После двухмесячного перерыва возобновленные «Московские ведомости» воздерживались от крайних правых выпадов против официальных лиц, но реакционная сущность газеты не измени-

лась. Авдеев, очевидно, имеет в виду эту чисто внешнюю перемену в направлении газеты.

⁸ Речь идет о сатирической поэме А. М. Жемчужникова «Перед возвращением на родину», отрывки из которой были опубликованы только в 1870 г. в «Санкт-петербургских ведомостях» (№ 30, 30 января) под названием «Пророк и я» (в цикле «О времени давно прошедшем и частью о настоящем») и в «Отечественных записках» (№ 3, стр. 2—3) под названием «Кентавр» (в цикле «Современные песни»). В письме от 8 (20) октября 1868 г. Тургенев писал Авдееву об этой поэме Жемчужникова: «Его филиппика против Каткова, кажется, так и останется в портфеле; теперь это было бы после ужина — горчица» (*Письма*, т. VII, стр. 225). Отзывы об этой поэме Салтыкова-Щедрина и Некрасова, отказавшихся печатать ее в «Отечественных записках», аналогичны тургеньевскому. Салтыков-Щедрин писал 30 апреля ст. ст. 1869 г. А. М. Жемчужникову: «Мне кажется, что Вы, находясь долгое время за границей, несколько утратили чувство современной русской действительности. Катков и Скарятин, против которых направлена Ваша поэма, в сущности, не могут представлять достаточного предмета для негодования. Катков был когда-то чем-то; теперь — это простой маниак» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 215; ср.: *Некрасов*, т. XI, стр. 129).

⁹ В это время А. М. Жемчужников работал над поэмой «Сны», состоящей из четырех частей: I ч. — «Бессилье»; II ч. — «Зараза»; III ч. — «Вещная ночь»; IV ч. — «Эшилог. Найву». Эта поэма была опубликована в 1868 г. в «Отечественных записках» (№ 2, отд. I, стр. 328—340).

¹⁰ В 1866 г. (июнь—июль) велась Австро-прусская война. Баденское герцогство, на территории которого жил Тургенев, принимало в ней участие на стороне Австрии. В 1867 г. было обострение в отношениях Франции с Пруссией, и все ждали войны, которая разразилась в 1870 г. после затишья 1868—1869 гг.

5

$\frac{19 \text{ июня}}{1 \text{ июля}}$ <1867 г.> Буруновка.¹

Вопреки Вашей точности, Вы что-то долго не отвечаете на мое письмо, дорогой Тургенев, которое я Вам писал в ответ на московское.² Полагаю, что этому причиной разъезды: Вы, верно, побывали или будете в Париже. Недавно я достал из Уфы «Дыма» (я и никто поблизости не получаем «Рус <ского> вест <ника>») и могу поговорить о ней. Во многом она меня вполне удовлетворила, в некотор <ых> отношениях — не совсем. Разумеется, буду говорить без церемоний. Прежде всего — выполнение осталось прежнее, и об ослаблении таланта нечего и думать, а сатирич <еская> сторона его даже сильнее. Ирина, любовные сцены — Ваш конек — прелестны, как всегда. Ирина — одна из счастливейше задуманных и выполненных Ваших женщин. Но интерес повести слабее предыдущих; в этом впрочем виновата ее эпоха: продолжая Ваш ряд романов, Вы должны были взять в герои политич <еского> преступника или не брать никого и хорошо сделали, предпочтя последнее.³ Совершенно верно, что у Литвинова нет полит <ических> убеждений — но от этого он и мало интересен, как и вся мужская половина. Но общий очерк эпохи совершенно верен и хорошо обрисован. Не удовлетворяет меня выбор задачи в отношениях Литв <инова>

и Ирины: щелкать светских барынь не стоит, да они и не виноваты в мелочности: та же Ирина, будь Литвинков действительно большой человек — готова наделать чудес, а остальное — налет любви коршуном, уже было Вами прекрасно обрисовано. Я ожидал, что Вы затронете этот вопрос (л'амурный) с социальн<ой> точки зрения и выскажете свой взгляд — и прекрасно бы сделали, и следовало именно Вам высказаться в нем. Тоненький намек в сравнении Потугина человека с хищными животными не выдерживает критики: он говорит только в пользу единосожительств, а огнюдь не брака, а таких идиотов, которые бы проповедывали многомуже — немного.⁴

Не удовлетворила меня также мысль, которая проглядывает у Вас, о незрелости нашей для политической жизни и в конце политический индифферентизм Ваш: тут бы следовало высказаться Вам, и опять-таки именно Вам, гораздо положительнее и дать свою программу. Кроме того, что Вы этим не удовлетворили общие ожидания, от этого слабеет и интерес повести: теперь уже без политических солений и пикулей нам всё кажется пресно, и это Вам доказывает, между прочим, нашу зрелость до этой жизни. Что вся здешняя жизнь — дым, это можно говорить в минуты мизантропии, и было уже Вами высказано несравненно определеннее;⁵ но что все наши русские повороты — дым, направляемый дуновением сверху, — совершенно верно. Точно так же оплевание нашего самохвальства прекрасно, а постановка высшей целью — усвоение цивилизации, самая прочная и истинная истина. Правда, что в романе неудобно проводить политические взгляды, особенно неудобно для нас, выросших на лиризме и описании личных чувств — но подобные вещи хороши в эпохи с определенным направлением, или в те, когда хоть бейся лбом в стену — нечего больше делать — но теперь и в наши года и время надо от них отказаться.

Должен Вас предупредить, что я сошелся с Вами в мысли о женщине, которая отказывается от любви, не решаясь жертвовать положением, но у меня женщина маленькая и во всех отношениях бледнее и излом совсем другой.⁶ Роман мой подвигается, но где напечатать его — не знаю, да не знаю, вообще, можно ли будет напечатать без вырезок, не подвергаясь некоторым^a неприятностям. . .

На днях мне попала рецензия на Ваш «Дым» в «Отчественных записках» (Страхова)⁷ до того тупоумная, что совершенно взбесила меня, и я хотел взяться за перо и высказать несколько мыслей по поводу Вашей повести — но, к сожалению, книгу «Русского вестника», которую я имел на несколько дней, я уже возвратил и без нее писать было неловко: если достану и не будет

^a Вместо некоторым было небольшим.

поздно, то напишу; впрочем суть — Вы знаете, да не для Вас хотел и писать я ее.

Я получил наконец освобождение⁸ и если бы были деньги, то немедленно бы им воспользовался, прокатясь на выставку,⁹ заехав в Соден и к Вам — но как их нет, то об этом нечего и толковать. Но на зиму вряд ли останусь здесь и поеду в Петербург или Москву, а так как жить томясь без дела не приходится, то постараюсь пристроиться к какому-нибудь изданию. Вообще мысль о журнальной деятельности меня занимает сильно, и это единственный род литературного труда, на который я теперь чувствую охоту и пору. Пришло мне на ум: хорошо бы затеять за границей ежедневную русскую газету, которая сообщала бы русским путешественникам то, что делается в России (и имела оттуда интересные корреспонденции), а русским, что пишут в Европе о России — но это издание не мыслимо без сильного авторитета, как Ваш: подумайте же об этом серьезно?

В Карлсруэ можно печатать. Ведь надо Вам участвовать в русской жизни и способствовать ее развитию — что бы там против Вас не голосили, но все-таки Вы самый сильный в литературе голос, и Вам его прятать или подавать через 3 года в романе — не приходится: надо на последях поработать! Если бы Вы решились на эту штуку, я бы немедленно переехал в Баден и работал бы сколько могу; Жемчужников тоже бы может остался, и мы бы основали маленькую колонию.¹⁰ Эта мысль так мне улыбается, что я не верю в ее осуществление, а хорошо бы! — А жить мне за границей без дела нет ни средств, ни интереса: я тоже морошка.¹¹

Ну, наговорил довольно: имейте терпенье дочитать. Буду ждать ответа на это письмо с нетерпением — не только, чтобы узнать Ваши мысли, но чтобы удостовериться, что оно дошло до Вас.¹² Крепко и дружески жму Вашу руку.

М. Авдеев.

Адрес прежний: в Стерлитамак. Газета, разумеется, только о России и такого свойства, чтобы могла идти и в нее.

Переехали Вы в Вашу виллу?¹³

Р. С. Богомольно-великосветская гостиная на последних страницах «Дыма» — прелесть! и чрезвычайно в жилку!

¹ Год написания письма (1867) устанавливается по времени публикации в «Русском вестнике» романа Тургенева «Дым».

² Письмо М. В. Авдеева Тургеневу от 6 мая ст. ст. 1867 г. (см. письмо 4).

³ Аналогичная мысль была высказана самим Тургеневым в его письме к Д. И. Писареву от 23 мая (4 июня) 1867 г., где он писал: «Вы напоминаете мне о „Базарове“ и зываете ко мне: „Кашп, где брат твой Авель?“ Но Вы не сообразили того, что если Базаров и жив — в чем я не сомневаюсь, — то в литературном произведении упоминать о нем нельзя: отнестись к нему с критической точки — не следует, с другой — неудобно» (*Письма*, т. VI, стр. 261).

⁴ М. В. Авдеев в своих романах «Подводный камень», «Меж двух огней» и в особенности в повести «Магдаллина» отстаивал право человека на «свобод-

ную любовь», связывая зависящее положение женщины в современном обществе с социальным неравенством. Герой «Подводного камня» Соколкин говорит своей невесте: «Во мне есть убеждение, твердое, неизменное, что чувства не зависят от нас. Я верю, что они могут не измениться, но могут и измениться — всё дело случая и обстоятельств, как болезнь». На этом принципе М. В. Авдеев основывал личные отношения своих героев. В «Дыме» Потугин, напротив, в споре с «вьюношей», который отрицал брак, доказывал необходимость существования прочной семьи, ссылаясь при этом на хищных животных, которые «пребывают в единобрачии», потому что «п вдвоем-то детей едва выкормишь» (см. «Дым», глава XIV).

⁵ М. В. Авдеев, очевидно, имеет в виду рассказ Тургенева «Довольно», напечатанный впервые в томе V Собрания сочинений писателя, вышедших в 1865 г. в Карлсруэ.

⁶ Речь идет об Ольге Мытищевой из романа «Меж двух огней» (впервые опубликован: «Современное обозрение», 1868, №№ 1—3).

⁷ Статья Н. Н. Страхова под заглавием «Новая повесть г. Тургенева» была напечатана в «Отечественных записках» (1867, № 5, отд. I, стр. 157—180).

⁸ М. В. Авдеев был освобожден от полицейского надзора и ссылки (см. вступительную заметку).

⁹ В это время в Париже была открыта Всемирная промышленная выставка.

¹⁰ Замысел М. В. Авдеева не осуществился. С просьбой принять участие в издании русской газеты или журнала М. В. Авдеев обращался к Тургеневу неоднократно, но неизменно получал отказ (см., например, письмо 9).

¹¹ М. В. Авдеев повторяет слова Потугина, который, объясняя Литвинову, почему он не может долго жить за границей, говорит: «хороша садовая земля, да не расти на ней морошке!» («Дым», глава V).

¹² Ответ Тургенева на это письмо неизвестен.

¹³ В свой новый дом в Баден-Бадене Тургенев переселился только в апреле 1868 г.

6

Петербург, 22 декаб. <1867 г.>¹

Адрес В книжный магазин Звонарева,
Невск<ий> проспект.

Ваше молчание на 2 мои письма,² дорогой Тургенев, особенно после той аккуратности, к которой Вы меня приучили — заставило меня предположить, что Вы если не совсем пропали, то по крайней мере уехали из Вашей резиденции, а как мне в деревне поверить догадку не было возможности, то и я смолк. Приехав сюда, я узнал от Анненкова, что Вы разыскиваете мой адрес, и, управившись с делами, сообщаю Вам его сам; про меня может Вы знаете, что я летом был совсем выпущен на свободное передвижение (с избавлением от всякого лично мне присвоенного надзора), а затем осенью приехал сюда продавать свой роман и пристроиться к какой-нибудь редакции — плотнее. Последнего мне не удалось, но роман продал в новый журнал, затеянный Тибленом с помощью Пыпина и Жуковского, и с нового года начинается печатанием. Напишите, получается ли у Вас этот журнал («Современное обозрение»),³ и если нет, то, желая узнать Ваше мнение о моем труде,⁴ я его, т. е. роман, Вам вышлю. Затем Анненков Вам, вероятно, сообщил великую литературную новость: Монтеки и Капулетти

примирились и блудный сын после двадцатилетней войны — возвратился на родительское лоно: зато и Краевский¹ встретил его так, что библейский отец перед ним оказался мальчишкой. Он заклял не только всех сотрудников, но, не найдя их достаточно упитанными, — кастрировал самого себя — отрешась от всякого влияния на новый журнал и солидарности его с «Голосом!» Дело в том, что Краевский опошил совершенно «Отчественные» записки» и видя, что ему трудно будет конкурировать с новыми бандами, призвал искусившегося в боях сына.⁵ Настоящие подписчики в числе 4 слишком тысяч, или может круглая сумма около этой ценности, назначается на издержки издания. Из нее Некрасову определена доля в полное его распоряжение на приобретение статей, а затем всё пополам. К разрешению этих 2-х журналов Министерство Внутренних Дел было, как я слышал, вынуждено ультрапатриотическим азартом московских газет, которым ниоткуда не было отпору.⁶ «Современное» обзорение» будет на философско-естественной подкладке; полагаю весьма серьезно, что в нем вряд ли будет тот популярный живчик и раздражение массы публики, на которые Некрасов мастер. Но Жуковскому не позволено подписывать пока своих статей, а Некрасову — объявить редакторство.⁷ Запрещение «Москвы» одновременно с объявлением этих имен считается, кажется, неудобным.⁸

Вот Вам все вести полностью; о политических не пишу, ибо их не знаю. Говорят только, что Игнатьев будет на место Горчакова, а иные полагают на место Валуева.⁹ Я думаю, особенно последнее, вздор. Но идут какие-то проекты об изъятии цензуры или по крайней мере права запрещения изданий из Министерства Внутренних Дел. Поживем — увидим. Боткина видел: он сделается невозможен!

Надеюсь, Вы исправитесь и не только напишете, но много напишете, ибо много в долгу. Что Вы работаете? Или что замышляете работать? Где Жемчужников? И что Милютин,¹⁰ который, кажется, у Вас в Бадкене. Нарочно пишу вопросные пункты, чтобы Вы не ленились. Как Ваша подагра? Всё ли Вы у Вашей Анитетт?¹¹ Крепко жму Вашу руку.

М. Авдеев.

¹ Год написания письма (1867) устанавливается по связи с письмами 4 и 5.

² М. В. Авдеев имеет в виду свои письма от 6 мая ст. ст. и от 19 июня (1 июля) 1867 г. (см. письма 4 и 5).

³ «Современное обозрение», где был напечатан роман М. В. Авдеева «Меж двух огней» (см. письма 3, 4, 5), — ежемесячный журнал, литературный, научный и политический, издававшийся в 1868 г. в Петербурге. Редактировал журнал петербургский издатель и книгопродавец П. Л. Тиблен при ближайшем участии А. П. Пышина и Ю. Г. Жуковского. В литературном отделе, кроме М. В. Авдеева, печатались Ф. Нефедов, Ф. Решетников, А. Шеллер, В. Буренин и др.; в научном отделе принимал участие П. П. Лавров.

⁴ Вместо Краевский было отец.

⁴ См. письмо 7, примеч. 8

⁵ М. В. Авдеев имеет в виду то обстоятельство, что Некрасов, будучи сотрудником журнала А. А. Краевского «Отечественные записки» с начала 40-х годов, в 1846 г. вместе с Белинским ушел от него, взяв в аренду издание «Современника». Некрасов оставался неизменным редактором-издателем «Современника» вплоть до запрещения его в 1866 г. В 1867 г., оставшись без журнала, Некрасов откликнулся на предложение Краевского принять на себя редактирование «Отечественных записок». 8 декабря ст. ст. 1867 г. между Некрасовым и Краевским был заключен потарпальпо заверенный договор, пункт 1 которого гласил: «Некрасов с первого января тысяча восемьсот шестьдесят восьмого года по первое января тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года принимает на себя исключительное заведывание редакцией журнала „Отечественные записки“ и становится гласно ответственным редактором этого журнала, как перед правительством, так и перед публикой» (см.: В. Евгеньев-Максимов. Договоры Некрасова с Краевским об издании «Отечественных записок». *Лит. насл.*, т. 53—54, стр. 339). Специальным пунктом договора предусматривался также характер взаимоотношений редакции «Отечественных записок» и газеты «Голос». В пункте 13 договора указывалось: «Так как Краевский, оставаясь издателем „Отечественных записок“, останется в то же время редактором-издателем газеты „Голос“, то в „Отечественных записках“ Некрасов не должен помещать относительно „Голоса“ ни статей, ни выражений порицательных. Краевский обязывается не делать того же в газете „Голос“ относительно „Отечественных записок“» (там же, стр. 341).

⁶ Речь идет о славянофильской «Москве» (редактор И. С. Аксаков) и органа крайней реакции — «Московских ведомостей» (редактор М. Н. Катков). Эти газеты в то время подвергались преследованиям со стороны министра внутренних дел П. А. Валуева, стремившегося подчинить печать своей опеке. «Москва» на протяжении двух лет своего существования была три раза приостановлена и получила девять предостережений. Редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков, имея влиятельных покровителей, вступил с П. А. Валуевым в открытую борьбу, из которой вышел победителем.

⁷ Официальным редактором «Отечественных записок» и после того, как они с 1 января ст. ст. 1868 г. фактически перешли в полное распоряжение Некрасова, значился А. А. Краевский.

⁸ 29 ноября ст. ст. 1867 г. газета «Москва» получила третье предостережение и была приостановлена на четыре месяца за статью «Дающая предостережения рука не оскудевает» (в № 188 за 1867 г.). В этой статье, по характеристике Главного управления по делам печати, редакция «дозволяет себе обращаться в неприличных выражениях к распоряжениям правительственной власти» (Материалы для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, ч. II. СПб., 1870, стр. 144—145).

⁹ Очевидно, речь идет о Николае Павловиче Ипатьеве (государственным деятеле — дипломате, который в то время занимал пост чрезвычайного посланника при Порте Оттоманской). Александр Михайлович Горчаков (1798—1883) — в то время министр иностранных дел. Петр Александрович Валуев (1816—1890) — министр внутренних дел. Слухи о перемещениях, сообщенные Авдеевым Тургеневу, оправдались только в отношении П. А. Валуева, который 9 марта ст. ст. 1868 г. был замечен на посту министра внутренних дел Александром Егоровичем Тимашевым.

¹⁰ Николай Алексеевич Милютин (1818—1872) — государственный деятель, активный участник подготовительных работ по проведению крестьянской реформы 1861 г., близкий знакомый Тургенева. Летом 1867 г., тяжело заболев, Н. А. Милютин с семьей переселился в Баден-Бадене. Тургенев писал 16 (28) июня 1867 г. Аппенкову из Баден-Бадена: «Милютин поселился здесь окончательно, но положение его не меняется» (*Письма*, т. VI, стр. 275).

¹¹ Аннетт Мина — владелица дома в Баден-Бадене на Шиллеритрассе, в котором жили Тургенев с апреля 1863 г. по апрель 1868 г. (см. выше, стр. 427).

Петер<бург>. 14/26 апр. 68.

Любезнейший Иван Сергееч,

Дайте мне ума, как говорят башкиры. Одна моя знакомая — да и вы ее знаете, Чикуанова ¹ — перевела на француз<ский> мой «Подводный камень», а другая переводит «Меж двух огней», но не знают, что делать лучше со своими переводами, как и куда их продать. Посоветуйте, пожалуйста, где выгоднее их поместить, что можно за них ожидать (наши барыни, которые весь век мотали, нынче думают наживать деньгу — только еще пока не умеют), и если можете, то научите, к кому адресоваться. Много обяжете. ² Я пока еще здесь и прозябаю в прямом смысле, потому что после тепла стали сильнейшие холода, однако, в исходе этого месяца и, может быть, прежде — уеду. Поэтому прошу Вас не замедлить с ответом, а то он меня не застанет — тогда уже лучше пишите в Стерлитамак — а пока в книжный магазин Звонарева (Невский, 64); впрочем, если письмо и не застанет меня, то он перешлет.

Как Вы поживаете? Не думаете ли сюда приехать? Анненков говорит, что вряд ли, так как Вы продали дом и разделались с дядушкой.

Хорош он гусь! Я здесь узнал его проделку. ³

Жду с нетерпением выхода Ваших воспоминаний, ⁴ а за «Ергунова» Вас бранил (разумеется про себя, потому что печатно было бы совестно — там на Вас и без того злобствуют все псевдо-юные псевдокритики). ⁵

Браню за то, что в нем мысли меньше, чем в Вашей «Собаке» (без каламбура), ⁶ и уверен, что Вы увлеклись этой молдаванской итальянкой — вследствие чего и она мне понравилась.

Читали ли Вы наделавшие здесь фурор «Война и мир», в ней помимо действительно прелестных сцен всегда проглядывала для меня — пошлая тенденция и взгляд на великих людей с точки зрения лакея, но в 4-ой части этот взгляд вполне высказался и самые ярые энтузиасты охладели. ⁷

Ну, а как Вы находите мой роман? ⁸ Буду ждать Вашего ответа и собираться охотиться. Выписал из Варшавы от Беккера (заказывал ружье системы Ланкастера с патроном Тешнера (игольчатый), но не получил еще, а здесь или нестерпимо дороги или плохи. Впрочем и то не дешево (145)). Некрасова не вижу и лит<ературных> сплетен не слышал, хотя видел недавно Григоровича, но он показывает барышням разные художественные штучки на выставке любителей и литературой не занимается. Кстати! появился роман Боборыкина «Жертва вечерняя», довольно скандальный, ибо выставлены многие личности, между прочим, Григорович (Домбровский, славное лицо), Маркевич и пр. ⁹ Его задерживали, говорят за какие-то намеки — но в вышедшей книге я их не на-

шел. Написан гладко, в роде клубничном и без трико даже местами. Кланяйтесь Жемчужникову.

¹ Тургенев был знаком с Анной Федоровной Чичуановой и состоял с ней в переписке. Известны два письма М. В. Авдеева (от 18 июня и 6 июля н. ст. 1866) из Содена в Баден-Баден А. Ф. Чичуановой по поводу ее работы над переводом романа «Подводный камень» (*ИРЛИ*).

² В ответ на эту просьбу Тургенев писал Авдееву 18 (30) апреля 1868 г. о том, что переводы русских произведений на французский язык печатаются «в Париже туго и неохотно». «Русские дамы, желающие зарабатывать деньги, должны придумывать нечто другое», — советовал Тургенев, но тем не менее он просил Авдеева прислать ему рукопись переводов и обещал сделать «всё возможное» для их опубликования (*Письма*, т. VII, стр. 131). Каталог Парижской национальной библиотеки не содержит сведений о переводах романов М. В. Авдеева на французский язык.

³ Тургенев был вынужден продать только что выстроенный им дом в Баден-Бадене Луи Виардо, для того чтобы этой суммой погасить векселя, предъявленные к оплате дядей писателя, Николаем Николаевичем Тургеневым. Об этом см. письмо Тургенева к брату, Н. С. Тургеневу, от 16 (28) января 1868 г. (*Письма*, т. VII, стр. 33—34).

⁴ «Литературные воспоминания» Тургенева были напечатаны в качестве предисловия к изданию сочинений писателя 1868—1869 гг. (см. письмо 10).

⁵ Рассказ Тургенева «История лейтенанта Ергунова» был опубликован в «Русском вестнике» (1868, январь, кн. 1). Отрицательные отзывы появились в газетах «Голос» (№ 47, 16 (28) февраля, 1868), «Русский инвалид» (№ 52, 24 февраля (7 марта) 1868 г.), «СПб. ведомости» (№ 53, 24 февраля (7 марта) 1868 г.) и др. О неблагоприятном впечатлении, которое произвел рассказ в России, писали Тургеневу также П. В. Анненков и Я. П. Полонский (см. ответные письма Тургенева П. В. Анненкову 28 марта (9 апреля) 1868 г. и Я. П. Полонскому 6 (18) марта 1868 г.).

⁶ В ответном письме Тургенев писал: «Моей „Историей“ в России все решительно недовольны, да, все, без исключения. Я в таких случаях всегда охотно соглашаюсь с критикой, но на этот раз мне кажется, что эта небольшая штучка не стоила такого негодования. Еще бы я стал вкладывать *мысль* в нее! Но я воображал, что помимо мысли в ней есть нечто: видно, я ошибся» (*Письма*, т. VII, стр. 131).

⁷ В ответ на это Тургенев писал: «Я вполне разделяю Ваше мнение на счет „Войны и мира“ — но есть красоты первоклассные» (*Письма*, т. VII, стр. 131). Более подробно о «Войне и мире» Л. Н. Толстого в связи с выходом в свет 4-го тома сказано в письме Тургенева от 13 (25) апреля 1868 г. к П. В. Анненкову: «Доставили мне 4-й том Толстого. . . Много там прекрасного, но и уродства не оберешься! Беда, коли автодидакт, да еще во вкусе Толстого, возьмется философствовать: непременно оседлает какую-нибудь палочку, придумает какую-нибудь одну систему, которая, по-видимому, всё разрешает очень просто, как, например, исторический фатализм, да и пошел писать! Там, где он касается земли, он, как Антей, снова получает все свои силы: смерть старого князя, Алпатыч, бунт в деревне, всё это — удивительно» (*Письма*, т. VII, стр. 122). О «Войне и мире» Тургенев писал также П. В. Анненкову 14 (26) февраля 1868 г. (см. там же, стр. 64—65).

⁸ Роман М. В. Авдеева «Меж двух огней» не понравился Тургеневу (см. вступительную заметку).

⁹ Роман П. Боборыкина «Жертва вечерняя» (впервые опубликован в журнале «Всемирный труд», 1868, №№ 1, 2, 4, 5 и 7; в том же году вышел отдельным изданием) имел скандальный успех. Салтыков-Щедрин посвятил ему специальную статью под названием «Новаторы особого рода», в которой упрекал автора в попытке узаконить в литературе элемент «срывания цветов удальства» (*Щедрин*, т. VIII, стр. 79). Назвав Домбровича (у Авдеева опи-

бочно — Домбровский) «слизкой гадиной, до которой нельзя дотронуться, чтобы не почувствовать потребности обтереться» (там же, стр. 74), Щедрин в то же время протестовал против стремления Боборыкина сделать его типичным представителем 40-х годов. По мнению Щедрина, Домбрович — это фигура, характерная для определенных кругов русского общества 60-х годов. Он писал: «Можно ли назвать в настоящее время человека, подобного Домбровичу, исключением, как это было в сороковых годах, и не есть ли это, напротив того, в нашей богатой досужеством и эстетически цивилизованной среде, явление до того уже обыденное, что оно нимало даже не считает пужным маскировать свои эстетические поползновения?» (там же, стр. 81).

8

Буруновка. 14 (26) сент. 68.

Отправляясь завтра в П«етербург», милейший Иван Сергеевич, пишу к Вам, чтобы узнать, где Вы поживаете и будете жить зиму, и как с Вами обходится судьба, в надежде по приезде в П«етербург» получить об этом от Вас известие.¹ Я, может быть, сам поеду в теплые страны, если в П«етербурге» ничто особенное не задержит. Лето прожил мирно в деревне, накропал повесть, только не совсем ею доволен — потому что вещь тенденциозная, а они редко удаются, везу еще маленький рассказ — прежде написанный, да записал и сделал больше половины большую комедию — не знаю кончу ли, а хочется хоть раз в жизни согрешить на драм«атической» площади.² Что барыни-переводчицы, о которых я писал Вам — не приставали к Вам? ³ Я о них, слава богу, ничего здесь не слышу.

Откликнитесь же, милейший Иван Сергеевич, а по приезде в П«етербург» — напишу Вам тамошние новости. Здесьние — охота была довольно удачна, только ружье с варшав«ской» фабрики Беккера — лапкастерской системы, которое я заказывал прошлой зимой, бьет, и хорошо, но иногда из обоих стволов разом — что я нахожу уже излишним. Везу его, чтобы велеть исправить, и хочу написать Каткову: не польская ли это интрига? Что Жемчужников и его громы против Катк«ова»? ⁴ Разразятся ли они когда-нибудь; привет мой ему.

Переехали ли Вы в Ваш дом: ⁵ я полагаю, что в Бад«ене» Вас знают достаточно, чтобы не писать подробно Ваше жилище на адресе — но если нужно — сообщите — а мой адрес *в книж«ный» магазин Черкесова, Невский пр., 54*. Я у него издаю мой роман.⁶

Дружески жму Вашу руку.

М. Авдеев.

¹ Тургенев ответил М. В. Авдееву 8 (20) октября 1868 г. (см.: *Письма*, т. VII, стр. 224—225).

² Повесть — «Магдалина» («Дело», 1869, № 1); маленький рассказец — «Пестрешья жизнь. (Из рассказов знакомого)» («Отечественные записки», 1870, № 1). Из письма М. В. Авдеева М. М. Стасюлевичу видно, что ранее (в конце 1869 г.) Авдеев предлагал напечатать этот рассказ в «Вестнике Европы», но получил отказ (см.: М. М. Стасюлевич и его современники в их пе-

реписке, т. V. СПб., 1913, стр. 132). Большая комедия — «Мещанская семья» («Дело», 1869, № 2; в том же году вышла отдельным изданием), шла на сцене Александринского театра в сезон 1868—1869 гг.

³ В ответном письме Тургенев писал: «О „переводящих“ дамах ни слуху, ни духу» (*Письма*, т. VII, стр. 225). О переводах Авдеева на французский язык см. письмо 7.

⁴ См. письмо 4, примеч. 8.

⁵ Тургенев сообщил М. В. Авдееву, что в новом доме он живет с 15 апреля н. ст. 1868 г. и что «очень он удобен» (*Письма*, т. VII, стр. 225).

⁶ «Меж двух огней».

9

14 сент. Петербург 1869 г.)

Давно не писал я к Вам, дорогой Иван Сергеевич, и потому, прежде нежели дойду до дела, должен Вам сказать несколько слов о своих похождениях. В прошлом году, желая плотнее пристроиться к литературе, я просил дозволения на издание еженедельной^а газеты — но мне было отказано (разумеется, без объявления причин). Так как повестями одними не проживешь, а работать в чужих редакциях не хотелось, а с другой стороны, имение, которое и без того ничего почти не дает, было описано за долги брата, то я, вспомнив, что был инженер¹ — искал частного места на железных дорогах, но и тут ничего не нашел (раз выбьешься из колеи, так не скоро попадешь в нее) и, чтобы удобнее добыть место, вступил после 15-и лет^б отставки в Министерство путей сообщения, при коем и состою доньше, почти ничего не делая и столько же получая вознаграждения. А между тем меня всё тянуло к занятию, к которому давно лежит душа, и теперь, кажется, дело клеится. Благодетель мне передает на аренду «Дело» с будущего года, если же это не состоится, то имею в виду найти издателя для нового журнала или большой еженедельной газеты, которая бы конкурировала с толстыми журналами, и на днях это решится.² Теперь понимаете в чем дело? Мне нужна Ваша помощь и сильная помощь, и я за ней обращаюсь к Вам. Если ко мне поступит «Дело», в котором пощипывали Вас,³ и в нынешнем еще году оказали мне медвежью услугу, сопоставив меня и какую-то госпожу с Вами⁴ — то, конечно, я не допущу тех задиристых и хлестких переливаний из пустого в порожнее и витаний в области печального созерцания (в контраст Григорьевскому⁵ беспечальному), которое в нем часто встречается, и постараюсь установить спокойный и объективный взгляд. В одном из 1-х номеров я помещу мою статью по поводу Ваших сочинений, и она разъяснит⁶ точку зрения новой редакции — так что Вы можете смело вступать в него. Позволю себе думать, что это будет небесполезно и для Вас, ибо, конечно, Ваше имя, как бы его ни грызли — останется на сделанной себе

^а Вместо еженедельной было ежедневной

^б После разъяснит было мою

высоте, но всё же неприятно, да и вредно для дела расходиться из-за слов с более живой половиной, у которой, как всегда у молодежи — есть будущее. Но будет ли то или другое, я от Вас жду дружеской и крепкой поддержки — а она, что бы там ни говорили — самая сильная, которую кто-либо в состоянии теперь дать, и полагаю, что имею на нее право, не по личным нашим отношениям, а потому что свои взгляды считаю близко подходящими к Вашим и полагаю, что мы идем по одной дороге. Если мои надежды не обманут меня, то я прошу у Вас не повести, потом еще большой и серьезной — не слышно, чтобы Вы писали, — но ряда небольших статей — будут ли это письма, воспоминания или что-либо в этом роде — вот, что было бы дорого, постоянная, а не случайная и временная поддержка! Вы говорили мне о задуманной Вами картинной галерее, но я полагаю, что для массы публики, которая не знает или не помнит подробностей истории, это останется наполовину непонятным — а впрочем и это было бы хорошо, только я боюсь, что Вы, написав одну или две картины, которые выйдут длиннее, чем Вы думаете — поленитесь продолжать.⁶

Было бы лучше, если бы Вы начали ряд писем^в о чем бы то ни было, напр., свои воспоминания или что-либо подобное: это была бы для меня дорогая находка и поддержка — а между тем (что греха таить, ведь Вы пообленились и отвыкли от постоянной работы) для Вас самих это было бы легче и Вы бы понежнему создали еще что-либо большое и Вас вполне достойное.⁷ Касательно презренного вознаграждения, можете свободно назначить свои условия, я с этой стороны, полагаю — не буду стеснен в средствах, и Ваши труды всегда окупятся издателю.

Итого, дорогой Иван Сергеевич, жду от Вас с нетерпением ответа: жду и надеюсь. Если не откажете в помощи, то приготовьте что-либо к половине декабря на 1-ю книжку. Адрес мне в книжный магазин Черкесова, Невский, 54, на мое имя.

Крепко жму Вашу руку. Скажите несколько слов, какживаете и как здоровы?

Весь Ваш М. Авдеев.

¹ М. В. Авдеев окончил в 1842 г. Институт корпуса инженеров путей сообщения в чине поручика; в 1852 г. в чине капитана вышел в отставку.

² Как сообщил Авдеев Тургеневу 2 (14) января 1870 г., «Дело с „Делом“ <...> не состоялось» (см. письмо 10). Несмотря на неоднократные попытки Авдеева стать редактором газеты или журнала, эта его мечта не осуществилась до конца жизни.

³ В 1868 г. в номерах 1 и 3 журнала «Дело» была напечатана статья Г. Е. Благосветлова (Н. Лунина) «Старые романисты и новые Чичиковы», посвященная «Дыму» Тургенева. Автор этой статьи называл Тургенева лучшим представителем «отжившей» школы 40-х годов и писал: «Надо отдать ему полную справедливость, как самому последовательному эстетике, до сих пор сохранившему некоторые признаки жизни, среди трупов, родственных ему по направлению <...> Но, разумеется, и Тургенев, при всей силе своего

^в После писем было: а. почему б. о чем-либо

таланта, ненадолго может продлить их искусственное существование; не в его власти дать новую жизнь тому, что умерло. Реальная критика уже давно приготовила им почетную могилу, с почетным памятником. . .» («Дело», 1868, № 1, отд. II, стр. 3).

⁴ М. В. Авдеев имеет в виду статью Г. Е. Благосветлова (Н. Лунина) «Кто лучше?», посвященную разбору «Меж двух огней» Авдеева и рассказа А. К. Владимировой «Без вины — виноватые». В статье указывалось: «Перед нами два романа г. Авдеева и г-жи Владимировой, которые мы, на основании общепринятой оценки, не можем поставить на ряду с такими художественными произведениями, как „Дым“ г. Тургенева или „Война и мир“ г. Л. Толстого, а между тем по своей идее, по задуманной ими цели они неизмеримо выше этих произведений, потому что тянут нас не в прошлое, а в будущее, возбуждают в нас не сладострастные картинки изящного разврата, а мысли, правдивые и дельные мысли» («Дело», 1869, № 4, отд. II, стр. 4).

⁵ Речь идет о критике Аполлоне Александровиче Григорьеве.

⁶ О каком замысле Тургенева пишет здесь Авдеев, не ясно. Имеется свидетельство А. В. Половцева, что аналогичную форму Тургенев первоначально намеревался придать «фантазии» «Призраки», законченной еще в 1863 г. В своих воспоминаниях А. В. Половцев следующим образом передает слова Тургенева: «„Призраки“ произошли случайно. У меня набрался ряд картин, эскизов, пейзажей. Сперва я хотел сделать картинную галерею, по которой проходит художник, рассматривая отдельные картины, но выходило сухо. Поэтому я выбрал ту форму, в которой и появились „Призраки“» (А. В. Половцев. Воспоминания об И. С. Тургеневе. В кн.: Царь-колокол. Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г., стр. 77).

⁷ В ответном письме 21 сентября (3 октября) 1869 г. Тургенев писал: «. . . очень приятно было узнать, что Вы намерены издавать журнал <. . .>. Что же касается до моего сотрудничества, то позвольте объясниться с Вами со всею откровенностью старинной приятни. То, что Вы мне предлагаете и ожидаете от меня, — совершенно несвойственно моей натуре: не говоря уже об обуявшей меня лени, но я не умею писать подобного рода статьи» (Письма, т. VIII, стр. 85—86).

10

2 генв. 70. П<етербург>.

Я в долгу перед Вами, дорогой и уважаемый Иван Сергеевич, ответом на Ваше письмо от 3-го окт.¹ В искренности всего Вами сказанного о себе и в Вашей готовности помочь мне я не сомневался, хотя, к сожалению, я не могу воспользоваться и тем, что Вы мне предлагали. Дело с «Делом» у меня не состоялось.² Благосветлов пошел на попятный и желал иметь меня только постоянным сотрудником; но так как в его журнале свили свое гнездо разные пьяные приживальщики молодого поколения, которые, чтобы подделаться к нему, говорят до тошноты приевшиеся фразы и ругают до неприличия нас стариков (хотя и этот журнал, и «От<чественные> зап<иски>» только и держатся нашими же сверстниками) — то я отказался от сотрудничества, пока Авгиевы конюшни не будут очищены. Теперь я пишу «Письма в провинцию» в «Вест<нике> Евр<опы>», и Вы в 1 № найдете 1-ый опыт в этом при настоящих условиях ужасно трудном деле. Сообщать новости^а в ежемес<яч>

^а Было: Говорить о новостях

ном» журнале нельзя, а особенно у Стасюл(евича), который к 15-ому числу» требует статью; а рассуждать об общественной или политической» жизни еще затруднительнее, так как и самой-то жизни нет, а что и проявляется, о том говорить нельзя.³

Вашу «Стран(ную) ист(орию)» прочел и в переводе, и в подлиннике.⁴ Она мне очень понравилась и идет к картинам рус(ской) жизни, которых Вы дали много, но самый конец Вы осветили — по-моему, неверно. Читая некоторые Ваши вещи, человек, Вас не знающий, сочтет Вас мистиком. Я вполне понимаю ту жилку, которая в этом и иных случаях подкупает Вас в пользу всего сильного и темноупорного (трудно определить и предмет, и самую жилку — да Вы меня поймете), но Вы из любви к правде и науке должны отбиваться от этого поэтико-молитвенного увлечения. В основании всякого фанатизма лежит сила, но сила глупая, и Софи во мне, кроме презрительного сожаления, никакого участия не шевельнула. Это в Вас остаток старых преданий: большую-то веревку Вы обрубали, а маленькая осталась: это же пристрастие к необыкновенному, появившееся в «Фаусте», потом в «Призраках», проглянуло и в «Ергунове», и один ярый спирт, убеждая меня писать в этом умопомрачительном (т. е. спиритическом) духе, указывал на Вас и на Ваши «Призраки», как на «своих». Теперь особенно, когда всякую Вашу жилку стараются выворотить и исказить, надо договаривать всё дочиста.⁵

Погрешили Вы также и в предисловии лишним смирением и увлечением, выставив своей заслугой соблюдение чистоты рус(ской) речи и рекомендуя ее преемникам.⁶ Это вещь не малая, и с ней связано больше, нежели многие полагают (т. е. в смысле ряда идей, а не обрусения, которые ныне в моде), но Ваша заслуга далеко не в том, и указание Ваше будет (да и есть) не только не понято, но и перетолковано, и над этим *i* надо бы поставить точку.⁶ Когда Вы, не то что уже седой, — но, я думаю, желтоволосый человек, перестанете увлекаться?

Впрочем, это лежит в Вашем таланте и вместе одна из его сил. В воспоминаниях видно, что Вы многого не позволяли себе договаривать, и это Вас стесняло и заставляло останавливаться на мелочах, но и в этом виде в них есть много тех тонких и глубоких черт, которые принадлежат к исключительно Вами вылавливаемым жемчужинам. Так как я уже пустился говорить Вам о Вас, то должен сказать, что всё, что Вы называете ленью и усталостью и неспособностью в своем состоянии,^в происходит от места и образа жизни.

Для того чтобы Вас сохранить для Вашего дела, для Вашей — пора это слово выговорить — славы — надо бы Вас вырвать из прелестного Бадена и хоть на год окунуть по уши в орловский чер-

⁶ *Вместо преемникам было современникам*

^в *Вместо состоянии было положении*

нозем и петербургскую сырость — а без этого героического леченья ничего не поделаешь. Но лучше ли от этого будет лично для Вас — это другой вопрос.⁷ — Жаль, что Вы не получаете «Дела»; он часто нелеп, но своеобразен и составляет характерную черту времени. Много правды в статье Шелгунова (обратившегося в критика) «Люди сороковых годов», где он говорит, что у Вас есть все условия, чтобы быть вожаком⁸ литературным, и хотя под конец и побранивает — но прилично.⁸ Но там же Вы бы прочли, вслед за мошеннически надерганными фразами из Ваших воспоминаний,⁹ юмор (истическое) стихотворение (Минаева), где говорится, что когда скакун сломает ногу, то он годен <1нрзб>, и его иногда еще оставляют для приплода!¹⁰ Или такую острогу: советуют дать в прениях (кому-то) «роман, переплетенный в свиную кожу, г. Гончарова „Обрыв“».¹¹

Не браните, что сообщаю такие пошлости. Они характеристические. Как это Вам нравится? Кстати! читали ли Вы там же помещенную мою повесть «Магдалина», тоже вещь экстравагантная.¹² Замечательна она тем еще, что один из сотрудников «Дела», услышав, что мне за нее Благосветлов дал 150 р. за лист — чуть было его не побил. И этих-то прелестных и родных запахов Вы лишаете себя в Вашем Бадене! Вы видите теперь, как Ваша Софи устарела! — Перевод Чикуановой моего «Подводного камня» лежит у меня — а она пристаёт. Перевод один из французов нашел хорошим — но все-таки не выправлен. Вам возиться с ним — хоть Вы и любезно предложили это — неудобно. Но нет ли у Вас кого в Париже, к которому я прямо мог бы обратиться? Думал послать в «Revue des Deux Mondes» или Гашету, да они возиться с выправкой, я полагаю, также не станут. Коль дадите совет или порекомендуете — буду благодарен, а более утруждать не хочу.¹³

Если Вы, судя по нашим газетам, думаете, что Петербург сколько-нибудь занят прокламациями (которых, замечу, никто не видел), то ошибаетесь: и разговора нет; есть, говорят, арестованные — но их никто не знает, произвел только впечатление арест Черкесова, потому что в нем видимо нарушение неприкосновенности судей, но теперь его дело передано общему суду и сам он под (строгим) домашним арестом.¹⁴ Так как вследствие этого его библиотеки не совсем благополучны (московская запечатана, а здешняя нет) — то адресуйте Ваш ответ прямо мне «На Лиговку против Знаменья, д. Фридерикса. 2-ой подъезд».

Не браните, что много Вам наболтал, как дорвусь поговорить с Вами — так и не удержишься. Считаю лишним извиняться, если что в моих отзывах Вам и не понравится, и крепко жму Вашу руку.

М. Авдеев.

⁸ После вожаком было поколения

Р. С. Если забудете мой адрес, то пишете через редакцию «Вестника Европы».

¹ М. В. Авдеев отвечает на письмо Тургенева от 21 сентября (3 октября) 1869 г. (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 85—86).

² Тургенев писал Авдееву в ответ на его просьбу помочь в издании журнала: «Если я в течение зимы напишу что-нибудь путное, то я, конечно, не обойду Вас» (*Письма*, т. VIII, стр. 86). О намерениях Авдеева издавать журнал см. письмо 9, примеч. 2.

³ Имеется в виду напечатанная в первой книжке «Вестника Европы» за 1870 г. «Хроника общественной жизни», помещенная под общей рубрикой «Письма в провинцию», о которой Тургенев писал: «Письмо ваше в „Вестник Европы“ интересно и делано; позволю себе заметить, что в нем еще чувствуется некоторый литературный запах, который следует вывести: я хочу сказать, что читателю не следует замечать литературного пошиба своего корреспондента» (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 171).

⁴ «Странная история» первоначально была опубликована на немецком языке в октябрьской книжке за 1869 г. берлинского журнала «Салон». Русский оригинал этого рассказа появился в «Вестнике Европы» (1870, кн. 1).

⁵ В ответ на это Тургенев писал 13 (25) января 1870 г.: «„Странная история“, о которой Вы говорите, безделка; да я и не способен теперь на большее; но неужели Вы до того потонули в «современности», что не допускаете никаких не *современных* типов? Я „отстал“ с своей Софи: еще бы! Да я, пожалуй, еще дальше назад хвачу; Софи не возбуждает ничего, кроме „презрительного сожаления“, и этого, по-моему, еще много. Неужели каждый характер должен непременно быть чем-то вроде прописи: вот, мол, как надо, или не надо, поступать? Подобные лица жили, стало быть, имеют право на воспроизведение искусством. Другого бессмертия я не допускаю; а это бессмертие, бессмертие человеческой жизни — в глазах искусства и истории — лежит в основании всей нашей деятельности. Вы находите, что я увлекаюсь мистицизмом, и приводите в пример эту „Историю“, „Призраки“ и „Ергунова“ (хотя что собственно *мистического* в „Ергунове“, я понять не могу, ибо хотел только представить *незаметность* перехода из действительности в сон; что всякий на себе испытал); но могу Вас уверить, что меня исключительно интересует одно: физиономия жизни и правдивая ее передача; а к мистицизму во всех его формах я совершенно равнодушен — и в *фабуле* „Призраков“ видел только возможность провести ряд картин. Вы указываете на неизбежность недоразумений; но, душа моя, мы с Вами перешагнули за 5-й десяток и должны знать, что избежать этой беды совершенно невозможно, да и какая в этом беда? Перемелется — мука будет; а не окажется муки, — шелухе туда и дорога» (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 171—172).

⁶ В ответном письме Тургенев писал: «Ваш упрек, насчет рекомендации молодым литераторам русского языка, я, признаюсь, не мог постигнуть: так я его вертел и иначе — ничего не выходило. Я просто, как некий ветеран, позволил себе обратить внимание моих молодых сверстников на распущенность и вялость нынешнего слога: никакой тут подкольной змеи в виде темного намека не было» (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 172). Упрек, сделанный Авдеевым Тургеневу, очевидно, был подказан рецензией на «Литературные воспоминания», появившейся в журнале «Дело» (1869, № 12: Литературная новость. Заметка для любознательных стариков и старушек). Автор рецензии, Д. Д. Минаев, скрывшийся под псевдонимом Д. Свяжжский, писал: «Да, отечественная критика, при всех ее нападках на г. Тургенева, никогда не сводила его деятельность к почтенной, но более чем скромной роли „оберегателя чистоты русской речи“ < . . . >. Печальна и жалка та литература, в которой один из ее корифеев в своей исповеди не нашел ничего лучшего сказать молодому поколению, умоляя его только о риторической чистоте литературного стиля» (стр. 48—49). Речь идет о следующих строках из «Литературных

воспоминаний» Тургенева: «. . .отечественная критика, взводившая на меня столь многочисленные, столь разнообразные обвинения — помнится, ни разу не укоряла меня в нечистоте и неправильности языка, в подражательности чужому слогу» (Вместо вступления); и в разделе «По поводу „Отцов и детей“»: «. . .просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык. . .».

⁷ Тургенев согласился с Авдеевым, что «русский писатель, поселившийся в Бадене, тем самым осуждает свое писательство на скорый конец», но не считали возможным изменить свое место жительства (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 171).

⁸ Авдеев имеет в виду статью Н. В. Шелгунова «Люди сороковых и шестидесятых годов», напечатанную в номерах 9, 10, 11 и 12 журнала «Дело» за 1869 г. В связи с анализом «Отцов и детей» Шелгунов писал о Тургеневе: «Владея сильными задатками, чтобы быть литературным вождем, г. Тургенев ступшевывается добровольно, он отделяется от мужчин, примыкает к женскому лагерю и желает стоять лишь во главе амазонок» («Дело», 1869, № 12, Современное обозрение, стр. 30).

⁹ Имеется в виду рецензия Д. Д. Минаева (см. примеч. 6).

¹⁰ Вслед за рецензией на «Литературные воспоминания» в журнале «Дело» напечатано стихотворение «Гражданский подвиг», содержащее строки, о которых пишет Авдеев:

Так конь могучий и лихой,
На скачках получавший призы,
Вдруг ногу вывихнет порой.
Его торжество минуло время,
Победам наступил конец,
Но оставляется на племя,
Сломавший ногу жеребец.

Стихотворение подписано «Н. Верхов». В числе псевдонимов Д. Д. Минаева этот неизвестен.

¹¹ В 10 номере журнала «Дело» за 1869 г. в юмористическом отделе «Тысяча и одна ночь — русские сказки» помещено следующее объявление: «Раздается безмездно роман с тенденцией и в роскошном переплете из свиной кожи г. Гончарова „Обрыв“» (стр. 101).

¹² Тургенев сообщил Авдееву, что повесть его «не прочел за неимением здесь „Дела“» (*Письма*, т. VIII, стр. 171). Речь идет о повести Авдеева «Магдалина», напечатанной в первой книжке журнала «Дело» за 1869 г., в которой ставился вопрос об эмансипации женщин. Героиня повести, Магдалина, ставшая жертвой светских предрассудков, изображена автором с большой симпатией. Она, с его точки зрения, является носительницей «естественных», а потому и истинных представлений о любви и браке.

¹³ В ответном письме Тургенев писал: «. . .что же касается до переведенного на французский язык романа, то повторяю: не выправивши его окончательно, нечего и представлять его на суд издателей в Париже: они безусловно и немедленно его отвергнут. . .». А потому пришлите рукопись: я постараюсь найти француза, который приведет ее в порядок, — и тогда я всё сделаю, чтобы исполнить ваше желание» (*Письма*, т. VIII, стр. 171). — «*Revue des Deux Mondes*» — французский литературный журнал, основанный в 1829 г., на страницах которого печатались переводы некоторых произведений Тургенева. Гашет (вернее, Ашетт — Hachette) Луи Франсуа (1800—1864) — французский книгоиздатель.

¹⁴ События, о которых пишет здесь Авдеев, связаны с действиями членов тайного террористического общества «Народная расправа», во главе которого стоял С. Г. Нечаев (1847—1882). 21 ноября ст. ст. 1869 г. под Москвой был убит слушатель Петровской земледельческой академии Н. Иванов. Убийство было организовано и совершенно Нечаевым при участии некоторых других членов общества «Народная расправа». В конце декабря 1869 г. из русских газет (см.: «Голос», 1869, № 358, 29 декабря (10 января) 1870; «Московские ведомости», 1869, № 281, 25 декабря) стало известно, что убийство было совершено «по политическим причинам». Газеты сообщали также о проклама-

циях, выпущенных и распространявшихся лицами, причастными к убийству, и о произведенных арестах в Москве и Петербурге. Упомянутый Авдеевым владелец книжных магазинов Александр Александрович Черкесов (1839—1908) был арестован в ноябре 1869 г., в связи с тем что заведующий принадлежавшим ему книжным магазином в Москве П. Г. Успенский был причастен к убийству Иванова. Арест Черкесова вызвал общественный протест, так как он незадолго до этого, в апреле 1869 г., был избран мировым судьей 30-го участка в Петербурге.

Е. И. Кийко

Т Е О Д О Р Ш Т О Р М

В Германии Тургенев пользовался такой же известностью, как и во Франции. В 60-х годах он завязал дружеские знакомства с писателями Б. Ауэрбахом, Г. Фрейтагом, Ф. Шпильгаеном, М. Гартманом. Среди его близких знакомых были также критики, журналисты и ученые, как Ю. Шмидт, Л. Фридендер, Р. Линден, Ю. Роденберг, переводчики Э. Цабель, Ф. Боденштедт, А. Видерт. Тесная дружба связывала Тургенева с журналистом и рисовальщиком Л. Пичем.

Особенную симпатию Тургенева вызывали его немецкие собратья по перу — Пауль Гейзе и Теодор Шторм. В свою очередь, Т. Шторм считал свой талант очень близким таланту русского писателя. Во время жизни в Потсдаме в начале 50-х годов Шторм общался с Августом Видертом, переводившим тогда «Записки охотника», и, восхищенный этим произведением, настаивал, — правда, безуспешно, — чтобы переводчик скорее закончил свою работу. (См.: L. P i e t s c h. Wie ich Schriftsteller geworden bin, Bd. I. Berlin, 1893, стр. 204; К.-Е. L a a g e. Theodor Storm und Iwan Turgenjew. Schriften der Th.-Storm-Gesellschaft, 12, Heide, 1963, стр. 13—14). Десять писем А. Видерта к Тургеневу хранятся в фонде рукописей Тургенева Национальной библиотеки в Париже. Позднее, в сентябре 1865 г., состоявшее знакомство, а затем завязалась переписка Шторма с самим автором «Записок охотника» (*Письма*, т. VI, стр. 131, 395, 505). В начале сентября 1865 г. Т. Шторм по приглашению Тургенева приехал к нему в Баден-Баден. Дни, проведенные им здесь, были приятными и остались у него в памяти. «Тургенев, — писал он, — чудесен; это один из самых симпатичных людей, которых я когда-либо знал» (R. P i t r o u. La vie et l'œuvre de Th. Storm. Paris, 1920, стр. 399). 13 сентября 1865 г. писатели дружески расстались.

В конце 1866 г. Шторм прислал Тургеневу только что вышедшее отдельное издание новеллы «Из-за моря» (Von jenseit des Meeres. Schleswig, 1867). Здесь рассказана печальная история двух героев, Альфреда и подруги его детства, креолки Джени; разлученные, они в конце концов находят друг друга. Тургенев сочувственно отозвался об этом произведении, предлагая, однако, изменить его концовку на трагическую (письмо к Т. Шторму от 20 (8) января 1867 г.). Письмо Т. Шторма к сыну Эрнсту от 11 сентября 1865 г., где описывается его поездка в Баден-Баден, и почти все письма Тургенева к Т. Шторму опубликованы в «Ostdeutsche Monatshefte» (1923, № 10, стр. 467—469). В мае 1868 г. Шторм послал Тургеневу свой сборник «Novellen von Th. Storm» (Schleswig, 1868), где была помещена новая редакция той же новеллы «Из-за моря», — правда, мало отличившаяся от прежней. Две другие новеллы сборника — «В Санкт-Юргене» («In Sankt-Jürgen») и «Картина» («Eine Malerarbeit»), первая из которых начинала, а вторая завершала сборник, — были написаны Штормом за предшествующее лето.

Этот подарок сопровождался письмом, затрагивавшим литературные и политические проблемы. Немецкого писателя угнетало бесправное поло-

жение его родины, маленького герцогства Шлезвиг-Гольштейн, после нескольких лет войны, в 1867 г., прибранного к рукам прусским правительством Бисмарка. Местные органы управления были видоизменены, и Шторм, занимавший до того высокую административную должность ландфогта, подал в отставку и перешел на скромный пост гражданского судьи. Многие письма Шторма, относящиеся к этому времени, свидетельствуют о его глубоком возмущении нравами прусской военщины. (См.: R. P i t r o u. La vie et l'œuvre de Th. Storm, стр. 411).

В публикуемом письме Т. Шторм делится с Тургеневым также и своими наблюдениями над современной немецкой литературой. Не лишен интереса отзыв Шторма о рассказе Леопольда Захер-Мазоха (1835—1895) «Лунная ночь», который сопоставлен им, — впрочем, без достаточных оснований, — с рассказом Тургенева «Фауст», хорошо известным Шторму еще с 1863 г., когда Л. Пич читал в его семье перевод этого рассказа. (См.: L. P i e t s c h. Wie ich Schriftsteller geworden bin, Bd. II, стр. 228, 282. — Перевод «Фауста», выполненный Ф. Боденштедтом, был впервые опубликован в журнале «Russische Revue» (1862, Bd. I, стр. 59—96), а затем вошел в том I боденштедтовского издания произведений Тургенева (Erzählungen von Iw. Turgenjew. Autorisierte Ausgabe. Deutsch von Fr. Bodenstedt, Bd. I, München, 1864), также имевшийся у Т. Шторма). Вокруг творчества Захер-Мазоха возникало много споров, хотя он и не принадлежал к числу выдающихся писателей. Высказывались порою и догадки, что он подражал Тургеневу; однако Тургенев это категорически отрицал и очень нелицезно отзывался о произведениях Захер-Мазоха и о нем самом.

Надежда увидеться с Тургеневым в Баден-Бадене или у себя дома, в Хузуме, которую Шторм высказывал неоднократно своему русскому приятелю, так и не осуществилась.

Публикуемое письмо Шторма хранится в Национальной библиотеке в Париже (фонд рукописей Тургенева, папка № 119, Д-69); оно является единственным письмом, сохранившимся среди бумаг Тургенева, — и, вероятно, единственным, дошедшим до нас из тех писем, которые были получены Тургеневым от этого немецкого писателя (A. M a z o n. Manuscrits parisiens d'Iwan Tourgénév. Paris, 1930, стр. 110).

Husum, 30. Mai 1868.

Mein lieber und verehrter Gastfreund,

Da wir noch beide leben, so kann ich's nicht unterlassen, Ihnen auch einmal wieder ein Lebenszeichen geschrieben und gedruckt zu senden. Die mittelste Novelle kennen Sie; nur habe ich den Schluss noch etwas geändert, resp<ektive> vervollständigt. Die beiden anderen Sachen schrieb ich im Mai v<origen> J<ahres>; seitdem bin ich gesanglos und beklommen. Heimatlich ist's hier nicht mehr für mich in dem alten Lande; die neue Regierung und die neuen Landsleute wollen uns überall die höhere Einsicht bringen und dabei machen sie uns alles caput. Preussen kommt mir mitunter vor wie ein Kind, das ein neues Spielzeug sich ergattert hat und nun nichts anders damit anzufangen weiss, als dass es das Ding entzweibricht.

Die Regierung hat auch bei uns gezeigt, dass sie kein Recht der Nation respektirt, als dass wozu sie auf der Barrikade gezwungen wird. Der nutzlose Grimm, den man dabei einsaugt, ruinirt die

Gesundheit; ich fürchte, ich werde nach einigen Jahren fett und schwächlich werden.

Vorläufig ist indess einmal ein Frühling auch hier in unserem Norden, der schon das blossе Existieren zu einem Genuss machte. Beinah wär' ich dies Jahr weit in die Welt hineingeschlagen, vielleicht gar nach B<aden->Baden, nur wird aber nichts daraus; indess sind Sie keineswegs vollständig sicher, mich nicht noch einmal in diesem Leben wiederzusehen.

Wenn Sie Freude an Nachkommenschaft haben, so sehen Sie sich die «Mondnacht» v<on> Sacher-Masoch im Heft VII des «Salon» an; das wäre ohne Ihren «Faust» schwerlich auf der Welt. Ist übrigens ein ziemlich ungeberdiges Kind!

Bei Viardots bitte ich mich freundlich in Erinnerung zu bringen, die gute Frau Arnstadt nicht zu vergessen.

Also noch einmal herzlichen Gruss.

Ihr
Theodor Storm.

Nordsee — Bäder brauchen Sie erst gar nicht?

Перевод:

Хузум, 30 мая 1868.

Мой дорогой и уважаемый друг и хозяин,

Поскольку мы оба еще живы, я не могу упустить возможность лишний раз послать Вам письменную и печатную весточку о себе. Среднюю новеллу Вы знаете;¹ я лишь еще немного изменил, вернее дополнил конец. Обе другие вещи ² я написал в мае прошлого года; с тех пор я не пою, и на душе у меня тяжело. В этой старой стране я больше не чувствую себя дома; новое правительство и новые соотечественники хотят привить нам во всем более возвышенные понятия и при этом они у нас все разрушают. Пруссия представляется мне иногда ребенком, который раздобыл себе новую игрушку и не умеет делать с ней ничего иного, как только ломать ее.

Правительство показало и у нас, что оно не уважает прав нации, если только его не принудят к этому на баррикаде. Бесполезный гнев, который при этом испытываешь, разрушает здоровье; боюсь, что через несколько лет я стану тучным и слабым.

Между тем и здесь, на нашем севере, теперь тоже весна, которая даже простое существование превратила в наслаждение. В этом году я чуть было не пустился по свету в далекий путь, возможно даже в Баден-Баден, но только из этого ничего не выйдет; все же Вы не можете быть вполне уверены, что еще когда-нибудь в этой жизни Вы меня не встретите.

Если Вам доставляет удовольствие потомство, посмотрите «Лунную ночь» Захер-Мазоха в VII тетради «Салона»;³ без Вашего «Фауста» такое едва ли могло бы появиться на свет. Впрочем, это довольно своенравное дитя!

Прошу напомнить обо мне дружески семейству Виардо, не забыв и добрую госпожу Арнштадт.⁴

Итак, еще раз сердечный привет.

Ваш
Теодор Шторм.

Не требуются ли Вам теперь купанья в Северном море?

¹ Речь идет о книге Шторма «Novellen» (Schleswig, 1868; Schulbuchhandlung Hermann Heiberg). Под «средней» новеллой Шторм подразумевает «Von jenseit des Meeres» (см. предисловие к настоящей публикации).

² См. примеч. 1 и предисловие к публикации.

³ «Лунная ночь» Захер-Мазоха была напечатана в Лейпцигском журнале «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft», в котором печатался и сам Т. Шторм. Несколько страниц (стр. 166—174) посвящено Л. Захер-Мазоху как «подражателю» Тургенева в книге: Otto Glagau. Die russische Literatur und Turgeniew. Berlin, 1872; в частности, здесь говорится: «Захер-Мазох, несомненно, подражатель Тургенева, однако он не обладает и частью его мастерства и таланта и еще меньше — его умом, образованием и характером» (стр. 170). Впоследствии о Тургеневе как о «паставнике» Захер-Мазоха писал Н. П. Дашкевич (в статье «На могилу И. С. Тургенева», напечатанной в газете «Киевлянин» (1883, №№ 210 и 212) и перепечатанной в кн.: Статьи по новой русской литературе, акад. Н. П. Дашкевича. Пгр., 1914, стр. 657—672). Отзывы Тургенева о Захер-Мазохе см. в его письмах к Л. Пичу от 22 июля и 1 августа 1873 г. (Письма И. С. Тургенева к Л. Пичу. Л., 1924, стр. 150, 151). После смерти Тургенева во Франции возникла весьма неприятная история о его переписке с Захер-Мазохом, в которой будто бы находились резкие отзывы Тургенева о французских писателях (E. Halpérine-Kaminiski. Tourguénéff d'après sa correspondance. Paris, 1901, стр. 195). Одно письмо Тургенева к Захер-Мазоху, датированное 16 сентября 1881 г., поступило в ГЛБ в 1904 г. и находится доньше в этом книгохранилище (см.: Рукописи И. С. Тургенева. Описание. Л., 1953, стр. 39, № 157).

⁴ Речь идет о Мишне Анштетт (Anstett, уродж. Weigel, 1818—1900) — квартирной хозяйке Тургенева на Шиллерштрассе, 277 в Баден-Бадене. Имя ее Шторм запомнил и упомянул его в публикуемом письме с искажением. Сохранилось письмо М. Анштетт к Т. Шторму от 28 декабря 1865; оно было опубликовано дочерью писателя, Гертрудой Шторм, в журнале «Ostdeutsche Monatshefte» (1923, № 10, стр. 466—467; ср. также: A. Rammelmeyer. Zwei Briefe I. S. Turgenews an Ludwig Pietsch. «Festschrift für D. Cyzevskij», Berlin, 1954, стр. 253).

Париж

А. Гранжар

И Л Ъ Я В У Ч Е Т И Ч

Дошедшие до нас три письма Вучетича к Тургеневу связаны с переводом романа «Дым» на сербский язык.

Видный общественный деятель Сербии, адвокат Илья Вучетич (1844—1904) был в 60-х годах прошлого столетия активным участником широкого патриотического движения сербской молодежи, известного под названием «Омладенски покрет» и направленного против австро-венгерского гнета. Вучетич возглавил будапештский кружок этой организации. По его инициативе участники кружка решили издавать «Собрание избранных переводов», для которого Вучетич, тогда еще студент последнего курса юридического факультета, сделал перевод «Дыма».

Летом 1869 г. Вучетич послал свой перевод вместе с сопроводительным письмом Тургеневу в Баден-Баден (см.: М. Савић. Д-р Илија Вучетич. «Бравково коло за забаву, поуку и књижевност», 1907, № 24—25, стр. 712). Тургенев ответил Вучетичу благодарственным письмом от 9 (21) августа 1869 г., где отмечал, что «перевод необычайно точен и близок», благодарил своего переводчика за лестные отзывы о его «посильной» деятельности (см.: Письма, т. VIII, стр. 73). Тургенев приложил к письму свою фотографию и просил Вучетича прислать ему свою.

Так началась эта переписка, которая, по словам «Сербского литературного вестника», «может быть однажды непосредственно связала сербский народ с Тургеневым» («Српски књижевни гласник», Београд, 1901, № 19, стр. 238).

Об этом любопытном эпизоде русско-сербских литературных отношений второй половины XIX в. имеется довольно много упоминаний в сербской печати того времени (см.: Й. Скерлић. Омладина и њена књижевност. У Београду, 1906, стр. 276—277; Т. Мареџић. I. S. Turgenев u hrvatskim i srpskim prijevodima. Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti, kn. 157, Zagreb, 1904, стр. 39—41). Ему посвящена и специальная заметка «Тургенев и его сербский переводчик» современной сербской исследовательницы Души Перович (И. С. Тургенев (1818—1883—1958). Орел, 1960, стр. 499—509). Однако приводимые здесь сведения неполны, а порой и не совсем точны.

Из писем Тургенева видно, что все они, в том числе первое его письмо от 9 (21) августа 1869 г., были ответами на письма к нему Вучетича. Следовательно, Вучетич послал Тургеневу не три, как считалось ранее, а четыре письма, из которых первое до нас не дошло.

Заслуживает внимания также вопрос о судьбе писем Тургенева. Впервые их опубликовал журнал «Явор» (Нови Сад, 1885). В следующем году Вучетич поместил их в предисловии ко второму изданию романа «Дым» на сербском языке (Дим од Ивана Тургењева. Друго издање. Нови Сад, 1886). Как указывает Д. Перович, в 1901 г. с этого издания их перепечатал петербургский «Литературный вестник», но с неточностями. Любопытное свидетельство о письмах Тургенева содержится в приписке Йована Максимовича на письмо к Я. П. Полонскому в октябре 1888 г.

Видный сербский критик и переводчик, автор ряда интересных исследований о творчестве Чехова и связях сербской и русской литератур, Й. Максимович работал в 1888 г. над статьей о Тургеневе. В письме к Я. П. Полонскому Максимович просил его, как ближайшего друга Тургенева, прислать ему ряд недостающих материалов. Он просил, в частности, «Воспоминания и критические очерки» П. В. Анненкова, статьи Белинского о Тургеневе, седьмой том сочинений А. В. Дружинина, критические статьи Добролюбова о великом романисте и воспоминания самого Полонского «И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину» из последних номеров журнала «Нива» за 1884 г. Со своей стороны Максимович выражал готовность прислать Полонскому «или еще кому-нибудь» имеющиеся у него письма Тургенева к «одному сербу, переводчику его романа „Дым“, из Баден-Бадена от 1869 г. (*ИРЛИ*, 12233. LXXб.1, л. 2).

Нет сомнения, что речь шла о письмах Тургенева к Вучетичу.

В 1894 г. увидела свет статья Максимовича «И. С. Тургенев» («Матице Српске», 1894, св. друга, кн. 178, стр. 33—66; св. трећа, кн. 179, стр. 1—28), где были использованы те самые статьи Белинского, Добролюбова, Дружинина, Полонского, о которых он просил в своем письме.

Однако дальнейшая судьба писем Тургенева к Вучетичу пока остается неясной. Известно, что одно из этих писем хранится в г. Нови Сад (Югославия) и опубликовано в издании: *Тургенев, Сб. (Алексеев)*, стр. 504—505.

Письма Вучетича представляют несомненный интерес. Они проливают свет на судьбу романа Тургенева «Дым» в Сербии и являются ярким свидетельством широкой популярности произведений «великого Руса» в сербских читательских кругах. С другой стороны, эти письма служат доказательством живого интереса Тургенева к языку и истории этого славянского народа, судьба которого продолжала волновать его еще долгое время, — см. письмо Тургенева к Ю. Вревской от 27 июля (8 августа) 1876 г., где он писал: «... и будь мне только 35, кажется, уехал бы туда» (*Щукинский сб.*, вып. V, стр. 481).

Необходимо заметить, что о причине своего собственного интереса к «Дыму» Вучетич говорит в предисловии к первому изданию романа на сербском языке (Будапешт, 1869). Вучетич считает заслугой романа резкую критику Тургеневым русской аристократии, многие черты которой свойственны тогдашнему сербскому обществу; любовь к народу, которому Тургенев «не стесняясь указывает на недостатки». Близким и понятным Вучетичу было отношение Тургенева к будущей судьбе сербского народа, условием беспрепят-

ственного и быстрого развития которого Тургенев считал «стремление к самосознанию, просвещение и безустанныю деятельность».

Три письма Вучетича к Тургеневу в подлинниках находятся в составе той части архива писателя, которая после его смерти была вывезена из Парижа П. В. Анненковым, и хранятся в *ИРЛИ* (5806.XXХб.96).

1

У Пешти, 3 нов. 1869 г.
Grünbaumgasse, 23.

Поштовани Господине!

Има већ скоро три месеца, како сам добио ваше драго писмо заједно са сликом вашом, што ме је врло пријатно изненадило. Извините, што вам одмах нисам могао одговорити, јер сам непрестано све досад боловао у очима; и тек сад, кад ми је допуштено нешто мало писати, долазим да вам се захвалим на вашој пријатељској наклоности и пажњи, коју сте ми поклонили обрадовавши ме вашим писмом и сликом.

По вашем захтевању и жељи шаљем вам и ја моју фотографску слику. Знам да ће вас занимати, кад вам речем, како је српски читалачки свет лепо примио превод нашег «Дима». Ја сам «Дим» печатао у 1000 примерака па поред свега тога што је круг српских читалаца још врло мален, ипак су за десет дана све књиге разграбљене и још су се јако тражили тако, да сам већ био намеравао друго издање да печатам, но у томе ми је стала на пут болест у очима, која и сад још неприкидно траје.

Могу вас уверити, да су ваши списи код нас Срба јако омиљени, и зато ћу, чим ме очи прођу и послови ми допусте, опет прихватити се, да које ваше дело на српски преведем; истина да је на српски преведено већ скоро све, што сте ви досад писали, али ја се надам, да ће ваше вешто перо скорим обрадовати читалачки свет новим каквим умотвором.

Ја вам пишем ово писмо српски, јер руски само разумем, а говорити и писати на руском језику не знам. Мислио сам да вам пишем немачки, но држао сам да не ће бити у реду, да Славени међу собом на страном језику дописују; а поштовани ваш пријатељ који вам је мој предговор превео, биће тако добар, те ће вам и ово моје писмо протумачити, на чему му ја још унапред усрдно благодарим.

Примите срдечно поздравље и уверење мојега особитог поштовања.

Илија Вучетић.

Милостивый государь!

Скоро будет уже три месяца, как я получил ваше любезное письмо с вашей фотографией, что меня приятно поразило. Извините, что не смог сразу же вам ответить, — у меня все время болели глаза. Только теперь, когда мне разрешили попомногу писать, я получил возможность поблагодарить вас за дружеское расположение и внимание, которым вы меня одарили, прислав свое письмо и фотографию. По вашей просьбе и желанию и я вам посылаю свою фотографию.

Вам, вероятно, будет интересно узнать, что сербские читательские круги восторженно приняли перевод вашего «Дыма».¹ Я напечатал «Дым» в тысяче экземпляров, и хотя круг сербских читателей пока очень невелик, за десять дней все книги расхватали. Поэтому я решил печатать второе издание, но мне помешала болезнь глаз, которая не прошла и до сих пор.²

Могу заверить вас, что мы, сербы, горячо любим ваши сочинения. И я надеюсь, как только поправятся глаза и позволят обстоятельства, заняться снова переводом какого-нибудь вашего произведения на сербский язык.³ Правда, на сербский переведено уже почти все, что вами до сих пор написано,⁴ но я надеюсь, что ваше вещее перо скоро порадует читательский мир новым творением.

Я пишу вам по-сербски, так как хотя и понимаю русский язык, но говорить и писать по-русски не умею. Думал написать по-немецки, но полагаю, что славянам не к лицу переписываться на иностранном языке. И пусть уважаемый ваш приятель, переводивший вам мое предисловие,⁵ окажет любезность перевести и это мое письмо, за что я заранее его благодарю.

Примите сердечные приветствия и уверение в особом к вам почтении.

Илья Вучетич.

¹ Первый перевод романа «Дым» Вучетич издал в Будапеште в 1869 г. (Дим од Ивана Тургењева. С рускога превео Илија Вучетић. У Пешти, 1869, XVIII+219 стр.). Из пяти переводов романа, перечисленных в статье сербского критика Т. Маретича «И. С. Тургенев в хорватских и сербских переводах» (Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti, Zagreb, 1904, kn. 157, str. 39—41), перевод Вучетича, несмотря на ряд ошибок, назван наиболее удачным.

² Второе издание романа Тургенева Вучетич осуществил лишь в 1886 г.

³ Замыслу Вучетича не суждено было воплотиться. Активно участвуя в борьбе своего народа против Австро-Венгрии, Вучетич больше не занимался литературной деятельностью. Однако интерес к русской литературе и, в частности, к Тургеневу он сохранил на всю жизнь. Среди книг его частично сохранившейся личной библиотеки, наряду с произведениями Тургенева на русском языке, имеется ряд сербских переводов и один венгерский перевод романа «Отцы и дети».

⁴ О популярности Тургенева в Сербии см. также: Г. Ч у и ч. Русская литература на сербском языке. Опыт библиографии переводной русской литературы за период с 1860 по 1910 г. «Труды Воронежского университета», 1926, т. III, стр. 116—140; Т. М а р е т и ć. Ук. соч.; Р. Л а л и ћ. Ка питању рускога утицаја на књижевност српског реализма. «Летопис Матице Српске», Београд, 1960, књ. 386, св. 2—3, стр. 155—167, и др.

⁵ Лицо это не установлено.

У Пешти, 15 децембра
1869 г.

Поштовани Господине!

Особито ми је мило било, кад сте ме вашим драгим писмом изненадили; ја вам искрено благодарим на учествовању, које сте ми изразили према мојој болести у очима. Сад вам могу рећи, да ми је болест попустила и очи су ми скоро савсим здраве.

Веома сам се обрадовао, кад сам дознао, да ви хоћете да учите српски језик; одмах сам похитао да потражим, може ли се гдегод добити граматика српског језика и лексикон за Русе, и једва јуче добио сам на моја питања одговора, да се нигде не може добити.

Молим Вас дакле да ме извините, што на ваше писмо нисам тако дуго времена одговорио: средиште наше књижевне радње је Нови Сад (Neusatz) и Београд, па сам се морао тамо обратити да се распитам за граматiku и лексикон, а поштанска свеза с тим варошима је врло неуредна, нарочито сад у зиму, та због тога цела ствар тако друго времена отегла. Кад нисам могао нигде добити српску граматiku на руском језику, ја сам набавио ову на немачком језику, коју вам овде прикључујем. Истина ова је граматика за вас мало неудесна, али так се може из ње добро научити српски језик, и боља је него све друге српске граматике, што су до сад изишле на немачком језику.

Што се тиче лексикона, то има само један српско-немачко-латински, који је добар, премда није потпун; може се добити само у Бечу, и ја сам већ тамо писао, да вам пошаљу један примерак *per Nachnahme*, и надам се да ћете га скоро добити. У лексиконима са српског на други који језик ми смо врло оскудни; напротив немачко-српски или француско-српски имамо доста и добри, но такови вам не требају.

Примите уверење мога особитог уважаења и оданости.

С искреним поштовањем.

Илија Вучетић.

Перевод:

Будапешт, 15 декабра
1869 г.

Милостивый [государь!

Мне было очень приятно получить ваше любезное письмо;¹ искренне благодарю вас за сочувствие, которое вы выразили по поводу болезни моих глаз. Сейчас могу сообщить вам, что болезнь прошла и глаза мои скоро будут совсем здоровы.

Я очень обрадовался, узнав, что вы собираетесь изучать сербский язык;² сразу же попытался узнать, нельзя ли где-нибудь достать грамматику сербского языка и словарь для русских, и только что получил ответ, что достать их невозможно.

Итак, прошу меня извинить, что так долго не отвечал на ваше письмо. Нашими книжными центрами являются Нови Сад и Белград, и я бы мог сам

узнать там относительно грамматики, но почтовая связь с этими городами очень нерегулярна, особенно зимой, и поэтому дело это так затянулось.

Не найдя сербской грамматики на русском языке, я купил грамматику на немецком, которую вам и посылаю. Правда, эта грамматика для вас мало удобна, но все же по ней можно хорошо выучить сербский язык — она лучшая из всех сербских грамматик, изданных на немецком языке.

Что касается словаря, то имеется только сербско-немецко-латинский — хороший, но неполный. Достать его можно только в Вене (Вене, — *Л. Р.*), я туда уже написал, просил выслать вам один экземпляр *per Nachnahme*^а и надеюсь, что вы его скоро получите.³ Словарями с сербского языка на другие языки мы очень бедны; напротив, немецко-сербских или французско-сербских много и хороших, но они вам не нужны.

Примите уверение в моем особом уважении и преданности.

С искренним почтением.

Илья Вучетич.

¹ Речь идет о письме Тургенева от 8 (20) ноября 1869 г. (*Письма*, т. VIII, стр. 120—121).

² О своем намерении изучать сербский язык Тургенев писал Вучетичу в том же письме: «. . . мне хотелось бы узнать тот язык, на который мне делают честь переводить меня».

³ Вучетич выполнил просьбу Тургенева и послал ему сербскую грамматику Станоя Бошковица и словарь Вука Караджича. В последнем, третьем письме — от 18 (30) января 1870 г. — Тургенев пишет Вучетичу следующее: «Возвратившись из поездки в Париж, я нашел здесь Ваше письмо и присланный Вами сербский словарь, за который искренне благодарю Вас» (*Письма*, т. VIII, стр. 173).

3

У Пешти, 1 января
1870.

Поштовани Господине!

Пре неки дан добио сам ваше драго писмо, у коме ми јављате, да сте примили грамматику, што сам вам је послао; а јуче сам добио сви седам књига новог издања ваших сочиненија, као што сте у поменутом писму обећали, да ћете ми их послати.

Не могу вам довољно исказати, како сам се силно обрадовао, кад сам ваше књиге примио. Заиста, то је за мене и сувише велика почасти, и ви сте ме тиме тако јако обвезали, да не знам хоћу ли икад бити у стању, да вам бар колико толико то одужим. У тим књигама сам нашао као што сте ми ви писали, доста мени до сад непознатог; а особито сам с великом пажњом читао ваши «Литературные воспоминания». Да сам којом срећом имао ту књигу онда, кад сам писао мој предговор у преводу «Дима», много бих се могао њоме користити, јер бих овде могао са извора црпети оно, што сам тада тражио по другим странам, нарочито по немачким књигама, где сам на доста површно и оскудно нашао. Да мислим, да ћу вам се на пријатељству и љубави вашој, што сте ми овако леп поклон учинили, најбоље показати захвалан тако, ако будем из ових ваших књига употребио оно, што још није на српски преведено, да пресадим у нашу литературу.

^а наложенным⁷ платежом (нем.).

Истина досад бар за неко време то не ћу моћи учинити, пошто сам сада у великом послу, јер се спремам за полагање доктората права, али колико могу поред учења мојих студија, радићу и сада; а кад будем једном ово свршио, онда ћу за цело моју реч испунити, и стараћу се, да бар у неколико одужим дуг, којим сте ме тако силно обвезали.

Са срдачним поздрављем. Примите уверење мога особитог уважења и истиног поштовања.

Илија Вучетић.

Перевод:

Будапешт, 1 января

1870

Милостивый государь!

Несколько дней тому назад я получил ваше любезное письмо, в котором вы сообщаете, что получили грамматику, посланную вам. Я уже получил все семь томов нового издания ваших сочинений,¹ о чем вы писали мне в своем письме.

Не в силах выразить, как несказанно обрадовался я, получив ваши книги. Поистине, это очень большая честь для меня, и вы меня этим так сильно обязали, что не знаю — буду ли когда-нибудь в состоянии вам в какой-то мере отплатить за это. В этих книгах я нашел, как вы верно писали, многое, мне до сих пор неизвестное; с особым вниманием читаю ваши «Литературные воспоминания».

Если бы, по счастью, я имел эту книгу тогда, когда писал свое предисловие к «Дыму», я многим бы мог воспользоваться и почерпнуть из первоисточника то, что мне пришлось искать в иностранных книгах, особенно немецких, в которых я обнаружил лишь немногие, и к тому же поверхностные сведения.²

Я полагаю, что лучшим доказательством благодарности за вашу дружбу и любовь, за то, что вы сделали мне такой подарок, будет перевод того, что еще не пересажено в нашу литературу.³

Правда, сейчас, в течение некоторого времени, я не смогу этого сделать, так как загружен работой — готовлюсь держать экзамены на степень доктора прав.

По возможности, намерен делать это параллельно с моими занятиями, а когда закончу — постараюсь исполнить свое слово, чтобы в какой-то мере отплатить долг, которым вы так сильно меня обязали.

С сердечным приветом. Примите уверение в моем особом уважении и истинном почтении.

Илья Вучетич.

¹ Вучетич получил первые семь томов сочинений Тургенева в издании братьев Салаевых, вышедшем в 1868—1869 гг.

² Своему первому переводу романа «Дым» Вучетич предпослал предисловие — первую серьезную статью о Тургеневе в сербской критике. Пользуясь, главным образом, немецкими источниками (Фр. Боденштедт), а также произведениями самого Тургенева, Вучетич характеризовал творчество Тургенева и показал сербским читателям его подлинное значение.

³ Вучетич считал, что современная сербская литература очень бедна высокохудожественными произведениями и не удовлетворяет потребностей сербской публики. Поэтому он пришел к заключению, что «из иностранных, а главным образом из сродных нам славянских литератур, надо выбирать всё то, что в них является честным и правдивым, что нужно для нас, и это именно пересаживать в нашу литературу» (Дим од Ивана Тургењева. Друго издање. Нови Сад, 1886, стр. X).

Л. И. Ровнякова

В Рукописном отделе *ИРЛИ* хранится письмо сына А. И. Герцена, Александра Александровича, к И. С. Тургеневу, содержащее интересные сведения о первых переводах романа «Дым» на итальянский язык.

А. А. Герцен (1839—1906) в 1861 г. блестяще окончил Бернский университет. Осенью 1863 г. он переехал во Флоренцию, где до 1869 г. работал ассистентом у известного физиолога М. Шифа. В 1869 г. (публикуемое ниже письмо относится к октябрю 1869 г.) он становится профессором.

Тургенев с большим интересом следил за научной деятельностью А. А. Герцена. «Я всегда с большим удовольствием читал Ваши дельные и умные брошюры и с участием следил за Вашей карьерой: я знаю, что Вы занимаете во Флоренции видное место и что Ваша деятельность встречает сочувствие и одобрение в людях, мнении которых Вы дорожите» (*Письма*, т. VIII, стр. 109).

Из переписки Тургенева с А. А. Герценом известны два письма Тургенева (см.: *Письма*, т. VIII, стр. 108—109, 169—170) и одно письмо А. А. Герцена, хранящееся в *ИРЛИ* (шифр: 5756.XXXб.46) и публикуемое ниже.

23 окт. 1869.

Museo di Storia Naturale
Florence.

Почтеннейший Иван Сергеевич,

Здесь во Флоренции один слепой господин распространяет слух, что Вы с ним поступили бесчестно, насчет перевода Вашего романа «Дым». Он говорит, что Вы ему дали позволение перевести «Дым» на итальянский язык и напечатать; что когда его перевод был уже почти окончен, и он с большим трудом нашел издателя,¹ вдруг *другой* перевод явился в газете «La Nazione».² Когда эти слухи дошли до меня, я решился написать к Вам и спросить Вас, *кому* Вы дали это позволение? — и это, разумеется, не потому, чтобы я сомневался в полной чистоте *Вашего* образа действия, а для того, чтоб иметь возможность окончательно и энергично уличить этого господина во лжи.

Прошу Вас извинить это вмешательство, при котором я не имею другой цели, кроме желания помешать этому господину, который очень ловкий *chevalier d'industrie*,^а воспользоваться Вашим именем.

Вас глубоко уважающий

Ал. Ал. Герцен.

¹ Сохранилось ответное письмо Тургенева к А. А. Герцену от 14 (26) октября 1869 г. из Баден-Бадена. Приводим из него выдержки, касающиеся названного перевода: «Любезнейший Александр Александрович, прежде

^а аферист (*франц.*).

всего позвольте поблагодарить Вас за возобновление наших сношений — и за дружескую мысль, которая Вас к тому побудила. Вы увидите из прилагаемого письма, которое ~~я~~ намерением нашал по-французски (чтобы дать Вам возможность показать его кому следует) — что я во всем этом деле не повинен, аки агнец. Никак я не ожидал, что мне сделают во Флоренции честь завяяться мною! <...> Если не забудете, пришлите мне (под бандеролью) один № „Nazione“ — с отрывком „Дыма“ — для курноза» (*Письма*, т. VIII, стр. 108—109).

Из приведенного письма очевидно, что оба эти перевода романа «Дым» на итальянский язык не были известны Тургеневу и были сделаны без его ведома и согласия (упоминаемое письмо на французском языке, свидетельствующее о его полной непричастности к этим переводам, не сохранилось). Известный итальянский исследователь русской литературы А. Кронна отписит первые переводы произведений Тургенева на итальянский язык к 1873 г., причем первый перевод «Дыма» — к 1889 г. (A. Cronna. *La conoscenza del mondo slavo in Italia*. Padova, 1958, стр. 533—534). Нет упоминаний о переводах произведений Тургенева на итальянский язык в 1869 г. и в других источниках.

«Слепой господин» — это, по всей вероятности, Пеннизи, близкий знакомый семьи А. И. Герцена во Флоренции в 1867—1869 гг. О своем первом впечатлении от знакомства с Пеннизи, состоявшемся в начале февраля 1867 г., А. И. Герцен писал дочери Лизе 6 февр. н. ст. 1867 г.: «Я здесь познакомился с одним молодым человеком из Сицилии; он очень богат и граф или что-то такое. У него, когда ему было четыре года, была скарлатина, бросилась в глаза, и он совершенно ослеп — и слепой жил в деревне у своего дяди; ему лет 25 <...> он компонист, играет превосходно на фортепьяно и поет. Говорит, сверх своего языка, совсем свободно по-французски, по-немецки и по-английски; пишет (т. е. диктует) стихи и статьи, знает всё на свете: естественные науки, историю и пр. Я еще такого чуда не выдывал. Его водит человек по улицам; очень красиво одет; фамилия его Penisi» (*Герцен*, т. XXIХ, кн. 1, стр. 28—29).

А. И. Герцен называет те языки, которыми Пеннизи владел совершенно свободно, но неизвестно, был ли он знаком с русским языком; возможно, что Пеннизи изучил его за время двухлетней близости к семье Герцена. Есть сведения, что Пеннизи переводил на итальянский язык сочинения А. И. Герцена (см.: *Герцен*, т. XXIХ, кн. 1, стр. 259).

В декабре 1867 г. Тургенев послал А. И. Герцену в Женеву отдельное издание «Дыма»: «Так как первый экземпляр „Дыма“ до тебя не дошел, то я хочу попытаться снова и посылаю тебе экземпляр отдельного московского издания, в котором восстановлены все пропуски катковской цензуры» (*Письма*, т. VI, стр. 355). Вероятно, этот экземпляр А. И. Герцен переслал затем дочери во Флоренцию. В письме к сыну от 11 января н. ст. 1868 г. он писал: «Тате посылаю „Дым“. — „Кромвель“ потом» (*Герцен*, т. XXIХ, кн. 1, стр. 259). Вполне возможно, что именно Н. А. Герцен впервые познакомил Пеннизи с этим романом Тургенева.

Предположение, что именно Пеннизи был переводчиком «Дыма», косвенно подтверждается следующими данными. А. А. Герцен в своем письме характеризует «слепого господина» как человека бесчестного, способного на обман и аферу. Именно таким человеком показал себя Пеннизи в 1869 г. Осенью 1869 г. Пеннизи сделал предложение Н. А. Герцен и, получив отказ, продолжал преследовать ее своими притязаниями, прибегая к угрозам и клевете, чем довел ее до психического заболевания (подробнее об этом см.: *Лит. насл.*, т. 41—42, стр. 528—531; т. 63, стр. 477—479). Резко отрицательные отзывы о Пеннизи как нравственно нечистоплотном человеке неоднократно встречаются в переписке А. И. Герцена с родными и друзьями, отсылающейся к 1869 г. (см., например, письмо от 22 ноября (4 декабря) 1869 г.: *Герцен*, т. XXX, кн. 1, стр. 273—274). В свете этих данных понятно и закономерно стремление А. А. Герцена «окончательно и энергично уличить этого господина <Пеннизи, — ред.> во лжи». Судьба его перевода «Дыма» нам неизвестна.

² Другой перевод романа «Дым», упомянутый в письме А. А. Герцена, действительно был опубликован (под заглавием «Fumo» и без имени переводчика) в двадцати номерах флорентийской газеты «La Nazione» за 1869 г. (от 24—28, 30, 31 августа и 1, 3, 4, 9—12, 14, 15, 17—20 сентября). Вероятно, перевод этот сделан с французского языка, так как фамилия Тургенева здесь дана во французском написании, а в редакционном примечании указано, что в таком написании имя писателя наиболее известно в «литературной республике» и с ним он завоевал свое место среди наиболее уважаемых авторов, пишущих романы. В предыдущих номерах газеты не удалось обнаружить никаких упоминаний о Тургеневе и его романе. По-видимому, публикация перевода романа «Дым» явилась неожиданностью для читателей «La Nazione», так как газета эта занималась преимущественно политическими вопросами.

Перевод в «La Nazione» является, таким образом, первым опубликованным переводом «Дыма» на итальянский язык и требует специального изучения.

Номера «La Nazione» с публикацией перевода «Дыма» оказались для нас недоступными. Пользуемся возможностью выразить здесь свою искреннюю благодарность сеньору Франческо Соннати (Флоренция) за библиографические разыскания в этой газете.

Н. Ф. Буданова

В. В. С Т А С О В

Многолетнее знакомство И. С. Тургенева и В. В. Стасова, длившееся с 1869 г. до смерти Тургенева, широко отражено в их переписке. Письма Тургенева к Стасову, хранящиеся в *ГЛБ* (архив В. В. Стасова, ф. 738, № 223), были напечатаны самим Стасовым в статье «Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним» («Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 145—194). Письма же Стасова к Тургеневу до сих пор, за немногими исключениями, не обнаружены. Лишь одно из них — от 30 апреля 1875 г. — опубликовано в сборнике «Литературный архив» (вып. 3, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 241—249).

Из переписки Тургенева видно, что письма Стасова к нему были многочисленны и могли бы служить важным источником для понимания взглядов и взаимоотношений обоих корреспондентов. Существенным дополнением к опубликованным материалам являются приводимые ниже три письма, до сих пор не бывшие в печати. Ярко рисуя облик Стасова — идеолога и пропагандиста прогрессивного реалистического искусства, они вместе с тем помогают выяснить некоторые подробности в высказываниях Тургенева и обстоятельства, служившие непосредственным поводом к его переписке с выдающимся критиком.

Письма 1 и 2 можно считать началом переписки; им предшествовала лишь короткая записка Тургенева от 4/16 марта 1871 г., приглашавшая Стасова на вечер литераторов, художников и музыкантов (*Письма*, т. IX, № 2630).

Письмо 3 является, по-видимому, последним письменным обращением Стасова к Тургеневу.

Письма 1 и 2 публикуются по фотокопии *ИРЛИ* (Р. I, оп. 29, № 289) с автографа Парижской Национальной библиотеки (*Slave*, 81), письмо 3 — по автографу *ИРЛИ* (ф. 294, оп. 4, № 274).

Многоуважаемый Иван Сергеевич, решаюсь беспокоить Вас, потому что давно уже не имею ровно никакого сведения об Антокольском,¹ а полученное мною только сегодня письмо из Рима (от Боткина²) и слова Гинцбурга³ заставляют меня предполагать, что он у Вас, и даже может быть болен — потому что, иначе, он вероятно давным-давно написал бы мне хоть несколько слов. По желанию его, я скоро после его отъезда писал ему *poste restante*^a во Флоренцию — нет ответа; потом, через несколько времени, я послал другое письмо к нему в Рим, с 300 р., которые меня просил переслать к нему некто Чайковский,⁴ дающий ему скульптурный заказ для будущего Литейного моста — опять нет ответа, несмотря на то, что давным-давно требуется его решение и ответ по части этого заказа. Все это до такой степени удивляет меня, особенно после обещания Антокольского писать мне по разным делам, что я не могу ничего другого предположить кроме болезни. Будьте так добры, Иван Сергеевич, напишите мне пару слов, чтоб я наконец узнал что-нибудь про сильно меня интересующего и беспокоящего Антокольского. Если он от Вас уехал, то вероятно Вам известно — куда, и в таком случае я убедительно просил бы Вас переслать к нему прилагаемое здесь письмо, потому что необходимо было бы получить от него, *поскорее*, ответ его по разным делам, особенно насчет заказа. Дело теперь за ним, а между тем проект уже скоро надобно представлять государю, и наперед высшему начальству.⁵

Я пустился во все эти подробности, чтоб извиниться немножко в просьбах и порученьях моих, и чтоб иметь маленькое право на письмо от Вас.

Но, благо мне случилось нынче писать к Вам, я позволю себе на минуту продолжить здесь тот самый разговор, который у нас с Вами был 2 года тому назад, в 1869-м году, в Мюнхене, в раззолоченном *table d'hôte*'e.⁶ Помните, мне так много надо <было> рассказать Вам про русские дела и литературу, да столько же и услышать от Вас, что я прозевал весь обед, и чертовски завитые кельнеры только и делали, что таскали у меня из-под локтей нетронутые тарелки? Я через целых 2 года принужден повторить Вам целиком тогдашний мой тезис, что немало у нас бывает талантливых людей по части литературы и всяких изящных искусств, но это самая великая редкость, чтоб между этими талантами были люди с умом.⁶ Всякий день натыкаешься все на одну и ту же историю. Нынче вот я опять прихожу к тому же, прочитав только что вышедшую на днях новую комедию Островского: «*Не все коту*

^a до востребования (*франц.*).

⁶ табльдот (*франц.*).

масленица». Не знаю, получаете ли Вы «Отечественные» записки», а если получаете, то читали ли Вы уже эту вещь. Но дело в том, что она меня столько же поражает, как наприм. «Война и мир» Льва Толстого. Этакая гибель таланта, верного схватыванья характеров, этакое мастерство в «разговоре», а между тем всё вместе — преглупая и пренелепая вещь. Читаешь, читаешь — удивительно!, а кончил — закрываешь книгу с досадой на пустяки и глупости (что за пуганье ножом, что за развязка и т. д.!). Вот этого странного соединения таланта с нехваткою ума, мне кажется, нигде не найдешь в Европе кроме нас. А у нас, за то, куда ни сунься, в литературу, в музыку, в живопись — везде одно и то же! Исполнители — отличные, изобретатели — плохие, *unter aller Kritik*.^в Хотелось бы мне очень знать, Вы, постоянно наблюдающие наших людей и наши порядки, находили ли Вы то же, что и я? ⁷ Однако, довольно утруждать Ваше терпение. Прощайте, и все-таки позвольте надеяться, что хоть про Антокольского Вы мне отпишете пару слов.

Ваш
В. Стасов.

Адрес:

Влад. Вас. Ст.,
Моховая, д. Мелихова.

¹ Марк Матвеевич Антокольский (1843—1902) — скульптор. Творчество Антокольского встретило со стороны В. В. Стасова и И. С. Тургенева высокую оценку, несмотря на существовавшие между ними расхождения во взглядах на русское искусство. Стасов познакомился с Антокольским в 1869 г., Тургенев — в начале 1871 г., когда в Академии художеств была выставлена статуя «Иван Грозный». Под свежим впечатлением Стасов посвятил работе молодого скульптора хвалебную статью «Новая русская статуя» («С.-Петербургские ведомости», 13 (25) февраля 1871 г.), через несколько дней с аналогичным отзывом выступил Тургенев («Заметка» об М. М. Антокольском). «С.-Петербургские ведомости», 19 февраля (3 марта) 1871 г.). В дальнейшем Тургенев и Стасов сохраняли неизменную симпатию к Антокольскому, живо интересуясь его работами и обстоятельствами личной жизни.

² По-видимому, Михаил Петрович Боткин (1839—1914) — живописец, график, археолог, искусствовед, состоявший в длительной переписке с В. В. Стасовым.

³ Илья Яковлевич Гиццбург (1859—1939) — скульптор; ученик, последователь, личный друг В. В. Стасова и М. М. Антокольского.

Знакомство Гиццбурга со Стасовым длилось с середины 60-х годов XIX в. до конца жизни критика (1906 г.). По словам скульптора, Стасов «сперва < . . > заменял мне отца, потом был моим учителем, а впоследствии товарищем и другом» (И. Г и ц б у р г. Из прошлого. Л., 1924, стр. 128). О своем знакомстве с Тургеньевым Гиццбург рассказал в неопубликованных воспоминаниях «Мои встречи с И. С. Тургеньевым»: «В первый раз я увидел И. С. Тургеньева у Серовых в 1870 году < . . >. Раз у Серовых был вечер, собрались преимущественно музыканты; Серов играл свою только что законченную оперу „Рогнеда“. Среди гостей был и И. С. Тургеньев; он выделялся своей наружностью; в бархатной визитке, остриженный по-русски, с крупными

^в ниже всякой критики (нем.)

чертами лица, он произвел на меня тогда большое впечатление. Ближе познакомился я с ним в мастерской М. М. Антокольского, который тогда лепил статую Ивана Грозного, и я делал барельефы на троне царя < . . >. И. С. с интересом смотрел, как я работаю, и поласкал меня < . . >. Только через 20 лет я опять стал встречаться с И. С. Тургеневым в мастерской М. М. в Париже, куда И. С. часто заживал, чтобы поосмотреть работы М. М., которого он был большой поклонник. Подолгу, бывало, они говорят об искусстве, в особенности о французском, которого И. С., как я тогда понял, был большой поклонник. Иногда я встречал И. С. в „Обществе Русских художников“ (rue Tilsit 12), которого И. С. состоял председателем» (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 78). Автор воспоминаний явно ошибается в датах своих встреч с Тургеневым, утверждая, что они виделись в Париже через 20 лет после первого знакомства, т. е. в 1890 г., когда писателя уже не было в живых.

⁴ Чайковский — инженер, один из участников конкурса на проектирование моста через Неву. Желая украсить свой проект скульптурными группами, Чайковский обратился с заказом к Антокольскому. Скульптор сделал эскизы, но не продолжал работ, так как проект Чайковского был отклонен.

⁵ В ответном письме из Баден-Бадена от 15 (27) октября 1871 г. Тургенев сообщал Стасову: « . . . Ваше письмо, сейчас мною полученное, наполнило меня точно таким же беспокойством насчет Антокольского, какое Вы сами испытываете. Он, действительно, обещался погостить у меня здесь в Бадене — но с тех пор, как я оставил Петербург, я не имею о нем никаких сведений; месяца два тому назад — или даже больше — мне П. В. Анненков написал, что он приезжал в Петербург для наблюдения за отливкой своей статуи — и только! Я боюсь, не занемог ли он где-нибудь — чего доброго? Здоровье его слабое — но как же он не написал ни к кому? Всё это очень загадочно — и страшно думать, *какая* может быть этому всему разгадка!» (*Письма*, т. IX, № 2739). Статуя, о которой идет здесь речь, — «Иван Грозный».

⁶ Об этом разговоре Стасов подробно рассказал в статье «Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним»: «Ни я, ни Тургенев, мы вовсе не обедали в тот день, и проворные учтивые кельнеры уносили у нас из-под носу одну тарелку за другою. У нас сразу затеялся такой оживленный разговор, что нам было не до еды < . . >. Предметов для спора у нас тогда накопилось пропасть. Конечно, были пункты, где мы с Тургеневым сходились; например, мы оба одинаково терпеть не могли и Корнелиуса, и Каульбаха, которыми так торжественно парадирует Мюнхен и которые так дороги каждому немецкому сердцу, а нам были несомненно по своей деревенности, педантству и условности; мы сходились также в нелюбви ко множеству других немецких художников, — но в то же время не сходились во множестве других вещей. Тургенев был великий поклонник всей новой французской школы, я — далеко не безусловно признавал ее, и это тотчас вело к бесконечным прениям < . . >. Но, сверх того, у нас речь шла также и о Листе. Для меня Лист был великим представителем великого движения в современной музыке, и я, полный присутствием Листа в Мюнхене, с жаром рассказывал Тургеневу про гениальные его создания „Mephisto-Walzer“ < „Мефисто-вальс“ > и „Danse macabre“ < „Пляска смерти“ > < . . >. Тургенев их не знал, да и знать не желал; он застыл на Бетховене и Шумане и дальше в музыке ничего не призывал» («Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 149—150).

Рассказ Стасова, освещающий расхождение между ним и Тургеневым на первом же этапе знакомства, касается лишь вопросов западного искусства. «Тезис» о русских писателях и художниках, упоминаемый Стасовым в публикуемом письме, не был им повторен ни в статье, написанной через 17 лет, ни в других высказываниях.

⁷ Комедия А. Н. Островского «Не все коту масленица» напечатана в «Отечественных записках» (1871, № 9, стр. 1—68). Тургенев отвечал Стасову в письме из Баден-Бадена от 15 (27) октября 1871 г.: «Я только что

прочел комедию Островского в „Отчественных> зап<исках>“ — и вынес из этого чтения впечатление весьма подобное Вашему. Причину этого — и однородных ему явлений — в немногих — да и во многих — словах уяснить нелегко. Тут, кроме недостатка образования, действует и однообразие (у нас), замкнутость исключительно литературной жизни. Островский, напр., никогда, ни на один миг, не выходит из круга собственной атмосферы. Мастерство зреет в уединении, приемы и формы усовершенствуются — а содержанье чахнет и скудеет. Даже у тех писателей русских, которые, как говорится, следят за *идеями* — за „веяниями“ — это делается — если не книжно — то журнально, что едва ли не хуже. Об искусстве я судить не берусь; его час — мне сдается — еще не наступил на Руси: жизнь закопошилась — да крови в этой жизни еще нет» (*Письма*, т. IX, № 2739).

Мнения Стасова и Тургенева о творчестве А. Н. Островского не оставались неизменными. Впоследствии Стасов называл Островского в числе писателей, способствовавших расцвету самобытной русской литературы, в одном ряду с Гоголем и Л. Толстым (в письме к Д. В. Стасову от 15 июля 1886 г.; приведено в книге: В. К а р е н и н. Владимир Стасов, ч. 2. Л., 1927, стр. 554); в частности, он высоко оценивал национальное своеобразие языка великого драматурга.

Тургенев еще в 50-х годах положительно, хотя и с известными оговорками, высказывался о творчестве Островского, отмечая «замечательный талант» драматурга и выражая надежды «на будущее его значение». В дальнейшем, в конце 70-х годов, Тургенев отказался от большинства своих оговорок, заявив: «. . . А. Н. Островский посрамил мои опасения и более нежели оправдал мои надежды» (*Сочинения*, т. V, стр. 387).

Восхищаясь многими пьесами Островского («Гроза», «Лес» и др.), Тургенев отмечал их реализм, мастерство в развитии характеров, прекрасную народную речь. Творчество Островского Тургенев деятельно пропагандировал за границей. К отдельным произведениям драматурга Тургенев все же неизменно сохранял отрицательное отношение («Бешеные деньги», «Последняя жертва»).

Коренным образом изменилось в позднейшие годы также отношение Стасова к роману «Война и мир». Среди литературных интересов и впечатлений Стасова творчество «Льва Великого» (как его именовал критик) заняло центральное место. В письме к Л. Н. Толстому от 28 июня 1894 г. он назвал «Войну и мир» в числе «самых важных вещей в литературе» (Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906. Л., 1929, стр. 131); перечитывая роман, Стасов писал Толстому 12 февраля 1905 г.: «Это для меня точно что-то совершенно новое, невыданное и неслыханное» (там же, стр. 372).

2

С. Петербург, 29 окт. 71.

Так как Вам интересен Антокольский, то я спешу написать Вам, Иван Сергеевич, тотчас как только сам кое-что узнал. Почти в одно время с Вашим письмом (за которое очень благодарю), я получил телеграмму от Антокольского из Рима, куда он только что приехал — откуда? не знаю и до сих пор; а дня через два-три и письмо. В этом последнем он мне говорит обо многом, кроме своего таинственного пропадания в продолжение двух месяцев. Здесь слухи носят теперь — и кажется, на этот раз достоверные, что он женится на одной виленской еврейке, 18-ти летней, красавице и богатой. Вероятно мы скоро всё это узнаем в точно-

сти, потому что Антокольский пишет мне, что ему *многое надо мне рассказать*.¹ Признаться сказать (и это я скажу Вам, потому что, кажется, Вы один из тех людей, которые у нас всего более интересуются Антокольским и ценят его), скажу, что перспектива брачной гавани заставляет меня значительно морщиться. Что за браки, что за семейные жизни для художника! Вот уж ни на полдвора не нужно ему этого добра. Мне кажется, история не только художников (и особенно русских), но и всех людей *дела интеллектуального* громко кричит, что никогда не следует на себя надевать колодки брака и кастрировать себя семейной жизнью. Может быть, это печальный вывод, а главное — противный доброй нравственности и предрассудкам, натолканным в голову мамками и няньками — но это так. Мне кажется, имеет право портить себя и уродовать посредством семейной жизни — т. е. посредством целой коллекции ежедневных непрерывных хомутов, большого и малого формата, только тот, у кого нет никакого важного предприятия впереди. Всё зреет в одиночестве и покое, *без* участия ежедневных мелких булавок и пустячных забот. Я не вижу вокруг себя, вот уже 47 лет, ни одной жизни, не окарикатуренной или не урезанной браком. Кто тупеет, кто теряет всякую энергию и становится совершенно другим человеком. Это все равно что поспидеть в целлюлярном² заключении. Два нажима совершенно противоположных производят совершенно одинакие результаты. Но это по той же причине, почему кожа слезает одинаково и от обжога и от мерзлого железа. Я всегда удивлялся одному: у Вас во всю жизнь был талант попадать вашими писаньями в самую бьющую жилку современности. Как это Вы *никогда* не взяли задачей представить нынешний брак — а Вы его довольно видели вокруг себя, во всех проявлениях и на всех ступенях общества. Это нынешняя почти главная язва повсюду. Ведь вспомните: все Ваши повести и романы лежат еще по ту сторону брака и приводят только к *заключению* или *незаключению* брака. А что дальше бывает *нынче*, вот вопрос? И его Вы способны изобразить со всей сильной^а таланта, зрелого и возмужалого. Помните, Вы мне говорили в Мюнхене, что не предпринимаете ничего *большого*, в pendant^б к «Отцам и детям», потому что иссякли источники наблюдательности. А эта целая половина, еще нетронутая? — Мне кажется, никто больше моего (даже ни одна из Ваших российских обожательниц, — а их много, всяких сортов) не желает Вам создания *большой* и *капитальной* вещи.³

Но я замечаю, что мало сказал про Антокольского. Пускай мало: что было самого необходимого, всё тут есть. Он отыскался, но, на беду, женится. Пожалуй и этот тоже не дойдет до настоящего,

^а Так в подлиннике.

^б наподобие (франц.).

к чему способен, как большинство русских художников. Вечно сковырнутся на пол-дороге. Ваш В. Стасов.

На всякий случай, вот Вам мой адрес и в Париж: *Моховая, д. Мелихова*. Авось напишете. А уж большую бы мне доставили Вы радость.

¹ Письмо Антокольского, на которое ссылается Стасов, напечатано в книге: Марк Матвеевич Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. СПб. — М., 1905, стр. 3 (письмо из Рима от 24 октября (5 ноября) 1871 г.). В 1872 г. Антокольский женился на Елене Юлиановне Апатовой.

² Целлюлярном (*лат.*) — одиночном.

³ В ответном письме от 28 ноября (10 декабря) 1871 г. Тургенев сообщал Стасову из Парижа: «Очень рад я, что Антокольский отыскался <...>. Брака я для него боюсь более с физической, чем с нравственной точки зрения <...>. С Вашим воззрением на брак я — en gros ⁴ — согласен; я бы даже расширил это воззрение и применил бы ко всякому *постоянному* общению с женщиной; Вы знаете, браки бывают неофициальные: эта форма даже иногда является более ядовитой, чем общепринятая. Вопрос этот мне — точно — хорошо известен и изучен мною основательно. Если я до сих пор не коснулся его в моих литературных попытках — так это просто потому, что я всегда избегал слишком субъективных сюжетов: они меня стесняют» (*Письма*, т. IX, № 2770).

3

С.П«етербург» 15/27 дек. 82.

Иван Сергеевич, я Вам послал наперед «*Иллюстрированный каталог Московской выставки*» 1882 (Художеств. отдел).¹ Если для Вашего знакомого англичанина будет довольно этого каталога — ну, и слава Богу. (Этот каталог выдумал, затеял и составлял — я; работал же все — Собко,² так как мне самому некогда было! *Выбор* весь мой, или, так сказать, под мою диктовку. Заглавие: «25 лет русского искусства» — тоже мое, так как этот каталог нечто вроде Атласа к моим последним двум статьям в «*Вестнике Европы*»³).

На тот же случай, если мало будет всего этого материала, предлагаю при сем небольшой список русских и иностранных статей и книг о нашем искусстве.⁴

Я рассудил, что Вашему англичанину всего лучше указать статьи «*Всемирных отчетов*» и «*жюри*».⁵

Ваш всегда

В. Стасов.

¹ 25 лет русского искусства. Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве 1882 г. <...>. Составил Н. П. Собко. Издал М. П. Боткин. СПб., 1882.

⁴ в общем (*франц.*).

² Николай Петрович Собко (1851—1906) — историк искусства и библиограф. Работая в тесном сотрудничестве с Стасовым, пропагандировал творчество художников-передвижников. Составитель иллюстрированных каталогов Передвижных выставок, «Словаря русских художников», автор нескольких работ о передвижниках.

³ Статья В. В. Стасова «Двадцать пять лет русского искусства» («Вестник Европы», 1882, №№ 11 и 12).

⁴ Упоминаемый Стасовым список статей и книг не сохранился. В ответ Стасов получил от тяжело больного Тургенева письмо, написанное чужой рукой, но подписанное им самим. Тургенев сообщал: «Винovat перед Вами, что не тотчас же дал Вам знать о получении мною списка сочинений о русском художестве и альбома Московской выставки. И за то и за другое шлю Вам искреннее спасибо и уже распорядился ими, как следовало. Писать я не мог сперва по болезни, а теперь вследствие операции. . .» (письмо из Парижа от 18 (30) января 1883 г.: *ГЛБ*, архив В. В. Стасова, ф. 738, № 223, л. 54. Опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 179). На этом письме переписка Тургенева и Стасова оборвалась.

⁵ Возможно, что речь идет об английском искусствоведе Аткинсопе, авторе книги о русском искусстве (рецензия Стасова в «С.-Петербургских ведомостях», 1874, 30 апреля, № 117). — «Всемирными отчетами» Стасов, очевидно, называет журнал «Revue de Deux Mondes», где была помещена статья Э.-М. де Вогюэ «L'exposition de Moscou et l'art russe» (1882, т. LIV, стр. 27—61).

А. М. Ступель

Ж Ю Л Ь М И Ш Л Е

Публикуемое письмо выдающегося французского историка Жюль Мишле (Michelet, 1798—1874) относится к 1872—1873 гг., когда он, уже тяжело больной, напряженно работал над своим последним трудом, посвященным европейской истории XIX в. По ходу изложения событий Мишле постоянно и обильно цитировал современные сочинения, мемуары и документы, многие из которых он, по собственному признанию, получил благодаря «любезности своих друзей из всех стран — от Англии до России» (J. M i s h e l e t. Histoire du XIX-e siècle, t. III. Paris, 1875, стр. VI). Так, сын Л.-М. Ларевельера, одного из политических деятелей времен Директории, ознакомил его с неизданными воспоминаниями отца; Б. Залесский снабдил редкими книгами из Польской библиотеки в Париже; А. И. Тургенев предоставил в его распоряжение неизвестное письмо Карамзина к Александру I и т. п. К числу людей, способствовавших работе Мишле над «Историей XIX века», принадлежал также И. С. Тургенев.

Творчество Мишле издавна привлекало к себе Тургенева. «Вот еще хороший, отличный труд и, слава богу, не литературный, — писал он в 1847 г. П. Вярдо, — второй том „Французской революции“ Мишле. Это идет от сердца, тут есть и кровь, и внутренний жар; тут человек из народа обращается к народу, это прекрасный ум и благородное сердце» (*Письма*, т. I, стр. 274, 445). В другом адресованном ей же письме Тургенев назвал это сочинение Мишле «чудом совершенства» (там же, стр. 277, 447). Интерес к Мишле не ослабевает у Тургенева и в дальнейшем. «Доставь мне возможность познакомиться с Мишле — мне это очень будет приятно», — просит он в письме от 8 января н. ст. 1857 г. А. И. Герцена (*Письма*, т. III, стр. 69), которого с Мишле связывала длительная творческая дружба. Герцен выполнил эту просьбу, и лишь случайное стечение обстоятельств помешало тогда Тургеневу осуществить свое намерение (см.: *Герцен*, т. XXVI, стр. 374). Впоследствии их знакомство все же состоялось, — по всей вероятности, при содействии П. Вярдо, восторженным почитателем которой был Мишле, —

и одним из свидетельств этих упрочившихся отношений является публикуемое ниже письмо.

Письмо Мишле к Тургеневу публикуется по автографу *ИРЛИ* (собрание А. Ф. Онегина, 29370/ССIX6.13).

Cher Monsieur,

J'hésite à recevoir le beau cadeau que vous m'offrez. J'en suis bien reconnaissant. — De toute façon je ne puis m'en servir immédiatement, car je suis encore à 1805—1806.¹

Recevez tous mes remerciemens et mes complimens les plus affectueux.

J. Michelet.

Veuillez me rappeler, je vous prie, à M. et Madame Viardot.

Перевод:

Сударь,

Я не уверен, следует ли мне принять ваш прекрасный подарок. Но я вам очень за него признателен. — Во всяком случае, я не смогу воспользоваться им немедленно, ибо сейчас занят еще 1805—1806 годами.¹

Примите мою благодарность и самый сердечный привет.

Ж. Мишле.

Прошу вас передать от меня поклон г-ну и госпоже Виардо.

¹ По всей вероятности, Мишле благодарит Тургенева за присланную ему в качестве материала для «Истории XIX века» книгу или рукопись. В этой роли Тургенев выступал уже и раньше: в примечаниях ко второму и третьему томам «Истории» (J. Michelet. Histoire du XIX-e siècle, t. II. «Jusqu'au 18 brumaire». Paris, 1875, стр. XXI; t. III. «Jusqu'à Waterloo». Paris, 1875, стр. 51) Мишле сообщал, что он располагает ценнейшей и совершенно неизвестной запиской Ф. В. Ростопчина о внешней политике России в царствование Павла I, скопированной кн. Гагариным и переданной ему «г-ном Иваном Тургеневым» (впервые это сочинение было напечатано: Памятники новой русской истории, т. I. СПб., 1871). «Подарок», о котором идет речь в настоящем письме, напротив, едва ли был использован Мишле. Третий том его «Истории» был посвящен правлению Наполеона, материал же Тургенева относился к более поздней эпохе. Очевидно, Мишле предполагал воспользоваться им в дальнейшем, в последующих — так никогда и не написанных — томах «Истории XIX века», его последнего (и в большей своей части вышедшего уже посмертно) крупного труда.

П. Р. Заборов

Р И Ш А Р Л Е К Л И Д
(от имени В И К Т О Р А Г Ю Г О)

Виктор Гюго, как известно, не принадлежал к числу любимых писателей Тургенева. О неизменно сдержанном и даже несколько ироническом отношении последнего к автору «Отверженных» свидетельствуют его довольно многочисленные высказывания в письмах, беседах и т. п. (см.: М. П. А л е

к с е в. Виктор Гюго и его русские знакомства. *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 868—879, 894). Личное знакомство писателей, состоявшееся только в середине 70-х годов, отнюдь не изменило этой позиции Тургенева. Установившиеся между ними отношения были в основном деловыми, что подтверждается и письмами Тургенева к Гюго, весьма официальными по содержанию и тону (см.: D. Strémoukhoff. *Lettres de Tourguénev à Victor Hugo. «Revue des études slaves»*, t. 27, 1951, стр. 241—245).

«Куль» Виктора Гюго — поэта и общественного деятеля, — существовавший во Франции 70—80-х годов, был неприятен Тургеневу. Однако он не только не считал возможным выступить против него в печати, но в какой-то мере, преимущественно ради соблюдения вежливости, даже отдал ему дань в своей речи на Международном литературном конгрессе 1878 г. (*Congrès littéraire international de Paris. 1878. Paris, 1879*, стр. 112—113). Более того, два года спустя, принимая деятельное участие в подготовке торжеств в связи с открытием памятника Пушкину, он пригласил в Москву — наряду с другими знаменитыми европейскими писателями — и Виктора Гюго. Естественно, что 78-летний поэт, едва справлявшийся с огромным количеством всевозможных обязанностей (с 1874 г. он был также членом Французского Сената, см.: F. Gregh. *Victor Hugo. Sa vie, son œuvre. Paris, 1954*, стр. 140; M. Josephson. *Victor Hugo. A realistic biography of the great romantic. New York, 1946*, стр. 491—492), ответил отказом. Но его письмо на имя И. С. Тургенева, проникнутое симпатией к московским «литературным празднествам», было в числе других поздравительных писем и телеграмм прочитано на первом торжественном заседании и встречено с большим сочувствием (см.: Венок на памятник Пушкину. СПб., 1880, стр. 45; Общество любителей Российской словесности при Московском университете. Исторические записки и материалы за сто лет. М., 1911, стр. 85).

Подобно многим письмам Гюго последних лет его жизни, письмо к Тургеневу было написано от имени поэта Ришаром Леклидом. Французский беллетрист, автор ряда романов, рассказов и пьес, Ришар Леклид (*Lesclide, 1825—1892*) в течение пяти лет (1876—1881) добровольно выполнял обязанности его секретаря. Восторженный почитатель и друг В. Гюго («*le secrétaire par admiration*»), как назвал его Альфонс Доде, он, кроме того, стал своеобразным его биографом, стремясь не пропустить ни одного события, ни одного высказывания и суждения. Результатом этих наблюдений Леклида явились его книги «*Propos de table de Victor Hugo*» (1885) и «*Victor Hugo intime*» (издана в 1902 г., после смерти Леклида, его женой).

Письмо публикуется по автографу ЦГАЛИ (ф. 509, оп. 1, № 113).

Paris, 17 mai 1880.

[Monsieur Ivan Tourgueneff à Moscou.

Victor Hugo me charge de répondre à votre gracieuse invitation qui l'a vivement touché.

Il ne peut malheureusement l'accepter, car ses travaux ne lui laissent pas de loisirs, sans parler des obligations que le Sénat lui impose.

Il sera de cœur avec vous à Moscou pendant vos fêtes littéraires, et je vous transmets ses regrets et ses cordialités.

Agréez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Richard Lesclide.

Перевод:

Париж, 17 мая 1880.
Господину Ивану Тургеневу в Москве.

Виктор Гюго поручил мне ответить на ваше любезное приглашение, которое очень его растрогало.

К сожалению, он не может его принять, ибо его труды не оставляют ему свободного времени, не говоря уже об обязательствах, которые налагает на него Сенат.

Он всем сердцем будет с вами в Москве во время ваших литературных празднеств, и я передаю вам его сожаления и сердечный привет.

Примите уверение в моих наилучших чувствах.

Ришар Леклид.

П. Р. Заборов

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Обозначения

- [] — зачеркнутый в автографе текст заключен в прямые скобки.
- <2 нрзб.> — в тех случаях, когда в автографе остаются неразобранные слова, в ломаные скобки заключается цифра, указывающая количество этих слов (свыше одного), и сокращенное слово: *нрзб.*
- < > — слова, пропущенные в автографе, части недописанных слов, восстанавливаемых по смыслу, и другие редакторские добавления, вводимые в публикуемые тексты, печатаются в ломаных скобках.
- <?> — после предположительно прочитанного слова или предположительной даты ставится вопросительный знак в ломаных скобках.
- < - - > — слова, неудобные для печати, независимо от их количества, обозначаются тремя дефисами в ломаных скобках.
- < . . . > — пропуски в тексте, сделанные редактором, обозначаются тремя точками в ломаных скобках.

Сокращения

- Анненков* — П. В. Анненков. Литературные воспоминания. Гослитиздат, М., 1960.
- АН СССР*
Бакунин — Академия наук СССР.
— М. А. Бакунин, Собрание сочинений и писем, под ред. Ю. М. Стеклова, тт. I—III, изд. Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, М., 1934—1935.
- Белинский* — В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, тт. I—XIII, Изд. Академии наук СССР, М., 1953—1959.
- Боткин и Тургенев* — В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка 1851—1869. По материалам Пушкинского дома и Толстовского музея. Приготовил к печати Н. Л. Бродский, «Academia», М.—Л., 1930.
- ГБЛ, Сб., 1940* — «И. С. Тургенев», сборник, под ред. Н. Л. Бродского, М., 1940 (Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина).

- Герцен* — А. И. Герцен, Собрание сочинений в тридцати томах, т. I—XX, Изд. Академии наук СССР, М., 1954—1964.
- ГИМ* — Государственный исторический музей (Москва).
- ГПБ* — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
- ГПБ, Описание* — Рукописи И. С. Тургенева. Описание. Сост. Р. Б. Заборова, под ред. М. П. Алексеева. Л., 1953 (Гос. Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды Отдела рукописей).
- Григорьев* — В. В. Григорьев. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.
- ИРЛИ* — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград). (См. также *ПД*).
- Клеман, Летопись* — М. К. Клеман. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. Ред. Н. К. Пиксанова. «Academia», М.—Л., 1934.
- Лит. насл.* — «Литературное наследство», т. 1—, Изд. Академии наук СССР, М., 1931— (Издание продолжается).
- Музей Тургенева* — Государственный музей И. С. Тургенева; там же находится архив И. С. Тургенева (Орел).
- Некрасов* — Н. А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем, тт. I—XII, Гослитиздат, М., 1948—1952.
- ПД* — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград). (См. также *ИРЛИ*).
- Писемский* — А. Ф. Писемский. Письма. Подготовка текста и комментарии М. К. Клемана и А. П. Могилянского. Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1936.
- Письма* — И. С. Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах. Письма в тринадцати томах, т. I—, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1961— (Издание продолжается).
- Сб. ПД 1923* — «Сборник Пушкинского дома на 1923 год». Пгр., 1922.
- Сочинения* — И. С. Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах. Сочинения в пятнадцати томах, т. I—, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1960— (Издание продолжается).
- Станкевич, Переписка* — Переписка Николая Владимировича Станкевича, 1830—1840, ред. и изд. Алексея Станкевича, М., 1914.
- Толстой* — Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, под общ. ред. В. Г. Черткова, тт. 1—90, Гослитиздат, М.—Л., 1928—1958.
- Тургенев и круг Совр.* — «Тургенев и круг „Современника“». Неизданные материалы. 1847—1861». «Academia», М.—Л., 1930.
- Тургенев, Сб. (Алексеев)* — «И. С. Тургенев (1818—1883—1958)», статьи и материалы, под ред. акад. М. П. Алексеева, Орел, 1960.

- Тургенев, Собр. соч.* — И. С. Тургенев, Собрание сочинений в двенадцати томах, т. 1—12, Гослитиздат, М., 1953—1958.
- Тургенев, Соч.* — И. С. Тургенев, Сочинения, под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, тт. I—XII, ГИХЛ, М.—Л., 1929—1934.
- Тургеневский сб. (Шиксанов)* — «Тургеневский сборник», изд. «Огни», Пгр., 1915 (Тургеневский кружок под руков. Н. К. Шиксанова).
- Фет* — А. А. Фет. Мои воспоминания. 1848—1889, ч. I—II. М., 1890.
- ЦГАЛИ* — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
- ЦГАОР* — Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва).
- ЦГИАЛ* — Центральный государственный исторический архив. Ленинградское отделение.
- Центрархив, Документы* — Документы по истории литературы и общественности. Вып. 2. И. С. Тургенев. Изд. Центрархивом РСФСР, М.—Пгр., 1923.
- Щедрин* — Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полное собрание сочинений, тт. I—XX, Гослитиздат, 1933—1941.
- Шукинский сб.* — «Шукинский сборник», вып. I—X, М., 1902—1912.
- Bibl. Nat Mérimée* — Национальная библиотека в Париже.
— Prosper Mérimée. Correspondance générale. Etablie et annotée par Maurice Parturier. I série, tt. 1—6. Paris, «Le Divan»; II série, tt. 1—9. Toulouse, Privat.
- Mongault* — Н. Mongault. Mérimée et la littérature russe. Вступительная статья к I тому: «Etudes de littérature russe», Paris, 1931.
- Parturier* — М. Parturier. Une amitié littéraire. Prosper Mérimée et Ivan Tourguénev. Hachette, [1952].
- Sbarbi* — José María Sbarbi. Gran diccionario de refranes de la lengua española. Refranes, Adagios, Proverbios, Modismos, Locuciones y Frases proverbiales recogidos y glosados por el autor. — Joaquín Gil — editor — Buenos Aires.
- Zerolo* — Diccionario enciclopédico de la lengua castellana compuesto por Elías Zerolo... y otros. Nueve edición. Paris. Casa editorial Garnier Hermanos.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ¹

- Август, король польский 216.
 Авдеев 407.
 Авдеев М. В. 406—410, 412, 413, 415, 417, 418, 420—423, 425—429, 431—434.
 Адлерберг В. Ф. 402, 405.
 Азадовский М. К. 253, 254.
 Аксаков И. С. 242, 296, 312, 423.
 Аксаков С. Т. 239, 284, 296, 405.
 Аксаковы, семья 278, 281, 379.
 Александр I, имп. 453.
 Александр II, имп. 300, 411 («государь»), 412, 414.
 Александра Федоровна, имп. 386.
 Алексеев А. И. 323—326.
 Алексеев М. П. 4, 7, 239, 249, 255, 257, 303, 306, 315, 344. 438, 454, 458.
 Алексей Петрович, царевич 217.
 Альбони М. 365.
 Альшванг А. А. 232.
 Анна Иоанновна, имп. 215.
 Анна Петровна, царевна 217.
 Анненков П. В. 272, 276, 277, 279, 295—299, 364, 371—373, 376—378, 380, 382, 384, 392, 395, 397, 402, 403, 405, 407, 421, 423—425, 438, 439, 449, 457.
 Антокольский М. М. 324, 447—452.
 Антонович М. А. 412.
 Анучин Д. Н. 379.
 Анштетт М. 422, 423, 436 («Arnstadt»), 437.
 Апатова Е. Ю. 452.
 Апрелева Е. И. см. Ардов Е.
 Арапетов И. П. 344, 372, 378.
 Ардов Е. (псевдоним Е. И. Апрелевой) 385.
 Аржевитинов И. С. 277.
 Ариосто Л. 215.
 Аристотель 215.
 Аристофан 215.
 Арсеньев М. М. 289.
 Арсеньева В. В. 289.
 Арциховский А. В. 379.
 Аткинсон Т.-В. 453.
 Ауэрбах Б. 434.
 Ашетт (Hachette) Л.-Ф. 431 («Гашет»), 459.
 Бабеф Г. 411, 413.
 Базунов А. Ф. 344, 375, 378.
 Бакунин А. А. 356.
 Бакунин М. А. 276, 277, 353—356, 359, 360, 378, 457.
 Бакунин Н. А. 355, 359, 360.
 Бакунин П. А. 277, 359, 360.
 Бакунина А. А. 355.
 Бакунина В. А. см. Дьякова В. А.
 Бакунина Т. А. 355, 356, 360, 378.
 Баратынский Е. А. 239.
 Барсуков Н. П. 279.
 Баргнев П. И. 239, 313.
 Батта 253.
 Батурицкий В. П. 343.
 Батюто А. И. 293, 345.
 Бах (Bach) И.-С. 318, 319.
 Бегас Р. 330, 332.
 Беер А. А. и Н. А. 344, 355, 357, 378.
 Бек А. 205.
 Бекетова А. Н. см. Камперова А. Н.
 Беккер 424, 426.
 Бекович-Черкасский А. 217.
 Белецкий А. И. 257.
 Белинский В. В. 364 («Владимир»).
 Белинский В. Г. 67, 71, 257, 283, 364, 378, 423, 438, 457.

¹ В указатель не вошли имена древнерусских князей, перечисленные в записи Тургенева на стр. 215, также имена предков писателя на стр. 217, 218 (см.: Тургеневы).

- Беллини (Bellini) В. 250, 252, 318, 319.
 Беляевский Ф. 344, 350, 378.
 Бенуа А. Н. 324, 325.
 Берг Н. В. 303.
 Бере Б.-Э. 321.
 Беркен А. 238.
 Бернард М. И. 405.
 Бернер (Boerner) С.-Г. 329, 330.
 Бетховен Л. 232, 294, 297, 449.
 Бизюкин Ф. И. 270, 271, 272.
 Биншток (Bienstock) И.-В. 343.
 Бирон Э.-И. 217.
 Бисмарк О.-Э.-Л. 417, 435.
 Битнер А. 236.
 Бичер-Стоу Г. 314.
 Благосещенский Н. М. 200.
 Благосветлов Г. Е. (псевдоним — Лукин Н.) 412, 428, 429, 431.
 Бланк Н. Я. см. Еврейнкова Н. Я.
 Блинчевская М. Я. 239, 281, 381.
 Боборыкин П. Д. 306, 341, 424—426.
 Богданов Б. В. 274.
 Богданович-Лутовинова В. Н. см. Житова В. Н.
 Боголюбов А. П. 324, 326.
 Боград В. Э. 20.
 Боденштедт Ф. 320, 434, 435, 443.
 Бойе Г.-Х. 231.
 Боннье де ля Шапель К. 258.
 Бонч-Бруевич В. Д. 458.
 Борисов И. П. 285, 291, 292, 405.
 Боткин В. П. 20, 262, 276, 277, 281, 282, 295, 297, 298, 306, 312, 364, 368—370, 375, 378, 422, 447, 448, 452, 457.
 Бошкочич С. 442.
 Брандуков А. А. 386.
 Брешко-Брешковский Н. Н. 323, 325.
 Бродский Н. Л. 343, 457.
 Брокгауз Ф. А. 386.
 Бронь Т. И. 312.
 Буданова Н. Ф. 326, 446.
 Булавин К. 217.
 Булгаков К. А. 383, 390.
 Булгаков Ф. И. 324.
 Булгарин Ф. В. 250—252.
 Вальвер-Литтон Э. 342, 394.
 Буренин В. П. 422.
 Бускен Хует (Busken Huet) К. 333, 334.
 Бутчик В. В. 262.
 Бухштаб Б. Я. 413, 414.
 Бэкон Р. 215.
 Бюдель А. И. 403, 405.
 Бялый Г. А. 241.
 Вагнер Р. 394.
 Ваксель Л. Н. 285.
 Валерий Максим 237, 238.
 Валерио (Valerio) Л. 399, 400.
 Валишевский К. 343.
 Валугев П. А. 422, 423.
 Вальтер 202.
 Василенко-Левитон М. Л. 386.
 Василий Иванович, вел. князь 218.
 Васильев В. И. 403, 405.
 Вевер М. Н. 383.
 Венгеров С. А. 205, 257.
 Вевняский Г. 386.
 Вердер К. 344, 352, 378.
 Верди Дж. 395.
 Верещагин В. В. 324, 341.
 Веселовский А-др Н. 232.
 Виардо (Viardot) К. 316 («Клоди»), 318, 319, 341.
 Виардо Лора 364 («Laure»).
 Виардо Луи 267, 268, 309, 364, 365, 367, 378, 380, 425.
 Виардо (Viardot) М. 316 («Марианна») 318, 319.
 Виардо Полина 232, 250—252, 254—256, 263, 267, 268, 272, 280, 299, 303—306, 311, 315, 316, 318, 319, 321, 325—327, 335, 341, 363—368, 371, 372, 376, 378, 380, 382, 384, 386, 390, 397, 401, 404, 453, 454.
 Виардо (Viardot) Поль 316 («Поль»), 318.
 Виардо, семья 327, 377.
 Видерг А. Ф. 434.
 Виельгорский Мар. Ю. 367 («Матвей»), 383.
 Виельгорский Мих. Ю. 367, 383.
 Виланд К.-М. 231.
 Виллемс Ф. 326.
 Виргилий 215.
 Владимирова А. К. 429.
 Вогюэ Э.-М. 453.
 Волкова Т. Н. 273.
 Волынский А. П. 217, 219.
 Воробьева-Петрова А. Я. 384.
 Вревская Ю. П. 438.
 Вучетич (Вучетич) И. 437—443.
 Вяземский П. А. 293.
 Гагарин А. И. 454.
 Гаевский В. П. 335, 336, 338—341.
 Галахов А. Д. 257.
 Галахова О. В. 68.
 Галилей Г. 215.
 Гальперин-Каминский (Halpérine-Kaminsky) И. Д. 308, 330, 437.
 Гарсиа М. 315.

- Гарсиа (Garcia) X. 311, 344, 363, 364, 372, 378.
 Гартман М. 434.
 Гейбель Э. 256.
 Гейзе П. 434.
 Гейне Г. 256.
 Гельти Л.-Г.-Х. 231.
 Гензельт А. Л. 294.
 Гербель Н. В. 238.
 Гердер И. Г. 202.
 Германн Г. 200, 201, 205, 211.
 Германн 315.
 Геродот 203, 215.
 Гёрц Г.-Г. 216.
 Герцен А. А. 444, 445.
 Герцен А. И. 277, 278, 286, 377—378, 382, 391, 394—396, 400, 409—413, 444, 445, 453, 458.
 Герцен Е. А. 445 («Лиза»).
 Герцен Н. А. 445.
 Гершензон М. О. 9—11, 14, 254, 256, 385.
 Гете В. 201, 237, 256.
 Гигин (Huginus) Г.-Ю. 237, 238.
 Гильдемейстер Д. М. см. Леонова Д. М.
 Гинцбург Г. О. 324, 325.
 Гинцбург И. Г. 325.
 Гинцбург И. Я. 447, 448.
 Гирс А. И. 384.
 Глазунов И. И. 15.
 Глейр Ш.-Г. 326.
 Глинка М. И. 382—391, 404.
 Глюк Х.-В. 407.
 Гоголь Н. В. 278, 293, 302, 369, 450.
 Годвин У. 256.
 Гозенпуд А. А. 253.
 Голицын М. М. 216.
 Голицын Ю. Н. 402, 405.
 Голованова Т. П. 345, 406.
 Голштинский, герцог Ф.-К. 217.
 Гольмсен (Holmsen) 316, 318, 319.
 Гомер (Homer) 5, 200—211, 215, 294.
 Гончаров И. А. 295, 431, 433.
 Гораций К.-Ф. 215, 373.
 Горбунов 276.
 Горбунов Н. Д. 275.
 Горбунов К. А. 345.
 Горохова Р. М. 269.
 Горчаков А. М. 422, 423.
 Готтер Ф.-В. 231.
 Гофман (Hoffmann) М. Л. 257, 338, 343.
 Гранжар А. 323, 392, 437.
 Грановский Т. Н. 227, 347, 352, 379.
 Гревс И. М. 299.
 Грефе Ф. Б. 200, 201, 203—205.
 Грибовский П. М. 390, 391, 397.
 Грибоедов А. С. 413.
 Григорович Д. В. 281, 282, 424.
 Григорьев А. А. 428, 429.
 Григорьев В. В. 200, 201, 205, 222, 227, 458.
 Григорьев П. 250, 251.
 Громов В. А. 228, 240, 241, 243, 284, 292.
 Гроссман Л. П. 320, 329.
 Грот К. Я. 299, 303.
 Грот (рожд. Семенова) Н. П. 300.
 Грот Я. К. 299.
 Грузинский А. Е. 240.
 Гудим-Левкович 352.
 Гумбин Г. 253.
 Гуно (Gounod) Ш. 318, 319, 367, 368.
 Гушиль 326.
 Гусев Н. Н. 294.
 Гуссейн, шах 217.
 Гутьяр Н. М. 299.
 Гюго В. 392, 454, 455.
 Давидов см. Давыдов К. Ю.
 Давыдов Д. В. 385.
 Давыдов (Давидов) К. Ю. 385, 386.
 Дакен Ж. 267.
 Данилевский Р. Ю. 323.
 Дашкевич Н. П. 437.
 Деккер Э.-Д. см. Мультиатули.
 Деконе (Deconei) 316, 318, 319.
 Делаво А.-И. 260—262, 269.
 Делессер В. 262, 263, 267.
 Демидов П. Н. 204.
 Демосфен 215.
 Ден Э. 382, 390.
 Ден Т. П. 256, 344.
 Дестунис Г. С. 202, 212.
 Джонсон Б. 238.
 Диккенс Ч. 295, 341.
 Дмитриев М. А. 231.
 Дмитриев Ф. М. 312.
 Добровольский Б. М. 236.
 Добролюбов Н. А. 410, 412, 438.
 Доде А. 334, 455.
 Долгорукая Е. А. 217.
 Доницетти (Donizetti) Г. 318, 319, 401, 402.
 Дорен (Doren) А. 310, 329, 330.
 Дорнахер (Dornacher) К. 330.
 Драшусов А. Н. 344, 378.
 Дриссен (Driessen) Ф.-С. 334, 335.
 Дружинин А. В. 239, 240, 281, 282, 295—297, 375, 378, 407, 438.
 Дудышкин С. С. 240, 344, 369, 378.
 Дьякова (рожд. Бакунина) В. А. 355.
 Дюкан М. 368, 327.
 Дюфор 311.

- Евгеньев-Максимов В. Е. 423.
 Евреинова (в замужестве Карцова) Е. Я. 300.
 Евреинова (в замужестве Бланк) Н. Я. 300.
 Егунов А. Н. 211, 232, 255.
 Езерский П. см. Рейснер Л. М.
 Екатерина I, имп. 215
 Эллидин см. Эллидин.
 Еропкин М. Н. 293.
 Еропкина Н. М. 293, 296, 297, 299—303.
 Ефремов А. П. 352, 378.
- Жемчужников А. М.** 411, 413—418, 420, 422, 425, 426.
Житова (Богданович-Лутовинова) В. Н. 271—273, 345, 366, 367.
Жуйкин Ю. Н. 332.
Жуковский В. А. 232, 238, 278, 293, 302.
Жуковский Р. К. 285, 288.
Жуковский Ю. Г. 412, 421, 422.
- Забелин И. Е.** 278—281, 379—382.
Заборов П. Р. 454, 456.
Залесский Б. 453.
Захер-Мазох Л. 435—437.
Звигильский (Zviguilsky) А. 304, 309.
Звонарев 424.
Зеебах М. 315.
Зенкова Н. В. 72.
Зильберштейн И. С. 324, 326.
Золя Э. 334.
Зотов Р. М. 250—252.
- Иван IV, Грозный** 449.
Иванов И. 420.
Иванов Н. 433, 434.
Игнатьев Н. П. 422, 423.
Игнатьев П. Н. 344, 375, 378.
Измайлов Н. В. 345.
Иловайская (рожд. Сомова) Е. С. 293—295.
Ильин М. П. 272.
Иоанн Антонович, имп. 215 («III-й (или V-й)») 217.
Иогансен А. Ф. 254, 256.
Исаков 411.
Истомин К. К. 240, 297.
- Кавелин К. Д.** 293.
Калнина Д. 320.
Кальдерон (Calderón de la Barca) П. 303—305.
Каневка П. 332.
Канн-Новикова Е. И. 387.
Капустин М. Н. 339.
Караджич В. 442.
Каракозов Д. В. 412—414.
Карамзин П. М. 231, 238, 453.
Каренин В. (псевдоним Комаровой В. Д.) 450.
Карл XII 216.
Карпова М. М. 284.
Карташевская В. Я. 384.
Карцова Е. Я. см. Евреинова Е. Я.
Карцова Над. В. 300.
Карцова Нат. В. 300.
Кастеляр 304.
Катков М. Н. 411, 417, 418, 423, 426.
Каульбах В. 449.
Каухчишвили Н. М. 392.
Кашперов В. Н. 382—388, 390—392, 394—396, 399, 400, 402, 404—406.
Кашперова (рожд. Бекетова) А. Н. («жена», «Адель») 394, 396, 397, 400, 404.
Кетчер Н. Х. 368, 371, 378.
Кийко Е. И. 241, 345, 434.
Киреевская В. А. 289.
Киреевская Е. Ф. 289.
Киреевская М. А. 289 («Мария»).
Киреевская Н. А. 289 («Надежда»).
Киреевские И. В. и П. В. 284.
Киреевский А. М. 289 («Александр Михайлович»).
Киреевский Н. В. 284—292.
Кишинский Н. А. 272, 274, 275.
Клавдия 275.
Клеман М. К. 15, 17, 205, 220, 229, 232, 241, 257, 258, 262, 264, 277, 299, 458.
Клопшток Ф.-Г. 231.
Ковалевский Ег. П. 312.
Козьмин Б. П. 409, 412, 413.
Кок Поль де 70.
Коласанти 385.
Колбасин Д. Я. 17, 19, 298, 372, 374—378.
Колбасины Д. Я. и Е. Я. 20, 376, 377, 378.
Кологривов А. С. 220.
Колонтаева В. 270.
Кольцов А. В. 396.
Комарова В. Д. см. Каренин В.
Комиссаров О. И. 411, 414.
Кондратьев Г. П. 403, 405.
Кони А. Ф. 220, 293.
Кони Ф. А. 252.
Корб И.-Г. 219.
Корнелиус П. 449.

- Костомаров Н. И. 399.
 Котляревский Н. А. 9.
 Краевский А. А. 15, 17, 21, 67, 242,
 280—283, 365, 366, 369, 373, 375,
 376, 378, 385, 422, 423.
 Крамской И. Н. 324.
 Крестова Л. В. 16, 241, 242.
 Кривцов П. И. 353.
 Кронна (Cronia) А. 445.
 Кросс (Cross) Дж. 341.
 Крыжановский Н. А. 415.
 Крылов И. А. 293, 314, 315, 337.
 Ксенофонт 215.
 Кудрявцев П. Н. 227.
 Кудряшов П. Т. 346.
 Кузьминская Т. А. 291.
 Кузьминский К. С. 382.
 Кукольник Н. В. 390, 391.
 Кюхельбекер В. К. 231, 232.
- Лааге (Laage) К.-Э.** 321, 322.
Лавров И. В. 281—283.
Лавров П. Л. 234, 336, 422.
Ладженская Е. А. 344, 374, 375,
 376, 378.
Лалич (Лалић) Р. 440.
Ламберт Е. Е. 298, 307.
Ларевельер Л.-М. 453.
Лафатер И.-Г. 244, 245.
Левин Ю. Д. 254.
Леклид (Lesclide) Р. 454—456.
Леман Е. Я. 324.
Ленин В. И. 220, 291, 457.
**Леонова (в замужестве Гильдемей-
 стер) Д. М.** 403, 405.
Леонтьев К. Н. 281, 369, 373, 378,
 385.
Лерман (Lehrman) Э. 343.
Лермонтов М. Ю. 239, 254, 327—
 329, 352.
Лессинг Г.-Э. 238.
Лещенко Н. 246.
Лещинский С. 215.
Ливден Р. 434.
Липинский К. 252.
Липовский А. Л. 303.
Лист Ф. 252, 449.
Литке П. Х. 293, 302.
Лихтенберг Г.-Х. 244, 245.
Лобанов В. 276.
Лобанов И. Л. 275.
Лобанов Л. И. 273—276.
Лобанов Ф. И. 270—273.
Лобанова А. К. 271, 272 («Авдотья
 Кирилова»).
Лобанова Ев. И. 274 («Евпраксия»),
 275.
- Лобанова Ел. И.** 273, 275.
Лобановы, семья 270, 273, 276.
Лобришон Т. 326.
Ломакин Г. И. 402, 405.
Лонг Дж. («Яков Иванович») 312—
 315.
Лонгинов М. Н. 312, 384.
Лотман Л. М. 261.
Луначарский А. В. 458.
Лунин Н. см. Благодетлов Г. Е.
Любоцинская К. К. 10.
Любоцинский М. М. 9—11.
Любоцинский М. Н. 9.
Лялина (в замужестве Мамонтова)
 М. А. 391, 392.
- Мазепа И. С.** 217.
Мазон (Mazon) А. 4, 302, 436.
Майков А. Н. 394.
Максимович Й. 438.
Малеин А. И. 206.
Мальшева И. М. 271.
Мальковати Ф. 392.
Мамонтова М. А. см. Лялина М. А.
Маретич (Maretić) Г. 438, 440.
Марешаль 261, 262, 264, 265, 268.
Мария Павловна, вел. кн. 391.
Маркевич Н. А. 424.
Масанов И. Ф. 246.
Маслов И. И. 406.
Маслов С. А. 283.
Маттисон Ф. 229—232.
Махмуд I 217.
Мейербер (Meyerbeer) Дж. 316, 319.
Мельгунов Н. А. 276, 390, 391.
Мендельсон (Mendelssohn) Ф. 318,
 319.
Менцель А. 232, 329—332.
Меншиков А. Д. 216.
Мериджи Б. 392.
Мёрике (Mörrike) Э. 254—256.
Мериме (Mérimée) П. 257—269, 459.
Меццерский А. А. 341.
Миллер С. А. 372, 373, 378.
Миллер Ф. Б. 238.
Мильштейн Я. 252.
Милютин Н. А. 295, 422, 423.
Минаев Д. Д. 431—433.
Миницкий И. Ф. 374.
Митра Динабандху 314.
Михайлов М. Л. 406—408.
Мишле (Michelet) Ж. 453, 454.
Могилянский А. П. 234.
Модзалевский Б. Л. 9.
Монго (Mongault) А. 258, 261, 264,
 266, 459.
Монтень (Montaigne) М. 307.

- Моцарт В.-А. 250—252, 316, 319.
Мультипули (псевдоним Э.-Д. Деккера) 333.
Муравьев М. Н. 410, 413.
Муратов А. Б. 410.
Муратов П. 246.
- Назарова Л. Н. 279, 299, 345, 382.
Наполеон I, имп. 454.
Наумова А. И. 246.
Неверов Я. М. 226.
Нейлсов А. 201.
Нейман Б. В. 257.
Некрасов И. 217.
Некрасов Н. А. 67, 239, 240, 243, 296, 364—366, 370, 373, 375—378, 410, 413, 422—424, 458.
Нефедов Ф. Д. 422.
Нечаев С. Г. 408, 433.
Нигри 252.
Никитенко А. В. 9—11.
Никитина Н. С. 329.
Николай I, имп. 16, 389 («Николай Павлович»).
Никольский В. В. 391.
Никольский Ф. К. 403, 405.
Ниссен-Саломан Г. 385.
Новиков Н. И. 238.
Нонн 200.
- Оболенский Д. А. 344, 374, 378.
Овидий П.-Н. 215.
Огарев Н. П. 378, 387, 394, 396, 400, 402, 405, 409, 411, 413.
Одоевский В. Ф. 238, 239.
Оксман Ю. Г. 15, 16, 70, 202, 226, 385.
Ольдекоп Е. И. 204.
Онегин (Отто) А. Ф. 335—343, 454.
Оргени А. 316.
Орлов Н. А. 336.
Островский Н. А. 285, 287—289.
Остерман А. И. 216.
Островская Н. А. 408.
Островский А. Н. 233, 388, 392, 397, 403, 405, 447, 449, 450.
Отто А. Ф. см. Онегин А. Ф.
- П. В. 282.
Павел I, имп. 454.
Пагонкин 260 («Погонкин»), 269.
Палибин Н. А. 222.
Панаев И. И. 16, 18—20, 296, 372, 375, 411.
Панаева А. Я. 10, 11, 410 («Авдотья Яковлевна»), 413.
- Пармени (Parménie) А. 258.
Партюрье (Parturier) М. 258, 259, 266, 459.
Пашков Н. 236.
Пенизи (Penisi) 445, 446.
Пеполи К. 252.
Пересветов 291.
Перович Д. 438.
Петр I Великий, имп. 212, 215—217, 219, 381.
Петр II, имп. 215, 217.
Петр III, имп. 217.
Петрова О. И. 273—276.
Пиксанов Н. К. 233, 271, 408, 458, 459.
Пиндар 215.
Пирсон (Pierson) А. 334.
Писарев Д. И. 412, 420.
Писемский А. Ф. 344, 375, 378.
Пифагор 238.
Пич (Pietsch) Л. 255, 275, 310, 316, 320, 321, 323, 329, 330, 332, 434, 435.
Платон 215.
Плетнев П. А. 10, 14, 200, 384.
Плутарх 202, 215.
Плюшар А. А. 237.
Поггенполь Н. П. 413.
Погодин М. П. 279.
Подольский А. И. 231.
Покусаев Е. И. 380.
Полевой П. Н. 219.
Поленов В. Д. 324.
Половцев А. В. 429.
Полонский Я. П. 213, 244, 295, 306, 425, 438.
Поль Р. 256.
Поме Ж. 327 («Жанна»).
Поме (Pomey) Л. 326—329.
Поме Т. 327 («Тереза»).
Понятовский А. И. 276.
Порох И. В. 380.
Портен А. 385.
Португалов М. В. 68, 303.
Преображенский А. 204.
Прокудин-Горский Е. 285, 292.
Пумпянский Л. В. 320, 322.
Пушкин А. С. 3, 244, 257, 337, 371, 373, 395, 404, 405, 412, 413, 455.
Пшездецкая Л. 264.
Пыляев М. И. 285.
Пыпин А. Н. 201, 421, 422.
Пьяве (Piave) Ф.-М. 395.
- Радищев А. Н. 280, 281.
Радклиф А. 411.
Раппих Х. 332.

Рашет Н. Н. 327.
Резанов В. И. 232, 238.
Рейснер Л. М. 246, 248, 249 («П. Езерский»).

Рейснер М. А. 246, 248.
Рейф Ф. 204.
Рейхарт Х.-Г. 346.
Рейхель А. 277.
Релльштаб Л. 387.
Ременников 344, 370, 378.
Ренан (Renan) Э.-Ж. 399.
Репин И. Е. 324.
Рескин Дж. 342.
Решетников Ф. М. 422.
Робер 367.
Ровнякова Л. И. 443.
Роденберг Ю. 262, 434.
Рождественский В. А. 248.
Розенкранц И. А. 303.
Рольстон (Ralston) В.-Р.-Ш. 335—343, 380.
Романов С. И. 287.
Россини (Rossini) Д. 250, 252, 316, 319, 365, 393.
Ростопчин Ф. В. 454.
Рубини Д.-Б. 250—252.
Рубинштейн А. Г. 315, 316, 385.
Руге А. 344, 359, 360, 378.
Рудольфи (Rudolphi) 387, 401 («Родолфи»), 402.
Рюрик 215, 218.

Сабинин С. К. 389, 391.
Сабинина М. С. 391.
Савич (Савић) М. 437.
Садовников Д. Н. 214.
Сазонов Н. И. 276.
Сакулин П. Н. 238.
Салаевы, братья 281, 443.
Салиас де Турнемир Е. В. («Евгения Тур») 368, 378, 407.
Салтыков-Щедрин М. Е. 390, 391, 412, 418, 425, 426, 458, 459.
Самойлов В. 236.
Самойлова В. В. 253.
Санд (Sand) Ж. 70, 393, 395, 402, 405.
Сатин Н. М. 276, 277.
Свербеевы 276.
Свида 203.
Семенов Е. П. 341.
Семенов Н. П. 300.
Семенова Н. П. см. Грот Н. П.
Семенов-Тягшанский П. П. 300.
Сервантес (Cervantes Saavedra) М. 303, 306—309.
Серве А.-Ф. 386.

Серов А. Н. 448.
Симмонс Дж.-С.-Г. 10, 315.
Скерлич (Скерлић) Й. 438.
Скотт В. 257.
Случевский К. К. 68, 315, 410.
Смирнов А. П. 379.
Смирнов Н. П. 292.
Снегирев И. М. 71.
Собеский Я. 217.
Собко Н. П. 324, 452, 453.
Соболевский А. И. 257.
Соковнин 217.
Соколова М. А. 20.
Сократ 215.
Сомов А. С. 295, 299 («Александр»), 303.
Сомов Н. С. 299 («Николай»).Сомов С. Н. 298, 300.
Сомова Д. С. 301 («Дарья»).Сомова Ев. С. 299 («Евпраксия»).Сомова (в замужестве Иловайская) Ек. С. 293, 299 («Екатерина»).Сомова Н. С. 299 («Надежда»).Сомова О. А. см. Тургенева О. А.
Сомова О. С. 299 («Ольга»).Соннати Ф. 446.
Софокл 200, 202, 215.
Сперанский М. М. 293.
Станислав, король польский 217.
Станкевич А. И. 458.
Станкевич Н. В. 225, 323, 350, 378, 458.
Старицкий А. И. 9.
Стасов В. В. 384, 385, 446, 448—450, 452, 453.
Стасюлевич М. М. 341, 426, 430.
Стахович А. А. 252.
Степанова М. М. 384.
Стернин Г. 288.
Столевский В. 390, 391.
Страделла (Stradella) А. 318, 319.
Страхов Н. Н. 419, 421.
Ступель А. М. 453.

Таганцев Н. С. 336.
Тамбурины А. 250, 252.
Тарасова В. М. 278.
Татаринов К. Н. 394—396, 400.
Татаринова (рожд. Тургенева) А. Б. 395, 396, 400.
Ташнер 424.
Тен Бринк (Ten Brink) Я. 334.
Тениссон А. 342.
Тиблен Н. Л. 421, 422.
Тимашев А. Е. 423.
Толстая М. Н. 71, 376 («графиня»).Толстая-Попова А. И. 291.
Толстой А. К. 373, 378.

- Толстой Л. Н. 19, 219, 284, 285, 287, 289—292, 294, 295, 374, 376, 377, 425, 429, 448, 450, 458.
- Толстой Ф. М. 252.
- Тролля Н. 320, 329.
- Тронская М. Л. 245.
- Тур Евгения см. Салиас де Турнемир Е. В.
- Тургенев А. И. («брат») 276—278, 396, 453.
- Тургенев А. М. 277, 293—296, 300, 301, 303.
- Тургенев А. Н. 265, 327.
- Тургенев А. Р. 217 («Алексей Романович»), 218 («Алексей»).
- Тургенев Н. И. 276—278, 327, 360, 395.
- Тургенев Н. Н. 213, 284, 346—348, 351, 355, 360—362, 366, 369, 378, 425.
- Тургенев Н. С. 218 («Николай»), 271, 347, 349—352, 354, 357—359, 361, 362, 378, 383, 425.
- Тургенев С. Н. 217 («Сергей Николаевич»), 218 («Сергей»), 219 («Отец Тургенева»), 220, 284, 346 («Отец»).
- Тургенев С. С. 284 («Сергей»).
- Туртнев Я. 219.
- Тургенева А. Б. см. Татаринова А. Б.
- Тургенева В. П. 270—274, 284, 344—354, 356—363, 366, 367, 378, 383.
- Тургенева К. 327.
- Тургенева (в замужестве Сомова) О. А. 293—302.
- Тургенева (в замужестве Брюэр) П. И. 272 («дочь Полина»), 298, 310, 327, 367, 296 («Пелагея Ивановна»), 397.
- Тургены, предки писателя 217, 218.
- Туцевич О. Б. 279, 381.
- Тюнькин К. И. 67, 72.
- Тютчев Н. Н. 365.
- Тютчева А. П. 344, 365, 378.
- Тютчева Э. Ф. 350.
- Тютчевы Н. Н. и С. Н. 293.
- Уваров С. С. 200.
- Успенский П. Г. 434.
- Утевский Л. С. 341.
- Ухмылова Т. К. 284.
- Фарнгаген фон Энзе К.-А. 397.
- Фатов Н. Н. 68.
- Феокистов Е. М. 368—371, 373, 378, 406, 407.
- Ферри В. и К. 386.
- Фет А. А. 241, 263, 289, 290, 373, 375, 377, 378, 384, 459.
- Фишер А. А. 226—228.
- Флобер Г. 308, 310, 334, 341.
- Фортунатов Ф. Н. 201.
- Фосс И.-Ф. 231.
- Франк (Frank) С. 318, 319.
- Фрауэнштедт Ю. 254.
- Фрейганг А. И. 15.
- Фрейтаг Г. 434.
- Фрецолини Э. 253.
- Фридерикс 431.
- Фридлендер Л. 434.
- Фролов К. М. 285.
- Фроловы Н. Г. и Е. П. 347, 351.
- Фукидид 203, 215.
- Халабаев К. И. 459.
- Ханыков Н. В. 276.
- Харламов А. А. 324.
- Херасков М. М. 271.
- Хитрово В. И. 355.
- Хмелевская Е. М. 14, 235, 345.
- Ховрина А. Н. 353 («дочь»).
- Ховрина М. Д. 353.
- Ховрины, семья 353.
- Хогарт В. 245.
- Холл Б. 341.
- Холл (Hall) У.-Х. 340—342.
- Хэзлитт В. 238.
- Цабель Э. 434.
- Цицерон 238.
- Чайковский, инженер 447, 449.
- Чекуанова (в замужестве Рубинштейн) В. А. 316.
- Черкасский В. А. 312.
- Черксов А. А. 426, 428, 434.
- Чернов Н. М. 284, 291.
- Чернышев В. И. 15, 17, 19.
- Чернышевская Н. М. 380.
- Чернышевский Н. Г. 380, 406, 410, 412.
- Черняк А. Я. 410.
- Чертков В. Г. 458.
- Чехов А. П. 72, 438.
- Чикунанова А. Ф. 424, 425, 431.
- Числанцони А. 393.
- Чистова И. С. 319.
- Чичерин Б. Н. 391, 392.
- Чорли Г. 344, 366, 368, 371, 378.
- Чуич Г. 440.
- Чумаков Ф. П. 324.
- Чюмина О. Н. 320.

Шамро Ж. 311 («Жорж»), 341.
Шаппюзо (Charruseaux) 238.
Шварц (в замужестве Тургенева) А. Я. 353, 363, 371.
Шейн А. С. 219.
Шекспир В. 215, 238, 253, 254.
Шелгунов Н. В. 431, 432.
Шелгунова Л. П. 394.
Шеллер-Михайлов А. К. 422.
Шенлейн (Shönlein) И.-Л. 389, 391.
Шенстон (Ченстон) В. 371.
Шереметев Б. П. 216, 217.
Шереметев Д. Н. 405.
Пестякова Л. И. 390, 391.
Шеффер А. 315.
Шидловский М. Р. 15.
Шиллер Ф. 231, 237, 238.
Шиф М. 444.
Шмид Е. 200, 201.
Шмидт Ю. 330, 434.
Шоберлехнер С. 385.
Шопенгауэр А. 253, 254.
Шпильгаген Ф. 434.
Шрёдер (Schróder) 316, 318, 319.
Штейнбок 216.
Штольберги Х. и Ф.-Л. 231.
Шторм (Storm) Г. 320, 321, 437.
Шторм (Storm) Т. 320—323, 330, 332, 434—437.
Шторм Э. («Эрнст») 321, 434.
Шуберт (Schubert) Ф.-П. 318, 319.
Шуман К. 315.

Шуман Р. 449.
Шумский С. В. 370, 378.

Щепкин М. С. 15, 16, 21, 365, 366, 378, 381, 382.
Щепкин Н. А. 275.
Щепкин Н. М. 71.
Щепкина С. Г. 272.
Щербань Н. В. 263, 265, 266.

Эдвардс Р. 238.
Эйгес И. Р. 70.
Эйхенбаум Б. М. 240, 459.
Экман Т. 335.
Элиот Дж. 341.
Эллидин М. К. 410 («Еллидины»), 412.
Элькан А. 251.
Эмантс (Emants) М. 333—335.
Энгельгардт В. В. 252.
Энгельгардт В. П. 391, 392.
Этцель П.-Ж. 257—260, 264—269.

Юргенсон П. И. 236.

Языков Н. М. 404, 405.
Якубович Д. П. 257.
Якушкин В. Е. 379.
Ямвлих 238.

Balderston C. 257.
Bekker I. 203.
Bellermann L. 238.
Blumauer A. 245.
Bobertag F. 245.
Boerwinkel F. 333.
Boisacq E. 204.
Buckland C.-E. 314.
Buketoff-Turkevich L. 303.

Coldammer P. 321.

Döring H. 231.

Ebeling H. 204, 208.

Feist S. 204.

Gebhard R. 254.

Glagau O. 437.

Gregh F. 435.

Hadko 216.
Hermanos G. 459.
Hertslet W.-L. 254.
Hippel Th.-H.-V. 245.

Ježek J.-F. 322.
Josephson M. 456.

Kalveram C. 308.
Kluge F. 204.

Liddell G. 204.
Lindner E.-O. 254.

Pastrnek F. 322.
Pauls V. 332.
Pitrou R. 434, 435.
Prellwitz W. 204.

Quack H.-P.-G. 334.

Newlin C. M. 238.

Unger A.-H. 333.

Rammelmeyer A. 437.

Westermann A. 203.

Wieninger G. 254.

Sbarbi J.-M. 308, 311, 459.

Scott R. 204.

Zerolo E. 309—311, 459.

Strémoooukhoff D. 455.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

«Стено». Отрывок из автографа И. С. Тургенева, 1834 г. Британский музей (Лондон)	13
Отрывок из студенческих записей И. С. Тургенева, 1837 г. Государственный музей И. С. Тургенева (Орел)	214
Обложка тетради студенческих записей И. С. Тургенева, 1837 г. Государственный музей И. С. Тургенева (Орел)	223
Обложка журнала «Рудин» (1915 г., № 1)	247
Обложка журнала «Рудин» (1916 г., № 8)	247
Дом, в котором бывал Тургенев в Орле у Л. И. Лобанова. Фотография И. Д. Горбунова, 1961 г. Государственный музей И. С. Тургенева (Орел)	275
О. А. Тургенева и А. М. Тургенев. Акварель К. А. Горбунова, 1839 г. Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград)	296—297
О. А. Тургенева и А. М. Тургенев. Дагерротип начала 50-х годов. Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград)	296—297
Программа музыкального утренника у П. Виардо в Баден-Бадене 10 марта 1866 г. Автограф И. С. Тургенева. Библиотека Гарвардского университета (Кембридж, США)	317
Музыкальный утренник на вилле Виардо. В глубине, в центре — Тургенев, справа от него — Т. Шторм, слева — П. Виардо. С рисунка Л. Пича	320—321
И. С. Тургенев. Фотография с рисунка А. Менцеля 1871 г. (Подлинник не сохранился)	334

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие (<i>М. П. Алексеев</i>)	3
Т Е К С Т Ы	
Рукопись «Стено» (<i>Е. М. Хмелевская</i>)	9
«Нахлебник». Первая беловая редакция 1848 г. с авторской правкой 1857 г. (<i>М. А. Соколова</i>).	15
«Нахлебник» (<i>Публикация М. А. Соколовой</i>)	21
«Студент». Черновой автограф первой редакции комедии «Месяц в деревне» (<i>Н. В. Зенкова, К. И. Тюнькин</i>)	67
«Студент» (<i>Публикация Н. В. Зенковой</i>)	73
«Месяц в деревне». Автограф части текста журнальной редакции (<i>К. И. Тюнькин</i>).	196
Об эпиграмме Гомера. Студенческая работа Тургенева на латинском языке (<i>А. Н. Егунов</i>)	200
Студенческие записи Тургенева по географии, истории, статистике, законодательству и философии (<i>В. А. Громов</i>)	212
КОММЕНТАРИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И. С. ТУРГЕНЕВА	
«Weile vor der Nagerose» (<i>А. Н. Егунов</i>)	229
«Искушение святого Антония» (<i>А. П. Могилянский</i>)	232
«Человек, каких много» (<i>Е. М. Хмелевская</i>)	234
«Два приятеля» (<i>Б. М. Добровольский</i>)	235
«Затишье» (<i>М. П. Алексеев</i>)	237
««Стихотворения Баратынского»» (<i>М. Я. Блинчевская</i>)	239
«Переписка» (<i>В. А. Громов</i>)	240
«Рудин» (<i>М. П. Алексеев</i>).	244
«Дворянское гнездо» (<i>А. А. Гозенплуд</i>)	249
«Довольно» (<i>Ю. Д. Левин</i>).	253
«На заре» (<i>Т. П. Ден</i>)	254
«Бригадир» (<i>М. П. Алексеев</i>)	256
К истории издания сборника Тургенева «Nouvelles moscovites» (<i>Р. М. Горохова</i>)	257
КОММЕНТАРИИ К ПИСЬМАМ И. С. ТУРГЕНЕВА И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ]	
Тургенев и семья Лобановых (<i>А. И. Понятовский</i>)	270
О времени знакомства Тургенева с Н. И. Тургеневым (<i>В. М. Тарасова</i>)	276
К истории отношений Тургенева с И. Е. Забелиным (<i>М. Я. Блинчевская</i>).	278

Тургенев и болховский помещик И. В. Лавров (<i>В. А. Громов, Н. М. Чернов</i>)	281
Н. В. Киреевский — знакомый Тургенева и Л. Н. Толстого (<i>В. А. Громов</i>)	284
Тургенев и О. А. Тургенева (<i>Л. Н. Назарова</i>)	293
Воспоминания об О. А. Тургеневой и Н. М. Еропкиной (<i>К. Я. Грот</i>)	299
Испанские цитаты у Тургенева (<i>Т. И. Бронь</i>)	303
Тургенев и Джеймс Лонг (<i>М. П. Алексеев</i>)	312
Тургенев и музыкальные утренники в Баден-Бадене (<i>И. С. Чистова</i>)	315
К переписке Тургенева с Теодором Штормом (<i>Р. Ю. Данилевский</i>)	320
Забывтый адресат Тургенева (<i>Н. Ф. Буданова</i>)	323
Тургенев и Луи Поме (<i>Н. С. Никитина</i>)	326
К портрету Тургенева работы Адольфа Менцеля (<i>Х. Раппих, Берлин</i>)	329
О письмах Тургенева к Марселлусу Эмантсу (<i>Т. Экман, Амстердам</i>)	333
В. П. Гаевский и В.-Р. Рольстон о Тургеневе (<i>М. П. Алексеев</i>)	335
Утраченные письма И. С. Тургенева (1838—1856) (<i>Е. М. Хмелевская</i>)	344

ПИСЬМА К И. С. ТУРГЕНЕВУ

И. Е. Забелин (<i>Л. Н. Назарова</i>)	379
В. Н. Кашперов (<i>Т. П. Голованова</i>)	382
М. В. Авдеев (<i>Е. И. Кийко</i>)	406
Теодор Шторм (<i>А. Гранжар, Париж</i>)	434
Илья Вучетич (<i>Л. И. Ровнякова</i>)	437
А. А. Герцен (<i>Н. Ф. Буданова</i>)	444
В. В. Стасов (<i>А. М. Ступель</i>)	446
Жюль Мишле (<i>П. Р. Заборов</i>)	453
Ришар Леклид (от имени Виктора Гюго) (<i>П. Р. Заборов</i>)	454
Условные обозначения и сокращения	457
Указатель имен	460
Список иллюстраций	469

ТУРГЕНЕВСКИЙ СБОРНИК
МАТЕРИАЛЫ К ПОЛНОМУ СОБРАНИЮ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ И. С. ТУРГЕНЕВА

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский дом)*

Редактор издательства *А. Л. Лобанова*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *Р. А. Замараева*
Корректоры: *Г. А. Аухимович* и *Г. А. Мошкина*

Сдано в набор 19/XI 1964 г. Подписано к печати
25/XII 1964 г. РИСО АН СССР № 14—168В. Формат
бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 14³/₄. Печ. л. 29¹/₂=29,5
усл. печ. л. +3 вкл. Уч.-изд. л. 34,04 +3 вкл.
(0.14) Изд. № 2408. Тип. вак: № 952. Тираж 2000.

ТП 1965 г. № 239 Цена 2 р. 26 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1
1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34,
9 линия, д. 12